ч. 3

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

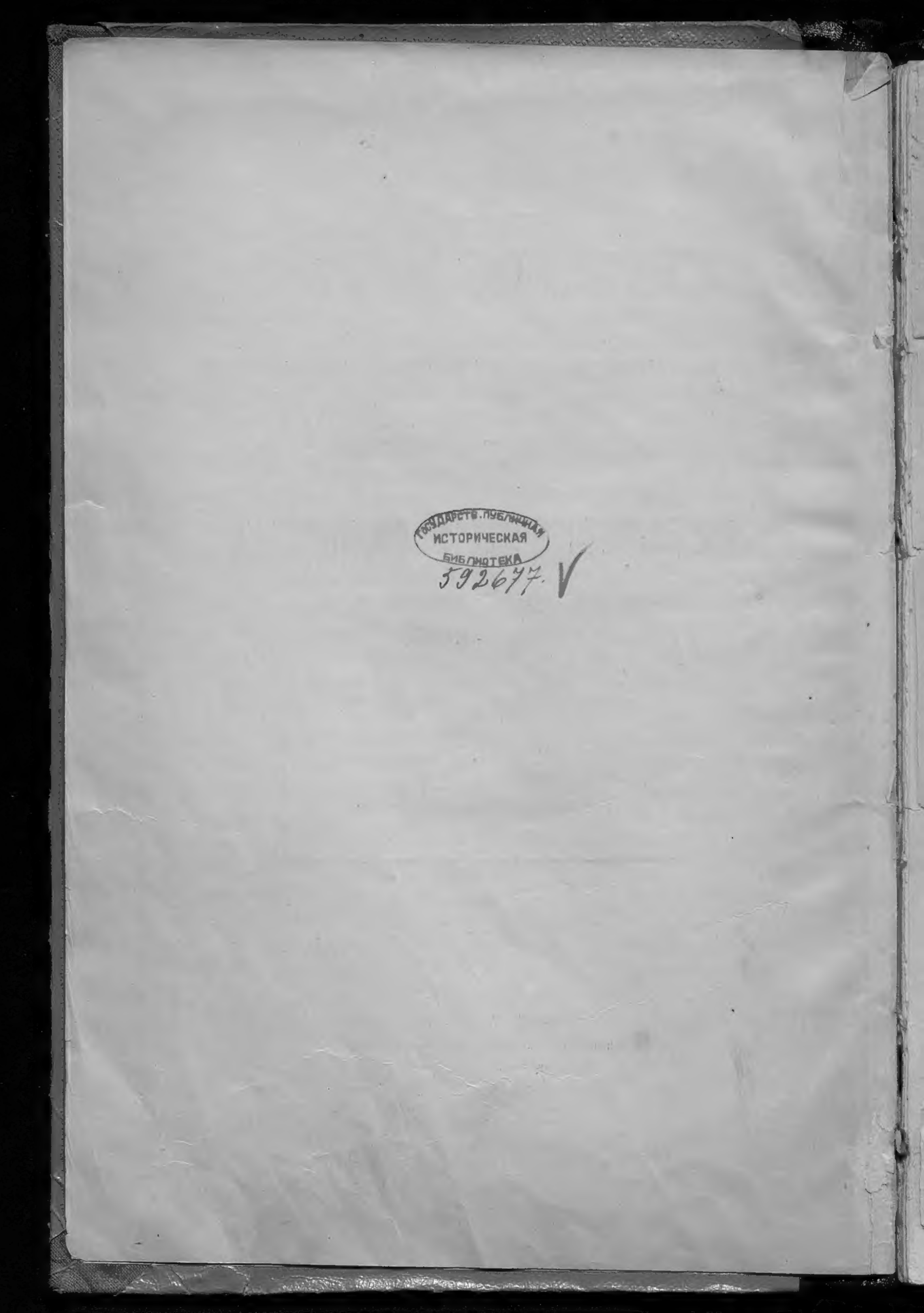
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

1837—1887.

Часть III.

Государственныя имущества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Безобразова и К°.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).
1888.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
592677.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

УПРАВЛЕНІЕ КАЗЕННЫМИ ЗЕМЛЯМИ И ЛѢСАМИ.

ОТДѢЛЪ I.

УПРАВЛЕНІЕ КАЗЕННЫМИ ЗЕМЛЯМИ И ОБРОЧНЫМИ СТАТЬЯМИ.

I.

Казенныя земли и оброчныя статьи до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ.

Происхожденіе казенныхъ земель и оброчныхъ статей.

Уже въ первую эпоху русской исторіи возникло и окрѣпло убѣжденіе, что всѣ земли и имущества, никѣмъ не занятыя и не составляющія частной собственности, принадлежатъ государству. Всѣ такія имущества назывались тогда княжескими, государевыми или царскими; со времени же Петра I-го за ними укрѣпилось названіе «государственныхъ имуществъ». Эти имущества состояли въ то время, главнымъ образомъ, изъ разнаго рода заселенныхъ и незаселенныхъ земель; сюда же вошли рыбныя ловли, мельницы, дома, лавки и проч.

Въ эпоху московскаго государства различалось уже нѣсколько видовъ казенныхъ земель: дворцовыя, помѣстныя, черныя или тяглыя и пустопорожнія. Дворцовыя земли хотя имѣли на мѣстахъ свое отдѣльное хозяйственное управленіе, но до конца прошлаго столѣтія не были вполнѣ отграничены отъ прочихъ казенныхъ земель и подчинялись общему надзору учрежденій, завѣдывавшихъ казенными имуществами. При Императорѣ Павлѣ дворцовыя имѣнія переименованы въ удѣльныя и начали выдѣляться изъ числа казенныхъ земель, составивъ съ тѣхъ поръ предметъ особаго управленія, хотя составъ удѣльныхъ земель измѣнялся и послѣ того переводомъ государственныхъ крестьянъ въ удѣльные, что̀ продолжалось еще въ царствованіе Императора Николая I-го.

Подъ помѣстными землями разумѣлись такія, которыя раздавались въ срочное и условное владѣніе служилымъ людямъ, съ обращеніемъ иногда и въ наслѣдственное ихъ пользованіе. Зна-

чительная часть этихъ земель была закрѣплена въ XVIII столѣтіи въ частное владѣніе по давности или пожалованію; остальная часть ихъ вошла, вмѣстѣ съ другими, въ общій составъ «недвижимыхъ государственныхъ имуществъ».

Черными или тяглыми землями издавна владѣли сельскіе жители подъ условіемъ отбыванія тягла, т. е. платежа разныхъ податей и исполненія натуральныхъ повинностей. Послѣ закрѣпленія крестьянъ часть этихъ земель перешла въ составъ дворцовыхъ и вмѣстѣ съ послѣдними была раздаваема въ помѣстья и вотчины.

Относительно населенныхъ земель можно сказать вообще, что главная масса ихъ составляла въ древней Россіи государственную собственность и состояла въ безусловномъ подчиненіи у великихъ князей. Значительное количество этихъ земель было изъято изъ вѣдѣнія государства послѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ и развитія крѣпостныхъ отношеній въ началѣ XVII и особенно въ XVIII столѣтіи, когда большое количество населенныхъ земель перешло въ частную собственность, вслѣдствіе соединенія помѣстій съ вотчинами и по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ недвижимыхъ имѣній разнымъ лицамъ. На ряду съ этимъ, масса казенныхъ населенныхъ земель въ прошломъ столѣтіи увеличилась какъ отчужденіемъ въ казну, по указу Императрицы Екатерины II 26 февраля 1764 г., имѣній, издавна принадлежавшихъ духовенству и монастырямъ, такъ и конфискаціею имѣній у опальныхъ вельможъ. Съ присоединеніемъ къ Россіи прибалтійскаго края, Литвы и Польши, заселенныя имѣнія этихъ окраинъ, не составлявшія частной собственности, вошли также въ составъ государственныхъ имуществъ Россіи. Впослѣдствіи къ нимъ присоединилось значительное число имѣній, конфискованныхъ при польскихъ мятежахъ.

Пустопорожнія, незаселенныя земли всегда занимали въ Россіи значительную площадь, которая, однако, непрерывно заселялась. Огромную массу ненаселенныхъ пространствъ, почти не знавшихъ частной собственности, дали Россіи ея территоріальныя пріобрѣтенія на югѣ и востокѣ въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій.

Сибирь, Кавказъ, Новороссія и восточныя губерніи Европейской Россіи заключаютъ въ себѣ и по настоящее время большое пространство пустопорожнихъ земель, составляющихъ государственную собственность. Первая колонизація этихъ земель предпріимчивыми выходцами происходила большею частью безъ вѣдома или, по крайней мѣрѣ, безъ участія правительства; но дальнѣйшее заселеніе пустопорожнихъ окраинъ всегда совершалось у насъ при заботахъ и ближайшемъ участіи правительства, которое либо само привлекало сюда крестьянъ различными льготами, либо жаловало здѣсь земли и продавало ихъ частнымъ лицамъ, заботившимся, въ собственныхъ интересахъ, о заселеніи края. Продажа пустопорожнихъ земель начинается еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ, особенно же усиливается при Михаилѣ Θеодоровичѣ и продолжается до Петра I-го. Въ теченіе XVIII-го столѣтія усиливается заселеніе пустопорожнихъ земель крестьянами, которые, за тѣснотою, уже сами начинаютъ стремиться къ выселеніямъ изъ внутреннихъ губерній. Въ то же время происходитъ и значительное отчужденіе земель по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ и усиленная продажа ихъ—особенно въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й. Продажа казенныхъ земель, прекратившаяся при Павлѣ I-мъ, еще разъ возобновилась, въ широкомъ размѣрѣ, при Императорѣ Александрѣ I-мъ; переселенческое же движеніе крестьянъ на окраины, начавшись при Екатеринѣ II, не прерывалось и во всѣ послѣдующія царствованія.

О существованіи неземельныхъ оброчныхъ статей въ древней Россіи имѣются свѣдѣнія, начиная съ XVI-го столѣтія. Въ то время уже были казенныя рыбныя ловли, мельницы, соляныя варницы и разныя промышленныя заведенія, построенныя на казенной землѣ и отдававшіяся въ арендное содержаніе. Въ царствованіе Петра I-го въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей упоминаются: сѣнные покосы, огороды, бобровые гоны, бортныя ухожья, ледоколы, а также разныя торговыя заведенія—публичныя бани, кладовыя, амбары, воскобойни, мельницы, солодовни, винокурни, пивоварни и пр. Въ видахъ увеличенія государственнаго дохода, правительство стремилось къ умноженію числа

такихъ оброчныхъ статей; но первыя подробныя свѣдѣнія о нихъ, такъ же какъ и о казенныхъ земляхъ, появляются только въ началѣ настоящаго столѣтія, когда была задумана, въ виду затруднительнаго положенія государственныхъ финансовъ, продажа свободныхъ казенныхъ имуществъ, по плану гр. Сперанскаго.

Составъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей въ 1838 году.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ въ 1810 году, оказалось, что большая часть оброчныхъ казенныхъ земель находилась въ то время въ великороссійскихъ и южныхъ губерніяхъ и что въ губерніяхъ прибалтійскихъ и западныхъ свободныхъ земель, непринадлежащихъ селеніямъ, вовсе не было. Въ 26 губерніяхъ Европейской Россіи числилось въ 1810 году 4.128,676 десятинъ оброчныхъ земель, съ которыхъ получалось дохода 322,147 рублей ассигнац. Объ оброчныхъ земляхъ остальныхъ 12 губерній и Сибири не имѣлось точныхъ свѣдѣній. Неземельныя оброчныя статьи, въ числѣ 3,887 находились въ 47 губерніяхъ и казна получала съ нихъ дохода до 280,000 ассигн. рублей.

Съ образованіемъ министерствъ, всѣ казенныя земли и оброчныя статьи въ губерніяхъ Европейской Россіи, вмѣстѣ съ государственными крестьянами, поступили въ завѣдываніе департамента государственныхъ имуществъ при министерствѣ финансовъ, коимъ онѣ и вѣдались до 1838 г. Исключеніе изъ сего составляли земли бывшихъ военныхъ поселеній, башкирскія и нѣкоторыя другія, остававшіяся въ завѣдываніи военнаго министерства. Что же касается казенныхъ земель Сибири, то онѣ находились въ завѣдываніи мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ.

Общее количество всѣхъ казенныхъ земель тогда еще не было приведено въ извѣстность. О земляхъ Сибири вовсе не имѣлось данныхъ; свѣдѣнія же о казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ Европейской Россіи можно было считать лишь приблизительными. Въ концѣ 1837 года состояніе казенныхъ ненаселенныхъ земель и

оброчныхъ статей въ этихъ губерніяхъ *) представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

казенныхъ оброчныхъ земель, сдававшихся въ арендное содержаніе, числилось . . . . 4.133,542 десятины.

пустопорожнихъ, т. е. не приносившихъ дохода, около . . . . . . 4.000,000 десятинъ.

Послѣднія земли служили запасомъ для поселенія выходцевъ изъ малоземельныхъ губерній, для Всемилостивѣйшихъ пожалованій, для отвода разнымъ лицамъ, съ цѣлью разведенія улучшенныхъ породъ скота и т. п.; въ рѣдкихъ случаяхъ, пустопорожнія земли отдавались и въ оброчное содержаніе. Особенно большую площадь занимали этого рода земли въ губерніяхъ саратовской, ставропольской и оренбургской, гдѣ считалось ихъ болѣе $3^1/_2$ милліоновъ десятинъ. Впрочемъ, раздѣленіе казенныхъ свободныхъ земель на двѣ группы — оброчныхъ и пустопорожнихъ—исчезаетъ уже въ первые годы по образованіи министерства государственныхъ имуществъ, такъ какъ значительная часть пустопорожнихъ земель стала заселяться государственными крестьянами, или перешла въ разрядъ оброчныхъ земель, которыя, однако, служили тѣмъ же цѣлямъ, какъ и пустопорожнія.

Такимъ образомъ, ко времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ насчитывалось казенныхъ свободныхъ земель слишкомъ 8 милліоновъ десятинъ. Наибольшее количество этихъ земель находилось въ предѣлахъ губерній:

Саратовской	4.786,950	дес.
Кавказской (Ставропольской)	989,974	»
Новгородской	440,214	»

---

*) Архангельской, астраханской, бессарабской, владимірской, вологодской, воронежской, вятской, екатеринославской, кавказской (ставропольской), казанской, калужской, костромской, курской, московской, нижегородской, новгородской, оренбургской, орловской, олонецкой, пензенской, пермской, полтавской, рязанской, с.-петербургской, саратовской, смоленской, таврической, тамбовской, тверской, тульской, харьковской, херсонской, черниговской и ярославской.

Оренбургской	393,535	дес.
Екатеринославской . . .	334,427	»
Таврической	275,650	»
Тверской	196,234	
Херсонской	180,434	»
Тамбовской	112,434	»

Всего менѣе числилось свободныхъ земель въ губерніяхъ: орловской, воронежской, олонецкой, смоленской, рязанской, харьковской, нижегородской, костромской, калужской и псковской, гдѣ, въ совокупности, считалось не болѣе 33,000 десятинъ. Въ 9-ти западныхъ и 3-хъ прибалтійскихъ губерніяхъ казенныя земли состояли преимущественно изъ населенныхъ имѣній, при которыхъ находилось 2.971,539 десятинъ, кромѣ лѣса. Оброчной же земли, не приписанной къ селеніямъ, считалось только 18,267 десятинъ. Впрочемъ, часть земли, составлявшей казенныя имѣнія, предоставлялась въ пользованіе не крестьянъ, а лицъ, получавшихъ такія имѣнія въ арендное содержаніе. Эти земли, представляя собою излишекъ отъ крестьянскихъ надѣловъ (такъ называемыя фольварковыя, мызныя земли), заключали въ себѣ болѣе 1/6 всей площади имѣній, или 530,826 дес.

Доходъ, полученный въ 1838 г. отъ незаселенныхъ земель, опредѣлялся слѣдующими цифрами:

Въ 35 губерніяхъ Россіи	1.500,000	ассигн. руб.
» западныхъ и прибалтійскихъ губ. .	49,420	» »
Всего . . .	1.549,420	ассигн. руб.

Кромѣ означенныхъ земель, въ числѣ государственныхъ имуществъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи находились также разныя неземельныя оброчныя статьи, между которыми наиболѣе важными представлялись рыбныя ловли. Самыя значительныя рыболовныя мѣста существовали въ астраханской губерніи—въ устьяхъ Волги и по берегамъ Каспійскаго моря; въ 1838 году съ нихъ получалось дохода до 700 т. руб. ассигн. Кромѣ того, рыбныя ловли находились въ Бессарабіи, въ губерніяхъ оренбургской, петер-

бургской, новгородской и др. Всѣхъ казенныхъ рыбныхъ ловель въ 1838 году считалось до 1000 и общій доходъ отъ нихъ простирался до 800 т. руб. ассигн.

Въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей состояли также: 814 садовъ (около половины изъ нихъ — въ ставропольской губерніи), 3 хутора, 4,660 лавокъ (изъ нихъ 4,527 въ нижегородской губерніи, съ доходомъ въ 440,000 руб.), 73 торговыхъ заведенія (трактировъ, шинковъ и постоялыхъ дворовъ), 5 домовъ, 2 кузницы, болѣе 700 мельницъ, мосты, плотины, каменоломни и проч. Весь доходъ отъ неземельныхъ оброчныхъ статей составлялъ 1.200,000 руб. ассигн. Въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ 328 неземельныхъ оброчныхъ статей приносили дохода 48,432 руб. асс.

Слѣдовательно, весь доходъ съ казенныхъ земель и прочихъ оброчныхъ статей составлялъ въ 1838 году — около 2.800,000 руб. асс. или 800,000 руб. сереб.

II.

Завѣдываніе землями и оброчными статьями съ 1838 по 1857 годъ.

Предпринятая по Высочайшему повелѣнію, въ 1836—37 годахъ, ревизія государственныхъ имуществъ выяснила, между прочимъ, что свѣдѣнія о казенныхъ земляхъ и оброчныхъ статьяхъ, доставляемыя мѣстными казенными палатами, были вообще весьма не точны, вслѣдствіе отсутствія какъ плановъ на земли, такъ и систематической повѣрки оброчныхъ статей на мѣстахъ. Описанія земель и оброчныхъ статей, гдѣ они оказывались, съ теченіемъ времени утратили всякую достовѣрность. Многія статьи, давно поступившія въ надѣлъ городовъ или селеній, или отошедшія въ собственность частныхъ лицъ по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, не переставали числиться по книгамъ казенныхъ палатъ, гдѣ были записаны между прочимъ и такія статьи, которыхъ совсѣмъ

не отыскивалось въ натурѣ. Напротивъ того, находились статьи, которыя вовсе не значились въ спискахъ казенныхъ палатъ. Такъ, въ челябинскомъ уѣздѣ оренбургской губерніи мѣстная казенная палата считала оброчныхъ статей 10,273 десятины, а въ дѣйствительности ихъ оказалось болѣе 1 милліона десятинъ. Неопредѣленность свѣдѣній служила причиной нерѣдко значительныхъ захватовъ казенныхъ земель частными лицами (такихъ захватовъ обнаружено было въ 1837 году болѣе 500,000 десят.) и давала поводъ къ многочисленнымъ тяжбамъ. Многія статьи съ давняго времени оставались въ безпереоброчномъ содержаніи, и потому поступавшій съ нихъ доходъ далеко не соотвѣтствовалъ дѣйствительной ихъ цѣнности. При отдачѣ земель въ содержаніе не обращалось вниманія на способы хозяйства, вслѣдствіе чего содержатели нерѣдко истощали почву непрерывными посѣвами, а затѣмъ надолго отказывались отъ арендованія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ревизія не могла отыскать даже свѣдѣній, когда и на какихъ условіяхъ были сданы оброчныя статьи въ содержаніе. Въ степныхъ губерніяхъ господствовалъ способъ пользованія казенными землями «*на захватъ*», то-есть, каждый сѣялъ на нихъ, гдѣ и сколько хотѣлъ. Крестьяне часто не могли участвовать въ торгахъ на снятіе въ аренду оброчныхъ статей по неимѣнію свѣдѣній о статьяхъ, подлежащихъ переоброчкѣ, или потому, что торги производились въ губернскихъ городахъ, на далекомъ разстояніи отъ мѣста нахожденія статей. Всѣ эти условія существенно вліяли на пониженіе дохода, приносимаго казенными оброчными статьями.

Завѣдываніе и надзоръ за оброчными статьями возложены были на земскіе суды, а въ городахъ—на городскую полицію. Но земскіе суды считали такой надзоръ внѣ круга своихъ обязанностей, тѣмъ болѣе, что многія изъ оброчныхъ статей были расположены на далекомъ разстояніи отъ мѣста нахожденія судовъ; со стороны же казенныхъ палатъ наблюденіе за дѣйствіями земскихъ судовъ было вообще слабое.

Еще хуже было положеніе такъ называемыхъ мірскихъ оброчныхъ статей, хотя и принадлежавшихъ крестьянскимъ обществамъ, но тѣмъ не менѣе эксплоатировавшихся подъ надзоромъ

казны *). Казенныя палаты вообще мало обращали на нихъ вниманія, что давало возможность волостнымъ правленіямъ изъ своекорыстныхъ расчетовъ скрывать свѣдѣнія объ этихъ статьяхъ. Поэтому не удивительно, что при ревизіи, произведенной въ 1836—37 годахъ, было открыто около 5,000 мірскихъ оброчныхъ статей, не занесенныхъ въ книги. Были и такія казенныя палаты (какъ напримѣръ пермская), которыя даже не знали о существованіи мірскихъ статей. Отдача въ аренду этихъ статей производилась безъ всякаго порядка: публичныхъ торговъ почти не назначалось и мірскіе сходы созывались рѣдко. Случалось, что сельское начальство изъ корыстныхъ видовъ отдавало въ оброкъ такія земли, которыя были нужны для самихъ крестьянъ, и тогда крестьяне принуждены были нанимать ихъ обратно у съемщиковъ, платя послѣднимъ гораздо дороже

---

*) Происхожденіе мірскихъ статей слѣдующее. Въ нѣкоторыхъ дачахъ, предоставленныхъ въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ, находились угодья, которыя не могли быть ни отведены въ надѣлъ одному лицу, безъ нарушенія уравнительности къ прочимъ членамъ общества, ни оставляемы въ непосредственномъ пользованіи цѣлаго общества въ совокупности; таковы, напримѣръ, слишкомъ далекіе и притомъ отдѣльно лежащіе небольшіе земельные участки, рѣчные перевозы, пристани и т. п. Статьи такого рода для крестьянскихъ обществъ гораздо выгоднѣе было отдавать въ содержаніе постороннимъ лицамъ, или кому нибудь изъ членовъ общества, за извѣстную плату. Существованіе этихъ статей очень давнее, но число и доходность ихъ особенно увеличились со времени указовъ 27 ноября 1797 г., 7-го августа 1801 г. и 2-го ноября 1802 года, коими предоставлены были въ пользу крестьянъ, имѣвшихъ менѣе 15-десятинной пропорціи, казенныя оброчныя земли, съ находящимися на нихъ мельницами и рыбными ловлями.

Доходы отъ мірскихъ оброчныхъ статей обращались на уплату податей и недоимокъ, на отправленіе земскихъ повинностей, на украшеніе храмовъ, на удовлетвореніе нѣкоторыхъ мірскихъ потребностей и на поддержаніе самихъ оброчныхъ статей. Но они поступали также въ распоряженіе волостныхъ властей, которыя употребляли ихъ произвольно на разные предметы, а часто и утаивали.

Въ 1837 году мірскія оброчныя статьи были найдены во всѣхъ губерніяхъ, за исключеніемъ вологодской и бессарабской области. Статьи эти заключались въ различныхъ земляхъ, садахъ, каменоломняхъ, перевозахъ, пристаняхъ, трактирахъ, мельницахъ, домахъ и проч. Точныхъ свѣдѣній объ этихъ оброчныхъ статьяхъ въ то время не было, приблизительно же считалось: земельныхъ участковъ — свыше 1 милліона десятинъ, нѣсколько плодовыхъ садовъ, 20 каменоломень, 355 рыбныхъ ловель, 60 перевозовъ, 300 лавокъ, 500 постоялыхъ дворовъ и трактировъ, 9,500 мельницъ и болѣе 40 другихъ промышленныхъ заведеній. Сумма дохода съ означенныхъ статей въ пользу крестьянскихъ обществъ простиралась до 400,000 руб. ассигн.

того, что получало общество. Въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи сдавались въ наймы безъ мірскихъ на то приговоровъ, съемщики считали себя въ правѣ нарушать условія при первой неудачѣ; затѣмъ статьи переходили къ другимъ за цѣну, уже несравненно мѣньшую, а иногда по-долгу оставались совсѣмъ безъ дохода. При такихъ условіяхъ и контроль надъ доходомъ отъ мірскихъ статей былъ очень слабымъ.

Приведеніе въ извѣстность и межеваніе казенныхъ земель.

При неполнотѣ и неточности свѣдѣній о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и земляхъ, какъ свободныхъ, такъ и населенныхъ, очевидно, было необходимо прежде всего привести имущества эти въ извѣстность, составить имъ описанія и принять мѣры къ охраненію ихъ отъ самовольныхъ завладѣній. Единственнымъ основаніемъ для учета казенныхъ земель представлялись планы генеральнаго межеванія, бывшаго при Императрицѣ Екатеринѣ II; но со времени этого межеванія положеніе казенныхъ земель во многомъ измѣнилось, да и самые планы статей оказывались нерѣдко утраченными. Генеральная съемка казенныхъ земель, съ повѣркою существующихъ плановъ въ натурѣ, являлась, такимъ образомъ, для министерства государственныхъ имуществъ безусловно необходимою. Но межеваніе было нужно также для удовлетворенія и разныхъ другихъ неотложныхъ надобностей—для надѣла и переселенія малоземельныхъ крестьянъ, для водворенія безземельныхъ, для устройства поземельной подати и для отвода земель по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ.

Хотя межеваніе казенныхъ земель производилось и до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, но до 1837 года число землемѣровъ, приготовленныхъ для этой цѣли, не превышало 80 человѣкъ и работы межеванія шли очень медленно: съ 1831 по 1837 годъ было снято на планы лишь 736,363 десятины. Съ образованіемъ министерства государственныхъ имуществъ, составъ межевыхъ силъ былъ значительно увеличенъ и постепенно доведенъ до цифры 1,419 лицъ, считая въ томъ числѣ землемѣ-

ровъ, межевщиковъ и межевыхъ учениковъ. Межевыя работы производились непрерывно, со снятіемъ ежегодно на планъ, среднимъ числомъ, около $3^1/_4$ милліоновъ десятинъ. Въ отдѣльности по годамъ было снято на планы и рекогносцировано:

въ	1837	году	222,350	десятинъ.
»	1838	»	1.027,618	»
»	1839	»	1.482,996	»
»	1840	»	2.261,195	»
»	1841	»	2.517,180	»
»	1842	»	2.896,822	»
»	1843	»	2.964,781	»
»	1844	»	2.451,966	»
»	1845	»	2.847,525	»
»	1846	»	3.673,418	»
»	1847	»	3.420,512	»
»	1848	»	2.675,974	»
»	1849	»	3.442,386	»
»	1850	»	3.369,967	»
»	1851	»	3.240,550	»
»	1852	»	5.699,158	»
»	1853	»	4.811,806	»
»	1854	»	6.443,219	»
»	1855	»	5.332,098	»
»	1856	»	5.011,748	»

Всего же съ 1837 по 1856 годъ снято на планъ и обрекогносцировано казенныхъ земель 65.793,269 десятинъ.

Такимъ образомъ за время управленія министерствомъ графа Киселева было обмежевано болѣе $^3/_4$ казенныхъ земель въ Европейской Россіи [1]).

Независимо отъ общей съемки казенныхъ земель, было при-

---

[1]) Межеваніе участковъ для отвода переселенцамъ происходило также и въ западной Сибири. Всего въ продолженіе 18 лѣтъ (до 1856 года) снято земель на планы во внутреннихъ губерніяхъ и въ Сибири 53.245,477 десят. и обрекогносцировано 28.138,927 дес. Общая стоимость межеванія равнялась 1.639,722 руб.

знано необходимымъ, въ предупрежденіе самовольныхъ завладѣній, снабдить палаты государственныхъ имуществъ планами генеральнаго межеванія. Съ 1843 по 1856 г., т. е. въ теченіе 13 лѣтъ, скопировано было плановъ на 55.465,292 дес., вслѣдствіе чего архивъ министерства заключалъ въ себѣ уже 28,717 плановъ и картъ.

Однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій общей съемки казенныхъ земель было внесеніе въ окладныя книги министерства огромнаго пространства земель, до того времени не бывшихъ на счету. По 1856 годъ межеваніемъ было открыто такихъ земель 3.579,238 десятинъ.

Такъ какъ въ западномъ краѣ не происходило генеральнаго межеванія, то оказалось необходимымъ, для приведенія въ положительную извѣстность правъ казны на принадлежащія ей тамъ имѣнія, собрать надлежащіе акты и документы. Распоряженіе объ этомъ состоялось въ 1844 году, а въ 1847 году дѣло было приведено къ окончанію, и всѣмъ актамъ составлена была въ министерствѣ подробная опись. Одновременно съ этимъ сдѣлано было распоряженіе о составленіи подробныхъ инвентарныхъ описаній всѣхъ имѣній. Ближайшимъ послѣдствіемъ этихъ мѣръ было, между прочимъ, открытіе пространства въ 1.345,148 десят. спорныхъ и черезполосныхъ земель, которыя до того времени вовсе не были извѣстны министерству.

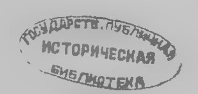
Мѣры къ огражденію казенныхъ имуществъ отъ захвата.

Неправильное завладѣніе казенными землями происходило отъ многихъ причинъ — недостатка свѣдѣній о казенныхъ земляхъ и неполнаго разграниченія ихъ съ частными землями, отсутствія надзора, злоупотребленій чиновниковъ и, наконецъ, отъ передачи государственными крестьянами, по разнымъ поводамъ, казенныхъ земель въ частное владѣніе. Послѣднее происходило вслѣдствіе убѣжденія крестьянъ, что земля составляетъ ихъ собственность, ибо въ противномъ случаѣ казна не предоставила бы имъ права исковъ въ судебныхъ мѣстахъ противъ неправильнаго захвата

частными лицами земель, находящихся въ ихъ владѣніи. По образованіи министерства государственныхъ имуществъ, было пріостановлено такое отчужденіе земель государственными крестьянами и, кромѣ того, министерство возбудило рядъ исковъ о возвратѣ въ казну земель, незаконно захваченныхъ частными лицами. Благодаря этой мѣрѣ, по 1856 годъ было присуждено въ пользу казны изъ частнаго владѣнія болѣе 700,000 десятинъ.

Кромѣ того, министерство распорядилось, чтобы съ весны 1847 г. палаты государственныхъ имуществъ произвели общую повѣрку границъ казенныхъ дачъ, чтобы затѣмъ каждое сельское общество ежегодно повѣряло предоставленный ему участокъ, составляя о послѣдствіяхъ повѣрки мірской приговоръ, и чтобы палаты, по разсмотрѣніи этихъ приговоровъ, немедленно принимали мѣры къ возвращенію захваченныхъ земель. Вслѣдствіе этого открыто было по 1854 г. неправильно захваченныхъ казенныхъ земель еще 8,954 десятины.

Не довольствуясь общими предупредительными мѣрами противъ захвата казенныхъ земель, министерство государственныхъ имуществъ обратило вниманіе на необходимость устранять неправильныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ по его искамъ, а равно на продажу казенныхъ земель государственными крестьянами и на неправильный захватъ частными лицами казенныхъ земель по праву давности. По ходатайству министерства состоялись слѣдующія распоряженія: во 1-хъ, указомъ правительствующаго сената, отъ 8 марта 1843 года, предписано было всѣмъ судебнымъ мѣстамъ, чтобы они отнюдь не приводили въ исполненіе своихъ рѣшеній по дѣламъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, но давали имъ дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ; во 2-хъ, Высочайше утвержденнымъ, 18 іюля 1844 года, положеніемъ комитета министровъ воспрещено было совершать крѣпостные акты отъ имени государственныхъ крестьянъ, безъ удостовѣренія палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что продаваемыя земли дѣйствительно составляютъ собственность крестьянъ; и въ 3-хъ, наконецъ, Высочайше утвержденнымъ, 23 апрѣля 1845 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено, что межи генеральнаго межеванія

не могутъ быть уничтожаемы давностью владѣнія, что, равнымъ образомъ, не могутъ быть разрушаемы давностью владѣнія и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ, и что всякіе споры о границахъ въ дачахъ, генерально обмежеванныхъ, должны разрѣшаться, въ отношеніи окружности дачъ, межевымъ порядкомъ, при которомъ планы и межевыя книги составляютъ преимущественное доказательство.

Способы пользованія свободными казенными землями.

Обращаясь къ способамъ пользованія казенными оброчными землями, необходимо прежде всего указать на то, что министерство государственныхъ имуществъ первоначально не ставило себѣ главной задачей полученія возможно большаго дохода отъ означенныхъ земель. Взглядъ министерства на этотъ предметъ былъ шире и соотвѣтствовалъ тѣмъ основнымъ цѣлямъ, которыя были постановлены Высочайшимъ наказомъ министру государственныхъ имуществъ: важнѣйшею изъ этихъ цѣлей въ то время было устройство быта государственныхъ крестьянъ, экономическое благосостояніе которыхъ должно было служить однимъ изъ основныхъ источниковъ финансовыхъ средствъ государства. Принявъ во вниманіе, что основой крестьянскаго благосостоянія въ то время служила почти исключительно земля и что отхожіе промыслы у крестьянъ, при существованіи крѣпостнаго права, имѣли малое значеніе, министерство признавало необходимость правильнаго надѣленія государственныхъ крестьянъ достаточнымъ количествомъ земли. Къ тому же ревизіею государственныхъ имуществъ въ 1837 г. было обнаружено свыше 600 т. душъ малоземельныхъ и даже безземельныхъ крестьянъ, а равно и бобылей *), не имѣвшихъ никакой осѣдлости и стѣснявшихся въ сред-

---

*) Въ 1837 году бобылей считалось между государственными крестьянами 63 т. душъ; впослѣдствіи къ нимъ присоединилось большое количество отставныхъ солдатъ, которые по прежнему рекрутскому уставу, съ поступленіемъ на службу, хотя исключались изъ сельскихъ обществъ, но затѣмъ, по отбытіи срока службы, весьма часто возвращались въ родныя села.

ствахъ существованія; притомъ крестьяне нанимали много земли у частныхъ владѣльцевъ, часто при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Недостатокъ въ земельныхъ угодьяхъ, бывшій особенно чувствительнымъ для крестьянъ центральныхъ губерній, ежегодно вызывалъ ихъ на переселенія. Переселенцы нерѣдко шли на удачу, безъ всякаго порядка, безъ средствъ къ водворенію. Съ другой стороны, было извѣстно, что казна располагаетъ въ южной и восточной окраинахъ государства огромными пространствами пустопорожнихъ, весьма плодородныхъ земель, почти не приносившихъ ей дохода.

Необходимо было озаботиться какъ надѣленіемъ землею означенныхъ выше крестьянъ, такъ и организаціей правильнаго переселенія ихъ на свободныя земли. Выполненіе этой задачи составило одну изъ наиболѣе важныхъ сторонъ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ, со времени его основанія и до преобразованія въ 1866 году, какъ объ этомъ подробно изложено въ отдѣлѣ о поземельномъ устройствѣ.

Другою не менѣе серьезною заботою министерства государственныхъ имуществъ была выработка условій отдачи свободныхъ казенныхъ земель въ оброчное содержаніе. Уже въ первые годы существованія министерства было обнаружено, что главную массу арендаторовъ этихъ земель составляютъ государственные крестьяне, и что во многихъ случаяхъ, когда казенныя земли сдавались большими участками отдѣльнымъ лицамъ, послѣднія сдавали ихъ въ аренду по частямъ тѣмъ-же крестьянамъ, жившимъ по сосѣдству этихъ земель и не имѣвшимъ у себя достаточнаго количества надѣльной земли. Чтобы поставить такихъ государственныхъ крестьянъ, обладающихъ недостаточнымъ надѣломъ, въ болѣе правильное отношеніе къ землѣ, министерство составило предположеніе объ отдачѣ имъ смежныхъ казенныхъ участковъ безъ торговъ въ безсрочное пользованіе подъ условіемъ, чтобы къ оброчной платѣ ежегодно прибавлялось по 1%. Предположеніе министерства было Высочайше утверждено 23 января 1850 года и впослѣдствіи вошло въ сводъ законовъ.

Отводъ надѣловъ и другія отчужденія казенныхъ земель.

Выдѣленіе свободныхъ казенныхъ земель въ дополнительный надѣлъ малоземельнымъ крестьянамъ во внутреннихъ губерніяхъ, а также отводъ переселенцамъ пустопорожнихъ земель на окраинахъ происходили по мѣрѣ выполненія межевыхъ работъ и выясненія положенія крестьянъ, наиболѣе нуждавшихся въ землѣ. Кромѣ крестьянъ, земельные надѣлы отводились также отставнымъ солдатамъ, половникамъ, переселявшимся съ помѣщичьихъ земель вологодской губерніи, и однодворцамъ западныхъ губерній. Подъ крестьянскіе надѣлы отведено было изъ свободныхъ казенныхъ земель Европейской Россіи: къ 1856 году — 2.859,699 десятинъ и къ 1866 году — 3.393,860 десятинъ. Наиболѣе отчуждено переселенцамъ земель на окраинахъ, особенно въ губерніяхъ: самарской, екатеринославской, ставропольской и оренбургской. Кромѣ того, значительное число переселенцевъ (свыше 33,000 душъ), въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, было направлено въ губерніи сибирскія: тобольскую и томскую.

Устройство свободныхъ казенныхъ участковъ, для отвода ихъ въ надѣлъ переселенцамъ, состояло главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Если участокъ устраивался для заранѣе извѣстнаго числа поселенцевъ, то размѣръ его опредѣлялся по расчету на душу — 15 десятинъ въ многоземельныхъ и 8 десятинъ въ малоземельныхъ губерніяхъ; если же устраивался запасной участокъ, то размѣръ его разсчитывался отъ 4 до $7^1/_2$ т. десятинъ, т. е. достаточный для поселенія 500 душъ. Пункты для устройства поселеній избирались близъ проточной воды, не пересыхающей лѣтомъ, при чемъ хозяйственныя угодья распредѣлялись такимъ образомъ, чтобы при раздѣленіи полей не было затрудненія въ доступѣ къ водопою для скота. Селенія должны были имѣть относительно угодій по возможности центральное положеніе. Для поселенцевъ отводились земли хотя и удаленныя, не приносившія большаго дохода, но непремѣнно съ плодородной и хорошаго качества почвою.

Въ 1852 — 55 годахъ были отведены значительные участки

свободной казенной земли въ надѣлъ евреямъ, пожелавшимъ заняться земледѣліемъ, и менонитамъ изъ Пруссіи. Въ то же время получили дополнительные надѣлы нѣмецкіе колонисты, поселившіеся ранѣе въ Россіи. Всего было отведено земли: евреямъ 36,739 дес. и нѣмецкимъ колонистамъ 291,139 десят.

Кромѣ того, часть казенныхъ земель поступила въ собственность частныхъ лицъ по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, отведена была въ надѣлъ духовенству и монастырямъ, отчуждена подъ учебныя заведенія и пр.

Ко времени образованія министерства государственныхъ имуществъ оставалось неотведенныхъ еще земель по пожалованіямъ съ 1799 года 396,713 дес. Послѣ 1837 года было вновь пожаловано разнымъ лицамъ 771,200 дес., но земли эти не могли быть отведены по неимѣнію плановъ на нихъ, такъ что къ 1842 году считалось неотведенныхъ земель по пожалованіямъ уже 996,797 десятинъ. По этому поводу министромъ государственныхъ имуществъ представлена была всеподданнѣйшая докладная записка съ изъясненіемъ затрудненій, встрѣчаемыхъ при отводѣ Всемилостивѣйше жалуемыхъ земель; на этой запискѣ положена 22 мая 1841 года собственноручная резолюція Императора Николая I: «Объявить чрезъ комитетъ министровъ, чтобы за огромнымъ назначеніемъ земель въ раздачу, о сю пору еще не исполненнымъ, впредь до разрѣшенія не смѣть представлять къ этой наградѣ ни въ какомъ вѣдомствѣ».

Вообще за первыя 19 лѣтъ существованія министерства отведено казенныхъ свободныхъ земель въ Европейской Россіи:

поселенцамъ изъ государственныхъ крестьянъ, отстав. солдатамъ и пр.	2.859,699	дес.
колонистамъ (въ томъ числѣ и евреямъ) . .	327,878	»
архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и приходскому духовенству въ надѣлъ	149,358	»
въ частное владѣніе (по рѣшенію суда, а также путемъ продажи)	121,187	»
по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ . . .	873,315	»

передано: линейнымъ казакамъ и въ военное вѣдомство	303,391	дес.
въ лѣсное вѣдомство	30,687	»
въ дворцовое и другія вѣдомства . .	56,343	»
Всего .	4.721,858	дес.

Приращеніе въ казенныхъ свободныхъ земляхъ съ 1838 по 1857 годъ.

Одновременно съ отчужденіемъ казенныхъ земель, въ разсматриваемомъ періодѣ происходило также и нѣкоторое приращеніе ихъ въ предѣлахъ губерній Европейской Россіи, вслѣдствіе передачи земель изъ военнаго и коннозаводскаго вѣдомствъ, поступленія изъ частнаго владѣнія, по выморочному праву и на основаніи судебныхъ рѣшеній, а также за образованіемъ земельныхъ отрѣзковъ при надѣленіи крестьянъ по узаконенной нормѣ.

Приращеніе это за означенное время достигло слѣдующихъ размѣровъ:

поступило изъ частнаго владѣнія .	782,530	десят.
передано изъ вѣдомства коннозаводства	397,390	»
другихъ вѣдомствъ	15,049	»
военнаго (самарско-ставропольскія земли)	176,846	»
лѣснаго	193,840	»
горнаго	300,226	»
излишки отъ крестьянскаго надѣла, сверхъ опредѣленной нормы . . .	123,529	»
Всего .	1.989,410	десят.

Площадь государственныхъ имуществъ значительно увеличилась еще и по причинѣ открытія, при межеваніяхъ, казенной земли, до того вовсе не бывшей на счету. Такой излишекъ казенныхъ земель за 19 лѣтъ опредѣленъ былъ, какъ объяснено выше, въ 3.579,238 десятинъ.

Несмотря на значительные отводы земель, въ завѣдываніи министерства государственныхъ имуществъ оставалась еще обширная

площадь свободныхъ земель, которая должна была сдаваться въ оброчное содержаніе. Начиная съ 1843 года, когда межеваніемъ были опредѣлены первыя болѣе точныя цифры казенныхъ земель, министерство насчитывало у себя слѣдующую площадь оброчныхъ земель:

въ	1843 году	10.547,059	дес.	въ	1850 году	10.293,507	дес.
»	44 »	10.241,804	»	»	51 »	10.771,344	»
»	45 »	10.510,712	»	»	52 »	10.301,794	»
»	46 »	11.123,024	»	»	53 »	9.144,523	»
»	47 »	10.373,461	»	»	54 »	8.831,448	»
»	48 »	10.209,133	»	»	55 »	8.736,767	»
»	49 »	10.298,703	»	»	56 »	8.573,715	»

Въ первые годы по учрежденіи министерства, общее число всѣхъ земельныхъ и неземельныхъ оброчныхъ статей не превышало 10,000. Затѣмъ, въ 1845 году, прибыло, отъ обращенія казенныхъ имѣній западнаго края на оброчное положеніе, 2,356 статей, и такое-же сильное приращеніе шло въ послѣдующіе годы. Въ 1850 году въ западномъ краѣ считалось уже 11.019 оброчныхъ статей, а въ 1856 году—13,110; изъ нихъ $^2/_3$ составляли статьи неземельныя, а остальную треть—мелкіе и разбросанные участки. Къ концу 1856 года общее число казенныхъ оброчныхъ статей было слѣдующее: земельныхъ 10,502 и неземельныхъ 10,624, а всего 21,126.

Мѣры по устройству оброчныхъ статей.

Мѣры по устройству казенныхъ оброчныхъ статей, предпринимавшіяся министерствомъ государственныхъ имуществъ, касались: 1) установленія систематическаго учета всѣмъ статьямъ; 2) привлеченія къ арендованію статей возможно большаго числа арендаторовъ, съ цѣлью содѣйствовать путемъ конкуренціи возвышенію доходности статей, 3) установленія правильной системы хозяйства на казенныхъ земляхъ, въ видахъ возможнаго предохраненія почвы отъ истощенія, и 4) введенія на статьяхъ нѣкото-

рыхъ хозяйственныхъ улучшеній. Распоряженія министерства, сюда относящіяся, развивались постепенно, сообразно указаніямъ опыта и дѣйствительному положенію дѣла.

Вмѣстѣ съ производствомъ всеобщаго межеванія казенныхъ земель и съ приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ казенныхъ оброчныхъ статей, надлежало дать извѣстныя формы книгъ для записи необходимыхъ свѣдѣній о состояніи казенныхъ недвижимыхъ имуществъ и о происходящихъ въ нихъ перемѣнахъ. Для этого, по распоряженію министерства, были установлены въ 1841 г. окладныя книги. Всѣ статьи каждой губерніи подраздѣлялись на 4 разряда, по роду статей, и у каждаго разряда была отдѣльная книга. Земельныя статьи помѣщались въ 1-ой книгѣ, по уѣздамъ, при чемъ въ подлежащихъ графахъ обозначались: номеръ статьи, ея названіе, съ подробнымъ описаніемъ мѣстонахожденія и указаніемъ пространства удобной и неудобной земли, и свѣдѣнія о томъ, у кого, съ какого и по какой срокъ находится статья въ содержаніи и за какую ежегодную арендную плату. Въ остальныхъ 3-хъ книгахъ помѣщались такого же рода свѣдѣнія о неземельныхъ оброчныхъ статьяхъ: мельницахъ, рыбныхъ ловляхъ и т. п. Копіи окладныхъ книгъ, черезъ каждыя 6 лѣтъ, должны были представляться въ министерство, а въ промежутокъ этого времени доставлялись періодически, для отмѣтки въ окладныхъ книгахъ, свѣдѣнія о всѣхъ происшедшихъ измѣненіяхъ въ составѣ и доходности статей. Форма окладныхъ книгъ осталась неизмѣнной и по настоящее время. Первыя свѣдѣнія о числѣ и величинѣ земельныхъ статей были, какъ и слѣдовало ожидать, далеко не полны и не всегда вѣрны. Затѣмъ, по мѣрѣ производства межеванія и хозяйственнаго описанія статей, свѣдѣнія эти дополнялись и въ нихъ дѣлались исправленія. Вслѣдствіе этого появились въ окладныхъ книгахъ показанія о различныхъ угодьяхъ: пашняхъ, лугахъ и выгонахъ. *)

---

*) Болѣе подробная съемка и устройство казенныхъ оброчныхъ статей, съ раздѣленіемъ на угодья и на разряды по качеству почвы, были предприняты по тѣмъ губерніямъ, гдѣ производились работы по уравненію крестьянъ въ денежныхъ сборахъ.

Уставомъ объ учрежденіи палатъ государственныхъ имуществъ требовалось, чтобы палаты производили вызовъ арендаторовъ за полгода до истеченія срока содержанія оброчныхъ статей, посредствомъ публикацій въ вѣдомостяхъ столичныхъ и губернскихъ и объявленій по губерніи: въ подвѣдомственныхъ палатамъ селеніяхъ—чрезъ окружныя, волостныя и сельскія начальства, а въ прочихъ селеніяхъ и городахъ—чрезъ земскія и городскія полиціи. Требованіе это, какъ можно думать, исполнялось не точно и скорѣе лишь съ формальной стороны. По крайней мѣрѣ, въ циркулярахъ министерства того времени встрѣчаются указанія, что крестьяне мало были освѣдомлены о сдающихся въ аренду оброчныхъ статьяхъ и ихъ состояніи и качествахъ, и что вслѣдствіе этого значительное число оброчныхъ статей оставалось въ хозяйственномъ управленіи окружныхъ начальниковъ *). Такъ, въ одномъ изъ циркуляровъ (7 марта 1859 года) говорилось, что «крестьяне и вообще люди безграмотные, не имѣя свѣдѣній о времени производства торговъ и, само собою разумѣется, не участвуя въ нихъ, нерѣдко обращались въ министерство съ жалобою и просьбами объ отдачѣ имъ казенныхъ статей съ надбавкою оброка послѣ того, какъ означенныя статьи были уже утверждены за съемщиками». Поэтому министерство обязывало палаты государственныхъ имуществъ своевременно распространять свѣдѣнія о переоброчкѣ статей между крестьянами и вообще мелкими арендаторами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство предписывало палатамъ «при назначеніи времени торговъ соображать всѣ тѣ мѣстныя условія

---

*) При сдачѣ съ торговъ статья отдавалась въ содержаніе тому, кто на переторжкахъ предлагалъ высшую цѣну; но если эта цѣна не превышала той, которую устанавливало окружное управленіе посредствомъ отбиранія отзывовъ отъ мѣстныхъ крестьянъ и промышленниковъ, то палата государственныхъ имуществъ могла не сдавать статьи въ аренду, оставляя ее въ хозяйственномъ управленіи. Въ частномъ случаѣ оброчная статья либо поступала въ безотчетное распоряженіе сельскаго старосты или особаго приказчика, подъ условіемъ платежа въ казну извѣстной денежной суммы, но безъ принятія на ея счетъ издержекъ по управленію и поддержанію статьи, либо отдавалась въ отчетное завѣдываніе. При отчетномъ завѣдываніи оброчною статьею лицо, которому это поручалось, получало отъ окружнаго начальника шнуровую книгу для записи доходовъ, приносимыхъ статьей, и издержекъ на хозяйственныя операціи и поддержаніе статьи.

и обстоятельства, которыя могутъ способствовать привлеченію арендаторовъ, именно: ярмарки, съѣзды помѣщиковъ, удобства путей сообщенія и свободное отъ полевыхъ занятій время» (цирк. 10 мая 1855 г.). Но однимъ изъ наиболѣе неблагопріятныхъ условій для снятія статей въ аренду мелкими съемщиками служило обязательное производство торговъ въ губернскихъ городахъ, нерѣдко весьма удаленныхъ отъ оброчныхъ статей. По уставу 1842 года, публичные торги на аренду казенныхъ оброчныхъ статей должны были «производиться въ той палатѣ государственныхъ имуществъ, которая чинила вызовъ къ онымъ, на общемъ основаніи, въ присутствіи начальника губерніи» (ст. 50). Неудобство такого порядка сознавалось министерствомъ въ самомъ началѣ его учрежденія и уже въ то время оно предложило палатамъ представить свѣдѣнія: какія оброчныя статьи, для привлеченія къ торгамъ большаго количества арендаторовъ, могли бы сдаваться не въ палатахъ, т. е. не въ губернскомъ городѣ, а при окружныхъ управленіяхъ? Законоположеніе, изданное по этому предмету въ февралѣ 1845 года, предписывало: маловажныя оброчныя статьи, приносившія дохода не болѣе 25 рублей въ годъ, въ случаѣ безуспѣшности торговъ въ палатѣ, предоставлять безъ торговъ за извѣстную плату, впрочемъ не ниже предшествовавшей оброчной суммы, ближайшимъ мѣстнымъ поселянамъ, а если бы послѣдніе не согласились взять такія статьи въ содержаніе, то, по предварительномъ объявленіи въ округѣ, производить на нихъ торги въ мѣстномъ волостномъ правленіи, въ присутствіи окружнаго начальника. Въ январѣ 1852 года состоялось новое узаконеніе, по которому всѣ оброчныя статьи, въ случаѣ безуспѣшности торговъ въ палатѣ, должны были предъявляться къ торгамъ, по усмотрѣнію палатъ, или въ уѣздныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ городничаго, въ присутствіи окружнаго начальника и уѣзднаго стряпчаго, или въ волостныхъ правленіяхъ.

Другою причиною, отстранявшею мелкихъ арендаторовъ отъ участія въ содержаніи казенныхъ земель, было то, что многіе участки, сдаваемые въ аренду, особенно же въ степныхъ губерніяхъ, имѣли слишкомъ большіе размѣры. Напримѣръ, въ новоузенскомъ,

николаевскомъ и царевскомъ уѣздахъ саратовской губерніи (до ея раздѣленія на двѣ губерніи) отдѣльныя оброчныя статьи занимали десятки тысячъ десятинъ. Средній-же размѣръ участковъ по губерніямъ былъ слѣдующій: въ саратовской—13,700 дес., ставропольской—5,000, таврической — 2,940, астраханской — 3,843, оренбургской—2,690, воронежской — 2,233, екатеринославской—1,595 и тамбовской — 1,155 десятинъ. Съемщиковъ на большія статьи или вовсе не являлось, или было мало, а потому министерство, въ ноябрѣ 1846 года, предложило палатамъ государственныхъ имуществъ, вмѣстѣ съ приведеніемъ въ извѣстность дѣйствительной площади казенныхъ земель, разбивать крупныя статьи, смотря по удобству, на участки въ 300—600 десятинъ, подъ условіемъ присутствія воды на каждомъ участкѣ или возможности устроить колодезь, либо запруду. Въ дѣйствительности, такая разбивка статей состоялась лишь отчасти и не могла распространиться на значительное пространство казенныхъ земель по многимъ причинамъ, какъ то: по недостаточному составу межевыхъ силъ, по безводности и малонаселенности степныхъ губерній, чѣмъ обусловливалась необходимостъ заниматься въ степяхъ скотоводствомъ, и т. п. Дальнѣйшая разбивка крупныхъ статей на участки продолжалась и при позднѣйшемъ устройствѣ казенныхъ земель, особенно послѣ 1872 года, хотя и по настоящее время въ степныхъ губерніяхъ еще существуютъ статьи, заключающія въ себѣ тысячи десятинъ.

Первое распоряженіе объ ограниченіи размѣра распашки на казенныхъ земляхъ и введеніи трехпольной системы полеводства было сдѣлано министерствомъ финансовъ, по департаменту государственныхъ имуществъ, въ 1835 году. На основаніи этого распоряженія, всѣ статьи съ 1838 года начали отдаваться съ условіемъ не распахивать цѣлины и на распаханныхъ земляхъ вести трехпольное хозяйство. То же подтвердило и министерство государственныхъ имуществъ циркуляромъ отъ 29-го апрѣля 1838 года, которымъ впрочемъ дозволялась распашка нови изъ-подъ лѣсной поросли и изъ-подъ луговъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія мѣстнаго начальства и только тѣмъ изъ съемщиковъ, которыми снимались статьи въ 12-лѣтнее содержаніе,

съ обязательствомъ оставлять въ залежи, въ теченіе всего срока аренды, соотвѣтственное количество пахотной земли; арендаторамъ же статей съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ предписывалось не обременять одного и того же поля болѣе 2-хъ лѣтъ сряду посѣвомъ озимаго или яроваго хлѣба.

Впрочемъ, такія ограниченія имѣли существенное значеніе только для тѣхъ губерній, гдѣ оброчныхъ земель было немного; въ многоземельныхъ же губерніяхъ они не соблюдались. При изобиліи оброчныхъ статей и недостаткѣ лицъ для надзора за ними, арендаторы могли безнаказанно нарушать свои обязательства въ отношеніи распашки, тѣмъ болѣе, что въ контрактахъ опредѣленно не указывалось отвѣтственности за нарушеніе этихъ условій. Между тѣмъ, усиленная распашка цѣлинныхъ земель обезцѣнивала статьи и затрудняла устройство на нихъ хозяйства переселенцевъ, а потому министерство въ 1842 году поручило палатамъ многоземельныхъ губерній — оренбургской, саратовской, екатеринославской и ставропольской — предоставить изобличеніе самовольныхъ запашекъ цѣлинныхъ земель сосѣднимъ крестьянамъ и, по конфискованіи посѣва на неправильно распаханной землѣ, третью часть его отдавать доносителю. По остальнымъ же губерніямъ, обнаруженіе и преслѣдованіе нарушеній установленнаго порядка пользованія землею оставлено было прежнее. Затѣмъ въ 1858 году, по поводу составленія правилъ о сдачѣ статей по оцѣнкѣ, утвержденъ былъ образецъ контракта, при чемъ за подобныя нарушенія условій установлены штрафы, взыскиваемые административнымъ порядкомъ.

Состояніе оброчныхъ статей въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ.

Положеніе оброчныхъ статей въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ представляло въ разсматриваемый періодъ времени много особенностей, созданныхъ условіями поземельнаго устройства крестьянъ, приписанныхъ къ казеннымъ имѣніямъ. До учрежденія министерства число казенныхъ оброчныхъ статей въ западномъ краѣ было вообще ничтожно. Казенныя имѣнія

въ то время сдавались въ аренду въ цѣломъ составѣ, и отдѣльныхъ оброчныхъ статей при имѣніяхъ почти не существовало. Но когда совершился переводъ крестьянъ на оброчное положеніе, съ надѣленіемъ ихъ фольварочными угодьями, число оброчныхъ статей, образовавшихся изъ отрѣзковъ излишнихъ земель, не вошедшихъ въ составъ крестьянскихъ надѣловъ, возросло весьма значительно—въ 1850 году, какъ объяснено выше, ихъ считалось уже 11,019. Но обиліе этихъ статей, большею частью ничтожныхъ по размѣрамъ и по доходности, служило для администраціи лишь препятствіемъ въ дѣлѣ ихъ устройства и надзора за ними. Такъ, къ 1857 году, изъ 12,492 оброчныхъ (земельныхъ и неземельныхъ) статей западныхъ губерній—4,019 статей приносили ежегодно дохода менѣе 25 руб. каждая, 2,468 статей давали отъ 25 до 100 руб., 829 статей—отъ 100 до 300 руб. и только 492 статьи приносили болѣе 300 руб. въ годъ. Кромѣ того, имѣлось 4,684 корчмы и шинка, съ доходомъ около 500,000 р. въ годъ. Такимъ образомъ, изъ всей массы оброчныхъ статей, за исключеніемъ корчемъ и шинковъ, только $^1/_{15}$ могла считаться доходною, а остальныя, каждая въ отдѣльности, приносили весьма ничтожный доходъ—иногда менѣе одного рубля. Относительная же доходность корчемъ и шинковъ зависѣла отъ существовавшей тогда монополіи продажи питей.

Вообще можно сказать, что насколько переводъ казенныхъ крестьянъ западныхъ губерній на оброчное положеніе былъ благодѣтеленъ для самихъ крестьянъ, настолько же онъ временно обезцѣнилъ казенныя имущества края. Лучшія земли бывшихъ фольварковъ были отданы въ надѣлъ крестьянамъ; крестьянскія же истощенныя угодья обращены въ такъ называемыя вакантныя или запасныя земли и причислены къ оброчнымъ статьямъ. Угодья эти были разбросаны небольшими участками и нерѣдко находились вдали отъ селеній, вслѣдствіе чего цѣнность ихъ была весьма ничтожна и сдача ихъ въ аренду представляла для казны немало затрудненій. То же можно сказать и относительно неземельныхъ оброчныхъ статей. Всѣ эти статьи, какъ то: сады, огороды, пасѣки, рыбныя ловли, мельницы, дома,

лавки, винокурни, заводы и пр., были устроены прежде, согласно съ положеніемъ и потребностями цѣлаго имѣнія, но отнюдь не съ коммерческою цѣлью извлеченія выгодъ отдѣльно отъ каждой статьи. Съ уничтоженіемъ фольварковъ, большинство статей не могло стать сразу въ такое положеніе, которое бы отвѣчало требованіямъ казеннаго управленія. Особенно же потеряли свое значеніе экономическія строенія, нерѣдко весьма цѣнныя. Сохранять ихъ долѣе не было ни надобности, ни возможности: крестьянамъ они были не нужны, а другихъ арендаторовъ трудно было найти. Приходилось либо продавать такія строенія съ публичныхъ торговъ, либо отдавать ихъ крестьянамъ на сносъ, для домашнихъ потребностей, въ счетъ смѣтнаго назначенія лѣсныхъ матеріаловъ, отпускавшихся имъ изъ казенныхъ лѣсовъ. Оставшіяся же строенія, не будучи ремонтированы, скоро приходили въ совершенную ветхость.

Нѣсколько иначе происходило дѣло въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Произведенное здѣсь регулированіе имѣній и переводъ крестьянъ на оброчное положеніе не повели къ тому упадку казенныхъ имѣній, какъ въ губерніяхъ западныхъ. Казенныя мызы прибалтійскаго края въ то время были хорошо обстроены и достаточно снабжены скотомъ и земледѣльческими орудіями, такъ что заключали въ себѣ все необходимое для самостоятельнаго фермерскаго хозяйства. Онѣ уцѣлѣли и послѣ перевода крестьянъ на оброкъ, несмотря на дозволеніе упразднять ихъ и обращать мызныя земли, въ случаѣ надобности, на увеличеніе крестьянскаго надѣла, или на образованіе запасныхъ участковъ. Къ огражденію мызъ отъ упраздненія весьма много содѣйствовало существовавшее съ давняго времени въ большей части прибалтійскихъ имѣній хуторское устройство крестьянскихъ дворовъ, при которомъ не всегда было возможно совершенно произвольное измѣненіе состава крестьянскихъ угодій. Запасныя земли тогда назначались для тѣхъ крестьянъ, которые пожелали бы образовать новые дворы, и для надѣла бобылей; но примѣры устройства новыхъ хозяйствъ были рѣдки, потому что съемщику предстояло возводить жилыя хозяйственныя строенія собственными средствами,

а относительно порядка водворенія бобылей еще не было издано положительныхъ правилъ. Сохраненныя мызы впослѣдствіи сдавались въ аренду въ цѣломъ ихъ составѣ.

Съ прекращеніемъ существованія фольварковъ въ западныхъ губерніяхъ, входившіе въ ихъ составъ сады, мельницы, корчмы, винокурни и прочія оброчныя статьи стали сдаваться въ отдѣльное содержаніе на кратковременные сроки — отъ 6 до 12 лѣтъ. Арендаторами этихъ статей преимущественно являлись евреи, искавшіе законнаго предлога жить въ казенныхъ селеніяхъ, гдѣ они извлекали выгоды продажею питей и денежными ссудами сосѣднимъ крестьянамъ за высокіе проценты. Арендуемыя статьи вообще не улучшались съемщиками, а только поддерживались кое-какъ до контрактнаго срока и, вслѣдствіе этого, постепенно приходили въ упадокъ. Для хозяйственныхъ же заведеній, требовавшихъ значительныхъ денежныхъ затратъ, часто вовсе не находилось съемщиковъ; эти заведенія приходили въ разстройство и мало по малу исключались изъ числа оброчныхъ статей. Такимъ образомъ, къ 1857 году было исключено въ западныхъ губерніяхъ 82 винокуренныхъ и другихъ заводовъ, съ доходомъ въ 7,684 рубля.

Ревизіей государственныхъ имуществъ въ западныхъ губерніяхъ, произведенной въ концѣ 40-хъ годовъ, были обнаружены большой упадокъ многихъ оброчныхъ статей и значительная ветхость оставшихся строеній. Поэтому, министерство государственныхъ имуществъ въ 1849 году предписало палатамъ: привести въ извѣстность всѣ оброчныя статьи и всѣ строенія, которыя пришли въ ветхость и требуютъ починки или возобновленія, а затѣмъ, исключивъ совершенно негодныя и безполезныя, составить смѣты по ремонту и возведенію вновь остальныхъ. Составленныя палатами смѣты для построекъ въ послѣдующіе годы были приводимы въ исполненіе отчасти самою казною, главнымъ же образомъ арендаторами статей, которые обязывались къ тому торговыми кондиціями, за что съемщикамъ удлинялись сроки содержанія статей до 12 и даже до 24 лѣтъ и, соотвѣтственно этому, сбавлялась арендная плата. Въ прибалтійскомъ

краѣ такія затраты арендаторовъ на возведеніе жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ и на другія улучшенія возмѣщались, при смѣнѣ арендаторовъ, насчетъ новыхъ съемщиковъ мызъ и оброчныхъ статей, для чего съ прежними арендаторами составлялись подробные расчеты ихъ издержкамъ. Такъ, при возведеніи построекъ, отчислялось за пользованіе: каменными—по $1^1/_4$ % и деревянными—по $2^1/_2$ % въ годъ со всей затраченной на устройство ихъ суммы, остатокъ же меліораціонныхъ издержекъ новый съемщикъ обязывался возвратить прежнему арендатору.

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ построекъ на оброчныхъ статьяхъ, министерство обратило также вниманіе на положеніе запасныхъ земельныхъ угодій при селеніяхъ. Большая часть изъ нихъ была расположена среди крестьянскихъ полей, не имѣла строеній и потому не снималась на торгахъ посторонними съемщиками. Равнымъ образомъ и крестьяне не находили выгоднымъ для себя брать эти участки за исчисленный съ нихъ, наравнѣ съ отведенными землями, доходъ, такъ какъ, при недостаткѣ у нихъ скота для удобренія даже надѣльныхъ участковъ, арендованіе запасныхъ земель сопряжено было съ издержками на увеличеніе количества скота, которыя могли быть доступны для крестьянъ развѣ только при самой низкой платѣ за землю. Министерство государственныхъ имуществъ, принявъ въ соображеніе изложенныя обстоятельства, предписало, въ 1852 году, палатамъ, чтобы всѣ оставшіяся не отданными въ содержаніе съ торговъ, по неявкѣ желающихъ, запасныя земли предлагались мѣстнымъ крестьянамъ въ содержаніе на 12 лѣтъ и болѣе, впредь до востребованія ихъ для новыхъ поселеній, подъ круговое поручительство, даже за низшій противъ исчисленнаго доходъ (не болѣе однако же 12 %) и съ тѣмъ, чтобы, примѣнительно къ Высочайшему повелѣнію отъ 23 января 1850 года, къ платежу за земли прибавлялось ежегодно по 1%.

Однако всѣ эти мѣропріятія въ отношеніи какъ земельныхъ, такъ и неземельныхъ оброчныхъ статей западнаго края не удовлетворяли желаемымъ цѣлямъ. Много статей оставалось безъ

отдачи въ содержаніе и поступало въ хозяйственное управленіе, которое всегда было самымъ невыгоднымъ для казны.

Въ 1853 году министерствомъ составлены были новыя правила, которыми предписывалось палатамъ государственныхъ имуществъ западныхъ губерній принимать предлагаемую на торгахъ плату за статьи, хотя бы даже она была значительно ниже люстраціонной оцѣнки, а статьи, бывшія бездоходными, отдавать за всякую предложенную за нихъ плату. Вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнялось палатамъ въ обязанность: плацы, дома, лавки, мельницы и корчмы, кромѣ приносящихъ дохода менѣе 25 руб. сер., а также вакантныя земли въ облюстрованныхъ имѣніяхъ—предлагать въ содержаніе на продолжительный срокъ, до 24 лѣтъ, безъ условія о возвратѣ этихъ статей въ казну прежде опредѣленнаго срока *), если о томъ будутъ ходатайствовать съемщики. Всѣ эти и другія льготы, предоставлявшіяся съемщикамъ оброчныхъ статей, повидимому, не имѣли большаго успѣха.

Въ болѣе удовлетворительномъ положеніи находились въ то время въ западномъ краѣ такъ называемыя оброчныя фермы. Эти фермы были образованы, по Высочайшему повелѣнію 10-го февраля 1847 года, въ тѣхъ облюстрованныхъ имѣніяхъ, гдѣ, за надѣленіемъ крестьянъ угодьями, оставалось вакантныхъ земель не менѣе 300 десят. Главная польза такихъ фермъ заключалась въ сохраненіи цѣлости хозяйства, остававшагося въ однѣхъ рукахъ, безъ раздробленія земель и статей для раздачи въ аренду частнымъ лицамъ, при переводѣ имѣній на оброчное положеніе. Эти фермы, оставленныя у многихъ прежнихъ содержателей имѣній, составляли въ то время едва-ли не самыя цѣнныя и лучшія оброчныя статьи западныхъ губерній. Онѣ сдавались въ аренду, по изданнымъ въ то время правиламъ, тѣмъ изъ русскихъ или остзейскихъ дворянъ и заслуженныхъ чиновниковъ, которые обязывались жить на фермахъ и лично управлять хозяйствомъ, а также

*) Въ кондиціи при отдачѣ въ содержаніе земельныхъ статей помѣщалось условіе объ отобраніи ихъ у съемщика прежде срока, если встрѣтится надобность для казны. Это дѣлалось для того, чтобы казна не была стѣснена въ распоряженіи землями, на случай надобности въ нихъ при люстраціи.

благонадежпымъ въ хозяйственномъ отношеніи прежнимъ арендаторамъ казенныхъ имѣній; только при недостаткѣ тѣхъ и другихъ фермы должны были сдаваться съ торговъ на общихъ основаніяхъ.

Въ силу означенныхъ правилъ было образовано въ 9-ти западныхъ губерніяхъ 90 фермъ. Условія пользованія фермами были опредѣлены министерствомъ въ слѣдующемъ видѣ. Арендаторы должны были обрабатывать земли фермы «по правиламъ добрыхъ хозяевъ», стараясь возвысить производительную силу земель. Для этого они обязывались содержать на каждую десятину пахотнаго поля не менѣе 1 головы крупнаго и 8 головъ мелкаго скота, заводя, если пожелаютъ, и многопольное хозяйство съ травосѣяніемъ, но при условіи не занимать поля болѣе 2-хъ лѣтъ сряду колосовымъ хлѣбомъ. Находящіяся на фермѣ строенія, оброчныя статьи и хозяйственныя заведенія арендаторы обязывались поддерживать починкой, а пришедшія въ ветхость возобновлять на свой счетъ, пользуясь отъ казны безплатнымъ отпускомъ строительныхъ матеріаловъ. Въ послѣднемъ году содержанія фермъ палата государственныхъ имуществъ обязана была удостовѣриться, приведены-ли онѣ въ окончательное устройство и какія произведены въ нихъ улучшенія. Дѣйствительными улучшеніями считались: примѣненіе удобнѣйшихъ орудій, введеніе травосѣянія или плодоперемѣнной системы, обращеніе земель неудобныхъ въ удобныя, хорошее состояніе жилыхъ и хозяйственныхъ строеній и разведеніе фруктовыхъ садовъ или живыхъ и искусственныхъ изгородей. Если при повѣркѣ ферма оказывалась приведенною арендаторомъ въ лучшее состояніе, то она, въ случаѣ желанія арендатора, оставалась за нимъ и на слѣдующія 12 лѣтъ, подъ условіемъ платежа вновь исчисленнаго дохода, съ уступкою въ его пользу 30% отъ суммы, составляющей возвышеніе противъ платимаго имъ оброка.

Доходность казенныхъ оброчныхъ статей въ 1838—1856 годахъ.

Обращаясь къ общей доходности казенныхъ оброчныхъ статей въ разсматриваемомъ періодѣ, слѣдуетъ сказать, что она

находилась прежде всего въ зависимости отъ состава оброчныхъ статей, увеличиваясь по мѣрѣ открытія новыхъ статей и приращенія казенныхъ земель и уменьшаясь при отчужденіи этихъ земель. Но, кромѣ того, на доходность статей оказывали вліяніе и нѣкоторыя другія обстоятельства, какъ, напр., неурожаи, падежи скота, крымская война и эпидемическія болѣзни (въ особенности холера въ 1848—49 годахъ), которыя затрудняли явку арендаторовъ на торги. Тѣмъ не менѣе, не смотря на многія неблагопріятныя условія и постепенное сокращеніе общей площади казенныхъ свободныхъ земель, доходъ отъ казенныхъ оброчныхъ статей постоянно возвышался, что подтверждается слѣдующими цифрами дѣйствительнаго поступленія доходовъ по годамъ:

Въ 1837	году	819,000	руб.	Въ 1847	году	1.948,068	руб.
» 1838	»	1.003,781	»	» 1848	»	1.390,445	»
» 1839	»	1.683,487	»	» 1849	»	1.534,774	»
» 1840	»	1.273,970	»	» 1850	»	1.612,714	»
» 1841	»	1.080,666	»	» 1851	»	1.620,263	»
» 1842	»	1.491,871	»	» 1852	»	1.980,048	»
» 1843	»	1.412,998	»	» 1853	»	2.009,821	»
» 1844	»	1.549,512	»	» 1854	»	2.090,859	»
» 1845	»	1.605,787	»	» 1855	»	2.237,453	»
» 1846	»	1.782,156	»	» 1856	»	2.012,173	»

Не смотря на постепенное увеличеніе, доходъ съ казенныхъ оброчныхъ статей былъ все-таки относительно низокъ, что сознавало и само министерство, постоянно предпринимавшее различныя мѣры къ его возвышенію. Одною изъ такихъ мѣръ было, между прочимъ, вознагражденіе чиновниковъ, содѣйствовавшихъ полученію бо̀льшаго дохода. Въ январѣ 1842 года издано было узаконеніе, коимъ предписывалось, въ случаѣ возвышенія цѣнъ на казенныя оброчныя статьи при торгахъ вдвое противъ прежняго оброка, отдѣлять изъ суммъ возвышенія за одинъ годъ 20% въ распоряженіе министерства для распредѣленія между чиновниками, содѣйствовавшими возвышенію арендныхъ цѣнъ.

Въ приведенной выше суммѣ дохода отъ оброчныхъ статей въ

1856 г. (2.012,173 руб.), доходъ собственно отъ земельныхъ угодій ($8\frac{1}{2}$ милл. десятинъ) составлялъ всего 950 т. р., т. е., въ среднемъ, около 11 коп. съ десятины, и по отдѣльнымъ губерніямъ колебался весьма значительно; но вездѣ оброкъ, получаемый казною, былъ ниже цѣнъ на помѣщичьи земли. Высшей цифры оброчная плата за казенныя земли достигла въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ въ губерніяхъ: тульской, рязанской, орловской, курской и тамбовской, гдѣ средняя арендная плата за десятину была отъ 1 руб. 40 коп. до 2 руб. 60 коп. Наоборотъ, особенно низка была она въ губерніяхъ: пензенской, самарской, пермской, астраханской и въ бессарабской области, гдѣ за десятину получалось, въ среднемъ выводѣ, всего отъ 2 до 8 коп.

Доходъ отъ неземельныхъ оброчныхъ статей простирался свыше 1 милліона рублей, но половина его получалась отъ сдачи въ аренду шинковъ и трактировъ въ западныхъ губерніяхъ, т. е., говоря точнѣе, за право торговли спиртными напитками. Другія статьи (за исключеніемъ рыбныхъ ловель) приносили ничтожный доходъ; такъ, оброчная плата за мельницу доходила иногда до 1 руб. Значительная часть оброчныхъ статей оставалась притомъ не сданною въ оброчное содержаніе и состояла въ хозяйственномъ распоряженіи окружныхъ начальниковъ.

Составъ оброчныхъ статей къ 1857 году.

Въ концѣ 1856 года составъ свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

Незаселенныя казенныя земли составляли 8.573,715 *) деся-

---

*) Сверхъ того, въ министерствѣ государственныхъ имуществъ числилось особыхъ земель:

въ вѣдѣніи департамента сельскаго хозяйства	310,458 дес.
› › › лѣснаго	387,963 дес.

Населенныхъ земель въ предѣлахъ Европейской Россіи считалось къ 1857 году:

у государственныхъ крестьянъ	53.087,056 дес.
› иностранныхъ колонистовъ.	2.578,853 ›
› евреевъ.	205,608 ›
› калмыковъ астраханской и ставропол. губ.	10.248,556 ›
› киргизовъ	6.754,351 дес.

тинъ. Изъ нихъ въ 35 губерніяхъ, которыя вѣдались I-мъ департаментомъ государственныхъ имуществъ, находилось 5,622 отдѣльныхъ статьи, площадью въ 7.057,450 десят., съ доходомъ около 704 т. руб. сереб.; а въ 12 западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, оброчныя статьи коихъ были подвѣдомственны II-му департаменту, считалось въ 4,880 участкахъ до 1.516,265 дес., съ доходомъ около 250 т. руб. сер. Главная масса оброчныхъ земель была расположена въ губерніяхъ: астраханской—1.808,599 дес., самарской—3.306,723 дес., оренбургской—621,970 дес., пермской—348,610 дес., саратовской—252,916 дес. и таврической—219,085 десятинъ.

Неземельныхъ оброчныхъ статей числилось 10,624 и изъ нихъ: въ вѣдомствѣ I-го департамента—2,862, съ доходомъ около 390 т. руб., и II-го департамента—7,762, съ доходомъ около 740,000 руб. сер. Главнѣйшія неземельныя оброчныя статьи первыхъ 35 губерній составляли: 1,417 рыбныхъ ловель, съ доходомъ около 296,000 руб., 1,302 мельницы, съ доходомъ около 59,750 р. и 15 ярмарочныхъ мѣстъ, приносившихъ въ годъ до 24,050 р. Въ западныхъ губерніяхъ большую часть дохода доставляли: постоялые дворы, корчмы и шинки—около 500,000 руб.—и мельницы—до 60,000 р.

Всѣхъ казенныхъ оброчныхъ статей, какъ земельныхъ, такъ и неземельныхъ, состояло къ 1857 году—21,126, окладной доходъ которыхъ въ 1856 году составлялъ 2.243,238 руб. сер., въ счетъ котораго въ дѣйствительности поступило 2.012,173 руб.

Кромѣ того, въ завѣдываніи министерства находились мірскія оброчныя статьи, число коихъ къ 1857 году возросло до 23,995. Исчисленный отъ нихъ въ 1856 году доходъ достигалъ 855,049 руб., т. е. увеличился, сравнительно съ доходомъ 1838 года (400,000 руб. ассигн.), въ 8 разъ.

Всѣхъ казенныхъ земель въ завѣдываніи министерства государственныхъ имуществъ, какъ оброчныхъ, такъ и населенныхъ (кромѣ лѣса), въ Европейской Россіи къ 1857 году было 81.196,563 десятины.

III.

Завѣдываніе оброчными статьями съ 1857 по 1881 годъ.

Мѣры къ возвышенію доходности казенныхъ земель.

Съ 1857 года, по назначеніи министромъ государственныхъ имуществъ графа Муравьева, дѣятельность министерства была направлена главнымъ образомъ къ увеличенію доходовъ отъ оброчныхъ статей. Насколько оброчныя статьи считались тогда важнымъ источникомъ государственнаго дохода, видно изъ циркулярнаго предписанія палатамъ государственныхъ имуществъ, 19 іюня 1857 г., въ которомъ, между прочимъ, сказано: «послѣ податей съ государственныхъ крестьянъ главнѣйшимъ источникомъ казеннаго дохода, по вѣдомству государственныхъ имуществъ, служатъ казенныя оброчныя статьи, почему возможное возвышеніе сего дохода и безнедоимочное поступленіе онаго должны быть предметомъ особенной и постоянной заботливости мѣстныхъ палатъ». Преслѣдуя означенную выше цѣль, министерство государственныхъ имуществъ издало рядъ распоряженій, направленныхъ, съ одной стороны, къ выясненію дѣйствительнаго положенія оброчныхъ статей, а съ другой — къ тому, чтобы по возможности облегчить крестьянамъ пользованіе этими статьями. Въ то же время министерствомъ были проектированы правила объ отдачѣ земельныхъ оброчныхъ статей въ содержаніе по опредѣленной цѣнѣ, установленной на основаніи существующихъ въ мѣстности наемныхъ цѣнъ на разнаго рода угодья и валоваго дохода статей. Правила эти удостоились 28 апрѣля 1858 г. Высочайшаго одобренія и касались главнымъ образомъ: 1) раздробленія оброчныхъ статей, 2) приспособленія ихъ къ роду хозяйства, свойственному каждой мѣстности, и 3) оцѣнки. Приведеніе означенныхъ правилъ въ исполненіе возложено было на комиссіи и отряды для уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, близкіе къ этому дѣлу по роду своихъ занятій и составленные изъ должностныхъ лицъ образованныхъ и опытныхъ въ оцѣнкѣ земельныхъ имуществъ.

Казенныя оброчныя статьи образовывались подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, а не хозяйственныхъ соображеній, почему и размѣры ихъ весьма рѣдко соотвѣтствовали практическимъ надобностямъ хозяйства. Въ приволжскихъ губерніяхъ, напримѣръ, статьи состояли изъ нѣсколькихъ тысячъ десятинъ, что̀ было крайне неудобно для мелкихъ съемщиковъ изъ крестьянъ, которые получали землю большею частью изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, къ явному ущербу казны и невыгодѣ крестьянъ. Вслѣдствіе этого, правилами 28 апрѣля 1858 г. предписывалось раздроблять земельныя оброчныя статьи на участки, соотвѣтствующіе системѣ хозяйства, господствующей въ данной мѣстности; такъ, при трехпольной системѣ, участки должны были заключать въ себѣ около 250 дес., при переложной—до 500 дес. При этомъ хозяйственныя удобства статей, напримѣръ хорошее водоснабженіе, служили главными условіями раздробленія. Наоборотъ, нѣкоторыя живыя урочища, межи и дороги не должны были препятствовать образованію новыхъ участковъ, такъ какъ первыя не всегда служатъ безусловными границами оброчныхъ статей, а межи и дороги могли быть проложены и во вновь образованныхъ участкахъ.

Независимо отъ раздробленія участковъ, помянутыя правила требовали установленія сѣвооборотовъ на пахотныхъ земляхъ. При этомъ главнымъ образомъ требовалось придерживаться системы хозяйства, господствующей въ той мѣстности, въ которой находится оброчная статья. При переложной системѣ обязательно было принимать въ соображеніе качество почвы, отъ которой наиболѣе зависитъ система хозяйства, и указанія мѣстныхъ жителей о томъ, сколько лѣтъ земля данной мѣстности можетъ засѣваться и сколько лѣтъ должна оставаться въ залежи, чтобы не истощить плодородія почвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, устроителямъ статей вмѣнялось также въ обязанность опредѣлять: какіе участки или части оныхъ, по совершенному истощенію, должны отдаваться, въ теченіе извѣстнаго времени, только подъ пастьбу скота и сѣнокошеніе.

Одновременно съ составленіемъ проектовъ объ установленіи сѣвооборотовъ, предписывалось исчислять валовой доходъ, съ

объясненіемъ способа его вычисленія, а также опредѣлять урожайность и сборъ произведеніями отъ разнаго рода угодій. Затѣмъ, на основаніи существовавшихъ наемныхъ цѣнъ на разныя угодья, устанавливались цѣны, по которымъ слѣдовало отдавать казенные участки въ оброчное содержаніе; при этомъ валовой доходъ принимался лишь въ соображеніе. Во всякомъ случаѣ требовалось, чтобы устанавливаемая цѣна была нѣсколько ниже подесятинной или розничной платы за землю.

Всѣ данныя относительно раздробленія, приспособленія къ мѣстному хозяйству и оцѣнки оброчныхъ статей передавались комиссіями и отрядами для уравненія денежныхъ сборовъ въ мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ, которыя представляли таковыя съ своимъ заключеніемъ на утвержденіе начальникамъ губерній.

Устроенные участки предлагались ближайшимъ обществамъ государственныхъ и удѣльныхъ поселянъ въ оброчное содержаніе, по установленнымъ цѣнамъ, для непосредственнаго пользованія. Если нѣсколько селеній или отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго сословія желали взять одни и тѣ же участки, то назначались торги начиная съ установленной цѣны, и статьи предоставлялись тѣмъ селеніямъ или лицамъ, которыя давали наибольшую противъ оцѣнки плату.

Въ случаѣ отказа ближайшихъ казенныхъ и удѣльныхъ селеній или отдѣльныхъ ихъ домохозяевъ отъ взятія статьи въ содержаніе, вызывались отдѣльныя лица изъ другихъ сословій и, когда на одну и ту же статью или участокъ являлось нѣсколько желающихъ, производились торги, начиная съ установленныхъ цѣнъ. Если на торги являлось только одно лицо, то ему хотя и могла быть предоставлена статья за арендную плату, но не ниже установленной нормальной цѣны.

Отдача статей, какъ за установленную плату, такъ и съ торговъ, производилась въ мѣстныхъ волостныхъ правленіяхъ, со взятіемъ отъ съемщиковъ обязательства вносить оброчную плату за каждое полугодіе впередъ и представить залоги въ размѣрѣ половины годовой оброчной платы. Крестьяне казенныхъ селеній

могли получать статьи безъ залоговъ, подъ круговое поручительство не менѣе $^2/_3$ домохозяевъ селенія, но, во избѣжаніе отказа отъ аренды, отъ нихъ требовался немедленный взносъ оброчной платы за первое полугодіе.

Срокъ, на который статьи отдавались въ оброчное содержаніе, простирался отъ 6 до 12 лѣтъ. На болѣе продолжительные сроки, до 99-ти лѣтъ, оброчныя статьи сдавались не иначе, какъ съ обязательствомъ устройства на нихъ постоянныхъ поселеній, фабрикъ, заводовъ и другихъ хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній. Въ этомъ случаѣ оброкосодержатели должны были заключать съ мѣстною палатою государственныхъ имуществъ особыя условія въ отношеніи постепеннаго, чрезъ извѣстное время, процентнаго возвышенія оброчной платы. Условія эти чрезъ губернаторовъ представлялись на утвержденіе министерства.

Когда статья была разбита на нѣсколько участковъ, и являлись желающіе снять въ аренду только нѣкоторые изъ нихъ, то составлялось на мѣстѣ соображеніе, что выгоднѣе для казны: предоставить-ли селеніямъ или отдѣльнымъ лицамъ заявленные ими участки, а другіе оставить въ хозяйственномъ управленіи, или же всю статью сдать въ аренду съ торговъ на общемъ основаніи. Соображенія эти, по представленіямъ палатъ государственныхъ имуществъ, разрѣшались губернаторами.

Въ видахъ возвышенія дохода съ казенныхъ земель въ прибалтійскихъ губерніяхъ и привлеченія содержателей къ затратѣ собственныхъ средствъ на сельскохозяйственныя улучшенія въ арендуемыхъ ими имѣніяхъ, 16 февраля 1859 года Высочайше разрѣшено было отдавать эти имѣнія въ 24-лѣтнюю аренду, съ предоставленіемъ содержателямъ права возобновленія контрактовъ еще на 24 года. Опытъ указалъ, однако, что мѣра эта не представляла для казны достаточныхъ выгодъ, вслѣдствіе чего, 17 ноября 1869 года, испрошено было Высочайшее повелѣніе, въ силу коего казенныя имѣнія въ прибалтійскомъ краѣ отдаются въ аренду на общемъ основаніи.

На ряду съ льготами по арендованію оброчныхъ статей, предоставленными государственнымъ крестьянамъ, министерство стре-

милось облегчить доступъ къ арендованію казенныхъ земель земледѣльцамъ вообще. Такая задача дѣлала какъ бы солидарными интересы казны и всего сельскаго населенія, сближая, безъ всякихъ посредниковъ, землевладѣльца съ земледѣльцами. Въ этихъ видахъ, по представленію министерства, Высочайше утвержденнымъ 23 января 1868 года положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія предоставлено было всѣмъ вообще крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ его членамъ снимать съ торговъ въ аренду казенныя земли, отстоящія отъ селеній съемщиковъ не далѣе 15 верстъ, и на срокъ до 6 лѣтъ, съ представленіемъ, вмѣсто залоговъ, обезпечивающихъ исправную аренду, мірскихъ ручательствъ.

Торги на сдачу въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей производились обыкновенно въ губернскомъ городѣ. Только въ случаѣ безуспѣшности первыхъ и если годовой доходъ за статьи не превышалъ 300 руб., торги могли быть назначаемы въ уѣздномъ городѣ или въ волости. Въ измѣненіе такого порядка, Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1869 года мнѣніемъ государственнаго совѣта разрѣшено было производить торги на снятіе въ аренду менѣе цѣнныхъ оброчныхъ статей непосредственно въ уѣздѣ, а закономъ 28 мая 1876 года предоставлено министру государственныхъ имуществъ и первоначальные торги на арендованіе оброчныхъ статей, независимо отъ суммы приносимаго ими дохода, разрѣшать производить, если, по мѣстнымъ соображеніямъ, это признается полезнымъ, въ ближайшихъ къ мѣсту нахожденія статей полицейскихъ и волостныхъ правленіяхъ, ограничивъ при этомъ производство торговъ однимъ окончательнымъ торгомъ безъ переторжки. На этомъ основаніи и согласно съ указаніями долговременнаго опыта, что переторжка, производившаяся черезъ три дня послѣ торговъ, составляла формальность, вредно вліявшую на результатъ торговъ, министерство сдѣлало распоряженіе объ ограниченіи во всѣхъ губерніяхъ торговаго производства однимъ окончательнымъ торгомъ безъ переторжки, причемъ въ губерніяхъ, гдѣ статьи снимаются въ аренду по большей части мѣстными крестьянами, первоначальные торги на всѣ статьи

должны были происходить безусловно въ волостныхъ правленіяхъ.

Съ цѣлью удовлетворенія надобности въ надѣленіи землей государственныхъ крестьянъ, существовало общее правило, въ силу коего оброчныя статьи сдавались въ аренду не иначе, какъ подъ условіемъ возврата статей и ранѣе окончанія арендпаго срока. Въ 1865 году правило это было отмѣнено, съ оставленіемъ приведеннаго условія лишь въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. когда при сдачѣ статьи въ аренду дѣйствительно предвидѣлась въ ней надобность для казны.

Продолженіе работъ по обмежеванію казенныхъ земель.

Для выясненія положенія всѣхъ видовъ государственной собственности, министерствомъ въ 1858 году вновь сдѣлано было распоряженіе о приведеніи въ точную извѣстность, съемкою на планъ, всѣхъ казенныхъ земель, выдѣленныхъ при генеральномъ межеваніи въ казенное вѣдомство, съ подраздѣленіемъ на земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, подъ лѣсами и въ непосредственномъ завѣдываніи казны. Работы эти продолжались болѣе 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ свободныя казенныя земли были измѣрены и сняты на планъ почти во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ великороссійскихъ губерніяхъ, послѣ выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей, означенныя земли были отграничены отъ крестьянскихъ надѣловъ. Равнымъ образомъ, въ западныхъ губерніяхъ люстраціею произведено отграниченіе казенныхъ земель, оставшихся свободными за надѣломъ крестьянъ. Затѣмъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ, по мѣрѣ устройства крестьянъ казенныхъ имѣній, согласно Высочайшему указу 10 марта 1869 года, свободныя угодья сихъ имѣній, называемыя мызными, также отграничивались отъ крестьянскихъ земель.

Мѣрами этими выяснилось, что значительное количество земель, выдѣленныхъ при генеральномъ межеваніи въ казенное вѣдомство, не состояло въ пользованіи крестьянъ и не показы-

валось ни въ числѣ свободныхъ казенныхъ земель, ни въ составѣ лѣсовъ, что въ разрядъ свободныхъ земель зачтены были лѣсныя пространства и, наоборотъ, земли, считавшіяся подъ лѣсомъ, представляли въ дѣйствительности или совершенно безлѣсное пространство, или пространство, покрытое мелкимъ кустарникомъ, по мѣстнымъ условіямъ не имѣющимъ никакого значенія ни въ сельскохозяйственномъ отношеніи, ни для развитія лѣсной культуры. Границы по планамъ генеральнаго межеванія хотя и оказались, по большей части, вѣрными и не нарушенными, но въ исчисленіи количества земли въ этихъ границахъ, по прежнимъ съемкамъ, обнаружились довольно значительныя погрѣшности. Случаевъ неправильнаго завладѣнія казенными землями обнаружено было весьма немного и немедленно были приняты мѣры къ возстановленію правъ казны. Зачетъ безлѣсныхъ пространствъ въ число свободныхъ казенныхъ земель, пріемъ въ непосредственное вѣдѣніе казны пустопорожнихъ земель и повѣрка границъ всѣхъ земельныхъ оброчныхъ статей имѣли результатомъ причисленіе къ составу послѣднихъ 104,900 дес. *).

Отводъ государственнымъ крестьянамъ хозяйственныхъ участковъ на правѣ долгосрочнаго пользованія.

Въ видахъ доставленія государственнымъ крестьянамъ возможности къ проявленію предпріимчивости и съ цѣлью произвести опытъ развитія хозяйства на казенныхъ земляхъ, министерство государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 11 мая 1858 года, выработало правила объ отводѣ государственнымъ крестьянамъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ участковъ въ долгосрочное пользованіе. По этимъ правиламъ, участки

*) При обмежеваніи и приведеніи въ извѣстность казенныхъ свободныхъ земель, поставка рабочихъ для землемѣрныхъ работъ, подводъ для перевозки инструментовъ и проч., по существовавшимъ законамъ, составляла натуральную повинность государственныхъ крестьянъ смежныхъ съ межуемыми землями селеній. Но по Высочайшему повелѣнію 28 октября 1869 года крестьяне освобождены отъ этой повинности, а расходъ по найму рабочихъ и подводъ для съемочныхъ работъ отнесенъ на счетъ государственнаго казначейства.

устраивались изъ излишнихъ, противъ узаконенной пропорціи, земель въ казенныхъ дачахъ, предоставленныхъ крестьянамъ въ надѣлъ, и изъ незаселенныхъ свободныхъ земель и казенныхъ оброчныхъ статей. Они заключали въ себѣ отъ 60 до 120 десятинъ и отводились нѣсколькимъ семействамъ, предоставляя имъ соединяться вмѣстѣ для пріобрѣтенія такого хозяйственнаго участка, но съ тѣмъ, чтобы содержателемъ или хозяиномъ былъ одинъ и чтобы у нихъ была общая усадьба. На ряду съ этимъ дозволялось и одному хозяину пріобрѣтать нѣсколько смежныхъ участковъ, съ правомъ завести, по желанію, одну или нѣсколько усадьбъ. Хозяйственные участки отдавались на сроки отъ 12 до 99 лѣтъ, по оцѣнкѣ, опредѣленной по правиламъ для сдачи оброчныхъ статей, но съ возвышеніемъ первоначальной цѣны чрезъ каждыя 12 лѣтъ на 10%.

Взявшій участокъ былъ обязанъ водвориться на немъ въ пятилѣтній срокъ, въ противномъ случаѣ онъ признавался нарушившимъ контрактъ. Окончательно устроившимся на участкѣ, въ опредѣленный для того срокъ, и оказавшимся вообще рачительными и благонадежными хозяевами предоставлялось просить объ утвержденіи за ними тѣхъ участковъ на правѣ собственности, съ соблюденіемъ условій, которыя будутъ постановлены для подобнаго отвода земель крестьянамъ.

Участокъ не подлежалъ раздробленію на части, и потому право распоряжаться имъ, согласно заключенному условію, переходило по наслѣдству къ одному лицу по назначенію хозяина, или къ ближайшему наслѣднику.

На основаніи этихъ правилъ съ 1859 по 1865 г. отведено крестьянамъ въ степныхъ и двухъ сѣверныхъ губерніяхъ, с.-петербургской и вятской, всего 158 хозяйственныхъ участковъ, пространствомъ отъ 40 до 100 дес. каждый, на сроки отъ 12 до 18 лѣтъ и съ уплатою, смотря по качеству земли, отъ $2\frac{1}{2}$ к. до 1 р. 20 к. за десятину ежегодно.

Отводъ хозяйственныхъ участковъ государственнымъ крестьянамъ на правѣ долгосрочнаго пользованія, съ прекращеніемъ попечительства надъ этими послѣдними, не будучи распространенъ

на другія категоріи сельскихъ обывателей, не достигъ желаемой цѣли. Среди государственныхъ крестьянъ, получившихъ достаточные на первое время надѣлы, не находилось желающихъ брать хозяйственные участки, хотя и на льготныхъ условіяхъ, такъ какъ отъ взявшихъ участки требовалось водвореніе на нихъ; поэтому раздача ихъ послѣ 1866 года прекратилась, взятые же ранѣе участки, по истеченіи арендпаго срока, въ большинствѣ случаевъ возвращены въ казну. Изъ позднѣйшихъ свѣдѣній видно, что по настоящее время сохранилось только 12 хозяйственныхъ участковъ въ екатеринославской губерніи и 6 въ саратовской. Участки эти находятся въ долгосрочной арендѣ; условія арендпаго договора соблюдаются и хозяйственныя постройки на участкахъ соотвѣтствуютъ типу хорошихъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Продолженіе работъ по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ земель.

Одновременно съ производствомъ повѣрки количества казенныхъ земель было приступлено, какъ упомянуто выше, къ оцѣнкѣ ихъ на основаніи составленныхъ для того правилъ, съ разбивкою крупныхъ участковъ на болѣе мелкіе, которые заключали бы въ себѣ всѣ необходимыя для самостоятельнаго хозяйства условія. Въ теченіе 10 лѣтъ, т. е. до конца 1868 года, почти всѣ земельныя статьи были сняты на планы, причемъ 1,625 статей въ губерніяхъ таврической, тамбовской, саратовской, самарской, оренбургской и пермской, площадью свыше трехъ милліоновъ десятинъ, были разбиты на 3,490 участковъ.

Раздробленіе статей оказалось, однако, въ большой зависимости отъ степени ихъ водоснабженія, вслѣдствіе чего вновь образованные участки не вездѣ соотвѣтствовали требуемымъ нормамъ. Кромѣ того, развитіе рельсовыхъ путей и соединеніе, посредствомъ ихъ, приволжскихъ и центральныхъ губерній съ Балтійскимъ, а южныхъ—съ Чернымъ моремъ, замѣтнымъ образомъ повліяли на наемныя цѣны земель и увеличили спросъ на послѣднія. Это побудило министерство къ новому переустройству

казенныхъ оброчныхъ статей, съ разбивкою ихъ на еще болѣе мелкіе участки.

Первоначальныя оцѣнка и устройство казенныхъ оброчныхъ статей производились тѣми же кадастровыми чинами, которые производили оцѣнку и крестьянскихъ земель. Но впослѣдствіи, по мѣрѣ окончанія поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ и сокращенія штата кадастровыхъ чиновъ, явилась необходимость дать министерству особыя постоянныя средства для возобновленія и безостановочнаго производства работъ по разбивкѣ, оцѣнкѣ и хозяйственному устройству оброчныхъ статей. Съ этою цѣлью Высочайше утвержденнымъ 4 (16) іюня 1871 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта учрежденъ постоянный штатъ особыхъ, спеціальныхъ чиновъ по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ оброчныхъ статей.

Недостатокъ общей систематической инструкціи для устройства и оцѣнки оброчныхъ статей имѣлъ послѣдствіемъ немаловажныя неудобства и затрудненія, возникавшія какъ при производствѣ, такъ и при разсмотрѣніи оцѣнокъ казенныхъ оброчныхъ статей, тѣмъ болѣе, что прежняя инструкція, изданія 1859 года, имѣла цѣлью установленіе оброчной подати, подлежавшей взысканію съ государственныхъ крестьянъ за находящіяся въ ихъ владѣніи угодья, а не опредѣленіе нормальной цифры доходности оцѣняемой статьи, необходимой для сужденія о степени выгодности предложенныхъ на торгахъ цѣнъ. Поэтому министерство государственныхъ имуществъ въ 1871 году признало необходимымъ составить особую инструкцію, которая, заключая въ себѣ, въ возможной полнотѣ, всѣ надлежащія правила и узаконенія, была-бы вмѣстѣ съ тѣмъ настолько общепонятна и удобопримѣнима, чтобы, въ случаѣ надобности, могла служить руководствомъ и для чиновниковъ-неспеціалистовъ въ оцѣночномъ дѣлѣ, такъ какъ, по ограниченности штата спеціальныхъ чиновъ по оцѣнкѣ оброчныхъ статей, оцѣнку менѣе важныхъ статей приходилось поручать чинамъ мѣстныхъ управленій государственными имуществами, лѣсничимъ и другимъ чинамъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Для достиженія такой цѣли признано было нужнымъ упростить,

по возможности, прежніе техническіе оцѣночные пріемы и подвести подъ извѣстныя, выработанныя опытомъ, общія формулы тѣ вычисленія и выводы, которые всего болѣе затрудняли оцѣнщиковъ, когда выводы эти приходилось дѣлать въ частности каждому оцѣнщику по каждой оброчной статьѣ. Въ этихъ видахъ были установлены нормальные вычеты за обработку изъ валоваго дохода отъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель и въ особыхъ таблицахъ показаны, по степени доходности казенныхъ угодій, нормальные оброки. Равнымъ образомъ опредѣлены были нормальныя цѣны на рожь и сѣно для избѣжанія затруднительныхъ и крайне сбивчивыхъ изслѣдованій, въ каждой мѣстности, цѣнъ на земледѣльческія произведенія. Наконецъ, для сближенія нормальныхъ цѣнъ съ дѣйствительными и во избѣжаніе искусственнаго возвышенія или пониженія нормальныхъ цѣнъ, подъ вліяніемъ личнаго взгляда оцѣнщика, главнымъ регуляторомъ опредѣленнаго по оцѣнкѣ оброка были приняты мѣстныя наемныя за земли цѣны, а при отсутствіи въ данной мѣстности установившихся наемныхъ цѣнъ за однородныя съ оцѣниваемыми угодья, — оброкъ за оцѣниваемую статью по послѣднему долгосрочному контракту.

Составленная на этихъ основаніяхъ инструкція была утверждена министромъ государственныхъ имуществъ 5 января 1872 года. Главнѣйшимъ условіемъ раздробленія статей означенная инструкція ставила, чтобы каждый участокъ заключалъ въ себѣ всѣ условія, необходимыя для отдѣльнаго хозяйства. При опредѣленіи размѣра участковъ требовалось такъ-же, какъ и прежде, сообразовываться съ условіями мѣстнаго хозяйства, съ общепринятымъ сѣвооборотомъ и съ нуждами мѣстныхъ жителей. Участки должны были имѣть размѣры отъ 50 до 200 десятинъ годной для хлѣбопашества земли, съ соотвѣтственнымъ количествомъ сѣнокосовъ и выгоновъ, уменьшаясь противъ низшей изъ этихъ нормъ только для почвъ съ особенною урожайностью, или въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ значительнымъ городамъ, и увеличиваясь, если нужно, противъ высшей нормы въ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ переложная система.

Условія экстенсивнаго хозяйства въ губерніяхъ, гдѣ находится большинство оброчныхъ статей, не дозволяли, однако же, довести дробленіе статей до указаннаго размѣра. По сравненію съ прежнимъ, дробленіе статей представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Въ губерніяхъ:	Размѣры участковъ въ десятинахъ. До 1873 года.			После разбивки, начиная съ 1873 года.		
	отъ	до	средн.	отъ	до	средн.
Самарской . . .	165	28,749	3,272	165	6,204	965
Херсонской . . .	172	5,181	1,286	137	2,944	575
Таврической . . .	20	6,748	1,783	20	4,865	686
Екатеринославской.	159	3,880	629	159	820	430
Харьковской. . .	22	4,236	405	22	596	230
Саратовской . . .	55	3,827	846	55	2,580	746
Тамбовской . . .	30	7,509	2,952	30	781	454
Астраханской . .	175	9,833	2,641	150	2,425	1,174

Кромѣ дробленія статей на участки, послѣдніе, согласно инструкціи 1872 года, раздѣлялись на поля, для облегченія контроля за хозяйствомъ на оброчныхъ статьяхъ.

При устройствѣ оброчныхъ статей каждому участку сообщалась удобная для пользованія имъ форма и указывался тотъ способъ хозяйства, который, отвѣчая условіямъ климатическимъ и почвеннымъ, а также потребностямъ мѣстнаго населенія, обезпечивалъ казенныя земли отъ истощенія, при эксплоатаціи ихъ арендаторами.

По правиламъ 28 апрѣля 1858 г., на оброчныхъ статьяхъ, кромѣ трехпольной, допускалась и переложная система хозяйства, при чемъ указывалось, сколько полей изъ числа тѣхъ, на которыя разбиты статьи, могутъ быть ежегодно засѣваемы, сколько лѣтъ сряду дозволяется засѣвать ихъ и сколько времени распаханныя поля должны оставаться въ залежи. Хотя по инструкціи 1872 года также требовалось устанавливать сѣвооборотъ на пахотныхъ земляхъ, опредѣляя, при трехпольной системѣ, преобладающій сортъ хлѣба на озимомъ и яровомъ полѣ, а при переложной — указывая, какіе хлѣба и въ какомъ порядкѣ должны засѣваться, но на самомъ дѣлѣ устанавливаемый сѣвооборотъ

служилъ только основаніемъ для оцѣнки устраиваемыхъ статей и принимался въ соображеніе при раздѣленіи въ натурѣ пашень на полевые клинья; арендаторамъ же предоставлялась свобода какъ выбора хлѣбовъ для посѣва, такъ и размѣщенія ихъ въ сѣвооборотѣ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы посѣвъ каждаго хлѣба не производился на одномъ и томъ же мѣстѣ два года сряду и чтобы площадь посѣва масличныхъ растеній не превышала $^1/_{10}$ части ежегодной распашки. Затѣмъ, при устройствѣ оброчныхъ статей по инструкціи 1872 г. трехпольное хозяйство оставлено только на мелкихъ оброчныхъ статьяхъ, на статьяхъ же значительныхъ по пространству установлена переложная система хозяйства, съ ежегодной распашкой отъ $^1/_6$ до $^2/_5$ общаго пространства статьи и съ оставленіемъ прочихъ частей ея въ залежи согласно принятому сѣвообороту.

Оцѣнка свободныхъ казенныхъ земель должна была служить основаніемъ для заключенія о степени выгодности цѣнъ, предложенныхъ на торгахъ за эти земли, при утвержденіи торговъ министерствомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленный по оцѣнкѣ оброкъ за статью, съ котораго начинался торгъ, давалъ также понятіе о доходности статьи лицамъ, желавшимъ арендовать ее. Дѣйствительно, если оцѣночный доходъ превышалъ доходъ, поступавшій по послѣднему контракту, то для торгующихся это служило какъ бы указаніемъ, что и значительная надбавка къ прежнимъ цѣнамъ еще въ достаточной степени обезпечиваетъ ихъ интересы.

По каждому участку или статьѣ, оцѣненнымъ по правиламъ инструкціи 1872 г., составлялись оцѣночныя таблицы и объяснительныя записки, которыя, вмѣстѣ съ планами и съ заключеніями управляющаго государственными имуществами и губернатора, представлялись въ министерство на утвержденіе.

Разсмотрѣніе проектовъ устройства и оцѣнки оброчныхъ статей въ министерствѣ было возложено на кадастро-люстраціонную комиссію. Изъ дѣлъ этой комиссіи видно, что съ 1873 года до ея закрытія въ 1881 году было устроено и оцѣнено въ 8 губерніяхъ (астраханской, самарской, саратовской, тамбовской,

харьковской, екатеринославской, херсонской и таврической) 452 статьи, площадью свыше 700,000 десятинъ, которыя были разбиты на 1,078 отдѣльныхъ оброчныхъ участковъ.

Число казенныхъ оброчныхъ статей въ Европейской Россіи въ началѣ 1857 г.

Министерство государственныхъ имуществъ къ 1857 году имѣло въ своемъ завѣдываніи въ губерніяхъ Европейской Россіи (сверхъ казенныхъ лѣсовъ и земель, предоставленныхъ въ надѣлъ 20-милліонному населенію государственныхъ крестьянъ) 10,502 участка земли, заключавшихъ въ себѣ до 8.573,715 десятинъ и отдававшихся въ аренду подъ общимъ названіемъ земельныхъ оброчныхъ статей, и 10,624 неземельныхъ статьи. Эти послѣднія состояли изъ различныхъ угодій (мельницъ, рыбныхъ ловель, усадебныхъ мѣстъ, садовъ, огородовъ и т. п.), расположенныхъ большею частью въ границахъ казенныхъ земель, но, по хозяйственнымъ соображеніямъ, сдававшихся въ аренду отдѣльно отъ земель. Впрочемъ, были статьи и внѣ границъ казенныхъ земель, но въ незначительномъ числѣ, напримѣръ статьи, поступившія въ казенное вѣдомство по выморочному праву и другимъ случаямъ.

Въ показанное число неземельныхъ статей не вошли каспійскіе рыбные и тюленьи промыслы, о коихъ упоминается ниже, а также нижегородская ярмарка, доходы съ которой до 1870 года показывались по смѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ, въ числѣ доходовъ съ казенныхъ оброчныхъ статей.

Каспійскіе рыбные и тюленьи промыслы.

Каспійское море, соединяя по своему топографическому положенію выгоды озеръ съ выгодами морей и принимая въ себя много большихъ рѣкъ, каковы Волга, Уралъ, Терекъ и Кура, *)

*) Такъ какъ р. Уралъ, вмѣстѣ съ прилегающей частью моря, съ давнихъ поръ находится во владѣніи уральскихъ казаковъ, а рыбныя ловли р.р. Терека и Куры перешли въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ изъ вѣдомства

представляетъ большія удобства для производства рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, имѣющихъ въ Россіи весьма важное народнохозяйственное значеніе и составляющихъ источникъ значительнаго государственнаго дохода.

Означенные промыслы, какъ и прочія казенныя оброчныя статьи, отдавались въ аренду съ торговъ на общемъ основаніи и, такимъ образомъ, монополизировались въ рукахъ нѣсколькихъ арендаторовъ. Такъ какъ они при сдачѣ въ арендное содержаніе раздѣлялись на части, то обыкновенно составлялась компанія изъ монополистовъ, которая и захватывала всѣ части въ свои руки.

Кромѣ казны, каспійскими рыбными промыслами пользовались и владѣльцы нѣсколькихъ дачъ, прилегающихъ къ морю. Такъ какъ подобнаго рода пользованіе оказывалось несогласнымъ ни съ государственными, ни съ общественными интересами, то Высочайше утвержденнымъ 9 января 1842 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта воды (за исключеніемъ водъ Синеморскаго имѣнія и Спасо-Преображенскаго монастыря), прилегающія къ частнымъ побережнымъ владѣніямъ, признаны были собственностью государства. Хотя береговыя воды послѣ того и могли быть обращены въ общее всѣхъ пользованіе, но къ осуществленію сего, съ Высочайшаго разрѣшенія, не было приступлено, съ цѣлью поддержанія владѣльческаго рыболовства, дабы устранить вредныя послѣдствія упомянутой выше откупной операціи, со всѣми невыгодами монополіи. Ввести же какую либо другую систему лова не представлялось удобнымъ безъ предварительнаго изслѣдованія на мѣстѣ условій каспійскихъ промысловъ. Съ цѣлью подобнаго изслѣдованія, по Высочайшему повелѣнію, назначена была особая экспедиція подъ начальствомъ покойнаго академика Бэра, посвятившая этому дѣлу время съ 1853 по 1856 г. включительно.

На основаніи трудовъ этой экспедиціи былъ выработанъ новый уставъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, удо-

бывшаго намѣстника кавказскаго лишь въ 1883 г., то настоящій очеркъ относится главнымъ образомъ къ рыболовству въ Волгѣ, отъ Камышина до низовьевъ ея, и въ прилегающей части Каспійскаго моря, или къ такъ называемымъ каспійскимъ рыбнымъ и тюленьимъ промысламъ.

стоенный Высочайшаго утвержденія 25 мая 1865 г. и введенный въ дѣйствіе съ 10 января 1867 г. Главною цѣлью сего устава было допущеніе вольнаго для всѣхъ лова рыбы въ морѣ, съ нѣкоторыми ограниченіями относительно времени, способовъ и орудій, обезпечивающими сохраненіе рыбнаго запаса, такъ какъ безъ такихъ ограничительныхъ мѣръ вольный ловъ, допуская рыболовство въ широкихъ размѣрахъ, не только не принесъ бы ожидаемой отъ него пользы, а, напротивъ того, могъ бы имѣть вредныя послѣдствія. Озабочиваясь объ удобствахъ морскихъ ловцовъ, правительство пріобрѣло отъ владѣльцевъ дачъ, прилегающихъ къ морскимъ водамъ, полосу земли въ 1 версту шириною, такъ называемую «береговую полосу», для предоставленія ловцамъ возможности устраивать на ней промысловыя заведенія; это пріобрѣтеніе обошлось государственному казначейству въ 1.005,146 руб. (т. е. 780,259 р. капитальной суммы и 224,887 р. процентовъ).

Равнымъ образомъ установлены были правила и относительно рѣчнаго лова, направленныя преимущественно къ сохраненію запасовъ красной рыбы, имѣвшей въ то время въ торговлѣ наибольшее значеніе.

Для предоставленія мелкимъ ловцамъ возможности самостоятельно заниматься рыбнымъ промысломъ, была учреждена вспомогательная касса для выдачи имъ ссудъ. Средства кассы составлялись изъ штрафовъ, взыскиваемыхъ за нарушеніе устава; размѣръ фонда ея достигъ въ 1881 г. 169,562 руб.

Такимъ образомъ уставъ 1865 года, независимо отъ сохраненія рыбнаго запаса, далъ большинству мѣстнаго населенія возможность непосредственно заниматься морскимъ промысломъ, бывшимъ до того времени монополіею нѣсколькихъ рыбопромышленниковъ. Самостоятельнымъ рыболовствомъ занялось много лицъ, бывшихъ до того лишь подрядными ловцами у рыбопромышленниковъ, и благосостояніе ихъ значительно улучшилось въ сравненіи съ прежнимъ. Доходъ казны отъ промысловъ, съ введеніемъ вольнаго лова, за который взимается особый побилетный сборъ, также не уменьшился. Объ увеличеніи его свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: съ 1855 до 1867 г. онъ колебался между

151,330 р. (1858 г.) и 296,173 р. (1865 г.), а въ 1866 г. составлялъ лишь 221,523 р.; затѣмъ въ 1867 г. дѣйствительное поступленіе его достигло 450,353 руб., а въ 1881 году—536,980 рублей.

Всѣ измѣненія и дополненія устава каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, касавшіяся впрочемъ болѣе подробностей, нежели коренныхъ началъ, произведены были въ установленномъ порядкѣ, по предварительномъ обсужденіи въ особомъ совѣщательномъ комитетѣ изъ владѣльцевъ рѣчныхъ рыболовныхъ участковъ, рыбопромышленниковъ, морскихъ ловцовъ и чиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, подъ предсѣдательствомъ астраханскаго губернатора.

Приращеніе казенныхъ земель.

Съ 1857 по 1881 г. въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ поступило:

а) За упраздненіемъ военныхъ южныхъ поселеній, пахотныхъ солдатъ въ новгородской губерніи *) и азовскаго казачьяго войска, а также за передачею башкирскихъ земель самарской губерніи въ гражданское вѣдомство и за окончательнымъ устройствомъ бывшихъ крестьянъ государственнаго коннозаводства — около 621,700 дес.

б) Всѣ неземельныя оброчныя статьи горнаго вѣдомства, неимѣющія непосредственнаго значенія для горнаго дѣла, равно какъ и приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ земли, которыя остались свободными послѣ устройства бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ и удовлетворенія непосредственныхъ потребностей въ земельныхъ угодіяхъ горныхъ заводовъ, — всего 15,300 дес.

в) Земли, переданныя изъ военнаго, удѣльнаго и другихъ вѣдомствъ,—въ количествѣ 34,000 дес.

---

*) Вмѣстѣ съ тѣмъ была передана мыза Грузино, принадлежавшая графу Аракчееву. Мыза эта, согласно съ духовнымъ завѣщаніемъ графа, сохраняется какъ историческій памятникъ, на что и расходуются проценты завѣщаннаго имъ капитала.

г) Земли, присоединенныя въ Бессарабіи, въ силу берлинскаго трактата,—57,700 десятинъ.

д) Земли, бывшія въ распоряженіи саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ (колонистовъ) и освободившіяся за надѣломъ этихъ поселенцевъ,—76,500 дес.

е) Земли, оставшіяся послѣ ухода заграницу крымскихъ татаръ и ногайцевъ,—свыше 350,000 дес.

ж) Земли, принятыя при размежеваніи башкирскихъ дачъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 10 февраля 1869 года, мнѣнія государственнаго совѣта,—415,400 дес.

з) Земли, поступившія въ казну изъ частнаго владѣнія: по выморочному праву, по судебнымъ рѣшеніямъ, вслѣдствіе отказа лицъ, поселившихся на казенныхъ земляхъ на правѣ крестьянъ, отъ приписки къ крестьянскому сословію, и по разнымъ другимъ случаямъ—60,800 десят.

і) Земли, конфискованныя въ западныхъ губерніяхъ послѣ мятежа 1863 г.,—250,700 десятинъ.

Кромѣ того, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1876 г., пріобрѣтено въ казну отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Старо-Борисовское имѣніе, въ минской губерніи, заключающее въ себѣ 153,340 дес. земли, въ томъ числѣ 103,620 десят. лѣса.

Имѣніе это до 1881 г. находилось въ завѣдываніи особаго управляющаго, для разъясненія, путемъ опыта, удобнѣйшаго способа извлеченія изъ него дохода, получаемаго главнымъ образомъ отъ эксплоатаціи лѣсовъ и обработки лѣсныхъ матеріаловъ на устроенныхъ въ этомъ имѣніи лѣсопильныхъ заводахъ. По Высочайшему же повелѣнію 3 декабря 1881 года, изъ Старо-Борисовскаго имѣнія 9 фольварковъ, 29 мельницъ, 60 корчемныхъ плацовъ, 2 рыбныхъ ловли, 1 амбаръ съ караульнымъ домомъ и 10 смолокуренныхъ заводовъ, всего 111 оброчныхъ статей, площадью до 3,950 десят., приносящихъ дохода до 15,000 руб., причислены къ общему составу казенныхъ оброчныхъ статей и переданы въ завѣдываніе минскаго управленія государственными имуществами.

Всего, въ означенный выше періодъ времени, поступило въ вѣдомство государственныхъ имуществъ изъ другихъ вѣдомствъ и изъ частнаго владѣнія болѣе 1.886,000 десятинъ, не считая приращенія въ казенныхъ земляхъ, обнаружившагося при повѣркѣ прежней съемки и вслѣдствіе передачи изъ лѣснаго вѣдомства министерства въ хозяйственное, а также монастырскихъ имѣній въ Бессарабіи, находящихся лишь въ завѣдываніи министерства, не составляя собственности казны.

Бессарабскія имѣнія заграничныхъ монастырей.

Въ бессарабской губерніи находятся имѣнія, преклоненныя нѣкогда мѣстными князьями и боярами св. мѣстамъ и монастырямъ на востокѣ, а также молдавскимъ церквамъ и монастырямъ. Означенныя имѣнія до 1873 года состояли въ завѣдываніи повѣренныхъ монастырей и церквей. Нераціональное ихъ хозяйство, вмѣстѣ съ продажею лѣсовъ на срубъ сплошными площадями, имѣло весьма неблагопріятные результаты, какъ для самыхъ имѣній, такъ и для всего экономическаго быта бессарабской губерніи.

Такъ какъ русское правительство постоянно стремилось оказывать возможную защиту и покровительство св. мѣстамъ на востокѣ и ограждало право собственности заграничныхъ православныхъ монастырей на принадлежащія имъ въ предѣлахъ Россіи имѣнія, то Высочайше утвержденнымъ 9 марта 1873 года положеніемъ комитета министровъ постановлено было имѣнія эти передать въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ, съ сохраненіемъ за монастырями и церквами права собственности, главное завѣдываніе доходами съ имѣній и передачу ихъ собственникамъ возложить на министерство иностранныхъ дѣлъ и расходы по завѣдыванію имѣніями отнести на доходы съ имѣній.

Во исполненіе сего, министерствомъ государственныхъ имуществъ было принято, въ томъ же году, 159 имѣній, заключавшихъ въ себѣ: экономическихъ угодій 111,467 дес., лѣсной площади 38,183 дес. и земли подъ надѣломъ царанъ 113,469 дес., всего 263,119 дес., съ доходомъ въ 608,940 руб. или, правильнѣе, въ 546,420 руб., такъ какъ въ первую сумму включены

62,520 руб., составлявшіе не доходъ отъ прироста лѣсовъ, а доплату за лѣсъ, проданный на срубъ.

Затѣмъ, въ силу Высочайшихъ повелѣній 30 марта, 16 и 18 мая 1879 года, въ вѣдомство государственныхъ имуществъ поступило еще 14 монастырскихъ имѣній въ возсоединенной части Бессарабіи, заключающихъ въ себѣ 17,063 дес. экономическихъ угодій, 1,481 дес. лѣса и 653 дес. подъ надѣломъ царанъ, всего 19,197 дес, съ доходомъ въ 22,268 руб.

Слѣдовательно, въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ принято въ Бессарабіи всего 173 имѣнія, площадью въ 282,316 дес., съ доходомъ въ 631,208 руб., или, правильнѣе, въ 568,688 руб.

Принявъ въ свое управленіе монастырскія имѣнія, министерство распорядилось, прежде всего, чтобы таковыя, по окончаніи контрактныхъ сроковъ, сдавались вновь въ аренду, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 21 ноября 1873 года, не иначе какъ съ торговъ и чтобы съ покупщиками лѣса, въ силу Высочайшаго повелѣнія 8 сентября 1873 года, заключены были, взамѣнъ прежнихъ, новые контракты, воспрещающіе сплошную вырубку недорубленнаго еще лѣса.

Одновременно съ тѣмъ, на основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія 21 ноября 1873 года, открыто въ гор. Кишиневѣ особое управленіе имѣніями заграничныхъ монастырей въ бессарабской губерніи, съ отчисленіемъ изъ доходовъ съ тѣхъ имѣній 50,000 руб. на содержаніе чиновъ управленія и лѣсной стражи, а также на прочіе расходы, сопряженные съ завѣдываніемъ имѣніями.

Далѣе, съ цѣлью устройства монастырскихъ имѣній и болѣе правильнаго веденія въ нихъ хозяйства, министерствомъ, въ періодъ времени до 1881 года, были приняты слѣдующія мѣры:

1) Для устраненія произвола арендаторовъ имѣній въ отношеніи мѣстныхъ поселянъ, отмѣненъ порядокъ взысканія съ послѣднихъ оброка чрезъ арендаторовъ и предоставлено поселянамъ вносить этотъ оброкъ непосредственно въ казначейства; въ то же время поселянскимъ присутствіямъ оказано возможное содѣйствіе

къ окончательному устройству прочихъ проживающихъ въ монастырскихъ имѣніяхъ поселянъ.

2) Выработаны новыя кондиціи какъ для переоброчки монастырскихъ имѣній, такъ и для продажи, по правиламъ лѣснаго устава, остатковъ спѣлаго лѣса, который повѣренные монастырей не успѣли еще продать; истребованы отъ арендаторовъ имѣній и покупщиковъ лѣса залоги въ обезпеченіе исполненія ими контрактовъ; на арендаторовъ имѣній возложено обязательство вести трехпольное хозяйство, не повторять посѣва колосовыхъ растеній болѣе двухъ лѣтъ подъ рядъ и разводить въ имѣніяхъ фруктовые сады, съ посадкою не менѣе 60 фруктовыхъ деревьевъ въ каждомъ имѣніи.

3) Организована лѣсная стража, съ устройствомъ для нея жилья въ самыхъ лѣсахъ, и произведены работы по измѣренію и правильному устройству лѣсовъ.

Не смотря на таковыя мѣры, стѣснившія во многомъ произволъ арендаторовъ и покупщиковъ лѣса, доходъ съ монастырскихъ имѣній возросъ къ 1881 году до 733,579 руб.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 21 мая 1876 года, доходъ съ имѣній заграничныхъ монастырей, за взносомъ всѣхъ платежей въ казну, земству и по частнымъ искамъ и взысканіямъ, дѣлится министерствомъ иностранныхъ дѣлъ на пять частей и затѣмъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: $^1/_5$ часть назначается на покрытіе расходовъ по управленію имѣніями и на образованіе при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ запаснаго капитала для удовлетворенія экстраординарныхъ расходовъ по имѣніямъ; $^2/_5$—на выдачу собственникамъ имѣній и $^2/_5$ на постройку и поддержаніе православныхъ церквей въ имѣніяхъ и на устройство и содержаніе въ нихъ духовныхъ училищъ, народныхъ школъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній. Изъ этого правила допущены исключенія для константинопольской патріаршей школы и монастыря Св. Гроба Господня, въ распоряженіе коихъ поступаетъ $^4/_5$ части доходовъ съ принадлежащихъ имъ имѣній.

Убыль казенныхъ имуществъ.

Принимая въ свое вѣдѣніе земли вслѣдствіе реформъ, осуществившихся въ разсматриваемый періодъ, или по особымъ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ законахъ, министерство въ то же время обязано было, по тѣмъ-же причинамъ или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, обращать казенныя земли на удовлетвореніе государственныхъ и общественныхъ потребностей. Такъ какъ свободныя казенныя земли служили, съ одной стороны, источникомъ обезпеченія экономическаго быта той части сельскаго населенія, окончательное поземельное устройство которой было возложено на министерство государственныхъ имуществъ, а съ другой—для удовлетворенія временныхъ или постоянныхъ надобностей правительственныхъ мѣстъ и общественныхъ учрежденій, то въ общей площади казенныхъ земель, на ряду съ приращеніемъ, постоянно происходило и значительное сокращеніе. Кромѣ того, убыль казенныхъ земель являлась иногда слѣдствіемъ случайныхъ причинъ; такъ, въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода отошла, по парижскому трактату, къ Молдавіи часть Бессарабіи, въ которой числилось до 111,500 дес. казенной земли, состоявшей въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ.

До 1866 года отводы земли государственнымъ крестьянамъ производились вообще въ видѣ прирѣзокъ къ ихъ прежнимъ надѣламъ, насколько это представлялось необходимымъ или вслѣдствіе прироста населенія, или для лучшаго устройства ихъ быта.

Высочайшимъ указомъ 24-го ноября 1866 года, о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, за послѣдними сохранено право на всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья. Затѣмъ Высочайше утвержденными 31-го марта 1867 года правилами для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, между прочимъ, разъяснено было, что ни размноженіе въ какомъ либо обществѣ народонаселенія, ни другія обстоятельства не могутъ уже дать сельскому обществу права домогаться впослѣдствіи увеличенія надѣла, укрѣпленнаго за нимъ по владѣнной записи. Въ

виду всего этого, при предъявленіи крестьянамъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, надѣловъ, подлежавшихъ включенію во владѣнныя записи, прирѣзка производилась въ рѣдкихъ случаяхъ.

Повѣрка же люстраціи въ западныхъ и регулированіе въ прибалтійскихъ губерніяхъ сопровождались отводомъ значительнаго количества земель какъ для надѣла безземельныхъ крестьянъ, такъ и для прирѣзки къ отведеннымъ уже надѣламъ, въ особенности въ западныхъ губерніяхъ.

Переселеніе крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя потребовало также отвода значительнаго количества земли для новыхъ водвореній. Но кромѣ переселеній, совершавшихся по общему порядку, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переселенія были предприняты по особымъ видамъ правительства. Такъ, для огражденія таврической губерніи отъ неблагопріятныхъ послѣдствій внезапнаго, по случаю ухода татаръ и ногайцевъ, опустѣнія, оставленныя ими земли, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, заселялись государственными крестьянами изъ внутреннихъ губерній. Съ 1852 по 1862 годъ было переселено ихъ въ таврическую губернію 4,480 семействъ, состоявшихъ изъ 17,680 душъ. Дальнѣйшихъ переселеній не производилось въ виду неурожаевъ, бывшихъ въ таврической губерніи.

На основаніи положенія 19-го февраля 1861 года и Высочайше утвержденнаго, 17-го декабря 1866 года, журнала главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, казенныя земли отводились подъ водвореніе крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, и дворовыхъ людей, а по Высочайшему повелѣнію 2-го мая 1862 года разрѣшено было поселять на казенныхъ земляхъ и заводскихъ людей, приписанныхъ къ посессіоннымъ (по владѣнію людьми) горнымъ заводамъ. Далѣе, согласно Высочайше утвержденному 1 января 1869 года положенію вышеназваннаго главнаго комитета, надѣлялись казенными землями семейства чиновъ лѣсной стражи, которые, по увольненіи изъ службы, изъявляли желаніе воспользоваться отводомъ казенныхъ земель.

Въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ отводились земли

инородцамъ, переселяемымъ изъ окраинъ Россіи во внутреннія губерніи по особымъ видамъ и распоряженію правительства.

Независимо отъ сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 25 іюня 1867 года, положенія того же комитета, тѣмъ изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу до 10-й ревизіи и исключенныхъ изъ ревизскихъ сказокъ своихъ обществъ, которые не имѣли возможности водвориться въ прежнихъ своихъ селеніяхъ, по малоземелью ихъ или по другимъ причинамъ, предоставлялись подъ водвореніе казенныя земли не только въ первоначально предназначенныхъ для сего губерніяхъ (екатеринославской, оренбургской, самарской и херсонской), гдѣ находится болѣе значительное количество свободныхъ казенныхъ земель, но и въ другихъ губерніяхъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, облегчить симъ чинамъ водвореніе въ мѣстахъ ихъ родины.

Такимъ образомъ, съ 1857 по 1881 годъ въ губерніяхъ Европейской Россіи, считая въ томъ числѣ и западныя, въ надѣлы безземельныхъ крестьянъ, въ прирѣзку къ прежнимъ надѣламъ, подъ водвореніе переселенцевъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ отведено до 3.561,000 десят. казенной земли и болѣе 1,500 неземельныхъ статей. Къ числу надѣловъ слѣдуетъ отнести также 287,200 десятинъ земли, отведенной казачьимъ войскамъ.

За тотъ же промежутокъ времени отведено по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ до 978,000 дес. земли, въ томъ числѣ до 1865 года 878,000 дес., а послѣ 1865 года около 100,000 дес., такъ какъ, въ виду значительнаго расхода земли на этотъ предметъ, въ мартѣ 1864 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе какъ о прекращеніи пожалованій землею по общему правилу представленій къ наградамъ, такъ и о томъ, чтобы на будущее время пожалованія землею производились только по непосредственному Высочайшему назначенію и повелѣнію министру государственныхъ имуществъ, безъ всякаго о томъ оффиціальнаго ходатайства.

Архіерейскимъ домамъ, церковнымъ причтамъ и монастырямъ земли отводились на основаніи межевыхъ законовъ. Кромѣ того, Высочайше утвержденнымъ, 14 апрѣля 1863 года, журналомъ

присутствія по дѣламъ православнаго духовенства поручено было министру государственныхъ имуществъ оказывать содѣйствіе къ улучшенію быта означеннаго духовенства, въ особенности въ западныхъ губерніяхъ, отводомъ ему неземельныхъ статей и казенныхъ земель въ увеличенномъ противъ 33-десятинной нормы размѣрѣ. Общій расходъ государственныхъ имуществъ для обезпеченія быта православнаго духовенства составлялъ 42,900 десят. земли и 300 неземельныхъ статей.

Далѣе, въ силу Высочайше утвержденнаго, 5-го декабря 1866 года, мнѣнія государственнаго совѣта, исправительнымъ пріютамъ, учреждаемымъ земствомъ, обществами, духовными установленіями и частными лицами, въ случаѣ производства въ этихъ пріютахъ земледѣльческихъ работъ, также отводились участки изъ находившихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель.

Затѣмъ, изъ свободныхъ казенныхъ земель отводились, согласно съ Высочайше утвержденнымъ, 14 января 1857 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта, удобные для хозяйства участки лѣсничимъ, въ количествѣ 30 десят. каждому.

Кромѣ того, въ военное, удѣльное и другія вѣдомства отведено было для различныхъ надобностей 72,700 десят. казенной земли и 85 казенныхъ неземельныхъ оброчныхъ статей.

Къ отчужденію казенныхъ имуществъ можно отнести и передачу, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, 28,000 дес. земли въ воронежской, тамбовской, таврической и курляндской губерніяхъ частнымъ лицамъ, взамѣнъ принятыхъ отъ нихъ лѣсныхъ дачъ въ рязанской, таврической и курляндской губерніяхъ.

Продажа казенныхъ имуществъ.

Въ 1859 году, вслѣдствіе неблагопріятнаго финансоваго положенія государства, финансовымъ комитетомъ былъ возбужденъ вопросъ о продажѣ казенныхъ имуществъ. По обсужденіи этого вопроса въ совѣтѣ министровъ, продажа государственныхъ имуществъ была признана, согласно съ представленными министерствомъ государственныхъ имуществъ соображеніями, вредною

для государственнаго хозяйства, въ виду предстоявшей тогда крестьянской реформы, и въ финансовомъ отношеніи способною привести къ результату, совершенно противоположному тому, котораго предполагалось достигнуть при осуществленіи этой мѣры. На этомъ основаніи, 10 декабря 1859 года, Высочайше повелѣно было, чтобы отчужденіе государственныхъ имуществъ допускалось лишь съ надлежащею осмотрительностью и постепенностью, съ избраніемъ для сего тѣхъ статей, которыя по положенію и свойству своему наиболѣе затрудняютъ административный за ними надзоръ, или же вообще съ наибольшею выгодою могутъ быть проданы въ частныя руки; чтобы распоряженія по этому дѣлу были предоставлены министерству государственныхъ имуществъ, которое, по самому свойству лежащихъ на немъ обязанностей, сосредоточиваетъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ нужныя къ тому данныя, и чтобы о принятіи мѣръ по излагаемому предмету было предварительно представляемо на Высочайшее усмотрѣніе.

Въ виду этого и такъ какъ въ числѣ неземельныхъ статей было много такихъ, которыя, не имѣя никакого значенія для казенныхъ земель, или будучи расположены въ губерніяхъ, гдѣ все пространство казенныхъ земель заключалось въ нѣсколькихъ тысячахъ десятинъ, сами по себѣ приносили ничтожный доходъ, а потому, при необходимости соблюденія формальностей казеннаго управленія, скорѣе могли считаться источникомъ государственнаго расхода, чѣмъ дохода, то министерство прежде всего позаботилось объ отчужденіи подобныхъ статей.

Изъ земельныхъ статей избраны были для продажи такіе участки, которые, при незначительности размѣровъ, составляли, по своему положенію, отдѣльное отъ другихъ казенныхъ земель владѣніе, или такіе, которые представляли собою, если не въ цѣлой губерніи, то въ уѣздѣ, единственную собственность казны. Къ продажѣ болѣе значительныхъ участковъ и притомъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ цѣнность земель вообще можно было считать болѣе или менѣе установившеюся, министерство прибѣгало лишь тогда, когда имѣлось основаніе предполагать, что предъявленіе участка въ продажу вызоветъ конкуренцію, при которой про-

дажная цѣна за участокъ достигнетъ размѣра, соотвѣтственнаго цѣнности земель въ той мѣстности.

Въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей находились такія, которыя еще въ давнія времена были отданы, съ разрѣшенія правительственныхъ мѣстъ и учрежденій, во владѣніе частныхъ лицъ изъ платежа разъ-навсегда опредѣленнаго и неизмѣннаго оброка. Подобнаго рода пользованіе казеннымъ имуществомъ не могло быть признано выгоднымъ для казны, за которой оставалось лишь номинальное право собственности, а потому министерство стремилось къ продажѣ такихъ статей настоящимъ ихъ владѣльцамъ. Цѣна опредѣлялась по капитализаціи годоваго дохода изъ извѣстнаго процента, размѣръ котораго назначаемъ былъ отъ 2% до 4%, смотря по времени, когда статья отдана была въ безпереоброчное пользованіе.

Такимъ образомъ, мелкія статьи въ московской и с.-петербургской губерніяхъ, отданныя въ безпереоброчное пользованіе еще въ концѣ прошлаго столѣтія, обращены были въ продажу, по капитализаціи годичнаго оброка изъ 2%; Волковскіе же чиншевые участки въ чертѣ С.-Петербурга и Кіевскіе подгородные дачные участки, отданные въ чиншевое владѣніе въ сороковыхъ годахъ, были проданы, по капитализаціи изъ 4% годоваго чинша.

Продажа казенныхъ земель въ западномъ краѣ, какъ мѣра къ привлеченію въ тотъ край благонадежнаго въ политическомъ отношеніи землевладѣльческаго элемента, получила болѣе широкое развитіе съ 1864 года. Высочайше утвержденнымъ 5 марта этого года положеніемъ предоставлено было право покупки съ торговъ казенныхъ и частныхъ земель въ западномъ краѣ уроженцамъ не польскаго происхожденія всѣхъ губерній Имперіи и всѣхъ сословій, кромѣ евреевъ. Означеннымъ лицамъ, при покупкѣ частныхъ имѣній, продающихся за долги или по желанію владѣльцевъ, дозволялось погашать числящіеся на имѣніяхъ долги казнѣ или кредитнымъ установленіямъ пяти-процентными выкупными свидѣтельствами и $5^1/_2$% рентою, по нарицательной ихъ цѣнѣ. Покупщики всѣхъ сословій пользовались правомъ винокуренія, а купцы обѣихъ гильдій, при цѣнности покупаемаго имѣ-

нія не ниже 15,000 рублей, получали званіе потомственнаго почетнаго гражданина. Кромѣ перечисленныхъ льготъ, желающимъ выдавалась правительствомъ, изъ учрежденнаго на этотъ предметъ особаго фонда, денежная ссуда на покупку имѣнія, которая затѣмъ погашалась на ряду съ другими долгами, переведенными на покупщика, въ теченіе 37 лѣтъ, взносомъ по 6% ежегодно. Всѣмъ владѣльцамъ, воспользовавшимся означенными льготами, преимуществами и ссудою, а также и ихъ наслѣдникамъ запрещено было продавать, закладывать и отдавать въ аренду или управленіе пріобрѣтенныя ими имѣнія лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Самое избраніе имѣній для продажи и утвержденіе состоявшихся на нихъ торговъ предоставлялось министру государственныхъ имуществъ.

На основаніи этого положенія и съ Высочайшаго соизволенія продано было въ западномъ краѣ 142,120 дес. казенныхъ земель и около 670 неземельныхъ статей за 3.151,890 руб.

Кромѣ того, съ цѣлью привлеченія на службу въ западный край чиновниковъ русскаго происхожденія, военнаго и гражданскаго званія, и для поощренія ихъ къ продолженію тамъ службы, а другихъ благонадежныхъ лицъ русскаго же происхожденія—къ постоянному въ томъ краѣ водворенію, по Высочайше утвержденной, 23 іюля 1865 года, инструкціи назначены были въ продажу безъ торговъ такимъ лицамъ свободныя, за надѣломъ крестьянъ, казенныя земли, фермы и имѣнія. По этой инструкціи назначались въ продажу участки отъ 300 до 1000 десят., а по особымъ уваженіямъ и свыше этого размѣра, съ причисленіемъ къ нимъ состоящихъ на землѣ угодій, составлявшихъ отдѣльныя оброчныя статьи. Уплата оцѣночной за участокъ суммы могла быть производима служащими въ западномъ краѣ, которымъ участки продавались въ видѣ награды за отличную службу, въ теченіе 20 лѣтъ безъ % и съ освобожденіемъ ихъ отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ; прочія же лица уплачивали при покупкѣ 1/5 часть оцѣночной суммы, съ разсрочкою остальной части по правиламъ, существовавшимъ для 37-лѣтнихъ займовъ изъ бывшихъ кредитныхъ учрежденій. Впослѣдствіи, Высочайше утверж-

деннымъ 24 марта 1867 г. положеніемъ комитета министровъ, низшій размѣръ продажныхъ участковъ опредѣленъ отъ 20 до 300 десят.

На основаніи помянутыхъ законоположеній продано 1,092 лицамъ 516,200 десятинъ, съ причисленными къ участкамъ 500 неземельными статьями, за 6.722,080 руб.

Бывшій оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Крыжановскій во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по управленію оренбургскимъ краемъ съ 1868 по 1871 годъ, между прочимъ, объяснилъ, что, въ силу Высочайше утвержденнаго 10 февраля 1869 года мнѣнія государственнаго совѣта, въ недалекомъ будущемъ должно поступить въ число государственныхъ имуществъ до 3 милліоновъ десятинъ изъ башкирскихъ запасныхъ земель и что земля эта, вмѣстѣ съ бывшею уже тогда въ вѣдѣніи казны, составитъ массу казенныхъ земель, которыя почти не приносятъ никакого дохода, а между тѣмъ оренбургскій край весьма бѣденъ землевладѣльческимъ элементомъ, крайне необходимымъ при введеніи земскихъ и мировыхъ учрежденій. Въ виду этого, генералъ-адъютантъ Крыжановскій выразилъ мысль о пользѣ безвозмезднаго отвода, путемъ пожалованія, казенныхъ земель въ оренбургскомъ краѣ. Такъ какъ предметъ этотъ, согласно Высочайшей резолюціи, требовалъ ближайшихъ соображеній, то онъ и былъ переданъ для дальнѣйшей разработки въ министерство государственныхъ имуществъ.

Министерство, находя, что безвозмездною раздачею казенныхъ земель не будетъ достигнута желаемая цѣль, вмѣстѣ съ тѣмъ не могло не обратить вниманія на то, что въ оренбургскомъ краѣ доходъ съ земель, которыя состояли въ казенномъ вѣдомствѣ до пріема башкирскихъ земель, составлялъ въ среднемъ выводѣ менѣе 15 коп. съ десятины. Не трудно было предвидѣть, что съ увеличеніемъ числа казенныхъ земель на нѣсколько милліоновъ десятинъ, доходъ этотъ упадетъ до суммы, которою нельзя будетъ покрыть расходовъ по управленію, въ особенности, если принять въ соображеніе, что самый надзоръ какъ за землями, отданными въ аренду хотя-бы за ничтожную цѣну, такъ и за охраненіемъ земель, не отданныхъ въ аренду, отъ самовольныхъ распашекъ, по-

требовалъ бы новыхъ расходовъ. Поэтому министерство остановилось на мысли, что продажа на льготныхъ условіяхъ представитъ гораздо болѣе ручательства въ успѣхѣ дѣла, чѣмъ оставленіе земель въ казнѣ или безплатная раздача ихъ. Министерство сознавало, что при опредѣленіи продажной цѣны за земли въ оренбургскомъ краѣ должны быть приняты въ соображеніе всѣ неблагопріятныя для эксплоатаціи ихъ обстоятельства, но вмѣстѣ съ тѣмъ предполагало, что вознагражденіе за незначительность оцѣночной стоимости земли казна найдетъ въ другихъ доходахъ, источникъ которыхъ создастъ привлеченная въ край частная предпріимчивость.

Вслѣдствіе этого, по представленію министерства государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнымъ, 4 іюня 1871 г., положеніемъ комитета министровъ разрѣшено было: изъ свободныхъ казенныхъ земель въ оренбургской и уфимской губерніяхъ продавать участки отъ 500 до 2000 десятинъ лицамъ, избраннымъ по соглашенію оренбургскаго генералъ-губернатора съ министромъ государственныхъ имуществъ, за сумму, опредѣленную по капитализаціи изъ 5% оцѣночнаго дохода, съ уплатою при совершеніи купчей не менѣе 1/10 покупной суммы, съ разсрочкою остальной части на 37 лѣтъ по банковымъ правиламъ, считая этотъ срокъ съ начала третьяго года послѣ совершенія купчей, и съ испрошеніемъ на продажу каждаго участка Высочайшаго соизволенія.

На семъ основаніи, по образованіи участковъ, въ 1876 г. приступлено было къ продажѣ ихъ. Всего продано съ 1876 по 1881 годъ 461,300 десятинъ за 871,382 руб. Въ 1879 г. испрошено было Высочайшее соизволеніе не принимать новыхъ ходатайствъ о продажѣ участковъ, а 30 марта 1881 г. Высочайше повелѣно было прекратить дальнѣйшую продажу казенныхъ земель въ оренбургскомъ краѣ.

На основаніи примѣчанія къ ст. 208 т. IX свода законовъ, въ самарской губерніи отведены были особые 60-десятинные участки подъ водвореніе малоимущихъ дворянъ, а Высочайше утвержденнымъ, 25 ноября 1858 года, положеніемъ комитета министровъ

разрѣшено было распространить право подобнаго водворенія на чиновниковъ, остающихся за штатомъ и нуждающихся въ средствахъ къ существованію. Мѣра эта не имѣла однако успѣха главнымъ образомъ потому, что назначеніе участковъ въ одной мѣстности требовало значительныхъ средствъ на переселеніе изъ другихъ отдаленныхъ мѣстностей Имперіи, а также потому, что въ силу особаго постановленія подобные участки могли переходить къ другому владѣльцу только по наслѣдству и безъ раздробленія.

Затѣмъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ правительство обратило вниманіе на бѣдственное положеніе чиновниковъ, оставленныхъ за штатомъ вслѣдствіе предпринятыхъ реформъ по судебной и административной части. Многіе изъ нихъ, проведя лучшіе годы жизни на службѣ и не дослуживши опредѣленныхъ сроковъ на пенсію, остались, нерѣдко обремененные большими семьями, безъ всякихъ средствъ къ существованію и безъ надежды на полученіе мѣста на государственной службѣ при новыхъ ея условіяхъ. Въ самой средѣ такихъ чиновниковъ возникла мысль заняться земледѣліемъ и нѣкоторые изъ нихъ стали обращаться въ министерство государственныхъ имуществъ съ ходатайствами о содѣйствіи имъ въ этомъ различными предлагаемыми ими способами, въ числѣ которыхъ указанъ былъ и отводъ участковъ казенной земли за вознагражденіе, въ видѣ выкупной платы за участокъ или постояннаго поземельнаго оброка. Министерство, обративъ вниманіе на эти ходатайства, выработало, взамѣнъ существовавшихъ правилъ объ отводѣ земель подъ водвореніе малоимущихъ дворянъ, новыя правила, кои удостоились 14 іюня 1868 года Высочайшаго утвержденія. Означенными правилами предоставлено отставнымъ недостаточнымъ чиновникамъ и офицерамъ, оставившимъ службу, право пріобрѣтать въ собственность предназначенные для сей цѣли министерствомъ государственныхъ имуществъ въ разныхъ губерніяхъ участки изъ казенныхъ земель, площадью отъ 30 до 150 десят., на слѣдующихъ условіяхъ: первоначально такіе участки отдаются въ 12-лѣтнюю аренду за плату въ размѣрѣ прежде поступавшаго дохода или по оцѣнкѣ, съ освобожденіемъ

отъ этой платы въ первые три года; затѣмъ, если лицо, получившее въ аренду участокъ, водворится и устроитъ на немъ прочное хозяйство, то ему предоставляется право выкупить участокъ въ полную собственность по капитализаціи оброка изъ 5%, со взносомъ единовременно 1/10 части покупной суммы и съ разсрочкою остальной суммы на 37 лѣтъ изъ 6%. Образованные для опыта въ 7 губерніяхъ (с.-петербургской, ярославской, калужской, тульской, рязанской, пензенской и харьковской) 80 участковъ, площадью въ 6,880 дес., на первыхъ порахъ отданы были въ 12-лѣтнюю аренду отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ подъ условіемъ платежа въ казну ежегодно 9,992 р., а потомъ поступили на выкупъ по изложеннымъ выше правиламъ. Съ цѣлью дальнѣйшаго развитія этой мѣры, приступлено было къ отводу такихъ-же участковъ въ оренбургскомъ краѣ и въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ.

При отграниченіи, по мѣрѣ выдачи владѣнныхъ записей, казенныхъ земель отъ крестьянскихъ, нѣкоторое количество мельницъ, рыбныхъ ловель и другихъ неземельныхъ статей осталось въ чертѣ крестьянскихъ надѣловъ. Для устраненія сопряженнаго съ этимъ неудобства, какъ для администраціи, такъ и для крестьянъ, Высочайше утвержденными, 28 ноября 1867 г. и 29 апрѣля 1869 года, положеніями главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія министерству предоставлено было такія статьи продавать крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ: мельницы — за плату по капитализаціи изъ 10% годоваго оброка или по цѣнности мельничныхъ строеній, если цѣнность ихъ превышаетъ 10-лѣтнюю сложность годоваго оброка, а прочія статьи — за сумму, опредѣленную по капитализаціи оброка изъ 5%, съ разсрочкою платежа, если онъ превышаетъ 500 рублей, до 5 лѣтъ. Такихъ статей продано 700 за 670,740 р.

Общая убыль казенныхъ имуществъ по выше приведеннымъ причинамъ составляетъ съ 1856 по 1881 годъ болѣе 6.207,800 десят. земли и 3,755 неземельныхъ статей. Кромѣ того, значительное количество сихъ послѣднихъ исключено изъ оклада на основаніи 56 ст. устава о казенн. обр. ст., такъ какъ самое уч-

режденіе подобныхъ статей нерѣдко вызывалось только временными потребностями (какъ, напримѣръ, выемки глины для кирпичныхъ заводовъ, каменоломни и проч.).

Составъ и доходность казенныхъ оброчныхъ, земельныхъ и неземельныхъ статей въ 1881 году.

По сведеніи общихъ итоговъ прибыли и убыли казенныхъ земель и оброчныхъ статей въ теченіе разсматриваемаго періода, оказывается, что къ 1881 году произошло значительное уменьшеніе государственной собственности. Количество казенныхъ свободныхъ земель уменьшилось съ 8.573,715 десят. до 4.251,830 *) десят., или на 50,4%; число неземельныхъ оброчныхъ статей сократилось въ то же время съ 10,624 до 3,500, т. е. на 67%. Уменьшеніе это, какъ видно изъ предыдущаго, произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе отвода свободныхъ земель въ надѣлъ крестьянамъ при поземельномъ устройствѣ ихъ.

Выше было упомянуто, что въ 1856 году доходы со всѣхъ свободныхъ казенныхъ земель и неземельныхъ статей составляли 2.012,173 руб. или, въ среднемъ выводѣ, около 15 коп. съ десятины. Распредѣляя такимъ же способомъ доходъ 1880 года, составлявшій 3.535,034 р., на остававшіяся къ 1881 году въ распоряженіи министерства 3.892,700 **) десятинъ земли, окажется, что въ среднемъ выводѣ доходъ этотъ составляетъ около 95 к. съ десятины. Подобное возрастаніе дохода представляется весьма удовлетворительнымъ, въ особенности въ виду того, что на величину подесятиннаго дохода казенныхъ земель въ 1880 г. не вліяли уже прежній доходъ съ корчемъ (около 765 т. руб.) ***)

---

*) Въ томъ числѣ 359,130 дес. въ имѣніяхъ западнаго края.

**) Не считая 359,130 десят. въ имѣніяхъ западнаго края.

***) Корчемныя статьи въ западномъ краѣ приносили значительный доходъ только потому, что съ правомъ арендованія пріобрѣталось и исключительное въ данной мѣстности право продажи питей. Когда же, съ отмѣною откупной системы, введено было въ дѣйствіе положеніе о питейномъ сборѣ 4 іюля 1861 года, въ силу котораго плацы и корчмы не могли сдаваться съ правомъ на продажу питей, доходъ съ нихъ понизился до ничтожной, въ сравненіи съ прежнимъ, суммы. Если даже нѣкоторыя изъ подобныхъ статей, по своему положенію при большихъ дорогахъ и трактахъ, сохранили и послѣ того извѣстное значеніе, то съ устройствомъ рельсовыхъ путей онѣ по-

и доходы съ нижегородской ярмарки, составлявшіе въ 1869 году болѣе 192,000 р., а съ 1870 года исключенные изъ смѣты министерства государственныхъ имуществъ, для зачисленія ихъ въ доходъ казны по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Тѣмъ не менѣе это увеличеніе дохода нельзя еще принять за мѣрило достигнутаго успѣха. Губерніи Европейской Россіи находятся въ такихъ разнообразныхъ экономическихъ условіяхъ, непосредственно вліяющихъ на земельную ренту, а казенныя земли такъ неравномѣрно распредѣляются по губерніямъ, что только подесятинный доходъ, выведенный по соображенію съ этими обстоятельствами, можетъ представить нѣкоторое основаніе для сужденія о доходности казенныхъ земель.

Изъ 3.892,700 десятинъ казенной земли въ 1881 г. приходилось на губерніи: курляндскую и лифляндскую 123,600 дес., съ доходомъ 371,160 руб. (3 р. за десятину); тамбовскую 78,000 дес., съ доходомъ 367,000 руб. (4 р. 70 к. за дес.); воронежскую и харьковскую 126,800 дес., съ доходомъ 274,400 р. (2 р. 17 к. за десят.); екатеринославскую, херсонскую и таврическую 675,000 дес., съ доходомъ 985,500 р. (около 1 р. 50 к. за дес.); саратовскую 221,700 дес., съ доходомъ 279,830 р. (1 р. 26 к. за дес.); самарскую 1.367,000 дес., съ доходомъ 803,200 р. (около 60 к. за дес.); астраханскую 551,900 дес., съ доходомъ 125,600 руб. (около 23 к. за дес.); уфимскую и оренбургскую 182,500 дес., съ доходомъ 39,100 р. (21 коп. за дес.), и пермскую 345,000 дес., съ доходомъ 105,700 р. (30 к. за дес.). Въ этихъ 14 губерніяхъ состояло 3.671,500 дес., или около 94% всего количества свободныхъ казенныхъ земель, съ доходомъ 3.352,490 р. или почти 95% всего дохода.

Общая сумма недобора доходовъ съ оброчныхъ статей составляла къ 1857 году до 5-ти милліоновъ рублей, т. е. болѣе

теряли его окончательно. Такимъ образомъ, доходъ съ корчемныхъ статей, составлявшій въ 1861 году 765,000 р., въ 1863 году упалъ до 82,000 р., а въ 1880 году едва достигалъ нѣсколькихъ тысячъ рублей. Значительное большинство бывшихъ корчемъ продано поэтому въ частную собственность за сумму, отвѣчавшую цѣнности обыкновенныхъ сельскихъ крестьянскихъ построекъ, или на сносъ, если не было желающихъ снять въ аренду или пріобрѣсти строеніе съ землею.

чѣмъ вдвое превышала сумму дѣйствительно поступившихъ въ 1856 году доходовъ (2.012,173 р.). Къ 1881 же году недоимка прежнихъ лѣтъ составляла около 2.100,000 р. Столь значительное уменьшеніе недоимки объясняется частью болѣе исправнымъ поступленіемъ доходовъ въ теченіе обозрѣваемаго періода и пополненіемъ прежнихъ недоимокъ, частью же сложеніемъ со счетовъ тѣхъ изъ нихъ, которыя были начтены неправильно или въ лишней суммѣ, или же кои оказались совершенно безнадежными ко взысканію.

IV.

Завѣдываніе оброчными статьями съ 1881 по 1887 годъ.

Измѣненіе условій пользованія оброчными статьями.

Съ сокращеніемъ работъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, завѣдываніе казенными оброчными статьями въ 1881 году перешло изъ бывшаго временнаго отдѣла въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерствомъ было обращено особенное вниманіе на то, чтобы изъ оброчныхъ статей сдѣлать прочный источникъ государственнаго дохода и облегчить земледѣльцамъ доступъ къ непосредственной арендѣ казенныхъ земель. Несмотря на предоставленныя крестьянамъ Высочайшимъ повелѣніемъ 23 января 1868 г. льготы по арендованію казенныхъ оброчныхъ статей, преслѣдуемая этимъ закономъ цѣль, какъ показалъ опытъ, не была достигнута. Льготы были обставлены такими ограниченіями, которыя въ сильной степени парализовали значеніе мѣры и не уничтожали зависимости крестьянскихъ обществъ отъ кулаковъ и капиталистовъ, нажившихся отъ арендованія казенныхъ земель, въ ущербъ казнѣ и сельскому населенію. Притомъ арендованіе казенныхъ земель въ наиболѣе богатыхъ землею губерніяхъ, особенно въ самарской, сдѣлалось предметомъ спекуляціи, близкой къ биржевой игрѣ. Послѣдствіемъ этого было не-

нормальное возвышеніе арендныхъ цѣнъ на землю и разореніе многихъ, даже крупныхъ съемщиковъ, оказавшихся не въ состояніи вынести высокіе арендные платежи при нѣсколькихъ неурожайныхъ годахъ сряду.

Для устраненія этихъ неудобствъ и для облегченія крестьянамъ арендованія казенныхъ земель испрошено было 22 мая 1881 г., чрезъ комитетъ министровъ, Высочайшее разрѣшеніе на отмѣну существовавшихъ въ законѣ ограниченій относительно представленія къ торгамъ крестьянскими обществами ручательныхъ приговоровъ и на предоставленіе имъ права представлять, взамѣнъ залоговъ, мірскіе приговоры, безъ ограниченія сихъ послѣднихъ суммою ручательства, срокомъ содержанія и разстояніемъ статей отъ селеній. Чтобы сдѣлать торги еще болѣе доступными для крестьянъ, министерство распорядилось производствомъ ихъ въ ближайшихъ къ сдаваемымъ статьямъ волостныхъ правленіяхъ и притомъ въ теченіе осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, какъ времени, наиболѣе свободнаго отъ полевыхъ работъ. При этомъ, независимо отъ обычныхъ публикацій въ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ, были приняты мѣры для своевременнаго оповѣщенія крестьянъ о предстоящихъ торгахъ чрезъ волостныя правленія и сельскіе сходы, а также чрезъ мѣстныхъ священниковъ.

Въ видахъ достиженія возможно лучшихъ результатовъ, министерствомъ предложено было управляющимъ государственными имуществами обратить особенное вниманіе на производство торговъ и принимать, по возможности, личное участіе въ направленіи важнѣйшихъ изъ нихъ. Сверхъ того, въ нѣкоторыя губерніи, гдѣ производились наиболѣе крупные торги, для наблюденія за оными были командированы чиновники изъ министерства.

Мѣры эти оказали благопріятное вліяніе на сдачу казенныхъ земель и при первомъ же примѣненіи ихъ, именно при сдачѣ съ торговъ оброчныхъ статей въ губерніяхъ: херсонской, таврической, екатеринославской, харьковской, тамбовской и пермской, на сроки отъ 6 до 12 лѣтъ, считая съ 1 янв. 1882 г., изъ 90,000 дес. 56,000 дес., т. е. 63%, остались по торгамъ за крестьян-

скими обществами, а 34,000 дес., т. е. 37%, за отдѣльными крестьянами и лицами другихъ сословій, тогда какъ прежде изъ того же количества земель за крестьянскими обществами состояло только 31%, а за остальными арендаторами—69%. При этомъ и доходъ казны возвысился на 82,000 р. или на 58%.

Дальнѣйшему сокращенію числа спекулянтовъ-съемщиковъ оброчныхъ статей послужило Высочайше утвержденное 3 мая 1882 г. положеніе комитета министровъ о воспрещеніи евреямъ селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ и о временной пріостановкѣ совершенія на ихъ имя купчихъ крѣпостей и закладныхъ, равно какъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами. Выполняя этотъ законъ, министерство распорядилось, чтобы евреи не допускались къ торгамъ на снятіе въ аренду такихъ оброчныхъ статей, которыя расположены внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и въ подлежащихъ случаяхъ разъясняло, что арендаторы казенныхъ оброчныхъ статей не въ правѣ выдавать евреямъ довѣренностей на управленіе и распоряженіе арендуемыми статьями.

Однако, дальнѣйшія наблюденія за ходомъ торговъ по сдачѣ казенныхъ земель въ аренду привели министерство къ убѣжденію въ необходимости принятія новыхъ мѣръ въ этомъ направленіи, которыя давали бы возможность, въ особо уважительныхъ случаяхъ, сдавать казенныя земли крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ.

Неоднократно замѣчалось, что на торги по сдачѣ въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей являются лица, спекулирующія на счетъ земельныхъ нуждъ сельскаго населенія, причемъ тѣ именно участки, въ коихъ болѣе всего нуждаются крестьянскія общества, нерѣдко остаются на торгахъ за спекулянтами, благодаря ничтожной надбавкѣ, рѣшающей исходъ торговъ. Общества крестьянъ, уполномачивая кого-либо изъ своихъ членовъ на торги, почти всегда устанавливаютъ извѣстную предѣльную цѣну, выше которой уполномоченные торговаться не могутъ, не спросивъ согласія своихъ довѣрителей. Въ свою очередь спекулянты стараются всякими спо-

собами узнать установленную на мірскомъ сходѣ общества предѣльную цѣну и, сдѣлавъ на торгахъ противъ этой цѣны ничтожную надбавку, оставить требуемый участокъ за собою. Въ случаѣ же полномочія довѣренныхъ торговаться безъ ограниченія суммы, спекулянты, доведя на торгахъ арендную цѣну до непомѣрной высоты, оставляютъ за обществомъ участокъ лишь тогда, когда арендованіе этого послѣдняго можетъ служить не подспорьемъ въ хозяйствѣ, а скорѣе разореніемъ, особенно при неурожаяхъ. Независимо отъ сего, такая искусственно поднятая на торгахъ арендная цѣна не всегда служитъ и для казны источникомъ бо́льшаго дохода, такъ какъ нерѣдко влечетъ за собою безнадежныя ко взысканію недоимки, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда съемщиками являются зарвавшіеся на торгахъ крестьяне.

Предполагая исходатайствовать для крестьянъ новую льготу по арендованію казенныхъ земель, министерство имѣло, однако, въ виду, что льгота эта можетъ достигать своей цѣли лишь въ томъ случаѣ, если крестьянскія общества будутъ снимать отъ казны земли, необходимыя для удовлетворенія ихъ дѣйствительныхъ нуждъ и притомъ пригодныя для пользованія всѣхъ вообще членовъ общества. Такими землями могутъ быть признаны лишь смежныя съ общественными крестьянскими надѣлами или лежащія вблизи этихъ послѣднихъ.

На основаніи этихъ соображеній, 9 ноября 1884 г. испрошено было, чрезъ комитетъ министровъ, Высочайшее соизволеніе на установленіе, въ видѣ временной мѣры, слѣдующихъ правилъ для отдачи крестьянамъ казенныхъ земель въ аренду безъ торговъ:

1) Министру государственныхъ имуществъ предоставляется, въ мѣстностяхъ, гдѣ это по состоянію свободныхъ казенныхъ земель имъ признано будетъ возможнымъ, отдавать, по ходатайству губернаторовъ и по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ аренду безъ торговъ на срокъ до 12 лѣтъ обществамъ крестьянъ всѣхъ наименованій казенныя земли, смежныя съ зем-

лями сихъ обществъ или вообще отстоящія отъ ихъ селеній не далѣе двадцати верстъ.

2) Ходатайства объ отдачѣ казенныхъ земель крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ представляются министру государственныхъ имуществъ губернаторами съ подробными свѣдѣніями мѣстныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій о нуждѣ крестьянскихъ обществъ въ арендованіи казенныхъ земель и о мѣстныхъ наемныхъ цѣнахъ на земли частныхъ владѣльцевъ и съ заключеніемъ управленія государственныхъ имуществъ о томъ, на какой срокъ и за какую цѣну могутъ быть отданы крестьянамъ тѣ земли.

3) Арендная плата за отдаваемыя крестьянскимъ обществамъ казенныя земли опредѣляется министромъ государственныхъ имуществъ по соображенію съ прежде получавшимся отъ нихъ доходомъ и съ мѣстными наемными цѣнами на казенныя и частныя земли.

4) Въ обезпеченіе исправнаго содержанія отдаваемыхъ обществамъ земель принимаются отъ нихъ, взамѣнъ установленныхъ залоговъ, мірскіе приговоры, составленные порядкомъ, указаннымъ въ пп. 3 и 4 ст. 24, т. VIII, ч. 1, уст. о каз. обр. ст.

5) Снятыя на семъ основаніи земли не могутъ быть переуступаемы крестьянскими обществами постороннимъ лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не нѣкоторыхъ только членовъ его.

Эта мѣра оказала весьма значительное вліяніе на переходъ казенныхъ земель въ пользованіе крестьянъ, такъ что по 1 января 1887 года крестьянскими обществами снято было въ аренду, безъ торговъ, 105,652 дес., изъ платежа оброка по 238,483 руб. въ годъ, болѣе прежняго дохода (121,195 руб.) на 117,288 руб.

Продолженіе работъ по устройству и оцѣнкѣ оброчныхъ статей.

Въ ряду мѣръ, предпринятыхъ министерствомъ съ цѣлью правильной эксплоатаціи оброчныхъ статей, особенное вниманіе было обращено на работы по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ

земель и по разбивкѣ большихъ оброчныхъ участковъ на болѣе мелкіе, доступные для арендованія сельскимъ населеніемъ. Въ губерніяхъ самарской, саратовской, астраханской, екатеринославской, херсонской, таврической, бессарабской, воронежской, харьковской, тамбовской и оренбургской, гдѣ находится большая часть казенныхъ оброчныхъ статей, къ 1887 году устроено и оцѣнено 780 оброчныхъ статей, площадью до 1.895,975 дес., или около 52% общей площади казенныхъ земель, при чемъ образовано до 2,520 участковъ, средній размѣръ которыхъ составляетъ 664 дес. Въ губерніяхъ екатеринославской, воронежской, харьковской, саратовской и таврической почти всѣ крупныя статьи разбиты на мелкіе участки и оцѣнены.

По мѣрѣ окончанія работъ, партіи чиновъ, занимающіяся устройствомъ оброчныхъ статей, передвигались изъ названныхъ выше губерній въ другія—болѣе отдаленныя; въ послѣдніе годы начаты работы въ пермской губерніи, въ западной Сибири и въ закавказскомъ краѣ.

Устройство казенныхъ зимнихъ и лѣтнихъ пастбищъ въ Закавказьѣ предварительно потребовало сложныхъ межевыхъ работъ, которыя, при неопредѣленности границъ и мѣстныхъ условіяхъ земельнаго пользованія, нерѣдко возбуждали споры, требовавшіе вмѣшательства судебной власти. Вслѣдствіе сего министромъ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи и главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, въ 1885 году предпринято, на средства министерства государственныхъ имуществъ, судебное межеваніе всѣхъ казенныхъ земель закавказскаго края. Въ теченіе двухъ лѣтъ совмѣстнымъ дѣйствіемъ 12 межевыхъ чиновъ сего министерства и 8 землемѣровъ тифлисской судебной палаты обмежевано казенныхъ земель, съ установленіемъ юридическихъ границъ, до 1.060,000 десятинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью достиженія лучшихъ результатовъ, при судебномъ межеваніи означенныхъ земель признано было необходимымъ сдѣлать въ положеніи 29 іюня 1861 г., о размежеваніи земель закавказскаго края, соотвѣтственныя измѣненія,

которыя и утверждены уже законодательнымъ порядкомъ 2 іюня 1887 года.

15-лѣтній опытъ работъ по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ оброчныхъ статей на основаніи инструкціи, составленной и утвержденной въ 1872 году, привелъ къ убѣжденію въ необходимости измѣненія ея. Съ этою цѣлью при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности образована была комиссія, которая и выработала проектъ новой инструкціи, находящійся нынѣ на разсмотрѣніи совѣта министра государственныхъ имуществъ.

Обводненіе казенныхъ земель въ степныхъ губерніяхъ.

Изъ числа казенныхъ земель, многіе оброчные участки, занимающіе значительныя пространства въ южныхъ и восточныхъ степныхъ губерніяхъ, недостаточно снабжены водою. Такъ какъ безводные участки не могутъ приносить того дохода, который они приносили бы, будучи обезпечены водою, то министерство признало необходимымъ приступить къ устройству на такихъ участкахъ, средствами казны, колодцевъ или запрудъ для водопоя, будучи увѣрено, что затрата на водоснабженіе безводныхъ участковъ окупится значительнымъ возвышеніемъ ихъ доходности; кромѣ того, означенная мѣра, по мнѣнію министерства, должна была содѣйствовать развитію скотоводства—этой важной отрасли хозяйства въ страдающихъ отъ засухъ степныхъ мѣстностяхъ.

Изъ доставленныхъ управленіями государственныхъ имуществъ свѣдѣній о безводныхъ оброчныхъ статьяхъ оказалось, что въ таврической, херсонской, харьковской, саратовской, воронежской и тамбовской губерніяхъ существуетъ до 350 статей, площадью въ 165,400 десятинъ, нуждающихся въ искусственномъ водоснабженіи.

Обводнительныя работы начались въ 1884 году и до настоящаго времени обводнено 5 оброчныхъ статей въ саратовской губерніи, площадью до 17,588 дес., для чего на нихъ сооружено 13 запрудъ, стоимостью въ 4,025 руб., а также укрѣпленъ бе-

регъ рѣки Водянки въ самарской губерніи, на что израсходовано 3,162 руб. 37 коп.

Въ 1887 году предполагалось устроить 12 запрудъ на статьяхъ саратовской губерніи и 4 колодца на статьяхъ купянскаго и старобѣльскаго уѣздовъ харьковской губерніи, на каковыя работы ассигновано до 5,000 руб.

Работы по устройству запрудъ и колодцевъ на остальныхъ маловодныхъ статьяхъ предполагается производить постепенно, по мѣрѣ окончанія сроковъ содержанія сихъ статей, причемъ имѣется въ виду начать съ совершенно безводныхъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы статьи эти могли поступать въ переоброчку уже снабженныя водопоями.

Несмотря на значительную важность обводненія оброчныхъ статей, дѣло это развивается весьма медленно за неимѣніемъ въ составѣ управленій лицъ, которымъ можно было бы поручить обводнительныя работы. Въ виду этого, на будущее время, кромѣ устройства запрудъ и колодцевъ хозяйственнымъ способомъ, непосредственно чинами управленій, министерство признало удобнымъ предоставить управляющимъ государственными имуществами степныхъ губерній, при отдачѣ въ аренду безводныхъ участковъ, обводненіе коихъ могло бы значительно вліять на повышеніе оброчной платы, входить съ арендаторами въ соглашеніе относительно устройства этими послѣдними необходимыхъ для водопоя сооруженій на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на водоснабженіе безводныхъ оброчныхъ статей, съ тѣмъ, чтобы уплата издержекъ за устроенные на статьяхъ колодцы и запруды была производима управленіями по надлежащемъ освидѣтельствованіи таковыхъ на мѣстѣ.

Въ астраханской же и самарской губерніяхъ, въ коихъ сосредоточено наибольшее количество казенныхъ земель, уже и нынѣ сами арендаторы, для своей пользы, безъ всякихъ обязательныхъ на то условій, устраиваютъ на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, гдѣ благопріятствуетъ тому мѣстность, колодцы и запруды въ достаточномъ для веденія хозяйства количествѣ.

Переселеніе крестьянъ на казенныя земли.

Послѣ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и по передачѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ завѣдываніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, вопросъ о переселеніи крестьянъ хотя и не былъ разрѣшенъ прямыми и общими законодательными постановленіями, но правительство не переставало заботиться объ урегулированіи переселеній и отводѣ для поселеній свободныхъ казенныхъ земель. По существующимъ узаконеніямъ, право водворенія на свободныхъ казенныхъ земляхъ предоставлено лишь особымъ разрядамъ сельскихъ обывателей, именно отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ (поступившимъ на службу до 10-й ревизіи), кои не участвуютъ въ мірскомъ надѣлѣ своего прежняго общества, крестьянамъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, горнозаводскимъ мастеровымъ, половникамъ, безземельнымъ батракамъ и однодворцамъ западныхъ губерній, лицамъ, обязаннымъ по закону избрать родъ жизни, а также государственнымъ крестьянамъ, отказавшимся отъ надѣла при выдачѣ имъ владѣнныхъ записей. Однако, въ виду не только никогда не прекращавшагося, а напротивъ значительно усиливавшагося, по временамъ, переселенческаго движенія среди крестьянъ, правительство неоднократно вынуждаемо было отступать отъ установленнаго закономъ принципа, допускавшаго водвореніе на казенныхъ земляхъ однихъ только безземельныхъ крестьянъ. Особыми законодательными постановленіями оно разрѣшало водвореніе на казенныхъ земляхъ и крестьянъ малоземельныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правительство обращало вниманіе на бѣдственное положеніе переселенцевъ, отправившихся въ путь безъ яснаго представленія о цѣли ихъ движенія и оказавшихся потомъ въ безвыходномъ положеніи, не имѣя возможности ни итти далѣе, ни вернуться назадъ; такихъ переселенцевъ правительство водворяло на казенныхъ земляхъ, несмотря на то, что по закону они не имѣли на то права.

Въ виду усилившагося въ послѣднее время самовольнаго переселенія крестьянъ, очень часто гибельно отражавшагося на

экономическомъ положенiи переселенцевъ, было обращено на это дѣло особое вниманiе, вслѣдствiе чего, для упорядоченiя переселенiя, а также для возможнаго устраненiя вредныхъ для народнаго благосостоянiя послѣдствiй его, установлены въ 1881 и 1884 годахъ, съ Высочайшаго соизволенiя, временныя правила о переселенiи. Правилами этими предоставлено министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ разрѣшать, по взаимному ихъ соглашенiю и въ исключительныхъ случаяхъ, ходатайства о переселенiи лицъ, которыя хотя и не имѣютъ по дѣйствующему закону на то права, но коихъ къ тому вынуждаетъ экономическое ихъ положенiе. Для удовлетворенiя подобныхъ ходатайствъ министру государственныхъ имуществъ разрѣшено отводить казенную землю въ пользованiе переселенцевъ на арендномъ правѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется относительно достаточное количество свободныхъ казенныхъ земель. При этомъ земля должна отводиться поселенцамъ въ пользованiе по наличному числу мужескаго пола душъ въ размѣрѣ не свыше опредѣленнаго для мѣстности положенiемъ 19-го февраля 1861 года, а въ мѣстностяхъ, гдѣ размѣръ этотъ превышаетъ 8 дес. на душу,— не свыше сего послѣдняго количества.

На основанiи указанныхъ правилъ, до 1887 года разрѣшено переселенiе на казенныя земли 9,637 лицамъ, съ отводомъ имъ въ пользованiе 57,935 дес. казенной земли, наибольшее количество которой приходится на губернiи: самарскую (29,297 дес.), таврическую (9,536 дес.), херсонскую (7,545 дес.), саратовскую (2,504 дес.) и екатеринославскую (2,135 дес.). Плата за пользованiе отведенною землею исчислена съ переселенцевъ по 90,924 руб. въ годъ. Большинство переселенцевъ принадлежало къ безземельному и малоземельному населенiю губернiй: полтавской, таврической, саратовской, кiевской, черниговской, херсонской, екатеринославской и тамбовской.

Образованiе переселенческихъ участковъ въ западной Сибири.

По незначительному, сравнительно, количеству свободныхъ казенныхъ земель въ губернiяхъ Европейской Россiи и надоб-

ности въ нихъ для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго земледѣльческаго населенія посредствомъ сдачи послѣднему сихъ земель въ аренду, министерствами государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ признано необходимымъ направить переселеніе на малолюдныя и многоземельныя окраины Россіи — въ Сибирь.

Дать такое направленіе переселенію, вызываемому естественнымъ приростомъ населенія и недостаткомъ вслѣдствіе того земель на родинѣ, представлялось вполнѣ цѣлесообразнымъ еще и въ томъ отношеніи, что водвореніе переселенцевъ на окраинахъ, гдѣ обширныя пространства плодородной земли нерѣдко лежатъ непроизводительными за недостаткомъ рабочихъ рукъ, несомнѣнно послужитъ однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ къ развитію экономической производительности этихъ окраинъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ увеличенію цѣнности и доходности принадлежащихъ тамъ казнѣ земель.

Но какъ количество свободныхъ земель въ той или другой мѣстности Сибири, а равно и пригодность ихъ къ заселенію не были извѣстны, то для правильнаго и прочнаго устройства переселенцевъ и для сообразованія того числа ихъ, какое ежегодно можетъ быть водворяемо, приведеніе означенныхъ земель въ извѣстность и образованіе изъ нихъ переселенческихъ участковъ представлялось дѣломъ чрезвычайно важнымъ и неотложнымъ. При этомъ, въ виду имѣвшихся свѣдѣній о переселенческомъ движеніи, признано было необходимымъ прежде всего приступить къ приведенію въ извѣстность и хозяйственно-статистическому описанію казенныхъ земель въ западной Сибири.

Вслѣдствіе сего, по представленію министра государственныхъ имуществъ послѣдовало 22 января 1885 года Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при мѣстномъ управленіи государственными имуществами особаго отряда чиновъ по образованію изъ казенныхъ земель западной Сибири переселенческихъ участковъ. На содержаніе отряда и операціонные расходы по образованію участковъ въ распоряженіе министерства предоставленъ былъ ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1885 года, кредитъ въ 40,000 руб. Работы по образованію участковъ производились

въ тюкалинскомъ округѣ тобольской губерніи, маріинскомъ округѣ томской губерніи и зайсанскомъ приставствѣ семипалатинской области.

Приращеніе казенныхъ оброчныхъ статей съ 1881 по 1887 годъ.

Приращеніе въ казенныхъ оброчныхъ статьяхъ послѣ 1881 г. происходило, главнымъ образомъ, вслѣдствіе перечисленія казенныхъ земель изъ другихъ вѣдомствъ. Съ уничтоженіемъ солянаго акциза и развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, значительныя пространства солевозныхъ трактовъ и выгоновъ утратили свое значеніе и занятыя ими земли постепенно обращались въ казенныя оброчныя статьи, которыя эксплоатировались по правиламъ устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ. Большинство этихъ земель осталось въ горномъ вѣдомствѣ, часть же (до 36,000 дес.) перешла въ хозяйственное вѣдомство; сверхъ того, въ число оброчныхъ статей поступали также земли изъ таможеннаго, духовнаго и другихъ вѣдомствъ. Всего означеннымъ путемъ поступило въ вѣдѣніе департамента земледѣлія и сельской промышленности болѣе 38,000 дес. Кромѣ земельныхъ статей, передано изъ другихъ вѣдомствъ еще 23 неземельныхъ статьи, съ доходомъ въ 71 руб.

По выморочному праву и судебнымъ рѣшеніямъ поступило 12,374 десят., приносящихъ дохода 16,092 руб., и 3 неземельныхъ статьи, съ доходомъ 705 рублей 50 коп. Поступленіе въ казну выморочныхъ имуществъ значительно сократилось вслѣдствіе закона 3 мая 1883 года, предоставляющаго дворянскія выморочныя наслѣдства въ пользу мѣстныхъ дворянскихъ учрежденій.

За отказомъ переселенцевъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ отъ надѣла причислено къ свободнымъ казеннымъ землямъ 34 статьи, площадью до 20,100 дес., съ доходомъ въ 4,380 руб.

По повѣркѣ площади 476 оброчныхъ статей, при устройствѣ и оцѣнкѣ ихъ, въ нихъ оказалось земли болѣе, чѣмъ значилось по окладнымъ книгамъ, на 44,898 дес., приносящихъ 24,807 руб. дохода. Кромѣ того, открыто 93 неземельныхъ статьи, съ доходомъ въ 2,245 руб. 60 коп.

При поземельномъ устройствѣ башкиръ въ уфимской и оренбургской губерніяхъ, за отводомъ установленныхъ надѣловъ, осталось свободныхъ земель 147,392 дес., которыя и причислены къ составу казенныхъ оброчныхъ статей.

Такимъ образомъ общее количество земель, принятыхъ въ вѣдѣніе департамента земледѣлія и сельской промышленности въ теченіе послѣднихъ 6-ти лѣтъ, составляетъ до 263,000 десятинъ.

Убыль казенныхъ оброчныхъ статей съ 1881 по 1887 годъ.

На ряду съ поступленіемъ свободныхъ казенныхъ земель въ хозяйственное вѣдомство, происходила и убыль ихъ по разнымъ случаямъ, опредѣленнымъ въ законахъ или указаннымъ въ особыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ.

При поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ, гдѣ работы еще не окончены, отведено въ надѣлъ крестьянамъ и нижнимъ чинамъ, имѣющимъ на то право, 75,125 дес., приносившихъ дохода 60,772 р. 13 коп.

Отошло въ пользованіе переселенцевъ въ 11 губерніяхъ 57,935 дес., на коихъ водворено 9,637 душъ мужескаго пола, съ платежемъ оброка въ 90,924 руб. ежегодно.

Отведено по особымъ Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ 4,087 дес., приносившихъ ежегоднаго дохода 8,999 руб.

Передано въ вѣдомства лѣсное, горное и удѣльное и отведено подъ желѣзныя дороги, городскіе выгоны и духовенству 22,318 дес., приносившихъ дохода по 36,154 руб. 15 коп. въ годъ, а также 5 неземельныхъ статей съ доходомъ въ 236 руб. 15 коп.

По неудобству и бездоходности исключено изъ оклада 8 десятинъ и 10 неземельныхъ статей.

По повѣрочному измѣренію казенныхъ оброчныхъ статей оказалось въ нихъ земли менѣе на 52,491 десят.

По рѣшенію суда отчуждено въ частную собственность 1 десятина, съ доходомъ 9 руб. 85 коп.

Продано съ торговъ 119 десят. за 4,654 руб. 50 к., а также 2 неземельныхъ статьи за 6,399 руб. 40 коп.

Продано безъ торговъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, 10,647 дес. за 88,890 руб. 32 коп. и 3 неземельныхъ статьи за 3,164 руб.

Продано, на основаніи правилъ 14 іюня 1868 года и 4 іюня 1871 года, отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ 5,237 десят. за 60,574 р. 45 к., а также 3 неземельныхъ оброчныхъ статьи за 2,414 руб.

Продано крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ, по правиламъ, приложеннымъ къ уставу о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, 32 неземельныхъ статьи, находившихся въ чертѣ крестьянскихъ надѣловъ, за 16,695 руб. 50 коп.

Общая убыль казенныхъ оброчныхъ земель по разнымъ случаямъ въ теченіе послѣднихъ 6-ти лѣтъ не превышаетъ 227,968 десятинъ, изъ числа коихъ отчуждено въ частную собственность, путемъ продажи на основаніи дѣйствующихъ законовъ и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, всего 46 оброчныхъ статей, площадью въ 16,003 десят., за сумму 154,119 руб. 27 коп.; сверхъ того, продано 40 неземельныхъ оброчныхъ статей за 28,672 руб. 90 коп.

Значительное въ послѣдніе годы сокращеніе перехода казенныхъ земель въ частную собственность является результатомъ Высочайшихъ повелѣній 3 мая 1881 года, о прекращеніи продажи свободныхъ казенныхъ земель въ оренбургскомъ краѣ, и 26 апрѣля 1883 года, о прекращеніи отвода свободныхъ участковъ казенной земли въ закавказскомъ краѣ и отчужденія казенныхъ земель въ частную собственность въ черноморскомъ округѣ. Въ настоящее время министерствомъ отчуждаются въ частную собственность, съ Высочайшаго каждый разъ разрѣшенія, лишь мелкія и вообще малодоходныя оброчныя статьи, надзоръ за которыми обременяетъ мѣстныя управленія государственными имуществами, въ ущербъ прямымъ ихъ обязанностямъ.

V.

Статистическое описаніе казенныхъ оброчныхъ статей въ губерніяхъ Европейской Россіи.

Пространство казенныхъ оброчныхъ статей и распредѣленіе ихъ по губерніямъ.

Казенныя оброчныя статьи состоятъ изъ земельныхъ и неземельныхъ. Къ послѣднимъ относятся рыбныя ловли, мельницы, лавки, дома и т. п., а также нѣкоторыя мелкія земельныя угодья, какъ сады, огороды, плацы и т. п. статьи, на которыхъ не ведется земледѣльческаго хозяйства. Земельныя оброчныя статьи, состоящія въ вѣдѣніи департамента земледѣлія и сельской промышленности, расположены почти во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи *) и общая площадь ихъ занимаетъ 3.927,055 десятинъ **). Главная масса земельныхъ оброчныхъ статей сосредоточена въ слѣдующихъ 13 губерніяхъ: астраханской, бессарабской, воронежской, екатеринославской, оренбургской, пермской, самарской, саратовской, таврической, тамбовской, уфимской, харьковской и херсонской. Въ этихъ губерніяхъ находится въ настоящее время почти 94% всей площади казенныхъ земель Европейской Россіи, состоящихъ въ хозяйственномъ вѣдомствѣ. Земельныя статьи 9 западныхъ губерній (виленской, витебской, гродненской, ковенской, минской, могилевской, волынской, кіевской и подольской) и 3-хъ прибалтійскихъ (курляндской, лифляндской и эстляндской) занимаютъ въ ряду государственныхъ имуществъ особенное мѣсто, какъ по своему характеру, такъ и по особенностямъ ихъ аренды, вслѣдствіе чего онѣ выдѣлены въ отдѣльную группу. Такимъ образомъ, всѣ губерніи Европейской Россіи, по количеству находящихся въ нихъ казенныхъ оброчныхъ

*) Казенныя земельныя и неземельныя оброчныя статьи архангельской и олонецкой губерній вѣдаются лѣснымъ департаментомъ.

**) Не считая земельныхъ участковъ подъ огородами, садами, мельницами, торфяными болотами и пр., а также имѣній западнаго края, находящихся на особомъ положеніи (поіезуитскихъ, конфискованныхъ и друг.).

земель и характеру сихъ послѣднихъ, могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) 13 вышеназванныхъ многоземельныхъ губерній, 2) 22 малоземельныхъ и 3) 12 западныхъ и прибалтійскихъ.

Изъ общей площади казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей въ настоящее время находится:

Въ губерніяхъ 1-й группы	3.686,599 дес.
» » 2-й »	75,330 »
» » 3-й »	165,126 »
Всего	3.927,055 дес.

Губерніи 1-й группы, по количеству казенныхъ оброчныхъ земель, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ *):

	Общее количество земли въ десятинахъ.	Удобной.	Неудобной.	Лѣса.
		Въ % общей площади.		
Самарская	1.360,971	85	15	—
Астраханская . . .	571,145	60	40	—
Пермская	346,314	44	8	48
Херсонская . . .	334,839	98,3	1,7	—
Оренбургская . . .	256,620	69	31	—
Саратовская . . .	231,444	93,6	6	0,4
Таврическая . . .	205,362	95	5	—
Харьковская . . .	98,375	98	1,9	0,03
Екатеринославская .	94,135	97	3	—
Тамбовская. . . .	77,050	98,4	1,6	—
Уфимская **) . . .	52,991	93	7	—
Бессарабская . . .	37,797	97	3	—
Воронежская . . .	19,556	99,4	0,6	—
Всего въ 13 губерн.:	3.686,599	79,7%	15,8%	4,5%***)

---

*) Приложенія 1, 2 и 3.

**) Казенныя земли въ уфимской губерніи ежегодно увеличиваются вслѣдствіе присоединенія бывшихъ запасныхъ башкирскихъ участковъ; площадь ихъ въ настоящее время нѣсколько обширнѣе, чѣмъ показано.

***) Лѣса, находящіеся на оброчныхъ статьяхъ, представляютъ собою не только показанныя площади, но и мелкія куртины. Значительная площадь лѣсовъ находится также на статьяхъ губерній оренбургской и уфимской, но она еще не вполнѣ приведена въ извѣстность и значится въ составѣ неудобной земли.

Слѣдовательно, изъ общаго количества земель въ этихъ губерніяхъ только 2.938,300 дес., или около 80%, составляютъ землю, удобную для сельскохозяйственнаго пользованія. Впрочемъ, съ окончаніемъ производимаго нынѣ устройства оброчныхъ статей въ этихъ губерніяхъ, % неудобныхъ земель долженъ сократиться, такъ какъ при прежней съемкѣ были зачислены въ неудобную землю, особенно въ астраханской и самарской губерніяхъ (въ новоузенскомъ уѣздѣ), значительныя площади солончаковъ, которыя могутъ не только служить хорошимъ пастбищемъ для мелкаго скота, но въ иныхъ случаяхъ даже быть распахиваемы. Подобнымъ же образомъ, вѣроятно, уменьшится площадь неудобныхъ земель въ оренбургской и уфимской губерніяхъ, гдѣ въ числѣ неудобной земли считаются лѣсныя угодья, площадь которыхъ въ этой мѣстности все болѣе и болѣе сокращается, превращаясь въ выгоны и пашни.

Изъ губерній 2-й группы *) наибольшее количество казенныхъ оброчныхъ земель приходится на губерніи: новгородскую — 17,089 дес., вятскую — 13,732 дес., ярославскую — 5,105 дес., вологодскую — 4,888 дес. и орловскую — 4,296 дес. Наименьшее пространство казенныхъ земель находится въ губерніяхъ: курской — 216 дес., костромской — 348 дес., нижегородской — 567 дес. и тульской — 645 дес.

Неудобныя земли въ оброчныхъ статьяхъ 2-й группы составляютъ 6% общей площади.

Въ губерніяхъ прибалтійскихъ и западныхъ **) казенныя земли раздѣляются на два разряда: имѣнія или мызы, имѣющія усадебныя строенія, иногда и казенный инвентарь, съ которыми они сдаются въ аренду, и земельные участки. Въ западномъ краѣ число имѣній незначительно, всего 12, съ 21,581 дес. земли, и приносимый ими ежегодный доходъ достигаетъ 10,097 руб.; въ прибалтійскихъ губерніяхъ находится 265 мызъ, занимающихъ

*) Приложеніе 4.
**) Приложеніе 5.

площадь въ 113,408 дес., съ ежегоднымъ доходомъ въ 436,570 руб. Въ этихъ 12 губерніяхъ площадь подъ имѣніями составляетъ болѣе 81% общей площади, находящейся подъ казенными земельными угодьями; на долю же 1,422 земельныхъ участковъ (съ доходомъ въ 55,244 руб.) приходится около 19% этой площади, или всего 30,136 десятинъ.

Кромѣ означенныхъ имѣній и мызъ, въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ существуютъ еще казенныя имѣнія, находящіяся на особомъ положеніи. Къ нимъ принадлежатъ такъ называемыя поіезуитскія имѣнія, занимающія площадь свыше 260,000 дес., 36 ленныхъ имѣній съ 44,257 дес., 16 конфискованныхъ—съ 13,179 дес., имѣнія Всемилостивѣйше пожалованныя въ безплатное пользованіе прибалтійскому дворянству (28 имѣній), рижскому политехническому институту (1 имѣніе) и частнымъ лицамъ (2 имѣнія), а также видмы прибалтійскаго края (15 судейскихъ и 33 лѣсныхъ), состоящія въ пользованіи мѣстныхъ должностныхъ лицъ и лѣсныхъ чиновъ. Общая площадь всѣхъ этихъ имѣній свыше 350,000 дес.; условія пользованія ими совершенно исключительныя, опредѣленныя особыми правилами, изложенными въ уставѣ о казенныхъ имѣніяхъ въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ *).

Всего въ Европейской Россіи считается 8,081 земельный участокъ хозяйственнаго вѣдомства, которые сдаются въ отдѣльное арендное содержаніе. Изъ нихъ 1,699 находится въ губерніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ, 1,516 — въ губерніяхъ 2-й группы и 4,866 — въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ 1-й группы.

Величина участковъ въ многоземельныхъ губерніяхъ колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

---

*) Означенныя имѣнія состоятъ въ завѣдываніи департамента общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ. Къ этой же категоріи должны быть причислены нѣсколько имѣній, пріобрѣтенныхъ въ казну или поступившихъ по выморочному праву въ губерніяхъ вологодской и черниговской. Въ 1886 году общій доходъ отъ имѣній, состоящихъ на особомъ положеніи, простирался до 64,000 руб.

	Число земельныхъ участковъ.	Средній размѣръ участка. Удобной земли.	Наибольшая площадь участка. Въ статьяхъ устроенныхъ.	Въ статьяхъ неустроенныхъ.
		Д е	с я т и	н ы.
Астраханская . .	211	1,620	3,924	3,733
Бессарабская . .	45	814	1,547	1,538
Воронежская . . .	47	413	1,865	—
Екатеринославская .	246	369	1,081	—
Оренбургская . .	351	501	2,011	5,040
Пермская	634	240 (безъ лѣса)	—	5,499
Самарская . . .	1,348	857	6,190	10,169
Саратовская . . .	308	712	1,525	2,728
Таврическая . . .	407	520	4,865	3,495
Тамбовская . . .	199	385	781	1,017
Харьковская . . .	439	220	643	525
Херсонская . . .	573	574	2,944	6,097
Уфимская	58	850	—	4,000
Въ 13 губерніяхъ 1-й группы . . .	4,866	603	6,190	10,169
Въ 22 губерніяхъ 2-й группы . . .	1,516	46	709	4,685

Въ губерніяхъ второй группы размѣры участковъ вообще небольшие и участокъ въ 4,685 дес. (въ вятской губерніи) представляетъ исключеніе. Наибольшіе затѣмъ участки встрѣчаются въ губерніяхъ: новгородской—1,073 дес., петербургской—919 дес., полтавской—885 дес. и московской — 709 дес.

Въ прибалтійскомъ краѣ средній размѣръ мызы — 428 дес. (въ курляндской губерніи — 341, въ лифляндской — 606 дес.); средняя же величина земельнаго участка въ прибалтійскихъ губерніяхъ —6 дес., а въ западныхъ—26½ дес.

Въ отношеніи взаимнаго расположенія, казенныя земельныя оброчныя статьи представляютъ по губерніямъ большое разнообразіе. Въ губерніяхъ второй и третьей группъ онѣ большею частью разбросаны среди частныхъ земель; въ губерніяхъ же степныхъ онѣ нерѣдко встрѣчаются группами, а въ нѣкоторыхъ

уѣздахъ занимаютъ огромныя сплошныя площади; такъ, напр., въ новоузенскомъ уѣздѣ самарской губерніи болѣе 740 т. десятинъ казенной земли расположено смежно, а въ царевскомъ уѣздѣ астраханской губерніи, между Волгою и Элтонскимъ озеромъ, находится до полумилліона десятинъ казенной земли. *)

Точно также замѣчается большое разнообразіе и въ отношеніи разстоянія оброчныхъ статей отъ населенныхъ пунктовъ. Разнообразіе это въ особенности велико въ рѣдко населенныхъ губерніяхъ, гдѣ разстоянія между селами вообще довольно значительны. Нѣкоторыя казенныя оброчныя статьи примыкаютъ къ надѣльной крестьянской землѣ или даже расположены у самыхъ селеній, и на такія статьи обыкновенно бываетъ наибольшій спросъ при торгахъ, почему онѣ и сдаются въ аренду за высшую цѣну; другія статьи, напротивъ, весьма удалены отъ ближайшихъ селъ (въ степяхъ восточныхъ губерній) и потому спросъ на нихъ не великъ. Вліяніе разстояній на доходность оброчныхъ статей умаляется въ тѣхъ случаяхъ, когда на статьяхъ уже устроены или могутъ быть устроены хутора. Такіе хутора существуютъ на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ во всѣхъ многоземельныхъ южныхъ и отчасти восточныхъ губерніяхъ Россіи и переходятъ отъ арендатора къ арендатору безъ участія казны.

Краткая характеристика казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей по губерніямъ.

Въ виду преимущественной важности казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей въ 13-ти многоземельныхъ губерніяхъ не лишена интереса слѣдующая краткая характеристика этихъ статей, насколько она могла быть выяснена данными, собранными при устройствѣ оброчныхъ статей за послѣднія 14 лѣтъ.

Въ губерніи бессарабской почти всѣ оброчныя статьи расположены въ юго-восточной, густо населенной части измаильскаго уѣзда, невдалекѣ отъ устьевъ Дуная и Чернаго моря. Почва

*) Не считая соляныхъ озеръ и земель, состоящихъ въ вѣдѣніи горнаго департамента.

статей почти вездѣ одинаковаго качества и состоитъ изъ суглинистаго чернозема, солонцеватаго около озеръ, лежащихъ вблизи Чернаго моря; пахотный слой достигаетъ глубины $^3/_4$—1 аршина и постепенно переходитъ въ желтоватую глину. Значительные солонцы находятся въ статьяхъ: Тропокло (гдѣ занимаютъ 165 дес.), Сарьеры и Татарбунаръ (до 1000 дес.). Послѣдніе солонцы, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, недавняго происхожденія и образовались отъ разлива сосѣднихъ соляныхъ озеръ, соединившихся съ моремъ, отъ котораго они прежде отдѣлялись узкой полосой земли. Весною солонцы бываютъ покрыты жесткою мясистою травой бурокраснаго цвѣта (солянкой), съ непріятнымъ запахомъ, которой ни одно домашнее животное не ѣстъ; во время же лѣтнихъ засухъ поверхность солонца образуетъ твердую растрескивающуюся кору, лишенную всякой растительности.

Оброчныя статьи въ этой части Бессарабіи, до присоединенія ея въ 1878 году къ Россіи, почти не пахались, а служили пастбищемъ для овецъ, стада коихъ пригонялись сюда изъ Буковины; наемная цѣна на землю колебалась въ то время отъ 40 до 80 к. за десятину (1 — 2 франка). Это происходило отъ того, что румынское правительство дозволяло вывозить хлѣбъ за границу не иначе, какъ чрезъ порты на рѣкѣ Дунаѣ, большею частью удаленные отъ статей на 100—140 верстъ. Вслѣдствіе этого посѣвы хлѣбовъ въ данной мѣстности уменьшились до размѣра, необходимаго для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Съ возсоединеніемъ южной части Бессарабіи и открытіемъ свободнаго сбыта хлѣба чрезъ Аккерманъ въ Одессу, размѣры посѣвовъ быстро возросли и арендныя цѣны на земли повысились до 3 р. и болѣе за десятину. При всемъ томъ оброчныя статьи имѣютъ здѣсь свѣжую, мало истощенную культурою почву. Водоснабженіе статей производится главнымъ образомъ изъ колодцевъ и только на нѣкоторыхъ статьяхъ имѣется проточная вода. Устройство колодцевъ, съ обдѣлкою ихъ деревяннымъ срубомъ, обходится отъ 10 до 80 руб. На многихъ статьяхъ находятся хутора съ хозяйственными постройками, принадлежащіе

арендаторамъ; на статьяхъ же Тропокло, Новокарагачъ и Сарьеры имѣются даже небольшіе поселки.

Въ херсонской губерніи большинство оброчныхъ статей расположено въ сѣверной и средней ея частяхъ небольшими, отдѣльно лежащими участками; остальныя статьи, находящіяся въ херсонскомъ уѣздѣ, занимаютъ значительныя сплошныя площади. Почва лучшаго качества, глинистый и суглинистый черноземъ, находится въ сѣверной части губерніи; въ южной части ея черноземъ менѣе глубокъ и принимаетъ часто сѣроватый цвѣтъ. Водоснабженіе большей части статей достаточное; оно производится изъ запрудъ, колодцевъ и рѣчекъ, имѣющихся на статьяхъ. Совершенно безводныя статьи (которыя однако же могутъ быть обводнены) составляютъ до 10% общаго числа статей въ губерніи.

Къ особенностямъ оброчныхъ статей въ херсонской губерніи принадлежитъ обиліе на нихъ поселеній въ видѣ хуторовъ, поселковъ и такъ называемыхъ «левадъ», занятыхъ огородами и плодовыми деревьями. Хутора и поселки, иногда довольно значительные (отъ 10 до 50 дворовъ), заведены здѣсь большею частью десятинщиками, арендующими или арендовавшими прежде казенныя земли мелкими участками у съемщиковъ крупныхъ статей. Левады, при которыхъ нерѣдко встрѣчается и усадебная осѣдлость, поступили въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ отъ упраздненнаго управленія бывшихъ военныхъ поселеній въ херсонской губерніи. Онѣ находятся, въ числѣ 386 участковъ, исключительно въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи: александрійскомъ и елисаветградскомъ. Передача ихъ въ казну состоялась вслѣдствіе того, что при поземельномъ устройствѣ бывшихъ военныхъ поселянъ невозможно было включить эти левады въ составъ душевыхъ надѣловъ, по ихъ разбросанности и исключительному положенію, такъ какъ большая часть ихъ находится въ балкахъ и лощинахъ, обильныхъ водою. По этой причинѣ онѣ вошли въ составъ запасныхъ земель, обращенныхъ затѣмъ въ оброчныя статьи. Означенныя левады, впредь до окончательнаго рѣшенія возбужденнаго о нихъ дѣла, сданы, въ силу Высочайшаго повелѣнія 7 апрѣля 1880 года, безъ торговъ въ

арендное содержаніе на 24 года их прежним владѣльцамъ, которые являются нерѣдко и арендаторами сосѣднихъ съ ними оброчныхъ статей.

Въ екатеринославской губерніи главная масса казенныхъ земельныхъ статей находится въ уѣздахъ маріупольскомъ и верхнеднѣпровскомъ. Почва статей довольно однообразна и состоитъ, по преимуществу, изъ глубокаго глинистаго чернозема, на глинистой же подпочвѣ. Статей совершенно безводныхъ очень мало; водоснабженіе большей части ихъ производится изъ прудовъ или колодцевъ, рѣже изъ рѣчекъ. Мѣстность, въ коей расположены статьи, сравнительно густо населена и спросъ на земли со стороны крестьянъ и колонистовъ довольно значительный. На многихъ участкахъ въ маріупольскомъ уѣздѣ имѣются хутора арендаторовъ.

Казенныя оброчныя статьи таврической губерніи разбросаны по всѣмъ уѣздамъ, всего же больше ихъ въ сѣверной, болѣе населенной ея части. Почва статей не отличается особеннымъ плодородіемъ и состоитъ изъ глины съ малымъ содержаніемъ чернозема; мѣстами же она солонцеватая и можетъ служить только пастбищемъ. Водоснабженіе совершается изъ колодцевъ; но есть не мало статей совершенно безводныхъ. Хутора, принадлежащіе арендаторамъ, встрѣчаются на оброчныхъ статьяхъ довольно часто.

Въ харьковской губерніи большинство казенныхъ оброчныхъ статей (болѣе $^9/_{10}$) находится въ степной, менѣе населенной половинѣ ея, именно въ старобѣльскомъ уѣздѣ, въ восточной части купянскаго и мѣстами въ зміевскомъ. Почва статей представляетъ глубокій черноземъ, лежащій на глинистой подпочвѣ. Около одной трети всѣхъ оброчныхъ статей требуютъ, для болѣе выгодной ихъ эксплоатаціи, устройства запрудъ или колодцевъ. Хуторовъ на статьяхъ не много.

Въ воронежской губерніи оброчныя статьи расположены въ 7-ми уѣздахъ. Почва статей — глубокій черноземъ; водоснабженіе вообще достаточное. Спросъ на нихъ со стороны мѣстнаго населенія очень значительный, особенно въ западной и сѣверной частяхъ губерніи.

Большинство оброчныхъ статей тамбовской губерніи лежитъ въ менѣе населенной ея части: въ борисоглѣбскомъ уѣздѣ и южной половинѣ тамбовскаго. Почва статей — хорошій, глинистый и суглинистый черноземъ на глинистой подпочвѣ; изрѣдка встрѣчается и супесчаный черноземъ, а на одной статьѣ имѣются небольшіе солонцы. Статьи снабжены водою въ достаточномъ количествѣ и охотно снимаются въ арендное содержаніе. Участки съ усадебною осѣдлостью весьма нерѣдки.

Въ саратовской губерніи $^{9}/_{10}$ всѣхъ казенныхъ оброчныхъ статей расположены въ южныхъ уѣздахъ: царицынскомъ (63 т. дес.), камышинскомъ (75 т. дес.) и аткарскомъ (63 т. дес.). На статьяхъ сѣверныхъ и среднихъ уѣздовъ почва состоитъ изъ глубокаго, глинистаго и суглинистаго чернозема на плотной подпочвѣ; въ камышинскомъ же и царицынскомъ уѣздахъ черноземъ является лишь въ видѣ незначительной примѣси къ почвѣ и нерѣдко встрѣчаются солончаковыя мѣста, которыя иногда попадаются и въ аткарскомъ уѣздѣ. Вслѣдствіе солонцеватыхъ свойствъ почвы значительная часть оброчныхъ статей въ южныхъ уѣздахъ отмежевана въ постоянные выгоны. Большинство статей въ достаточной мѣрѣ обезпечено водою изъ колодцевъ и запрудъ; арендаторскіе хутора встрѣчаются на нихъ довольно часто.

Оброчныя статьи астраханской губерніи сосредоточены почти исключительно въ уѣздахъ: царевскомъ (слишкомъ 504 т. дес., не считая земель, находящихся въ вѣдѣніи горнаго департамента) и астраханскомъ (51,600 дес.). Почва статей суглинистая, на глинистой подпочвѣ, а во многихъ мѣстахъ солонцеватая, вслѣдствіе чего на нѣкоторыхъ статьяхъ распашной земли очень мало, остальная же площадь ихъ представляетъ постоянный выгонъ и неудобную землю. Размѣръ участковъ большею частью весьма значительный. Водоснабженіе совершается обыкновенно изъ колодцевъ и запрудъ, число коихъ необходимо увеличить.

Въ самарской губерніи болѣе половины оброчныхъ статей расположено въ уѣздахъ: новоузенскомъ (746 т. дес.), николаевскомъ (болѣе 206 т. дес.), бугурусланскомъ (119 т.) и бузу-

лукскомъ (107 т.); въ самарскомъ уѣздѣ всего 45 т. дес., а въ бугульминскомъ 47 т. дес. Почва статей — хорошій, глубокій черноземъ; впрочемъ, въ новоузенскомъ уѣздѣ нерѣдко встрѣчается также тощій суглинокъ съ солонцеватыми свойствами, а мѣстами песчаный черноземъ на супескѣ и даже совершенно песчаная почва. На большинствѣ статей вода имѣется въ достаточномъ количествѣ и на многихъ изъ нихъ устроены хутора.

Въ оренбургской губерніи оброчныя статьи находятся въ челябинскомъ и оренбургскомъ уѣздахъ; въ послѣднемъ изъ нихъ устройство казенныхъ земель еще не произведено. Въ челябинскомъ уѣздѣ почва преимущественно черноземно-суглинистая, на глинистой подпочвѣ, и на большей части статей—недавней культуры. Спросъ на земли здѣсь сравнительно малый, вслѣдствіе рѣдкости населенія.

Большинство оброчныхъ статей пермской губерніи расположено въ уѣздахъ камышловскомъ и шадринскомъ, по обѣимъ сторонамъ екатеринбурго-тюменской желѣзной дороги. Хозяйственное устройство статей въ этой губерніи только еще началось.

Въ уфимской губерніи оброчныя статьи образованы преимущественно въ послѣдніе годы, изъ оставшихся запасныхъ башкирскихъ участковъ. Значительная часть статей снята на планы, но еще не устроена.

Составъ арендаторовъ казенныхъ земель и измѣненія въ немъ за послѣдніе годы.

Съемщиками казенныхъ оброчныхъ статей могутъ быть лица всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями. Такъ, въ западномъ краѣ къ участію въ торгахъ на снятіе въ аренду оброчныхъ статей не допускаются лица польскаго происхожденія, за исключеніемъ крестьянъ католическаго исповѣданія, на которыхъ эта мѣра не распространяется. Затѣмъ, закономъ 3 мая 1882 года воспрещено евреямъ въ губерніяхъ, назначенныхъ для постоянной ихъ осѣдлости, арендованіе казенныхъ оброчныхъ статей, находящихся внѣ городовъ и мѣсте-

чекъ. [1]) Эта мѣра имѣла послѣдствіемъ значительное сокращеніе числа арендаторовъ казенныхъ статей изъ евреевъ въ южныхъ губерніяхъ (главнымъ образомъ въ херсонской). Другое измѣненіе въ составѣ арендаторовъ было вызвано льготами по арендованію казенныхъ земель, предоставленными закономъ 22 мая 1881 года крестьянскимъ обществамъ, вслѣдствіе чего общества эти съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе вытѣсняютъ арендаторовъ другихъ сословій. Въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ изъ общаго числа оброчныхъ статей находилось въ арендѣ:

	Къ 1-му янв. 1881 г.	Къ 1-му янв. 1885 г.	Къ 1-му янв. 1887 г.
	Десятинъ	удобной	земли:
У крестьянскихъ обществъ . .	511,083	697,259	795,419 [2])
У евреевъ	149,719	101,797	44,297 [3])
У отдѣльныхъ крестьянъ и лицъ другихъ сословій . . .	1.986,480	1.952,680	1.719,047

Къ концу 1886 года общая площадь удобной казенной земли въ 13-ти многоземельныхъ губерніяхъ распредѣлялась между съемщиками слѣдующимъ образомъ:

				Въ % общей площади удобной земли.
У крестьян. обществъ въ арендѣ долгосрочной		700,724	795,419 дес.	27%
У крестьян. обществъ въ арендѣ краткосрочн., на годъ		94,695		
У 36 крупныхъ арендатор. [4]) . .	въ ар. долгоср.	327,381	374,995 »	12,7%
	» » на годъ.	47,614		
У евреевъ		44,297		1,5%

[1]) Именнымъ Высочайшимъ указомъ 14 марта 1887 г. установлены для губерній царства польскаго, а также бессарабской, виленской, волынской, гродненской, кіевской, ковенской, курляндской, лифляндской, минской и подольской особыя правила, ограничивающія, между прочимъ, снятіе казенныхъ недвижимыхъ имуществъ въ аренду иностранцами.

[2]) По свѣдѣніямъ, поступившимъ въ министерство послѣ 1 января 1887 г., количество земли, оставшейся на послѣднихъ торгахъ за крестьянскими обществами, достигло 904,642 десят.

[3]) Въ настоящее время евреи остаются арендаторами казенныхъ земель по прежнимъ контрактамъ въ губерніяхъ херсонской, гдѣ у нихъ находится въ пользованіи 40,634 дес., и екатеринославской, гдѣ у нихъ 3,663 дес.

[4]) Къ категоріи крупныхъ арендаторовъ отнесены лица, снимающія болѣе 3,000 дес. въ разныхъ участкахъ.

				Въ % общей площади удобной земли.
У прочихъ лицъ (въ огромномъ большинствѣ изъ крестьянскаго сословія).	въ ар. долгоср. 1.237,754 » » на годъ. 106,298	1.344,052 дес.		46%
Оставалось въ хозяйственномъ завѣдываніи по неуспѣшности торговъ *)		378,878 дес.	—	12,8%

Средняя арендная плата за десятину земли при долгосрочной арендѣ въ 1886 году была слѣдующая:

Платимая крестьянскими обществами . . .	2	р.	5	к.	
» евреями и крупными арендаторами	1	»	22	»	
» прочими лицами	1	»	49	»	
Арендная плата за землю, сданную, при хозяйственномъ завѣдываніи, на одинъ годъ, составляла	1	»	15	»	**)

Доходность казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей.

Окладной доходъ съ земельныхъ оброчныхъ статей былъ исчисленъ на 1886 годъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

			Общій доходъ.				Съ десятины удобной земли.			
Въ 13	губ.	многоземельныхъ.	4.005,700	р.	58	к.	1	р.	56	к.
» 22	»	малоземельныхъ .	123,181	»	4	»	2	»	30	»
» 9	»	западныхъ. . .	47,902	»	2	»	—	»	96	»
» 3	»	прибалтійскихъ .	454,009	»	89	»	3	»	94	»
		Всего. . .	4.630,793	р.	53	к.	1	р.	68	к.

Доходность статей представляетъ значительныя колебанія какъ по губерніямъ и уѣздамъ, такъ и по отдѣльнымъ статьямъ въ

---

*) Часть этой площади весною 1887 года сдана въ аренду.

**) Оброчныя статьи, сданныя на 1 годъ, суть такія, на которыя торги оказались неуспѣшными. Неуспѣшность торговъ зависѣла, повидимому, главнымъ образомъ отъ всеобщаго въ послѣдніе годы паденія цѣнъ на земледѣльческія произведенія, дѣлающаго арендаторское хозяйство во многихъ мѣстностяхъ крайне затруднительнымъ.

предѣлахъ одного и того же уѣзда. Особенно рѣзкими колебаніями въ цѣнахъ на землю отличаются степныя и многоземельныя губерніи, гдѣ оброчная плата за десятину измѣняется отъ 4 коп. до 12 руб. Причина этого заключается въ неравномѣрности распредѣленія населенія по отношенію къ оброчнымъ статьямъ. Чѣмъ рѣже населеніе мѣстности, тѣмъ больше различія въ разстояніи оброчныхъ статей отъ населенныхъ мѣстъ и тѣмъ разнообразнѣе предъявляемый спросъ на землю со стороны крестьянъ, составляющихъ въ настоящее время главную массу арендаторовъ казенныхъ оброчныхъ статей. Къ тому же степныя губерніи на югѣ и востокѣ представляютъ много различія по качеству почвы.

Въ бессарабской губерніи, гдѣ оброчныя статьи расположены въ густонаселенной мѣстности, колебанія цѣнъ на земли вообще незначительны, и если исключить земли, отданныя на 1 годъ собственно подъ сѣнокосъ и пастьбу скота, то окажется, что плата за десятину измѣняется отъ 3 руб. 5 к. до 4 руб. 99 к.; средняя же арендная плата за десят. составляетъ 3 р. 20 к. *).

Цѣны на землю въ херсонской губерніи представляютъ гораздо большія колебанія. Въ плодородныхъ и населенныхъ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи цѣны стоятъ значительно выше, въ чемъ не трудно убѣдиться изъ разсмотрѣнія среднихъ арендныхъ цѣнъ по уѣздамъ: въ александрійскомъ уѣздѣ — 3 р. 28 к., въ ананьевскомъ — 3 р. 6 к., елисаветградскомъ — 3 р., одесскомъ — 2 р. 42 к., херсонскомъ — 2 р. 37 к., тираспольскомъ — 2 руб. 24 коп. за десятину. Если не считать статей, отданныхъ въ годичную аренду, а также состоящихъ въ пользованіи на льготныхъ условіяхъ, то средняя арендная плата по губерніи опредѣлится въ 2 р. 85 к. Цѣны большинства статей колеблются между 1 руб. 5 коп. и 5 р. 30 к. за десятину; только въ уѣздахъ елисаветградскомъ и александрійскомъ плата подымается до 7 и 9 руб., преимущественно за статьи, сданныя въ аренду крестьянскимъ обществамъ, земли которыхъ граничатъ съ этими статьями, а также за статьи, имѣющія усадебную осѣдлость.

*) Показанная здѣсь средняя рента относится не ко всѣмъ статьямъ, а къ большинству ихъ, отданному въ долгосрочное содержаніе.

Въ екатеринославской губерніи за послѣдніе годы цѣны на оброчныя статьи сильно возросли, вслѣдствіе чего является значительная разница между среднимъ доходомъ статей, отданныхъ въ содержаніе по прежнимъ и по новымъ контрактамъ. Средняя арендная плата по губерніи — 2 р. 43 к. за десятину; колебанія ея для большинства статей заключаются между 70 к. и 4 р. 10 к. Нѣсколько участковъ въ маріупольскомъ и александровскомъ уѣздахъ сданы въ послѣдніе годы крестьянскимъ обществамъ за плату отъ 4 р. до 6 р. 82 к., а одинъ участокъ въ павлоградскомъ уѣздѣ (въ 21 десятину)—по 10 руб. за десятину.

Доходность казенныхъ оброчныхъ статей таврической губерніи въ сѣверныхъ, материковыхъ уѣздахъ гораздо выше, нежели въ степной части крымскаго полуострова, что объясняется какъ большею населенностью, такъ и лучшимъ качествомъ почвы сѣверныхъ уѣздовъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ средняя арендная плата за десятину такова: въ ялтинскомъ—4 р. 79 к., въ бердянскомъ—3 р. 18 к., симферопольскомъ — 2 р. 70 к., днѣпровскомъ — 2 р. 37 к., мелитопольскомъ—2 р. 28 к., ѳеодосійскомъ—1 р. 45 к., перекопскомъ — 1 р. 17 к. и евпаторійскомъ — 64 к. Средняя подесятинная плата для всей губерніи — 2 р. 39 к. Если исключить ялтинскій уѣздъ, гдѣ казенныхъ статей немного и гдѣ плата за нѣкоторыя изъ нихъ доходитъ до 16 р. за десят., а также одинъ участокъ бердянскаго уѣзда (въ 21 дес.), съ доходомъ по 11 руб. 82 коп. за десятину, то подесятинная плата представитъ колебанія между 1 р. и 6 р. 25 к. въ сѣверныхъ уѣздахъ и между 24 к. и 4 р. 45 к. въ южныхъ уѣздахъ.

Колебанія арендной платы въ харьковской губерніи, сравнительно, незначительны. Только немногія статьи сданы ниже 1 р. 50 к. и выше 3 р. 50 к. за десят., при чемъ высшія цѣны приходятся на западные уѣзды. Колебанія въ этихъ предѣлахъ объясняются различіемъ положенія статей въ отношеніи селеній (въ степной полосѣ), а также различіемъ качества почвы и степенью ихъ водоснабженія. Средняя арендная плата по уѣздамъ такова: въ старобѣльскомъ — 2 р. 14 к., купянскомъ—2 р. 35 к., зміевскомъ — 2 р. 36 к., изюмскомъ—2 р. 53 к., харьковскомъ —

4 р. 63 к., богодуховскомъ—5 р. 45 к.; средняя же плата по всей губерніи — 2 р. 22 к. за десятину.

Въ воронежской губерніи средняя рента съ десятины возвышается до 4 р. 5 к., если исключить статьи, отданныя въ годичную аренду, подъ сѣнокосъ и пастьбу скота, по цѣнѣ отъ 1 р. до 2 р. за десятину. Колебанія же подесятинной платы при долгосрочной арендѣ простираются отъ 2 р. 30 к. до 7 р. 87 к. Одинъ небольшой участокъ въ задонскомъ уѣздѣ (5 десятинъ) сданъ даже по 9 р. 50 к. за десятину.

Въ тамбовской губерніи средняя арендная плата за десятину достигаетъ 5 руб. 36 к. и колеблется для большинства статей между 3 р. и 10 руб. 98 к., кромѣ темниковскаго и елатомскаго уѣздовъ, гдѣ она составляетъ 96 к.—въ первомъ и 1 руб. 92 к.—во второмъ. Въ отношеніи сдачи статей въ годичное пользованіе, часто подесятинно, тамбовская губернія представляетъ исключеніе въ ряду другихъ: средняя плата при хозяйственной сдачѣ земли (на 1 годъ), составляющая 5 р. 56 к. за десятину, выше средней платы при долгосрочной арендѣ.

Средняя плата за десятину земли въ саратовской губерніи равняется 1 р. 36 к., а если исключить степные уѣзды—царицынскій и камышинскій—то 2 р. 22 к. Средняя арендная плата за десятину въ камышинскомъ уѣздѣ—$57^1/_2$ к., въ царицынскомъ—50 к., при колебаніяхъ отъ 26 к. до 1 р. 52 к. Низкія цѣны въ этихъ уѣздахъ объясняются какъ малонаселенностью, такъ и обиліемъ солонцевъ, вслѣдствіе чего количество выгоновъ доходитъ: въ камышинскомъ уѣздѣ—до 13%, а въ царицынскомъ—до 22% общей площади удобной земли. Для большинства статей въ нестепныхъ уѣздахъ арендная плата за десятину колеблется между 1 р. и 3 руб. 60 к. По высшей цѣнѣ сдано нѣсколько статей въ вольскомъ уѣздѣ, одна въ балашовскомъ и двѣ мелкихъ статьи въ сердобскомъ, съ наибольшею платою въ губерніи — 6 р. 10 к. за десятину.

Въ астраханской губерніи плата за десятину удобной земли, въ среднемъ, равняется 57 к., при чемъ колебанія ея весьма значительны даже въ предѣлахъ одного и того же уѣзда. По

губерніи эти колебанія простираются отъ 13 к. до 3 р. 50 к. Наивысшую арендную плату выручаютъ за статьи, расположенныя ближе къ Волгѣ, какъ въ мѣстности болѣе населенной; низшая же плата получается за статьи наиболѣе удаленныя отъ Волги, а также и за такія, въ которыхъ значительный процентъ удобной земли составляютъ солончаковые выгоны, занимающіе въ нѣкоторыхъ статьяхъ $^{9}/_{10}$ и болѣе общей ихъ площади.

Для оброчныхъ статей самарской губерніи средняя арендная плата составляетъ 1 р. 26 к. за десятину, при колебаніяхъ отъ 30 к. до 4 р. Выше 4 руб. она поднимается лишь по немногимъ статьямъ, преимущественно въ уѣздахъ самарскомъ и ставропольскомъ, гдѣ она, благодаря близости Волги, вообще значительно выше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ (одна изъ статей самарскаго уѣзда даетъ ежегоднаго дохода по 8 р. 66 к. за десятину). Въ уѣздахъ же бугульминскомъ, бугурусланскомъ и николаевскомъ имѣется только три статьи съ платою по 4 р. 50 к.— 5 р. 50 к. за десятину. Наименьшая плата (до 1 руб. съ десятины и ниже) получается въ уѣздахъ: бугульминскомъ, бугурусланскомъ и бузулукскомъ, частью николаевскомъ и новоузенскомъ, гдѣ много солонцеватыхъ выгоновъ.

Въ оренбургской губерніи средняя плата за десятину—40 к., наименьшая—7 к. и наибольшая—1 р. Статей, которыя даютъ дохода менѣе 15 к., довольно много, особенно въ челябинскомъ уѣздѣ, что̀ объясняется рѣдкимъ населеніемъ этого уѣзда и удаленностью его отъ главныхъ путей сообщенія. Наивысшая плата за десятину земли достигаетъ: въ челябинскомъ уѣздѣ—1 р. 64 к. и въ оренбургскомъ—3 р.

Въ уфимской губерніи средняя арендная плата за десят. равняется 53 к.; въ болѣе населенныхъ уѣздахъ она доходитъ: въ мензелинскомъ—до 2 р. 21 к. и въ уфимскомъ—до 1 р. 13 к., тогда, какъ въ белебеевскомъ уѣздѣ она понижается до 29 к. Наивысшая плата въ губерніи (именно въ мензелинскомъ уѣздѣ) составляетъ 3 р. 61 к. за десятину, а низшая (отъ запасныхъ башкирскихъ земель белебеевскаго и уфимскаго уѣздовъ) — 7 и даже 4 к. за десятину. Такія низкія арендныя цѣны объясняются

тѣмъ, что статьи съ означеннымъ доходомъ сданы въ долгосрочную аренду еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ, когда лучшія земли въ этой губерніи оцѣнивались по 40 к. за десятину.

Наконецъ, въ пермской губерніи арендная плата колеблется между 40 к. и 2 р. 50 к. за десятину. Только 6 небольшихъ участковъ даютъ доходъ выше 2 р. 50 к. и 4 участка — ниже 40 к. Если исключить землю, находящуюся въ безпереоброчномъ пользованіи крестьянъ, въ ожиданіи поземельнаго ихъ устройства, то средняя плата по губерніи составитъ 1 р. 4 к. за десятину.

Для большей наглядности средняя подесятинная арендная плата и ея колебанія въ многоземельныхъ губерніяхъ изображены въ слѣдующей таблицѣ:

ГУБЕРНІИ:	По статьямъ долгосрочной аренды:		
	Средн. плата за дес. удобн. земли.	Высшая.	Низшая.
Астраханская . . .	— р. 60 к.	3 р. 50 к.	— р. 13 к.
Бессарабская . . .	3 » 20 »	4 » 99 »	3 » 5 »
Воронежская . . .	4 » 5 »	7 » 88 »	2 » 30 »
Екатеринославская .	2 » 43 »	4 » 10 »	— » 70 »
Оренбургская . . .	— » 40 »	3 » — »	— » 7 »
Пермская	1 » 4 »	2 » 50 »	— » 40 »
Самарская	1 » 26 »	8 » 66 »	— » 30 »
Саратовская . . .	2 » 22 »	6 » 10 »	— » 26 »
Таврическая . . .	2 » 39 »	11 » 82 »	— » 24 »
Тамбовская . . .	5 » 36 »	10 » 98 »	— » 96 »
Уфимская	— » 53 »	3 » 61 »	— » 4 »
Харьковская . . .	2 » 22 »	3 » 50 »	1 » 50 »
Херсонская	2 » 85 »	9 » — »	1 » 5 »
Для всѣхъ 13 губ.	1 р. 61 к.	11 р. 82 к.	— р. 4 к.

Въ губерніяхъ второй группы наибольшую среднюю подесятинную плату даютъ густонаселенныя среднія черноземныя губерніи (высшая плата въ курской губерніи — 12 р. 10 к.), наименьшую — сѣверныя губерніи (низшая въ новгородской губерніи — 10 к.). По отдѣльнымъ статьямъ колебанія цѣнъ въ этихъ губерніяхъ не такъ велики, какъ въ степныхъ.

Въ западныхъ губерніяхъ доходъ отъ имѣній и отъ мелкихъ земельныхъ статей разнится весьма значительно. Въ среднемъ по губерніямъ съ десятины земельныхъ статей получается дохода 1 р. 28 к. (наиболѣе въ подольской губерніи—3 р. 43 к., наименѣе въ кіевской—42 к.); арендная подесятинная плата въ имѣніяхъ составляетъ, въ среднемъ, 50 к., при колебаніяхъ отъ 40 к. (въ гродненской губерніи) до 90 к. (въ волынской губерніи). Такую плату, конечно, нельзя назвать высокой, тѣмъ болѣе, что имѣнія сдаются въ аренду вмѣстѣ съ усадебными постройками.

Въ губерніяхъ прибалтійскихъ арендная плата за десятину значительно выше и составляетъ, въ среднемъ для трехъ губерній, 3 р. 94 к. Въ курляндской губерніи мызы даютъ дохода, въ среднемъ, по 5 р. 48 к., а въ лифляндской—только 1 руб. 97 к. съ десятины.

Неземельныя оброчныя статьи.

Неземельныхъ оброчныхъ статей въ 1886 году состояло: въ 35 губерніяхъ 1-й и 2-й группъ—1,489, въ губерніяхъ прибалтійскихъ и западныхъ—1,681, а всего 3,170.

Окладной доходъ отъ этихъ статей въ 1886 году былъ исчисленъ: въ 35 губерніяхъ 1-й и 2-й группъ—въ 154,550 р. 55 к., а въ губерніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ—въ 214,771 руб. 20 к. Кромѣ того, отъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ—695,385 р., всего же 1.064,706 руб. 75 коп.

VI.

Казенныя земли и оброчныя статьи на Кавказѣ.

Завѣдываніе государственными имуществами на Кавказѣ до 1883 года.

Для завѣдыванія государственными имуществами въ закавказскомъ краѣ до 1841 года не было особыхъ учрежденій и дѣла объ этихъ имуществахъ производились въ казенной экспе-

диціи бывшаго верховнаго грузинскаго правительства и въ канцеляріи главноуправлявшаго краемъ.

Еще въ 1831 году главноуправлявшій кавказскимъ краемъ, фельдмаршалъ князь Паскевичъ, признавалъ необходимымъ принять мѣры къ устройству особаго управленія закавказскими казенными имуществами. Необходимость эту признавали и бывшіе послѣ князя Паскевича главные начальники края такъ же, какъ и ревизовавшій край сенаторъ Ганъ; поэтому, согласно представленію главноуправлявшаго краемъ, генерала Головина, учреждены были въ 1841 году двѣ палаты государственныхъ имуществъ, тифлисская и шемахинская, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи; ближайшее же завѣдываніе имуществами было возложено на попечительства государственныхъ имуществъ въ уѣздахъ.

При разсмотрѣніи предположенія объ учрежденіи палатъ высказано было министромъ государственныхъ имуществъ, графомъ Киселевымъ, въ виду особыхъ условій края, сомнѣніе въ возможности приступить прямо къ учрежденію палатъ. Дѣйствительно, впослѣдствіи, при дѣйствіи уже палатъ, оказалось, что порядокъ, по которому онѣ завѣдывали государственными имуществами, не примѣнимъ въ краѣ по мѣстнымъ условіямъ, сообразовываться съ которыми онѣ, по закону, не имѣли основанія.

Вслѣдствіе этого возникло предположеніе — замѣнить палаты такимъ учрежденіемъ, которое, не будучи связано опредѣленными закономъ формами, дѣйствовало бы по указаніямъ практики и которое, безъ ущерба для казны и безъ потрясенія коренныхъ, освященныхъ временемъ понятій и обычаевъ жителей, дѣйствительно охраняло бы государственныя имущества и ограничивало бы кругъ своихъ занятій предметами существенно важными. Въ этихъ соображеніяхъ предположено было упразднить палаты и сосредоточить дѣла по завѣдыванію государственными имуществами въ губернскихъ правленіяхъ; самыя же имущества передать въ вѣдѣніе чиновъ мѣстной полиціи, а для ихъ устройства учредить въ Тифлисѣ особую временную комиссію.

При разсмотрѣніи этого дѣла въ бывшемъ кавказскомъ ко-

митетѣ, сей послѣдній, одобривъ означенныя предположенія и принявъ въ соображеніе заключеніе по онымъ министра государственныхъ имуществъ, нашелъ, что съ упраздненіемъ палатъ уничтожается централизація дѣйствій по управленію государственными имуществами и что по этой части необходимо учрежденіе не временное, какъ предполагавшаяся къ учрежденію комиссія, но постоянное, въ которомъ сосредоточивались бы всѣ дѣла по управленію государственными имуществами въ краѣ и которое могло бы имѣть общій надзоръ по всѣмъ предметамъ этого управленія.

На этомъ основаніи въ 1849 г. палаты государственныхъ имуществъ и подвѣдомственныя имъ попечительства въ уѣздахъ были упразднены; дѣла по завѣдыванію государственными имуществами, которыя производились въ палатахъ, сосредоточены въ губернскихъ правленіяхъ, а обязанности попечителей возложены на уѣздныхъ начальниковъ. Для общаго же завѣдыванія всѣми дѣлами, касающимися государственныхъ имуществъ, учреждена въ Тифлисѣ, при главномъ управленіи закавказскаго края, экспедиція государственныхъ имуществъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) состоя подъ главнымъ начальствомъ намѣстника кавказскаго, экспедиція должна была дѣйствовать по примѣру департаментовъ министерства государственныхъ имуществъ, руководствоваться тѣмъ же порядкомъ дѣлопроизводства, какой установленъ въ сихъ департаментахъ и состоять въ тѣхъ же отношеніяхъ къ намѣстнику, въ какихъ находятся департаменты къ министру; 2) она обязана была наблюдать за точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ правилъ и постановленій, изданныхъ по управленію государственными имуществами, и во всѣхъ случаяхъ дѣйствовать чрезъ губернаторовъ; 3) на экспедицію возлагалось непосредственное завѣдываніе вновь устраиваемыми русскими поселеніями, нѣмецкими колоніями, лѣсами казеннаго вѣдомства, устройствомъ водопроводовъ и разными предметами сельскаго хозяйства и благоустройства государственныхъ имуществъ за Кавказомъ. Независимо отъ этого, къ главнымъ обязанностямъ экспедиціи было отнесено собираніе и храненіе вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній о состояніи

государственныхъ имуществъ за Кавказомъ по всѣмъ вообще предметамъ ихъ устройства и управленія.

Въ 1859 году, съ изданіемъ положенія о главномъ управленіи намѣстника кавказскаго, экспедиція была упразднена, а взамѣнъ ея учрежденъ департаментъ государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ учреждена была экспедиція. Дѣла же по частямъ лѣсной и сельскохозяйственной не вошли въ кругъ дѣятельности департамента, а были сосредоточены въ особомъ управленіи сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ; но въ 1864 году это послѣднее управленіе также включено въ составъ департамента государственныхъ имуществъ.

При преобразованіи въ 1867 году гражданскихъ учрежденій кавказскаго и закавказскаго края, бывшій департаментъ государственныхъ имуществъ преобразованъ въ управленіе государственными имуществами, лѣсами и дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности, при чемъ изъ его вѣдѣнія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 января 1866 г., было изъято попечительство надъ казенными крестьянами. Въ губерніяхъ закавказскаго края вмѣстѣ съ тѣмъ были образованы отдѣльныя управленія государственныхъ имуществъ, а ближайшее завѣдываніе этими послѣдними, по прежнему, оставлено на обязанности уѣздныхъ начальниковъ.

Права и обязанности центральнаго управленія государственными имуществами остались тѣ же, какія были присвоены бывшимъ экспедиціи и департаменту государственныхъ имуществъ. Мѣстныя же губернскія управленія государственными имуществами были учреждены примѣнительно къ такимъ же управленіямъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, съ нѣкоторыми измѣненіями въ составѣ, и ввѣрены ближайшему завѣдыванію особыхъ управляющихъ, поставленныхъ въ зависимость отъ губернаторовъ.

Высочайше утвержденными въ 1874 году штатами учрежденій кавказскаго и закавказскаго края были учреждены особыя должности агентовъ или попечителей государственныхъ имуществъ, которые должны были завѣдывать этими имуществами въ закавказ-

скомъ краѣ, съ освобожденіемъ затѣмъ уѣздныхъ начальниковъ отъ этой ихъ обязанности.

Число агентовъ было ограничено 20; они назначались постепенно, по мѣрѣ средствъ, и распредѣлялись по губернскимъ управленіямъ государственными имуществами. Впослѣдствіи означенное число агентовъ оказалось недостаточнымъ и, по воспослѣдовавшему 6 октября 1881 года Высочайшему разрѣшенію, съ 1882 г. назначено было еще восемь такихъ же должностныхъ лицъ.

Изъ числа крупныхъ оброчныхъ статей, находившихся въ вѣдѣніи губернскихъ управленій государственными имуществами, въ 1880 году были изъяты рыбные промыслы въ водахъ восточной части закавказскаго края; промыслы эти, съ измѣненіемъ въ нихъ системы рыболовства, подчинены были особому, съ Высочайшаго разрѣшенія учрежденному управленію рыбными промыслами, состоящему въ вѣдѣніи центральнаго управленія государственными имуществами.

Государственныя имущества въ ставропольской губ., не представляя такихъ особенностей, какъ въ закавказскомъ краѣ, и находясь почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ государственными имуществами во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, состояли до 1868 года въ завѣдываніи бывшей ставропольской палаты государственныхъ имуществъ, а съ ея упраздненіемъ въ 1868 году перешли въ вѣдѣніе управленія государственными имуществами, учрежденнаго на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же правами, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи.

Завѣдываніе казенными имуществами въ терской и кубанской областяхъ, послѣ подчиненія этихъ областей, въ 1871 году, гражданскому управленію краемъ, возложено было на областныя правленія, казенныя же имущества, состоящія въ предѣлахъ возникшаго въ 1866 году черноморскаго округа, находились до 1883 года въ вѣдѣніи окружнаго правленія.

Наконецъ, государственныя имущества, расположенныя въ сухумскомъ отдѣлѣ, въ закатальскомъ округѣ, въ областяхъ: дагестанской, батумской и карсской (за исключеніемъ въ сей по-

слѣдней лѣсовъ) и понынѣ находятся въ завѣдываніи военно-народнаго управленія. Лѣса карсской области, площадью до 137 т. дес., съ 1884 года вѣдаются управленіемъ государственными имуществами эриванской губерніи.

Въ 1883 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 26 апрѣля этого года, мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи управленія кавказскимъ краемъ, центральное управленіе государственными имуществами на Кавказѣ было закрыто и государственныя имущества ставропольской и пяти закавказскихъ губерній: тифлисской, бакинской, кутаисской, елисаветпольской и эриванской, а равно областей кубанской, терской и черноморскаго округа поступили въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Мѣстное управленіе казенными имуществами въ шести вышеозначенныхъ губерніяхъ сосредоточено въ управленіяхъ государственными имуществами, а въ двухъ поименованныхъ областяхъ и округѣ — въ областныхъ и окружномъ правленіяхъ; до устройства же всѣхъ мѣстныхъ управленій этими имуществами на общихъ для Имперіи основаніяхъ и до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопроса объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ водворенныхъ на казенныхъ земляхъ поселянъ учреждена временная должность уполномоченнаго министра государственныхъ имуществъ на Кавказѣ.

Нынѣ министерство предполагаетъ преобразовать управленіе государственными имуществами на Кавказѣ, учредивъ, вмѣсто шести существующихъ, семь управленій, въ вѣдѣніе которыхъ должны поступить также казенные земли и лѣса, состоящіе до сихъ поръ въ завѣдываніи военно-народнаго управленія, а равно областныхъ и окружнаго правленій. Проектъ означеннаго преобразованія находится въ настоящее время на разсмотрѣніи государственнаго совѣта.

Составъ государственныхъ имуществъ на Кавказѣ къ 1883 году.

Государственныя имущества на Кавказѣ состоятъ: 1) изъ лѣсовъ, 2) изъ земель, находящихся въ пользованіи обществъ казенныхъ крестьянъ, 3) изъ свободныхъ пустопорожнихъ земель,

4) изъ обширныхъ зимнихъ и лѣтнихъ пастбищъ и 5) изъ оброчныхъ статей, какъ-то: земельныхъ участковъ, рыбныхъ ловель, садовъ, садовыхъ мѣстъ, мельницъ, лавочныхъ и домовыхъ мѣстъ, каменоломенъ и проч.

Къ 1883 году, т. е. ко времени передачи государственныхъ имуществъ Кавказа въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, въ семъ краѣ числилось собственно оброчныхъ статей: земельныхъ 2,323, пространствомъ 1.600,385 дес., съ доходомъ 119,406 руб.; неземельныхъ 1,835—съ доходомъ 15,553 руб.—и, кромѣ того, рыбныхъ ловель: 1) въ водахъ восточнаго Закавказья—съ доходомъ 317,529 руб., 2) въ терскихъ водахъ—съ доходомъ 27,000 руб. и 3) въ озерѣ Гокча и въ рѣкахъ, въ него впадающихъ,—съ доходомъ 24,360 руб.

Лѣтнія и зимнія пастбища.

Изъ казенныхъ земель Кавказа главнѣйшими по доходности являются лѣтнія и зимнія пастбища, площадь которыхъ, по приблизительному исчисленію, составляетъ не менѣе 3-хъ милл. десятинъ. Кромѣ зимнихъ пастбищъ, или такъ называемыхъ «кишлаговъ», и лѣтнихъ—«эйлаговъ», существуетъ еще третья, несравненно меньшая по размѣрамъ, группа пастбищъ, такъ называемые «яздаги», представляющіе тѣ площади, на которыхъ кратковременно останавливаются кочевники, прогоняя свои стада изъ степей въ горы весною и обратно—осенью.

Мѣстами зимней пастьбы служатъ обширныя степи, расположенныя по теченію Куры и Аракса, а также по побережью Каспійскаго моря. Въ низовьяхъ названныхъ рѣкъ находятся извѣстныя степи, занимающія площадь свыше 600,000 десятинъ: Мильская (Карабахская) и Муганская, которыя въ прежнія времена орошались и славились своимъ замѣчательнымъ плодородіемъ. Слѣды ирригаціонныхъ сооруженій и бывшихъ здѣсь когда-то городовъ сохранились и по настоящее время. Нѣкоторые изъ древнихъ каналовъ Мильской степи захвачены частными лицами и возобновлены, такъ что можно думать, что степи Закавказья впослѣдствіи, при искусственномъ орошеніи, послужатъ мѣстомъ

культуры цѣнныхъ растеній юга. Весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, степи удивляютъ роскошью своей зелени, обиліемъ стадъ и оживленіемъ населенія, собирающагося на лѣто въ горы. Съ первой половины апрѣля водворяется зной и съ этого времени по октябрь степи представляютъ мертвую, выжженную солнцемъ, необозримую равнину. Изъ другихъ степей по Араксу замѣчательны: Сардаръ-абадская, въ эчміадзинскомъ уѣздѣ эриванской губерніи, содержащая до 75,000 десятинъ и, подобно Мильской и Муганской, сохраняющая слѣды большихъ ирригаціонныхъ каналовъ, и Араздаянская, расположенная въ эриванскомъ уѣздѣ; эта послѣдняя въ настоящее время уже отчасти заселена переселенцами изъ армянъ и татаръ, занимающимися, по договору съ арендаторомъ степи, воздѣлываніемъ на орошаемыхъ поляхъ пшеницы, хлопка, риса, клещевины, кунжута и т. п. растеній. Изъ обширныхъ казенныхъ степей по р. Курѣ можно назвать Ширахскую и Караязскую. Обѣ служатъ зимними пастбищами, за исключеніемъ 16,000 десятинъ, входящихъ въ составъ такъ называемаго Караязскаго имѣнія, орошаемаго изъ устроеннаго въ немъ канала.

Лѣтнія пастбища, или эйлаги, расположены въ горахъ, въ полосѣ между предѣльной линіей лѣсной растительности и линіей вѣчныхъ снѣговъ. Если степи Закавказья должны утратить въ будущемъ характеръ пастбищныхъ мѣстъ и возвратить себѣ то значеніе, которымъ обладали въ отдаленныя времена, то эйлаги всегда останутся пастбищами, ибо по суровости климата занимаемыхъ ими площадей едва-ли когда-нибудь дадутъ человѣку возможность осѣдло водвориться на нихъ.

Одинъ взглядъ на карту Кавказа указываетъ, до какой степени обширны площади лѣтнихъ пастбищъ, навсегда съ избыткомъ обезпечивающихъ скотоводство страны. Наибольшая часть ихъ принадлежитъ государству. По приблизительному исчисленію, пространство казенныхъ эйлаговъ занимаетъ не менѣе $1^1/_2$ милл. десятинъ.

Доходы съ пастбищъ первоначально взимались натурою, скотомъ или молочными продуктами. Въ 1851 году былъ установленъ княземъ Воронцовымъ денежный сборъ взамѣнъ натураль-

наго, именно по 10 коп. съ головы крупнаго и по 1 коп. съ головы мелкаго скота, выгоняемаго на казенныя пастбища. Сборъ этотъ, называемый «сабалахо», до 1862 года сдавался на откупъ, затѣмъ взиманіе его было возложено на чиновъ полиціи, а позднѣе—на агентовъ, учрежденныхъ на Кавказѣ для завѣдыванія государственными имуществами. Правильное поступленіе этого сбора встрѣчало большое препятствіе въ затруднительности учета стадъ, разбросанныхъ на громадномъ протяженіи края, изрѣзаннаго по всѣмъ направленіямъ высокими хребтами горъ *). Злоупотребленія при взиманіи сабалахо и неравномѣрность распредѣленія пастбищъ между стадовладѣльцами, вызывавшія нерѣдко столкновенія и кровопролитія, указывали на необходимость установленія иныхъ основаній для извлеченія доходовъ изъ пастбищныхъ угодій и инаго порядка распредѣленія ихъ между населеніемъ.

Вслѣдствіе сего, министерствомъ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, были выработаны и въ 1884 году внесены на разсмотрѣніе комитета министровъ предположенія, устанавливавшія новый порядокъ пользованія казенными зимними и лѣтними пастбищами закавказскаго края.

Главныя основанія предположенной мѣры заключались въ слѣдующемъ: 1) изъ предоставляемыхъ въ пользованіе населенія казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ, лѣтнія пастбища ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ ни отчужденію въ собственность частныхъ лицъ или обществъ, ни отводу въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ; 2) изъ общаго пространства зимнихъ пастбищъ могутъ быть изъяты, въ извѣстныхъ случаяхъ, тѣ участки, кои будутъ предназначены для орошенія и культуры; 3) предварительно распредѣленія означенныхъ пастбищъ между мѣстнымъ на-

*) Въ позднѣйшее время, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края сборъ сабалахо былъ замѣненъ подесятинною платою (мѣстами въ елисаветпольской губ.), въ другихъ же (въ тифлисской и, частью, елисаветпольской губ.) изъ пастбищъ были образованы оброчныя статьи, которыя сдавались въ аренду желающимъ на общемъ основаніи съ торговъ.

селеніемъ, соотвѣтственно дѣйствительнымъ нуждамъ онаго въ данное время, должны быть приведены въ извѣстность нынѣ пользующіяся пастбищами общества и частныя лица; 4) за пользованіе упомянутыми пастбищами слѣдуетъ установить арендную плату, сообразованную, по возможности, съ качествами и пространствомъ отдѣльныхъ участковъ; 5) пастбищные участки, находящіеся нынѣ въ содержаніи частныхъ лицъ, по окончаніи контрактнаго срока или ранѣе, если по смыслу контракта это возможно, должны получить указанное въ предыдущихъ пунктахъ назначеніе и 6) свободное, за удовлетвореніемъ нуждъ населенія, пространство пастбищъ должно остаться въ распоряженіи министерства государственныхъ имуществъ впредь до новаго распредѣленія.

Комитетъ министровъ, по разсмотрѣніи означенныхъ предположеній, съ своей стороны нашелъ, что для развитія матеріальнаго благосостоянія мѣстныхъ жителей, въ значительной мѣрѣ зависящаго отъ процвѣтанія въ краѣ скотоводства, представляется необходимымъ установленіе прочнаго и сообразованнаго съ нуждами и платежными силами населенія порядка пользованія казенными лѣтними и зимними пастбищами.

Въ виду сего комитетъ полагалъ: 1) предоставить министру государственныхъ имуществъ принять, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, надлежащія мѣры къ устройству, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ въ закавказскомъ краѣ и къ періодическому распредѣленію ихъ между населеніемъ, соотвѣтственно дѣйствительнымъ нуждамъ онаго въ данное время, съ опредѣленіемъ арендной за пользованіе упомянутыми пастбищами платы, сообразованной, по возможности, съ качествомъ и пространствомъ отдѣльныхъ участковъ, и 2) впредь до таковаго устройства пастбищъ, сохранить въ силѣ существующее нынѣ распредѣленіе ихъ между населеніемъ, предоставивъ министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, какъ установленіе арендной за пользованіе пастбищами платы, такъ равно и порядка

взноса оной, обезпеченія исправнаго ея поступленія и взысканія могущихъ образоваться по оной недоимокъ.

Предположенія комитета министровъ удостоились 29 іюня 1884 года Высочайшаго утвержденія.

Пространство пастбищъ, съ коего выручался казною доходъ, по приблизительному исчисленію опредѣлялось, ко времени изданія закона 29 іюня 1884 года, въ 925,179 дес. подъ зимними пастбищами, съ доходомъ 54,162 р., и въ 1.053,580 дес. подъ лѣтними, съ доходомъ 107,790 р.

Для скорѣйшаго приведенія въ извѣстность пространства пастбищъ, съ цѣлью распредѣленія ихъ между населеніемъ сообразно съ дѣйствительными нуждами послѣдняго, приступлено, съ 1885 года, къ съемкѣ ихъ на планы, при участіи межевыхъ чиновъ, состоящихъ при тифлисской судебной палатѣ, такъ что одновременно съ хозяйственнымъ производится и юридическое обмежеваніе пастбищъ.

Всѣ пастбища, впредь до приведенія ихъ въ положительную извѣстность, распредѣлены между населеніемъ по соображенію какъ съ количествомъ скота, находящагося во владѣніи каждаго сельскаго общества, такъ и съ фактическимъ пользованіемъ пастбищами въ прежнее время, при чемъ плата за пользованіе ими повсюду назначена подесятинная (отъ 8 до 80 к. за десятину), согласованная, по возможности, съ пространствомъ и качествомъ каждаго участка.

Пространство и доходность оброчныхъ земель.

Земельные участки кавказскаго края, какъ пахотные, такъ и сѣнокосные, не могутъ быть разсматриваемы какъ постоянныя оброчныя статьи. На сѣверномъ Кавказѣ они, вѣроятно, въ скоромъ времени будутъ заселены переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи; въ Закавказьѣ же большая часть ихъ должна поступить въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ при предстоящемъ поземельномъ ихъ устройствѣ. Значительная часть земельныхъ участковъ Закав-

казья состоитъ въ настоящее время въ безсрочномъ пользованіи крестьянскихъ обществъ, которымъ сдана по оцѣнкѣ, безъ торговъ.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ министерство мѣстными управленіями государственныхъ имуществъ, видно, что во всемъ кавказскомъ краѣ числилось къ 1887 году 5,510 земельныхъ участковъ, площадью въ 2.289,926 дес. *), съ окладнымъ доходомъ въ 359,422 р. Изъ этого количества на долю сѣвернаго Кавказа приходится 220 участковъ, включающихъ въ себѣ 224,203 дес. и приносящихъ 64,868 р. дохода, а на долю Закавказья—5,290 участковъ, пространствомъ въ 2.065,723 дес. и съ доходомъ въ 294,554 руб.

По отдѣльнымъ губерніямъ и округамъ эти цыфры представляются въ слѣдующемъ видѣ:

ПЕРЕДНІЙ КАВКАЗЪ:	Число участковъ.	Площадь.	Окладной доходъ.		
Ставропольская губерн.	34	97,355 дес.	33,651 р.	— к.
Терская область . . .	52	104,038 »	7,560 »	97 »
Кубанская область **) .	4	374 »	762 »	— »
Дагестанская область .	130	22,436 »	22,894 »	13 »
Всего	220	224,203 дес.	64,868 р.	10 к.

*) Сюда не входитъ площадь пастбищъ, еще не отмежеванныхъ и не обращенныхъ въ оброчные участки (свыше 1 милл. десят.) и площадь, занимаемая лѣсами, которыхъ насчитываютъ около 4.200,000 дес. Сверхъ того, числится подъ оброчными статьями лѣснаго вѣдомства около 80,000 дес. Такимъ образомъ, общая площадь казенной земли на Кавказѣ превышаетъ въ настоящее время цыфру 7 милл. дес. и очень вѣроятно, что она значительно возрастетъ съ окончаніемъ производящагося нынѣ на Кавказѣ межеванія земель.

**) Кромѣ того, въ кубанской области числится 2,038 десят. въ 8 участкахъ, еще не устроенныхъ и не сдающихся въ аренду. Въ настоящее время казна владѣетъ въ этой области обширной площадью лѣсовъ и нагорныхъ пастбищъ: но количество ихъ остается неопредѣленнымъ, впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о разграниченіи земель закубанскаго края между казною и казачьимъ войскомъ.

ЗАКАВКАЗЬЕ:	Число участковъ.	Площадь.	Окладной доходъ.
Тифлисская губернія .	1,474	391,607 дес.	79,078 р. 94 к.
Кутаисская » . .	1,743	1,830 »	7,584 » 58 »
Елисаветпольская губ. .	354	654,661 »	70,884 » — »
Эриванская губернія .	445	359,901 »	64,897 » 24 »
Бакинская » . .	1,100	473,702 »	46,436 » — »
Закатальскій округъ. .	20	2,037 »	239 » 73 »
Карсская область . .	154	181,985 »	25,433 » 51 »
Всего	5,290	2.065,723 дес.	294,554 р. — к.

Приведенныя цыфры площадей не выражаютъ, впрочемъ, дѣйствительнаго пространства казенныхъ земельныхъ участковъ, такъ какъ судебное межеваніе казенныхъ земель, а равно и хозяйственная съемка оброчныхъ статей произведены лишь на пространствѣ до 1.100,000 десятинъ. При томъ же окончательныя цыфры угодій, остающихся въ вѣдѣніи казны, могутъ быть получены лишь по окончаніи поземельнаго устройства казенныхъ крестьянъ въ краѣ. Поэтому и цыфры доходности десятины могутъ быть указаны только приблизительно. Средняя доходность десятины земельныхъ участковъ всего края составляетъ 17 коп., сѣвернаго Кавказа—30 к., Закавказья—15 к.

Средняя доходность десятины по губерніямъ и областямъ оказывается: въ ставропольской губерніи—38 к., въ терской области—7 к., кубанской—1 р., дагестанской—98 к.; въ тифлисской губерніи — 17 к., кутаисской — 5 р. 39 к., елисаветпольской — 16 к., эриванской—17 к., бакинской — 10 к.; въ закатальскомъ округѣ—13 к., въ карсской области—17 к.

Сравнительно высокимъ доходомъ отличается лишь кутаисская губернія, гдѣ большая часть участковъ имѣетъ размѣръ, не превышающій нѣсколькихъ десятинъ, и состоитъ преимущественно изъ пригородныхъ мѣстъ и садовъ. Низкая же вообще доходность земель на Кавказѣ объясняется какъ рѣдкостью населенія, такъ и неустроенностью самыхъ земель. Такъ, въ сѣверномъ Кавказѣ (въ ставропольской губерніи и терской области) есть участки, состоящіе изъ десятковъ тысячъ десятинъ и сдающіеся въ аренду

почти по 1 коп. за десятину. Кромѣ того, малодоходность казенныхъ земель на Кавказѣ зависитъ и отъ того, что значительная часть ихъ не сдается въ аренду по контрактамъ, а остается въ хозяйственномъ пользованіи лицъ, завѣдывающихъ казенными землями.

Неземельныя оброчныя статьи.

Къ числу неземельныхъ оброчныхъ статей принадлежатъ домовыя, лавочныя, подмельничныя мѣста, каменоломни, сады, огороды и т. п. Приносимый этими статьями доходъ составляетъ нѣсколько болѣе 13,400 р. Многія изъ нихъ представляютъ въ настоящее время спорную собственность казны и частныхъ лицъ.

Къ той же категоріи статей слѣдуетъ отнести и казенныя рыбныя ловли въ водахъ восточнаго Закавказья, терскихъ и Гокчинскаго озера. Ловли эти даютъ казнѣ ежегодно свыше 632,000 руб. дохода.

VII.

Казенныя земли и оброчныя статьи Сибири.

Управленіе государственными имуществами Сибири, при учрежденіи министерствъ, было отнесено, наравнѣ съ подобными же имуществами въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, къ вѣдомству министерства финансовъ, а мѣстное завѣдываніе оными возложено на казенныя палаты. Съ учрежденіемъ въ 1837 году министерства государственныхъ имуществъ высшее управленіе государственными имуществами какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири перешло къ сему министерству; мѣстное же завѣдываніе казенными землями и оброчными статьями въ Сибири оставалось на обязанности казенныхъ палатъ и областныхъ правленій: въ западной Сибири—до 1884 г., а въ восточной—и по настоящее время.

Вслѣдствіе отдаленности сибирскихъ губерній и областей и въ видахъ возвышенія доходности тамошнихъ свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей, а также для улучшенія са-

маго порядка завѣдыванія ими, признано было необходимымъ возложить главный надзоръ и управленіе ими на мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. Съ этою цѣлью, согласно предположеніямъ министра государственныхъ имуществъ, воспослѣдовали Высочайше утвержденныя 19 мая 1854 года и 23 февраля 1855 года положенія сибирскаго комитета, коими предоставлялись генералъ-губернаторамъ западной и восточной Сибири, по управленію въ краѣ казенными землями и по сдачѣ оброчныхъ статей въ аренду, права, присвоенныя въ уставѣ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ министру государственныхъ имуществъ. Мѣра эта, однако, по приводимымъ ниже причинамъ не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ.

Завѣдываніе государственными имуществами тобольской и томской губерній сосредоточивалось въ казенныхъ палатахъ, а акмолинской и семипалатинской областей—въ областныхъ правленіяхъ; кромѣ того, въ распоряженіи генералъ-губернатора западной Сибири состояло пять лѣсныхъ ревизоровъ, которые затѣмъ вошли въ составъ управленія государственными имуществами. Ближайшій же надзоръ за казенными лѣсами, землями и оброчными статьями на мѣстахъ былъ порученъ волостнымъ правленіямъ. Казенныя палаты и областныя правленія, обремененныя множествомъ другихъ служебныхъ дѣлъ и неимѣвшія въ своемъ распоряженіи лицъ, спеціально знакомыхъ съ лѣснымъ дѣломъ, не въ состояніи были сколько нибудь удовлетворительно выполнять лежавшія на нихъ обязанности по лѣсному хозяйству и вообще по завѣдыванію государственными имуществами въ краѣ. За неимѣніемъ правильно организованной лѣсной стражи, охрана казенныхъ лѣсовъ и земель была ввѣрена полѣсовщикамъ, избиравшимся изъ среды крестьянъ, а въ степныхъ областяхъ — изъ киргизовъ, которые исполняли эту службу въ видѣ натуральной повинности, безвозмездно, такъ что охрана была лишь номинальная, въ дѣйствительности же государственныя имущества въ западной Сибири оставались безъ всякаго надзора.

Такое положеніе громадныхъ пространствъ земель и лѣсовъ, составляющихъ въ Сибири собственность государства, вызывало

необходимость скорѣйшей организаціи правильнаго управленія этими имуществами, въ видахъ сохраненія ихъ и извлеченія изъ нихъ возможно бóльшаго дохода.

Вслѣдствіе сего и за послѣдовавшимъ въ 1882 г. упраздненіемъ генералъ-губернаторства западной Сибири, для завѣдыванія государственными имуществами, состоящими въ губерніяхъ тобольской и томской, а также въ областяхъ акмолинской и семипалатинской, учреждено въ г. Омскѣ, согласно Высочайше утвержденному 20 декабря 1883 года мнѣнію государственнаго совѣта, особое, на одинаковыхъ съ подобными же учрежденіями во внутреннихъ губерніяхъ Россіи основаніяхъ, управленіе, съ наименованіемъ его «управленіемъ государственными имуществами въ западной Сибири».

Пространство казенныхъ земель въ западной Сибири.

Въ настоящее время въ западной Сибири почти не существуетъ частнаго землевладѣнія: за исключеніемъ земель городскихъ и отведенныхъ во владѣніе сибирскаго казачьяго войска, частную собственность составляетъ площадь не свыше 200,000 дес. Вся остальная обширная территорія этой части Сибири можетъ считаться собственностью казны *). Въ губерніяхъ тобольской и томской земель и лѣсовъ единственнаго владѣнія казны считается до 15 милл. десятинъ. Прочія земли этихъ губерній, площадью приблизительно въ 57 милліоновъ десятинъ (изъ которыхъ, впрочемъ, годныхъ къ культурѣ земель не болѣе $^1/_3$ части), состоятъ въ общемъ пользованіи казны, крестьянъ и инородцевъ **).

Въ областяхъ семипалатинской и акмолинской главная масса государственныхъ земель состоитъ нынѣ въ неограниченномъ пользованіи киргизовъ.

---

*) Три обширныхъ округа томской губерніи—барнаульскій, кузнецкій и бійскій (такъ называемый алтайскій округъ)—принадлежатъ кабинету Его Императорскаго Величества.

**) Площадь казенныхъ земель исчислена по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстнымъ управленіемъ.

Межеваніе земель.

Межеваніе казенныхъ земель въ Сибири, какъ въ видахъ надѣленія ими крестьянъ, такъ и для приведенія ихъ въ извѣстность, начато давно и до настоящаго времени снято на планы въ губерніяхъ тобольской и томской свыше 6-ти милліоновъ десятинъ земли единственнаго и общаго съ крестьянами владѣнія казны. Отводъ крестьянскимъ обществамъ надѣловъ былъ возложенъ исключительно на межевыхъ чиновъ, которые производили таковые надѣлы, не входя въ оцѣнку отводимыхъ угодій и не соображаясь съ экономическими условіями сельскаго хозяйства въ данной мѣстности. Поэтому работы по отводу надѣловъ вызывали со стороны крестьянъ много жалобъ и неудовольствій, весьма замедлявшихъ межевое дѣло въ Сибири. Впрочемъ, неудовольствія сибирскихъ крестьянъ по поводу надѣленія ихъ землею зависѣли и отъ того, что, при установленіи надѣловъ въ точно опредѣленныхъ количествѣ и границахъ, они лишались уже возможности вести на бывшихъ въ захватномъ ихъ пользованіи казенныхъ земляхъ вольное заимочное хозяйство, переходъ отъ котораго къ болѣе правильной системѣ хозяйства требовалъ коренныхъ измѣненій въ понятіяхъ и привычкахъ сельскаго населенія.

Для скорѣйшаго приведенія въ извѣстность казенныхъ земель въ западной Сибири, съ цѣлью образованія изъ нихъ переселенческихъ и оброчныхъ участковъ, въ 1885 году послѣдовало учрежденіе при управленіи государственными имуществами особаго отряда чиновъ по образованію изъ свободныхъ казенныхъ земель западной Сибири переселенческихъ участковъ и по отводу ихъ переселенцамъ; на содержаніе этого отряда и операціонные расходы его было ассигновано, на три года, по 40,000 руб. ежегодно. Несмотря на малый составъ межевыхъ силъ переселенческаго отряда, въ тюкалинскомъ округѣ тобольской губерніи и въ маріинскомъ округѣ томской губерніи въ теченіе 2-хъ лѣтъ образованы участки для 4,000 переселенцевъ, площадью до 60 тыс. дес. Вмѣстѣ съ межеваніемъ земель для образованія переселенческихъ участковъ чины отряда отводили также надѣлы кресть-

янамъ-старожиламъ смежныхъ съ переселенческими участками селеній.

Пространство и доходность земельныхъ оброчныхъ статей.

Изъ казенныхъ земель тобольской и томской губерній и семипалатинской области къ 1884 г., т. е. ко времени открытія въ западной Сибири особаго управленія государственными имуществами, было образовано слѣдующее число земельныхъ оброчныхъ статей, приносящихъ казнѣ доходъ отъ сдачи ихъ въ арендное содержаніе:

НАЗВАНІЯ ГУБЕРНІЙ И ОКРУГОВЪ.	Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.	
			Рубли.	Коп.
Тобольская губернія.				
Тобольскій округъ	14	19,945	118	73
Тюкалинскій »	128	136,285	3,886	4
Тюменскій »	50	28,945	2,580	32
Туринскій »	14	2,545	140	63
Ишимскій »	214	363,930	5,503	29
Ялуторовскій »	76	56,606	2,418	89
Курганскій »	250	131,811	18,471	52
Тарскій »	160	173,895	1,884	4
Всего	906	913,962	35,003	46
Томская губернія.				
Томскій округъ	419	36,688	3,608	69
Каинскій »	76	163,371	1,713	93
Маріинскій »	51	17,393	402	94
Всего	546	217,452	5,725	56
Семипалатинская область	3	207	127	38

Означенные оброчные участки образованы въ разное время, частью изъ казенныхъ пустопорожнихъ пространствъ, преимущественно же изъ земель, оказавшихся излишними, за надѣ-

ломъ крестьянъ, при размежеванiи угодiй между казною и крестьянами.

По мѣрѣ производства межеванiя, число земельныхъ оброчныхъ статей увеличивается и къ 1887 году таковыя по округамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

НАЗВАНІЯ ГУБЕРНІЙ И ОКРУГОВЪ.	Число статей.	Пространство статей въ десятинахъ.				Доходъ.	
		Удобной земли.	Лѣса.	Неудобной земли.	Всего.	Руб.	Коп.
Тобольская.							
Тобольскій	14	2,751	3,547	13,617	19,945	166	80
Тюкалинскій	275	268,672	32,873	122,375	423,920	12,293	10
Тюменскій	71	23,265	13,572	18,257	55,094	5,909	24
Туринскій	14	1,596	811	138	2,545	285	21
Ишимскій	305	251,126	55,627	210,017	516,770	16,736	18
Ялуторовскій	87	25,840	14,602	17,704	58,146	5,479	40
Курганскій	235	88,296	10,489	32,506	131,291	24,027	95
Тарскій	211	127,512	40,455	123,710	291,677	5,573	56
Всего . . .	1,212	789,058	171,976	538,354	1.499,388	70,471	44
Томская.							
Томскій	422	26,673	6,472	3,140	36,285	4,090	60
Каинскій.	77	92,283	6,283	65,846	164,412	2,486	10
Марiинскій	54	14,006	4,728	1,334	20,068	557	69
Всего . . .	553	132,962	17,483	70,320	220,765	7,134	39
Семипалатинская область . . .	3	207	—	—	207	127	38

Всего же въ западной Сибири къ 1887 году состояло казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей 1,768, площадью 1.720,360 десятинъ, въ томъ числѣ: удобной земли 922,227 дес., лѣса 189,459 дес. и неудобной 608,674 дес., съ окладнымъ доходомъ въ 77,733 руб. 21 коп.

Въ отношеніи размѣровъ, оброчныя статьи представляютъ большое разнообразіе, заключая въ себѣ отъ 3 до 2,000 и болѣе десятинъ удобной и неудобной земли, при чемъ крупные участки преобладаютъ надъ мелкими, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Менѣе	100 дес.			содержатъ	488	участковъ,
отъ	100	до	200 дес.	»	136	»
»	200	»	300 »	»	116	»
»	300	»	400 »	»	72	»
»	400	»	500 »	»	60	»
»	500	»	600 »	»	70	»
»	600	»	700 »	»	41	»
»	700	»	800 »	»	65	»
»	800	»	900 »	»	62	»
»	900	»	1000 »	»	73	»
»	1000	»	2000 »	»	320	»
		болѣе	2000 »	»	265	»

По округамъ оброчные участки распредѣлены крайне неравномѣрно. Изъ приведенной выше таблицы видно, что наименьшее число участковъ находится въ туринскомъ и тобольскомъ округахъ, самое большое—въ томскомъ округѣ; наибольшая же площадь земель находится въ округахъ ишимскомъ и тюкалинскомъ. Въ округахъ сургутскомъ и березовскомъ, тобольской губерніи, и въ акмолинской области нѣтъ ни одной оброчной статьи, такъ какъ земли въ указанныхъ мѣстностяхъ находятся подъ кочевьями мѣстныхъ инородцевъ. При размежеваніи волостей, особенно въ тобольской губерніи, земли, оказывавшіяся свободными, зачислялись въ оброкъ, но ни при самомъ образованіи оброчныхъ статей, ни впослѣдствіи устройства и оцѣнки заключающихся въ нихъ угодій не производилось.

Выше замѣчено, что въ числѣ оброчныхъ статей преобладаютъ статьи крупныхъ размѣровъ. Происхожденіе ихъ объясняется тѣмъ, что для межевыхъ чиновъ, занимавшихся земельнымъ устройствомъ крестьянъ, образованіе оброчныхъ статей являлось до

сихъ поръ дѣломъ побочнымъ, а потому участки нарѣзывались возможно крупнѣе, что, конечно, требовало меньше труда и расходовъ.

Арендная плата за дес. удобной земли, выручаемая отъ земельныхъ оброчныхъ статей, достигаетъ въ среднемъ: по томской губерніи – 5,3 коп., по тобольской—8,9 коп. и по семипалатинской области — 61,5 коп. въ годъ. По округамъ доходъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) По тобольской губерніи:

Въ тарскомъ	округѣ . .	4,3	коп.
» тюкалинскомъ	» . .	4,6	»
» тобольскомъ	» . .	6,1	»
» ишимскомъ	» . .	6,6	»
» туринскомъ	» . .	17,7	»
» ялуторовскомъ	» . .	21,2	»
» тюменскомъ	» . .	25,4	»
» курганскомъ	» . .	27,2	»

б) По томской губерніи:

Въ каинскомъ	округѣ . .	2,7	»
» маріинскомъ	» . .	3,9	»
» томскомъ	» . .	15,3	»

Сдѣлать надлежащій выводъ о выгодности поступающаго отъ казенныхъ земель оброка не представляется возможности, за неимѣніемъ данныхъ о цѣнахъ, существующихъ на владѣльческія земли, которыхъ въ Сибири весьма немного и которыя почти не сдаются въ аренду. Но что въ большинствѣ случаевъ арендныя цѣны, платимыя за пользованіе статьями, низки, на это указываетъ тотъ фактъ, что оброкосодержатели, снявъ статьи у казны, сдаютъ ихъ по частямъ за плату, въ пять и болѣе разъ высшую вносимаго ими оброка. Обширность оброчныхъ участковъ лишаетъ

мелкихъ землевладѣльцевъ возможности конкурировать съ болѣе состоятельными съемщиками, а потому статьи легко достаются въ руки послѣднихъ, обогащая ихъ на счетъ первыхъ.

Незначительная сравнительно доходность казенныхъ земель западной Сибири обусловливается, главнымъ образомъ, слѣдующими причинами: 1) неточностью прежней съемки; 2) обширностью большей части земельныхъ оброчныхъ статей; 3) отсутствіемъ опредѣленной системы хозяйства на оброчныхъ земляхъ, что даетъ оброкосодержателямъ возможность чрезмѣрно истощать производительность почвы, и 4) отсутствіемъ правильной оцѣнки статей, соотвѣтственно качеству входящихъ въ нихъ угодій.

Для устраненія этихъ причинъ является необходимымъ межеваніе казенныхъ земель Сибири, а также устройство и оцѣнка ихъ, подобно казеннымъ землямъ въ губерніяхъ Европейской Россіи. Усиленіе межеванія могло бы въ то же время увеличить площадь оброчныхъ участковъ на счетъ пустопорожнихъ земель, не приносящихъ нынѣ казнѣ никакого дохода. Дальнѣйшаго возвышенія цѣнности и доходности земель въ Сибири слѣдуетъ ожидать лишь по мѣрѣ того, какъ она будетъ заселяться переселенцами изъ Россіи.

Неземельныя оброчныя статьи.

Кромѣ указанныхъ въ предшествующихъ таблицахъ земельныхъ оброчныхъ статей, въ тобольской и томской губерніяхъ находится еще и значительное количество неземельныхъ. Число послѣднихъ въ названныхъ губерніяхъ въ 1883 г. простиралось до 240, съ доходомъ въ 12,432 руб. 58 коп.; къ 1887 же году количество таковыхъ статей увеличилось до 245, а получавшійся отъ сдачи ихъ въ аренду доходъ достигъ 27,067 руб. 70 коп. Неземельныя статьи и выручавшійся отъ нихъ доходъ распредѣлялись по отдѣльнымъ округамъ слѣдующимъ образомъ:

НАЗВАНІЯ ГУБЕРНІЙ И ОКРУГОВЪ.	Къ 1884 году.			Къ 1887 году.		
	Число статей.	Доходъ.		Число статей.	Доходъ.	
		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Тобольская.						
Туринскій	10	250	—	11	450	77
Тюменскій	14	90	—	17	382	25
Тюкалинскій	18	1,164	85	18	1,455	45
Ишимскій	20	3,317	58	20	4,207	58
Тобольскій	27	896	40	26	1,109	95
Ялуторовскій.	31	228	25	31	7,633	50
Тарскій	44	2,237	81	46	3,625	27
Курганскій	57	2,210	—	57	3,691	81
Всего. . . .	221	10,394	89	226	22,556	58
Томская.						
Маріинскій	3	—	—	3	86	91
Томскій	5	376	50	5	135	25
Каинскій	11	1,661	19	11	4,288	96
Всего. . . .	19	2,037	69	19	4,511	12

Доходъ отъ казенныхъ оброчныхъ статей восточной Сибири.

Государственныя имущества восточной Сибири состоятъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. О пространствѣ ихъ не имѣется даже приблизительныхъ свѣдѣній, за исключеніемъ енисейской губерніи, въ которой числится 421 земельная статья, площадью 54,160 дес. Приносимый оброчными статьями восточной Сибири доходъ, поступающій нынѣ въ казну по смѣтѣ департамента земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ, весьма незначителенъ, а именно, по окладу на 1888 годъ: въ амурской области — 3,317 руб., забайкальской — 3,568 руб., якутской — 2,960 руб., въ иркутской губерніи — 3,674 руб. и въ енисейской — 8,606 руб., а всего 22,125 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1 (стр. 87).

Общая вѣдомость земельнымъ оброчнымъ статьямъ въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ 1-й группы.

Названія губерній	Площадь оброчныхъ статей въ десятинахъ: удобной земли	неудобной	Всего	Изъ нихъ въ 1886 г. находилось: у крестьянскихъ обществъ	у частныхъ арендаторовъ	прочихъ лицъ	На ...
Астраханская	[illegible]	40.229	5.114.5,9	54.2[illegible]	1.594,8	2[illegible]	13[illegible]
Бессарабская	[illegible]	1.18[illegible]	[illegible]07	15.[illegible]		[illegible]	[illegible]24[illegible]
Воронежская	1.14,5	17,[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]8,2
Екатеринославская	[illegible]	[illegible]641	[illegible]	[illegible]0	14.56[illegible]	1[illegible]	
Оренбургская	[illegible]	80.870,[illegible]	[illegible]	[illegible]7		[illegible]58,8	2[illegible]8,2
Пермская	24[illegible]	[illegible] и 165.504,3	[illegible]	49[illegible]4	[illegible]0,4	41[illegible]	[illegible]7[illegible]
Самарская	11[illegible]7	[illegible]1	[illegible]8	[illegible]1	[illegible]	5.0[illegible]8	70[illegible]8,6
Саратовская	[illegible]6.996	14.202,[illegible] и [illegible] 5,6	231.1[illegible]	22.[illegible]	[illegible]7.48[illegible]	1.04[illegible]	60.[illegible]54[illegible]
Таврическая	1.4[illegible]4,4	1.[illegible]	2[illegible]8	7[illegible]	13.746,[illegible]	82.[illegible]5,0	
Тамбовская	7[illegible]	[illegible]	7[illegible]	[illegible]4	[illegible]2,	44.[illegible]7	[illegible]
Харьковская	[illegible]48[illegible]	1.885	[illegible]7[illegible]1	[illegible]	[illegible]	[illegible]15	
Херсонская	398.[illegible]	[illegible]882,6	[illegible]	120.46[illegible]	[illegible]8	1[illegible]0,[illegible]	[illegible]847,3
Уфимская	[illegible]8	[illegible]	[illegible]090	1[illegible]		[illegible]	
Итого	[illegible]	81[illegible] и [illegible] 166.[illegible]49,5	[illegible]98,5	[illegible]7[illegible]	71.[illegible]77[illegible]	2[illegible]1	[illegible]8.606,5

Названія губерній	Земли находившейся въ ...	Арендная плата: всего руб.	коп.	Съ десятины	Высшая	Низшая	Крестьянскихъ обществъ: всего	съ десятины	Частныхъ арендаторовъ: всего	съ десятины	Прочихъ лицъ: всего	съ десятины	При арендѣ на одинъ годъ: всего	съ десятины	Число частей	Средняя	Наименьшая	Наибольшая
Астраханская	11[illegible]8	[illegible]8.490	[illegible]	[illegible]	[illegible]10		321	[illegible]	3.602	1 0	[illegible]11 5	5[illegible]	15.5 45	56	1[illegible]	1.820	3.924	17
Бессарабская	67[illegible]7	107.[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1	5[illegible]	[illegible]			7[illegible]5[illegible]2	5 7	[illegible]9	0	[illegible]	[illegible]	1.547	[illegible]
Воронежская		[illegible]		4	9	1	[illegible]16[illegible]	1			16.050	7	[illegible]43	[illegible]	47	41[illegible]	1.865	2,5
Екатеринославская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]4			1[illegible]	1 1	30.7[illegible]6	5	[illegible]7	[illegible]	3.60[illegible]	[illegible]	[illegible]16	[illegible]6[illegible]	[illegible]080	4
Оренбургская	25[illegible]	7[illegible]	88	[illegible]			4[illegible]2	[illegible]8			[illegible]4.[illegible]82	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]1	50	5.[illegible]	3
Пермская	42.[illegible]21	[illegible]7.887	[illegible]	12	[illegible]	14	4[illegible]	18	[illegible]	[illegible]	48.[illegible]	2[illegible]	561	[illegible]8	6.[illegible]4	[illegible]	4[illegible]9	[illegible]
Самарская	[illegible]5	1.228.7[illegible]		1 22	8	60	[illegible]	44	47.18	8	758.892	8 1	18.[illegible]	56	1.[illegible]48	85[illegible]	[illegible]165	[illegible]
Саратовская	3.254	[illegible]1.11	[illegible]8	1	[illegible]	10	36.6[illegible]5	80 1 61	[illegible].296	1 1	9[illegible]3[illegible]	1 [illegible]	84[illegible] 7	[illegible]41	305	[illegible]2	2.72[illegible]	[illegible]5
Таврическая	[illegible]73	4.0[illegible]	[illegible]	[illegible]	11	8	34	4.[illegible]86 73 3	25.8[illegible]3	2	160.0[illegible]7	[illegible]			407	51[illegible]	[illegible]	1
Тамбовская	[illegible]	365.407	7[illegible]	6	10	88	7[illegible]	7[illegible].041 85 [illegible]64	[illegible]	[illegible]	[illegible]166	5	5[illegible]	56	[illegible]	581	1.1[illegible]	2
Харьковская	[illegible]	20[illegible].206		[illegible]	[illegible]	73	[illegible]	[illegible] 2 4[illegible]	26.756	05	06.5[illegible]	1			[illegible]	2.[illegible]	[illegible]45	13[illegible]
Херсонская	[illegible]81	185.[illegible]2				56	16.105	[illegible]6	107.681	7	[illegible]12.[illegible]57		7.660	[illegible]4	[illegible]		[illegible]	[illegible]
Уфимская	2.[illegible]49	[illegible]2[illegible]	4[illegible]	[illegible]	11	4	26[illegible]	1 5[illegible]			[illegible]7.11	[illegible]			[illegible]	[illegible]850	[illegible]	1,[illegible]
Итого	[illegible]	[illegible]25.6[illegible]	[illegible]	12	1	[illegible]	1.4[illegible]74	8 [illegible] 5	456.4[illegible]	2	1.8[illegible]	1	[illegible]653	[illegible] 1	4.566	[illegible]4	10.169	0,5

* Въ томъ числѣ [illegible] дес. [illegible] удобной и [illegible] неудобной земли) отданы въ пользованіе частнымъ лицамъ на [illegible] условіяхъ и потому и не вошли въ послѣдующія графы.

Приложение № 2 (стр. 87)

Вѣдомость устроеннымъ земельнымъ оброчнымъ статьямъ въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ 1-й группы.

Названія губерній	Удобной земли	Неудобной земли	Всего	У крестьянскихъ обществъ	У евреевъ и крупныхъ арендаторовъ	У прочихъ	На одного
Астраханская	2[illegible] 11[illegible]	[illegible]	[illegible]	15 25[illegible]	8.8[illegible]4	[illegible]	[illegible]
Бессарабская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]
Воронежская	11[illegible]	127	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]
Екатеринославская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	
Оренбургская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible] 2	[illegible]
Самарская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	66.14[illegible]	58 [illegible] 6	[illegible]	[illegible]
Саратовская	[illegible]	[illegible]	75 [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Таврическая	[illegible]	[illegible]	113 [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—
Тамбовская	47 216.6	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible] 6	4 [illegible] 7
Харьковская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	
Херсонская	17[illegible]	[illegible]	17[illegible]	[illegible]	[illegible]	8 [illegible]	
Всего	[illegible]	[illegible]	[illegible]	93[illegible]	4[illegible]	[illegible]	[illegible] 49

Названія губерній	Число … находившихся въ 188[illegible] году въ хозяйственномъ завѣдываніи	Всего, руб. к.	Средняя на десятину, руб. к.	Высшая, руб. к.	Низшая, руб. к.	Крестьянскихъ обществъ: Всего, руб. к.	На десятину, руб. к.	Крупныхъ арендаторовъ и евреевъ: Всего, руб. к.	На десятину, руб. к.	Прочихъ лицъ: Всего, руб. к.	На десятину, руб. к.	Недоимка: Всего, руб. к.	На десятину, руб. к.	Число участковъ	Средній	Наибольшій	Наименьшій
Астраханская	[illegible]	[illegible] 4	[illegible]	[illegible]	17	11 08[illegible] 25	— 7	[illegible] 53		[illegible] 94	[illegible]	4 444 12	[illegible] 19	99	3 022	[illegible]	1 [illegible]
Бессарабская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible] 4	[illegible] 1	[illegible] 79	[illegible] 21			[illegible]		28.[illegible] 25	[illegible]	[illegible]	566.[illegible]	1 5[illegible] 7	3[illegible] 7
Воронежская		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	39 [illegible] 84	4		—	6.[illegible]83 [illegible]	1	1[illegible] 49	1 87	4	413.5	1 865	[illegible]
Екатеринославская	[illegible]	[illegible]	[illegible] 4	[illegible]	7	1[illegible] 548 11	3 [illegible]	3[illegible] 06	54 [illegible]	[illegible] 87	[illegible]	13 60.5 69	1 36	[illegible]	369.[illegible]	[illegible]	4
Оренбургская	1 [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1[illegible] 07 83	[illegible] 83		—	[illegible] 3	[illegible]	1 [illegible]	15	20[illegible]	[illegible]	011	3
Самарская	87 [illegible] 2	[illegible] 75	1 3	[illegible]	38	[illegible] 98	1 46	56 17[illegible] 2[illegible]	96	5[illegible] 530 62	[illegible]	31 [illegible]	[illegible]	[illegible] 51	1[illegible] 3	6 1[illegible]	[illegible]
Саратовская	[illegible]	1[illegible] 7	1 12	[illegible]	[illegible]	[illegible] 70 58	7[illegible]	[illegible] 161	1 [illegible]	[illegible] 75	1 15	45 [illegible] 6 [illegible]	[illegible]	22[illegible]	[illegible]46.6	1	5
Таврическая	1 1	[illegible]	[illegible] 2 11	[illegible]	4	[illegible] 86	[illegible] 34	25 85[illegible] 72	1 [illegible]	120 [illegible] 14	[illegible] 2			9[illegible]	[illegible] 7	4 [illegible]	[illegible]
Тамбовская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	73	[illegible]	5 [illegible]	22 84[illegible]	[illegible] 94	1[illegible] 47	1	[illegible] 24	[illegible] 15	[illegible]	366	[illegible]81	2
Харьковская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	3[illegible] 1	2 40	35.76[illegible] 65	[illegible] 91	1[illegible] 611 [illegible]	1 [illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]43	[illegible]
Херсонская	[illegible]83	460 [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1[illegible]	3 35	83 [illegible]47 48	2 60	[illegible]	[illegible]	—		3[illegible]	[illegible] 2	3 [illegible]	1[illegible]
Всего	[illegible] 3	2[illegible]	1[illegible] 1 70 11	[illegible]	[illegible]	818 [illegible] 67	[illegible] 16	[illegible] 73	1 40	1[illegible]	1 [illegible]	1 [illegible] 2	8	[illegible] 21	[illegible]	[illegible]	

Приложеніе № 3 (стр. 87).

Вѣдомость неустроеннымъ земельнымъ оброчнымъ статьямъ въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ 1-й группы.

Названія губерній	Площадь [illegible] статей въ десятинахъ: Удобной земли	Неудобной земли	Всего	[illegible] У крестьянскихъ обществъ	У евреевъ и крупныхъ [illegible]	У прочихъ лицъ	Ни однимъ [illegible]
Астраханская	[illegible]	[illegible]	[illegible]6,4	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Бессарабская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]
Пермская	[illegible]	[illegible] и [illegible] 16.[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Оренбургская	86 33[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]
Самарская	534 362,8	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	
Саратовская	51 [illegible]6,8	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Тамбовская	25 54[illegible]6	707,4	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Таврическая	69 544	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]119,8	
Харьковская	2.061,4	305,2	[illegible]	[illegible]		[illegible]	
Херсонская	155,369,[illegible]	[illegible]30,7	[illegible]58.[illegible]49,6	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Уфимская	49.369,8	3.620,9	52.[illegible]	1[illegible]20,[illegible]		[illegible]	
Всего	1.264.814,3	360.406,4 и [illegible] 165.404,8	1 790.6[illegible]5	[illegible]	12[illegible]62[illegible]2	[illegible]	[illegible]

Названія губерній	Удобной земли, находившейся въ 1886 году въ хозяйственномъ пользованіи [illegible]	Арендная плата [illegible] 1886 года: Всего	За 1 десятину: Средняя	Высшая	Низшая
Астраханская	[illegible]7	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]60 1
Бессарабская		13[illegible]1	[illegible]	[illegible]	[illegible] 7
Пермская	[illegible]1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1 1
Оренбургская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Самарская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Саратовская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Тамбовская	[illegible]	142 47	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Таврическая	[illegible]	[illegible]	[illegible]	25	24
Харьковская	[illegible]	[illegible]	20	[illegible]	1 [illegible]8
Херсонская	45 [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	50
Уфимская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]1	4
Всего	226 [illegible]	[illegible]	[illegible]40 1	38 12	1 4

Названія губерній	Арендная плата [illegible] 1886 года. При долгосрочномъ пользованіи. Крестьянскихъ обществъ: Всего	за 1 десятину	Крупныхъ арендаторовъ и [illegible]: Всего	за 1 десятину	Прочихъ лицъ: Всего	за 1 десятину	При арендѣ на одинъ годъ: Всего	за 1 десятину	Число участковъ	Размѣры участковъ (въ десятинахъ удобной земли): Средній	Наибольшій	Наименьшій
Астраханская	[illegible]	7[illegible]	[illegible]48 [illegible]	[illegible]	20.20[illegible]	[illegible]	[illegible]105 [illegible]1	[illegible]3	12	1 [illegible]	3 [illegible]	1[illegible]
Бессарабская	7	[illegible]5	—		4 57[illegible]	[illegible]3	17	2 [illegible]8	7	532	1 530	15 5
Пермская	[illegible]	[illegible]	[illegible]03 [illegible]0	[illegible]	[illegible]	1 [illegible]	561 95	8	634	24[illegible]4	5 499	0[illegible]
Оренбургская	14 10[illegible] 5	16			11 1[illegible] 2	[illegible]2	[illegible]52 79	— 47	14[illegible]	[illegible]	6 4[illegible]	5,5
Самарская	[illegible]	48	4[illegible]441 72		255.30[illegible] 46	[illegible]	12[illegible] 7[illegible]	[illegible]	67	6[illegible]	[illegible]69	3
Саратовская	[illegible]	1 34	4 135 —	59	[illegible]	2 6	[illegible]	[illegible] 65	87	[illegible]89	2 [illegible]	[illegible]5
Тамбовская	[illegible] 26	[illegible]25	1[illegible]782 5	4 32	7650 12	5 26	[illegible]35[illegible] 34	5 74	7	4[illegible]3	1 [illegible]7	1[illegible]5
Таврическая	[illegible] 56	3 15			3[illegible]6 [illegible]	1 51	—		135	[illegible]98,6	[illegible]5	1
Харьковская	2[illegible] —	1	—		2.[illegible]	[illegible]8		—	[illegible]	[illegible]25	[illegible]25	13 5
Херсонская	231.[illegible]16 [illegible]	6 52	1[illegible]383 59	[illegible]80	5[illegible]826 83	1 95	2[illegible]660 [illegible]	[illegible] 34	27[illegible]	[illegible]	5.[illegible]	[illegible]1
Уфимская	[illegible]026 41	1 54			6.[illegible]97 [illegible]	— 44			[illegible]	850	4 [illegible]	5
Всего	[illegible]1[illegible]87[illegible] 4[illegible]	1 68	117.529 50	— 91	5 3[illegible] 72	[illegible] 30	127[illegible]8[illegible] 67	35	2 345	53[illegible]	10 16[illegible]	0,5

Приложеніе № 4 (стр. 88).

Вѣдомость земельнымъ оброчнымъ статьямъ въ 22 губерніяхъ 2-й группы.

Названія губерній	Площадь оброчныхъ статей: Удобной земли.	Неудобной земли.	Всего	Площадь удобной земли, находившаяся въ 1886 году въ хозяйственномъ завѣдываніи	Арендная плата по окладу 1886 года. Всего: рубли	коп.	За 1 десятину: рубли	коп.	Число участковъ	Размѣры участковъ (въ десятинахъ удобной земли). Средній.	Наибольшій.	Наименьшій.
	Десятинъ.											
Владимірская	3.155	98	3.253	563	11 376		4	31	21	[illegible]	260	[illegible]
Вологодская	4 510,5	369,1	[illegible]	2 906,6	1 018	[illegible]		70	1[illegible]5	23	357	0,5
Вятская	15.028,4	703,7	15.732,1	[illegible]	7 [illegible]	88	1	54	121	105	4 685	[illegible]
Казанская	2 660,9	1 224,3	3.885,2		15.078	[illegible]	4	13	55	48		—
Калужская	928,8	17,7	946,5		2 004		2	13	[illegible]	47	208	[illegible]
Костромская	326	22,2	348,2	41	[illegible]59	17	1	25	22	15	[illegible]6	0,[illegible]
Курская	208,1	8,4	216,5	[illegible]	[illegible]185	10	12	1[illegible]	9	23	50	0,2
Московская	1 2[illegible]	1[illegible]	1 451	72,1	[illegible]275	48	2	57	57	22	700	0,1
Нижегородская	550,9	16,9	567,8		1 219	11	2	21	17	[illegible]2	92	[illegible]
Новгородская	16 194	895,8	17.089,8	[illegible]	5 090	7[illegible]	—	[illegible]9	468	[illegible]5	1.073	0,1
Орловская	1 2[illegible],5	57,2	1,2[illegible]	175	23 128	[illegible]1	5	[illegible]	[illegible]	111	507	7
Пензенская	1 096	[illegible]5,3	1 111,[illegible]	–	758	[illegible]		62	11	1[illegible]	158	9
Полтавская	2 285,2	22,6	[illegible]307,8		9 717	87	2	[illegible]	25	148	885	0,7
Псковская	1 0[illegible]1	[illegible]4	1 [illegible]	257	1,460	29	1	91	[illegible]6	28	202	2
Рязанская	2 328	[illegible]1	2.[illegible]9,1	681	[illegible]	–	5	80	11	168	309	10
Петербургская	2.422,[illegible]	133,8	2.556,3	[illegible]34	6 675	97	[illegible]	20	94	26	919	8 саж.
Симбирская	2 620,3	15,8	2 6[illegible]6,1	245,5	1[illegible].459	7[illegible]	[illegible]	2[illegible]	82	32	130	1
Смоленская	2,912,2	1[illegible]	3,047,2	487,8	2.533	30		95	74	40	162	0,1
Тверская	1 250	3[illegible]8	1 284,8	182,5	778		—	73	[illegible]2	39	100	2
Тульская	631,1	10,9	[illegible]		2.594	82	4	9	11	45	2[illegible]3	5
Черниговская	1.293	[illegible]3	1,[illegible]	6	4 059	—	3	16	[illegible]0	43	258	1,5
Ярославская	4.909	196	5.105	178	4.681	86		98	91	54	460	0,02
Всего	70 899,4	4.431,3	75.330,7	17.376,6	123 181	—	2	30	1.516	46		—

Приложенiе № 5 (стр. 88).

Вѣдомость оброчнымъ статьямъ въ губернiяхъ западныхъ и прибалтiйскихъ (3-й группы).

Названiя оброчныхъ статей.	Виленская. Число статей.	Виленская. Пространство въ десятинахъ.	Виленская. Доходъ. *) руб.	Виленская. Доходъ. *) коп.	Витебская. Число статей.	Витебская. Пространство въ десятинахъ.	Витебская. Доходъ. руб.	Витебская. Доходъ. коп.
Имѣнiй	1	338,8	278	60	—	—	—	—
Земельныхъ участковъ	134	2.667,2	4.778	71	16	342,5	290	57
Мызъ			—	—	—	-		
Домовъ съ плацами		—	—		1	-	200	
Садовъ	1	10,2	431	50	—	-	—	
Огородовъ	—	—	—	—			—	
Усадебъ	—	—		—	168		3.604	75
Плацовъ	10	31,5	32	67	1	-		
Корчемъ	40	13,9	755	19	—	—		
Мельницъ и подмельничныхъ мѣстъ	21	20,8	2 704	99	2		301	[illegible]
Лавокъ	8	0,13	320	70		—	-	—
Воскобоенъ	—	—		—			—	
Сукноваленъ	—	—	—	—	—	-	—	
Заводовъ	1	1,7	26		2		55	50
Торфяниковъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Рыбныхъ ловель	54	—	3.669	18	80	—	6.888	93
Переправъ	—		—		2	—	446	
Правъ корчемнаго сбора	—	—	—		—		—	—
Всего	278	3.093,28	12.987	49	272	342,5	11.190	19

Названiя оброчныхъ статей.	Гродненская. Число статей	Гродненская. Пространство въ десятинахъ	Гродненская. Доходъ. руб.	Гродненская. Доходъ. к.	Ковенская. Число статей.	Ковенская. Пространство въ десятинахъ.	Ковенская. Доходъ. руб.	Ковенская. Доходъ. к.	Минская. Число статей	Минская. Пространство въ десятинахъ.	Минская. Доходъ. руб.	Минская. Доходъ. к.	Могилевская. Число статей	Могилевская. Пространство въ десятинахъ.	Могилевская. Доходъ. руб.	Могилевская. Доходъ. к.
Имѣнiй	1	17.015	6.716	52	—	—	—	—	—	—	—		7	1.875,8	987	20
Земельныхъ участковъ	37	546,1	728	57	24	687,2	819	5	839	18.680,6	25 529	2	11	301,6	483	8
Мызъ	—						—		—			—	—	—	—	-
Домовъ съ плацами	3	[illegible]	32		151	59,3	2.307	[illegible]	[illegible]	0,52	250	80	1	-	40	—
Садовъ	—	-	—		4	14	217	37	3		77	80	1	8,1	5	10
Огородовъ	-	-		—		—		-			—	-	1	1,9	27	—
Усадебъ			—	—	—	—		—		-	—		37	—	349	24
Плацовъ	4	1,21	[illegible]	[illegible]	1	1,1	[illegible]		62	130,8	2 770	70	-	—	—	-
Корчемъ		-		—		-			6	0,2	149	50	—	—	—	—
Мельницъ и подмельничныхъ мѣстъ	[illegible]		616	70	27	85,8	7.823	36	53	135,16	7.421	74	12	—	2 696	79
Лавокъ	—		—		3	0,1	218	2	16		116	25	1	—	526	
Воскобоенъ	—	—	—	—	—		—	—	1		11	10		—		
Сукноваленъ	4		[illegible]	15	-	—		—	—		—		-	—		—
Заводовъ	[illegible]	6,0	[illegible]	[illegible]		—					—	—	—			—
Торфяниковъ	—	—	—	—	1	117	31	30	—	—	—	-	—			—
Рыбныхъ ловель	7	—	613	10	29	—	2.270	1	10	860,1	652	53	10	—	284	25
Переправъ	1	—	16	[illegible]		—	—	—	4	—	158	70			—	
Правъ корчемнаго сбора	—	—			4		30	[illegible]	—	—	—	—	—	—		
Всего	70	17.569,5	9.077	13	244	964,5	13.870	28	997	19.806,9	37.310	14	81	2 167,4	5.398	66

*) Показанный въ этой и послѣдующихъ графахъ доходъ относится къ 1886 году.

Названія оброчныхъ статей	Волынская. Число статей	Пространство въ десятинахъ	Доходъ руб.	коп.	Кіевская. Число статей	Пространство въ десятинахъ	Доходъ руб.	коп.
Имѣній	3	2 351,3	2 120	7				
Земельныхъ участковъ	36	3 383,1	4.103	67	6	1.550,26	658	11
Мызъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Домовъ съ плацами	9	7,8	205	17	2	0,61	2	75
Садовъ	4	8,9	236	[illegible]				
Усадебъ	13	[illegible]	[illegible]	6	[illegible]	81,68	112	[illegible]
Дачъ			—		[illegible]	[illegible]	[illegible]	
Плацовъ	17	[illegible]	[illegible]	47	—			
Постоялыхъ дворовъ	—				15	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Корчемъ				—				—
Мельницъ	72	227,2	8.036	71	45	257,98	10.910	70
Лавокъ	6	—	21	—				
Заводовъ	3	2,4	152	90	5	64,60	2.019	
Каменоломенъ	1	12,7	170	—	4	20,50	467	[illegible]
Рыбныхъ ловель	57	4,63	7.349	98	33	3.252,61	2.100	75
Переправъ	2	—	21	—	1	—	60	
Правъ корчемнаго сбора	4	—	2 840	77	—	—		
Всего	227	6.032,23	26.794	99	191	5.290,63	17.554	42

Названія оброчныхъ статей	Подольская. Число статей	Пространство въ десятинахъ	Доходъ руб.	коп.	Курляндская. Число статей	Пространство въ десятинахъ	Доходъ руб.	коп.
Имѣній	—					—		
Земельныхъ участковъ	6	122,37	418	65	89	1.078,92	7.681	75
Мызъ	—	—	—	—	178	60.657,76	332.484	13
Домовъ съ плацами	22	[illegible]	517	66	—	—	—	—
Садовъ	1	1,32	5			—	—	
Усадебъ	83	[illegible]	312	45				
Дачъ	—	—	—	—	—			
Плацовъ		—			—			
Постоялыхъ дворовъ	—		—	—				
Корчемъ		—			[illegible]	[illegible]	17 700	16
Мельницъ	175	1.779,90	46.423	42	21	358,22	25.782	73
Лавокъ			—	—	—			—
Заводовъ	2	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—			
Каменоломенъ	1	[illegible]	700		—		—	
Рыбныхъ ловель	2	515,76	[illegible]	51	—		—	—
Переправъ	2	[illegible]	2 720		—			—
Правъ корчемнаго сбора	[illegible]		419	27		—		—
Всего	300	2.585,79	53.978	46	340	62.746,78	381.648	77

Названія оброчныхъ статей	Лифляндская. Число статей	Пространство въ десятинахъ	Доходъ руб.	коп.	Эстляндская. Число статей	Пространство въ десятинахъ	Доходъ руб.	коп.
Имѣній			—	—	—			
Земельныхъ участковъ	209	755,56	9.73	20	15	20,80	24	62
Мызъ	87	52.751,02	104.086	19	—			
Домовъ съ плацами		—	—					—
Садовъ	—	—				—	—	—
Усадебъ		—				—		—
Дачъ	—	—				—		
Плацовъ	—				—	—		—
Постоялыхъ дворовъ					—			
Корчемъ	48	212,47	27 297	65	—			
Мельницъ	17	169,90	5 214	93	—		—	
Лавокъ	—	—		—			—	
Заводовъ	—		—	—		—	—	—
Каменоломенъ					—	—	—	—
Рыбныхъ ловель	2		456					
Переправъ			—		—		—	
Правъ корчемнаго сбора		—	—	—		—	—	
Всего	363	53.918,95	146.817	95	15	20,8	24	62

НАЗВАНІЯ ОБРОЧНЫХЪ СТАТЕЙ.	Западныя губерніи.				Прибалтійскія губерніи.				Итого.			
	Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.		Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.		Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.	
			рубли	к.			рубли	коп.			рубли.	коп.
Имѣній	12	21.560,9	10.097	39	—	—	—	—	12	21.560,9	10.097	39
Земельныхъ участковъ	1.109	28.285,93	37.804	63	818	1.850,28	17.439	57	1.422	30.136,21	55.244	20
Мызъ	—	—	—	—	265	113.408,78	436.570	32	265	113.408,78	436.570	32
Домовъ съ плацами	192	69,33	3.724	90	—	—	—	—	192	69,33	3.724	90
Садовъ	17	51,52	973	16	—	—	—	—	17	51,52	973	16
Огородовъ	1	1,9	27		—	—	—	—	1	1,9	27	-
Усадебъ	356	268,26	4.174	90	—	—			356	268,26	4.174	90
Дачъ	25	57	810	—	—	—	—	—	25	57	810	—
Плацовъ	95	166,51	3.087	73			—		95	166,51	3.087	73
Постоялыхъ дворовъ	15	11,39	365	45	—			—	15	11,39	365	45
Корчемъ	46	14,1	904	69	100	899,3	44.997	79	146	913,4	45.902	48
Мельницъ и подмельничныхъ мѣстъ	415	2.506,84	87.871	05	38	528,12	29.027	66	453	3.034,96	116.898	71
Лавокъ	34	0,23	1.204	18	—	—	—	—	34	0,23	1.204	18
Воскобоенъ	1	—	11	10			—	—	1	—	11	10
Сукноваленъ	4		128	15	-	—	—	—	4	—	128	15
Заводовъ	16	79,85	2.586	[illegible]	—		—	—	16	79,85	2.586	60
Каменоломенъ	6	37,41	1.337	6		—	—	—	6	37,41	1.337	6
Торфяниковъ	1	117	31	3	—		—		1	117	31	30
Рыбныхъ ловель	282	4.633,1	26.334	19	2	—	456	—	284	11.521,1	26.790	19
Переправъ	12	0,36	3.428	20	—	—	—	—	12	0,36	3.428	20
Правъ корчемнаго сбора	16	—	3.290	9	—	—	—	—	16	—	3.290	9
Всего	2.655	57.881,68	188.191	77	718	116.686,48	528.491	34	3.373	174.568,11	716.683	11
Въ томъ числѣ земельныхъ статей	1.121	49.866,83	47.902	02	578	115.259,06	454.009	89	1.699	165.125,85	501.911	91
прочихъ статей	1.534	8.014,8	140.289	75	140	1.427,42	74.481	45	1.674	9.442,22	214.771	20

Приложенiе № 6.

Вѣдомость неземельнымъ оброчнымъ статьямъ въ 35 губернiяхъ 1-й и 2-й группъ.

Названiя губернiй:	Рыбныя ловли. Число статей	Доходъ *) руб.	к.	Мельницы. Число статей	Доходъ руб.	к.	Ярмарочныя мѣста. Число статей	Доходъ руб.	к.	Харчевни, заводы и строенiя. Число статей	Доходъ руб.	к.
Астраханская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4.000	—
Бессарабская	13	30.770	—	—	—	—				3	225	60
Владимiрская	14	1.165				—	—			—	—	—
Вологодская	—			22	1.306		—	—		—	—	
Воронежская	1	50	—	3	250		—	—		1	1.800	
Вятская	90	3.544	10	249	7.108	39	—	—	—	—	—	—
Екатеринославская	—	—	—	—	—	—	1	434	60	—	—	—
Казанская	105	3.591	48	22	2.617	29	—	—	—	—	—	—
Калужская	—	—	—	1	25	—	—	—	—	—	—	—
Костромская	—		—	3	8	58	—	—	—		—	—
Курская	—	—	—	—			1	1.257	15		—	—
Московская	2	117	25	1	485	14	—	—	—	—	—	—
Нижегородская	6	80	47	22	1.813	[illegible]	1	376	10	1	675	
Новгородская	44	1.891	87	92	297	[illegible]	—	—		—	—	
Оренбургская	64	2.475	92	6	30	14	—	—		—	—	—
Орловская	—	—	—	—	—	—	1	501	—			—
Пензенская	1	100	—	2	816	5	1	1.010	—		—	
Пермская	6	1.137	40	313	6.746	3	1	615	—	3	1.616	43
Полтавская	10	239	—	—	—	—	1	700		—	—	—
Псковская	41	504	20	—				—		—		—
Рязанская	—	—	—	—	—	—					—	
Самарская	25	1.890	44	31	10.269	37	(перевозъ) 1	32	10	1	1.150	
С.-Петербургская	8	2.721	19		—	—		—			—	
Саратовская	1	30	54	2	50	75	—				—	
Симбирская	1	46	25	—	—		—	—				—
Смоленская				4	524	50		—	—			
Таврическая	—		—					—	—	—		—
Тамбовская	3	331	—	9	5.818	50				1	300	47
Тверская	4	798	53	8	450	—	—	—	—			
Тульская	1	30	50	1	66		—		—			
Уфимская	52	2.216	20	1	17	80	—		—			—
Харьковская	7	273	16	—		—	23	9.993	77	—	—	—
Херсонская	11	1.854	19	23	126	62	—	—		12	1.712	71
Черниговская	42	5.221	29		—		1	58	50			—
Ярославская	—	—	—		—				—			—
Всего	552	61.082	98	815	38.826	42	32	14.978	12	23	11.478	21

Названiя губернiй:	Сады. Число статей	Доходъ руб.	к.	Пасѣки. Число статей	Доходъ руб.	к.	Каменоломни. Число статей	Доходъ руб.	к.	Торфяники. Число статей	Доходъ руб.	к.	Всего. Число статей	Доходъ руб.	к.
Астраханская	2	33				—	—		—	—	—	—	3	4.033	—
Бессарабская	2	14	—	—	—	—			—	—			18	31.037	60
Владимiрская	—	—	—	—		—		—	—	—		—	14	1.165	
Вологодская		—	—			—		—	—		—	—	22	1.306	—
Воронежская				—		—	—	—	—	—	—		5	2.100	—
Вятская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	339	10.652	49
Екатеринославская	1	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	634	50
Казанская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	127	6.208	77
Калужская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	25	—
Костромская		—		—					—	—	—	—	3	8	58
Курская	—				—	—	—		—	—	—		1	1.257	15
Московская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	23.456	86	13	24.059	25
Нижегородская	—	—	—	—				—	—				30	2.944	57
Новгородская	—	—	—	—				—	—		—	—	136	2.192	13
Оренбургская			—		—				—	—	—	—	70	2.506	6
Орловская	—	—		—	—	—		—	—	—	—		1	501	—
Пензенская	—	—		—			—	—				—	4	1.926	5
Пермская		—			—	—	101	4.151	70	—	—	—	424	14.266	56
Полтавская	—		—	—					—	—		—	11	939	—
Псковская	—	—		—	—		—			—	—	—	41	504	20
Рязанская		—	—		—	—	—	—		—	—	—		—	
Самарская	3	61	63	15	118	75	1	—	—	—		—	77	13.522	29
С.-Петербургская		—			—	—	—	—	—	—	—		8	2.721	19
Саратовская	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—		3	81	29
Симбирская			—					—	—		—		1	46	25
Смоленская	—	—	—	—	—		—		—	—	—	—	4	524	50
Таврическая	—	—		—	—		—		—	—				—	—
Тамбовская			—		—	—		—			—		13	6.449	97
Тверская		—	—		—	—		—	—	—	—	—	12	1.248	53
Тульская	—	—		—	—	—	—	—	—	—		—	2	96	50
Уфимская				—	—				—	—		—	53	2.234	—
Харьковская	—	—	—		—	—	1	337	—		—		31	10.603	93
Херсонская	1	81					—	—		—	—	—	47	3.774	52
Черниговская	—		—	—		—	—		—	—		—	43	5.279	79
Ярославская		—	—	—	—			—	—			—	—	—	—
Всего	9	419	63	15	118	75	103	4.488	70	10	23.456	86	1.559	151.849	67

*) Показанный въ этой и послѣдующихъ графахъ доходъ относится къ 1886 году

Завѣдываніе казенными землями и оброчными статьями.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Приложенія:

ОТДѢЛЪ II.

УПРАВЛЕНІЕ КАЗЕННЫМИ ЛѢСАМИ.

I.

Организація казеннаго лѣснаго управленія.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ.

Императоръ Петръ Великій, основавъ флотъ, призналъ необходимымъ обезпечить его лѣснымъ матеріаломъ. Въ этихъ видахъ Государь, указомъ 19 ноября 1703 года, повелѣлъ: признавать нѣкоторыя породы деревъ (дубъ, кленъ, ильмъ, вязъ, карагачъ, лиственницу и большемѣрную сосну) заповѣдными и рубку ихъ запретить на опредѣленномъ разстояніи отъ рѣкъ, во всѣхъ лѣсахъ, кому бы они ни принадлежали. Эти породы деревъ назначались только для удовлетворенія казенныхъ надобностей, преимущественно для потребностей флота, для наблюденія же за точнымъ исполненіемъ такого повелѣнія назначены были смотрители изъ дворянъ, которые несли эту службу обязательно, именуясь вальдмейстерами большихъ и малыхъ рѣкъ. Всѣ дѣла по лѣсной части сосредоточивались въ адмиралтействъ-коллегіи.

Порядокъ управленія лѣсами, установленный Петромъ Великимъ, сохранялся, съ незначительными лишь измѣненіями, до Императрицы Екатерины II. Съ отмѣною въ 1762 году обя-

зательной службы дворянъ, явилась надобность опредѣлять для присмотра за лѣсами особыхъ чиновниковъ, назначивъ имъ содержаніе за отправленіе должности вальдмейстеровъ. Указомъ 22 сентября 1782 г. всѣ лѣса, растущіе въ помѣщичьихъ дачахъ, предоставлены въ полную собственность ихъ владѣльцевъ, хотя бы лѣса эти и признавались ранѣе заповѣдными. Этимъ уничтожено начало, по которому лѣса, годные для «Государевыхъ дѣлъ», кому бы они ни принадлежали, составляли собственность государства. При Екатеринѣ II сталъ вырабатываться новый взглядъ на финансовое значеніе лѣсовъ, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ начался отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ за деньги. Дѣла, касающіяся лѣсовъ, были поручены отчасти адмиралтействъ-коллегіи, отчасти коммерцъ-коллегіи; позже завѣдываніе лѣсами передано директорамъ домоводства, состоявшимъ при казенныхъ палатахъ.

Въ царствованіе Императора Павла учреждены въ 1798 году, взамѣнъ вальдмейстеровъ, должности оберъ-форстмейстеровъ и форстмейстеровъ, «предпочитая сіи чины вальдмейстерамъ потому, что къ обязанности ихъ принадлежитъ не токмо одно сохраненіе, но и разведеніе лѣсовъ вновь». Всѣ дѣла, касавшіяся лѣсовъ, сосредоточены въ особомъ лѣсномъ департаментѣ, учрежденномъ въ 1798 году при адмиралтействъ-коллегіи, а для продажи казеннаго лѣса установлены таксы. Лѣса, отведенные заводамъ 9 ноября 1800 года, переданы въ распоряженіе бергъ-коллегіи.

При учрежденіи министерствъ въ 1802 г. Императоромъ Александромъ I лѣсной департаментъ подчиненъ министру финансовъ. Съ этого времени ведетъ свое начало развитіе нынѣ существующаго лѣснаго управленія.

Съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія лѣса, получившіе спеціальное назначеніе, отдѣлялись къ разнымъ вѣдомствамъ. Въ 1804 году утверждается особый уставъ о лѣсахъ курляндской губерніи; въ 1799 г. предположено было отдѣлить въ пермской губерніи лѣса, годные для кораблестроенія, но къ исполненію этого проекта, распространеннаго на всѣ губерніи Европейской

Россіи, приступлено только въ 1805 году; въ 1806 году учрежденъ горный департаментъ, и горному правленію поручено завѣдываніе всѣми лѣсами, примежеванными къ казеннымъ и частнымъ заводамъ; въ 1808 году, съ учрежденіемъ департамента удѣловъ, лѣса, находившіеся въ удѣльныхъ имѣніяхъ, переданы въ полное завѣдываніе удѣльнаго вѣдомства; въ 1810 г. предположено отвести лѣса казеннымъ винокуреннымъ заводамъ и отдать ихъ въ завѣдываніе заводовъ; въ 1826 г. отведены правительствомъ лѣса военнымъ поселеніямъ.

Въ 1811 г. управленіе всѣми казенными недвижимыми имуществами, кромѣ имѣвшихъ особое назначеніе, сосредоточено было въ образованномъ при министерствѣ финансовъ департаментѣ государственныхъ имуществъ. Въ завѣдываніе этого департамента поступили и казенные лѣса, въ томъ числѣ корабельные, а лѣсной департаментъ закрытъ. На департаментъ государственныхъ имуществъ возложена не только администрація всѣхъ лѣсовъ, но также и выдѣлъ корабельныхъ рощъ и заготовленіе нужныхъ адмиралтействамъ лѣсныхъ матеріаловъ. Однако, вслѣдствіе возникшихъ, при существованіи такого порядка, неурядицъ и пререканій между различными вѣдомствами, признано было за нужное въ 1828 г. отдѣлить отъ департамента государственныхъ имуществъ всѣ дѣла, касающіяся корабельныхъ лѣсовъ, учредивъ при морскомъ министерствѣ особый департаментъ корабельныхъ лѣсовъ, который обязанъ былъ продолжать выдѣлъ изъ казенныхъ лѣсовъ особыхъ корабельныхъ рощъ, наблюдать за ними и заготовлять потребные адмиралтействамъ лѣсные матеріалы. Этотъ департаментъ корабельныхъ лѣсовъ оставленъ въ морскомъ вѣдомствѣ и при учрежденіи въ 1837 году министерства государственныхъ имуществъ.

Нѣсколько ранѣе учрежденія особаго департамента корабельныхъ лѣсовъ утверждено было 19 іюня 1826 г. новое устройство лѣсной части, сначала въ видѣ опыта въ губерніяхъ: петербургской, олонецкой, псковской и казанской, а съ 1 января 1828 года распространено на всѣ губерніи; оберъ-форстмей-

стеры переименованы въ губернскихъ лѣсничихъ, а остальные лѣсные чины — въ ученыхъ, окружныхъ, младшихъ лѣсничихъ и подлѣсничихъ. Для удобства охраненія и хозяйства, всѣ лѣса губерній раздѣлены на округа, а округа на лѣсничества.

До 1837 года выяснялись только общіе вопросы по лѣсной части, и работа шла какъ-бы въ чернѣ. Не получая, на первыхъ порахъ, никакихъ доходовъ, а позже имѣя самые незначительные доходы отъ лѣсовъ, правительство не могло дѣлать значительныхъ расходовъ, ни на лѣсное управленіе, ни на водвореніе въ лѣсахъ хозяйства. Надѣялись достигнуть сохраненія лѣсовъ разными запретительными постановленіями, подтвержденіями ранѣе изданныхъ указовъ, безъ надлежащаго контроля и надзора на мѣстахъ. Не имѣя достаточнаго числа подготовленныхъ образованіемъ къ лѣсной службѣ людей, старались восполнить этотъ недостатокъ указаніемъ въ инструкціяхъ и законахъ общихъ техническихъ пріемовъ лѣсоводства, но, указывая на то, что̀ должно быть сдѣлано, не принимали никакихъ мѣръ къ тому, чтобы указанія эти получали примѣненіе къ дѣлу.

На началахъ оберъ-форстмейстерской инструкціи, изданной въ 1798 году, стали вырабатываться подробности лѣсной администраціи и, наконецъ, всѣ указы и инструкціи предшествовавшаго времени, собраны, расположены по статьямъ и изданы въ видѣ отдѣльнаго лѣснаго устава, который вошелъ въ VIII томъ свода законовъ перваго изданія 1832 года.

Учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ.

Центральное управленіе.

Именнымъ указомъ Императора Николая Павловича, даннымъ правительствующему сенату 26 декабря 1837 года, объ образованіи министерства государственныхъ имуществъ, къ управленію этого министерства отнесены были, въ числѣ прочихъ государ-

ственныхъ имуществъ, также лѣса казеннаго вѣдомства, кромѣ изъятыхъ отъ надзора лѣснаго начальства.

Имущества, находившіяся въ губерніяхъ, состоявшихъ на оброчномъ положеніи, отнесены къ вѣдомству перваго департамента государственныхъ имуществъ, въ которомъ, для завѣдыванія исключительно лѣсною частью, учреждены были два отдѣленія: отдѣленіе 6-е по охраненію лѣсовъ и 7-е лѣсное хозяйственное. Лѣса же въ губерніяхъ прибалтійскихъ и западныхъ подчинены второму департаменту государственныхъ имуществъ, въ которомъ лѣсная часть сосредоточена въ одномъ 4-мъ отдѣленіи. Кромѣ того, въ обоихъ департаментахъ, дѣла по правонарушеніямъ въ лѣсахъ и по приходу и расходу суммъ по лѣсной части вѣдались, вмѣстѣ съ подобными же предметами по другимъ родамъ государственныхъ имуществъ, въ судныхъ и счетныхъ отдѣленіяхъ; что же касается управленія корпусомъ лѣсничихъ, опредѣленія на службу и увольненія лѣсныхъ офицеровъ, производства ихъ въ чины, назначенія въ должности по губерніямъ и производства инспекторскихъ и частныхъ смотровъ лѣсной стражи, равно какъ завѣдываніе лѣсными учебными заведеніями, все это поручено было третьему департаменту государственныхъ имуществъ.

Ко времени открытія министерства вопросъ о томъ, дать ли лѣсной стражѣ и всему корпусу лѣсничихъ военное или гражданское устройство, не былъ еще окончательно рѣшенъ, и только по частному случаю, при утвержденіи въ 1837 году положенія о лѣсномъ и межевомъ институтѣ, который получилъ тогда военное устройство, включена была въ это положеніе статья, опредѣлившая, что оканчивающіе курсъ въ лѣсной ротѣ выпускаются военными чинами. Составленіе проекта положенія о корпусѣ лѣсничихъ поручено было V-му отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, и оно, передъ внесеніемъ проекта положенія на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, испрашивало въ 1838 году указаній министра государственныхъ имуществъ по этому вопросу. Въ запискѣ V-го отдѣленія подробно изложены, какъ преимущества, такъ и не-

удобства военнаго устройства, указана возможность дать военный строй только лѣсной стражѣ, а лѣсныхъ чиновниковъ оставить гражданскими; высказана возможность отдѣленія хозяйственнаго управленія лѣсами отъ охраненія ихъ, съ тѣмъ, чтобы военную лѣсную стражу подчинить особымъ военнымъ офицерамъ, учредивъ, въ каждой губерніи роту или полуроту, подъ начальствомъ командира и одного помощника; изъ этихъ ротъ составить бригады, а при министерствѣ имѣть особую инспекцію. Въ запискѣ давалось предпочтеніе мысли устроить корпусъ лѣсничихъ на военномъ положеніи, соединивъ въ однихъ и тѣхъ же лицахъ обязанности хозяйственнаго управленія и охраненія лѣсовъ. «Но при такомъ предположеніи», говорится въ запискѣ, «возникъ вопросъ: не должно ли, по причинѣ военнаго устройства корпуса лѣсничихъ, отдѣлить отъ общаго управленія государственныхъ имуществъ какъ высшее, такъ и губернское и окружное управленія лѣсною частью». Затѣмъ въ запискѣ подробно объяснено, почему подобнаго отдѣленія лѣсной части отъ палатъ государственныхъ имуществъ не слѣдуетъ дѣлать. Главные доводы заключались въ томъ, что: а) пока казенныя селенія не получатъ отдѣльныхъ лѣсныхъ участковъ, обезпечивающихъ ихъ продовольствіе, и правительство обязано будетъ снабжать крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ, учрежденіе отдѣльнаго управленія произвело бы огромную и нескончаемую переписку между двумя вѣдомствами, хозяйственнымъ и лѣснымъ; оба они старались-бы очистить себя на бумагѣ, а крестьяне оставались бы безъ лѣса; б) при недостаткѣ благонадежности въ чиновникѣ въ дѣлѣ, сопряженномъ съ интересами казны, подчиненіе его вліянію и зависимости отъ другихъ составляетъ уже важную преграду къ злоупотребленіямъ и в) правительство не въ состояніи будетъ снабжать всѣ части лѣснаго управленія свѣдущими и благонадежными чиновниками за малочисленностью выпусковъ изъ лѣснаго института, а безъ такихъ лицъ нельзя и помышлять объ устройствѣ особаго лѣснаго управленія.

Въ запискѣ упоминается, что «предоставленіе военныхъ чиновъ корпусу лѣсничихъ, конечно, представляетъ нѣкоторыя за-

трудненія въ подчиненіи ихъ гражданскимъ чинамъ, но затрудненія эти едва ли не заключаются болѣе въ предубѣжденіи къ военному званію, чѣмъ въ самомъ существѣ дѣла. По таможенному и карантинному вѣдомствамъ военные чины поставлены уже въ нѣкоторую косвенную зависимость отъ гражданскаго вѣдомства, и особенныхъ неудобствъ не замѣчается. Можно и по лѣсному вѣдомству опредѣлить соотношенія военныхъ къ гражданскимъ чинамъ такимъ образомъ, чтобы, не нарушая военной дисциплины, власть собственно административную сохранить при начальникахъ гражданскаго вѣдомства». Въ этихъ видахъ предполагалось хозяйственное управленіе лѣсами оставить при первомъ и второмъ департаментахъ, а высшую власть надъ чинами корпуса лѣсничихъ не присоединять ни къ одному изъ трехъ департаментовъ, поставивъ корпусъ лѣсничихъ въ главную зависимость отъ министра, подъ начальствомъ особаго инспектора въ качествѣ начальника штаба, такъ точно, какъ это существовало по главному управленію путей сообщенія.

Одновременно съ запискою V-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, представлено было генералъ-адъютанту Киселеву мнѣніе директора третьяго департамента, генералъ-адъютанта барона Деллинсгаузена, объ устройствѣ корпуса лѣсничихъ. Баронъ Деллинсгаузенъ пришелъ въ сущности къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1-е, отдѣльное лѣсное управленіе и сосредоточеніе всѣхъ дѣлъ по лѣсной части въ одномъ изъ департаментовъ министерства государственныхъ имуществъ совершенно необходимо; 2-е, польза учрежденія военной лѣсной стражи для охраненія лѣсовъ несомнѣнна и 3-е, соединеніе управленія лѣсами съ прочими государственными имуществами и съ крестьянами въ губерніяхъ, было бы безполезно и даже вредно для предполагаемаго преобразованія.

Кромѣ того знаменательны и нѣкоторыя частности, высказанныя барономъ Деллинсгаузеномъ. Онъ полагалъ для сбора лѣсныхъ доходовъ назначать особыхъ чиновниковъ, подобно прусскимъ сборщикамъ податей (Cassenrendant), отдѣливъ эту обязанность отъ обязанностей лѣсничихъ, и находилъ, что это дало бы

возможность удобнѣе повѣрять дѣйствія лѣсничихъ и отвратило бы поводы къ злоупотребленіямъ, а чрезъ то облагородило и возвысило ихъ званіе. Далѣе баронъ Деллинсгаузенъ обратилъ вниманіе на то, что русская армія не имѣетъ егерей, вооруженныхъ винтовками, исключая финскаго стрѣлковаго баталіона, тогда какъ прусская и австрійская арміи имѣютъ хорошо образованныхъ стрѣлковъ. Такого рода легкое войско необходимо имѣть въ Россіи и образованію его благопріятствовало-бы учрежденіе корпуса лѣсничихъ, потому что такой корпусъ дастъ хорошихъ стрѣлковъ, которые могутъ быть одинаково полезны, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и для охраны внутренняго спокойствія и сбереженія лѣсовъ. Понятно, что когда явятся экстренныя государственныя потребности на защиту отечества отъ внѣшняго врага или внутреннія политическія событія, то, въ силу высшихъ цѣлей, можно на нѣкоторое время остаться и безъ полнаго числа необходимой лѣсной стражи, пожертвовавъ нѣкоторою частью лѣса на расхищеніе.

По полученіи обѣихъ записокъ, генералъ-адъютантъ Киселевъ передалъ ихъ на разсмотрѣніе совѣта министра государственныхъ имуществъ, въ которомъ безъ замедленія приступлено было къ обсужденію этихъ предположеній, и уже 12 ноября 1838 года состоялся журналъ совѣта.

Совѣтъ полагалъ: управленіе лѣсами, какъ государственными имуществами, и употребленіе къ тому лѣсныхъ чиновниковъ и стражи предоставить департаментамъ государственныхъ имуществъ, по принадлежности, согласно учрежденію министерства, до тѣхъ поръ, пока, чрезъ постепенное введеніе новаго лучшаго порядка, не представится возможности, безъ затрудненій въ административномъ и финансовомъ отношеніяхъ, учредить отдѣльное управленіе казенными лѣсами, по примѣру Пруссіи или Саксоніи; для скорѣйшаго же достиженія цѣли поставить корпусъ лѣсничихъ на военное положеніе и для формированія его, равно какъ и вообще для дѣлъ по инспекторской части этого корпуса, опредѣлить при министрѣ государственныхъ имуществъ начальника корпуснаго штаба съ дежурнымъ штабъ-офицеромъ, двумя стар-

шими адъютантами и нужнымъ числомъ чиновниковъ для письменныхъ дѣлъ.

Мнѣніе это основывалось на слѣдующихъ мотивахъ. Признано было, что при томъ положеніи, въ какомъ у насъ находятся лѣса, бо̀льшею частью неразграниченные съ крестьянскими и помѣщичьими, и неописанные, когда потребности крестьянъ въ лѣсѣ должны быть безъ остановокъ удовлетворяемы, когда лѣсной стражи еще нѣтъ, а постройка для нея домовъ производится постепенно, когда лѣсные чиновники требуютъ переформированія, а лѣсной институтъ можетъ давать ежегодно только незначительное число офицеровъ на замѣщеніе вакансій, — было бы преждевременно и совершенно неудобно отдѣлять лѣсную часть отъ управленія государственными имуществами и казенными крестьянами и учреждать для нея особый департаментъ, на военномъ положеніи устроенный.

Генералъ-адъютантъ баронъ Деллинсгаузенъ остался при своемъ особомъ мнѣніи.

Министръ государственныхъ имуществъ приказалъ, на основаніи мнѣнія совѣта, разработать положеніе о корпусѣ лѣсничихъ и, по кончаніи этой работы, положеніе о корпусѣ лѣсничихъ, 30 января 1839 года, было Высочайше утверждено.

Въ корпусѣ лѣсничихъ полагалось 729 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, на содержаніе которыхъ назначено 1.220,000 руб. ассигнаціями, или, по переложенію въ 1840 г. на серебро, 348,827 руб. Комплектовать корпусъ лѣсничихъ повелѣно изъ воспитанниковъ лѣснаго института, а при недостаткѣ ихъ — отставными офицерами и гражданскими чиновниками.

Для завѣдыванія инспекторскою частью учреждено было особое дежурство корпуса лѣсничихъ, на правахъ штаба. Во главѣ этого учрежденія поставленъ былъ инспекторъ корпуса лѣсничихъ, въ помощь которому назначены вице-инспекторы; завѣдываніе же хозяйственною частью по лѣсному вѣдомству оставлено на обязанностяхъ перваго и втораго департаментовъ, а въ губерніяхъ на палатахъ государственныхъ имуществъ. Лѣсной

институтъ оставленъ въ завѣдываніи третьяго департамента государственныхъ имуществъ.

Центральная администрація по лѣсной части оставалась въ такомъ раздробленномъ видѣ немного лѣтъ. Уже 18 января 1843 года графъ Киселевъ повергалъ на усмотрѣніе Государя Императора особый докладъ, въ которомъ излагалъ, что, по Высочайшему Его Величества соизволенію, всѣ казенные лѣса уже раздѣлены на 6 вице-инспекцій, и въ каждую опредѣленъ особый вице-инспекторъ; что мѣра эта, по приведеніи ея въ дѣйствіе, принесла особенную пользу, доставивъ самыя удовлетворительныя свѣдѣнія о состояніи лѣсовъ и о выгодахъ, которыя могутъ быть извлечены изъ нихъ, при развитіи правильнаго лѣснаго хозяйства, но вмѣстѣ съ тѣмъ она указала на существенную необходимость сосредоточить всѣ дѣла по лѣсной части въ одномъ отдѣльномъ вѣдомствѣ или департаментѣ, безъ чего нельзя было достигнуть единства въ направленіи и надзорѣ по устройству и охраненію лѣсовъ. Необходимость такого отдѣльнаго управленія лѣсами признана была еще въ 1798 году, когда, по Высочайшей волѣ Императора Павла I, учрежденъ былъ особый лѣсной департаментъ, но такъ какъ въ то время лѣсное управленіе не имѣло достаточныхъ способовъ дѣйствовать на мѣстахъ, то поэтому департаментъ не могъ исполнить своего назначенія и вскорѣ былъ закрытъ, оставивъ, впрочемъ, многія полезныя постановленія. Съ дарованіемъ значительныхъ средствъ на устройство лѣсовъ учрежденіемъ корпуса лѣсничихъ, который, формируясь постепенно изъ воспитанниковъ лѣснаго института, могъ-бы вести это дѣло съ большимъ противу прежняго успѣхомъ (въ то время состояло уже въ корпусѣ лѣсничихъ офицеровъ, получившихъ спеціальное образованіе, 166 человѣкъ), самое учрежденіе высшаго центральнаго управленія является потребностью необходимою и вполнѣ соотвѣтствующею положенію лѣсной части.

По докладу этому Государь Императоръ утвердилъ учрежденіе лѣснаго департамента. По другому всеподданнѣйшему докладу, тоже отъ 18 января 1843 года, лѣсной департаментъ по-

рученъ былъ особенному наблюденію товарища министра государственныхъ имуществъ.

Приказомъ по корпусу лѣсничихъ, 15 февраля 1843 года, объявлено, что лѣсной департаментъ открытъ, а флигель-адъютанту, полковнику, графу Ламздорфу велѣно было вступить въ управленіе лѣснымъ департаментомъ. Директору лѣснаго департамента, вмѣстѣ съ тѣмъ, присвоено и званіе инспектора корпуса лѣсничихъ.

Лѣсной департаментъ образованъ былъ изъ шести отдѣленій.

Первое отдѣленіе—инспекторское, которымъ завѣдывалъ дежурный штабъ-офицеръ съ двумя адъютантами. Къ вѣдѣнію этого отдѣленія относились: опредѣленіе на службу и увольненіе офицеровъ корпуса лѣсничихъ, назначеніе на должности, награды и отпуски, наблюденіе за соблюденіемъ формы, снабженіе лѣсной стражи аммуниціей, оружіемъ, боевыми припасами, лошадьми, испекторскіе смотры, вообще все, что касалось военнаго устройства.

Второе отдѣленіе вѣдало лѣсныя оброчныя статьи и устройство лѣсной стражи, постройку для послѣдней и для лѣсничихъ домовъ и отводъ имъ земель. Сюда же относился и отводъ лѣсовъ горнымъ заводамъ и другимъ казеннымъ вѣдомствамъ, отводъ лѣсовъ по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, продажа и покупка лѣсовъ.

Третье отдѣленіе — судное. Къ нему относились всѣ дѣла о самовольныхъ порубкахъ и правонарушеніяхъ въ лѣсахъ, рѣшеніе вопросовъ объ административныхъ взысканіяхъ и о преданіи военному суду чиновъ корпуса лѣсныхъ, огражденіе лѣсныхъ дачъ отъ захватовъ сосѣдними владѣльцами и веденіе дѣлъ по размежеванію общихъ, въѣзжихъ и спорныхъ лѣсовъ.

Четвертое отдѣленіе — вѣдало дѣла по приведенію лѣсовъ въ извѣстность и правильному устройству ихъ. Въ немъ сосредоточены были распоряженія межевыми средствами лѣснаго управленія, составленіе описаній лѣсовъ, таксація ихъ, лѣсоразведеніе, отпуски лѣса изъ таксированныхъ дачъ, а также управленіе средними и низшими учебными по лѣсной части заведеніями.

Пятое отдѣленіе распоряжалось отпускомъ лѣснаго мате-

ріала, за деньги и безденежно, изъ неустроенныхъ лѣсныхъ дачъ. Сюда-же относилось разсмотрѣніе и утвержденіе годовыхъ смѣтъ отпусковъ лѣса и таксъ на лѣсные матеріалы, утвержденіе продажъ срубаемаго лѣса, разсмотрѣніе контрактовъ и вообще установленіе правилъ по отпускамъ лѣса.

Шестое отдѣленіе было счетнымъ и въ немъ сосредоточивалась вся отчетность и контроль денежныхъ суммъ по лѣсной части.

При лѣсномъ департаментѣ состояли: чертежная, лѣсной аудиторіатъ и спеціальный по лѣсной части комитетъ.

Составъ лѣснаго департамента впослѣдствіи подвергался лишь незначительнымъ измѣненіямъ:

Лѣсной аудиторіатъ упраздненъ въ 1867 году съ преобразованіемъ въ томъ же году корпуса лѣсничихъ изъ военнаго въ гражданское вѣдомство, а инспекторское отдѣленіе обращено въ канцелярію департамента. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 4-е отдѣленіе распалось на два, изъ которыхъ въ одномъ, въ 5-мъ, сохранилось завѣдываніе лѣсными учебными заведеніями, къ числу которыхъ присоединился и лѣсной институтъ, переданный въ 1857 году изъ вѣдѣнія департамента сельскаго хозяйства въ лѣсной; въ томъ же 5-мъ отдѣленіи сосредоточено собираніе статистическихъ по лѣсной части свѣдѣній и составленіе годоваго отчета; изъ другой части бывшаго 4-го отдѣленія образовано особое отдѣленіе, сохранившее названіе 4-го, предметами занятій котораго были: приведеніе лѣсовъ въ извѣстность, съемка ихъ на планы, правильное ихъ устройство, лѣсоразведеніе и уходъ за лѣсомъ. Затѣмъ бывшія 5-е и 6-е отдѣленія переименованы въ 6-е и 7-е.

Личный составъ лѣснаго департамента, кромѣ прибавки нѣсколькихъ столоначальниковъ съ помощниками, въ численномъ отношеніи почти не измѣнился, несмотря на постепенное расширеніе его дѣятельности, вслѣдствіе развитія хозяйства въ лѣсахъ и присоединенія нѣкоторыхъ новыхъ обязанностей, послѣ упраздненія въ 1859 году бывшаго департамента корабельныхъ лѣсовъ. Съ передачею же, съ 1880 г., въ вѣдѣніе министерства госу-

дарственныхъ имуществъ всѣхъ лѣсовъ привислянскихъ губерній, открыта при лѣсномъ департаментѣ особая канцелярія.

При учрежденіи въ 1837 году министерства государственныхъ имуществъ положено было сохранить и впредь при морскомъ министерствѣ особый департаментъ корабельныхъ лѣсовъ со всѣми возложенными на него въ 1828 году обязанностями. Но уже въ 1841 году Государь Императоръ Николай I обратилъ вниманіе на лишніе расходы, необходимые на учрежденіе стражи лѣсовъ корабельныхъ, находящихся въ смежности и даже внутри казенныхъ лѣсныхъ дачъ, равно какъ и на другія неудобства, происходящія отъ раздѣленія властей и, предполагая возможнымъ избѣжать лишнихъ расходовъ и неудобствъ, оставленіемъ корабельныхъ лѣсовъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, Высочайше повелѣлъ войти объ этомъ въ совѣщаніе вѣдомствамъ морскому и государственныхъ имуществъ.

Происходившая по этому предмету переписка до 1847 года не имѣла существенныхъ послѣдствій, такъ какъ морское министерство признавало необходимымъ обратить министерство государственныхъ имуществъ, въ отношеніи корабельныхъ лѣсовъ, къ тѣмъ обязанностямъ, какія, до учрежденія департамента корабельныхъ лѣсовъ, возложены были на министерство финансовъ, на что министръ государственныхъ имуществъ не находилъ возможнымъ согласиться.

Въ 1847 г. послѣдовало другое Высочайшее повелѣніе, чтобы министръ государственныхъ имуществъ сообразилъ: не признаетъ ли онъ болѣе полезнымъ оставить корабельныя рощи въ своемъ завѣдываніи, чтобы имѣть одну только лѣсную стражу, а требующіеся по нарядамъ морскаго министерства корабельные лѣса вырубать и вывозить на пристани, или къ мѣстамъ сплава, по личному своему распоряженію.

Вслѣдствіе начавшихся по этому дѣлу совѣщаній между министерствами морскимъ и государственныхъ имуществъ, опредѣлены были, наконецъ, главныя основанія для приведенія Высочайшей воли въ исполненіе. Совѣщанія длились довольно долго, до конца 1853 года, потому что обѣ стороны желали установить

такой порядокъ, чтобы на будущее время предупредить всякую возможность къ пререканіямъ, а между тѣмъ множество возникавшихъ вопросовъ требовали крайне осторожнаго рѣшенія.

Прежде всего, по взаимному соглашенію обоихъ министровъ, составленъ былъ нормальный нарядъ на ежегодную потребность лѣсовъ для адмиралтействъ; проектированы правила браковки и пріема на пристаняхъ лѣсовъ, заготовленныхъ и доставленныхъ къ рѣкамъ по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ; собраны нужныя данныя о суммахъ, потребныхъ на выполненіе ежегодныхъ адмиралтейскихъ нарядовъ по пріиску, вырубкѣ и подвозкѣ къ пристанямъ лѣсовъ, и на содержаніе стражи для охраненія корабельныхъ лѣсовъ.

Послѣ того на директоровъ обоихъ департаментовъ, лѣснаго и корабельныхъ лѣсовъ, возложено было составленіе общаго доклада о подробностяхъ и условіяхъ предполагаемой передачи корабельныхъ лѣсовъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ. Такой общій докладъ поступилъ въ 1853 году на разсмотрѣніе совѣта министра государственныхъ имуществъ, и затѣмъ уже министръ государственныхъ имуществъ внесъ это дѣло въ комитетъ министровъ, съ мнѣніемъ: присоединить департаментъ корабельныхъ лѣсовъ къ министерству государственныхъ имуществъ, съ обязанностью послѣдняго заготовлять нужные адмиралтействамъ лѣса, которые однако вывозить только до пристаней и катищъ, — совершеніе-же на этихъ мѣстахъ браковки и пріема лѣсовъ и производство дальнѣйшей доставки лѣса къ портамъ предполагалось предоставить распоряженіямъ морскаго вѣдомства. Морское министерство, со своей стороны, находило необходимымъ, чтобы министерство государственныхъ имуществъ приняло на себя также и доставку корабельныхъ лѣсовъ къ адмиралтействамъ и чтобы только въ этихъ мѣстахъ производилась окончательная браковка и пріемъ доставленнаго матеріала.

Въ виду такого разномыслія между двумя министрами, комитетъ министровъ призналъ нужнымъ воздержаться отъ рѣшительнаго заключенія о томъ, какой именно порядокъ доставки, браковки и пріема корабельнаго лѣса удобоисполнимѣе и для

казны выгоднѣе, впредь до испытанія того и другаго на самомъ дѣлѣ. Положеніемъ комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 25 декабря 1853 года, повелѣно было департаментъ корабельныхъ лѣсовъ присоединить къ министерству государственныхъ имуществъ, съ порученіемъ продолжать, въ видѣ опыта, заготовленіе и доставку лѣсовъ къ адмиралтействамъ, на существовавшихъ прежде основаніяхъ, а окончательныя соображенія о передачѣ корабельныхъ лѣсовъ министру государственныхъ имуществъ представить къ 1 января 1857 года, когда вѣдомствомъ этимъ будутъ исполнены покрайней мѣрѣ два лѣсныхъ годовыхъ наряда для флота.

Однако представленіе окончательныхъ соображеній нѣсколько замедлилось, и только въ концѣ 1857 года по этому предмету составлена была, по взаимному соглашенію департаментовъ лѣснаго и корабельныхъ лѣсовъ, записка, въ которой объяснено, что министерствомъ государственныхъ имуществъ произведена была заготовка и доставка къ портамъ лѣсовъ по тремъ годовымъ нарядамъ морскаго министерства и что въ дѣлѣ этомъ не встрѣтилось ни какихъ затрудненій, ни въ сдачѣ, ни въ браковкѣ лѣсовъ въ адмиралтействахъ, а потому къ сохраненію этого порядка и впредь особенныхъ препятствій не предвидится. Въ той же запискѣ изложены соображенія объ устройствѣ на будущее время управленія корабельными лѣсами.

Записка эта передана была въ совѣтъ министра государственныхъ имуществъ, которымъ высказаны слѣдующія соображенія: въ вопросѣ о принятіи на обязанность министерства заготовленія и доставки лѣсовъ къ адмиралтействамъ нельзя не замѣтить, что подобныя, весьма сложныя операціи, не входятъ въ кругъ дѣйствій министерства государственныхъ имуществъ и что принятіе имъ такого посредничества для удовлетворенія требованій флота чрезвычайно усложнило бы самый ходъ операцій, и ни въ какомъ случаѣ не обошлось бы безъ прямого участія и содѣйствія морскаго вѣдомства. Какъ ни кратки свѣдѣнія, изложенныя въ докладахъ, относительно участія и содѣйствія морскаго вѣдомства, за періодъ времени заготовленія лѣсовъ къ адмиралтействамъ

съ 1851 по 1854 и, затѣмъ, съ 1855 по 1857 годы, когда наряды исполнялись безъ всякаго затрудненія, однако же нельзя не замѣтить, что, какъ въ первый, такъ и во второй періоды операцій, они совершались морскими чинами совершенно-тѣмъ же порядкомъ, какой существовалъ до присоединенія департамента корабельныхъ лѣсовъ къ министерству государственныхъ имуществъ и что поэтому отсутствіе затрудненій въ это время нисколько не ручается въ томъ, чтобы, при окончательномъ присоединеніи всего управленія корабельными лѣсами, не возникли пререканія и затрудненія въ исполненіи нарядовъ одного вѣдомства распоряженіями другаго. Опасаясь затрудненій, какія могутъ встрѣтиться при исполненіи нарядовъ морскаго вѣдомства, совѣтъ призналъ за нужное, прежде окончательнаго рѣшенія вопроса о соединеніи управленій, подвергнуть ближайшему разсмотрѣнію самую систему заготовки корабельныхъ лѣсовъ и лашманскихъ работъ, а также и рабочихъ экипажей, чтобы убѣдиться, въ какой степени необходимы существующія на мѣстахъ особыя управленія и нельзя ли, съ условіемъ воспособленія исполненію морскихъ нарядовъ изъ увеличеннаго лѣснаго дохода, снять съ лѣснаго вѣдомства обязанность удовлетворенія флота лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ, подобно тому, какъ снята эта обязанность съ государственныхъ лѣсовъ во Франціи, гдѣ, съ 1839 года, всѣ требованія флота удовлетворяются подрядомъ, при соревнованіи частныхъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ.

По такимъ соображеніямъ совѣтъ министра государственныхъ имуществъ полагалъ—пріостановить окончательное присоединеніе управленія корабельными лѣсами, впредь до соглашенія съ морскимъ министерствомъ о порядкѣ операцій, испросить на такую отсрочку Высочайшее соизволеніе и затѣмъ войти въ сношеніе съ главнымъ морскимъ начальствомъ, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ: не будетъ ли признано возможнымъ заготовку лѣса и доставку его къ адмиралтействамъ, производить непосредственно морскому вѣдомству общимъ подряднымъ порядкомъ, при соревнованіи частныхъ лѣсныхъ владѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ, и только въ случаѣ без-

успѣшности этого порядка, или, въ случаяхъ особенной важности, заготовлять лѣса чрезъ своихъ коммиссіонеровъ изъ казенныхъ дачъ.

Одобривъ означенное мнѣніе совѣта, бывшій въ то время министромъ государственныхъ имуществъ, М. Н. Муравьевъ, вошелъ въ новое соглашеніе съ морскимъ вѣдомствомъ и, по разъясненіи всѣхъ возникавшихъ по этому дѣлу вопросовъ, внесъ въ комитетъ министровъ записку объ окончательномъ присоединеніи къ министерству государственныхъ имуществъ корабельныхъ рощъ и лѣсовъ. Высочайше утвержденнымъ, 5 мая 1859 года, положеніемъ комитета министровъ повелѣно было: оставивъ на обязанности министерства государственныхъ имуществъ, сообразно существу опредѣленнаго ему круга дѣйствій, завѣдываніе и охраненіе всѣхъ выдѣленныхъ корабельныхъ рощъ и присвоенныхъ флоту лѣсовъ, за исключеніемъ лѣса, произрастающаго на островѣ Наргенѣ, близь Ревеля, и составляющаго навигаціонный признакъ, предоставить снабженіе флота лѣсомъ непосредственному распоряженію морскаго министерства.

Вслѣдъ за этимъ департаментъ корабельныхъ лѣсовъ былъ упразднeнъ, а корабельныя рощи и корабельные лѣса поступили въ полное завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ.

Корпусъ лѣсничихъ.

Къ 1838 году весь личный составъ лѣснаго управленія состоялъ изъ 507 классныхъ чиновъ, въ числѣ которыхъ, получившихъ спеціальное по лѣсной части образованіе, находилось только 84 человѣка. Изъ общаго числа служащихъ состояли: 8 запасныхъ ученыхъ лѣсничихъ при департаментѣ государственныхъ имуществъ, 37 человѣкъ при учебныхъ заведеніяхъ и только остальные, 462 человѣка, въ губерніяхъ. Положеніемъ о корпусѣ лѣсничихъ въ 1839 году число офицеровъ увеличено до 729 человѣкъ; но и это число оказалось вскорѣ, при расширявшейся дѣятельности казеннаго лѣснаго управленія, недостаточнымъ,

такъ какъ начавшіяся съ 1842 года лѣсоустроительныя работы потребовали образованія значительныхъ таксаціонныхъ партій. Содержаніе нужныхъ на этотъ предметъ сверхъ комплектныхъ офицеровъ-таксаторовъ отнесено на счетъ особаго капитала, названнаго „прибыльнымъ", потому что онъ долженъ былъ образоваться отъ возвышенія доходовъ, выручаемыхъ изъ лѣсныхъ дачъ, по причинѣ ихъ правильнаго устройства. Вслѣдствіе этого, уже съ перваго года учрежденія лѣснаго департамента, число офицеровъ въ составѣ корпуса лѣсничихъ превышало комплектъ и постоянно возрастало. Въ 1843 году состояло на службѣ по корпусу лѣсничихъ 771 человѣкъ; къ 1850 году число это увеличилось до 802, къ 1855 году до 872, къ 1867 году до 959, къ 1880 году до 1138 классныхъ чиновъ; къ 1 января 1887 года числилось классныхъ чиновъ по корпусу лѣсничихъ 1654 человѣка; въ томъ числѣ состоятъ на службѣ: а) по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ 1481, б) въ другихъ казенныхъ вѣдомствахъ 32, и в) у частныхъ лѣсовладѣльцевъ 97 человѣкъ.

Въ началѣ на службѣ по корпусу лѣсничихъ имѣлось немного офицеровъ, получившихъ спеціальное по лѣсной части образованіе, но число ихъ, съ каждымъ годомъ увеличивалось, а именно: въ 1838 году 84 человѣка, въ 1843 году — 201, въ 1850—353, въ 1855—446, въ 1867—701, къ 1880—864, а къ 1 января 1887 года—1459 человѣкъ.

Расходы государственнаго казначейства на содержаніе корпуса лѣсничихъ возрастали довольно медленно, не смотря на то, что разновременно, въ 1858, 1859 и 1861 годахъ, разрѣшаемы были добавочныя содержанія: губернскимъ лѣсничимъ по 500 руб., лѣснымъ ревизорамъ и лѣсничимъ по 300 руб. и запаснымъ лѣсничимъ по 200 руб., но не въ видѣ общей мѣры, а по личнымъ заслугамъ, а оклады содержанія всѣхъ офицеровъ корпуса лѣсничихъ были увеличены въ сравненіи съ офицерами арміи (Высочайшее повелѣніе 18 ноября 1859 года). По финансовой смѣтѣ, составленной въ 1863 году (на основаніи новыхъ Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1862 года правилъ) весь расходъ на содержаніе корпуса лѣсничихъ исчисленъ въ 443,819 руб., т. е. болѣе противъ

штата 1839 года только на 94,992 руб. Выдающееся увеличеніе расходовъ относится къ 1867 и 1878 годамъ, когда, съ переходомъ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, прекратилось для лѣсныхъ чиновъ право безплатнаго проѣзда по селеніямъ этихъ крестьянъ, что вызвало увеличеніе разъѣздныхъ денегъ чинамъ корпуса лѣсничихъ въ 1867 году на 53,600 руб., а въ 1878 году еще на 100,000 рублей.

Въ 1867 году (Высочайшее повелѣніе 2 августа 1867 г.) послѣдовало преобразованіе корпуса лѣсничихъ въ гражданское вѣдомство, на основаніи временныхъ правилъ. Съ отмѣной военной организаціи корпуса лѣсничихъ, явилась настоятельная необходимость въ скорѣйшемъ введеніи новаго штата, но такъ какъ одновременное преобразованіе всѣхъ частей лѣснаго управленія потребовало бы разомъ значительнаго увеличенія расходовъ, то преобразованіе совершалось постепенно, а къ составленію новыхъ штатовъ приступлено было только тогда, когда выяснились потребности главнѣйшихъ частей управленія. Новый штатъ проектированъ въ формѣ временнаго росписанія должностей и окладовъ содержанія чиновъ корпуса лѣсничихъ, и въ этомъ видѣ Высочайше утвержденъ 7 іюля 1872 года, съ тѣмъ, чтобы постоянный штатъ былъ представленъ на утвержденіе, когда, по указанію опыта, опредѣлится дѣйствительная потребность. Съ 1863 года сумма, отпускавшаяся изъ государственнаго казначейства на содержаніе корпуса лѣсничихъ, возрасла къ 1872 году до 958,554 рублей. Со введеніемъ въ дѣйствіе временнаго росписанія 1872 года прибавлено еще 268,781 руб., т. е. назначено къ отпуску изъ государственнаго казначейства на содержаніе корпуса лѣсничихъ ежегодно 1.227,335 руб. Но и этой суммы, какъ показалъ ближайшій трехлѣтній опытъ, оказалось недостаточно для укомплектованія корпуса лѣсничихъ, сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ. Оставались въ западныхъ и среднихъ губерніяхъ лѣсничества въ 200,000 десятинъ, въ которыхъ были невозможны не только раціональное хозяйство и правильный контроль, но и самое охраненіе лѣсовъ. Поэтому въ 1876 г. испрошено Высочайшее разрѣшеніе на добавленіе къ смѣтѣ лѣснаго

департамента еще 151515 руб., такъ что общій расходъ на содержаніе корпуса лѣсничихъ достигъ 1.378,850 руб. Когда же въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, въ 1880 году, переданы были лѣса Царства Польскаго, а въ 1883 и 1884 годахъ и лѣса Кавказа и Западной Сибири, то, съ увеличеніемъ личнаго состава корпуса лѣсничихъ, потребовалось увеличить на содержаніе его и отпускавшіяся до того времени суммы, а именно: на содержаніе лѣсныхъ ревизоровъ, лѣсничихъ и кондукторовъ въ Сибири, отпущено изъ государственнаго казначейства на 1887 годъ 74,119 рублей и на содержаніе лѣсныхъ чиновъ на Кавказѣ 120,406 рублей. По Высочайше утвержденному 15 декабря 1886 года мнѣнію государственнаго совѣта опредѣлено на содержаніе лѣснаго управленія въ Царствѣ Польскомъ, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ на содержаніе лѣсныхъ управленій и надзора въ губерніяхъ Имперіи, ассигновать: въ 1887 году 181,140 рублей, а въ 1888 году 223,933 рублей и предоставлено министру государственныхъ имуществъ распредѣленіе этихъ суммъ на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ и на содержаніе лѣсной стражи. Наконецъ, съ 1889 года ассигновано ежегодно, на тотъ же предметъ, по 266,726 рублей, изъ которыхъ обращено: на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ 69,554 рубля и на содержаніе лѣсной стражи 197,172 рубля.

Всего въ 1887 году отпущено изъ государственнаго казначейства на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ 1.709,583 рубля и изъ общей суммы отпущенной на содержаніе надзора за лѣсами въ Царствѣ Польскомъ (181,140 руб.) обращено на содержаніе въ немъ чиновъ корпуса лѣсничихъ до 69,000 рубл.; итого по всей Имперіи 1.778,583 рубля.

Спеціальный по лѣсной части комитетъ.

Выше упомянуто, что при лѣсномъ департаментѣ состоитъ спеціальный по лѣсной части комитетъ. Образованіе этого учреж-

денія, имѣвшаго важное значеніе въ историческомъ развитіи лѣсной части въ Россіи, послѣдовало по примѣру существовавшаго уже до 1838 года, съ 19 іюня 1826 года, подобнаго же учрежденія при прежнемъ департаментѣ государственныхъ имуществъ, особаго ученаго комитета по лѣсной части. Обязанности этого комитета были двоякаго рода: а) соображая всѣ существующія по лѣсной части узаконенія, соглашать, дополнять и исправлять ихъ, изготовлять проекты новыхъ лѣсныхъ узаконеній и б) заниматься тѣми дѣлами по ученой и практической частямъ лѣсоводства, которыя на него будутъ возложены, особенно же изготовленіемъ предварительнаго наставленія, какимъ образомъ начать правильное лѣсоводство по губерніямъ, а также разсматривать разныя на этотъ предметъ предположенія. Ученый по лѣсной части комитетъ имѣлъ свои засѣданія подъ предсѣдательствомъ директора департамента государственныхъ имуществъ, и, въ случаѣ занятія его другими дѣлами, мѣсто его заступалъ вице-директоръ; въ комитетъ назначались члены и редакторъ, по выбору министра финансовъ.

Въ 1837 году, при образованіи министерства государственныхъ имуществъ, прежній ученый комитетъ по лѣсной части соединенъ былъ съ учрежденнымъ тогда общимъ ученымъ комитетомъ. Этотъ послѣдній (на основ. ст. ст. 121—125 положенія объ учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ) былъ открытъ для разсмотрѣнія всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя, заключая въ себѣ новое предположеніе или исправленіе недостатка существующихъ учрежденій по государственнымъ имуществамъ и сельскому хозяйству, требуютъ свѣдѣній спеціальныхъ и соображеній ученыхъ. Комитетъ, по роду своихъ занятій, состоялъ изъ трехъ отдѣленій: а) сельскаго хозяйства, б) лѣснаго и в) кадастроваго. Въ каждомъ отдѣленіи полагалось по два члена, которые избирались и утверждались непосредственно министромъ. Члены могли занимать и другія должности, какъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, такъ и въ другихъ вѣдомствахъ, съ сохраненіемъ жалованья; въ ученомъ комитетѣ предсѣдательствовалъ директоръ третьяго департамента.

Когда въ 1843 году открытъ былъ лѣсной департаментъ, то при

немъ назначено состоять и особому специальному лѣсному комитету, который образуется, по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ, изъ вице-инспекторовъ, ихъ помощниковъ, ученыхъ лѣсничихъ и вообще чиновниковъ, свѣдущихъ по этой части.

12 апрѣля 1860 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ въ положеніи о лѣсномъ департаментѣ, въ отношеніи состоящаго при немъ специальнаго лѣснаго комитета, опредѣлено, что въ этотъ комитетъ вносятся всѣ дѣла, требующія особыхъ техническихъ соображеній, и предположенія вице-инспекторовъ о мѣрахъ общаго лѣсоустройства. Подробныя правила о занятіяхъ специальнаго по лѣсной части комитета опредѣляются особою инструкціею.

Въ количественномъ отношеніи трудъ специальнаго по лѣсной части комитета наиболѣе сосредоточивался: на провѣркѣ произведенныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи лѣсоустроительныхъ работъ, на составленіи инструкцій для производства таксаціонныхъ и лѣсокультурныхъ работъ и на разработкѣ вообще правилъ къ веденію правильнаго лѣснаго хозяйства; сверхъ того, на обсужденіе этого комитета поступало множество разнообразныхъ и первостепенной важности вопросовъ, касавшихся всѣхъ отраслей лѣсной части.

Губернское лѣсное управленіе.

До 1838 года лѣсная часть въ губерніяхъ сосредоточивалась въ казенныхъ палатахъ, въ которыхъ съ 1826 года учреждены были лѣсныя отдѣленія. Лѣсныя отдѣленія состояли подъ вѣдѣніемъ губернскихъ или старшихъ лѣсничихъ, въ помощь которымъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, приданы были ученые лѣсничіе. Съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ предназначено было открыть въ губерніяхъ особыя палаты государственныхъ имуществъ, а до открытія ихъ продолжали исправлять свои обязанности по прежнему казенныя палаты.

Къ 1841 году открыты всѣ палаты государственныхъ имуществъ, въ составъ которыхъ вошли и лѣсныя отдѣленія; лѣс-

нымъ отдѣленіемъ завѣдывалъ, на правахъ совѣтника палаты, губернскій лѣсничій, и въ помощь ему назначался въ нѣкоторыхъ губерніяхъ одинъ ученый лѣсничій, а во всѣхъ по одному, или по нѣсколько, лѣсныхъ ревизоровъ. Такимъ образомъ въ составѣ губернскаго лѣснаго управленія возникли только новыя должности лѣсныхъ ревизоровъ, число которыхъ, съ 1845 года, было значительно увеличено. Учрежденіемъ должностей лѣсныхъ ревизоровъ даны губернскому лѣсному управленію значительно большія, противъ прежняго, средства къ наблюденію за точнымъ исполненіемъ обязанностей окружными и мѣстными лѣсными чинами и стражею и къ открытію безпорядковъ въ лѣсахъ, потому что не только донесенія и отчеты мѣстныхъ чиновъ могли подвергаться въ палатѣ контролю, но имѣлась также достаточная, на первое время, возможность провѣрять самыя дѣйствія въ лѣсахъ и слѣдить за правильностью исполненія законовъ и приказаній.

Губернскій лѣсничій, подъ начальствомъ управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, былъ начальникомъ всѣхъ чиновъ лѣснаго управленія и лѣсной стражи въ губерніяхъ и управлялъ лѣснымъ отдѣленіемъ палаты.

Ученый лѣсничій долженъ былъ составлять всѣ предположенія по устройству лѣсной части и, по разсмотрѣніи ихъ губернскимъ лѣсничимъ, представлять, за общимъ ихъ подписаніемъ, присутствію палаты государственныхъ имуществъ. По дѣламъ объ устройствѣ лѣсной части въ губерніи, ученый лѣсничій долженъ былъ засѣдать въ общемъ присутствіи палаты и имѣлъ въ этомъ случаѣ тѣ же права, какъ и прочіе члены. Въ отсутствіе губернскаго лѣсничаго, ученый лѣсничій вступалъ въ управленіе лѣснымъ отдѣленіемъ палаты. Кромѣ того ученый лѣсничій получалъ командировки для обозрѣнія состоянія лѣсовъ въ губерніи и для распоряженій по введенію правильнаго хозяйства.

Обязанности лѣсныхъ ревизоровъ заключались: въ осмотрахъ и повѣркѣ цѣлости лѣсовъ, въ инспекціи лѣсной стражи, свидѣтельствованіи значительныхъ лѣсныхъ операцій и отпусковъ лѣснаго

матеріала или важныхъ какихъ либо въ лѣсахъ происшествій, напримѣръ, буреломовъ, самовольныхъ порубокъ и т. п., въ провѣркѣ правильности выдачи билетовъ на рубку и сплавъ лѣсовъ, въ соблюденіи установленныхъ при вырубкѣ лѣсовъ правилъ и, наконецъ, въ исполненіи вообще возлагаемыхъ на нихъ порученій по лѣсному управленію.

Въ этомъ видѣ оставалось, безъ существенныхъ измѣненій, управленіе государственными имуществами въ губерніяхъ до 1867 года.

Указъ 22 декабря 1866 года произвелъ въ губернскомъ управленіи весьма существенное измѣненіе преобразованіемъ коллегіальныхъ установленій (палатъ государственныхъ имуществъ) въ установленія единоличныя (управленія государственныхъ имуществъ). Вслѣдствіе этого преобразованія положеніе губернскихъ лѣсничихъ значительно измѣнилось: по 20 губерніямъ (въ которыхъ должность управляющаго государственными имуществами и губернскаго лѣсничаго соединены въ одномъ лицѣ) кругъ дѣятельности губернскихъ лѣсничихъ расширился, такъ какъ къ нимъ перешло завѣдываніе всѣми казенными имуществами этихъ губерній. По остальнымъ губерніямъ кругъ дѣятельности губернскихъ лѣсничихъ остался безъ измѣненій, но они лишились совѣщательнаго голоса, который имѣли въ присутствіяхъ прежнихъ палатъ. Въ положеніи ревизоровъ указъ 22 декабря 1866 года непроизвелъ никакой перемѣны. Въ декабрѣ 1882 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы, сообразуясь съ количествомъ и важностью государственныхъ имуществъ, соединять, гдѣ окажется возможнымъ, по нѣсколько губерній въ одно управленіе; отдѣльныя должности губернскихъ лѣсничихъ, по этому поводу, упразднены, съ возложеніемъ ихъ обязанностей на управляющихъ; въ болѣе обширныхъ управленіяхъ назначены помощники при управляющихъ государственными имуществами.

Въ началѣ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ занимали должности губернскихъ лѣсничихъ 47 человѣкъ; въ 1866 году было только 42 губернскихъ лѣсничихъ. Въ должностяхъ ревизоровъ состояли въ 1841 году только

42 человѣка, но уже въ 1846 году число ревизоровъ увеличено до 102 человѣкъ. Затѣмъ число ревизоровъ медленно возрастало, такъ что къ 1879 году достигло 109, къ 1885 году увеличено до 122 человѣкъ (не включая чиновъ, состоящихъ на службѣ въ привислянскихъ губерніяхъ, на Кавказѣ и въ Западной Сибири), а къ 1 января 1887 года во всей Имперіи состояло на службѣ, въ должности лѣсныхъ ревизоровъ, всего 150 человѣкъ, а именно:

Въ 49 губерніяхъ Имперіи	119	чел.
» привислянскихъ губерніяхъ	9	»
» кавказскомъ и закавказскомъ краяхъ . .	16	»
» Западной Сибири	5	»
» тургайской области	1	»

Мѣстное лѣсное управленіе.

Казенные лѣса, для мѣстнаго ими управленія, раздѣлены были еще до 1838 года на округа и лѣсничества, изъ которыхъ первые поручались вѣдѣнію окружныхъ начальниковъ, при которыхъ окружные лѣсничіе состояли въ качествѣ помощниковъ, а лѣсничества подчинены лѣсничимъ и подлѣсничимъ.

Лѣсные округа образованы, большею частью, въ видахъ соединенія ихъ съ хозяйственными, и въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ было мало лѣсовъ, окружныхъ лѣсничихъ не полагалось вовсе; во всей Россіи состояло 97 окружныхъ лѣсничихъ.

Въ 1843 году, по случаю сосредоточенія лѣснаго управленія въ особомъ лѣсномъ департаментѣ, и въ видахъ развитія лѣсоустройства, послѣдовало Высочайшее повелѣніе освободить окружныхъ начальниковъ отъ завѣдыванія лѣсами и возложить ихъ обязанности на окружныхъ лѣсничихъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, на лѣсныхъ ревизоровъ и мѣстныхъ лѣсничихъ. Но такъ какъ окружные лѣсничіе имѣли одинъ общій надзоръ за лѣсами, а въ то же время, по существу своей должности, составляли особую инстанцію между мѣстными лѣсничими и палатою, излишне затруднявшую ходъ дѣлъ по лѣсному управленію, и, кромѣ того, во

многихъ губерніяхъ, по недостатку положеннаго числа офицеровъ, надлежало соединять по два и болѣе уѣздовъ въ одно лѣсничество, которое, такимъ образомъ, получало большое протяженіе, неудобное для управленія и требовавшее частыхъ разъѣздовъ лѣсничаго, то 2-го Апрѣля 1845 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: 1) званіе окружныхъ лѣсничихъ упразднить, а для общаго надзора за лѣсничествами опредѣлить во всѣхъ губерніяхъ окружныхъ лѣсныхъ ревизоровъ; 2) лѣснымъ ревизорамъ предоставить чины отъ капитана до подполковника включительно; 3) всѣмъ мѣстнымъ лѣсничимъ дать одно названіе лѣсничихъ и 4) для увеличенія числа лицъ, необходимыхъ для завѣдыванія лѣсами при развитіи лѣснаго хозяйства, въ помощь лѣсничимъ опредѣлять обученныхъ лѣснымъ наукамъ кондукторовъ, выпускаемыхъ изъ егерскихъ училищъ, давъ имъ названіе подлѣсничихъ.

Такимъ образомъ прежнія подлѣсничества обратились въ лѣсничества, а кондукторы, которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, присвоено званіе подлѣсничихъ, не получили въ завѣдываніе свое особыхъ лѣсныхъ участковъ, а назначались, по мѣрѣ надобности, въ помощь лѣсничимъ, исполняя поручаемыя имъ послѣдними служебныя работы.

Въ Европейской Россіи, съ развитіемъ лѣснаго хозяйства, лѣсничества постепенно уменьшались въ объемѣ, а число ихъ возрастало. Такъ въ 1838 году было всего 401 лѣсничихъ и подлѣсничихъ; къ 1843 году образовано 427 лѣсничествъ, изъ которыхъ 114 поручены лѣсничимъ, а 313 подлѣсничимъ. Уже къ 1846 году число лѣсничествъ увеличилось до 453, къ 1866 году до 480, къ 1880 году до 586, сверхъ лѣсничествъ, состоявшихъ при горныхъ заводахъ хребта уральскаго. Къ 1887 году состояло лѣсничествъ 587 въ тѣхъ губерніяхъ, которыя входили въ счетъ прежнихъ годовъ, и, кромѣ того, въ привислянскихъ губерніяхъ 58 лѣсничествъ, на Кавказѣ 60, и въ Западной Сибири и тургайской области 27. Всего же лѣсничествъ — 732. Одновременно съ росписаніемъ должностей и окладовъ содержанія чиновъ корпуса лѣсничихъ, 7 іюля 1872 года, получило

Высочайшее утвержденіе и раздѣленіе лѣсничествъ на три разряда, съ присвоеніемъ лицамъ, завѣдывающимъ лѣсничествами I разряда наивысшаго, а завѣдывающимъ лѣсничествами III разряда—наименьшаго оклада содержанія.

Мотивомъ для такого дѣленія выставлено было то, что вслѣдствіе разнообразія лѣсничествъ по цѣнности входящихъ въ составъ ихъ дачъ, по развитію лѣсной промышленности, количеству отпусковъ лѣснаго матеріала, затруднительности охраненія, обширности свѣдѣній и опытности, требуемыхъ отъ лѣсничаго, невозможно всѣмъ лѣсничимъ опредѣлить одинаковое содержаніе и всѣхъ ихъ поставить въ одинаковое служебное положеніе. На этомъ основаніи отнесены были къ 1-му разряду 115 лѣсничествъ, ко 2-му разряду 320, и къ 3-му разряду 123 лѣсничества.

Такимъ образомъ повышеніе содержанія лѣсничаго поставлено было въ зависимость отъ поручаемаго ему лѣсничества, а не отъ продолжительности срока службы на одномъ мѣстѣ. Переводъ лѣсничаго изъ лѣсничества низшаго разряда въ лѣсничество высшаго становился наградою, заслужить которую долженъ былъ стремиться каждый лѣсничій. Министерство, очевидно, измѣнило въ 1872 году свой взглядъ на нежелательность такихъ переходовъ лѣсничихъ съ мѣста на мѣсто. Министры государственныхъ имуществъ, графы П. Д. Киселевъ и М. Н. Муравьевъ, смотрѣли на переходы лѣсничихъ съ мѣста на мѣсто иначе: они предпочитали удерживать лѣсничаго, сколь можно долѣе, на одномъ и томъ же мѣстѣ. Взглядъ этотъ высказанъ былъ прежде всего въ циркулярѣ лѣснаго департамента отъ 22 іюня 1854 года за № 14055, въ которомъ предписано «удерживать завѣдывающихъ устроенными дачами на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, не дѣлая переводовъ, кромѣ случаевъ крайней необходимости». Нѣсколько позже разсматривался вопросъ: какими бы средствами можно было задерживать лѣсничихъ возможно долѣе на одномъ мѣстѣ. Въ этомъ смыслѣ состоялся 8 декабря 1858 года за № 52 журналъ спеціальнаго по лѣсной части комитета, въ которомъ высказа-

но, что возвышеніе жалованья лѣсничимъ за полезное пребываніе на одномъ мѣстѣ извѣстнаго числа лѣтъ послужитъ несомнѣнно побужденіемъ къ болѣе ревностному занятію ихъ служебными обязанностями, и что каждый лѣсничій, изъ одного уже опасенія быть переведеннымъ, за упущенія по службѣ, на другое мѣсто и тѣмъ лишиться права на полученіе возвышеннаго оклада, усугубитъ свое усердіе и будетъ стараться выказать по управленію лѣсничествомъ заслуги, доказывающія пользу дальнѣйшаго пребыванія его на томъ же мѣстѣ. Находя, что долговременное пребываніе лѣсничихъ на однихъ мѣстахъ можетъ принести существенную выгоду лѣсному хозяйству, гдѣ успѣхъ многихъ распоряженій, въ значительной степени, зависитъ отъ точнаго знакомства съ мѣстными условіями, спеціальный комитетъ полагалъ: чрезъ пять лѣтъ службы лѣсничаго на одномъ мѣстѣ производить ему, въ добавокъ къ содержанію, половинное, а чрезъ десять лѣтъ полное штатное по чину жалованье.

Осуществленіе такого предположенія, хотя и одобреннаго министромъ, отсрочено, а въ 1872 году, прибавка содержанія нѣкоторымъ лѣсничимъ, послѣдовала на другихъ основаніяхъ.

Средняя величина площади лѣсовъ, входящихъ въ составъ одного лѣсничества, составляла въ 1838 году 270000 десят.; въ 1855 году 242000 десят., въ 1880 году 202000 дес., въ 1885 году 198000 десятинъ, если не включать привислянскіе лѣсничества; въ привислянскихъ губерніяхъ, отдѣльно взятыхъ, средняя величина одного лѣсничества 13600 десятинъ.

Безъ сомнѣнія, показанныя среднія величины лѣсничествъ поражаютъ своею громадностью и наводятъ на мысль, что при столь обширныхъ раіонахъ лѣсничимъ возможно вести только лишь упрощенное до крайности лѣсное хозяйство, а главнымъ образомъ приходится ограничиваться одною только охраною лѣса. Въ дѣйствительности это не совсѣмъ такъ. Справедливо, что въ четырехъ сѣверныхъ губерніяхъ: архангельской, вологодской, пермской и олонецкой, въ которыхъ находится 83 лѣсничества, каждое изъ нихъ занимаетъ громадныя площади;

тамъ наименьшее лѣсничество захватываетъ 100 т. десятинъ, но бóльшею частью каждое лѣсничество образуется изъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ и даже милліоновъ десятинъ. Не смотря на это мѣстныя условія эксплоатаціи на сѣверѣ таковы, что провѣрка вырубаемаго лѣснаго матеріала можетъ быть удобно производима по берегамъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ, такъ какъ главная масса дерева составляетъ предметъ вывозной торговли, а количество лѣса, употребляемаго на удовлетвореніе надобностей мѣстныхъ жителей, совершенно ничтожно, сравнительно съ имѣющеюся площадью лѣсовъ. За то въ другихъ губерніяхъ, сообразно цѣнности въ каждой изъ нихъ лѣсовъ и необходимости веденія въ нихъ болѣе интенсивнаго хозяйства, лѣсничества становятся все менѣе и менѣе обширными, такъ что въ настоящее время въ остальныхъ, кромѣ названныхъ выше четырехъ губерній, величина лѣсничества такова, что завѣдывающему лицу представляется достаточная возможность вести соотвѣтствующее мѣстнымъ условіямъ лѣсное хозяйство. Въ этомъ отношеніи губерніи, кромѣ вышепоименованныхъ четырехъ, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

ГУБЕРНІИ:	Число лѣсничествъ:	Средняя величина площади лѣсовъ, составляющихъ одно лѣсничество:
Вятская.	32	212.000 дес.
Костромская . . .	13	107.500 »
Новгородская . . .	19	81.700 »
Оренбургская . . .	4	57.380 »
Казанская	27	55.148 »
Минская	18	53.100 »
Симбирская . . .	2	49.000 »
Нижегородская . .	19	40.000 »
Волынская	13	40.000 »
Тверская	9	37.500 »
Уфимская	9	36.658 »
Виленская	11	32.455 »
Ярославская. . . .	7	30.643 »

ГУБЕРНІИ:	Число лѣсничествъ:	Средняя величина площади лѣсовъ, составляющихъ одно лѣсничество:
С.-Петербургская. .	12	29.750 дес.
Тамбовская . . .	16	28.500 »
Самарская	15	27.267 »
Гродненская . . .	18	26.900 »
Витебская	9	25.000 »
Рязанская	11	24.500 »
Орловская	10	23.900 »
Черниговская . . .	10	22.500 »
Смоленская . . .	5	22.140 »
Лифляндская } Эстляндская } . .	9	21.722 »
Владимірская . . .	17	20.000 »
Пензенская . . .	13	20.000 »
Саратовская . . .	8	20.000 »
Ковенская	10	19.800 »
Псковская	7	18.300 »
Могилевская . . .	7	17.230 »
Кіевская	12	16.400 »
Курляндская . . .	29	14.828 »
Таврическая . . .	6	14.230 »
Калужская	8	12.000 »
Курская	5	11.400 »
Московская . . .	12	9.000 »
Воронежская . . .	15	9.000 »
Астраханская . . .	3	9.100 »
Харьковская . . .	11	6.060 »
Херсонская } Бессарабская } . .	12	6.000 »
Тульская	7	5.830 »
Полтавская . . .	6	3.420 »
Екатеринославская .	8	1.900 »

Въ привислянскихъ губерніяхъ.

ГУБЕРНІИ:	Число лѣсничествъ:	Средняя величина площади лѣсовъ, составляющихъ одно лѣсничество:
Радомская	5	21.750 »
Ломжинская . . .	7	18.437 »
Сувалкская. . . .	12	17.228 »
Сѣдлецкая	3	12.450 »
Кѣлецкая	7	12.000 »
Люблинская . . .	4	10.440 »
Петроковская . . .	7	10.140 »
Варшавская . . .	5	9.244 »
Плоцкая	4	8.238 »
Калишская. . . .	4	7.926 »

Въ помощь лѣсничимъ важнѣйшихъ лѣсничествъ назначаются кондукторы, получившіе спеціальное по лѣсной части образованіе; такихъ кондукторовъ состояло на службѣ къ 1 января 1887 года—670 человѣкъ.

Лѣснымъ кондукторамъ, по мѣрѣ оказываемаго ими усердія къ службѣ, увеличиваются оклады ихъ содержанія. Высочайше утвержденнымъ, 30 мая 1884 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта установлено для лѣсныхъ кондукторовъ три оклада жалованья: низшій 300 р., средній 400 р. и высшій 500 руб.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ мѣстные лѣсничіе, бо̀льшею частью, помѣщались въ наемныхъ квартирахъ, въ селеніяхъ и городахъ, и имѣлось только 19 казенныхъ домовъ для лѣсничихъ въ лѣсахъ. Министерство государственныхъ имуществъ, признавая, что для прочнаго охраненія лѣсовъ необходимо, чтобы лѣсничіе жили среди ввѣренныхъ имъ надзору лѣсовъ, давно принимало усиленныя мѣры къ постройкѣ домовъ для лѣсничихъ. Такихъ домовъ построено до 1855 года 212; къ 1871 году ихъ было 254; нынѣ же, къ 1 января 1887 года, имѣется уже 313 домовъ, въ томъ числѣ на Кавказѣ 5 домовъ.

Въ пособіе къ содержанію лѣсничихъ положено было въ 1847 году отводить каждому изъ нихъ по 15 десятинъ угодій, изъ свободныхъ казенныхъ земель. Затѣмъ, въ видахъ улучшенія содержанія лѣсничихъ, испрошено въ 1857 году Высочайшее разрѣшеніе на увеличеніе нормы земельныхъ надѣловъ лѣсничихъ до 30 десятинъ, а въ 1863 году разрѣшено, въ случаѣ невозможности отвода этихъ надѣловъ, производить лѣсничимъ денежное пособіе въ размѣрѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей за каждую десятину опредѣленнаго надѣла. Вмѣстѣ съ этимъ, для улучшенія содержанія кондукторовъ, помощниковъ лѣсничихъ, въ 1872 году, послѣдовало Высочайшее соизволеніе предоставить имъ въ пользованіе, гдѣ окажется возможнымъ, земельные отводы въ размѣрѣ до 15 десятинъ каждому. На этихъ основаніяхъ къ 1 января 1885 года отведено земельныхъ надѣловъ, лѣсничимъ и ихъ помощникамъ, 25,795 десятинъ и производилось въ 1884 году пособій за неотводъ земель (для 98 лѣсничихъ) 7,458 рублей, а взамѣнъ казенной квартиры 359 лѣсничихъ получили вознагражденія 31,921 руб., и 427 кондукторовъ 10,021 руб. Въ 1886 году отпущено, взамѣнъ казенныхъ квартиръ, лѣсничимъ 42,451 рубль.

Лѣсная стража.

Къ 1838 году составъ лѣсной стражи былъ слѣдующій:

Семействъ постоянной лѣсной стражи . . .	61
Вольнонаемныхъ сторожей.	526
Объѣздчиковъ.	409
Бушвахтеровъ въ курляндской губерніи . .	553
Полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ. . .	40,370
Домовъ для стражи построено было. . . .	141

Признавъ постоянную семейную лѣсную стражу, достаточно обезпеченную, наиболѣе благонадежною, графъ Киселевъ настаивалъ на усиленномъ, по возможности, водвореніи ея. Однако, въ первые годы до учрежденія лѣснаго департа-

мента дѣло это не двигалось, такъ что къ 1843 году число семействъ постоянной лѣсной стражи увеличилось только до 63-хъ. Послѣ того, водвореніе семействъ постоянной лѣсной стражи пошло довольно быстро: къ 1 января 1844 года было водворено 346, къ 1845 году — 758, а къ 1857 году уже 1567 семействъ. Число семействъ постоянной лѣсной стражи продолжало постепенно возрастать и къ 1 января 1866 года достигло наибольшаго числа — 1,680 семействъ. Однако министерство государственныхъ имуществъ предвидѣло уже въ самомъ началѣ, что водвореніе семействъ постоянной стражи и не можетъ осуществляться быстро, вслѣдствіе значительныхъ, сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ, работъ по расчисткѣ земель и постройкѣ домовъ, а потому, озабочиваясь созданіемъ и другого рода надежной лѣсной стражи, сдѣлало слѣдующія распоряженія:

а) министерство опредѣляло въ лѣсные объѣздчики окончившихъ курсъ ученія въ егерскихъ училищахъ молодыхъ людей и постепенно замѣняло этими, зачисляемыми на дѣйствительную службу людьми, прежнихъ объѣздчиковъ;

б) сверхъ поселенія крестьянскихъ семействъ, дозволено было водворять въ лѣсахъ отставныхъ нижнихъ чиновъ разныхъ родовъ войскъ, съ небольшими надѣлами земли;

в) предоставлено обществамъ крестьянъ, по мірскому ихъ приговору, взамѣнъ выбора изъ среды своей полѣсовщиковъ, нанимать въ лѣсные сторожа отставныхъ солдатъ;

г) полѣсовщиковъ, избиравшихся прежде, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 19 іюля 1826 г., положенія о лѣсной части, въ должности на одинъ годъ, по Высочайше утвержденному положенію 26 декабря 1837 года, повелѣно выбирать на должности полѣсовщиковъ на срокъ трехлѣтній;

д) по соглашенію военнаго министерства съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, состоялось 9 апрѣля 1851 года Высочайше утвержденное положеніе о комплектованіи стрѣлковыхъ баталіоновъ кантонистами лѣсной стражи и о комплектованіи этой послѣдней нижними чинами стрѣлковыхъ баталіоновъ. Полагалось поселять стрѣлковъ по 100 семействъ въ годъ; первая партія

нижнихъ чиновъ стрѣлковыхъ баталіоновъ водворена въ лѣсахъ въ 1852 году; вторая партія въ 1853 году. Дальнѣйшее водвореніе этого рода стражи пріостановилось съ началомъ крымской компаніи и послѣ того не возобновлялось.

Число наемныхъ объѣздчиковъ и военно-лѣсныхъ сторожей постепенно увеличивалось; ихъ имѣлось въ 1838 году 935, къ 1848 году 1,853, а къ 1862 году 2,736 человѣкъ. По недостаточности опредѣленнаго для наемной стражи содержанія, испрошено было 29 декабря 1858 года Высочайшее соизволеніе на увеличеніе содержанія стражи, въ наиболѣе цѣнныхъ казенныхъ дачахъ, до 60 рублей въ годъ каждому сторожу. Вслѣдствіе того, расходъ на содержаніе стражи сталъ значительно возрастать: съ 194,475 рублей, отпускавшихся въ 1862 году на ея содержаніе, сумма эта къ 1869 году достигла 384,765 рублей, кромѣ земельнаго надѣла, какимъ пользовалась лѣсная стража и прежде. Вмѣстѣ съ тѣмъ принимались мѣры къ наиболѣе производительному употребленію суммъ, которыя ассигновались на ея содержаніе: въ 1864 г. сдѣлано распоряженіе о выдачѣ стражѣ аммуничныхъ денегъ на руки, взамѣнъ заготовки аммуничныхъ вещей казеннымъ распоряженіемъ, а въ 1865 году испрошено было Высочайшее разрѣшеніе на отмѣну обязательной формы для чиновъ лѣсной стражи, съ обращеніемъ денегъ, отпускавшихся на обмундированіе, въ личное ихъ содержаніе.

Между тѣмъ, въ виду дороговизны содержанія постоянной семейной лѣсной стражи, получавшей земельные надѣлы до 40 и больше десятинъ и освобождаемой отъ податей и рекрутской повинности[1]), лѣсное вѣдомство, задумавъ уже въ 1865 году дать лѣсной стражѣ другую организацію, стало принимать мѣры къ постепенному уменьшенію числа семействъ. Къ 1867 году число постоянной стражи уменьшилось до 1528 семействъ, къ 1868 году до 1.389, къ 1869

---

[1]) Въ 1865 году было 1.528 семействъ постоянной лѣсной стражи, число членовъ которой состояло изъ 11.106 человѣкъ, и всѣ они были свободны отъ рекрутской повинности.

году до 1.265, а къ 1870 году до 838 семействъ. Одновременно съ этимъ, въ 1869 году, когда доходъ отъ лѣсовъ достигъ 7 мил. руб., Высочайше утверждено было представленіе министра объ отмѣнѣ повинности государственныхъ крестьянъ по охраненію казенныхъ лѣсовъ и объ учрежденіи при этихъ лѣсахъ повсемѣстно стражи наемной, съ содержаніемъ: объѣздчикамъ отъ 150 до 200 рублей и лѣсникамъ отъ 60 до 90 руб. въ годъ, съ зачетомъ, въ счетъ этого содержанія, дохода отъ земельныхъ надѣловъ (по 20 дес. на каждаго, по мѣрѣ возможности) и съ выдачею, кромѣ того, по 18 рублей квартирныхъ денегъ тѣмъ изъ чиновъ стражи, которые не будутъ имѣть казенныхъ помѣщеній.

Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1869 г. положеніемъ о лѣсной стражѣ въ казенныхъ лѣсахъ, опредѣлено: существующую въ казенныхъ лѣсахъ стражу, въ томъ числѣ и назначаемую отъ обществъ государственныхъ крестьянъ т. е. полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ, замѣнять постепенно, начиная съ 1870 года, вольнонаемною стражею т. е. лѣсниками и объѣздчиками. Для постепеннаго устройства и содержанія этой новой стражи, въ опредѣленномъ министромъ государственныхъ имуществъ примѣрно числѣ: 1.932 объѣздчика и 18.721 лѣсниковъ, предоставлено было министру государственныхъ имуществъ вносить въ ежегодныя финансовыя смѣты, начиная съ 1870 г. впредь до окончательнаго устройства стражи, сумму, равную половинной перевыручкѣ доходовъ съ казенныхъ лѣсовъ, противъ дѣйствительнаго поступленія ихъ въ 1867 году, съ тѣмъ, чтобы новая стража учреждалась постепенно, сообразно представляющимся средствамъ и чтобы, по окончательномъ устройствѣ ея, въ предположенномъ министромъ государственныхъ имуществъ числѣ, все ежегодное содержаніе ея не превышало предположенной суммы въ 1.469.099 рублей. Такимъ образомъ, взамѣнъ отмѣненной повинности государственныхъ крестьянъ по охраненію казенныхъ лѣсовъ, въ добавокъ къ 384.765 рублямъ, которые до того времени расходовало управленіе на стражу, былъ разрѣшенъ ежегодный отпускъ въ 1.084.334 рубля $21^1/_4$ коп. на наемъ стражи вольнонаемной, съ тѣмъ разсчетомъ,

что-бы стража, сверхъ денежнаго довольствія, получала еще земельные надѣлы, съ доходомъ въ 637.000 рублей. Слѣдовательно, годовая стоимость повинности, снятой съ государственныхъ крестьянъ по охраненію казенныхъ лѣсовъ, оцѣнивалась въ 1.721.334 рубля. Между тѣмъ, вслѣдствіе чрезвычайно сильнаго возвышенія цѣнъ на самыя необходимыя жизненныя потребности, опредѣленные въ 1869 году оклады жалованья оказались недостаточными для привлеченія на службу людей благонадежныхъ и грамотныхъ. Въ виду необходимости увеличить оклады содержанія, министръ государственныхъ имуществъ входилъ по этому предмету съ представленіемъ въ государственный совѣтъ и, вслѣдствіе этого, послѣдовало Высочайше утвержденное 21 декабря 1882 года мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ постановлено: 1) взамѣнъ отпускаемаго на содержаніе лѣсной стражи кредита (1.469.099 руб.) назначить на тотъ же предметъ: въ 1883 г. — 1.685.299 рублей, въ 1884 году — 1.901.499 рублей, а съ 1885 г. вносить въ подлежащія подраздѣленія смѣты лѣснаго департамента ежегодно по 2.117.699 руб. и 2) предоставить министру государственныхъ имуществъ право увеличивать оклады объѣздчикамъ до 250 руб., а лѣсникамъ до 100 рублей въ годъ, не выходя притомъ изъ общаго размѣра ассигнуемыхъ на содержаніе лѣсной стражи кредитовъ. Послѣ того послѣдовали еще нѣкоторыя измѣненія и дополненія содержанія лѣсной стражи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта, а именно: для внутреннихъ губерній (12 апрѣля 1883 и 30 мая 1884), для Западной Сибири (20 дек. 1883 и 30 дек. 1885), для карской области (17 янв. 1884), для туркестанскаго края (12 іюня 1886) и для Царства Польскаго (15 дек. 1886), такъ что на 1887 годъ отпущено было на содержаніе лѣсной стражи по всей Имперіи 2.377.554 руб., а именно:

По внутреннимъ губерніямъ	2.067.755	руб.
» Царству Польскому	112.140	»
» Кавказу	130.082	»
» Сибири	67.577	»

До 1868 года постройка домовъ для помѣщеній лѣсной стражи производилась преимущественно посредствомъ наряда крестьянъ въ счетъ натуральной повинности ихъ по лѣснымъ работамъ, при незначительномъ пособіи отъ казны на покупку нѣкоторыхъ матеріаловъ (до 28 руб. 58 коп. на домъ). Въ то время, въ такихъ домахъ, считалось возможнымъ помѣщать до 6.000 человѣкъ стражи. Въ 1868 году, вслѣдствіе отмѣны натуральной повинности государственныхъ крестьянъ, постройка домовъ для помѣщеній стражи Высочайше утвержденнымъ 3-го іюня 1869 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта отнесена на счетъ казны.

Для опредѣленія суммы, потребной на постройку этихъ домовъ, принято было въ разсчетъ, что изъ всего предполагаемаго состава стражи, по новому положенію, въ 20.653 человѣка, 5.000 будутъ помѣщены на наемныхъ квартирахъ, 6.000 размѣстятся въ домахъ прежней постройки, а для помѣщенія остальныхъ 9.653 человѣкъ, слѣдуетъ построить до 7.000 домовъ, по цѣнамъ, существовавшимъ въ 1868 году на рабочіе и строительные матеріалы, въ 200 рублей на каждый домъ, такъ что всѣ 7.000 домовъ стоили-бы 1.400.000 руб. Сумму эту, вышеприведеннымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, разрѣшено было употребить изъ остатковъ отъ общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора.

На счетъ означенной суммы, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на работы и строительные матеріалы, построено только 2,663 дома за 1.394,877 рублей*), такъ что, за передачею части домовъ прежней постройки (до 1868 года) бывшимъ семействамъ постоянной лѣсной стражи, на основаніи закона 1 января 1869 года и за продажею многихъ домовъ на сносъ по ветхости,— къ 1882 году состояло всего 5,156 домовъ на 6,200 лицъ лѣсной стражи. Чтобы довести число казенныхъ помѣщеній до цифры, проектированной въ 1868 году, оказалось необходимымъ достроить не

---

*) 5,123 рубля остались не израсходованными.

менѣе 6,000 домовъ, считая по 400 руб. каждый, на сумму 2.400,000 рублей.

По представленіи объ этомъ министра государственныхъ имуществъ, послѣдовало Высочайше утвержденное 14 декабря 1882 года мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ предоставлено министру на постройку домовъ для помѣщенія лѣсной стражи вносить, начиная съ 1883 года, въ подлежащія подраздѣленія смѣты лѣснаго департамента, по 150,000 руб. въ годъ.

При такихъ средствахъ число домовъ лѣсной стражи къ 1887 году доведено до 6,136; на наемъ же квартиръ для стражи и кондукторовъ, не помѣщающихся въ казенныхъ домахъ, отпущено въ 1887 году 14,619 рублей.

По финансовой смѣтѣ лѣснаго департамента на 1870 годъ, на устройство новой стражи, по закону 3 іюня 1869 года, внесено было 1.032,381 руб. 77 коп.

Лѣсное вѣдомство, безъ замедленія, приступило съ 1870 года къ осуществленію закона 1869 года о лѣсной стражѣ.

Къ 1 января 1870 года состояло на службѣ лѣсной стражи, на прежнемъ положеніи:

Объѣздчиковъ	2,137	человѣкъ.
Стражниковъ разныхъ наименованій.	5,894	»
Постоянной стражи.	838	семействъ.
Полѣсовщиковъ	34,553	человѣка.
Пожарныхъ старостъ	8,860	»

Въ теченіе 1870 года уже значительно уменьшена была недостаточно обезпеченная, по прежнему положенію, стража, такъ что къ 1 января 1871 года изъ состава ея оставалось:

Объѣздчиковъ	585	человѣкъ.
Постоянной стражи . .	337	семействъ.
Полѣсовщиковъ	30,641	человѣкъ.
Пожарныхъ старостъ . .	7,582	»

Взамѣнъ уволенной прежней стражи, назначено, по новому положенію 1869 года, къ 1 января 1871 года:

Объѣздчиковъ.	1,595	человѣкъ.
Лѣсниковъ.	7,097	»

Съ 1871 года преобразованіе состоявшей на старомъ положеніи лѣсной стражи продолжалось. Къ 1873 году освобождены были отъ обязанности охраненія лѣсовъ всѣ семейства бывшей постоянной лѣсной стражи, а къ 1 января 1885 года изъ прежняго состава ея имѣлось только: объѣздчиковъ 9 человѣкъ, полѣсовщиковъ 3,682 человѣка и пожарныхъ старостъ 1,538 человѣкъ, при лѣсахъ, неразграниченныхъ съ крестьянскими обществами, преимущественно въ архангельской и вологодской губерніяхъ, а также при лѣсахъ общихъ, въѣзжихъ и спорныхъ; кромѣ того, оставалось еще стражниковъ разныхъ наименованій 905 человѣкъ, главнымъ образомъ бушвахтеры въ курляндской губерніи, на которыхъ положеніе 1869 года еще не распространено.

Къ 1 января 1887 года, всего лѣсной стражи состояло на службѣ:

Объѣздчиковъ	3,511	человѣкъ.
Лѣсниковъ	17,923	»
Полѣсовщиковъ. . . .	4,910	»
Пожарныхъ старостъ . .	1,356	»
Разныхъ наименованій .	1,801	»
Итого. . .	29,501	человѣкъ.

Изъ этого числа:

Объѣздчиковъ:

Въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи . . .	2,783	человѣкъ.
Въ Сибири.	107	»
На Кавказѣ	528	»
Въ Царствѣ Польскомъ. .	93	»

Лѣсниковъ:

Въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи. . .	16,510	человѣкъ.
Въ Сибири	226	»
На Кавказѣ.	382	»
Въ Царствѣ Польскомъ .	805	»

Полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ:

Въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи . . .	4,153	человѣка.
Въ Сибири	952	»
На Кавказѣ	1,161	»
Въ Царствѣ Польскомъ .	не имѣется.	

Стражи разныхъ наименованій:

Въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи	878	человѣкъ.
Въ Сибири	136	»
На Кавказѣ.	4	»
Въ Царствѣ Польскомъ . .	783	»

Реформа 1869 года въ организаціи лѣсной стражи оправдалась блестящими результатами. Успѣхъ въ дѣлѣ охраненія лѣсовъ оказался несомнѣннымъ и выразился, кромѣ возвышенія лѣсныхъ доходовъ, въ томъ, что самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ постоянно уменьшались, крупныя порубки сдѣлались менѣе возможными, и правонарушители въ лѣсахъ все рѣже и рѣже ускользали отъ поимки. Этотъ успѣхъ можно съ точностью прослѣдить.

Въ теченіи 10 лѣтъ, начиная съ 1 января 1836 г. по 1 января 1846 г., по самовольнымъ порубкамъ и пожарамъ, воз-

буждено было въ судахъ 43,774 дѣла, съ гражданскими исками на сумму 4.487,881 руб., слѣдовательно средняя стоимость одного правонарушенія составляла 103 рубля, и въ каждомъ году, по среднему счету, открывалось по 4,377 случаевъ самовольныхъ порубокъ и пожаровъ, съ гражданскими по нимъ исками на сумму 448,788 рублей.

Въ теченіи слѣдующихъ 20 лѣтъ, съ 1 января 1846 по 1 января 1866 года, по самовольнымъ порубкамъ и пожарамъ, возбуждено было въ судахъ 150,080 дѣлъ съ гражданскими исками на сумму 8.064,467 рублей; слѣдовательно средняя стоимость одного правонарушенія составляла $53^3/_4$ рубля, и въ каждомъ году, по среднему счету, открывалось по 75,004 случаевъ самоволій, съ гражданскими по нимъ исками на сумму 403,224 рубля.

Въ слѣдующіе за тѣмъ годы судебныя преслѣдованія по самовольнымъ порубкамъ и пожарамъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ судахъ возбуждено въ означенный срокъ времени всего дѣлъ по самовольнымъ дѣйствіямъ въ лѣсахъ.				Среднимъ счетомъ приходится на одинъ годъ.	
	Число дѣлъ.	Всего на сумму въ рубляхъ.	Средняя стоимость одного правонарушенія. р.	к.	Дѣлъ.	На сумму рублей.
Съ 1 янв. 1866 по 1 янв. 1871 г. .	91.147	2.752.900	30	20	18.230	550.580
» 1 » 1871 » 1 » 1876 » .	182.887	4.162.254	22	75	36.577	832.451
» 1 » 1876 » 1 » 1881 » .	312.574	3.331.562	10	66	62.515	666.312
» 1 » 1881 » 1 » 1885 » .	390.970	3.830.282	9	80	97.742	957.570
» 1 » 1885 » 1 » 1887 » .	276.027	2.079.162	7	53	138.013	1.039.581
Кромѣ того въ привислянскихъ губерніяхъ: Съ 1 янв. 1883 по 1 янв. 1887 г. .	398.733	447.382	1	12	99.683	111.845

Выше приведенныя цифры ясно показываютъ: во 1-хъ, что въ прежнее время, пока число наемныхъ объѣздчиковъ и сторожей было недостаточно, да и тѣ, которые имѣлись, плохо оплачивались [1]), а количество семействъ постоянной лѣсной стражи было незначительно [2]), и трудъ по охраненію лѣсовъ падалъ только на полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ, до тѣхъ поръ довольно крупныя самовольныя порубки не могли быть прекращаемы; во 2-хъ, что когда число достаточно обезпеченной постоянной лѣсной стражи возрасло [3]), а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось какъ число, такъ и содержаніе наемныхъ объѣздчиковъ и сторожей [4]), крупныя самоволія въ лѣсахъ прекратились, но мелкія еще оставались въ значительномъ числѣ неоткрываемыми; и наконецъ, въ 3-хъ, что, съ опредѣленіемъ къ охраненію главной массы лѣсовъ вольнонаемной и достаточно вознаграждаемой лѣсной стражи, самоволія въ лѣсахъ значительно уменьшились, поимка правонарушителей сильно возрасла, а случаи неоткрытія самоволій дѣлались рѣже.

Рядомъ со сбереженіемъ лѣсовъ отъ самоволій, новая организація лѣсной стражи повела и къ возрастанію лѣсныхъ доходовъ: съ 1860 до 1868 года ежегодный валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ колебался между 3 и 4½ милліонами рублей; въ 1869 году онъ поднялся почти до 7 милл. рублей; къ 1876 году возросъ почти до 11 милл. рублей и затѣмъ съ 1876 по 1886 годъ, составлялъ ежегодно отъ 10½ до 14½ милл. рублей.

Къ 1 января 1887 г. на одного человѣка лѣсной стражи приходилась, изъ общей площади казенныхъ лѣсовъ, слѣдующая величина обхода:

---

[1]) Въ 1838 году было наемныхъ объѣздчиковъ и сторожей — 935, въ 1845 году 1819 человѣкъ.

[2]) Въ 1838 году семействъ постоянной стражи было 61, а въ 1845 году — 758.

[3]) Къ 1866 году постоянной лѣсной стражи было 1680 семействъ.

[4]) Къ 1866 году было наемныхъ объѣздчиковъ и сторожей болѣе 3,000 человѣкъ.

Губерніи.	Общее число стражи къ 1 января 1887 г. (безъ объѣздчиковъ).	Средняя величина обхода въ десятинахъ.
Архангельская . . .	366	117.470,0
Вологодская	1.644	18.439,9
Пермская	1.387	10.229,0
Олонецкая	647	15.103,1
Вятская	1.830	3.709,6
Костромская	591	2.709,6
Ярославская	301	714,1
Нижегородская . . .	723	1.051,1
Казанская	1.232	1.214,5
Симбирская	80	1.225,2
Самарская	504	788,0
Уфимская	273	1.368,0
Оренбургская	72	8.217,0
Новгородская	612	2.505,1
С.-Петербургская . .	254	1.302,1
Псковская	227	560,2
Эстляндская	2	1.089,0
Лифляндская	272	711,1
Курляндская	658	652,5
Виленская	683	521,6
Ковенская	466	417,0
Смоленская	149	743,4
Витебская	260	861
Могилевская	220	549,1
Минская	776	1.228,7
Гродненская	684	711,5
Волынская	524	941,1
Черниговская	799	275,2

Губерніи.	Общее число стражи къ 1 января 1887 г. (безъ объѣздчиковъ).	Средняя величина обхода въ десятинахъ.
Кіевская	363	539,0
Подольская	283	313,4
Московская	367	284,5
Тверская	280	1.206,2
Владимірская	431	750,3
Рязанская	309	869,3
Тамбовская	567	804,7
Пензенская	538	455,2
Саратовская	297	531,5
Тульская	135	135,3
Калужская	150	579,3
Курская	348	158,7
Орловская	272	875,5
Воронежская	519	253,8
Сувалкская	338	611,0
Ломжинская	215	600,1
Петроковская . . .	146	486,1
Плоцкая	76	433,3
Калишская	76	415,7
Варшавская	120	385,1
Радомская	214	508,2
Сѣдлецкая	57	655,3
Кѣлецкая	266	312,5
Люблинская	80	522,0
Бессарабская . . .	60	185,2
Херсонская	210	189,0
Харьковская	184	363,0
Полтавская	158	129,6
Таврическая	40	2.135,8

Губерніи.	Общее число стражи къ 1 января 1887 г. (безъ объѣздчиковъ).	Средняя величина обхода въ десятинахъ.	Губерніи.	Общее число стражи въ 1 января 1887 г. (безъ объѣздчиковъ).	Средняя величина обхода въ десятинахъ.
Екатеринославская	45	342,8	Терская	67	5.103,4
Астраханская . . .	9	3.071,7	Черноморскій окр.	10	15.866,1
Итого . .	23.171	5.163,8	Итого . .	1.605	2.713,1
Кавказъ			*Сибирь*		
Тифлиская	334	1.640,3	Тобольская	762	89.140,3
Кутаисская	225	1.367,0	Томская	172	214.149,1
Елизаветпольская .	321	2.172,4	Семипалатинская .	95	14.714,3
Эриванская.	148	1.033,8	Акмолинская. . . .	285	1 049,0
Бакинская	257	1.670,3	Тургайская.	35	8.008,6
Ставропольская . .	48	175,1	Итого . .	1.349	79.122,8
Кубанская	195	8.773,1			

II.

Составъ казенныхъ лѣсовъ.

Въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ поступило въ 1838 году отъ министерства финансовъ, по счетамъ ревизовавшихъ губерніи коммиссій, всего лѣсовъ 108.815,515 десятинъ.*).

Въ этомъ общемъ количествѣ лѣсовъ числилось въ 35 губер-

*) Счетъ лѣсовъ показанъ по изданному въ 1841 году «Общему обозрѣнію состоянія государственныхъ имуществъ по губерніямъ, подвѣдомственнымъ первому и второму департаментамъ государственныхъ имуществъ.»

ніяхъ, на оброчномъ положеніи состоявшихъ, всего 105.627,528 десятинъ и въ томъ числѣ:

А. Лѣсовъ принадлежавшихъ казнѣ:

Единственнаго владѣнія	87.340,659	дес.
Въѣзжихъ	494,071	»
Общихъ.	569,208	дес.
Спорныхъ	376,718	»
Заказныхъ рощъ и корабельныхъ лѣсовъ.	1.079,252	»

В. Лѣсовъ принадлежавшихъ крестьянамъ.

Единственнаго владѣнія	12.390,126	дес.
Общаго владѣнія	3.101,331	»
Спорнаго владѣнія.	276,163	»
Итого . . .	105.627,528	дес.

Въ трехъ прибалтійскихъ и девяти губерніяхъ западныхъ, числилось лѣсовъ всего 3.187,987 десятинъ, въ томъ числѣ:

Казенныхъ лѣсовъ.	2.533,529	дес.
При имѣніяхъ конфискованныхъ . .	321,357	»
» » поіезуитскихъ, погалиційскихъ и ленныхъ	333,103	»
Итого	3.187,987	дес. *)

Данныя о количествѣ лѣсовъ, служившія, при пріемѣ ихъ, основаніемъ счета, были въ то время неточны, да и не могли быть досто-

*) Къ этому прилагается вѣдомость подъ № 1 о распредѣленіи лѣсовъ по 35 губерніямъ, на оброчномъ положеніи состоявшимъ и по 12 губерніямъ прибалтійскимъ и западнымъ. Относительно послѣднихъ показаны только лѣса собственно казенные, а о прочихъ разрядахъ извѣстно что, конфискованныя имѣнія, съ лѣсами въ 321,357 дес., состояли въ губерніяхъ: волынской, виленской, гродненской, минской, могилевской, витебской и бѣлостокской области; въ первыхъ поіезуитскихъ имѣніяхъ, числилось во всѣхъ поименованныхъ губерніяхъ, кромѣ могилевской, гдѣ таковыхъ имѣній вовсе не было, лѣсовъ 247,168 дес.; погалиційскихъ было только три имѣнія въ губерніяхъ: волынской, подольской и минской, съ 8,865 дес. лѣса, а ленныхъ имѣній было 58, съ 77,070 десятинъ.

вѣрными, такъ какъ пространство и состояніе только немногихъ лѣсовъ приведено было въ положительную извѣстность съемкою ихъ на планы; даже тѣ дачи, на которыя существовали планы генеральнаго межеванія, заключали въ общей межѣ обширныя пространства крестьянскихъ угодій, значительно расширенныхъ расчисткою лѣсовъ со времени генеральнаго межеванія, а въ западныхъ губерніяхъ лѣса нигдѣ не были отдѣлены межами отъ прочихъ угодій; наконецъ на громадную часть лѣсовъ въ Россіи не имѣлось никакихъ плановъ и площадь ихъ числилась гадательно, по примѣрному соображенію.

Казенныя палаты на основаніи Высочайше утвержденныхъ 1798 г., 12 марта оберъ-форстмейстерской инструкціи и 19 іюня 1826 г. положенія о новомъ устройствѣ лѣсной части въ губерніяхъ (§ 44), обязаны были вести описи лѣсамъ, въ видѣ табелей, съ отмѣтками, въ какомъ уѣздѣ и при какомъ урочищѣ находятся участки лѣса, при какихъ волостяхъ, сколько въ нихъ десятинъ удобной и неудобной земли, какія сорта лѣса преобладаютъ, въ какомъ они вообще положеніи, при какихъ рѣкахъ и на какое идутъ употребленіе, а окружные лѣсничіе обязаны были вносить описаніе лѣсовъ въ особую книгу, по данной имъ отъ департамента государственныхъ имуществъ формѣ, и ежегодно отмѣчать всѣ перемѣны и всякую прибыль и убыль лѣсовъ. Но табели казенныхъ палатъ были весьма неполны и часто несогласовались съ описаніями въ книгахъ лѣсничихъ, а послѣднія составлялись до того небрежно, что даже перечень лѣсныхъ дачъ, числившихся въ ихъ завѣдываніи, былъ неполонъ, и самъ лѣсничій не зналъ всѣхъ лѣсовъ, ввѣренныхъ его надзору. Оттого, впослѣдствіи, въ первые годы управленія министерства государственныхъ имуществъ, оказалось что многихъ дачъ, внесенныхъ въ списки, давно уже не существовало, что на мѣстахъ ихъ находились деревни, поля и луга, или же наоборотъ, открывались нерѣдко весьма значительной величины лѣса, о существованіи которыхъ никто изъ начальствовавшихъ лицъ и не подозрѣвалъ. Даже въ пятидесятыхъ и позднѣйшихъ годахъ все еще

изрѣдка открывались мелкія лѣсныя дачи, не зачисленныя въ списки. Въ послѣдній разъ подобныхъ лѣсовъ, не внесенныхъ въ списки, найдено въ 1878 году 2,232 дес. Такимъ образомъ, уже съ первыхъ годовъ учрежденія министерства выдвинулась впередъ задача возможно скорѣйшаго приведенія въ извѣстность всѣхъ лѣсовъ, составляющихъ государственное имущество. Съ этою цѣлью, какъ только открылись палаты гусударственныхъ имуществъ, поручено имъ было въ 1841 году потребовать отъ мѣстныхъ лѣсничихъ составленія описаній каждой отдѣльной лѣсной дачи, по даннымъ формамъ. Однако работа эта почти не двигалась вслѣдствіе чрезмѣрной сложности этихъ описаній, которыя должны были размѣститься въ 14 табеляхъ для каждой дачи. Поэтому уже въ 1844 году составлена была въ спеціальномъ по лѣсной части комитетѣ сокращенная форма описанія каждой лѣсной дачи, а вмѣстѣ съ тѣмъ затребованы изъ каждой губерніи общія карты, съ нанесеніемъ на нихъ границъ лѣсничествъ, мѣста жительства лѣспичихъ и приблизительнаго положенія каждой лѣсной дачи съ отмѣткою №, подъ какимъ она внесена въ инвентарь. При картахъ требовалось приложеніе краткихъ перечней всѣхъ дачъ, входящихъ въ составъ каждаго лѣсничества, съ обозначеніемъ площади каждой дачи и съ объясненіемъ: имѣются ли на дачу планы, какого года съемки, или же площадь ихъ опредѣлена глазомѣрно. Эти затребованныя свѣдѣнія поступали не особенно быстро и не достаточно полно, но все же, къ концу сороковыхъ годовъ, оказалось возможнымъ разобраться въ счетѣ лѣсовъ и изготовить общую карту распредѣленія ихъ по губерніямъ.

Къ 1 января 1849 года числилось подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ лѣсовъ въ 48 губерніяхъ Европейской Россіи всего 115.637,830 десятинъ *); въ томъ числѣ:

Собственно казенныхъ лѣсовъ . .	91.836,067	дес.
Крестьянскихъ	13.060,170	»
Имѣющихъ особое назначеніе. . .	10.741,593	»

*) См. вѣдомость подъ № 2.

Противъ первоначальнаго счета принятыхъ въ 1838 году лѣсовъ, оказалось по счетамъ болѣе на 6.822,315 десятинъ.

Разность эта произошла отъ слѣдующихъ причинъ:

Прибыло лѣсовъ съ 1839 по 1849 годъ:

По судебному размежеванію и судебнымъ рѣшеніямъ	159,835	дес.
Принято въ казну лѣсовъ отъ другихъ вѣдомствъ [1]), по конфискаціи и покупкою . . .	140,582	»
По новой съемкѣ и по провѣркѣ старыхъ плановъ	1.415,648	»
Обнаружено лѣсовъ не внесенныхъ въ счетъ принятыхъ въ 1838 году	8.352,820	»
Итого прибыло .	10.068,845	дес.

Въ тотъ же періодъ времени убыло:

По судебному размежеванію и судебнымъ рѣшеніямъ	211,548	дес.
Передано въ другія казенныя вѣдомства, монастырямъ, церквамъ и городамъ, освобождено отъ конфискаціи, разрѣшено въ расчистку.	543,597	»
Передано частнымъ лицамъ по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ	112,457	»
По новой съемкѣ и по провѣркѣ старыхъ плановъ	2.378,928	»
Итого убыло . .	3.246.530	дес.

[1]) Въ числѣ лѣсовъ, принятыхъ отъ другихъ вѣдомствъ, заключаются переданныя въ 1848 году изъ вѣдѣнія коннозаводства 77,433 десятины.

Изъ общаго количества прибыли 8.352,000 десятинъ значительнѣйшую часть составляли отведенные уральскимъ горнымъ заводамъ 5.177,616 десятинъ, въ пермской губерніи, которыя въ 1838 году не были внесены въ счетъ лѣсовъ, подлежавшихъ наблюденію казеннаго лѣснаго управленія, а между тѣмъ по закону подлежали до 1853 года надзору министерства государственныхъ имуществъ, хотя и состояли въ завѣдываніи горнаго начальства. Остальная доля прибыли образовалась отъ того, что въ 1838 году въ счетъ лѣсовъ не были внесены: 1.400,000 дес. въ губерніяхъ — витебской, волынской, гродненской съ бѣлостокскою областью, кіевской, ковенской, лифляндской, минской, могилевской и подольской, и по прочимъ губерніямъ болѣе $1^1/_2$ милліоновъ десятинъ. Въ послѣдней цифрѣ на долю олонецкой губерніи приходится 1 милліонъ, на пензенскую 300 тысячъ и затѣмъ менѣе значительныя площади имѣлись въ губерніяхъ: астраханской, екатеринославской, калужской, костромской, курской, московской, орловской, псковской, рязанской, саратовской, смоленской, таврической, тамбовской, тверской, харьковской, херсонской, черниговской и ярославской, и составляли въ совокупности тоже до 300 тысячъ десятинъ.

Слѣдя изъ года въ годъ за всѣми перемѣнами въ количествѣ лѣсовъ, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, и дѣлая въ этомъ отношеніи поправки по мѣрѣ обнаруженія неточностей, лѣсной департаментъ періодически свѣрялъ имѣющіяся у него данныя со счетами палатъ государственныхъ имуществъ, но, за всѣмъ тѣмъ, являлись нерѣдко разногласія между вѣдомостями центральнаго и мѣстныхъ управленій, потому что послѣднія не всегда доводили о всѣхъ измѣненіяхъ до свѣдѣнія министерства. Въ виду этого, для приведенія въ положительную извѣстность количества казенныхъ лѣсовъ, лѣсной департаментъ въ началѣ 1872 года поручилъ всѣмъ управленіямъ государственныхъ имуществъ разобрать всѣ плановые архивы, инвентарныя описанія и другіе документы, на основаніи которыхъ могъ бы быть составленъ возможно вѣрный учетъ лѣсовъ; въ вѣдомостяхъ учета предложено показать от-

дѣльными цифрами не только общую площадь дачъ, но и площадь собственно удобной лѣсной почвы каждой дачи и, кромѣ того противъ каждой дачи назначено было обозначить имѣющіеся на нихъ планы новѣйшихъ съемокъ. Одновременно съ этимъ во всѣ управленія разосланы были десятиверстныя военно-топографическія карты Шуберта, на которыя предложено нанести, подъ соотвѣтствующими номерами, всѣ дачи помѣщенныя въ вѣдомостяхъ учета.

Въ 1873 году получены всѣ затребованныя вѣдомости и карты. По надлежащей ихъ провѣркѣ и по разъясненіи встрѣченныхъ недоразумѣній и ошибокъ, вкравшихся при ихъ составленіи, изготовленныя вновь вѣдомости приняты исходною точкою для счета казенныхъ лѣсовъ. Хотя и въ этихъ новыхъ вѣдомостяхъ свѣдѣнія о тѣхъ лѣсныхъ дачахъ, площади которыхъ числятся безъ плановъ или по старымъ планамъ, не могли считаться вполнѣ соотвѣтствующими дѣйствительнымъ площадямъ дачъ въ натурѣ, но, по крайней мѣрѣ, явилась возможность, дѣлая своевременныя исправленія, по мѣрѣ приведенія въ положительную извѣстность путемъ съемокъ дѣйствительной величины сомнительныхъ дачъ, имѣть наиболѣе близкія къ натурѣ свѣдѣнія о площади казенныхъ лѣсовъ.

По окончаніи этихъ работъ къ 1 января 1874 года числилось въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія лѣсныхъ дачъ 120.735.418 десятинъ [1]) и тундръ въ архангельской губерніи, мезенскаго уѣзда, 18.852.163 дес.

Слѣдовательно съ 1849 по 1874 годъ счетъ лѣсовъ, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, увеличился на 5.097,588 десятинъ.

Прибыло лѣсовъ съ 1849 по 1874 годъ.

По судебному размежеванію, судебнымъ рѣшеніямъ, конфискаціи и по Высочайшимъ

[1]) См. вѣдомость № 3.

повелѣніямъ отъ частныхъ лицъ и разныхъ вѣдомствъ	2.732,650 [1]) дес.
По новой съемкѣ и по провѣркѣ старыхъ плановъ и счисленій	18.927,949 [2]) дес.
Итого . . .	21.660,599 десят.

Въ тотъ же періодъ времени убыло:

По судебному размежеванію, судебнымъ рѣшеніямъ и по Высочайшимъ повелѣніямъ передано частнымъ лицамъ и разнымъ вѣдомствамъ	12.121,804 [3]) дес.
Поступило въ земельный надѣлъ при выдачѣ владѣнныхъ записей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ	641,287 дес.
Исключено со счетовъ по провѣркѣ съемки и счисленій.	3.799,920 дес.
Итого . .	16.563,011 дес.

---

[1]) Въ суммѣ этой заключаются 10365 дес. лѣсовъ, принятыхъ отъ южныхъ военныхъ поселеній, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 28 марта 1866 года. Площадь же корабельныхъ лѣсовъ, поступившихъ въ полное распоряженіе казеннаго лѣснаго управленія по Высочайшему повелѣнію 5 мая 1859 года, не показана въ числѣ прибыли, такъ какъ она и ранѣе значилась въ счетѣ казенныхъ лѣсовъ, имѣвшихъ особое назначеніе.

[2]) Прибыль эта произошла отъ обнаруженія того, что въ счетъ площади лѣсовъ не были включены всѣ угодья, служебныя земли и неудобныя пространства, которыя однако входили въ составъ лѣсныхъ дачъ въ губерніяхъ архангельской 10.416,000 дес. и пермской 1.300,000 дес. Независимо отъ этихъ измѣненій, по составленной въ теченіи 10 лѣтъ, на основаніи тщательной рекогносцировки произведенной лѣсничимъ Трофименко, карты кольскаго уѣзда съ описаніемъ лѣсныхъ дачъ, оказалась прибыль въ общей площади лѣсовъ 4.500,000 десятинъ, кромѣ тундръ, которыхъ найдено до 8,106.000 дес. Остальныя 2.711,919 дес. прибыли образовались, въ сложности по всѣмъ прочимъ губерніямъ, отъ провѣрки старыхъ съемокъ и прежнихъ счетовъ.

[3]) Въ суммѣ этой заключаются 5.177,616 дес. горнозаводскихъ лѣсовъ на Уралѣ, которыя въ 1849 году были внесены въ счетъ лѣсовъ, подлежавшихъ наблюденію казеннаго лѣснаго управленія, а въ 1853 году, съ освобожденіемъ министерства государственныхъ имуществъ отъ этой обязанности, исключены со счетовъ.

При учетѣ лѣсовъ, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, къ 1-му января 1874 года, приведено было также въ извѣстность, сколько въ тѣхъ лѣсахъ заключается собственно удобной лѣсной площади, при чемъ оказалось, что изъ общаго пространства 120.735,418 десятинъ, занимаемыхъ всѣми лѣсными дачами, только 96.237,585 десятинъ, т. е. 79,7% общей площади лѣсныхъ дачъ, составляютъ собственно удобную лѣсную площадь.

Съ 1 января 1874 по 1 января 1887 года произошли слѣдующія измѣненія въ счетѣ лѣсовъ:

Прибыло лѣсовъ съ 1874 по 1887 годъ:

По судебнымъ рѣшеніямъ, размежеванію, по выморочному праву, конфискаціи и по Высочайшимъ повелѣніямъ	1.034,246	дес.
Запасныхъ участковъ, вымежеванныхъ изъ башкирскихъ лѣсовъ.	151,700	дес.
Калмыцкихъ лѣсовъ	1,218	»
Вновь открытыхъ лѣсовъ, не внесенныхъ въ счеты	58,028	»
Изъ горнаго [1]) и другихъ казенныхъ вѣдомствъ.	192,084	»
По Высочайшему повелѣнію 8 августа 1880 г. отъ министерства финансовъ казенные лѣса привислянскихъ губерній	788,572	»
По провѣркѣ счисленій и съемки	5.332,607	»
Итого . . .	7.548,455	дес.

[1]) Леденгскій солеваренный заводъ, въ тотемскомъ уѣздѣ, вологодской губерніи, съ принадлежащими къ нему землями и лѣсами, 40,984 дес. принятъ отъ горнаго вѣдомства въ казенное лѣсное управленіе, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 18 февр. 1883 г., а 128,929 дес. лѣсовъ Борисовскаго имѣнія, въ минской губерніи, поступили въ казенное лѣсное управленіе на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1883 г. мнѣнія государственнаго совѣта.

Убыло лѣсовъ съ 1874 по 1887 годъ:

По судебнымъ рѣшеніямъ, размежеванію, съ освобожденіемъ отъ конфискаціи, по обмѣнамъ, продажѣ и передачѣ другимъ лицамъ и вѣдомствамъ	1.214,544 дес.
Бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ въ ихъ земельный и лѣсной надѣлы	6.766,722 »
По провѣркѣ съемки и счисленій	1.653,542 »
Итого . . .	9.634,808 дес.
Въ общемъ итогѣ убыло . . .	2.086,353 дес.

Исключивъ эту убыль изъ площади лѣсовъ, числившихся къ 1 января 1874 года, оставалось по счетамъ къ 1 января 1887 года всего лѣсовъ 118.649,065 десятинъ.

Распредѣленіе этихъ лѣсовъ по губерніямъ *) свидѣтельствуетъ, что къ означенному сроку числилось подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ лѣсовъ:

	Въ 49 губерніяхъ:	Въ 10 губерніяхъ привислянскихъ:	Всего во всѣхъ 59 губерніяхъ Европейской Россіи:
	Десятинъ:		
Лѣсовъ собственно казенныхъ.	116.015,906	559,124	116.575,030
Лѣсовъ общихъ, въѣзжихъ и спорныхъ	1.492,188	2,905	1.495,093
Лѣсовъ, имѣющихъ особое назначеніе .	155,333	36,659	191,992
Лѣсовъ, состоящихъ подъ надзоромъ казеннаго лѣснаго управленія.	197,410	189,540	386,950
Всего . . .	117.860,837	788,228	118.649,065

*) См. вѣдомость № 4.

Разсматривая причины прибыли и убыли лѣсовъ, слѣдуетъ различать двѣ категоріи ихъ, имѣющія различное значеніе. Въ однихъ случаяхъ происходила дѣйствительная прибыль или убыль лѣсовъ, состоявшихъ въ завѣдываніи или въ присмотрѣ казеннаго лѣснаго управленія, именно тогда, когда министерство государственныхъ имуществъ принимало въ свое вѣдѣніе лѣса, до того не бывшіе въ его распоряженіи, или передавало нѣкоторыя площади лѣсовъ другимъ вѣдомствамъ или частнымъ лицамъ и обществамъ; въ другихъ же случаяхъ, пространство состоявшихъ уже въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ лѣсовъ измѣнялось только отъ болѣе точнаго приведенія въ извѣстность ихъ площади новою съемкою, рекогносцировкою или провѣркою неточнаго счета такъ, что границы лѣсовъ въ натурѣ неизмѣнялись, и только цифры въ счетахъ замѣнялись болѣе достовѣрными данными.

Во весь періодъ времени отъ 1838 по 1 января 1887 года дѣйствительная прибыль въ лѣсахъ составляла 8.424,079 десятинъ, а дѣйствительной убыли въ лѣсахъ произошло 16.434,343 десятины *). Слѣдовательно, въ дѣйствительности убыло лѣсовъ 8.010,264 десятинъ.

Въ числѣ дѣйствительной убыли значительную долю составляютъ лѣса, данные въ земельный и лѣсной надѣлы бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ и люстраціоннымъ актамъ. На этотъ предметъ отчуждено изъ казенныхъ лѣсовъ до 1 января 1887 года 7.408,009 десятинъ, т. е. почти все то количество, какое составляетъ, въ конечномъ итогѣ, всю дѣйствительную убыль изъ казенныхъ лѣсовъ въ теченіи 1838—1887 годовъ.

По провѣркамъ счетовъ лѣсовъ и по новымъ съемкамъ ихъ

---

*) Какъ въ прибыли, такъ и въ убыли, не приняты въ счетъ 5.177,616 десятинъ горнозаводскихъ лѣсовъ, которые въ 1849 году зачислены въ счеты лѣсовъ, состоявшихъ подъ надзоромъ министерства государственныхъ имуществъ, а къ 1854 году исключены со счетовъ и составляли въ нихъ только переходную статью, какъ въ прибыли, такъ и въ убыли.

на планы, оказалось, что съ 1838 по 1 января 1887 года, произошла также перемѣна въ цифрахъ счета: счетъ увеличился на 25.676,204 десятины и уменьшился на 7.832,390 десятинъ, т. е. прибыло 17.843,814 десятинъ.

Въ общемъ же итогѣ, площадь лѣсовъ, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, съ 1838 года къ 1 января 1887 года, увеличилась — исключая Кавказъ и Сибирь—всего на 9.833,550 десятины.

На основанiи Высочайше утвержденнаго мнѣнiя государственнаго совѣта отъ 26 апрѣля и 20 декабря 1883 года и 17 января 1884 года приняты въ лѣсное вѣдомство также лѣса Кавказа и Сибири, не вошедшiе въ вышепоказанный счетъ. Въ этихъ мѣстностяхъ, общая площадь лѣсныхъ дачъ, поступившихъ въ завѣдыванiе лѣснаго управленiя, къ началу 1887 года была слѣдующая:

Кавказъ	4.354,366	десят.
Сибирь	106.736,725	»
Всего . . .	111.091,991	десят.

Хотя точныхъ свѣдѣнiй о лѣсахъ Кавказа не имѣется, такъ что ближайшую задачу лѣснаго вѣдомства составляетъ приведенiе ихъ въ положительную извѣстность, описанiе и устройство наиболѣе цѣнныхъ дачъ, къ чему уже и приступлено, но несомнѣнно, что самою лѣсистою мѣстностью на Кавказѣ представляется черноморскiй округъ, затѣмъ кубанская область и губернiя елизаветпольская, а остальныя губернiи довольно малолѣсны.

Что же касается лѣсовъ Сибири, то имѣющiяся данныя, хотя и указываютъ на значительную неравномѣрность ихъ распредѣленiя, но такъ какъ бóльшая часть ихъ совершенно еще не изслѣдована и площади опредѣлены весьма гадательно, то въ настоящее время не представляется возможнымъ вычислить степень лѣсистости этой мѣстности даже и приблизительно.

III.

Упроченіе границъ лѣсовъ и планы.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ постоянной повѣрки границъ лѣсныхъ дачъ и своевременнаго возобновленія ихъ не производилось, пока не возникали споры съ сосѣдними владѣльцами земель, и тогда рѣшеніе подобныхъ дѣлъ передавалось межевымъ правительственнымъ учрежденіямъ и судебнымъ мѣстамъ. Между тѣмъ, для прочнаго охраненія лѣсовъ казеннаго вѣдомства отъ захватовъ необходимо, чтобы межи были совершенно ясны и содержались въ полной исправности. Въ этихъ видахъ уже въ циркулярѣ товарища министра государственныхъ имуществъ отъ 29 мая 1843 года предписано было палатамъ государственныхъ имуществъ, чтобы подвѣдомственные имъ лѣсные офицеры, вмѣстѣ съ засѣдателями волостныхъ правленій по полицейской части, въ теченіи двухъ лѣтъ однажды, но со всею подробностью и точностью, осматривали во всѣхъ ввѣренныхъ надзору ихъ дачахъ границы и описывали состояніе, въ которомъ онѣ находятся, съ тѣмъ, чтобы палаты, по полученіи отъ нихъ свѣдѣній о дачахъ, границы которыхъ заросли, немедленно распоряжались о ихъ расчисткѣ и возобновленіи. Предписаніе это тогда-же сообщено мѣстнымъ управленіямъ, а съ 1846 года составлены правила относительно постояннаго освидѣтельствованія и повѣрки границъ, и даны формы для срочныхъ ежегодныхъ донесеній министерству объ осмотрѣнныхъ межахъ, о состояніи, въ каковомъ они найдены, и о принятыхъ со стороны мѣстныхъ управленій мѣрахъ къ исправленію неясныхъ границъ.

Въ послѣдующіе годы министерство, на основаніи доставляемыхъ къ опредѣленному сроку вѣдомостей, строго слѣдило за исправнымъ содержаніемъ существующихъ межъ. Однако во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось не только расчищать зароставшія границы, что исполнялось средствами лѣсной стражи, но и

возстановлять затерянныя границы генеральнаго межеванія, дѣло это чрезвычайно замедлялось, такъ какъ оно могло быть, по закону, исполняемо не иначе какъ уѣздными землемѣрами или чинами межеваго вѣдомства, которые были затруднены множествомъ работъ. Въ самомъ началѣ, при повѣркѣ въ натурѣ границъ лѣсныхъ дачъ, во многихъ губерніяхъ, генерально-обмежованныхъ, встрѣтилось важное затрудненіе: изъ казенныхъ палатъ не были переданы въ палаты государственныхъ имуществъ копіи плановъ генеральнаго межеванія на весьма большое количество дачъ, за утратою таковыхъ. Пришлось распорядиться снятіемъ новыхъ копій съ множества плановъ генеральнаго межеванія средствами самого министерства, и съ этою цѣлью командирована въ Москву, въ межевую канцелярію, особая партія чиновъ, которая съ конца сороковыхъ годовъ до настоящаго времени занималась исключительно изготовленіемъ этихъ копій. Въ новѣйшее время возникло относительно межъ еще и новое затрудненіе, а именно съ передачею бывшимъ государственнымъ крестьянамъ земель и лѣсовъ по владѣннымъ записямъ. Эти крестьянскіе земли и лѣса, вырѣзанные изъ казенныхъ, обойдены были чинами вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ линіями, которыя, по закону, не имѣютъ юридическаго значенія, пока онѣ не будутъ закрѣплены межевыми признаками порядкомъ, установленнымъ для генеральнаго межеванія; вслѣдствіе этого замѣчено было частое нарушеніе крестьянами границъ своихъ владѣній и поползновеніе ихъ на захватъ участковъ казенной собственности. Во вниманіе къ этому министерство государственныхъ имуществъ, независимо отъ сдѣланныхъ имъ распоряженій по расчищенію своими средствами зростающихъ граничныхъ визирныхъ линій, вошло уже въ соглашеніе съ межевымъ вѣдомствомъ о возможно скорѣйшемъ утвержденіи этихъ линій, проложенныхъ между землями казенными и бывшихъ государственныхъ крестьянъ, порядкомъ, закономъ установленнымъ.

Въ прямой связи съ повѣркою границъ находилось составленіе плановъ, такъ какъ неприкосновенность земельнаго владѣнія

вездѣ и всегда можетъ быть прочно обезпечена только съемкою и нанесеніемъ на планы. Между тѣмъ, при учрежденіи министерства въ 1838 году, отдѣльныхъ на лѣса плановъ почти вовсе не имѣлось, или, по крайнѣй мѣрѣ, очень мало. Въ губерніяхъ генерально обмежеванныхъ существовали планы генеральнаго межеванія, но они, большею частью, включали общею межою въ одну дачу не только казенные лѣса, но и крестьянскія земли, не отдѣляя ихъ въ натурѣ другъ отъ друга прочными границами. Равнымъ образомъ и въ западныхъ губерніяхъ на планахъ казенныхъ имѣній показывались въ одной межѣ лѣса, поля и усадьбы, безъ всякаго ихъ разграниченія. Почти на всѣ лѣса приходилось составлять планы новою съемкою и дѣло это, при ограниченности межевыхъ средствъ министерства, могло подвигаться впередъ только медленно. Однако, за всѣмъ тѣмъ, въ теченіи 50 лѣтъ удалось окончить хозяйственное обмежеваніе важнѣйшихъ лѣсовъ съ изготовленіемъ плановъ [1]).

Въ 19 губерніяхъ [2]) сняты на планы всѣ подвѣдомственные министерству лѣса; снято на планы болѣе 99% всѣхъ лѣсовъ — въ 4-хъ губерніяхъ [3]); сняты на планъ отъ 90 до 98% всѣхъ лѣсовъ — въ 12 губерніяхъ [4]); отъ 70 до 89% въ 6 губерніяхъ [5]); отъ 50 до 69% въ 9 губерніяхъ [6]); отъ 30 до 49% въ 4-хъ губерніяхъ [7]); наконецъ, снято на планъ изъ общаго количества лѣсовъ отъ 20 до 29% въ двухъ губерніяхъ [8]), а менѣе 20% въ трехъ сѣверныхъ: архангельской (14%), вологодской (7½%) и олонецкой (7%).

---

[1]) См. таблицу № 5.

[2]) Симбирская, с.-петербургская, эстляндская, курляндская, тульская, калужская, петроковская, плоцкая, калишская, варшавская, радомская, сѣдлецкая, кѣлецкая, люблинская, бессарабская, херсонская, полтавская, екатеринославская, астраханская.

[3]) Могилевской, московской, харьковской, псковской.

[4]) Костромской, нижегородской, казанской, новгородской, виленской, ковенской, кіевской, подольской, тамбовской, орловской, сувалкской, ломжинской.

[5]) Смоленской, тверской, саратовской, воронежской, лифляндской, владимірской.

[6]) Ярославской, самарской, уфимской, гродненской, рязанской, таврической, оренбургской, пензенской, курской.

[7]) Волынской, черниговской, витебской, минской.

[8]) Пермской и вятской.

IV.

Отпускъ лѣса.

Опредѣленіе размѣра отпуска. Смѣты.

Установленіе размѣра отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, соотвѣтствующаго состоянію дачъ, опредѣленіе возможно правильныхъ цѣнъ на отпускаемые матеріалы, выработка порядка эксплуатаціи лѣсовъ, который, не стѣсняя потребителей, въ тоже время обезпечивалъ бы сохранность лѣсовъ, лѣсовозобновленіе и интересы казны, и, наконецъ, возможность наиболѣе вѣрнаго и легкаго контроля надъ дѣйствіями агентовъ казны по отпуску лѣса—главнѣйшія цѣли, которыя преслѣдовало министерство государственныхъ имуществъ въ теченіи полувѣковаго своего существованія. Рядъ законодательныхъ и административныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ въ этотъ періодъ, по эксплуатаціи состоявшихъ въ вѣдѣніи министерства лѣсовъ, былъ направленъ къ достиженію этихъ цѣлей.

Наибольшія затрудненія представились для министерства при установленіи такой нормы отпуска, которая не отражалась бы убыточно на состояніи дачъ. Изъ «Общаго обозрѣнія состоянія государственныхъ имуществъ», составленнаго въ началѣ существованія министерства и изданнаго въ 1841 году, видно, что правильнаго лѣснаго хозяйства въ Россіи нигдѣ введено небыло. Въ «Обозрѣніи» сказано: «хотя вездѣ въ Россіи, для порубки лѣсовъ, принято въ употребленіе выборочное лѣсное хозяйство, состоящее въ томъ, что ежегодно по составленнымъ смѣтамъ опредѣляются участки лѣса и на вырубку ихъ выдаются установленные билеты, но, не смотря на это, участки сіи отводились несоразмѣрно съ лѣсохозяйственными правилами, т. е. не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по состоянію дачи, надлежало бы отводить ихъ; иные неясно ограничены, либо не охраняются надлежащимъ образомъ,

отъ чего происходятъ большія злоупотребленія». Между тѣмъ, единственное бывшее въ распоряженіе министерства данное — планы генеральнаго межеванія, и то, какъ извѣстно, не для всѣхъ мѣстностей, далеко не удовлетворяло даже самымъ поверхностнымъ требованіямъ. При открытіи министерства лѣсоустройство еще не начиналось, не было даже поверхностныхъ описаній хозяйственнаго состоянія лѣсовъ.

При такихъ условіяхъ оставалось, на первое время, установить только общія нормы отпуска, въ зависимости отъ данныхъ объ общемъ пространствѣ дачъ, подобно тому, какъ еще въ 1812 году было установлено, что бы съ «каждой десятины лѣснаго пространства хорошаго насажденія назначались въ рубку не болѣе двухъ строевыхъ деревъ и одной сажени дровъ.

Признавая такую норму максимальною, министерство, въ первые годы своего существованія, неоднократно подтверждало лѣсничимъ не допускать отпусковъ сверхъ указанной нормы.

Только въ особо важныхъ случаяхъ, *законами опредѣленныхъ*, дозволены были сверхсмѣтные отпуски и то съ согласія начальника губерніи и въ размѣрѣ не болѣе одногодичной смѣтной нормы (циркул. 1839 г. 8 ноября № 2.700).

Въ 1843 году, спеціальный комитетъ, основываясь на соображеніяхъ о среднемъ приростѣ въ нашихъ лѣсахъ, призналъ норму 1812 года чрезмѣрною. Результатомъ этого было установленіе новой, уменьшенной нормы — по 4 дерева и 4 куб. саж. дровъ съ 10 десятинъ лѣснаго пространства, сперва для тѣхъ только дачъ, изъ которыхъ производились отпуски крестьянамъ для ихъ домашнихъ надобностей (цирк. 1843 г. 7 марта № 262), а потомъ и для всѣхъ тѣхъ дачъ, изъ которыхъ допускались отпуски лѣсныхъ матеріаловъ (цирк. 1846 г. января 15, № 59).

Въ 1843 г. приступлено было къ составленію описанія лѣсовъ по сокращенной формѣ, для чего издано было особое «Наставленіе». Одною изъ главныхъ цѣлей такого описанія было установленіе нормы отпусковъ, соотвѣтственно состоянію дачъ, хотя бы приблизительно опредѣленному. Не смотря на крайне ограниченную спеціальную подготовку тогдашняго мѣстнаго лѣ-

снаго персонала, въ «Наставленіи къ описанію лѣсовъ по сокращенной формѣ», министерство рѣшилось предъявить къ лѣсничимъ, въ дѣлѣ составленія смѣтъ на отпускъ лѣса, болѣе научныя требованія, исходя изъ того положенія, что предъявленіе такихъ требованій вызоветъ и со стороны лѣсничихъ болѣе серьезное отношеніе къ дѣлу. По § 16 «Наставленія» въ описаніи требовалось показать: «сколько безъ оскудѣнія дачи, *соображаясь съ ежегоднымъ приростомъ и наличнымъ количествомъ спѣлаго лѣса*, можетъ быть назначено разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ къ ежегодному отпуску». Далѣе, размѣръ отпуска ставился въ зависимость не только отъ площади насажденій, но отъ качества ихъ, и отъ большей или меньшей меркантильной спѣлости; впервые, по отношенію къ неустроеннымъ дачамъ, требуется опредѣленіе оборота рубки и указывается, какъ опредѣлить размѣръ рубки при различномъ состояніи лѣсонасажденій дачи. Хотя все дѣло составленія описаній по сокращенной формѣ поставлено было подъ непосредственное наблюденіе высшихъ губернскихъ лѣсныхъ чиновъ, но тогдашняя спеціальная подготовка даже высшаго губернскаго лѣснаго персонала, по многимъ спеціальнымъ вопросамъ, въ томъ числѣ и по вопросу о составленіи смѣтъ, не допускала иного выхода, какъ возможно простую, категорическую постановку требованій, оставлявшую крайне мало личнымъ усмотрѣніямъ исполнителей. § 17 «Наставленія» требовалъ, для показанія приблизительнаго количества древесной массы, какую ежегодно можно вырубать безъ истощенія дачи, площадь спѣлыхъ насажденій каждаго рода хозяйства (высокоствольно-выборочнаго, высокоствольно-лѣсосѣчнаго, низкоствольно-выборочнаго, низкоствольно-лѣсосѣчнаго и средняго) раздѣлить на $^1/_3$ числа лѣтъ предположеннаго оборота рубки, частное слѣдовало умножить на древесную массу находящуюся на одной десятинѣ насажденія спѣлаго возраста, средней густоты, или вообще средней добротности, опредѣляя эту массу или по опытамъ прежнихъ вырубокъ, или особымъ подробнымъ перечисленіемъ и измѣреніемъ деревъ, или глазомѣрно. Къ опредѣленному такимъ путемъ количеству какъ бы главной рубки, требовалось прибавлять хворостъ и жердникъ,

который слѣдуетъ вырубать внѣ лѣсосѣкъ въ излишне густыхъ насажденіяхъ, а если въ дачѣ находится мертвый лѣсъ, то количество его, *глазомѣрно* опредѣленное, прибавлялось къ смѣтѣ.

Для опредѣленія количества сортиментовъ, впервые «Наставленіемъ» вводится переводное число въ $\frac{250}{343}$, для всѣхъ сортиментовъ. При отсутствіи въ то время какихъ бы то ни было русскихъ изслѣдованій, переводное число это установлено на основаніи нѣмецкихъ данныхъ, отчасти же и въ виду практическаго его удобства: 1.000 куб. футовъ соотвѣтствовали 4 кубическимъ саженямъ складочной мѣры. Это переводное число продержалось въ русскомъ лѣсоводствѣ до 1884 года, когда для дровянаго лѣса уменьшено было до $\frac{220}{343}$. Нельзя упускать, однако, изъ вида, что переводное число 1843 года относилось ко всѣмъ сортиментамъ и тогда уже признавалось какъ бы временнымъ, такъ какъ § 16 «Наставленія» вмѣнялось въ обязанность губернскимъ лѣсничимъ составить, по мѣстнымъ изслѣдованіямъ, таблицы для опредѣленія количества плотной древесной массы въ различныхъ сортиментахъ. Ожиданія министерства, въ этомъ отношеніи, однако не оправдались. Тогдашніе губернскіе лѣсничіе оказались не состоятельными для рѣшенія данной имъ задачи; большинство изъ нихъ и не приступало къ рѣшенію ея, а попытки нѣкоторыхъ, какъ видно изъ дѣлъ спеціальнаго комитета по лѣсной части, оказались далеко неудовлетворительными.

Съ изданіемъ такихъ новыхъ правилъ для опредѣленія размѣра отпуска, забота объ обезпеченіи лѣсовъ отъ истребленія, чрезъ непомѣрныя вырубки, не оставляетъ министерство. Циркуляромъ 1850 года 25 сентября, за № 2279, подтверждается палатамъ назначать къ ежегодной вырубкѣ «отнюдь не болѣе 4 строевыхъ деревъ и 4 кубическихъ саженей дровъ съ каждыхъ десяти десятинъ лѣснаго пространства, *числящагося въ натурѣ*», даже и въ такомъ случаѣ, еслибы по хозяйственнымъ описаніямъ дачъ было показано возможнымъ къ ежегодной вырубкѣ болѣе вышеизложенной пропорціи, «такъ какъ одно лишь строгое и точное исполненіе сего, при надлежащемъ охраненіи лѣсною стражею, можетъ сберечь лѣса отъ дальнѣйшаго оскудѣнія».

На томъ же настаиваетъ циркуляръ 1853 г. мая 15, за № 11027. Годомъ позже министерство указываетъ на необходимость уменьшать размѣры смѣтныхъ отпусковъ, сообразно съ количествомъ матеріаловъ, отпускаемыхъ сверхсмѣтно, и такіе сверхсмѣтные отпуски покрывать, если возможно, сокращеніемъ отпуска слѣдующаго за сверхсмѣтнымъ отпускомъ года, а при невозможности достигнуть этого, распредѣленіемъ сверхсмѣтнаго отпуска на нѣсколько лѣтъ. Правило это, какъ видно изъ дальнѣйшаго, вошло въ законъ 1869 года.

Смѣты на отпускъ лѣса первоначально представлялись на утвержденіе министерства ежегодно (не позже 1 іюля), по просмотрѣ ихъ начальникомъ губерніи. Но уже въ 1846 году министерство признало ежегодное представленіе смѣтъ излишне-обременительнымъ для мѣстныхъ чиновъ и, циркуляромъ 30 апрѣля, № 1119, распорядилось о составленіи на періодъ 1846 — 47 года *нормальныхъ* смѣтъ, для собственно казенныхъ дачъ, на *неопредѣленное* число лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи такихъ смѣтъ, руководствоваться ими впредь до необходимости измѣненія. Въ тоже время была отмѣнена излишняя формальность— просмотръ смѣтъ губернаторами. Такія нормальныя смѣты дѣйствовали до 1857 года. Въ 1857 году поручено было лѣсничимъ составить новыя нормальныя смѣты на періодъ 1857—58 годовъ и опять же для дѣйствія на неопредѣленное время.

Изложенный порядокъ составленія смѣтъ относился и къ устроеннымъ дачамъ, но размѣръ отпуска изъ нихъ опредѣлялся планами хозяйства.

Неопредѣленное время, на которое составлялись смѣты въ 1857 году, продолжалось не долго. При всей категоричности указаній для составленія смѣтъ, многое оставалось еще въ зависимости отъ произвола и умѣнья лѣсничаго. Хотя непомѣрныя назначенія отпуска изъ дачъ могли быть обнаруживаемы при ревизіяхъ, но таковыя могли запаздывать и являться уже тогда, когда сохранности дачи нанесенъ ущербъ. Въ 1859 году, для облегченія контроля отпускамъ лѣса изъ неустроенныхъ дачъ и для предотвращенія истощенія лѣсовъ отъ существовавшей выборочной

рубки, признано было необходимымъ вырубать лѣсъ въ неустроенныхъ дачахъ, не выборочно по всему пространству, а лѣсосѣками, или по участкамъ. Въ видахъ этого постановлено: во всѣхъ казенныхъ неустроенныхъ дачахъ, имѣющихъ сбытъ строеваго и дровянаго матеріала, также во всѣхъ крестьянскихъ лѣсахъ, въ которыхъ дѣлаемые ежегодно отводы служатъ къ удовлетворенію крестьянъ въ топливѣ и строевомъ лѣсѣ, ввести лѣсосѣчную рубку; въ остальныхъ же неустроенныхъ дачахъ, гдѣ отпускъ лѣснаго матеріала ограничивается только извѣстными породами деревъ опредѣленныхъ размѣровъ и гдѣ, поэтому, сплошная рубка оказалась непримѣнимою, оставлена выборочная рубка, но непремѣнно въ извѣстныхъ предѣлахъ по площади, ясно въ натурѣ обозначенныхъ, *а не по всей дачѣ* и *не по урочищамъ*. Площадь рубки въ каждой дачѣ опредѣлялась для лѣсосѣкъ — раздѣленіемъ лѣсной площади на принятый оборотъ рубки. При этомъ въ дачахъ съ насажденіями лучшаго качества, размѣръ ежегодной рубки не долженъ былъ превышать $^1/_2$ куб. сажени древесной массы съ десятины лѣсонасажденной площади, въ дачахъ съ насажденіями средняго достоинства—$^1/_3$ куб. саж. и въ дачахъ разстроенныхъ—$^1/_4$ куб. саж. Такія нормы указываютъ на стремленіе, по возможности, сдѣлать равномѣрнымъ изъ года въ годъ пользованіе въ неустроенныхъ дачахъ и не извлекать болѣе того, что въ состояніи прирости. Тѣми же правилами вмѣнялось въ обязанность назначать на первое время въ рубку участки старые, поврежденные и изрѣженные. Площадь участковъ выборочной рубки опредѣлялась раздѣленіемъ площади тѣхъ только насажденій, въ которыхъ можетъ производиться заготовка требуемаго рода лѣса, на то число лѣтъ въ какое, по мѣстнымъ соображеніямъ, признано будетъ необходимымъ вырубить имѣющія сбытъ деревья, разсчитывая, чтобы приспѣвающій лѣсъ достигъ въ это время надлежащихъ размѣровъ и сдѣлался бы пригоднымъ къ сбыту. Опредѣленная, по выше изложенному, площадь рубки отводилась въ натурѣ, не менѣе, какъ на 5 лѣтъ, съ обозначеніемъ ясными признаками. При этомъ даны были предѣлы для оборотовъ рубки и указанія для

чередованія къ рубкѣ отведенныхъ участковъ и лѣсосѣкъ, для ширины послѣднихъ, въ интересахъ лѣсовозобновленія (въ хвойныхъ лѣсахъ ширина лѣсосѣкъ 50 саж. и наибольшая площадь 15 десят., въ лиственныхъ — 100 саж. и 25 десятинъ), для деревъ, оставленныхъ на перестой и для обсѣмененія. Это распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ представляетъ, въ исторіи русскаго лѣснаго хозяйства, не маловажный интересъ. Оно не только ведетъ къ болѣе обезпечивающему сохранность лѣсовъ опредѣленію размѣра отпуска, но и служитъ началомъ новаго порядка отпуска матеріаловъ — съ учетомъ по площади, болѣе поддающимся контролю, нежели учетъ по количеству. Съ этого времени лѣсная администрація становится въ принципѣ безусловно на сторону лѣсосѣчной рубки и притомъ сплошной, съ исключеніями, въ силу экономическихъ условій, для тѣхъ лѣсообильныхъ мѣстностей, гдѣ, по ограниченному сбыту лѣсныхъ матеріаловъ, отпускались только нѣкоторые сортименты.

Озабочиваясь установить порядокъ опредѣленія размѣра отпуска, обезпечивающій сохранность лѣсовъ отъ истощенія несоразмѣренными съ состояніемъ ихъ рубками, министерство государственныхъ имуществъ не могло не обратить вниманія на то, что всякая регламентація опредѣленія по смѣтамъ размѣра отпуска подрывалась бы и не достигала бы цѣли, еслибы не были надлежаще регламентированы отпуски сверхсмѣтные. Еще закономъ 1838 года вмѣнено было въ обязанность палатамъ государственныхъ имуществъ наблюдать, чтобы изъ казенныхъ дачъ не было отпускаемо лѣса свыше количества, опредѣленнаго смѣтою. Но тѣмъ же закономъ предоставлено было палатамъ разрѣшать и сверхсмѣтные отпуски, хотя только въ настоятельныхъ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, но, тѣмъ не менѣе, безъ указанія предѣловъ такихъ сверхсмѣтныхъ отпусковъ; власть же министерства въ этомъ отношеніи закономъ стѣснена не была. Въ 1869 году министерство признало необходимымъ обезпечить въ этомъ отношеніи сохранность лѣсовъ закономъ. Въ правилахъ объ отпускѣ лѣса 1869 года право производить сверхсмѣтные отпуски оставляется только за министромъ государ-

ственныхъ имуществъ и то въ точно опредѣленномъ закономъ размѣрѣ, подъ непремѣннымъ условіемъ погашенія сверхсмѣтныхъ отпусковъ уменьшеніемъ или совершеннымъ прекращеніемъ отпуска слѣдующаго года. Тотъ же законъ 1869 года (уст. лѣсн., ст. 223) ставитъ опредѣляемый смѣтою отпускъ въ зависимость не только отъ состоянія дачи, но и отъ размѣра спроса. Инструкція 16 августа 1869 года, указывающая порядокъ примѣненія закона того же года объ отпускѣ лѣса, удерживаетъ для составленія смѣтъ порядокъ 1859 года, дѣлая, впрочемъ, одинъ шагъ какъ бы назадъ, разрѣшая опредѣленіе мѣстъ рубокъ въ сѣверныхъ губерніяхъ урочищами, въ виду уяснившагося недостатка средствъ для болѣе опредѣленнаго отвода участковъ. Этою же инструкціею опредѣленъ предѣльный срокъ дѣйствія смѣтъ— 10 лѣтъ, послѣ котораго смѣты вновь должны пересоставляться.

Пятнадцатилѣтнее дѣйствіе закона 1869 года уяснило, что требованіе—опредѣлять смѣтою количество отпуска по существующему спросу — приводитъ къ затрудненіямъ, увеличивающимся съ прогрессивнымъ ходомъ лѣсной промышленности. Въ большинствѣ случаевъ спросъ подверженъ частымъ колебаніямъ и даже одногодичныя смѣты, затрудняющія лѣсничихъ излишнею перепискою, не всегда могутъ согласоваться съ этими колебаніями. Исходя, при этомъ, изъ того положенія, что цѣль смѣты опредѣлить возможное къ отпуску по состоянію дачи количество матеріаловъ, министерство въ 1885 году исходатайствовало измѣненіе въ этомъ смыслѣ ст. 221 уст. лѣсн. По закону 12 марта 1885 года, «смѣтами предназначается къ отпуску то количество лѣсныхъ матеріаловъ, *которое можетъ быть отпущено безъ истощенія дачи*».

Увеличеніе среди лѣсничихъ числа спеціально по лѣсной части подготовленныхъ лицъ и развитіе лѣсоустроительныхъ работъ, дающихъ нынѣ бо̀льшую возможность пользоваться данными изъ устроенныхъ дачъ для хозяйства, позволяютъ теперь предъявить къ лѣсничимъ и по дачамъ неустроеннымъ требованія болѣе строгія по составленію смѣтъ на отпускъ лѣса чѣмъ тѣ, которыя выражены въ циркулярѣ 1859 года. Въ виду этого, въ

министерствѣ вырабатывается нынѣ новая инструкція для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, въ которой получитъ соотвѣтствующее времени развитіе и вопросъ объ опредѣленіи размѣра отпуска изъ неустроенныхъ дачъ.

Постоянная забота министерства государственныхъ имуществъ о томъ, чтобы подвѣдомственныя ему лѣсныя дачи не были чрезмѣрною вырубкою истощаемы, нагляднымъ образомъ подтверждается, если прослѣдить въ разные года количество произведенныхъ отпусковъ лѣснаго матеріала. Достаточно будетъ для примѣра сравнить въ этомъ отношеніи только нѣсколько годовыхъ отпусковъ строевыхъ деревъ и дровъ.

Изъ всѣхъ, подвѣдомственныхъ казенному лѣсному управленію, лѣсныхъ дачъ отпущено было за деньги и безденежно, какъ изъ растущаго, такъ и изъ валежнаго лѣса, всего:

Въ 1838 году:

Строевыхъ деревъ	4.567,712 штукъ.
Дровъ	2.112.615 куб. саж.

Въ 1848 году:

Строевыхъ деревъ	3.488,129 штукъ.
Дровъ	2.622,689 куб. саж.

Въ 1874 году:

Строевыхъ деревъ	8.313,018 штукъ.
Дровъ	1.912.417 куб. саж.

Въ 1884 году:

Строевыхъ деревъ	7.446,898 штукъ.
Дровъ	1.421,218 куб. саж.

Сравнивая показанное количество отпущенныхъ матеріаловъ съ общею площадью лѣсовъ, состоявшихъ въ соотвѣтствующемъ году въ завѣдываніи лѣснаго управленія, оказывается:

	Среднимъ счетомъ отпущено.	
	По одному строевому дереву.	По одной кубической сажени дровъ.
	Съ ниже показаннаго числа десятинъ.	
Въ 1838 году	Съ $23^1/_2$ дес.	Съ $51^1/_2$ дес.
» 1848 »	» 33 »	» 44 »
» 1874 »	» 14 »	» 60 »
» 1884 »	» 16 »	» 84 »

Такой для всей Россіи средній счетъ отпусковъ лѣса, представляя весьма поверхностное понятіе о величинѣ рубокъ, конечно, не исключаетъ еще возможности чрезмѣрно сильныхъ отпусковъ изъ лѣсовъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей. Обращаясь поэтому къ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ отчетахъ поступившихъ изъ губерній, и сопоставляя только данныя за 1874 и 1884 года, при томъ только по нѣсколькимъ губерніямъ, гдѣ эксплоатація лѣсовъ была въ однихъ наиболѣе сильною, а въ другихъ, наоборотъ, особенно слабою, оказывается:

Въ губерніяхъ:	Среднимъ счетомъ отпущено:			
	По одному строевому дереву, въ годахъ:		По одной кубической сажени дровъ, въ годахъ:	
	1874.	**1884.**	**1874.**	**1884.**
	Съ ниже показаннаго числа десятинъ.			
Тульской	0,6	0,43	4	2,75
Московской	1,5	1,5	4	6,5
Рязанской	1,25	1,5	14	20
Воронежской	1,33	1,33	8	10
Полтавской	1,5	1,5	9,5	21
Виленской	2,75	2,5	35	22
Минской	45	6	58	46
Вологодской	37	90	146	302
Архангельской	63	58	325	500

Эти цифры показываютъ, что, несмотря на возраставшій съ каждымъ годомъ спросъ на лѣса, всетаки, въ тѣхъ даже мѣстностяхъ, въ которыхъ производилась наиболѣе сильная эксплоатація лѣса, какъ въ тульской и московской губерніяхъ,—отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ былъ чрезвычайно умѣренный, отнюдь не превышавшій прироста лѣсовъ, опредѣленный при томъ точной оцѣнкой, и въ общемъ итогѣ даже ниже нормы вырубокъ, предположенной министерствомъ въ 1843 году, потому, что количество дровъ, отпущенныхъ изъ тульскихъ лѣсовъ, составляло съ 10 десятинъ въ 1874 году по $2^1/_2$ куб. саж., а въ 1884 году по $3^2/_3$ куб. саж.; изъ московскихъ же лѣсовъ было отпущено дровъ съ 10 десятинъ въ 1874 году по $2^1/_2$ куб. саж. и въ 1884 г. только по 1,53 куб. саж. Затѣмъ строевыхъ деревъ хотя и вырублено по числу выше нормы 1843 года, но это объясняется тѣмъ, что уже къ 1874 г., а тѣмъ болѣе къ 1884 году, экономическія условія измѣнились противъ 1843 года на столько, что мѣстные потребители стали довольствоваться для многихъ частей строеній и для подѣлокъ уже такими мелкими размѣрами деревъ, которые въ 1843 году обращались только на дрова, такъ, что пониженіемъ количества отпуска дровъ, замѣнялся вполнѣ излишекъ въ числѣ довольно мелкихъ строевыхъ деревъ. Нынѣ объемъ наиболѣе обычныхъ размѣровъ строеваго и подѣлочнаго матеріала таковъ, что для составленія половины одной кубической сажени потребно въ тульской губерніи 20 деревъ, а въ московской 10 деревъ; слѣдовательно, по этому разсчету, соотвѣтственно уменьшились рубки дровъ противъ нормы: можно бы было отпускать въ 1874 и 1884 годахъ по одному строевому дереву въ тульской губерніи съ 0,16 и 0,57 десятины, а въ московской губерніи съ 0,3 и 0,2 десятины; въ остальныхъ же губерніяхъ вездѣ рубка была гораздо слабѣе, чѣмъ въ названныхъ двухъ губерніяхъ.

Таксы на лѣсные матеріалы.

Для достиженія продажи лѣсныхъ матеріаловъ по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ дѣйствительной стоимости этихъ матеріаловъ,

предстояло, во первыхъ, выработать таксовыя цѣны, а во вторыхъ, достигнуть правильной, подчиняющейся контролю, таксаціи продаваемыхъ лѣсосѣкъ. До введенія продажи съ учетомъ по площади, задача сводилась преимущественно къ выработкѣ надлежащихъ таксовыхъ цѣнъ. При своемъ учрежденіи министерство государственныхъ имуществъ должно было руководствоваться порядкомъ составленія таксъ, установленнымъ еще въ 1810 году и вошедшимъ въ сводъ законовъ; но законъ 1810 года, опредѣляя сущность таксовыхъ цѣнъ и формальную сторону составленія и утвержденія таксъ, не указывалъ вовсе данныхъ, которыми должны были руководствоваться составители. Рядъ циркулярныхъ предписаній, начиная съ циркуляра 1838 года 7 іюля, за № 1025, указываетъ, что министерство не переставало настаивать на составленіи таксъ, соотвѣтствующихъ дѣйствительной стоимости лѣсныхъ матеріаловъ. Главнымъ препятствіемъ въ достиженіи цѣли было, закономъ опредѣленное, соотношеніе въ цѣнахъ на различныя породы и сортименты. Вслѣдствіе этого, административныя распоряженія могли касаться преимущественно формальной стороны въ дѣлѣ составленія таксъ. Въ 1860 году издано краткое наставленіе для составленія таксъ, далекое, впрочемъ, еще отъ постановки дѣла на надлежащую почву. Такой пробѣлъ въ этомъ важномъ вопросѣ объясняется отчасти тѣмъ, что для правильнаго составленія таксъ нужны были болѣе спеціально подготовленныя силы, нежели тѣ, которыя находились тогда въ распоряженіи министерства. При весьма ограниченномъ числѣ спеціалистовъ, въ особенности на мѣстахъ губернскихъ лѣсничихъ, подробныя спеціальныя указанія порядка составленія таксъ, поставили бы неминуемо въ крайнее затрудненіе какъ лѣсничихъ, такъ и палаты и могли бы, вмѣсто ожидаемой пользы, привести къ большей неурядицѣ. Поэтому и циркуляръ 1860 года, указывающій нѣсколько подробнѣе порядокъ составленія таксъ, все же остается болѣе на формальной почвѣ, нежели на существѣ дѣла. Такой порядокъ, конечно, устраняетъ довѣріе къ таксовымъ цѣнамъ тогдашняго времени и заставляетъ смотрѣть на нихъ скорѣе какъ на нѣкоторую пошлину за право пользова-

нія лѣсными матеріалами изъ казенныхъ дачъ, а не какъ на вытекающую изъ лѣсоторговаго положенія дачи цѣну на лѣсъ. На ненормальность тогдашнихъ таксовыхъ цѣнъ обращали вниманіе министерства и постороннія лица. Такъ, сперва въ 1847, а потомъ въ 1849 году, лѣсной коммиссіонеръ Кауфманъ входилъ въ министерство съ записками, въ которыхъ указывалъ на ненормальность таксовыхъ цѣнъ въ губерніяхъ гродненской, виленской, минской и ковенской и предлагалъ средства къ поправленію дѣла. Предложенія г. Кауфмана не могли быть тогда приняты по недостатку средствъ, какъ матеріальныхъ, такъ и въ личномъ составѣ, и поэтому министерство воспользовалось указаніями г. Кауфмана лишь для исправленія таксъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Впрочемъ, съ цѣлью возвысить лѣсной доходъ и поставить его въ нѣкоторую независимость отъ соотношеній таксовыхъ цѣнъ на различныя древесныя породы, уже въ 1847 году было циркулярно предписано палатамъ государственныхъ имуществъ, чтобы изъ всѣхъ дачъ, въ которыхъ, по успѣшности сбыта, можно надѣяться продать лѣсъ выше таксъ, продавать его съ торговъ въ палатахъ и въ окружныхъ управленіяхъ, въ присутствіи лѣсничихъ и лѣсныхъ ревизоровъ. На представленномъ по этому предмету отчетѣ лѣснаго департамента графъ Киселевъ написалъ: «желательно этотъ способъ продажи распространить наиболѣе». Продажа лѣса съ торговъ послужила вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ рѣзкимъ доказательствомъ ненормальнаго положенія дѣла составленія таксъ. По нѣкоторымъ продажамъ, какъ напр. въ 1848 году, въ тульской губерніи, надбавка на торгахъ достигала 800%. На ряду съ этимъ сказывался другой фактъ: такъ какъ таксы составлялись лѣсничими отдѣльно для каждаго лѣсничества, то нерѣдко таксовыя цѣны одной дачи подрывали продажу лѣса изъ другой сосѣдней дачи, но другаго лѣсничества. Если, по отношенію къ дачамъ одной губерніи, являлась еще нѣкоторая возможность урегулированія цѣнъ губернскою лѣсною администраціею, то, по отношенію къ дачамъ разныхъ губерній, тяготѣющимъ къ однимъ и тѣмъ же рынкамъ, ненормальность сказывалась во всей силѣ; являлась, въ предложеніи, нѣкотораго рода конкурен-

ція со стороны агентовъ одного и того же лѣсовладѣльца—казны. Это обстоятельство представлялось въ особенности важнымъ для лѣсообильныхъ губерній, отправляющихъ лѣсные матеріалы за предѣлы губерніи къ отдаленнымъ крупнымъ рынкамъ, и привело къ необходимости составленія таксъ на цѣлые районы лѣсовъ, имѣющихъ одни и тѣже рынки. Для болѣе всесторонняго разрѣшенія вопроса составленіе таксъ возложено было на особыя комиссіи. Такимъ путемъ составлены были таксы: 1) въ 1867 году, для дачъ губерній: казанской, вятской, нижегородской, костромской и пермской, снабжающихъ лѣсомъ волжскіе рынки; 2) въ 1867 и 1868 годахъ для дачъ с.-петербургской, новгородской и олонецкой губерній, тяготѣющихъ къ петербургскому и кронштадтскому рынкамъ; 3) въ томъ же году—для дачъ губерній сѣверо-западныхъ, расположенныхъ на сплавахъ западнодвинскаго и днѣпровскаго бассейновъ и 4) для лѣсовъ архангельской и вологодской губерній, отпускающихъ лѣсные матеріалы преимущественно за границу, чрезъ порты Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана. Работы коммиссій, на которыя было возложено составленіе таксъ, дали богатый матеріалъ для группировки дачъ по разрядамъ, въ зависимости отъ цѣнъ на лѣсной матеріалъ, и не маловажныя данныя для опредѣленія количества издѣлій, получающихся изъ даннаго объема сырья.

Въ 1869 году изданъ новый законъ объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, совершенно видоизмѣнившій и вопросъ о составленіи таксъ. По статьѣ 6 этого закона (ст. 227 уст. лѣсн. т. VIII ч. I. изд. 1876 г.), стоимость лѣсныхъ матеріаловъ опредѣляется нормальными таксами, утверждаемыми на каждый годъ министромъ государственныхъ имуществъ, а по ст. 39 того же закона—порядокъ составленія таксъ опредѣляется особою инструкціею министра государственныхъ имуществъ (ст. 260 уст. лѣсн. т. I. VIII ч. изд. 1876 г.). Такимъ образомъ отпадали всѣ тѣ, установленныя закономъ 1810 года, для составленія таксъ, ограниченія, которыя не всегда можно было согласовать съ рыночными условіями, главнѣйше вліяющими на размѣръ таксовыхъ цѣнъ. Въ

инструкціи, изданной на основаніи ст. 39, закона 1869 года, указаны основанія для опредѣленія таксовыхъ цѣнъ, впрочемъ, весьма кратко. «Главнымъ основаніемъ для опредѣленія таксовыхъ цѣнъ на лѣсной матеріалъ должны служить рыночныя на него цѣны въ тѣхъ пунктахъ, куда онъ сбывается. Такія рыночныя цѣны должны быть изслѣдованы самымъ тщательнымъ образомъ и приняты въ основаніе составленія таксы, если онѣ, болѣе или менѣе, нормальны и не колебались во время составленія таксы отъ случайныхъ причинъ. Таксовая стоимость матеріала опредѣляется рыночною цѣною, за вычетомъ изъ нея издержекъ заготовки, доставки на рынокъ и процентовъ чистой прибыли, необходимыхъ лѣсопромышленнику нажить на операцію.» Это единственное положеніе инструкціи 1869 года касается техники вопроса. Всѣ прочія положенія касаются только формальной стороны. Дѣлая шагъ впередъ въ разрѣшеніи вопроса составленія таксъ, инструкція 1869 года, тѣмъ не менѣе, не устранила возможности подрыва сбыта изъ одной дачи таксовыми цѣнами другой и, главнѣйше, потому, что составляемыя на основаніи требованія инструкціи таксовыя цѣны могли подвергнуться контролю лишь по тѣмъ даннымъ, которыя заключались въ пояснительныхъ запискахъ, сопровождавшихъ представленіе таксъ въ министерство. Необходимая общность въ составленіи таксъ для различныхъ дачъ, принадлежащихъ одному лѣсовладѣльцу—казнѣ, могла отсутствовать, и это отсутствіе легко могло ускользнуть отъ контроля, уже въ силу большой сложности дѣла, и сказаться лишь тогда, когда вредъ отъ ненормальности таксъ явился бы осуществившимся фактомъ. Устранить этотъ недостатокъ обязательныхъ правилъ для составленія таксъ министерство стремилось изданіемъ въ 1883 г. «Наставленія для составленія таксъ». Главнѣйшее основаніе этого «Наставленія» заключается въ установленіи таксовыхъ цѣнъ такимъ путемъ, чтобы цѣна лѣса изъ одной дачи не подрывала сбыта изъ другой, тяготѣющей къ тому же рынку. Въ томъ же «Наставленіи» 1883 года преподаны постоянныя техническія правила выработки таксовыхъ цѣнъ, и установлено обязательное для управленія государственными имуществами

представленіе данныхъ, могущихъ служить для повѣрки выводовъ.

Сознавая всю важность установленія возможно правильныхъ таксовыхъ цѣнъ на лѣсные матеріалы, отпускаемые изъ казенныхъ дачъ, министерство государственныхъ имуществъ не могло не имѣть въ виду того, что, для достиженія цѣли, необходимо возможно большее ознакомленіе лѣсничихъ съ условіями лѣсной промышленности, съ раздѣлкою сырья въ рыночные фабрикаты и полуфабрикаты, съ порядкомъ установленія задѣльной платы, расходами на доставку матеріаловъ къ рынкамъ и съ условіями перехода этихъ матеріаловъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Самый характеръ лѣсной промышленности, сосредоточенной, большею частью, въ рукахъ малоразвитыхъ людей, не легко дѣлящихся добытыми практикою данными, въ сильной степени тормозитъ разрѣшеніе вопроса—правильной выработки таксовыхъ цѣнъ. Что бы, по возможности, устранить этотъ тормазъ, чтобы поставить составителя таксъ внѣ зависимости отъ часто ложныхъ данныхъ, сообщаемыхъ лѣсопромышленниками (иногда исключительнымъ источникомъ полученія такихъ данныхъ), министерство стремилось къ развитію такъ-называемыхъ *хозяйственныхъ заготовокъ лѣса.* При нихъ лѣсничій становится, отчасти, самъ лѣсопромышленникомъ и не только знакомится съ разнаго рода факторами, необходимыми для установленія болѣе правильныхъ цѣнъ на лѣсъ, но и можетъ вліять на колебанія этихъ факторовъ, въ интересахъ наивыгоднѣйшаго сбыта казеннаго лѣса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, введеніемъ хозяйственныхъ заготовокъ имѣлось въ виду достигнуть и лучшаго ухода за лѣсомъ, и болѣе правильной его эксплоатаціи. Съ этими цѣлями введены были хозяйственныя заготовки въ болѣе важныхъ дачахъ: въ Погонномъ Лосиномъ островѣ, въ Бузулукскомъ бору, въ Черкасской дачѣ. Сознавая, однако, возможность ошибокъ въ этомъ дѣлѣ, какъ отъ неопытности лѣсничихъ, такъ и отъ стремленія покупателей лѣса парализовать хозяйственныя заготовки, министерство въ этомъ дѣлѣ шло очень осторожно. До 1883 года весь кредитъ на хозяйственныя заготовки не превышалъ 80,000 руб. Въ 1883 году

министерство государственныхъ имуществъ испросило особый кредитъ въ 60,000 рублей ежегодно, для производства хозяйственныхъ заготовокъ въ дачахъ минской губерніи. Помимо достиженія болѣе хозяйственной эксплоатаціи лѣсовъ, хозяйственная заготовка въ минской губерніи могла доставить вѣрныя данныя относительно цѣнъ задѣльной платы, расходовъ на доставку, отношенія массы сырья къ массѣ издѣлій и этимъ послужить къ болѣе правильному установленію таксовыхъ цѣнъ, какъ для лѣсовъ сѣверо-западныхъ губерній, такъ и для другихъ мѣстностей, находящихся въ тождественныхъ съ минскою губерніею лѣсоторговыхъ условіяхъ.

Учетъ лѣсныхъ матеріаловъ и оцѣнка ихъ.

На ряду съ разработкою вопроса объ установленіи правильныхъ таксовыхъ цѣнъ, министерству предстояла задача — достигнуть правильнаго учета отпускаемыхъ матеріаловъ. При учрежденіи министерства, лѣсные матеріалы отпускались изъ казенныхъ дачъ или съ учетомъ по количеству заготовленнаго сырья, или же съ учетомъ по количеству, или размѣрамъ, выработанныхъ изъ сырья издѣлій—смолы, дегтя, мочала, лыкъ, судовъ и пр. При отпускѣ съ учетомъ по количеству сырья, задача разрѣшалась фактическою повѣркою дѣйствій пріобрѣтателей лѣса и лѣсничихъ и, поэтому, уже съ 1842 года вмѣнено было въ обязанность палатамъ, для повѣрки заготовокъ, командировать лѣсныхъ ревизоровъ и ученыхъ лѣсничихъ. Правило это, подтверждаемое неоднократными циркулярами, введено и въ законъ 1869 года (ст. 254 уст. лѣсн. изд. 1876 г.), по отношенію къ болѣе важнымъ заготовкамъ. При отпускѣ лѣса съ учетомъ по количеству выработанныхъ издѣлій, каковой учетъ имѣлъ въ особенности широкое примѣненіе въ сѣверныхъ губерніяхъ, при отпускѣ лѣса для смолокуренія и для дѣйствія лѣсопильныхъ заводовъ, надлежало установить отношеніе между количествомъ сырья и получающихся изъ него издѣлій. Съ этою цѣлію былъ произведенъ рядъ изслѣдованій въ различныхъ мѣстностяхъ для опредѣленія среднихъ нормъ количества издѣлій,

получающихся изъ единицы мѣры сырья. Изслѣдованія эти давали все большую и большую возможность для исправленія таксовыхъ цѣнъ на издѣлія и для опредѣленія количества ихъ въ складочныхъ мѣрахъ. Но при разнообразіи условій, вліяющихъ на отношеніе количества сырья къ количеству издѣлій, условій, изъ которыхъ нѣкоторыя, вслѣдствіе большихъ присущихъ имъ колебаній, становились неуловимыми для лѣсничихъ, министерство не могло не придти къ заключенію, что какія бы нормы ни были установлены, онѣ не устраняютъ главнаго недостатка государственнаго лѣснаго хозяйства — небрежнаго употребленія сырья. Въ виду этого министерство стремилось къ установленію повсемѣстно отпуска съ учетомъ по количеству сырья и удержало, и по настоящее время, учетъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ учетъ по количеству сырья былъ бы стѣснителенъ для крестьянъ производителей, какъ напр. при учетѣ смолы и дегтя въ сѣверныхъ губерніяхъ. Преслѣдуя указанную цѣль—возможно бережливое употребленіе сырья, министерство государственныхъ имуществъ въ 1859 году исходатайствовало отмѣну закона объ отпускѣ лѣса на судостроеніе, съ учетомъ по размѣрамъ судовъ, и нынѣ производитъ такой учетъ по количеству дѣйствительно потребнаго на постройку судовъ матеріала. Съ цѣлію устранить недостатокъ учета по количеству выдѣланнаго сырья и по отношенію къ продуктамъ сухой перегонки, министерство установило два новыхъ способа учета, которые, нестѣсняя производителей такихъ продуктовъ, въ тоже время устраняютъ всякія недоразумѣнія, возникающія при опредѣленіи количества продуктовъ получаемыхъ изъ единицы мѣры сырья. Въ сѣверныхъ лѣсообильныхъ губерніяхъ, гдѣ смолокуреніе составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для заработковъ крестьянъ, принята система устройства лѣсныхъ дачъ, съ цѣлію эксплоатаціи ихъ для полученія смолокурнаго матеріала. Крестьянамъ смолокурамъ отводятся лѣсосѣки для подготовки и вырубки смолья-подсочки, и учетъ заготовокъ производится по площади, оплачиваемой въ казну смолокурами, по предварительно произведенной оцѣнкѣ находящихся на этой площади матеріаловъ.

Въ прочихъ губерніяхъ, для облегченія смолокурнаго производства, введенъ учетъ по аппаратамъ и времени производства въ нихъ гонки смолы, или сидки дегтя.

При всѣхъ указанныхъ измѣненіяхъ въ способахъ учета, учетъ по количеству матеріаловъ сырья представляетъ большое затрудненіе для контроля. Повѣрка дѣйствій лѣсничихъ и покупателей лѣса возможна лишь въ то время, пока заготовленные матеріалы не убраны еще изъ лѣсу, или съ мѣста складовъ. При обширности раіоновъ лѣсныхъ ревизоровъ и при короткости, въ большинствѣ случаевъ, времени, въ теченіи котораго должны быть освидѣтельствованы лѣсныя заготовки, огромное большинство ихъ не могло быть провѣрено лѣсными ревизорами и губернскими лѣсничими. Гарантія, которая для нѣкоторыхъ губерній заключалась въ установленныхъ сплавныхъ и провозныхъ билетахъ, была призрачна, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ служила совершенно противоположнымъ цѣлямъ, прикрывая неправильныя дѣйствія закономъ установленною формою. Равнымъ образомъ ни мало не улучшало дѣла установленіе закономъ освидѣтельствованія заготовокъ при участіи волостнаго начальства и понятыхъ. При обширности лѣсничествъ и, какъ указано уже, не большомъ иногда промежуткѣ времени, въ которое должно быть произведено освидѣтельствованіе матеріаловъ, таковое нерѣдко поручалось лѣсничими стражѣ и становилось чисто фиктивнымъ. Тѣмъ не менѣе оно, въ большинствѣ случаевъ, тяжело отражалось на лѣсопромышленникахъ, ставя ихъ въ большую зависимость отъ личнаго усмотрѣнія лѣсничихъ, не только по отношенію къ пріемамъ учета, но и по отношенію ко времени его, что въ иныхъ случаяхъ бываетъ весьма важно, когда напр. необходимо воспользоваться водою для сплава, или зимнимъ путемъ для вывоза. Находясь, въ этихъ отношеніяхъ, въ полной, неподдающейся контролю зависимости отъ лѣсничихъ, лѣсопромышленники во многихъ случаяхъ искали выхода изъ стѣснительнаго положенія путями, деморализовавшими агентовъ казны и, въ концѣ концовъ, убыточно отзывавшимися на ея интересахъ.

Еще въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія появлялись заявленія отъ палатъ государственныхъ имуществъ о введеніи

продажи и отпуска лѣса подесятинно. По отношенію къ отпуску лѣса бывшимъ государственнымъ крестьянамъ на ихъ домашнія надобности, министерство уже въ 1856 году (цирк. 14 мая за № 8764) разрѣшило производить рубку съ годовыхъ лѣсосѣкъ, безъ обмѣра и освидѣтельствованія лѣсныхъ матеріаловъ, «въ томъ уваженіи, что государственные крестьяне, по кадастровымъ правиламъ, обязаны вносить ежегодно среднюю лѣсную подать изъ всего 14-лѣтія, на которое сдѣлана оцѣнка лѣсосѣкъ въ натурѣ». Тѣмъ же циркуляромъ вмѣнялось въ обязанность палатамъ слѣдить, чтобы рубка не переходила за предѣлы отведенной на данный годъ лѣсосѣки. Это циркулярное распоряженіе слѣдуетъ считать началомъ введенія такъ называемаго *безучетнаго* отпуска лѣса, или вѣрнѣе—отпуска съ учетомъ по площади. Постепенное развитіе лѣсной промышленности и увеличеніе чрезъ то размѣровъ отпуска изъ отдѣльно взятыхъ лѣсничествъ все болѣе и болѣе уясняли всю несостоятельность, предъ фактическимъ контролемъ, отпуска съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ при тогдашнихъ, сравнительно, малочисленныхъ административныхъ средствахъ и привели наконецъ, въ 1860 году, къ введенію въ законъ продажи *безучетной* *), наравнѣ съ продажею съ *учетомъ по количеству* матеріаловъ. Высочайше утвержденными 11 мая 1860 года «Правилами о продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства государственныхъ имуществъ» *безучетная* продажа допускается для дачъ, въ коихъ ведется лѣсосѣчная рубка; для всѣхъ же тѣхъ случаевъ, когда рубка ведется выборочная, удержанъ способъ учета по количеству матеріаловъ. Со введеніемъ учета по площади, большая или меньшая вѣрность оцѣнки продаваемой лѣсосѣки зависѣла уже не только отъ вѣрности таксовыхъ цѣнъ, но и отъ вѣрности таксаціи лѣсосѣкъ, отъ опредѣленія на нихъ количества древесной массы и распредѣленія ея по сортиментамъ. Двадцатитрехлѣтній періодъ дѣйствія закона о продажѣ лѣса съ учетомъ по площади показалъ, что

---

*) *Безучетною* названа продажа потому, что при ней не производится никакого учета заготовленныхъ матеріаловъ и по заготовкѣ ихъ, а провѣряется только величина площади, на которой производилась рубка.

оцѣнки лѣсосѣкъ не всегда удовлетворяли желаемымъ требованіямъ. Торговыя надбавки достигали иногда размѣровъ, указывающихъ съ ясностью на невѣрность оцѣнокъ. А такъ какъ одинъ изъ факторовъ при оцѣнкѣ лѣсосѣкъ — таксовая цѣна, являлся въ большей или меньшей степени оправданнымъ, то, погрѣшность въ оцѣнкѣ, естественно должна была зависѣть отъ другаго фактора—матеріальной таксаціи лѣсосѣкъ. Этотъ послѣдній факторъ находился въ полной зависимости отъ личныхъ свойствъ оцѣнщика, отъ его умѣнія выбрать наиболѣе пригодный способъ оцѣнки и приложить его къ дѣлу, отъ знакомства оцѣнщика со способами разработки матеріаловъ для опредѣленія, какой сортиментъ и въ какомъ количествѣ можетъ получиться изъ даннаго дерева и, наконецъ, непосредственно отъ добросовѣстности оцѣнщиковъ въ дѣлѣ таксаціи. Хотя при продажѣ съ учетомъ по площади и оставалось всегда для фактическаго контроля главное данное—величина площади на которой производилась рубка, но указанныя условія оцѣнки могли, въ значительной степени, парализовать предполагавшееся въ этомъ способѣ продажи удобство контроля. Въ устраненіе этого, министерство, въ 1883 году, преподало болѣе категорическія правила для оцѣнки лѣсосѣкъ, потребовавъ составленія особыхъ сортиментныхъ массовыхъ таблицъ, на основаніи среднихъ выводовъ изъ мѣстныхъ данныхъ. Такія таблицы, постепенно провѣряемыя и дополняемыя, со временемъ представятъ весьма обстоятельное подспорье для таксаціи лѣсосѣкъ, устранивъ, въ то же время, возможность произвольныхъ умозаключеній лѣсничаго о пригодности матеріала на тотъ или другой сортиментъ. Тѣмъ же распоряженіемъ министерства принятъ въ основаніе перечислительный способъ опредѣленія количества массы на лѣсосѣкахъ и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при большихъ годичныхъ лѣсосѣкахъ и недостаткѣ административныхъ средствъ, допущенъ способъ оцѣнки по пробнымъ площадямъ. Поставивъ, такимъ образомъ, на болѣе опредѣленную почву дѣло оцѣнки лѣсосѣкъ, министерство, испытавъ въ теченіи двухъ лѣтъ примѣненіе новыхъ правилъ, убѣдилось въ необходимости нѣкотораго ихъ измѣненія, въ видахъ большаго удобства

и большей точности работъ, и, поэтому, въ 1886 году даны въ руководство лѣсничимъ, впредь до составленія мѣстныхъ таблицъ, «Временныя массовыя таблицы» и измѣнены, соотвѣтственно, правила для оцѣнки по нимъ лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ къ отпуску.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по экономическимъ условіямъ, возможны рубки лѣсосѣчныя и гдѣ имѣютъ сбытъ всѣ находящіеся на лѣсосѣкахъ матеріалы или большинство ихъ, оцѣнка, съ изданіемъ указанныхъ правилъ и массовыхъ таблицъ, составляется на основаніи факторовъ, одобренныхъ уже подлежащею властью, причемъ существуетъ всегда возможность повѣрки дѣйствій лѣсничихъ ревизующими агентами. Устанавливая такой способъ оцѣнки министерство не упускало изъ вида, что учетъ по площади, представляя значительныя облегченія, какъ для контроля, такъ и для лѣсопромышленниковъ, побуждая послѣднихъ къ бережливому употребленію сырья, при разработкѣ его въ продукты и издѣлія, все же не можетъ достигнуть той степени точности, какая возможна при учетѣ по количеству матеріаловъ, если только имѣются для этого надлежащія средства. Поэтому, со введеніемъ учета по площади, министерство настаивало на примѣненіи и къ лѣсосѣчной рубкѣ учета по количеству, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, при незначительной величинѣ лѣсничествъ и достаточныхъ средствахъ надзора, имѣлась къ тому возможность, какъ напримѣръ въ губерніяхъ тульской, воронежской и другихъ, менѣе лѣсистыхъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ, по обилію лѣсовъ и малому развитію лѣсной промышленности, сбытъ имѣютъ только нѣкоторые сортименты лѣса, до настоящаго времени удержанъ учетъ по количеству матеріаловъ. Но съ тѣми же цѣлями—облегченія контроля, упрощенія отношеній между покупателями лѣса и агентами казны и болѣе производительнаго употребленія сырья—введенъ способъ учета по числу пней. Уже инструкціею 1869 года, указывающею порядокъ примѣненія правилъ 13 мая 1869 года объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, допущена продажа съ учетомъ по числу

деревьевъ, но съ непремѣннымъ условіемъ предварительнаго обмѣра и заклейменія такихъ, подлежащихъ вырубкѣ, деревъ. Въ виду большей практичности этого способа и освобожденія его отъ всякихъ пререканій между лѣсничими и лѣсопромышленниками по обмѣру матеріаловъ, министерство исходатайствовало въ 1885 году узаконеніе этого способа *).

Въ мѣстностяхъ съ особенными условіями лѣсной промышленности, гдѣ не могли быть введены способы учета по площади или по числу пней, для достиженія вышеуказанныхъ цѣлей введенъ способъ учета по средней цѣнѣ кубической сажени древесной массы данной лѣсосѣки **). Этимъ способомъ устранена нерѣдко укрывавшаяся переработка болѣе цѣнныхъ для казны сортиментовъ въ менѣе цѣнные, хотя и потребные лѣсопромышленнику.

Съ введеніемъ указанныхъ способовъ учета, и съ достиженіемъ чрезъ то, въ значительной степени, возможности повѣрки дѣйствій лѣсничихъ по отпуску лѣса и покупателей лѣса — по заготовкѣ его, признана была излишнею формальность освидѣтельствованія заготовокъ въ присутствіи волостнаго начальства и понятыхъ (ст. 749 т. VIII уст. лѣсн. изд. 1857 г.); закономъ 1869 г. (ст. 254 т. VIII уст. лѣс. изд. 1874 г.) установлено освидѣтельствованіе заготовокъ лѣсничимъ только въ присутствіи лѣсной стражи, и только для освидѣтельствованія болѣе важныхъ заготовокъ должны быть командируемы особые чины отъ управленій государственныхъ имуществъ.

Способы продажи.

Въ Высочайше утвержденномъ 30 апрѣля 1838 года «Проектѣ учрежденія объ управленіи государственными имуществами въ губерніяхъ» въ ч. I, § 421, преподаны были палатамъ государственныхъ имуществъ, между прочими, слѣдующіе способы извлеченія доходовъ отъ казенныхъ лѣсовъ: 1) продажа лѣса по так-

*) Высочайше утвержденное 12 марта 1885 г. мнѣніе государственнаго совѣта. I. 6.

**) Журн. спец. комитета по лѣсной части, 1872 г. № 99.

самъ, съ предоставленіемъ заготовки его самимъ покупателемъ и 2) заготовленіе лѣса на продажу казеннымъ хозяйственнымъ распоряженіемъ. При невозможности развить до значительныхъ размѣровъ хозяйственное заготовленіе лѣса, по недостатку къ тому какъ денежныхъ, такъ и административныхъ средствъ, равно какъ и по отсутствію въ лѣсничихъ тогдашняго времени надлежащихъ знаній и практическихъ свѣдѣній для такого важнаго дѣла, министерство государственныхъ имуществъ въ первые годы своего существованія допускало исключительно продажу лѣса по таксѣ. При шаткихъ основаніяхъ, на которыхъ въ то время составлялись таксы, такой способъ продажи, очевидно, не всегда вполнѣ соотвѣтствовалъ интересамъ казны. Но, съ другой стороны, формальности при производствѣ торговъ, необходимость, при этомъ послѣднемъ способѣ продажи, сосредоточивать ее въ извѣстныхъ только мѣстахъ, не могли не вызывать опасеній, что введеніе продажи съ торговъ могло бы парализовать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и ту, мало развитую лѣсную промышленность, какая существовала въ началѣ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Этимъ только можно оправдать то, что лишь въ 1847 году министерство рѣшилось предоставить палатамъ продажу лѣса съ торговъ и не иначе какъ изъ такихъ только дачъ, «изъ коихъ оная постоянно производится успѣшно и гдѣ, слѣдовательно, можно надѣяться, чрезъ соревнованіе покупателей, возвысить доходъ». Торги постановлено было производить только въ палатахъ и въ окружныхъ правленіяхъ. Такое категорическое опредѣленіе мѣстъ для производства торговъ не могло конечно не повліять на ходъ продажи; мелкіе мѣстные покупатели не имѣли разсчета отправляться для покупокъ въ губернскіе или уѣздные города и, поэтому, главная масса лѣсныхъ матеріаловъ продавалась по прежнему по таксовымъ цѣнамъ. Тѣмъ не менѣе, министерство продолжало постоянно настаивать на введеніи продажи съ торговъ и въ 1854 году издало правила для производства такой продажи. Въ 1860 году, съ изданіемъ «Правилъ о продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства государственныхъ имуществъ», продажа съ торговъ становится основною продажею, а

продажа съ учетомъ по площади — исключительною. Продажа по таксѣ допускается только при учетѣ по количеству матеріаловъ. Мѣсто для производства торговъ избирается палатами государственныхъ имуществъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Еще болѣе широкое распространеніе пріобрѣтаетъ принципъ продажи съ торговъ по закону 13 мая 1869 года. Министерство признало возможнымъ допустить продажу безъ торговъ лишь какъ исключеніе и то не иначе какъ съ разрѣшенія самаго министерства. До 1869 года производство продажи съ торговъ, заключеніе и исполненіе договоровъ, являющихся слѣдствіемъ продажи съ торговъ, основывались на указаніи статей т. X. ч. I, закон. гражд. Статьи эти имѣли въ виду казенные подряды и поставки—операціи существенно различающіяся отъ покупки лѣса въ казнѣ, а потому, нерѣдко, несоотвѣтствовавшія духу лѣсныхъ операцій и условіямъ ихъ производства и мѣшавшія развитію продажъ съ торговъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, законоположенія т. X, ч. I, по неудобопримѣнимости своей къ лѣснымъ операціямъ, вызывали разнаго рода толкованія, приводившія къ нежелательнымъ въ дѣлѣ лѣсной промышленности спорамъ между агентами казны и лѣсопромышленниками. Эти весьма существенныя неудобства во многомъ устранены закономъ 1869 г., допускающимъ, при продажѣ лѣса, отступленія отъ общаго порядка производства продажъ съ торговъ, установленнаго ч. I т. X св. зак. гражд. Важнѣйшія изъ этихъ отступленій: подача заявленій о желаніи участвовать въ торгахъ замѣнена подписью условій, къ торгамъ предъявленныхъ; продажа оканчивалась однимъ торгомъ безъ переторжки; подпись покупателемъ условій продажи, послѣ торговъ, замѣняла заключеніе договора, или контракта. Тѣмъ же закономъ 1869 года и изданною, въ разъясненіе порядка примѣненія его, инструкціею 16 августа 1869 года, болѣе строго очерчиваются отношенія между казною, какъ продавцемъ, и контрагентомъ, какъ покупателемъ лѣса; болѣе точно опредѣляется отвѣтственность того и другаго за несоотвѣтствіе проданнаго предмета условіямъ продажи и за несоблюденіе таковыхъ (т. VIII уст. лѣсн. изд. 1876 г. ст. 238, 239,

255—259). Пятнадцати-лѣтнее существованіе порядка, установленнаго закономъ 1869 года, выяснило, однако, что и при примѣненіи этого порядка, въ иныхъ случаяхъ, возникали недоразумѣнія, оканчивавшіяся иногда судебными процессами. Вслѣдствіе этого, министерство, въ 1885 году, ходатайствовало предъ государственнымъ совѣтомъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ закона 1869 года, изъ которыхъ важнѣйшія касаются разсчетовъ и отвѣтственности обѣихъ сторонъ за большую или меньшую несогласованность предлагавшагося къ продажѣ предмета съ дѣйствительно оказавшимся (ст. 238, т. VIII, уст. лѣсн. изд. 1876 года). Высочайше утвержденное 12 марта 1885 г. мнѣніе государственнаго совѣта вводитъ въ законъ значительно большую, въ указанныхъ отношеніяхъ, опредѣленность.

Не смотря на упрощеніе способа продажи лѣса съ торговъ и на устраненіе многихъ стѣснительныхъ формальностей, все же нельзя было оставаться исключительно при этомъ способѣ продажи лѣсныхъ матеріаловъ. По полному отсутствію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, конкурренціи, а также иногда по незначительности и малоцѣнности предлагаемаго къ продажѣ лѣса, назначеніе торговъ было бы завѣдомо безрезультатною канцелярскою формальностью. Въ такихъ случаяхъ оставалось удерживать продажу безъ торговъ. Но и при продажѣ безъ торговъ сказывалась иногда возможность продать лѣсъ по цѣнѣ выше таксовой, не столько вслѣдствіе невѣрности таксовыхъ цѣнъ, сколько вслѣдствіе совершенной невозможности согласовать эти цѣны съ каждымъ моментомъ продажи и условіями даннаго момента, вліяющими на конечные результаты соглашенія продавца и покупателя. Для возможнаго въ такихъ, хотя бы и не частыхъ, случаяхъ соблюденія интересовъ казны, закономъ 1869 года установленъ новый способъ продажи, по цѣнѣ условленной, но выше таксовой. Для успѣшнѣйшаго сбыта мертваго лѣса, не только въ прямыхъ интересахъ фиска, но — главнѣйше — въ интересахъ очистки лѣсовъ отъ валежника и сухостоя и предотвращенія тѣмъ гибельныхъ послѣдствій — вреда отъ огня и насѣкомыхъ, инструкціею 11 августа 1869 года, изданною въ силу статьи 260, т. VIII, уст.

лѣсн., изд. 1876 года, министерство признало необходимымъ упростить, по возможности, процессъ продажи такого мертваго лѣса, расширить значительно въ этомъ отношеніи власть управленій государственныхъ имуществъ и лѣсничихъ и устранить, этимъ путемъ, излишнія сношенія съ министерствомъ, которыя въ результатѣ замедляли продажу до порчи и непригодности къ употребленію предполагавшихся къ продажѣ матеріаловъ.

Въ виду особой важности очистки дачъ отъ мертваго лѣса и необходимости, въ интересахъ казны, извлеченія хотя какого нибудь дохода отъ этого скоропортящагося матеріала, министерство, на основаніи опыта 15 лѣтъ, признало необходимымъ, вырабатываемою нынѣ въ министерствѣ новою инструкціею для отпуска лѣса, еще болѣе упростить процессъ по сбыту мертваго лѣса.

Условія продажи.

Помимо значенія въ успѣхѣ продажи правильной оцѣнки, вѣрнаго учета и большей или меньшей доступности покупки, весьма важны тѣ условія, въ которыя поставленъ покупатель лѣса во все время производства операціи. Опытъ, подтверждая теоретическія соображенія, не разъ доказалъ, что съ облегченіемъ для покупателей условій продажи и строгимъ согласованіемъ ихъ съ положеніемъ лѣсной промышленности, эта послѣдняя развивалась прямо пропорціонально упрощенію условій продажи. Само собою разумѣется, что упрощеніе это не должно переходить за предѣлы интересовъ казны и нарушать возможность того контроля, который является необходимымъ въ силу принадлежности лѣсовъ государству.

Взглядъ министерства государственныхъ имуществъ на этотъ предметъ всецѣло характеризуется примѣчаніемъ къ § 75 инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ лѣсныхъ дачъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ: «условія продажи должны имѣть цѣлью, какъ соблюденіе интересовъ казны, такъ и возможное облегченіе покупщиковъ въ пріобрѣтеніи казеннаго лѣса, предоставленіемъ имъ возможно большей свободы

въ заготовкѣ купленнаго матеріала. Въ этихъ видахъ, слѣдуетъ избѣгать въ условіяхъ такихъ требованій отъ покупщиковъ, которыя, по своей неудобоисполнимости, стѣсняя ихъ безъ пользы для дѣла, вредятъ успѣшности продажи». Взглядъ этотъ поддерживался неоднократными циркулярными предписаніями. Для бòльшаго, въ этомъ отношеніи, однообразія, для устраненія возможности извѣстными облегченіями условій продажи въ одномъ лѣсничествѣ или губерніи, развивать сбытъ матеріаловъ въ ущербъ развитію продажи въ другомъ лѣсничествѣ или губерніи, министерство, еще въ 1860 году, съ введеніемъ продажи съ торговъ, какъ общаго правила, издало «Нормальныя условія». Однако, при разнообразіи естественныхъ и экономическихъ условій, въ которыхъ находятся наши лѣса и изъ которыхъ главнымъ образомъ вытекаютъ «условія продажи», оказалось вскорѣ, что нормальныя условія могутъ касаться только самыхъ главныхъ обстоятельствъ и то въ общихъ чертахъ. Въ инструкціи 1869 года по отношенію къ условіямъ продажи преподаны эти общія основанія, а затѣмъ предоставлено управленіямъ государственныхъ имуществъ право развивать подробности, сообразно съ характеромъ лѣсовъ и условіями лѣсной промышленности.

Въ 1870 году, 4 іюля, за № 12751, дана управленіямъ въ руководство форма для условій продажи, служащая «какъ бы рамками, наполненіе которыхъ предоставляется управленію, согласно съ мѣстными обстоятельствами». Въ этой формѣ министерство стремилось предусмотрѣть, по возможности, всѣ тѣ условія, въ которыхъ можетъ находиться русскій лѣсъ и покупатель его къ казнѣ. Но эти условія оказались на столько разнообразными, что не всѣ управленія могли довольствоваться общею формою, какъ это доказывается представленными ими «условіями продажи». Нынѣ, предоставивъ выработку и утвержденіе условій всецѣло управленіямъ государственныхъ имуществъ, министерство стремится къ тому, чтобы условія эти держались строго рамокъ закона, не нарушали интересовъ казны и не стѣсняли безцѣльно покупателей лѣса.

Изъ общихъ условій продажи лѣсныхъ матеріаловъ изъ ка-

зенныхъ дачъ допускались исключенія, которыя могутъ быть раздѣлены на два рода: 1) исключенія въ пользу лицъ, и 2) исключенія по условіямъ мѣстонахожденія лѣсовъ. Въ 1843 году, для предоставленія возможности небогатымъ крестьянамъ пріобрѣтать лѣсные матеріалы въ казнѣ, министерство государственныхъ имуществъ, циркуляромъ 24 марта за № 275, предоставило государственнымъ крестьянамъ право пріобрѣтать лѣсъ на сумму, не болѣе 25 рублей каждому домохозяину, съ разсрочкою платежа и съ поручительствомъ сельскаго общества въ вѣрности уплаты въ срокъ. Въ 1848 году эта льгота была признана на столько необходимою для государственныхъ крестьянъ, что, циркуляромъ 9 марта, за № 1089, предписано палатамъ требованія крестьянъ о продажѣ лѣсовъ удовлетворять преимущественно предъ прочими покупателями. Въ томъ же 1848 г. льгота эта, по Высочайшему повелѣнію 25 октября, принимаетъ силу закона и затѣмъ вводится въ уставъ лѣсной (прим. къ ст. 623 по изд. 1857 г. и ст. 280 по изд. 1876 г.).

Впослѣдствіи министерство государственныхъ имуществъ пришло къ заключенію, что льготы, оказываемыя крестьянамъ по покупкѣ лѣса, помимо того, что онѣ служатъ къ улучшенію благосостоянія самихъ крестьянъ, въ особенности бѣднѣйшихъ изъ нихъ, могутъ принести также существенную пользу и лѣсному хозяйству. Облегченіе для крестьянъ покупки лѣса увеличиваетъ количество покупателей и парализуетъ ту вредную монополію, и весьма часто стачку, которая, овладѣвъ рынкомъ, безнаказанно понижаетъ цѣны на сырье и задѣльную плату, въ прямой ущербъ интересамъ казны и мѣстнаго населенія. Стремясь, въ виду этого, привлечь крестьянъ къ покупкѣ лѣса непосредственно въ казнѣ, министерство, въ послѣдніе годы завершившагося пятидесятилѣтія, во первыхъ, приняло за правило дробить лѣсосѣки и партіи матеріаловъ, продаваемыхъ съ учетомъ по количеству, на мелкія дѣлянки и части, доступныя къ покупкѣ и небогатымъ крестьянамъ, и, во вторыхъ, въ 1881 году, исходатайствовало право «разрѣшать въ видѣ опыта крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ изъ нѣсколькихъ крестьянъ домохозяевъ, а также отдѣльнымъ крестьянамъ

янамъ домохозяевамъ представлять къ торгамъ на покупку казеннаго лѣса или лѣсныхъ матеріаловъ, взамѣнъ установленныхъ залоговъ, при покупкѣ цѣлыми обществами—мірскіе ихъ приговоры о взаимномъ другъ за друга ручательствѣ, при покупкѣ товариществами изъ нѣсколькихъ крестьянъ домохозяевъ—круговое другъ за друга ручательство товарищей, и, наконецъ,при покупкѣ отдѣльными крестьянами домохозяевами — ручательства благонадежныхъ членовъ того же общества» *). Ручательства сельскихъ обществъ неограничены никакими размѣрами покупки; прочія ручательства ограничиваются 15 рублями на каждаго поручителя. Не смотря на короткій срокъ существованія льготы, непосредственное участіе крестьянъ въ покупкѣ лѣса сдѣлалось замѣтнымъ, а въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ даже обременительнымъ для лѣсничихъ, вслѣдствіе увеличенія труда по провѣркѣ и пріему ручательныхъ приговоровъ.

Степень потребности въ этой новой мѣрѣ отчасти уясняется отчетными данными о размѣрахъ примѣненія ея въ теченіи 1885 и 1886 г. въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Въ эти годы продано лѣса изъ казенныхъ дачъ крестьянамъ, съ обезпеченіемъ продажи приговорами и ручательствами, на состоявшихся торгахъ:

Въ 1885 году:

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Мелкими партіями, оцѣненными каждая менѣе 1000 руб.	Партіями, оцѣненными каждая отъ 1000 до 5000 руб.	Партіями, оцѣненными каждая свыше 5000 руб.
	На сумму въ рубляхъ:		
Архангельской и вологодской	1.280	6.719	28.552
Курской	11.746	4.492	—
Орловской.	503	4.027	—
Нижегородской . . .	5.142	12.917	—
Уфимской.	33.539	9.284	—
Курляндской	1.223	10.765	5.431

*) Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ 3 сентября 1881 г.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Мелкими партіями, оцѣненными каждая менѣе 1000 руб.	Партіями, оцѣненными каждая отъ 1000 до 5000 руб.	Партіями, оцѣненными каждая свыше 5000 руб.
	На сумму въ рубляхъ:		
Лифляндской	1.980	—	—
Витебской.	1.898	2.252	—
Могилевской	149	—	—
Виленской	1.967	—	—
Новгородской. . . .	2.544	—	—
Тамбовской	374	55.943	8.763
Московской	149	—	—
Владимірской. . . .	100	—	—
Рязанской.	6.046	4.077	—

Въ 1886 году:

Варшавской . . . . Калишской . . . . Петроковской . . . Плоцкой	4,834	4,806
Владимірской . . .	1,182	—
Курляндской . . .	29,197	1,136
Лифляндской	3,383	—
Нижегородской. . .	11,555	13,113
Оренбургской . . .	1,513	—
Рязанской	20,017	6,092
Уфимской	31,436	2,034

Исключенія изъ общаго порядка продажи, по условіямъ мѣстонахожденія лѣсовъ, касаются преимущественно сѣверныхъ, лѣсообильныхъ губерній. Лѣса губерній архангельской, вологодской, частью пермской и олонецкой и по настоящее время имѣютъ сбытъ исключительно на заграничныхъ рынкахъ. Сравнительно дорогой фрахтъ вызывалъ и вызываетъ необходимость нѣкоторой переработки сырья въ издѣлія, чтобы, по возможности, устранить малоцѣнную древесину, которая и при обработкѣ на мѣстѣ сбыта, составила бы отбросъ или малоцѣнный матеріалъ. Поэтому, весь лѣсной матеріалъ, направляющійся изъ лѣсовъ сѣверныхъ

губерній къ заграничнымъ рынкамъ, чрезъ порты Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, предварительно распиливается въ доски на особо для того устроеннныхъ заводахъ въ Архангельскѣ и другихъ мѣстахъ; въ прежнее время олонецкая губернія находилась въ подобныхъ же условіяхъ, не имѣя возможности сбывать свои лѣса иначе, какъ только въ видѣ досокъ на заграничные рынки, чрезъ с.-петербургскій портъ. Такое условіе, на ряду съ малонаселенностью сѣверныхъ лѣсистыхъ губерній, вызывало, и отчасти до сихъ поръ вызываетъ, необходимость весьма большихъ затратъ на устройство заводовъ и вообще для производства лѣсныхъ операцій, требующихъ, иногда, привлеченія рабочихъ рукъ изъ отдаленныхъ мѣстъ. Тѣ и другія затраты на столько велики, что для покрытія ихъ нуженъ, сравнительно, большой промежутокъ времени или, иными словами, обезпеченность въ производствѣ операціи въ опредѣленномъ размѣрѣ въ теченіи такого промежутка времени, какой необходимъ для погашенія затратъ и полученія коммерческаго барыша. Въ силу такихъ условій, для введенія эксплоатаціи въ лѣса сѣверныхъ лѣсообильныхъ губерній, министерству, подобно тому, какъ это дѣлалось до учрежденія его, нельзя было не отступать отъ общаго порядка продажи лѣсныхъ матеріаловъ и, сперва безъ торговъ, по взаимному соглашенію съ предпринимателями, а затѣмъ съ торговъ, допускать на извѣстные, болѣе или менѣе продолжительные, сроки лѣсныя операціи для вырубки и сплава лѣса преимущественно за границу.

Въ силу закона 1831 года, министерство могло отпускать заграницу не болѣе 60000 бревенъ ежегодно. По нѣкоторомъ выясненіи состоянія лѣсныхъ дачъ, расположенныхъ на сплавахъ къ портамъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, нельзя было не прійти къ заключенію, что въ интересахъ казны необходимо стремиться къ возможно широкому развитію заграничнаго отпуска, такъ какъ только онъ могъ избавить лѣса сѣверныхъ губерній отъ совершенно непроизводительнаго перестоя и полнаго обезцѣненія. Необходимость установленія особаго, своеобразнаго порядка эксплоатаціи лѣсовъ сѣвера для отпуска

лѣсныхъ матеріаловъ заграницу, сознана была правительствомъ еще задолго до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Еще съ конца прошлаго столѣтія въ онежскомъ уѣздѣ, архангельской губерніи, существовали казенные лѣсопильные заводы, а съ 1736 года въ олонецкой губерніи начали устраиваться частные, распиливывающіе деревья изъ казенныхъ дачъ для заграничнаго отпуска. Послѣ короткаго прекращенія дѣйствія своего въ царствованіе Императора Павла, олонецкіе лѣсопильные заводы опять возобновили распиловку бревенъ съ 1804 года, уплачивая въ казну такъ называемыя «порамныя деньги»*). Но употребляемое лѣсопильными заводами количество лѣса, вмѣстѣ съ разрѣшеннымъ для заграничнаго отпуска, все же далеко не соотвѣтствовало желательному размѣру сбыта. Притомъ же эксплоатація обширныхъ лѣсовъ сѣвера, при посредствѣ казенныхъ лѣсопильныхъ заводовъ, оказалась непосильною для казеннаго лѣснаго управленія, какъ по чисто коммерческому характеру самаго дѣла, такъ и по трудности наблюденія. Для достиженія развитія эксплоатаціи лѣсовъ сѣвера на болѣе или менѣе раціональныхъ началахъ, министерство государственныхъ имуществъ нашло необходимымъ, во первыхъ,

---

*) Къ заводамъ въ олонецкомъ, петрозаводскомъ и повѣнецкомъ уѣздахъ, приписано было съ 1804 г. изъ лѣсныхъ дачъ до 917 т. десятинъ, причемъ заводчикамъ предоставлялось заготовлять для распиловки въ доски такое количество деревъ, какое имъ нужно для непрерывнаго дѣйствія заводовъ, въ теченіи опредѣленнаго срока времени. А какъ опытомъ было дознано, что двѣ рамы при хорошемъ устройствѣ заводовъ и смотря по силѣ воды могутъ распилить въ мѣсяцъ отъ 2 до 2800 бревенъ, то заводы были раздѣлены на 3 отдѣленія и за каждую дѣйствующую раму опредѣлена была по каждому отдѣленію заводовъ, вмѣсто попенныхъ денегъ, особая *порамная плата*. Размѣръ этой платы, за каждый мѣсяцъ дѣйствія рамы, былъ назначенъ въ началѣ 1807 г. по заводамъ 1-го отдѣленія 256 р., 2-го отдѣленія 200 р., 3-го отдѣленія 150 р. Въ 1823 году плата возвышена до 420, 320—250 р., а съ 1831 года до 600, 500 и 350 рублей ассигнаціями. Въ 1850 году всѣ заводы, числомъ 10, раздѣлены на два отдѣленія. Къ 1-му отдѣленію причислены два завода въ олонецкой губерніи, на р. Видлицѣ, одинъ купчихи Жербовой, другой купца Попова; ко второму—всѣ прочіе 8 заводовъ. Заводы перваго отдѣленія обложены были платою въ казну по 300 рублей, а втораго отдѣленія—по 250 р. серебр. въ мѣсяцъ съ каждой рамы, и только вновь устроенный заводъ купца Бѣляева платилъ въ продолженіи 8 лѣтъ по 225 р. сер. въ мѣсяцъ съ каждой рамы.

въ 1846 и потомъ въ 1850 годахъ, измѣнить порядокъ снабженія лѣсомъ олонецкихъ лѣсопильныхъ заводовъ, а затѣмъ, въ 1861 г., совершенно прекратить всякій особый въ этомъ отношеніи порядокъ и предоставить лѣсопильнымъ заводамъ пріобрѣтать лѣсъ на общихъ основаніяхъ; во вторыхъ, сдать онежскіе лѣсопильные заводы въ арендное содержаніе компаніи онежскаго лѣснаго торга, съ 1 сентября 1855 года, а впослѣдствіи уступить заводы въ собственность компаніи, съ правомъ полученія ею лѣса отъ казны за плату и на условіяхъ опредѣленныхъ особымъ контрактомъ, и, въ третьихъ, направить заботы свои на привлеченіе частной предпріимчивости къ устройству лѣсопильныхъ заводовъ въ архангельской губерніи. Результатъ этого стремленія сказался въ:

1. Открытіи въ 1870 г. лѣсной операціи купцомъ Русановымъ по р. Мезени, Кулѣ и притокамъ ихъ, съ устройствомъ порта и лѣсопильнаго завода близъ устья р. Мезени;

2. Открытіи купцомъ Бѣляевымъ въ 1867 г. разработки лѣса по р. Выгу, съ устройствомъ подлѣ устья завода.

3. Развитіи лѣсной операціи по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ и притокамъ ея, для сплава лѣса къ лѣсопильнымъ заводамъ устроеннымъ въ Архангельскѣ.

Менѣе благопріятные результаты достигнуты по отношенію къ лѣсамъ, расположеннымъ по системамъ рѣкъ Кеми и Печоры. Къ эксплоатаціи лѣсовъ по р. Кеми приступилъ въ 1862 году купецъ Кардаковъ и устроилъ въ г. Кеми паровой лѣсопильный заводъ, но, послѣ заготовки весьма незначительнаго количества, вошелъ въ пререканія съ казною и прекратилъ заготовку. Вскорѣ купецъ Кардаковъ умеръ, наслѣдники его оказались несостоятельными къ дальнѣйшему веденію дѣла и рѣшеніемъ правительствующаго сената заводъ Кардакова переданъ въ собственность казны. Съ тѣхъ поръ попытки министерства государственныхъ имуществъ по введенію эксплоатаціи въ лѣса расположенные по р. Кеми, долгое время успѣха не имѣли. Въ 1881 году министерство признало необходимымъ командировать дѣйствительнаго статскаго совѣтника Писарева, для выясненія мѣстныхъ условій и тѣхъ отступленій

отъ общаго порядка эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ, какія необходимы для начала дѣла. Затѣмъ въ министерствѣ вырабатывались условія продажи лѣса изъ дачъ, расположенныхъ по Кеми, почти дѣвственныхъ, такъ какъ попытка Кардакова прошла безслѣдно. Наконецъ осенью 1887 года закуплено съ торговъ до 105,000 бревенъ по р. Кеми, на сумму до 56,000 р. равно какъ и заявлено желаніе на покупку отъ казны перешедшаго къ ней отъ купца Кардакова завода.

Въ худшемъ положеніи находится по настоящее время дѣло по эксплоатаціи лѣсовъ, расположенныхъ по рѣкѣ Печорѣ. Въ 1853 году министерствомъ былъ командированъ капитанъ Боровскій для изслѣдованія печорскихъ лѣсовъ. Изъ весьма обстоятельнаго труда его [1]) оказалось, что по системѣ р. Печоры имѣется до 1 милліона лиственичныхъ и 3.900,000 сосновыхъ корабельныхъ бревенъ, вполнѣ приспѣвшихъ къ рубкѣ, и такое же количество приспѣвающихъ. Въ 1862 году капитану 1 ранга Крузенштерну, по Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта 5 ноября 1862 г., была предоставлена привиллегія на заготовку лѣса изъ дачъ, расположенныхъ по рѣкѣ Печорѣ, но, несмотря на широкія льготы, эта попытка, вслѣдствіе крайне неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій, оказалась безуспѣшною, какъ и вторая попытка, сдѣланная въ 1874 г. купцомъ Сидоровымъ.

Результаты всѣхъ предшествовавшихъ мѣръ, которыя принимались въ цѣляхъ развитія лѣсной промышленности сѣверной окраины, благодаря тщательному мѣстному изслѣдованію, произведенному министерствомъ въ 1881 году, выяснились съ достаточною опредѣленностью. Несомнѣнно, что, въ прежнее время, при крайне слабомъ развитіи предпріимчивости, льготные долгосрочные контракты, которые заключались лѣснымъ вѣдомствомъ, положили начало эксплоатаціи обширныхъ казенныхъ лѣсовъ сѣвера, но и этотъ результатъ получился только тамъ, гдѣ условія были наиболѣе благопріятны, какъ, напримѣръ, по р. Онегѣ; ни по р. Кеми, ни по р. Печорѣ долгосрочные контракты не повели къ развитію лѣсной промышленности. Притомъ даже и

[1]) Приложеніе къ газетѣ «Лѣсоводство и охота» за 1855 годъ.

тотъ результатъ, который былъ достигнутъ, оказался купленнымъ слишкомъ дорогою цѣною. Благодаря долгосрочнымъ контрактамъ, которые предоставляли контрагенту исключительное право заготовки лѣса въ обширныхъ раіонахъ, вся лѣсная промышленность сѣвера оказалась въ рукахъ немногихъ монополистовъ, въ зависимость отъ которыхъ, при отсутствіи конкуренціи, стала даже сама лѣсная администрація; продажа лѣса, при такихъ условіяхъ, конечно, не могла быть выгодной. Но еще худшіе результаты оказались для мѣстнаго населенія, которое въ лѣсныхъ заработкахъ имѣетъ единственное подспорье къ тѣмъ скуднымъ средствамъ существованія, какія даетъ ему земля. Монополистъ-лѣсопромышленникъ, въ предѣлахъ обширнаго раіона, дѣлался единственнымъ раздавателемъ работы; онъ, по произволу, опредѣлялъ и условія найма и размѣръ заработной платы и, раздавая задатки въ сроки платежа податей, закрѣпощалъ себѣ мѣстное населеніе, которое, изъ года въ годъ затягивалось въ безъисходную кабалу. Въ виду такихъ результатовъ, министерство, въ цѣляхъ огражденія интересовъ какъ казны, такъ и мѣстнаго населенія, рѣшилось, въ послѣднее время, не только воздерживаться отъ заключенія впредь долгосрочныхъ контрактовъ, но, сверхъ того, прекращать дѣйствіе прежде заключенныхъ контрактовъ, когда нарушеніе условій со стороны контрагентовъ давало на то право. Такъ въ 1883 году, по представленію статсъ-секретаря Островскаго послѣдовало расторженіе долгосрочнаго контракта на заготовку лѣса въ олонецкой губерніи, заключеннаго въ 1875 году съ статскимъ совѣтникомъ Балашевымъ и купцомъ Малисомъ, въ 1884 году, расторгнутъ другой двадцатилѣтній контрактъ на заготовку лѣса святнаволоцкимъ горнымъ товариществомъ, въ той же губерніи. Результаты замѣна отпусковъ по долгосрочнымъ контрактамъ ежегодною продажею годичныхъ назначеній, на общихъ основаніяхъ, съ торговъ, вполнѣ оправдали программу министерства: вывозъ лѣса заграницу, изъ сѣверныхъ портовъ, не падаетъ, а усиливается.

Попытки развить лѣсную промышленность путемъ заключенія долгосрочныхъ контрактовъ, дѣлались министерствомъ и не въ одной сѣверной окраинѣ. Такъ, въ сороковыхъ и шестидесятыхъ годахъ, оно

примѣнило, въ орловской и калужской губерніяхъ, отдачу лѣсовъ въ аренду. Не смотря на точно опредѣленныя обширнымъ контрактомъ условія аренды, опытъ этотъ привелъ къ заключенію о несовмѣстимости аренды съ характеромъ лѣснаго хозяйства и министерству остается только ожидать окончанія срока аренды, чтобы затѣмъ изъять эти дачи изъ исключительнаго порядка хозяйства и подчинить общему.

V.

Отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ государственнымъ крестьянамъ и надѣлъ ихъ лѣсомъ.

При учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ вѣдѣнію его подчинены были крестьянскіе лѣса на равныхъ основаніяхъ съ казенными, и ст. 476 «Учрежденія и управленія государственными имуществами въ губерніяхъ» вмѣнено было въ обязанность палатамъ государственныхъ имуществъ, для продовольствованія казенныхъ селеній дровянымъ и строевымъ лѣсомъ, отводить имъ изъ крестьянскихъ лѣсовъ особые временные участки. Пока, однако, представилась возможность привести такое требованіе въ исполненіе, отпускъ лѣса государственнымъ крестьянамъ производился, какъ изъ крестьянскихъ, такъ и изъ неразмежеванныхъ съ государственными крестьянами дачъ казны, на всѣ надобности крестьянъ, въ размѣрѣ дѣйствительной потребности, но не на продажу. Хотя, съ самаго учрежденія министерства, оно постоянно стремилось ограничивать отпускъ лѣса крестьянамъ въ интересахъ сбереженія крестьянскихъ дачъ, размѣрами дѣйствительной потребности, но только въ 1858 году (циркуляръ 8 мая № 8529) опредѣленъ размѣръ отпуска лѣса крестьянамъ точно.

Этимъ циркуляромъ, въ видахъ воспособленія государственнымъ крестьянамъ по отпуску имъ въ пожарныхъ и другихъ слу-

чаяхъ лѣса для постройки дворовъ и въ видахъ сбереженія лѣсовъ отъ излишнихъ отпусковъ, разрѣшено отпускать лѣсъ на каждый дворъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Въ 12 сѣверныхъ губерніяхъ (архангельской, вологодской, вятской, костромской, новгородской, олонецкой, пермской, псковской, с.-петербургской, курляндской, лифляндской и эстляндской) отъ 150 до 200 деревъ и до 50 жердей; сверхъ того для бань — по 20 и для гумнъ или ригъ — по 60 деревъ, полагая одну баню для пяти и одно гумно, или ригу три двора.

Въ 15 губерніяхъ (виленской, волынской, витебской, гродненской, ковенской, минской, могилевской, владимірской, казанской, нижегородской, пензенской, смоленской, тверской, оренбургской и ярославской) отъ 50 до 100 деревъ и такое же количество жердей, или, вмѣсто послѣднихъ, по 2 кубическихъ сажени хвороста для изгородей.

Въ 20-ти малолѣсныхъ и южныхъ губерніяхъ (астраханской, бессарабской, воронежской, екатеринославской, курской, калужской, московской, орловской, полтавской, рязанской, саратовской, самарской, тульской, тамбовской, таврической, херсонской, харьковской, черниговской, кіевской и подольской) по 52 дерева и по 2 сажени хвороста.

Въ 1860 году установлена норма отпуска лѣса для текущихъ домашнихъ надобностей крестьянъ:

Въ губерніяхъ: архангельской, вологодской, вятской, казанской, костромской, олонецкой и пермской, на каждый дворъ по 7 деревъ, 20 жердей, 30 кольевъ, 4 сажени дровъ и 1 сажени хвороста ежегодно.

Въ губерніяхъ: оренбургской и ярославской — по 5 деревъ, 15 жердей, 25 кольевъ, 3 сажени дровъ и 1 сажени хвороста.

Для остальныхъ губерній норма назначена не была, въ виду того, что, по недостатку лѣсовъ въ этихъ губерніяхъ, ежегодный отпускъ лѣса крестьянамъ долженъ былъ производиться въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. По той же причинѣ поручено палатамъ распространять среди крестьянъ употребленіе, для отопле-

нія домовъ, вмѣсто дровъ, кизяка. Количество отпускавшагося безденежно государственнымъ крестьянамъ ежегодно лѣснаго матеріала было очень значительно. Напримѣръ въ 1838 и 1848 годахъ крестьянамъ отпущено:

	Въ 1838 году.		Въ 1848 году.	
	Количество.	По таксѣ на сумму.	Количество.	По таксѣ на сумму.
Строевыхъ деревъ, штукъ . .	2.784,121	до 1.500,000 р.	1.826,548	1.777,631 р.
Дровъ, куб. саж.	1.707,858		1.965,434	
Жердей и кольевъ, штукъ . .	5.800,261		2.294,647	

Съ переложеніемъ податей государственныхъ крестьянъ съ душъ на землю, введена лѣсная подать за отведенныя площади лѣсосѣкъ, такъ, что перестали вести отдѣльный счетъ количеству лѣснаго матеріала, отпущеннаго крестьянамъ, и поэтому нельзя сказать: сколько именно въ концѣ пятидесятыхъ годовъ отпущено бревенъ, дровъ и проч. Лѣсной же подати, которая исчислялась по пониженнымъ таксамъ, уплочено въ 1859 году 565,412 руб., въ 1860 г.—643,968 руб., въ 1861 г.—673,840 руб., т. е. по таксовой стоимости этотъ отпускъ близко подходилъ къ отпуску 1848 года.

Снабжая государственныхъ крестьянъ лѣсными матеріалами, сообразно съ ихъ нуждами и состояніемъ лѣсныхъ дачъ, министерство государственныхъ имуществъ, въ тоже время, стремилось къ надѣленію крестьянскихъ обществъ податными лѣсными участками.

Надѣлъ государственныхъ крестьянъ лѣсомъ, завершившійся выдачею имъ владѣнныхъ записей и передачею въ распоряженіе самихъ крестьянскихъ обществъ надѣленныхъ имъ лѣсовъ, въ силу закона 13 іюля 1873 года, производился, какъ изъ такъ называемыхъ крестьянскихъ дачъ, такъ и изъ лѣсовъ единственнаго владѣнія казны. Первыя появились со времени генеральнаго межеванія и образовались изъ лѣсовъ, вошедшихъ въ

окружную межу земель отведенныхъ казеннымъ селеніямъ. Первое постановленіе о надѣлѣ крестьянъ землею изъ подъ лѣсовъ находится въ Высочайше утвержденномъ 11 ноября 1802 года уставѣ о лѣсахъ. Порядокъ примѣненія правила, заключающагося въ 36 пунктѣ 3-й главы этого устава, въ подробности изложенъ въ Высочайше утвержденной 11 августа 1803 г. «Инструкціи чиновникамъ, отправляемымъ на мѣста, для разбора и отдѣленія казенныхъ лѣсовъ отъ крестьянскихъ особо и удовлетворенія недостаточныхъ изъ нихъ землями». Девятнадцатымъ пунктомъ этой «Инструкціи» постановлено: отчислять подъ лѣса (должно понимать—подъ веденіе лѣснаго хозяйства) изъ 8-ми десятинной пропорціи всего земельнаго надѣла — по одной десятинѣ, а изъ 15-ти десятинной—по $1^7/_8$ десятины на ревизскую душу и изъ этого количества брать $^1/_5$ часть въ заказную рощу, преимущественно къ одному мѣсту, для цѣлой волости или многихъ селъ и деревень. Исключеніе, въ отношеніи заказныхъ рощъ, сдѣлано только для дровяныхъ лѣсовъ и для тѣхъ случаевъ, когда общая пропорція земельнаго надѣла будетъ менѣе 4-хъ десятинъ на ревизскую душу и то, «если въ выдѣленіи заказной рощи не представляется крайности и необходимости, обусловленной качествомъ надѣляемаго лѣса». Тою же инструкціею постановлено: изъ казенныхъ дачъ крестьянамъ не отводить лѣсовъ, хотя бы у нихъ ихъ не было, а положенная пропорція земли существовала.

Первое распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ, по надѣленію крестьянъ лѣсомъ, заключается въ «Наставленіи» 13 ноября 1840 года, данномъ землемѣрамъ при производствѣ межевыхъ дѣйствій для надѣленія казенныхъ крестьянъ землею. Этимъ наставленіемъ землемѣры обязывались, при изобиліи въ мѣстности лѣса, выдѣлять, въ счетъ общаго земельнаго надѣла (15 десят. на рев. душу), по $4^1/_8$ десят. лѣса, изъ нихъ $2^2/_8$ десят. собственно для продовольствія крестьянъ, а $1^7/_8$ д.—въ неприкосновенный запасъ, т. е. въ крестьянскія заказныя рощи. Этотъ порядокъ касался губерній: вятской, пермской, олонецкой, вологодской, новгородской и архангель-

ской и дѣйствовалъ до 1853 года, когда, циркуляромъ министерства 28 іюля за № 17302, опредѣлено: изъ нормы лѣснаго надѣла въ $1^{7}/_{8}$ десят. одну десятину назначать въ расходные участки, а $^{7}/_{8}$—въ заповѣдныя рощи; при 8-ми десятинной пропорціи земельнаго надѣла образованіе заповѣдныхъ рощъ поставлено было въ зависимость отъ согласія крестьянъ.

Такимъ образомъ основнымъ положеніемъ, по отношенію къ нормѣ надѣла крестьянъ лѣсомъ, слѣдуетъ считать Высочайше утвержденную 18 августа 1803 г. «Инструкцію», правила которой послужили основаніемъ для ст. 866 т. VIII уст. лѣсн. изд. 1842 г. по 1 прод. (примѣч.).

Измѣненіе этого порядка является въ законѣ 25 августа 1847 года. Этимъ закономъ, по губерніямъ, въ которыхъ оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ переложена съ душъ на землю, для уравненія по возможности сельскихъ обществъ въ способахъ довольствованія ихъ лѣсомъ, постановлены были слѣдующія правила: 1) сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, не имѣющимъ лѣсовъ, отвести, по возможности, особые лѣсные участки, полагая по 1 десятинѣ на каждую душу послѣдней ревизіи; 2) къ тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя хотя имѣютъ лѣса, но менѣе одной десятины на душу, сдѣлать дополнительные отводы не достающаго количества; 3) указанные отводы произвести изъ прилегающихъ къ землямъ сельскихъ обществъ казенныхъ лѣсовъ, не касаясь, однако же, корабельныхъ и цѣнныхъ строевыхъ и товарныхъ; 4) крестьянскіе участки, совершенно истощившіеся, перечислить до полнаго ихъ возстановленія, въ лѣса казенные и обратить въ заказныя рощи, а сельскимъ обществамъ отвести участки такого же пространства изъ лѣсовъ собственно казенныхъ; 5) отведенные сельскимъ обществамъ лѣса оставить во всегдашнемъ пользованіи крестьянъ; 6) крестьянскіе лѣса имѣть въ вѣдѣніи и охраненіи лѣснаго начальства и раздѣлить ихъ на годовыя лѣсосѣки, съ исчисленіемъ, по правиламъ таксаціи, матеріала, находящагося на каждой лѣсосѣкѣ, и за правильною рубкою имѣть лѣсному управленію строгое наблюденіе и нести отвѣтственность;

7) доходъ отъ такого лѣса исчислять по половинной противъ таксъ цѣнѣ.

Этимъ же закономъ постановлено взыскивать съ государственныхъ крестьянъ плату, по половинной противъ таксъ цѣнѣ, и за тотъ матеріалъ, который имъ отпускается изъ казенныхъ дачъ, по невозможности отвода податныхъ лѣсныхъ участковъ.

При примѣненіи этого закона встрѣтилось практическое затрудненіе въ ежегодномъ исчисленіи матеріаловъ на очередной къ рубкѣ лѣсосѣкѣ, а потому, въ такихъ, надѣляемыхъ крестьянамъ лѣсныхъ участкахъ, лѣсосѣки отводились сперва на 14 лѣтъ, а впослѣдствіи только на 10 лѣтъ и размѣръ лѣснаго налога опредѣлялся при таксаціи на весь такой періодъ.

Изложенный порядокъ указываетъ, что лѣсныя дачи, изъ которыхъ государственные крестьяне снабжались лѣсными матеріалами для домашнихъ надобностей, всегда признавались казенными, находились въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія, а государственнымъ крестьянамъ предоставлено было только право пользованія, хотя и льготнаго—за половинную противъ таксы цѣну. Высочайшій указъ 24 ноября 1866 года, опредѣляющій основныя положенія для поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и Высочайше утвержденныя 31 марта 1867 года правила о владѣнныхъ записяхъ видоизмѣняютъ дѣло въ существѣ. По закону 31 марта 1867 года, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, по владѣнію землями *всего надѣла*, предоставлены права крестьянъ собственниковъ; лѣсныя пространства вошли въ составъ крестьянскаго надѣла и включены во владѣнныя записи.

Хотя право пользованія такими лѣсными пространствами и способъ опредѣленія лѣснаго налога не были, при изданіи закона 1867 года, установлены сообразно съ тѣми новыми началами, на которыхъ основано поземельное устройство крестьянъ въ силу закона 24 ноября 1866 года, тѣмъ не менѣе, въ новомъ законѣ нельзя уже не видѣть начала новыхъ правовыхъ отношеній крестьянъ къ лѣсамъ, предназначеннымъ для удовлетворенія ихъ домашнихъ надобностей. Законъ 1873 года,

іюля 13, категорически опредѣляетъ, что бывшіе государственные крестьяне, по владѣнію внесенными въ выданныя имъ владѣнныя записи *лѣсными пространствами*, пользуются правами крестьянъ собственниковъ. Какъ прямой выводъ изъ этого основнаго положенія была, въ силу того же закона 1873 года, передача надѣленныхъ крестьянамъ лѣсовъ въ ихъ распоряженіе, снятіе надзора казеннаго лѣснаго управленія и прекращеніе всякаго участія казны въ удовлетвореніи лѣсными матеріалами бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившихъ лѣсные надѣлы по владѣннымъ записямъ. 14-лѣтній періодъ существованія закона 1873 года успѣлъ показать, что реформа, по отношенію къ крестьянскимъ лѣсамъ, заключала въ себѣ дурное вліяніе на государственное лѣсное хозяйство вообще: въ очень короткій срокъ крестьянскіе лѣса, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, подверглись совершенному истребленію. Такой неожиданный результатъ заставляетъ остановиться на тѣхъ мотивахъ, которыми руководствовалось министерство государственныхъ имуществъ въ вопросѣ о передачѣ лѣсовъ въ распоряженіе крестьянъ.

Съ изданіемъ закона 31 марта 1867 года, порядокъ пользованія лѣсными надѣлами первоначально удержанъ былъ тотъ, который дѣйствовалъ, когда государственные крестьяне состояли въ вѣдѣніи и подъ попечительствомъ министерства государственныхъ имуществъ. Этотъ порядокъ былъ оставленъ въ силѣ, какъ это выражено въ Высочайшемъ указѣ, только до изданія новыхъ, по этому предмету, правилъ. Составленіе этихъ новыхъ правилъ возложено было на особую коммиссію, образованную изъ чиновъ министерства государственныхъ имуществъ. По вопросу о пользованіи лѣсами крестьянскаго надѣла, введенными во владѣнныя записи, и по охраненію этихъ лѣсовъ, мнѣнія въ коммиссіи раздѣлились. Большинство членовъ коммиссіи остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Охраненіе крестьянскихъ лѣсовъ лежало на натуральной повинности самихъ крестьянъ и производилось чрезъ выбираемыхъ крестьянскими же обществами полѣсовщиковъ. Долголѣтній опытъ

показалъ, что полѣсовщики, находясь въ постоянной зависимости отъ своего общества и не получая никакого вознагражденія за свой трудъ, вовсе не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Въ казенныхъ дачахъ этотъ порядокъ охраненія, какъ несостоятельный, замѣненъ другимъ — охраненіемъ чрезъ вольнонаемную стражу. Ближе всего, казалось, ввести въ крестьянскія дачи охраненіе, подобное охраненію казенныхъ. Остановившись на такой мѣрѣ, большинство членовъ коммиссіи, принявъ въ соображеніе характеръ крестьянскихъ дачъ, ихъ расположеніе и среднюю величину, исчислило на наемъ лѣсной стражи ежегодный расходъ въ 1.350,000 р., что составило бы новаго налога на душу, среднимъ числомъ, около 18 коп. Но этою суммою расходъ еще не исчерпывался, такъ какъ, для большей гарантіи въ сохранности крестьянскихъ лѣсовъ, необходимо было бы образовать нѣсколько новыхъ лѣсничествъ, или подраздѣлить существующіе и увеличить составъ лѣсныхъ и межевыхъ чиновъ для первоначальнаго устройства дачъ и для послѣдующаго отвода въ нихъ лѣсосѣкъ.

Но и такой порядокъ охраненія крестьянскихъ лѣсовъ, по мнѣнію большинства членовъ коммиссіи, не достигъ бы цѣли. Законъ 24 ноября 1866 года поставилъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, по владѣнію надѣленною имъ землею, въ разрядъ крестьянъ собственниковъ; онъ дозволилъ имъ переходъ отъ общиннаго пользованія къ участковому, разрѣшилъ освобождаться отъ платежа всей оброчной подати, или части ея, посредствомъ единовременныхъ взносовъ капитальной стоимости подати и, наконецъ, допустилъ отчужденіе земель. При такихъ условіяхъ, всякое опредѣленіе порядка пользованія лѣсомъ встрѣчаетъ многія практическія затрудненія. Лѣсной надѣлъ можетъ состоять изъ мелкихъ лѣсныхъ участковъ, расположенныхъ среди земельнаго надѣла, а отграниченіе такихъ участковъ крайне затруднительно и сопряжено съ значительными затратами. Кромѣ подобнаго лѣснаго надѣла могутъ быть, тутъ же рядомъ, лѣсные участки, данные въ дополнительный земельный надѣлъ и неподлежащіе никакому ограниченію въ пользованіи ими. Для лѣсной

стражи явится совершенная невозможность услѣдить, чтобы участки лѣснаго надѣла не расчищались мало-по-малу а, въ случаѣ отчужденія, представится крайнее затрудненіе при выдѣлѣ такихъ участковъ изъ общаго состава отчуждаемаго надѣла. Крестьяне весьма часто находятъ удобнымъ, участки, назначенные имъ для лѣснаго пользованія, обращать въ расчистку и, наоборотъ, сохранять лѣсъ на тѣхъ участкахъ, которые даны въ земельный надѣлъ. Убѣжденіе крестьянъ въ передачѣ имъ лѣсовъ ихъ надѣла, поддерживаемое законами съ 1838 года, фактическая передача въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такихъ лѣсовъ въ распоряженіе самихъ крестьянъ, установившееся, часто совершенно произвольно, пользованіе лѣсами со стороны крестьянъ, не смотря на казенное управленіе и, наконецъ, указъ 24 ноября 1866 года, признающій крестьянъ собственниками земель ихъ надѣла, на столько укоренили въ крестьянахъ понятіе о полномъ ихъ правѣ на лѣса, что установленіе казенной опеки и учрежденіе казенной стражи поселило бы въ крестьянахъ постоянное недовольство мѣстною лѣсною администраціей и повело бы къ произвольному пользованію лѣсами. Всякая стража которая пошла-бы противъ интересовъ общины оказалась-бы безсильною.

Съ сохраненіемъ казеннаго управленія, явилась бы, также, необходимость установить и особыя мѣры наказанія за порубки и разныя нарушенія со стороны крестьянъ, въ лѣсахъ назначенныхъ для ихъ же собственнаго пользованія, или же пришлось бы примѣнять законы о нарушеніяхъ постановленій въ казенныхъ лѣсахъ, что внесло бы разладъ въ законодательство и двойственность взгляда въ понятіе о собственности. Вообще, по мнѣнію большинства коммиссіи, завѣдываніе лѣсами крестьянскаго надѣла было-бы, какъ указалъ и опытъ, не по силамъ казенному управленію и только вовлекло-бы его въ нравственную отвѣтственность.

Меньшинство членовъ коммиссіи находило, что при обширности пространствъ, разрѣшеніе этого вопроса не можетъ послѣдовать въ силу какихъ бы то ни было общихъ для всей Имперіи мѣръ; что, какъ общая мѣра, ни оставленіе лѣсовъ въ ка-

зенномъ лѣсномъ управленіи, ни передача ихъ въ полное распоряженіе крестьянъ—цѣли не достигаютъ. Не только та цѣль, съ которою предоставляются государственнымъ крестьянамъ лѣсные надѣлы, но и необходимость обезпеченія страны въ лѣсѣ, вызываютъ заботы правительства о сохраненіи крестьянскихъ лѣсовъ. Эти заботы могутъ и должны имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, во-первыхъ, нѣтъ полной увѣренности въ томъ, что общества крестьянъ сохранятъ свои лѣса, согласно видамъ правительства, для постояннаго пользованія лѣсными матеріалами, и, во-вторыхъ, когда существуютъ причины опасаться, что истребленіе или истощеніе лѣсныхъ надѣловъ можетъ имѣть неблагопріятное вліяніе на экономическое положеніе остальнаго народонаселенія. Предположеніе, что крестьяне будутъ воздерживаться отъ истребленія лѣсовъ въ собственныхъ своихъ интересахъ, не можетъ служить основаніемъ при рѣшеніи этого важнаго вопроса, такъ какъ исторія развитія лѣснаго хозяйства всѣхъ странъ указываетъ на то, что лѣсоистребленіе есть общій повсемѣстный фактъ, не только тамъ, гдѣ лѣсовъ много, но и тамъ, гдѣ въ нихъ чувствуется уже недостатокъ. Ближайшее ознакомленіе съ этимъ явленіемъ приводитъ къ заключенію, что крестьянамъ, какъ и другимъ мелкимъ лѣсовладѣльцамъ, присуще стремленіе къ истребленію лѣсовъ и къ занятію лѣсныхъ площадей подъ другіе виды культуры. Доказательства этому представляютъ Франція, Пруссія, Швейцарія, Италія и въ особенности прошлое нашего лѣсоводства. У насъ примѣры истребленія лѣсовъ крестьянами не поражаютъ только потому, что на это не обращалось вниманія. При общественномъ пользованіи лѣсомъ, еще менѣе чѣмъ при единоличномъ, представляется увѣренность въ сбереженіи лѣсныхъ пространствъ, потому, что нужды членовъ общества въ лѣсѣ и понятія о способахъ пользованія лѣснымъ имуществомъ на столько различны, что едва-ли всѣми участниками въ пользованіи будетъ руководить одинаковая забота о его сбереженіи. Кромѣ того, меньшинство членовъ коммиссіи указывало на то, что для сбереженія

лѣсовъ необходимо раціональное ими пользованіе, что такое раціональное пользованіе требуетъ извѣстныхъ техническихъ познаній и, что если, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, еще не сказался явственно вредъ отъ произвольнаго со стороны лѣсовладѣльцевъ пользованія лѣсами, такъ это только благодаря большой лѣсистости тѣхъ мѣстностей.

Обращаясь далѣе къ лѣсистости страны, къ удобству передвиженія лѣсныхъ грузовъ изъ мѣстностей болѣе лѣсистыхъ въ малолѣсныя, къ потребностямъ жителей въ лѣсныхъ матеріалахъ и отношенію площади крестьянскихъ надѣловъ къ лѣсистости губерній, меньшинство членовъ коммиссіи пришло къ заключенію, что лѣса крестьянскаго надѣла должны остаться въ распоряженіи казеннаго лѣснаго управленія, и только въ пяти, болѣе лѣсистыхъ, губерніяхъ (архангельской, вологодской, вятской, олонецкой и пермской) лѣсные надѣлы могутъ быть переданы въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ.

Министръ государственныхъ имуществъ, всецѣло присоединился къ мнѣнію меньшинства и находилъ, что и съ юридической стороны нѣтъ препятствій къ оставленію лѣсовъ крестьянскаго надѣла въ распоряженіи казны. По мнѣнію его, предѣлы правъ крестьянъ на лѣса, ясно опредѣлены всѣмъ предшествовавшимъ законодательствомъ по этой части и заключаются только въ болѣе или менѣе льготномъ пользованіи крестьянами извѣстнымъ количествомъ лѣсныхъ угодій, за опредѣленную плату. Правъ собственности на лѣсныя угодья казенные крестьяне никогда не имѣли и никакимъ законодательнымъ актомъ правительство не связало себя обѣщаніемъ—уравнять права крестьянъ на лѣсныя угодья, съ правами, дарованными крестьянамъ закономъ 24 ноября 1866 года на землю. Раздѣляя мнѣніе меньшинства членовъ коммиссіи, министръ находилъ, что освобожденіе лѣсовъ крестьянскаго надѣла отъ надзора со стороны казенной лѣсной администраціи можетъ быть допущено только въ четырехъ губерніяхъ — архангельской, вологодской, олонецкой и пермской; что въ прочихъ могутъ быть пере-

даны крестьянамъ только такіе мелкіе лѣсные участки которые не пригодны для веденія на нихъ правильнаго лѣснаго хозяйства, или только тѣ надѣлы, которые, по пространству ими занимаемому, хотя и могли бы быть правильно эксплоатированы, но, по другимъ условіямъ мѣстности, не представляютъ никакихъ для этого выгодъ.

Впослѣдствіи, когда выдвинулся вопросъ о необходимости оградить законодательнымъ порядкомъ вообще всѣ частные лѣса отъ истребленія, долженъ былъ измѣниться и взглядъ на способы сбереженія крестьянскихъ лѣсовъ. Поэтому, представляя въ 1872 въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія мнѣнія большинства и меньшинства членовъ коммиссіи объ устройствѣ управленія и охраненія лѣсовъ крестьянскаго надѣла и о пользованіи ими, министръ государственныхъ имуществъ заявлялъ что онъ находитъ мнѣніе большинства членовъ коммиссіи вполнѣ осуществимымъ, и что приведеніе въ исполненіе противуположнаго мнѣнія представитъ весьма важныя затрудненія. Но въ виду многосторонней важности и значенія всѣхъ вообще лѣсовъ въ государствѣ и необходимости, поэтому, принять мѣры для предупрежденія безразсчетливаго пользованія лѣсами, министръ предполагалъ представить на обсужденіе въ законодательномъ порядкѣ общія соображенія о тѣхъ мѣрахъ, какія необходимы для предупрежденія истребленія всѣхъ вообще частновладѣльческихъ лѣсовъ, разумѣя подъ этимъ и лѣса, входящіе въ надѣлы крестьянскіе.

Послѣдствіемъ этого представленія явился законъ $\frac{13}{25}$ Іюня 1873 года. Въ силу этого закона лѣса, вошедшіе въ составъ крестьянскаго надѣла, освобождены отъ всякаго надзора казеннаго лѣснаго управленія и переданы въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ. Но и этотъ законъ 1873 года не терялъ изъ виду что цѣль надѣла крестьянъ лѣсомъ—удовлетвореніе ихъ домашнихъ надобностей въ лѣсныхъ матеріалахъ, и, поэтому, постановилъ воспрещеніе продажи крестьянскими обществами лѣснаго надѣла на срубъ и призналъ всякіе акты и условія, заключенные крестьянами на такую продажу, недѣйствительными. Это ограни-

ченіе, какъ показалъ недолгій опытъ, не спасло, однако, во многихъ мѣстахъ крестьянскіе лѣса отъ окончательнаго истребленія. Оно послѣдовало, главнымъ образомъ, потому, что тотъ дополнительный законъ, объ огражденіи отъ истребленія всѣхъ лѣсовъ, въ томъ числѣ и крестьянскихъ, запоздалъ. Послѣдній годъ пятидесятилѣтняго существованія министерства государственныхъ имуществъ, и въ этомъ отношеніи, можетъ считаться знаменательнымъ, такъ какъ въ этомъ году окончена разработка закона о сбереженіи всѣхъ частныхъ лѣсовъ, сущность котораго будетъ изложена ниже.

Между тѣмъ истребленіе крестьянскихъ лѣсовъ, во многихъ мѣстностяхъ, приняло огромные размѣры и стало угрожать даже лѣсистому сѣверу и сѣверовостоку. Лѣса, данные въ земельный надѣлъ крестьянамъ въ губерніяхъ: олонецкой, вологодской, вятской и пермской, для обезпеченія возможности веденія ими сельскаго хозяйства, стали продаваться ими на срубъ безъ всякаго разсчета на будущее, съ единственною цѣлію — скорѣйшаго превращенія лѣсныхъ матеріаловъ въ деньги. Министръ государственныхъ имуществъ, статсъ секретарь Островскій не нашелъ возможнымъ ожидать утвержденія общаго закона о сбереженіи лѣсовъ и, въ виду угрожающаго бѣдствія для названныхъ губерній, вошелъ въ государственный совѣтъ съ проектомъ закона, воспрещающаго крестьянамъ этихъ губерній продавать на срубъ лѣсъ, данный имъ въ земельный надѣлъ по владѣннымъ записямъ. Главнѣйшіе мотивы, побудившіе министра государственныхъ имуществъ ходатайствовать объ этомъ законѣ, были слѣдующіе:

При подсѣчной или переложной системѣ полеводства лѣсъ, растущій на подсѣкахъ, составляетъ безусловно необходимое основаніе въ подсѣчномъ хозяйствѣ, такъ какъ производительность почвы, обработанной по подсѣчной системѣ, всецѣло зависитъ отъ удобренія ея золою, оставшеюся на подсѣкѣ послѣ сожженія на ней лѣса. Другая особенность подсѣчнаго хозяйства заключается въ томъ, что площадь воздѣлываемыхъ подъ посѣвъ

хлѣба участковъ составляетъ, сравнительно, небольшую часть общаго и лѣснаго пространства отведеннаго для подсѣчнаго хозяйства. Изъ 1107780 десят. лѣсной площади, отведенной для подсѣчнаго хозяйства крестьянамъ олонецкой губерніи, ежегодно воздѣлывается ими по подсѣчной системѣ только 76567 дес. или 7,6%, остальная же площадь надѣла, 92,4%, остается подъ перелогомъ, въ силу условій подсѣчной системы полеводства.

Хотя въ числѣ ограниченій въ правѣ пользованія лѣсомъ, установленныхъ ст. 15 пол. гос. кр., и не заключается прямаго воспрещенія продажи лѣса крестьянами съ подсѣкъ, но, тѣмъ не менѣе, въ другихъ статьяхъ этого положенія (п. 9, 10 и 11 прил. къ ст. 22, прим. 1) ясно выражено, что лѣсныя площади, отводимыя въ земельный надѣлъ крестьянамъ, взамѣнъ бывшихъ въ ихъ пользованіи не постоянныхъ угодій, предназначены для веденія хозяйства по мѣстной подсѣчной или переложной системѣ полеводства. Такъ какъ подсѣчное хозяйство безъ лѣса немыслимо, то и продажа лѣса съ подсѣкъ противорѣчила бы указанной закономъ цѣли отвода лѣсныхъ площадей для подсѣчнаго хозяйства и нарушала бы, кромѣ того, и постановленіе ст. 695 устава лѣснаго воспрещающей продажу лѣса, отпущеннаго казною безденежно. По пол. гос. кр. (п. 10 прил. къ ст. 22 прим. 1) лѣсныя площади, поступающія въ земельный надѣлъ крестьянамъ, для веденія подсѣчнаго хозяйства, должны быть отводимы преимущественно изъ пространствъ занятыхъ малоцѣннымъ лѣсомъ, но, въ дѣйствительности, это требованіе не всегда выполнимо, безъ нарушенія прочихъ требованій закона, въ отношеніи мѣсторасположенія самого надѣла, его размѣра и качества. Нерѣдки случаи отвода въ надѣлъ крестьянамъ для подсѣчнаго хозяйства участковъ съ большимъ или меньшимъ запасомъ цѣннаго строеваго лѣса и количество этого послѣдняго на подсѣкахъ, вслѣдствіе обширности площадей, отводимыхъ въ подсѣчный надѣлъ, весьма значительно. Хотя крестьяне употребляютъ собственно строевой лѣсъ для

цѣлей подсѣчнаго хозяйства не повсемѣстно, но это обстоятельство не даетъ еще имъ права продажи этого лѣса. Строевой лѣсъ, данный имъ на равнѣ съ прочимъ лѣсомъ для цѣлей подсѣчнаго хозяйства и почему либо оказывающійся ненужнымъ для этихъ цѣлей, остается, все таки, лѣсомъ казеннымъ, только случайно вошедшимъ въ составъ подсѣчнаго надѣла, и потому не подлежащимъ продажѣ; при надобности строеваго лѣса для подсѣчнаго хозяйства, эта причина, сама по себѣ, исключаетъ право продажи его крестьянами.

Помимо юридической стороны вопроса, министръ государственныхъ имуществъ обратилъ вниманіе и на экономическую сторону его. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ существуетъ переложная или подсѣчная система полеводства, подсѣчные надѣлы отводятся для обезпеченія быта сельскаго населенія, не только на ближайшее время, но и для отдаленнаго будущаго. Въ силу этого, подсѣчные надѣлы, равно какъ и лѣсъ на нихъ растущій, составляютъ общее достояніе сельскаго общества, въ лицѣ какъ настоящаго, такъ и будущихъ его поколѣній, продажа-же лѣса съ площадей, отведенныхъ для цѣлей подсѣчнаго хозяйства на вѣчныя времена, повлекла бы за собою обезцѣненіе общаго достоянія, упадокъ въ будущемъ подсѣчнаго хозяйства и основывающагося на немъ благосостоянія сельскаго населенія.

Помимо сказаннаго, продажа съ подсѣкъ строеваго лѣса, почему либо не употребленнаго крестьянами для цѣлей подсѣчнаго хозяйства, имѣла бы тѣмъ болѣе характеръ хищническаго пользованія лѣсомъ, въ явный ущербъ будущимъ поколѣніямъ, что при подсѣчномъ хозяйствѣ нельзя разсчитывать на возращеніе вновь на подсѣкахъ строеваго лѣса, а крестьяне постоянно будутъ имѣть нужду въ строевомъ лѣсѣ, для возведенія разнаго рода построекъ и ихъ возобновленія. Нынѣшняя продажа крестьянами строеваго лѣса съ ихъ надѣловъ является вовсе не слѣдствіемъ непригодности для нихъ лѣса и объясняется тѣмъ, что крестьяне, не зная дѣйствительной цѣнности строеваго лѣса доставшагося имъ даромъ, подчиняются

вліянію разныхъ лѣсопромышленниковъ, стремящихся обогатиться на счетъ ихъ будущаго раззоренія. Находя настоятельно необходимымъ ясно установить въ законѣ воспрещеніе продажи лѣса съ подсѣчныхъ крестьянскихъ надѣловъ, министръ государственныхъ имуществъ признавалъ, что такое воспрещеніе должно быть распространено, въ цѣляхъ единства, также и на тѣ лѣса, которые находятся на участкахъ, отведенныхъ крестьянамъ губерній олонецкой, вологодской, вятской и пермской, въ дополнительный земельный надѣлъ подъ угодья постояннаго пользованія. Такая мѣра оправдывалась-бы тѣмъ, что отводъ въ дополнительный земельный надѣлъ лѣсныхъ участковъ, допускается закономъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда бытъ крестьянъ не можетъ быть обезпеченъ извѣстнымъ количествомъ земли, за неимѣніемъ достаточнаго количества безлѣсныхъ участковъ. Лѣсъ на участкахъ, прирѣзываемыхъ въ такой дополнительный земельный надѣлъ, отдается крестьянамъ безплатно, въ возмѣщеніе ихъ труда по разработкѣ лѣсной площади подъ сельско-хозяйственныя угодія постояннаго пользованія. Разработка лѣсной площади въ угодія составляетъ трудъ весьма тяжелый, требуетъ времени, и извѣстной постепенности, тогда какъ лѣсъ, имѣющій продажную цѣнность, можетъ быть вырубленъ сразу со всей площади дополнительнаго надѣла, чрезъ что обезцѣнится самый надѣлъ, въ очевидный ущербъ для интересовъ тѣхъ домохозяевъ, которымъ придется продолжать въ будущемъ разработку лѣсной площади въ угодья. Только при воспрещеніи продажи лѣса съ участковъ, отведенныхъ въ дополнительный земельный надѣлъ, можно разсчитывать, на то, что надѣлы не будутъ обезцѣнены и что трудъ каждаго домохозяина, по разработкѣ лѣсной площади, дѣйствительно будетъ вознаграждаться лѣсомъ, растущимъ на этихъ надѣлахъ.

Государственный совѣтъ, соглашаясь съ заключеніемъ министра государственныхъ имуществъ, призналъ также, что въ нѣкоторыхъ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи свободное распоряженіе государственныхъ крестьянъ лѣсами, входящими въ составъ подсѣчныхъ надѣловъ, совершенно не соотвѣтствуетъ

цѣли, имѣвшейся въ виду при установленіи правилъ о надѣленіи крестьянъ лѣсными угодьями. Намѣреніе предоставить этому разряду сельскихъ обывателей возможность извлекать особыя выгоды путемъ продажи лѣса, произрастающаго на земляхъ полеваго надѣла, было совершенно чуждо правительству; въ основаніе закона, опредѣлившаго отводъ этимъ людямъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ изъ казенныхъ дачъ, положено было, исключительно, стремленіе къ прочному обезпеченію сельскаго хозяйства бывшихъ государственныхъ крестьянъ, существованіе котораго, на малоплодородной почвѣ сѣверовосточной окраины, обусловливается примѣненіемъ подсѣчной или переложной системы. Безразсчетныя растраты лѣсныхъ богатствъ предназначенныхъ, главнымъ образомъ, для удобренія пахотныхъ участковъ чрезъ выжиганіе растущаго на нихъ лѣса, неминуемо должны останавливать развитіе хлѣбопашества въ краѣ, и, содѣйствуя обѣднѣнію крестьянскаго населенія, отзываться неблагопріятно на поступленіи причитающихся съ него въ казну денежныхъ повинностей. Продажа въ постороннія руки лѣса, растущаго на дополнительныхъ надѣлахъ, прирѣзываемыхъ крестьянамъ тамъ, гдѣ отведенныя угодія оказались недостаточными для занятія хлѣбопашествомъ, приводитъ къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, изъ которыхъ наиболѣе чуствительно обезцѣненіе земельныхъ участковъ. При существованіи въ законѣ общаго правила, признающаго за сельскими обществами и отдѣльными домохозяевами право отчуждать, при извѣстныхъ условіяхъ, земли, входящія въ составъ ихъ надѣловъ, запрещеніе продажи лѣса на срубъ, могло бы быть обойдено отчужденіемъ участковъ, на которыхъ лѣсъ произрастаетъ. Для устраненія этого является необходимость распространить воспрещеніе продажи и на лѣсныя участки подсѣчнаго и дополнительнаго надѣловъ. Веденіе хозяйства по подсѣчной или переложной системѣ основано на разсчетѣ постепеннаго, чрезъ извѣстные промежутки времени, выростанія молодаго лѣса на бывшихъ подъ пахотою и запущенныхъ затѣмъ участкахъ, которые, вслѣдствіе этого, должны считаться лѣсными во все время ихъ обработки.

Результатомъ приведенныхъ соображенiй государственнаго совѣта и министра государственныхъ имуществъ явилось Высочайше утвержденное, 9 iюня 1887 года, мнѣнiе государственнаго совѣта, постановляющее:

1. Въ губернiяхъ: вологодской, вятской, олонецкой и пермской, отчужденiе лѣсныхъ участковъ, отведенныхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ въ земельный надѣлъ для полеводства по подсѣчной или переложной системѣ (св. зак. т. IX особ. прилож. изд. 1876 г. VII полож. бывш. госуд. крест. ст. 22, прим. 1, прилож. ст. 9) и прирѣзанныхъ имъ въ дополнительный надѣлъ (ст. 22 того же прилож.), а равно продажа растущаго на этихъ участкахъ лѣса на срубъ, или заготовленнаго въ нихъ лѣснаго матерiала, воспрещается, какъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, такъ и сельскимъ обществамъ; воспрещенiе это распространяется также на тѣ участки означенныхъ надѣловъ которые выкуплены крестьянами въ собственность.

2. Надзоръ за исполненiемъ изложеннаго въ ст. I предписанiя возлагается на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденiя, независимо отъ наблюденiя со стороны управленiй государственныхъ имуществъ, чиновъ полицiи и другихъ установленiй, до круга вѣдомства которыхъ оно можетъ относиться.

3. Виновные въ продажѣ лѣса, или заготовленныхъ изъ него матерiаловъ, съ земель, отведенныхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, губернiй: вологодской, вятской, олонецкой и пермской, въ надѣлъ для полеводства по подсѣчной (переложной) системѣ, или прирѣзанныхъ имъ въ дополнительный надѣлъ, подвергаются отобранiю всего противозаконно проданнаго лѣса или лѣсныхъ матерiаловъ, если они находятся на лицо; если же означенные лѣса или лѣсные матерiалы окажутся вывезенными, то съ виновныхъ въ такой продажѣ взыскивается стоимость ихъ по таксѣ а деньги вырученныя отъ продажи отобранныхъ лѣса и матерiаловъ, равно какъ взысканныя съ виновныхъ, обращаются въ доходъ государственнаго казначейства.

4. Всякаго рода договоры о продажѣ на срубъ лѣса, растущаго на указанныхъ въ статьѣ I участкахъ, или заготовленныхъ

изъ него матеріаловъ, заключенные домашнимъ порядкомъ, до времени опубликованія настоящаго узаконенія, признаются не дѣйствительными, если къ исполненію этихъ договоровъ не будетъ приступлено ранѣе воспослѣдованія названнаго опубликованія.

Этимъ законодательнымъ актомъ заканчивается полувѣковая дѣятельность лѣснаго управленія министерства государственныхъ имуществъ, относительно заботъ его по обезпеченію быта бывшихъ государственныхъ крестьянъ, на сколько обезпеченіе это имѣло связи съ раціональнымъ пользованіемъ лѣсомъ, даннымъ имъ въ надѣлъ.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 13/25 іюня, 1873 г. во владѣніе государственныхъ крестьянъ отдано лѣсовъ, считая и тѣ которые поступили въ дополненіе къ земельному надѣлу:

Въ	1873	году	446,584	дес.	1,800	с.
»	1874	»	4.158,863	»	600	»
»	1875	»	285,271	»	1,426	»
»	1876	»	1.266,613	»	1,200	»
»	1877	»	22,041	»	1.200	»
»	1878	»	119,570	»	—	»
»	1879	»	34,450	»	1,800	»
»	1880	»	22,069	»	—	»
»	1881	»	42,417	»	600	»
»	1882	»	5,756	»	1,200	»
»	1883	»	12,363	»	600	»
»	1884	»	17,904	»	1,200	»
»	1885	»	763,759	»	1,800	»
»	1886	»	15,641	»	1,800	»
Сверхъ того съ 1869 по 1872 годъ передано			194,702	»	—	»
		Всего. .	7.408,009	»	—	»

Совсѣмъ иное разрѣшеніе получилъ вопросъ о довольствованіи лѣсными матеріалами бывшихъ государственныхъ крестьянъ губерній западныхъ и прибалтійскихъ. Получая, до крестьянской реформы, лѣсные матеріалы изъ дачъ состоявшихъ въ вѣдѣніи казеннаго

лѣснаго управленія, наравнѣ съ крестьянами губерній великороссійскихъ, крестьяне этихъ губерній, при устройствѣ ихъ быта на основаніяхъ установленныхъ для выдачи люстраціонныхъ и регуляціонныхъ актовъ, лѣснаго надѣла не получили. Со времени выдачи этихъ актовъ, всякія заботы казны по снабженію крестьянъ лѣсными матеріалами прекращаются. Крестьянамъ западныхъ губерній предоставлена была только временная льгота на пользованіе лѣсомъ на прежнихъ основаніяхъ за половинную по таксѣ плату, въ теченіе 9 лѣтъ отъ изданія закона 16 мая 1867 года. За истеченіемъ этого льготнаго срока отношенія казеннаго лѣснаго управленія къ крестьянамъ девяти западныхъ губерній ограничиваются только выдачею, въ силу ст. 626 устава лѣснаго, разрѣшеній на вырубку для собственныхъ надобностей тѣхъ заклейменныхъ, и внесенныхъ въ 1867 году въ опись, дубовыхъ деревъ, которыя находятся на пространствахъ вошедшихъ въ составъ земельнаго надѣла.

VI.

Обязательные для министерства государственныхъ имуществъ отпуски лѣса изъ казенныхъ дачъ.

Порядокъ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ для разнаго рода казенныхъ и частныхъ надобностей, существовавшій въ силу законоположеній изданныхъ до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, подвергся, въ теченіи 50-лѣтняго существованія министерства, важнымъ измѣненіямъ. Всякіе обязательные для казны отпуски тѣхъ или другихъ сортиментовъ стѣсняютъ веденіе хозяйства, заставляя сообразжаться не только съ состояніемъ дачи, но и съ тѣми обязательствами, которыя лежатъ на казнѣ по снабженію лѣсными матеріалами лицъ и вѣдомствъ, имѣющихъ на то право.

Кромѣ того, отпускъ, въ силу требованій закона, извѣстнаго количества матеріаловъ, нарушаетъ цѣлость лѣсосѣкъ, назначаемыхъ въ продажу и понижаетъ цѣну ихъ даже не соотвѣтственно дѣйствительной убыли матеріаловъ. Рядъ законодательныхъ рас-

поряженій указываетъ на то, что министерство государственныхъ имуществъ постоянно стремилось къ освобожденію казенныхъ лѣсовъ отъ лежавшихъ на нихъ обязательствъ по отпуску лѣса разнымъ вѣдомствамъ и частнымъ лицамъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда такое освобожденіе могло быть допущено безъ нарушенія болѣе важныхъ государственныхъ интересовъ.

Исходя изъ такого взгляда министерство государственныхъ имуществъ исходатайствовало отмѣну:

1) Существовавшаго съ 1805 года безденежнаго отпуска лѣса царскосельскому дворцовому правленію, съ выдачею ему, взамѣнъ лѣса, соотвѣтственной суммы денегъ.

2) Отпуска лѣса для надобностей артиллеріи, установленнаго Императоромъ Павломъ.

3) Отпуска лѣса морскому вѣдомству для надобностей флота. Этотъ обязательный отпускъ представлялъ много затрудненій для лѣснаго управленія, какъ по выбору деревъ, пригодныхъ для флота, такъ и по сохраненію ихъ. Необходимость допустить, при выборѣ и эксплоатаціи корабельныхъ лѣсовъ, участіе морскаго вѣдомства, приводила къ замедленію въ своевременномъ отпускѣ лѣса и къ пониженію его цѣнности. Это обусловило присоединеніе департамента корабельныхъ лѣсовъ къ министерству государственныхъ имуществъ, а затѣмъ и совершенную отмѣну обязательства для казны отпускать лѣсъ для надобностей морскаго министерства.

4) Отпуска лѣса потребнаго на устройство сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній вѣдомства министерства путей сообщенія.

Наиболѣе неудобнымъ для раціональнаго веденія лѣснаго хозяйства представлялся всегда отпускъ лѣса по сервитутнымъ правамъ въ курляндской губерніи. Разнообразіе сортиментовъ, на которые заявляютъ требованія владѣльцы сервитутныхъ правъ, постоянная, изъ года въ годъ, измѣняемость этихъ требованій и неопредѣленность размѣра ихъ—были иногда причиною крайняго истощенія нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ. Въ ряду такихъ отпусковъ, отпускъ изъ оберъ-ландскихъ лѣсовъ, помимо указанныхъ неудобствъ для веденія лѣснаго хозяйства, налагалъ и тяжелыя обя-

занности на мѣстныхъ крестьянъ, привлекая ихъ къ заготовкѣ и сплаву дровъ. Еще въ началѣ существованія министерства государственныхъ имуществъ, изъ свѣдѣній доставленныхъ командированными въ то время для обзора государственныхъ имуществъ чинами, оказалось, что для заготовки и сплава дровъ изъ оберъ-ландскихъ лѣсовъ привлекаются крестьяне 20 имѣній зельбургскаго, 15 митавскаго обергауптманствъ и, изъ 29 имѣній расположенныхъ въ Тауэркальнской дачѣ, и что для одняго только отталкиванія дровъ отъ береговъ, во время сплава, выставляется до 1.700 человѣкъ [1]).

Въ 1865 году этотъ отпускъ, по Высочайшему повелѣнію 13 августа отмѣненъ, а мѣстамъ и лицамъ, лишившимся черезъ то права на полученіе лѣсныхъ матеріаловъ, повелѣно уплачивать ежегодно по 20.617 р. 16 коп. Въ 1864 году министерство достигло соглашенія съ владѣльцемъ самого обширнаго сервитута, Высочайше пожалованнаго въ прежнее время имѣнію Руенталь, и выкупило означенное сервитутное право за 48.000 рублей. Что касается другихъ сервитутныхъ отпусковъ, то, вполнѣ сознавая все неудобство ихъ для раціональнаго лѣснаго хозяйства, министерство къ отмѣнѣ ихъ встрѣчало затрудненія, съ одной стороны въ необходимости соглашенія съ владѣльцами сервитутныхъ правъ, а съ другой, въ оцѣнкѣ этихъ правъ, въ большинствѣ случаевъ неопредѣленныхъ, по отношенію къ размѣрамъ отпуска въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Еще въ 1803 году, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена особая лѣсная коммисія, для приведенія въ извѣстность всѣхъ лѣсныхъ и пастбищныхъ сервитутовъ, обременяющихъ курляндскія казенныя лѣсныя дачи, и для составленія особаго лѣснаго регламента. Коммисія эта точно опредѣлила количество матеріаловъ только для нѣкоторыхъ имѣній; для остальныхъ же размѣръ отпуска поставила она въ зависимость отъ состоянія дачи и надобностей владѣльцевъ сервитутныхъ правъ. Въ 1874 году министерство испросило Высочайшее соизволеніе на учреж-

---

[1]) Общее обозрѣніе состоянія государственныхъ имуществъ по губерніямъ. Спб. 1841.

деніе коммисіи для нормированія сервитутныхъ отпусковъ лѣса изъ казенныхъ дачъ курляндской губерніи. Въ 1881 году на коммисію возложена была также обязанность нормировать отпуски лѣса, не только для сервитутовладѣльцевъ, но и для другихъ лицъ и учрежденій, получающихъ изъ казны лѣсные матеріалы на льготныхъ условіяхъ; послѣднее вызывалось необходимостью установить размѣръ общаго изъ дачъ отпуска матеріаловъ, безъ обремененія производительности лѣсовъ.

Составленная коммисіею табель, въ которой опредѣлены точно размѣры обязательныхъ для казны отпусковъ изъ каждой дачи, Высочайше утверждена 23 января 1887 года. Этимъ же Высочайшимъ повелѣніемъ возложена на министерство государственныхъ имуществъ разработка правилъ для обязательнаго выкупа сервитутныхъ правъ, лежащихъ на лѣсахъ курляндской губерніи.

Стремясь къ освобожденію казенныхъ лѣсовъ отъ излишнихъ обязательныхъ отпусковъ, министерство государственныхъ имуществъ, въ тоже время, сознавало необходимость помогать населенію безплатнымъ отпускомъ лѣса, если таковой вызывался дѣйствительною потребностью и могъ, безъ ущерба для лѣснаго хозяйства, улучшить бытъ мѣстнаго населенія. Такъ, въ 1841 году, установленъ безплатный отпускъ лѣса для постройки временныхъ жилищъ жителямъ архангельской губерніи, промышляющимъ птицеловствомъ. Въ 1846 году установленъ безденежный отпускъ лѣса на постройку приходскихъ училищъ въ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ. Въ 1868 году министерство исходатайствовало законъ, въ силу котораго русскимъ и норвежскимъ переселенцамъ на Мурманскій берегъ, по прибытіи ихъ и по принятіи иностранцами подданства Россіи, отпускается, въ теченіи 10 лѣтъ, лѣсъ безденежно на постройку домовъ, рѣчныхъ и мореходныхъ судовъ и на домашнее употребленіе. Въ 1870 году мѣщане посадовъ Ненокскаго, Унскаго, Лудскаго и Сумскаго, архангельской губерніи, относительно полученія лѣса для домашнихъ надобностей, на льготныхъ условіяхъ, сравнены съ бывшими государственными крестьянами, а въ 1871 году законъ этотъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что министру государственныхъ имуществъ предоставлено право

отпускать лѣсъ, за половинную по таксѣ плату, на постройку сельскихъ училищъ, по ходатайствамъ обществъ крестьянъ всѣхъ наименованій. Въ 1882 году, 22 ноября, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ разрѣшенъ безденежный отпускъ дровъ для топлива и выдѣлки желѣза, а также осмола изъ пней и корней, кореламъ кемскаго уѣзда архангельской губерніи, впредь до поземельнаго ихъ устройства. Въ томъ же 1882 году, 2 декабря, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ разрѣшенъ былъ безденежный отпускъ лѣса, въ теченіи пяти лѣтъ, бѣломорскимъ поморамъ, на постройку судовъ для каботажнаго и дальняго плаванія. Въ 1883 году, по Высочайшему повелѣнію 26 декабря, эта льгота распространена на всѣхъ приморскихъ жителей архангельской губерніи и на всѣ строимыя ими суда.

VII.

Сплавъ и сухопутная перевозка лѣса.

При учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, по отношенію къ сплаву и сухопутной перевозкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, дѣйствовалъ порядокъ имѣвшій начало въ очень далекіе годы. Рядъ законоположеній, сперва въ духѣ чисто фискальномъ, а затѣмъ, съ 1807 года, съ цѣлью огражденія, какъ казенныхъ, такъ и частновладѣльческихъ лѣсовъ отъ самовольнаго ими пользованія, регламентировалъ транспортъ лѣсныхъ матеріаловъ, устанавливая цѣлую систему сплавныхъ и провозныхъ билетовъ, которыми должны были сопровождаться транспортируемые матеріалы. Для контроля существовали лѣсныя заставы въ Архангельскѣ, Шлиссельбургѣ, Рыбинскѣ и при впаденіи рѣки Долгой Свирицы въ Свирь. Въ 1852 году, при селеніи Усть Пинежскомъ, архангельской губерніи, учреждено было отдѣленіе архангельской лѣсной заставы. Такой порядокъ долгое время оправдывался недостаточными средствами для охраненія отъ самовольныхъ порубокъ лѣсовъ на мѣстахъ, въ самихъ да-

чахъ, и малоцѣнностью лѣсныхъ матеріаловъ, не дававшею возможности усилить охраненіе до желательныхъ размѣровъ. Тѣмъ не менѣе, министерство государственныхъ имуществъ не упускало изъ вида, что билетная система служитъ не малымъ стѣсненіемъ для лѣсной промышленности. Уже въ 1846 году послѣдовало распоряженіе, чтобы палаты собрали свѣдѣнія о положеніи путей сплава лѣсовъ казенныхъ и, по соображеніи со свѣдѣніями о частныхъ лѣсахъ, составили предположенія о тѣхъ измѣненіяхъ въ существующихъ узаконеніяхъ, по перевозкѣ и сплаву лѣсовъ, которыя представится возможнымъ допустить для облегченія лѣснаго торга и промышленности, безъ ущерба, однако, дѣлу охраненія лѣсовъ отъ хищеній и самовольныхъ порубокъ. Съ тою же цѣлью освобожденія лѣсной промышленности отъ излишнихъ стѣсненій, въ 1846 году, послѣдовало распоряженіе, въ случаѣ проплава судовъ, барокъ или лодокъ безъ установленныхъ билетовъ или клеймъ, тѣ барки, суда и лодки не задерживать въ пути, а ограничиваться только взятіемъ подписокъ объ уплатѣ причитающихся взысканій. То же стремленіе вызвало рядъ административныхъ распоряженій въ 1847 и послѣдующихъ годахъ. Но всѣ подобныя мѣры, при существованіи лѣсныхъ заставъ и законоположеній о сплавѣ и провозѣ лѣса, были только неполными мѣрами къ облегченію лѣсной промышленности; болѣе существенныя мѣры не могли быть приняты по недостатку средствъ для надлежащаго охраненія лѣсовъ на мѣстѣ. По мѣрѣ преобразованія лѣсной стражи, увеличенія числа лѣсничествъ, съ уменьшеніемъ размѣра ихъ, съ увеличеніемъ числа кондукторовъ, какъ помощниковъ лѣсничихъ, явилась возможность нѣсколько облегчить лѣсную промышленность въ формахъ контроля за сплавомъ и провозомъ лѣсныхъ матеріаловъ. Въ 1863 году упраздняются лѣсныя заставы въ Шлиссельбургѣ, Рыбинскѣ, при селеніи Усть Пинежскомъ и на Свири, и остается только архангельская лѣсная застава, въ виду исключительныхъ условій лѣснаго торга въ этой и сосѣдней съ нею вологодской губерніи. Обширность лѣсничествъ, разбросанность, вслѣдствіе малаго народонаселенія, заго-

товокъ лѣса и малочисленность лѣснаго персонала, не давали возможности устранить самовольное пользованіе лѣсомъ, при посредствѣ учета на мѣстахъ заготовокъ или на мѣстахъ складовъ лѣсныхъ матеріаловъ на берегахъ сплавныхъ рѣкъ. Но и тогда уже, въ виду обременительности лѣсныхъ заставъ для лѣсной промышленности, ходатайствуя объ упраздненіи большинства ихъ, министерство находило нужнымъ сохранить существованіе архангельской заставы, какъ временной мѣры вызываемой условіями мѣстности. Тѣ же мѣстныя условія побудили министерство ходатайствовать объ изданіи закона, по которому, въ мѣстностяхъ, гдѣ по значительному скопленію останавливающихся судовъ и лѣсныхъ матеріаловъ, какъ напримѣръ въ Нижнемъ-Новгородѣ, повѣрка ихъ не можетъ быть исполнена, ни мѣстнымъ лѣсничимъ, ни полиціями уѣздною и судоходною, безъ отвлеченія ихъ отъ другихъ обязанностей, министерству предоставлено учреждать, на время сплавовъ, особые надзоры. Наибольшая трудность заключалась въ устраненіи безпошлиннаго пользованія казенными лѣсами для выдѣлки разнаго рода издѣлій въ губерніяхъ, народонаселеніе которыхъ занимается этою отраслью лѣсной промышленности, въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ. Эти затрудненія, еще въ 1867 году, вызвали законоположеніе, составившее, съ нѣкоторыми измѣненіями послѣдующаго времени, ст. 325 уст. лѣсн. Съ одной стороны, для облегченія крестьянъ въ выдѣлкѣ разнаго рода издѣлій, а съ другой—для обезпеченія казны въ поступленіи денегъ за матеріалъ употребленный на изготовленіе издѣлій, таксовая ихъ стоимость взыскивалась при сплавахъ со скупщиковъ такихъ издѣлій на торжкахъ и базарахъ. Этимъ путемъ, въ губерніяхъ на которыя распространенъ указанный законъ (архангельской, вологодской, вятской, казанской, костромской, нижегородской и новгородской) по даннымъ за десятилѣтіе съ 1863 по 1873 и за пятилѣтіе съ 1877 по 1881 годъ, поступило въ доходъ казны среднимъ числомъ:

ПО ГУБЕРНІЯМЪ:	съ 1863 по 1873 г.	съ 1877 по 1881 г.
Архангельской.	511 р.	2,186 р.
Вологодской	11,144 »	7,514 »
Вятской	17,309 »	22,536 »
Казанской	2,807 »	5,285 »
Костромской	1,505 »	694 »
Нижегородской	662 »	778 »
Новгородской	223 »	— »
	34,161 р.	38,993 р.

Съ введеніемъ новаго порядка охраненія казенныхъ лѣсовъ, по закону 1869 года, явилась большая возможность оберегать лѣса отъ безпошлиннаго ими пользованія и устранился, такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ значительной долѣ, одинъ изъ поводовъ охраненія казеннаго интереса при посредствѣ крайне стѣснительныхъ для лѣсной промышленности мѣръ. Еще только разработывая проектъ новаго закона объ организаціи лѣсной стражи, министерство государственныхъ имуществъ, въ 1867 году, поставило на очередь вопросъ объ измѣненіи билетной сплавной и провозной системы. Такъ какъ билетная система, давая казенному лѣсному управленію средства получать, хотя частью, доходъ и отъ тѣхъ матеріаловъ, которые заготовляются въ лѣсахъ самовольно, въ то же время оберегала и частные лѣса отъ хищеній, держа лѣсопромышленниковъ подъ страхомъ секвестра при сплавѣ матеріаловъ не сопровождаемыхъ узаконенными билетами, то, при разрѣшеніи этого вопроса, министерство нашло необходимымъ выслушать мнѣнія губернаторовъ, предводителей дворянства, дворянскихъ и земскихъ собраній и наиболѣе свѣдущихъ, въ этомъ отношеніи, ученыхъ обществъ — Лѣснаго общества и Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Въ результатѣ министерство пришло къ заключенію, что нынѣ существующая билетная система, является аномаліею, вредно отзывающеюся на лѣсной промышленности. Немногія полезныя или, вѣрнѣе, кажущіяся полезными стороны билетной системы, какъ то: повѣрка учета заготовокъ, обезпеченіе лѣсопромышленниковъ,

заключающееся въ пріобрѣтеніи, съ билетомъ, вмѣсто документа на право владѣнія извѣстнымъ, въ билетѣ обозначеннымъ, количествомъ матеріаловъ, и доходъ, который казна получаетъ за скупаемые на торжкахъ и базарахъ матеріалы, далеко не вознаграждаютъ того ущерба, какой несутъ лѣсовладѣльцы, казна и лѣсопромышленники отъ существованія стѣснительнаго порядка надзора за транспортомъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Несостоятельность билетной системы, помимо вреднаго ея вліянія на лѣсную промышленность и даже на нравственность агентовъ казны, сказывается уже и въ томъ, что большая часть законоположеній, имѣющихъ связь съ билетною системою, не осуществлялась и, несмотря на давность ихъ установленія, не имѣла примѣненія исключительно потому, что они не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ требованіямъ жизни. Такъ статьи 596, 597, 598, 604 и 605 уст. лѣсн. изд. 1876 г., о приведеніи въ извѣстность и описаніи частныхъ дачъ, объ обязанности обывателей селеній окружающихъ дачу Рожновъ Боръ, при покупкѣ лѣса въ мѣстахъ свободной продажи брать письменныя свидѣтельства относительно совершившейся покупки, о дозволительныхъ видахъ на перевозку и продажу лѣса въ прибалтійскихъ губерніяхъ и запрещеніи въ этихъ губерніяхъ продажи лѣса на городскихъ улицахъ — всѣ они остались безъ примѣненія, съ одной стороны — по недостатку средствъ выполнить такія требованія, а съ другой — въ силу того, что примѣненіе такихъ статей какъ 604 и 605, повлекло бы за собою цѣлый рядъ стѣсненій для частныхъ лицъ и много затрудненій для полиціи и администраціи.

Вслѣдствіе этого въ министерствѣ, въ 1881 году, былъ разработанъ проектъ уничтоженія нынѣ существующей билетной системы и порожденной ею архангельской лѣсной заставы. Почти одновременно съ возникновеніемъ вопроса объ уничтоженіи билетной системы, выступилъ на очередь помянутый выше вопросъ о мѣрахъ къ огражденію частновладѣльческихъ лѣсовъ отъ истребленія. Два эти вопроса на столько тѣсно связаны между собою, что министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, раздѣляя мнѣніе лѣснаго департамента и совѣта министра не-

только о безполезности, но даже о зловредности нынѣ существующаго надзора за сплавомъ и провозомъ лѣсныхъ матеріаловъ, принялъ однако во вниманіе, что установленіе порядка, которымъ должна быть замѣнена нынѣшняя билетная система, находиться въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ мѣропріятій, которыя будутъ установлены въ огражденіе частновладѣльческихъ лѣсовъ отъ истребленія, и что, поэтому, окончательному разрѣшенію вопроса о сплавѣ и провозѣ лѣсныхъ матеріаловъ, должно предшествовать установленіе общихъ мѣръ для охраненія частновладѣльческихъ лѣсовъ вообще.

Стремясь освободить лѣсную промышленность отъ стѣсненій при транспортѣ лѣсныхъ матеріаловъ, министерство, въ то же время, прилагало заботу къ возможному, по средствамъ предоставляемымъ ему государственнымъ казначействомъ, улучшенію путей транспорта, сознавая, что во многихъ мѣстахъ улучшеніе этихъ путей несомнѣнно поведетъ къ увеличенію стоимости лѣса, а слѣдовательно и дохода казны. Съ этою цѣлію расчищались русла нѣкоторыхъ рѣчекъ, проведены сплавныя канавы, какъ напримѣръ въ дачахъ Лисиной и Порѣцкой, петербургской губерніи, а въ Телермановской рощѣ, гдѣ при черноземной почвѣ и большею частью безснѣжныхъ зимахъ, вывозка лѣса бываетъ иногда крайне затруднительна, устроена шоссейная дорога. Наконецъ, при исполеніи осушительныхъ работъ въ Полѣсьѣ и въ губерніяхъ с.-петербургской, новгородской, олонецкой и псковской, въ большихъ размѣрахъ, не упускалось изъ виду, что, при посредствѣ осушки, во многихъ дачахъ сократятся, улучшатся и вновь откроются пути для транспорта лѣса, и что это несомнѣнно поведетъ къ увеличенію дохода отъ лѣсовъ.

VIII.

Лѣсоустройство.

По Высочайше утвержденному 30 апрѣля 1838 года Проекту учрежденія объ управленіи государственными имуществами

въ губерніяхъ, (ч. 1 ст. 395) на палату государственныхъ имуществъ возложено, «чтобы лѣсамъ ея вѣдомства было произведено внѣшнее и внутреннее обмежеваніе, чтобы онымъ составлено было точное и вѣрное описаніе». Въ отношеніи внутренняго межеванія палата, при дѣйствіяхъ своихъ, должна была руководствоваться постановленіями «которыя будутъ предписаны отъ министерства государственныхъ имуществъ ротамъ гражданскихъ топографовъ». Далѣе, статьею 403 и слѣдующими того же проекта, на палату возложена была обязанность, «по мѣрѣ приведенія въ окончаніе внѣшняго и внутренняго межеванія казенныхъ лѣсовъ и составленія онымъ описанія», заботиться «о веденіи въ сихъ лѣсахъ правильнаго лѣсоводства, на основаніи правилъ и наставленій, которыя будутъ на сей конецъ изданы отъ министерства государственныхъ имуществъ».

Во исполненіе этихъ постановленій министерству приходилось вести дѣло упорядоченія лѣснаго хозяйства съ самаго начала, такъ какъ не смотря на то, что межеваніе и описаніе лѣсовъ должно было производиться еще съ 1798 флотскими офицерами, а съ 1827 землемѣрами, установленными по штату при казенныхъ палатахъ, министерство государственныхъ имуществъ не унаслѣдовало почти никакого матеріала по этому предмету. Описанія, составлявшіяся въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 1748 года, касались нужныхъ флоту лѣсовъ и, главнѣйше, потребныхъ для кораблестроенія деревъ и матеріаловъ; землемѣры же казенныхъ палатъ, будучи отвлечены другими занятіями, межеванія и описанія лѣсовъ вовсе не производили. Приступая къ началу устройства казенныхъ лѣсовъ, министерство государственныхъ имуществъ должно было считаться съ весьма важнымъ затрудненіемъ — съ недостаткомъ спеціально подготовленныхъ людей и поэтому задача двоилась: предстояло установить техническія, соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ, правила для устройства лѣсовъ и организовать персоналъ, способный вести дѣло лѣсоустройства.

Началомъ лѣсоустройства въ Россіи слѣдуетъ считать 1842

годъ, когда былъ выработанъ и изданъ министерствомъ «Проектъ инструкціи для таксаціонныхъ работъ [1]) въ лѣсныхъ дачахъ, избранныхъ для введенія правильнаго лѣснаго хозяйства въ теченіи лѣта 1842 года». При введеніи этой первой лѣсоустроительной инструкціи былъ избранъ порядокъ, вызывавшійся отсутствіемъ практической подготовки въ лицахъ, на которыя могло быть возложено лѣсоустройство: по составленіи проекта инструкціи, таксаторы, предназначенные для примѣненія ея, на первое время только въ нѣкоторыхъ избранныхъ губерніяхъ, были вызваны въ Петербургъ, гдѣ имъ прочтены лекціи. Главное основаніе «Проекта» 1842 года заключается въ опредѣленіи, на цѣлый оборотъ рубки, болѣе или менѣе равномѣрнаго по періодамъ пользованія, какъ по площади, такъ и по массѣ.

Въ числѣ первыхъ дачъ, устроенныхъ по «Проекту» 1842 года были дачи: вятской губерніи—Порѣчская, 1-я хозяйственная часть, площадью 13043 дес.; казанской губерніи—Царевококшайская; калужской губ.—Сосенка, 3462 дес., Городенка 2775 д., Каменка, 2946 д.; костромской губ.—Чижовскій обходъ Понизовской дачи, 2502 д.; курляндской губ.—Пенауская дача, 6286 д.; лифляндской губ.—Кольбергская дача, 2582 д., Фалькенауская дача, 2064 д., Шлокская дача, 8578 дес.; московской губ.—Погонный Лосиный островъ, 5800 д.; нижегородской губ. —Ризодѣевская ч. 1-я, 10383 дес.; новгородской губ.—Иневская 3404 д., Хотиловская дача, 13150 д.; пензенской губ.—Бортнисцовая дача, 2616 дес.; полтавской губ.—Фащеватая и Старомлынская, 462 д. и всѣ дачи пирятинскаго и прилукскаго уѣздовъ; с.-петербургской губ.—Вяжицкая, 7929 д., Долговская, 57801 д., Спасо-Мотховская, 18275 дес., Изварскій обрѣзъ, 32869 д., Порѣцкая, 26630 д., Рѣдкинская 14344 д.; саратовской губ.—Печауро-Нейманская 15812 д.; таврической губ.—Никитская, 1909 д.; там-

---

[1]) По тогдашней русской лѣсоводственной номенклатурѣ, подъ выраженіемъ «лѣсная таксація» подразумѣвалось лѣсоустройство въ обширномъ значеніи этого слова.

бовской губ. — Хоботецко-Воронежская 12723 дес.; тульской губ. — Казенныя Засѣки; черниговской губ. — Собицкой боръ, 8069 д., Пуховская, 7083 дес., Тарасовско-Сваромская, 6840 д. Одновременно съ изданіемъ инструкціи для устройства лѣсовъ, поручено было вице-инспекторамъ выбрать дачи, которыя требовали введенія въ нихъ правильнаго хозяйства, предпочтительно предъ другими. Предположенія вице-инспекторовъ разсмотрѣны были въ спеціальномъ комитетѣ по лѣсной части и журналомъ его, 1843 г., № 15, намѣчены дачи, подлежавшія предпочтительно устройству въ 1843 году.

Въ этомъ году министръ государственныхъ имуществъ повергалъ на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе результаты лѣсоустройства въ 1842 году. При этомъ графъ Киселевъ всеподданнѣйше доложилъ, что первые опыты введенія правильнаго лѣснаго хозяйства въ большомъ видѣ доставятъ, кромѣ денежныхъ, для постепеннаго лѣсоустройства, средствъ, еще и ту, весьма важную пользу, что въ различныхъ мѣстностяхъ государства офицерамъ корпуса лѣсничихъ и всѣмъ частнымъ владѣльцамъ лѣсовъ, открыта будетъ возможность ознакомиться съ необходимыми практическими по лѣсной части познаніями и съ правилами лѣсоустройства и лѣсоводства, приспособленными къ положенію, свойству и климатическимъ условіямъ нашихъ лѣсовъ и основанными на русскихъ обычаяхъ, законахъ и потребностяхъ. Тогда же министръ государственныхъ имуществъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на устройство, съ разрѣшеніемъ продажи утвержденныхъ для того лѣсосѣкъ, дачъ, въ губерніяхъ: воронежской, таврической, екатеринославской и оренбургской, въ которыхъ продажа лѣса была воспрещена Высочайшимъ повелѣніемъ 19 сентября 1830 года, въ минской губерніи, гдѣ продажа была воспрещена повелѣніемъ 24 ноября 1824 года и въ Бѣловѣжской пущѣ, изъ которой продажа не производилась, согласно положенію комитета министровъ 11 августа 1803 года. При этомъ графъ Киселевъ доложилъ Государю Императору что «настоящее состояніе лѣсныхъ дачъ, въ коихъ до нынѣ всѣ мѣры лѣсоустройства ограничивались совершеннымъ запрещеніемъ

производить въ нихъ рубки, вполнѣ убѣждаетъ въ вредныхъ послѣдствіяхъ таковаго порядка, который, не упоминая уже о томъ, что самовольныя порубки не прекращались, совершенно противенъ правиламъ добраго хозяйства». Предположенія министра государственныхъ имуществъ удостоились Высочайшаго утвержденія 5 апрѣля 1843 года. Объявляя объ этомъ, графъ Киселевъ приказалъ: «къ дачамъ, приводимымъ въ хозяйственное правильное устройство назначить изъ тѣхъ же офицеровъ лѣсничими и сообразить возможность лично ихъ заинтересовать полученіемъ дохода и сохраненіемъ дачъ».

Вскорѣ, однако, министерство пришло къ заключенію, что устройство всѣхъ дачъ, лежащихъ въ разнообразныхъ экономическихъ условіяхъ, по одному общему плану невозможно, и поэтому, уже въ 1844 году, была составлена поручикомъ Арнольдомъ новая инструкція, вошедшая въ изданную въ 1846 году памятную книжку для чиновъ губернскаго лѣснаго управленія, въ приложеніи ко 2-й ея части, и озаглавленную «Инструкція для таксаціонныхъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ, избираемыхъ для введенія правильнаго хозяйства». Въ этой инструкціи уже преподаны правила для введенія лѣснаго хозяйства, соотвѣтствующаго, по степени интенсивности, экономическому положенію дачъ. Всѣ дачи, подлежавшія устройству, раздѣлены были на три разряда: къ I-му разряду причислены лѣса, изъ которыхъ возможенъ сбытъ всѣхъ древесныхъ породъ и всѣхъ сортиментовъ матеріала, какъ-то: бревенъ, дровъ, жердей, кольевъ и хвороста; къ II разряду—лѣса, изъ которыхъ возможно сбывать весь строевой и подѣлочный матеріалъ, и только въ маломъ количествѣ дровяной, или же только крупныя колотыя дрова одной какой либо древесной породы, и, наконецъ, къ III-му разряду—лѣса, изъ которыхъ возможно сбывать только самый крупный строевой и подѣлочный матеріалъ. Система лѣсоустройства, въ главныхъ основаніяхъ, удержана таже, что и въ «Проектѣ» 1842 года, но ей дано болѣе широкое развитіе въ подробныхъ указаніяхъ для производства разнообразныхъ лѣсоустроительныхъ работъ. Расширеніе этихъ работъ дѣлало затруднительнымъ вызовъ таксаторовъ въ Петербургъ для обученія ихъ пріемамъ

лѣсоустройства, какъ это было назначено въ 1842 году, и поэтому явилась необходимость въ самой инструкціи дать болѣе подробныя разъясненія и сдѣлать ее въ нѣкоторомъ родѣ учебникомъ, тѣмъ болѣе, что до того времени въ лѣсномъ институтѣ преподаваніе лѣсоустройства было еще не развито.

Существенное отличіе инструкціи 1844 года отъ непосредственно за нею слѣдующихъ, кромѣ метода лѣсоустройства, въ то время господствовавшаго въ Германіи, заключается въ требованіи, относительно важнѣйшихъ дачъ I разряда, составленія вѣрнаго плана; съ этою цѣлію, въ такихъ дачахъ требовалась инструментальная съемка внутренней ситуаціи дачъ. Такая же съемка требовалась и въ дачахъ II разряда, для участковъ всей I очереди и для болѣе цѣнныхъ дальнѣйшихъ очередей. Для дачъ III разряда и для малоцѣнныхъ участковъ дровяныхъ, въ кварталахъ дальнѣйшихъ очередей въ дачахъ II разряда, допускалась рекогносцировочная съемка. Въ 1853 году, въ виду наступленія для нѣкоторыхъ дачъ десятилѣтняго срока со времени ихъ устройства, изданы были «Правила для ревизіи устроенныхъ дачъ», введенныя въ 3-е изданіе инструкціи 1844 года.

Устанавливая техническіе пріемы лѣсоустройства, министерство, одновременно съ этимъ, заботилось и объ организаціи института лѣсоустроителей. На лѣсоустроительныя работы назначались лучшіе воспитанники лѣснаго и межеваго института, и институтъ лѣсоустроителей пополнялся исключительно окончившими курсъ по 1-му разряду въ офицерскомъ классѣ лѣснаго и межеваго института.

Въ томъ сознаніи, что лѣсоустроители непосредственно на мѣстѣ знакомятся со всѣми распоряженіями мѣстныхъ чиновъ по веденію лѣснаго хозяйства, министерство видѣло въ институтѣ лѣсоустроителей живую связь между центральнымъ управленіемъ и дѣятельностью мѣстныхъ органовъ. Таксаторамъ не только предоставлено было право, вытекающее изъ существа лѣсоустроительныхъ работъ, выяснять характеръ дѣятельности мѣстныхъ органовъ по отношенію къ веденію лѣснаго

хозяйства и результатовъ этой дѣятельности, но вмѣнено также въ обязанность относиться критически къ этой дѣятельности и доводить о ней до свѣдѣнія центральнаго управленія *).

Видя въ таксаторахъ органы, ревизующіе дѣятельность мѣстныхъ чиновъ, министерство, въ устраненіе возможныхъ пререканій о предѣлахъ власти, организовало таксаторскій институтъ непосредственно при лѣсномъ департаментѣ, внѣ всякой зависимости отъ чиновъ губернскаго лѣснаго управленія.

Возникавшія, вслѣдствіе такой организаціи, нѣкоторыя неудобства чисто административнаго характера, были принесены въ жертву той необходимости независимаго контроля, которая вызывалась низкимъ уровнемъ спеціальнаго образованія и недостаточностью нравственнаго развитія чиновъ мѣстнаго лѣснаго управленія.

Правильность заботъ министерства о возможно лучшей постановкѣ дѣла лѣсоустройства находитъ полное оправданіе въ результатахъ лѣсоустроительныхъ работъ. Нижеслѣдующій списокъ нѣкоторыхъ дачъ указываетъ, насколько возвысился доходъ отъ нихъ, вслѣдствіе производства лѣсоустройства.

ДАЧИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Доходъ до устройства, въ рубляхъ:	Доходъ по лѣсоустройству, въ рубляхъ:
Виленской.		
Любонарская	13	6,048
Мендвержецкая	37	12,187
Ольконицкая	67	5,700
Владимірской.		
Рожновъ боръ	638	4,818
Прокудино-Алексинскій боръ	0	2,926

*) Журн. спец. комит. по лѣсной части 1847 г., № 15.

ДАЧИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Доходъ до устройства, въ рубляхъ:	Доходъ, по лѣсоустройству, въ рубляхъ:
Вологодской.		
Ношульская	5,596	23,300
Яренскаго уѣзда № 1	5,996	24,513
Воронежской.		
Усманская	454	18,152
Вятской.		
Порѣкская	13	4,174
Гродненской.		
Добржинская	264	1,405
Немировская	5	397
Гродненская пуща	672	12,784
Бѣловѣжская пуща	747	131,937
Кумяльская съ другими	1,643	18,696
Казанской.		
Нужьяльская	14,800	26,158
Калужской.		
Раменская	0	1,068
Фастовицкая	0	2,429
Витебеть	26	1,183
Ватца	243	4,425
Ока	54	995
Упа	105	1,541
Кіевской.		
Черкасская	2.047	11,131
Ковенской.		
Эйгульско-Плебаникская	200	3,574

ДАЧИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Доходъ до устройства, въ рубляхъ:	Доходъ по лѣсоустройству, въ рубляхъ:
Костромской.		
Нейско-Каксинская	393	3,436
Пижемская	1,873	22,101
Понизовская.	1,743	6,448
Курляндской.		
Сессауская	39	873
Лифляндской.		
Кольбергская	170	2,188
Фалькенауская	0	1,493
Лайксарская.	1,779	5,735
Гензельгофская.	48	417
Шлокская	400	4,322
Минской.		
Любоницкая.	25	7,416
Туровская	0	10,214
Московской.		
Кутачевская.	0	1,300
Домашева	0	1,839
Погонный Лосиный островъ. .	0	20,656
Нижегородской.		
Ризадѣевская часть 1-я . . .	396	2,480
Ичалковская.	0	1,542
Пензенской.		
Засурско-Селексинская . . .	0	6,645
Сабановская.	0	3,635

ДАЧИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Доходъ до устройства, въ рубляхъ:	Доходъ по лѣсоустройству, въ рубляхъ:
Полтавской.		
Отъ всѣхъ дачъ	2,422	10,316
Самарской.		
Бузулукскій боръ	1,059	13,746
С.-Петербургской.		
Долговская	110	4,326
Спасомотховская	0	5,366
Стороженская	0	634
Изварскій обрѣзъ	0	7,431
Рѣдкинская	0	4,003
Саратовской.		
Печауро-Нейманская	0	6,435
Таврической.		
Куушинская.	0	1,782
Никитская	139	1,411
Тамбовской.		
Воронежская государева. . .	172	1,638
Хоботецко-Воронежская . . .	368	3,259
Романово-Таволжанская	1,027	6,179
Тульской.		
Веневское лѣсничество . . .	1.273	12,028
Одоевское лѣсничество . . .	1,059	8,370
Подгородное лѣсничество . . .	1,059	6,081
Харьковской.		
Гомольшанская.	0	3,216
Черниговской.		
Княжицко-Бортнинская	0	6,759

Во время лѣсоустроительныхъ работъ нѣкоторыя дачи обращены въ заказники, на болѣе или менѣе продолжительное время. Необходимость лѣсоустройства въ нихъ вызывалась значительными отпусками и, слѣдовательно, важностью ихъ въ интересахъ фиска. Лѣсоустройство выяснило, что это значеніе пріобрѣталось на счетъ состоянія дачъ, что непомѣрные отпуски привели ихъ къ истощенію и что необходимо прекращеніе всякой рубки въ нихъ на нѣкоторое время.

Не всѣ предположенія лѣсоустройства оправдались на опытѣ, главнѣйше потому, что личный составъ чиновъ, на которыхъ лежало исполненіе предначертаній лѣсоустройства, во многихъ случаяхъ, не соотвѣтствовалъ задачѣ, какъ по малочисленности, такъ и по не достаточной подготовкѣ для ухода за лѣсомъ, въ тѣхъ размѣрахъ, какіе вызывались состояніемъ дачъ и проектами раціональнаго въ нихъ хозяйства. Но главная цѣль лѣсоустройства по инструкціи 1844 года — эксплоатація дачъ, не выходящая за предѣлы ихъ возможности, достигалась вполнѣ.

Въ 1857 году вновь назначенный въ новгородскую губернію губернскимъ лѣсничимъ, баронъ Гойнингенъ-Гюне заявилъ министерству о совершенной невозможности эксплоатировать лѣса этой губерніи, не боясь ихъ истощенія, безъ приведенія въ извѣстность, хотя приблизительно, ихъ площади и состоянія. Вслѣдствіе этого, въ 1857 году была командирована въ новгородскую губернію таксаціонная партія, съ цѣлью опредѣленія въ дачахъ площади, занятой пригодными на ближайшее время для эксплоатаціи, насажденіями, чтобы таковая не шла на счетъ неудобныхъ площадей, обильно наполняющихъ лѣса сѣверныхъ губерній и входящихъ въ цифру общей площади дачъ, на счетъ истощенныхъ или испорченныхъ насажденій. Въ 1858 году подобныя работы были распространены на губерніи: с.-петербургскую, новгородскую, тверскую, московскую, нижегородскую и самарскую. Необходимость ихъ оправдывалась невозможностью двинуть быстро лѣсоустройство по недостатку на то средствъ и необходимостью предупредить истощеніе несоотвѣтственною эксплоатаціею тѣхъ дачъ, до которыхъ, даже въ ближайшемъ будущемъ, не

могли дойти лѣсоустроительныя работы. Та же невозможность заставила министерство въ 1859 году поставить на очередь вопросъ: соотвѣтствуетъ ли существовавшій въ то время порядокъ лѣсоустройства состоянію всѣхъ устраиваемыхъ дачъ *)? Къ этому времени въ 32 губерніяхъ было устроено 222 дачи, общею площадью 2.846.258 десятинъ. Эта, сравнительно, назначительная цифра устроенныхъ дачъ, почти за двадцатилѣтній періодъ времени, послужила главнымъ поводомъ къ реорганизаціи въ техникѣ лѣсоустройства и къ изданію новой лѣсоустроительной инструкціи: «Упрощенныхъ правилъ» для устройства казенныхъ лѣсовъ. Въ интересахъ ускоренія лѣсоустроительныхъ работъ и для обезпеченія сохранности большаго числа дачъ отъ истощенія рубками безъ плана хозяйства, министерство вынуждено было въ инструкціи 1857 года свести техническія требованія до minimum'а. Въ строгомъ смыслѣ работы по «Упрощеннымъ правиламъ» не могутъ быть причислены къ лѣсоустроительнымъ; это, въ сущности, только поверхностное приведеніе въ нѣкоторую извѣстность площади дачъ и, отчасти, внутренней ихъ ситуаціи. Сущность требованій «Упрощенныхъ правилъ» сводилась къ съемкѣ инструментальной (мензулою) границъ дачи и къ съемкѣ рекогносцировочной—внутренней ея ситуаціи, равно какъ къ опредѣленію величины лѣсосѣкъ, дѣленіемъ лѣсонасажденной площади дачи на оборотъ рубки. Этотъ послѣдній устанавливался, по усмотрѣнію таксатора, не обязывавшагося инструкціею оправдать положенія свои фактическими данными. Въ виду такой существенной разницы въ «Упрощенныхъ правилахъ» и въ лѣсоустроительныхъ инструкціяхъ, имъ предшествовавшихъ, 1859 годъ можетъ считаться эпохою въ исторіи устройства казенныхъ лѣсовъ Россіи. Почти двадцатипятилѣтнее дѣйствіе «Упрощенныхъ правилъ» доказало, что стремленіе, внѣ увеличенія средствъ, ускорить ходъ лѣсоустройства, хотя бы и на счетъ доброкачественности работъ, было со стороны министерства ошибкой и привело къ неожидавшимся результатамъ. Постановка величины лѣсосѣки въ зависимость только отъ площади дачи, отсутствіе, по инструк-

---

*) Журн. спец. комитета. 1859 г. № 21.

ціи, возможности для разсматривавшихъ лѣсоустроительные отчеты критически отнестись къ предположеніямъ лѣсоустроителя, такъ какъ «Упрощенныя правила» не требовали оправданія этихъ предположеній, сказались во многихъ случаяхъ на состояніи дачъ печально, да и самое ускореніе работъ не осуществилось, по крайней мѣрѣ въ замѣтной степени. Съ наступленіемъ времени для производства десятилѣтней ревизіи въ дачахъ, устроенныхъ по «Упрощеннымъ правиламъ», оказалась необходимость въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и поэтому, изданная въ 1870 году, инструкція для ревизіи дачъ, устроенныхъ по «Упрощеннымъ правиламъ», вводитъ въ дѣло какъ техническія, такъ и формальныя улучшенія. Но и эта послѣдняя инструкція не устранила одного существеннаго условія, мѣшавшаго успѣшному ходу работъ, а именно неоправдываемаго существомъ дѣла повторенія съемочныхъ работъ. При каждой ревизіи, изъ желанія достигнуть возможно большей точности въ опредѣленіи площади дачи, съемочныя работы повторялись, вслѣдствіе повторенія межевыхъ дѣйствій на одной и той же площади, отчего иногда происходило, что сумма пространства, снятаго нѣсколько разъ на планъ, значительно превышала дѣйствительную площадь устроенныхъ дачъ. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ и даже большинствѣ дачъ, повтореніе съемокъ измѣняло результаты предыдущихъ только на очень малыя величины, не имѣющія никакого хозяйственнаго значенія. Такъ напримѣръ оказалось: въ виленской губ., въ дачѣ Лавиришской, по съемкамъ 1873 года 2,902 дес., а 1883 г. 2,874 дес.; въ дачѣ Нѣмѣтчинской 1872 года — 1,732 дес., а 1883 года—1,758 дес.; въ дачѣ Олитской 1872 года — 998 дес., и въ 1883 году—998 дес.; во владимірской губерніи, въ дачѣ Рожновъ-боръ, по съемкамъ 1848 года — 28,633 дес., 1858 года — 28,635 дес., 1867 года 28,619 дес.; въ дачѣ Проскудинскій-боръ, по съемкамъ 1850 года 7,929 дес., 1855 года — 8,084 дес., 1862 года — 9,515 дес., 1872 года — 9,502 дес.; въ дачѣ Корквинской по съемкамъ 1862 года — 3,654 дес., а 1873 года — 3,610 дес.; въ московской губерніи, въ дачѣ Погонный Лосиный островъ, съемка на планъ произведена была четыре раза и итогъ площади ея оказывался: въ 1847 году — 5,800

десятинъ, въ 1855 году — 5,814 десятинъ, въ 1860 году 5,996 десятинъ и въ 1872 году — 5,996 десятинъ. При четырехкратной съемкѣ дачи Фастовицкой, калужской губерніи, результаты колебались отъ 0 до + 12 десятинъ на 8502 десятины по первоначальной съемкѣ 1848 года. Такая же, неизбѣжная при каждой новой съемкѣ, разность оказывалась и въ большей части дачъ. Если при повторительныхъ съемкахъ разность сказывалась болѣе значительною отъ фактической убыли или прибыли лѣсовъ, а не отъ съемочныхъ пріемовъ и неточностей инструментовъ, то съемкѣ вновь подвергалась вся дача, а не только части, измѣнявшія ея площадь. Такой порядокъ потратилъ много средствъ и времени при устройствѣ дачъ западныхъ губерній, гдѣ, при отсутствіи категорическихъ указаній въ инструкціи, фактическая убыль, по случаю прирѣзки крестьянамъ лѣсныхъ пространствъ въ земельный надѣлъ, служила для лѣсоустроителей поводомъ для производства съемокъ вновь. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ этихъ губерніяхъ нѣкоторое оправданіе для повторенія съемокъ заключалось въ неясности и иногда несогласованности съ планами границъ, проведенныхъ при нарѣзкѣ крестьянамъ лѣсовъ въ дополнительный земельный надѣлъ по люстраціоннымъ актамъ.

Изъ нижеслѣдующей таблицы уясняется размѣръ той работы, которая потрачена была по губерніямъ, на повторительныя съемки. Сначала лѣсоустроительныхъ работъ произведена съемка на площади 27.558,808 десятинъ; въ эту цифру не вошли нѣкоторыя работы послѣднихъ лѣтъ, не разсмотрѣнныя еще спеціальнымъ комитетомъ. Къ 1885 году, какъ видно изъ второй графы вѣдомости, числилось устроенныхъ лѣсовъ 16.202,915 десятинъ. Если эту цифру увеличить площадью лѣсовъ, устроенныхъ въ 1885 году, и тою площадью, которая отошла изъ устроенныхъ дачъ въ надѣлъ крестьянамъ или отчуждена по инымъ причинамъ, то все таки окажется значительное превышеніе площади, снятой на планъ, противу площади устроенныхъ дачъ, превышеніе, являющееся слѣдствіемъ повторенія съемокъ при ревизіяхъ лѣсоустройства.

Губерніи.	Произведена съемка на площади. Десятинъ.	Устроенныхъ лѣсовъ числится по отчету за 1834 годъ: Десятинъ.	Губерніи.	Произведена съемка на площади. Десятинъ.	Устроенныхъ лѣсовъ числится по отчету за 1884 годъ: Десятинъ.
Архангельская . . .	3.516.530	3.516.530[1])	Олонецкая	640.274	281.973
Астраханская. . . .	79.291	16.966	Оренбургская	243.234	71.616
Бессарабская	22.806	10.896	Орловская	463.264	211.346
Виленская	319.462	178.382	Пензенская	222.817	137.032
Витебская	79.339	44.178	Пермская	629.345	431.378
Владимірская	360.486	224.112	Подольская	110.012	81.868
Вологодская	4.198.025	2.094.297	Полтавская	130.209	16.161
Волынская	327.839	228.343	Псковская	33.227	32.183
Воронежская	351.332	101.995	Рязанская	247.600	146.940
Вятская	2.197.095	1.479.796	Самарская	432.358	156.293
Гродненская.	1.088.854	305.696	С.-Петербургская . .	807.127	268.993
Екатеринославская . .	26.073	15.158	Саратовская	236.939	103.552
Казанская	1.251.876	1.210.276[2])	Симбирская	116.898	—
Калужская	368.205	86.506	Смоленская	33.594	22.868
Кіевская	429.905	173.111	Таврическая.	98.514	44.474
Ковенская	91.431	79.373	Тамбовская	627.195	513.969
Костромская.	1.761.150	921.106	Тверская.	285.051	278.342
Курляндская.	924.842	427.035	Тульская.	190.393	39.809
Курская	53.103	22.062	Уфимская	325.596	197.849
Лифляндская.	267.164	135.559	Харьковская.	85.576	66.176
Минская	971.782	374.796	Херсонская	106.912	52.387
Могилевская.	141.754	105.503	Черниговская	251.665	69.540
Московская	118.770	92.582	Эстляндская.	6.361	2.178
Нижегородская . . .	1.456.029	661 563	Ярославская	59.910	47.210
Новгородская	782.684	562.975			
			Итого.	27.568.808	16.202.915

Одновременно съ поворотомъ въ лѣсоустроительной техникѣ произошелъ поворотъ и въ организаціи института лѣсоустроите-

[1]) Въ архангельской губерніи составлены и утверждены лѣсоустроительные планы только на 152.927 десятинъ; остальная площадь только снята на планъ и разбита на кварталы.

[2]) Вмѣстѣ съ симбирскою губерніею.

лей, поворотъ, вызванный обстоятельствами. Стремясь улучшить средства ухода за лѣсами, министерство вынуждено было произвести преобразованіе мѣстнаго персонала и въ особенности губернскихъ лѣсничихъ, изъ которыхъ, до конца пятидесятыхъ годовъ, только рѣдкій былъ, по спеціальнымъ своимъ познаніямъ, на высотѣ своего положенія.

Надлежало обновить составъ мѣстнаго управленія, привлечь свѣжія, болѣе цѣнныя силы, находившіяся преимущественно въ институтѣ лѣсоустроителей. Отвлекая лучшія таксаторскія силы для мѣстной службы, министерство нашло возможнымъ этимъ лучшимъ силамъ подчинить непосредственно и дѣятельность таксаторовъ. Съ 1860 года *) лѣсоустроительныя партіи уже находятся въ зависимости отъ мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ, а запасные лѣсничіе — таксаторы, «для успѣха въ дѣлѣ лѣсоустройства», совершенно подчиняются тѣмъ палатамъ, въ вѣдѣніе которыхъ они командируются. Отвлеченіе лучшихъ силъ изъ состава лѣсоустроительныхъ партій вызвало, въ свою очередь, уже въ 1864 году, учрежденіе новаго института — ревизоровъ лѣсоустройства, для наблюденія за лѣсоустроительными работами и болѣе цѣлесообразнымъ ихъ направленіемъ.

Очередныя ревизіи устроенныхъ по «Упрощеннымъ правиламъ» дачъ все яснѣе и яснѣе доказывали несостоятельность этихъ правилъ, нераціональность однихъ и тѣхъ же правилъ для всѣхъ лѣсовъ Имперіи, совершенную необезпеченность устроенныхъ лѣсовъ отъ истощенія и напрасную трату времени и средствъ на безцѣльно повторяющіяся съемки.

Вслѣдствіе этого, въ 1884 году издана новая «Инструкція для устройства лѣсовъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ» главнѣйшая цѣль которой сводится къ слѣдующему:

1. Категорически устранить трату денегъ и времени на повтореніе съемокъ дачъ при ревизіяхъ лѣсоустройства.

---

*) Цирк. лѣсн. д-та 1860 года, сентября 20, № 27654.

2. Въ лѣсахъ обширныхъ, первоначальной съемкѣ подвергать только тѣ части дачи, которыя подлежатъ эксплоатаціи.

3. Устанавливать хозяйство, болѣе или менѣе интенсивное, сообразно съ экономическимъ значеніемъ дачъ. Для той же цѣли всѣ лѣса, какъ по большей или меньшей точности лѣсоустроительныхъ работъ, такъ и по интенсивности проектируемаго хозяйства, дѣлятся на четыре разряда: а) лѣса, въ которыхъ главная рубка, по условіямъ, уже ведется или можетъ быть ведена сплошными лѣсосѣками и въ которыхъ существуетъ сбытъ всякаго рода матеріаловъ, возможныхъ къ отпуску по состоянію дачи; б) лѣса, въ которыхъ хотя главная рубка точно также ведется, или можетъ быть ведена, сплошными лѣсосѣками, но нѣкоторая часть или родъ лѣсныхъ матеріаловъ не имѣетъ сбыта; къ этому же разряду относятся и тѣ дачи, которыя, по условіямъ сбыта, принадлежатъ къ дачамъ 1-го разряда, но гдѣ всѣ лѣсонасажденія расположены небольшими островками, среди неудобной площади и занимаютъ около половины общей площади дачи; в) лѣса, въ которыхъ, по условіямъ сбыта, ведется, или необходимо вести преимущественно выборочную рубку, съ учетомъ вырубленнаго лѣса по количеству матеріаловъ, или на самихъ мѣстахъ заготовки, или на пристаняхъ, или даже съ учетомъ вырубленнаго лѣса по площади и г) всѣ остальные лѣса, съ исключительною выборочною рубкою немногихъ сортиментовъ, въ которыхъ сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ для промышленности обусловливается возможностью ихъ сплава, съ учетомъ лѣсныхъ матеріаловъ, исключительно на пристаняхъ рѣкъ.

4. Устанавливать хозяйственныя мѣропріятія, сообразуясь съ административными средствами, способными выполнять планъ хозяйства.

5. Всѣ хозяйственныя мѣропріятія устанавливать на данныхъ, спеціально, для каждой дачи, добываемыхъ въ ней самой и служащихъ оправданіемъ того или другого хозяйственнаго распоряженія.

6. При установленіи плана хозяйства привлекать къ широкому

дѣятельному участію чиновъ мѣстнаго лѣснаго управленія, какъ непосредственныхъ хозяевъ въ лѣсахъ, и

7. Институту лѣсоустроителей придать надлежащее значеніе въ дѣлѣ лѣсоустройства, вопервыхъ, какъ техникамъ, а во вторыхъ, какъ органамъ, въ нѣкоторой степени контролирующимъ дѣйствія мѣстныхъ органовъ по хозяйству въ лѣсахъ.

Двухгодичный срокъ дѣйствія инструкціи 1884 года указалъ на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій; съ цѣлію упрощенія техническихъ пріемовъ и ускоренія хода лѣсоустроительныхъ работъ. Вслѣдствіе этого, взамѣнъ инструкціи 1884 года, въ 1887 году издана новая инструкція для устройства казенныхъ лѣсовъ. Недостатокъ полныхъ статистическихъ свѣдѣній о положеніи казенныхъ лѣсовъ въ Имперіи, и подчиненіе въ послѣднее время, вѣдѣнію министерства государственныхъ имуществъ, совершенно не изслѣдованныхъ лѣсныхъ дачъ западной Сибири и частью Кавказа, побудили министерство и эту послѣднюю инструкцію ввести въ дѣйствіе, пока, въ видѣ опыта.

Главнѣйшія положенія инструкціи 1887 года сводятся къ слѣдующему:

1. Лѣса, которые вслѣдствіе неблагопріятнаго экономическаго положенія не имѣютъ никакого сбыта, или гдѣ сбытъ матеріаловъ возможенъ только при допущеніи лѣсопромышленниковъ къ рубкѣ на пріискъ, безъ точнаго указанія мѣстъ заготовокъ—устройству не подлежатъ; въ такихъ лѣсахъ задача лѣснаго управленія сводится, пока, къ открытію сбыта, хотя бы и на исключительныхъ условіяхъ, внѣ общаго порядка продажи матеріаловъ; отсутствіе сбыта или крайне малый размѣръ его, при обширности этого рода лѣсовъ, расположенныхъ по преимуществу на сѣверѣ или въ малодоступныхъ эксплоатаціи возвышенныхъ мѣстностяхъ Кавказа, не вызываетъ еще заботы объ урегулированіи отпуска съ производительностью лѣсовъ и не даетъ права направлять въ эти лѣса тѣ лѣсоустроительныя силы, которыя, съ большею пользою для общегосударственныхъ интересовъ, должны быть приложены къ лѣсамъ другихъ мѣстностей.

2. Всѣ прочіе лѣса, по условіямъ сбыта, опредѣляющимъ и лѣсоустроительные пріемы, раздѣлены на три разряда: а) лѣса, въ которыхъ существуетъ и возможенъ полный сбытъ всѣхъ древесныхъ породъ и всѣхъ сортиментовъ, какъ-то: бревенъ, дровъ, жердей, кольевъ, хвороста, хмыза и пней; б) лѣса, въ которыхъ можно сбывать весь строевой и подѣлочный матеріалъ и въ ограниченномъ количествѣ дровяной, или же гдѣ только крупныя дрова одной какой нибудь древесной породы находятъ сбытъ и в) лѣса, изъ которыхъ возможенъ сбытъ одного только крупнаго строеваго и подѣлочнаго матеріала.

3. Для большаго успѣха въ работахъ выборъ лицъ для руководства ими—старшихъ таксаторовъ—возложенъ на спеціальный по лѣсной части комитетъ.

4. Основныя положенія лѣсоустройства, по отношенію къ каждой дачѣ, прежде приведенія ихъ въ исполненіе, подлежатъ утвержденію министра. По прежде дѣйствовавшему порядку, на утвержденіе министерства поступали лѣсоустроительные отчеты по приведеніи въ исполненіе предположеній лѣсоустройства и изъ этого вытекала, иногда, для министерства необходимость утверждать или оставлять безъ измѣненія, до слѣдующей очередной ревизіи, такія предположенія лѣсоустроителей, которыя не вполнѣ соотвѣтствовали интересамъ дѣла и лѣсохозяйственнымъ условіямъ устраиваемой дачи. Но такъ какъ такія предположенія, ко времени разсмотрѣнія отчета въ министерствѣ, были уже осуществлены, то измѣненіе ихъ повлекло бы къ новымъ расходамъ и къ новой потерѣ времени, тѣмъ болѣе, что иногда и чины лѣсоустроительныхъ партій не находились уже въ тѣхъ дачахъ, въ которыхъ требовалось измѣненіе. Инструкція 1887 года, въ этомъ отношеніи, установила совершенно новое начало: главныя основанія плана хозяйства, предварительно принятія ихъ къ руководству лѣсоустроителями, подлежатъ утвержденію министерства, по разсмотрѣніи въ спеціальномъ по лѣсной части комитетѣ; вопросы: объ образованіи отдѣльныхъ хозяйственныхъ частей, объ опредѣленіи рода и системы хозяйства, о выборѣ главныхъ и второстепенныхъ породъ для хозяйства, объ установле-

нiи того или другаго оборота рубки и оборота хозяйства и о величинѣ кварталовъ—подлежатъ, по инструкцiи 1887 года, обсужденiю совѣщательной лѣсоустроительной коммиссiи при самомъ приступѣ къ работамъ; рѣшенiя ея, по этимъ основнымъ вопросамъ, принимаются къ руководству и служатъ основанiями для дальнѣйшихъ лѣсоустроительныхъ работъ только по утвержденiи министерства.

5. Съемка границъ дачи производится, по возможности, астролябiею.

6. Установлены обороты рубокъ для разныхъ древесныхъ породъ по полосамъ Россiи и отдѣльно для высокоствольнаго и низкоствольнаго хозяйствъ. По прежде дѣйствовавшимъ инструкцiямъ, при лѣсоустройствѣ, для опредѣленiя оборотовъ рубки, требовалось производство мѣстныхъ изслѣдованiй и такiя изслѣдованiя занимали не мало времени и трудно поддавались контролю. Между тѣмъ накопившiйся при прежнихъ лѣсоустроительныхъ работахъ матерiалъ далъ возможность установить, хотя приблизительно, предѣлы оборотовъ, въ зависимости отъ породы и назначенiя лѣса, въ той или другой полосѣ Россiи. Такiе, опредѣленные инструкцiею обороты рубокъ будутъ, какъ само собою разумѣется, подлежать исправленiю, что самою инструкцiею возложено на спецiальный по лѣсной части комитетъ. Предлагаемыя инструкцiею обороты могутъ считаться, для большинства случаевъ, на столько удовлетворительными, что сбереженiе времени на изслѣдованiя для опредѣленiя оборота, съ прямою выгодою отразится въ болѣе успѣшномъ ходѣ лѣсоустроительныхъ работъ; въ тѣхъ же исключительныхъ случаяхъ, когда установленныя инструкцiею обороты окажутся непримѣнимы, совѣщательныя коммиссiи имѣютъ право, согласно инструкцiи, отступать, въ извѣстныхъ предѣлахъ, отъ ея указанiй, оправдывая такiя отступленiя положительными данными.

Въ 1842 году, вводя лѣсоустройство въ казенные лѣса, министерство государственныхъ имуществъ признало необходимымъ начать работы съ наиболѣе важныхъ дачъ, для чего, тогда же, поручено было вице-инспекторамъ, указать дачи преимущественно

требующія устройства. Хотя это основное положеніе не исключалось и изъ дальнѣйшаго хода лѣсоустроительныхъ работъ, но впослѣдствіи большая или меньшая степень важности дачи, въ отношеніи скорѣйшаго ея устройства, опредѣлялась мѣстными органами и, при отсутствіи общаго плана поступательнаго хода лѣсоустроительныхъ работъ, нерѣдко подвергались лѣсоустройству дачи одной губерніи, сравнительно менѣе важныя, нежели дачи другой; бывали случаи, что лѣсоустройству подвергались дачи, которыя, по бездоходности, могли бы еще выжидать лѣсоустроительныхъ работъ долгое время.

Кромѣ того, отсутствіе общаго для Имперіи плана въ распредѣленіи лѣсоустроительныхъ работъ вызывало напрасныя издержки на переѣзды лѣсоустроительныхъ партій изъ одной мѣстности въ другую, и обратно, если въ покинутой мѣстности вновь сказывалась необходимость въ работахъ. Въ устраненіе этого, министерство, съ 1883 года, приступило къ составленію плана производства лѣсоустроительныхъ работъ на ближайшее десятилѣтіе. Съ этою цѣлью отъ управленій были потребованы свѣдѣнія о степени важности дачъ въ различныхъ отношеніяхъ; свѣдѣнія эти разсмотрѣны въ спеціальномъ комитетѣ, и въ 1885 и 1886 годахъ составленъ планъ хода лѣсоустроительныхъ работъ для казенныхъ дачъ всей Имперіи на 10 лѣтъ, съ 1885 года начиная, съ такимъ разсчетомъ, чтобы устройству подвергались предварительно важнѣйшія дачи, и чтобы лѣсоустроительныя работы не разбрасывались и не требовали излишнихъ издержекъ на переѣзды чиновниковъ.

По Высочайше утвержденному, 5 мая 1859 года, журналу комитета министровъ, въ министерство государственныхъ имуществъ перешло всецѣло завѣдываніе корабельными рощами. Доказывая раціональность присоединенія корабельныхъ рощъ къ общей массѣ государственныхъ лѣсовъ, министерство государственныхъ имуществъ находило необходимымъ, не только сохранить всѣ благонадежныя, до того времени выдѣленныя корабельныя рощи, но также продолжать выдѣлъ лучшихъ, удобнѣйшихъ по доставкѣ лѣсовъ, казенныхъ дачъ, для удовлетворенія надобностей флота, стараясь увеличить пространство этихъ рощъ и

продавать изъ нихъ только деревья не корабельныхъ породъ, мѣшающія правильному росту корабельныхъ, подъ строгимъ наблюденіемъ, чтобы рощи не изрѣживались и чтобы продажа производилась не прежде, какъ по вырубкѣ и вывозкѣ изъ нихъ деревъ. Въ силу такого значенія корабельныхъ рощъ, въ 1860 году была издана особая «Инструкція для устройства рощъ», въ основаніяхъ своихъ сходная съ «Упрощенными правилами», только съ добавленіемъ указаній, относящихся до выбора, клейменія, назначенія въ продажу и пр. корабельныхъ деревъ. Въ настоящее время корабельныя рощи утратили свое спеціальное назначеніе и устройство ихъ ведется на равнѣ съ прочими лѣсами.

Результатъ полувѣковой дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по устройству лѣсовъ, характеризуется нижеслѣдующими данными о площади устроенныхъ лѣсовъ по губерніямъ, къ 1 января 1887 года:

	ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: *)	десятинъ:
I группа	Архангельской . . .	3.516,530 **)
	Вологодской. . .	2.186,932
	Пермской . . .	431,378
	Олонецкой . . .	290,261
II группа	Вятской	1.481,414
	Костромской. . Ярославской. .	1.042,838
	Нижегородской. .	668,413
	Казанской . . Симбирской. .	1.330,408

*) Губерніи расположены въ порядкѣ, принятомъ, съ подраздѣленіемъ на группы, въ отчетахъ по лѣсному управленію министерства государственныхъ имуществъ.

**) Собственно устроенныхъ лѣсовъ въ архангельской губерніи 152,927 десятинъ; остальная площадь только снята на планъ и разбита на кварталы.

Группа	Въ губерніяхъ:	десятинъ:
III группа	Самарской . . .	156,293
	Уфимской . . .	197,849
	Оренбургской . .	71,616
IV группа	Новгородской . .	564,882
	С.-Петербургской .	270,763
	Псковской . . .	41,307
V группа	Эстляндской. . .	2,178
	Лифляндской . .	135,559
	Курляндской . .	427,035
	Ковенской . . .	79,373
	Виленской . . .	178,382
	Витебской . . } Могилевской . }	156,951
	Смоленской . . .	22,868
VI группа	Минской. . . .	476,082
	Гродненской . .	305,803
	Волынской . . .	230,759
	Черниговской . .	69,540
	Кіевской	173,111
	Подольской . . .	81,868
VII группа	Тверской. . . .	278,342
	Владимірской . .	224,112
	Рязанской . . .	146,940
	Тамбовской . . .	378,164
	Пензенской . . } Саратовской. . }	248,086
	Калужской . . .	86,506
	Курской	22,062
	Орловской . . .	212,581
	Московской . . .	101,061
	Тульской. . . .	39,809
	Воронежской . .	101,995

	въ губерніяхъ:	десятинъ:
VIII группа	Бессарабской . .	10,896
	Херсонской . . .	52,387
	Екатеринославской.	15,158
	Харьковской. . .	66,176
	Полтавской . . .	18,769
	Таврической. . .	44,474
	Астраханской. . .	16,966
	Итого. . .	16.654,878

Сверхъ того въ 1885 и 1886 годахъ произведено устройство лѣсовъ въ губерніяхъ привислянскихъ:

Радомской, Кѣлецкой, Люблинской	на площади. .	16,180 дес.
Сувалкской, Ломжинской	» » . .	3,552 »
	Итого . .	19,732 дес.

Въ карской и терской областяхъ, за тѣже 1885 и 1886 годы, устроено.	37,501 дес.
Въ тургайской области . . .	28,804 »
Итого . .	66,305 дес.

Всего, въ теченіи полувѣковаго существованія министерства, введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства распространилось на 16.740,915 десятинъ. Съ начала лѣсоустройства, съ 1842 года и по 1886 годъ включительно, лѣсоустройство среднимъ числомъ распространялось ежегодно на 380,475 десятинъ лѣснаго пространства, оставшагося до сегодня въ завѣдываніи министерства государственныхъ имуществъ. Но кромѣ этого пространства были еще устроены многія лѣсныя площади, которыя, въ разное время и по разнымъ причинамъ, отошли изъ вѣдѣнія министерства, въ томъ числѣ и нѣкоторые лѣса крестьянскаго надѣла. Кромѣ того въ 1886 году произведены лѣсоустроительныя

работы, не вполнѣ еще законченныя, а потому и не включенныя въ общую цифру площади устроенныхъ дачъ. Однѣ изъ такихъ работъ должны быть дополнены еще выдѣленіемъ очередныхъ лѣсосѣкъ на площади лѣсовъ, въ губерніяхъ: виленской 6,386 дес. и казанской 10,869 дес., а всего на 17,255 десятинахъ. Другія изъ неоконченныхъ лѣсоустроительныхъ работъ 1886 года являются только подготовительными и произведены:

въ губерніяхъ:	Десятинъ:
Виленской на площади . . .	1,738
Волынской » » . . .	3,060
Подольской » » . . .	135
Костромской » » . . .	2,747
Минской » » . . .	8,252
Московской » » . . .	442
Олонецкой » » . . .	63,672
Пензенской » » . . .	3,071
Полтавской » » . . .	31
Радомской, Люблинской, Келѣцкой » » . . .	4,180
Тургайской области.	42,237
Всего . . .	129,565

Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что тѣми же средствами, которыми министерство располагало для введенія устройства въ лѣса, производилась также и ревизія лѣсоустройства, которая въ большинствѣ дачъ повторялась неоднажды, и, что часть лѣсовъ изъ числящихся теперь устроенными, подвергалась переустройству. Это послѣднее вызывалось рѣзкимъ измѣненіемъ въ экономическихъ условіяхъ положенія дачи, или же было необходимо вслѣдствіе измѣненій въ характерѣ насажденій дачи, большихъ пожаровъ, истребленій лѣса насѣкомыми, бурями и т. п.

Распоряженія министерства государственныхъ имуществъ по лѣсоустройству за истекающее полустолѣтіе заканчиваются циркуляромъ 17 октября 1887 года. Въ этомъ циркулярномъ рас-

поряженіи опредѣляется нынѣшній взглядъ министерства на главнѣйшія задачи хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ. Министерство указываетъ управленіямъ государственныхъ имуществъ и чинамъ лѣсоустроительныхъ партій, что исходною точкою, при установленіи рода и системы хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, должно служитъ удовлетвореніе внутреннихъ потребностей государства въ лѣсныхъ матеріалахъ. Только за удовлетвореніемъ этихъ внутреннихъ потребностей, остатокъ можетъ быть предназначаемъ къ вывозу заграницу, изъ тѣхъ дачъ, изъ которыхъ такой вывозъ возможенъ и только для этого остатка хозяйственныя предположенія должны сообразоваться съ требованіями заграничныхъ рынковъ. Въ предѣлахъ мѣстнаго потребленія лѣсныхъ матеріаловъ въ казенныхъ лѣсахъ, преимущество должно быть отдаваемо хозяйству высокоствольному, съ болѣе продолжительными оборотами рубокъ, для возращенія сортиментовъ болѣе цѣнныхъ, изъ числа тѣхъ, которые составляютъ предметъ внутренняго потребленія; хозяйство съ низкими оборотами рубокъ допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда почвенныя условія не даютъ права разсчитывать на выгодную возможность возращенія болѣе цѣнныхъ сортиментовъ.

Заботясь объ устройствѣ казенныхъ лѣсовъ министерство государственныхъ имуществъ не отклоняло отъ себя и разсмотрѣнія вопросовъ по устройству лѣсовъ другихъ вѣдомствъ, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лѣсовъ частновладѣльческихъ. При участіи спеціальнаго по лѣсной части комитета выработывались основанія лѣсоустройства и разсматривались лѣсоустроительные отчеты по лѣсамъ: войска донскаго, кубанскаго казачьяго войска, оренбургскаго казачьяго войска, коннозаводскимъ, имѣній за-граничныхъ монастырей въ Бессарабіи и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и обществъ.

IX.

Побочныя пользованія.

Побочныя въ лѣсахъ пользованія, получившія болѣе или менѣе значительное развитіе за время управленія казенными лѣсами министерствомъ государственныхъ имуществъ, заключаются: въ пользованіи полянами и прогалинами, не вошедшими въ составъ оброчныхъ статей по незначительной величинѣ или неудобству положенія, въ пастьбѣ скота, въ сборѣ лѣсныхъ плодовъ, въ охотѣ, устройствѣ пасекъ и пчельниковъ, въ пользованіи пустопорожними мѣстами, отдававшимися въ аренду подъ устройство складовъ и торговыхъ заведеній и, наконецъ, въ добываніи песку, глины, торфа, мха и т. п.

При организаціи порядка извлеченія дохода отъ побочныхъ пользованій, министерство, кромѣ интересовъ фиска и условій лѣснаго хозяйства, не могло не имѣть постоянно въ виду, что многіе виды побочныхъ пользованій, хотя иногда съ нѣкоторымъ неудобствомъ для лѣснаго хозяйства, все же должны быть допускаемы для нужды окружающаго населенія, какъ напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пастьба скота. Другіе виды, какъ напр. пользованіе грибами, ягодами, лѣсными плодами, настолько обычны среди крестьянскаго населенія еще съ очень давнихъ лѣтъ, и притомъ безплатно, что постепенное пріученіе населенія къ сознанію, что всякіе продукты въ казенныхъ лѣсахъ составляютъ собственность казны и не подлежатъ безплатному пользованію, требуетъ много времени, и до сихъ поръ не вездѣ еще осуществилось. Рѣзкій переходъ отъ прежняго безплатнаго пользованія, вовсе не регламентированнаго, къ установленію платы и порядка пользованія, былъ бы рискованнымъ, такъ какъ вызвалъ бы пререканія и породилъ то неудовольствіе, которыя, какъ указываетъ опытъ, нерѣдко обусловливаютъ поджоги лѣсовъ и стражническихъ домовъ. Главнѣйшіе виды побоч-

ныхъ пользованій, какъ по доходности, такъ и по значенію для мѣстнаго населенія, заключаются въ отдачѣ въ пользованіе прогалинъ и полянъ, въ пастьбѣ скота и, мѣстами, въ устройствѣ въ лѣсахъ пасекъ и пчельниковъ.

По отношенію къ первому виду, министерство стремилось, при всякой возможности, свободныя поляны и прогалины, ненужныя собственно для лѣснаго хозяйства, вводить въ составъ оброчныхъ статей, и порядокъ пользованія такими свободными мѣстами подчинять общему порядку отдачи въ арендное содержаніе.

Урегулированіе пастьбы скота въ казенныхъ лѣсахъ начинается съ 1861 года, когда составлены были соображенія о порядкѣ допущенія пастьбы въ лѣсахъ. Въ мартѣ 1861 года этотъ проэктъ былъ разосланъ на заключеніе мѣстныхъ палатъ, а въ 1864 году, на основаніи этихъ заключеній, выработаны въ спеціальномъ комитетѣ по лѣсной части «Правила о пастьбѣ скота», которыя служили первоначально только для руководства при разрѣшеніи частныхъ вопросовъ въ министерствѣ. Въ 1870 году *) даны въ руководство управленіямъ и лѣсничимъ подробныя правила для допущенія пастьбы въ казенныхъ дачахъ. По этимъ правиламъ, дѣйствующимъ и нынѣ, пастьба, съ разрѣшенія управленій государственныхъ имуществъ, допускается вездѣ, за исключеніемъ корабельныхъ и заказныхъ лѣсовъ. При этомъ, какъ видно изъ правилъ, она допускается болѣе въ цѣляхъ возможнаго удовлетворенія мѣстной надобности въ пастбищахъ, нежели въ видахъ возвышенія доходности отъ лѣсовъ. Какъ главное положеніе въ правилахъ высказана необходимость согласованія потребностей окрестнаго населенія съ интересами лѣснаго хозяйства. Пастьба допускается, какъ за плату съ пространства занимаемаго пастбищемъ, такъ и со штуки допускаемаго для пастьбы въ лѣсъ скота.

По отношенію къ пчеловодству, какъ побочному пользованію въ лѣсахъ, министерство главнѣйше имѣло въ виду, что пчеловодство, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, составляетъ одну изъ

*) Цирк. лѣснаго департамента 1870 г., 14 октября, № 18508.

видныхъ отраслей сельской промышленности, а потому и поддержка его вызывается, не столько интересами доходности лѣсовъ, сколько необходимостью оказать ему поддержку. Въ 1849 году предоставлено было пчеловодамъ свободно и безплатно заниматься пчеловодствомъ въ огородахъ, поляхъ и лѣсахъ казеннаго вѣдомства до тѣхъ поръ, пока не опредѣлится въ точности доходъ отъ этой отрасли промышленности, для обложенія ее оброкомъ. Съ 1852 года вводится плата за право устройства пасекъ въ лѣсахъ и постановку ульевъ въ казенныхъ дачахъ. Въ 1871 году *) даны въ руководство управленіямъ подробныя правила объ устройствѣ пасекъ въ лѣсныхъ дачахъ казеннаго лѣснаго управленія, дѣйствующія и по нынѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями, вызывавшимися мѣстными условіями. При организаціи этого вида побочнаго пользованія, въ первые годы, опасались возможности увеличенія, отъ разрѣшенія пасечнаго и бортневаго пчеловодства, лѣсныхъ пожаровъ и поэтому, нерѣдко, проявлялось стремленіе, по возможности, сократить пчеловодство въ казенныхъ лѣсахъ, если только такая мѣра не нарушала существенно интересовъ мѣстнаго населенія. Долговременный опытъ привелъ, однако, въ послѣднее время, къ заключенію, что распространеніе пасекъ, бортневыхъ и стойловыхъ для пчеловодства деревъ, не только не способствуетъ увеличенію пожаровъ, но, напротивъ того, уменьшаетъ число ихъ, увеличивая число лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ предупрежденіи пожарныхъ случаевъ и участвующихъ въ надзорѣ.

Съ развитіемъ сознанія въ сельскомъ народонаселеніи о неприкосновенности правъ на лѣсную собственность, на ряду съ другими правами собственности, явилась для министерства возможность, въ губерніяхъ, сравнительно, малолѣсныхъ, подчинить оплатѣ въ доходъ казны, право собирать грибы, ягоды и т. п. Общая цифра выручаемаго отъ этого рода пользованія дохода (44,000 р.) представляется не столько важною въ интересахъ до-

---

*) Цирк. лѣснаго департамента 1871 г., 7 мая, № 7949.

ходности лѣсовъ, такъ какъ она составляетъ всего около $^1/_2$ $^0/_0$ общаго дохода, сколько указываетъ на измѣненіе во взглядахъ мѣстнаго населенія, относительно права пользованія плодами въ казенныхъ лѣсахъ. Только медленный постепенный ходъ въ этомъ дѣлѣ, попутный съ развитіемъ въ сельскомъ народонаселеніи вѣрныхъ понятій о правѣ лѣсной собственности, даетъ возможность, безъ крупныхъ недоразумѣній, довести этотъ родъ дохода до цифры, соотвѣтствующей значенію лѣсныхъ плодовъ въ народной экономіи. Болѣе рѣзкій повсемѣстный переходъ отъ безплатнаго пользованія къ пользованію за деньги, хотя бы и небольшія, безспорно вызвалъ бы со стороны мѣстнаго населенія протестъ, основанный на укоренившихся съ издавна обычаяхъ, и могъ бы принести лѣсному хозяйству существенный вредъ.

Указанныя, по отношенію къ перечисленнымъ видамъ побочнаго пользованія, причины вліяли также на министерство и въ вопросѣ объ организаціи охоты въ казенныхъ дачахъ. Только въ началѣ 60-хъ годовъ признано было возможнымъ подчинить право охоты извѣстнымъ правиламъ и оплатѣ въ дачахъ казны. Въ 1868 году даны, въ руководство управленіямъ государственныхъ имуществъ, «Общія основанія и правила, на которыхъ охота можетъ быть допускаема въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ». Правила эти устанавливаютъ порядокъ примѣненія къ казеннымъ лѣснымъ дачамъ общихъ законоположеній объ охотѣ. Взглядъ министерства на этотъ видъ побочнаго отъ лѣсовъ пользованія характеризуется преподанными управленіямъ указаніями: «управленіе постоянно должно имѣть въ виду, что, помимо извлеченія денежныхъ выгодъ казны изъ права эксплоатаціи охоты, самая охота должна, по возможности, вестись правильно, безъ вреда лѣсамъ; для чего, по соображеніи мѣстныхъ условій, управленіемъ и должны быть постановлены такія правила для производства охоты, которыя обусловливали бы, по возможности, правильныя, неистребительныя охоты: а) чтобы охота не начиналась ранѣе установленныхъ для открытія ея законныхъ сроковъ, б) чтобы на ту дичь, стрѣльба которой, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, не дозволена, отнюдь не допускать

охоты, и в) чтобы ловля дичи тенетами, силками и т. п., какъ несоотвѣтствующая, по своей истребительности, правильному веденію охоты, была строго преслѣдуема, по крайней мѣрѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ добыча дичи подобными способами не составляетъ предмета общаго промысла» *).

Доходъ отъ добыванія песку, глины, торфа и пр. достигаетъ всего до 3000 руб. При разрѣшеніи этихъ видовъ побочнаго пользованія, министерство всегда имѣло въ виду, что они, въ большинствѣ случаевъ, наносятъ вредъ лѣсонасажденіямъ и что доходъ отъ такого пользованія лѣсною почвою, иногда, сопровождается ущербомъ для лѣснаго хозяйства.

Въ 1870 году, въ виду возникшей особаго рода промышленности — добыванія вина изъ мха, министерство, желая содѣйствовать ей, испросило Высочайшее разрѣшеніе допускать безплатный сборъ мха въ казенныхъ дачахъ для винокуренія, въ тѣхъ случаяхъ, когда такого рода пользованіе не будетъ признано вреднымъ для лѣснаго хозяйства; но добываніе вина изъ мха прекратилось въ самомъ зародышѣ и указанныя мѣры остались безъ послѣдствій.

Принявъ въ свое завѣдываніе лѣса привислянскихъ губерній, министерство государственныхъ имуществъ обратило вниманіе на то, что запрещеніе сбора подстилки въ казенныхъ лѣсахъ ставитъ мѣстное населеніе, иногда, въ безвыходное положеніе, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣхъ губерній лѣсная подстилка служитъ единственнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, при содержаніи скота въ зимнее время. Признавъ, что раціональный сборъ подстилки въ лѣсахъ не можетъ вредно вліять на лѣсное хозяйство, министерство, въ 1886 году, разрѣшило сборъ ея мѣстнымъ крестьянамъ привислянскихъ губерній, въ порядкѣ и способами обезпечивающими интересы лѣснаго хозяйства.

Въ настоящее время доходъ отъ всѣхъ исчисленныхъ побочныхъ пользованій въ лѣсахъ достигаетъ въ годъ почти до 400 т. рублей, а именно:

---

*) Цирк. лѣсн. д-та 1868 г. 28 ноября № 21361.

1. Отъ хозяйственнаго пользованія полянами и прогалинами, не вошедшими въ составъ оброчныхъ статей	126,140	р.	30 к.
2. Отъ пастьбы скота	164,096	»	72 »
3. Отъ сбора лѣсныхъ плодовъ	43,163	»	10 »
4. Отъ охоты.	9,890	»	58 »
5. Отъ пчеловодства	12,459	»	37 »
6. Отъ пользованія пустопорожними мѣстами, отдающимися въ аренду подъ устройство складовъ и торговыхъ заведеній. . . .	33,979	»	24 »
7. Отъ добыванія песку, глины, торфа и пр.	6,443	»	67 »
	396172	р.	96 к.

X.

Оброчныя статьи.

Главная масса всѣхъ оброчныхъ статей, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, заключается въ оброчныхъ статьяхъ хозяйственнаго вѣдомства. По этому, относительно порядка управленія оброчными статьями и эксплоатаціи ихъ, лѣсное вѣдомство, въ основныхъ положеніяхъ, для единства направленія дѣла, находилось въ подчиненномъ, такъ сказать, положеніи, и руководствовалось тѣми главнѣйшими основаніями, какія признавались раціональными вообще для всѣхъ оброчныхъ статей. Въ виду, однако, тѣсной связи эксплоатаціи оброчныхъ статей съ веденіемъ лѣснаго хозяйства въ лѣсныхъ дачахъ, среди которыхъ статьи эти расположены, министерство не могло не имѣть въ виду и интересовъ лѣснаго хозяйства. Уже съ 1843 года *) министерство прилагаетъ заботы къ освобожденію лѣсныхъ дачъ отъ тѣхъ мелкихъ оброчныхъ статей, которыя, при незначительномъ доходѣ, даютъ оброкосодержателямъ право

*) Цирк. лѣсн. департамента 1843 г. окт. 26, № 2717.

безконтрольнаго въѣзда въ лѣса и тѣмъ мѣшаютъ тщательному ихъ охраненію. Такія мелкія оброчныя статьи перечисляются въ лѣсную площадь въ тѣхъ, преимущественно, губерніяхъ, въ которыхъ, по, сравнительно, небольшому количеству лѣсовъ, заботы о ихъ сбереженіи важнѣе незначительной доходности отъ нѣкоторыхъ оброчныхъ статей. Въ губерніяхъ лѣсообильныхъ, наоборотъ, министерство стремиться къ поднятію доходности отъ оброчныхъ статей, при посредствѣ увеличенія размѣровъ ихъ и предоставленіемъ оброкосодержателямъ права расчищать кустарники и мелкія заросли. Въ интересахъ большаго контроля по эксплоатаціи пространствъ не занятыхъ лѣсомъ, министерство, цѣлымъ рядомъ распоряженій, начиная съ 1847 года, стремилось къ введенію въ окладъ, для отдачи въ содержаніе въ общемъ порядкѣ, тѣхъ, даже незначительныхъ, полянъ и прогалинъ, которыя не нужны для лѣснаго хозяйства и которыя доставляли доходъ отдачею ихъ въ оброкъ хозяйственнымъ распоряженіемъ лѣсничихъ. Въ 1887 году, замѣтивъ, что во многихъ губерніяхъ, отъ полянъ, не составляющихъ окладныхъ оброчныхъ статей, поступаютъ значительные доходы, достигающіе 37 — 67% дохода отъ окладныхъ оброчныхъ статей, министерство, циркуляромъ 21 января за № 1735, вновь настаиваетъ на скорѣйшемъ введеніи въ окладъ всѣхъ свободныхъ полянъ и участковъ, отъ которыхъ можно ожидать поступленія дохода.

Въ 1848 году всѣ оброчныя статьи лѣснаго вѣдомства распредѣлены были на двѣ категоріи: на поляны и другія оброчныя статьи и, сообразно съ этимъ, окладная книга оброчнымъ статьямъ раздѣлена была на два тома; въ первый занесены всѣ поляны, во второй — всѣ прочія оброчныя статьи, съ краткими объясненіями о пространствѣ и хозяйствѣ каждой изъ нихъ. Въ интересахъ увеличенія дохода отъ оброчныхъ статей, какъ общее правило, принята была отдача статей въ оброчное содержаніе непремѣнно съ торговъ и притомъ въ порядкѣ, облегчающемъ доступъ къ нимъ для мѣстныхъ крестьянъ. Этимъ предполагалось, во первыхъ, увеличить число конкурентовъ, а во вторыхъ, по возможности, устранить при эксплоатаціи

оброчныхъ статей тѣхъ посредниковъ, которые, снимая въ казнѣ оброчныя статьи, вслѣдъ затѣмъ переуступали ихъ крестьянамъ, съ значительными для себя барышами. Только при совершенномъ неуспѣхѣ торговъ, предоставлено лѣсничимъ право извлекать доходъ отъ оброчныхъ статей хозяйственнымъ распоряженіемъ, съ возможнымъ соблюденіемъ интересовъ казны *).

Въ послѣдніе годы находилось въ эксплоатаціи всѣхъ лѣсныхъ оброчныхъ статей 10,735, общею площадью 62,0588 десят. Главная масса оброчныхъ статей состоитъ изъ мелкихъ участковъ:

съ ежегоднымъ доходомъ до	25 рублей	— 7004	статьи
»	отъ 25 » 100	» 2312	»
»	» 100 » 500	» 1025	»
»	» 500 » 2000	» 279	»
	свыше 2000 рублей	всего 36	статей.

Ихъ числа 10,735 статей находилось въ арендномъ содержаніи 6834 статьи и въ хозяйственномъ управленіи лѣсничихъ 3901 статья. Общая сумма дохода простирается до 747439 рублей, что составляетъ около 5% всего дохода по лѣсному управленію.

XI.

Преслѣдованія нарушеній лѣснаго устава.

Министерство государственныхъ имуществъ, съ первыхъ годовъ своего учрежденія, обратило вниманіе на то, что существовавшій въ то время порядокъ преслѣдованія нарушеній лѣснаго устава часто приводился въ исполненіе неправильно. Поэтому первыя распоряженія министерства, касавшіяся преслѣдованія правонарушеній въ лѣсахъ, заключались въ настаиваніи о скорѣйшемъ нетолько начинаніи, но и производствѣ слѣдствій, и въ разъясненіи циркулярными предписаніями того образа дѣйствій мѣстныхъ чиновъ, котораго слѣдуетъ держаться, согласно точному смыслу закона. Такъ напримѣръ, уже въ 1839 г., въ циркулярномъ предписаніи отъ 22 іюля за № 1560 разъяснено палатамъ,

---

*) Цирк. лѣсн. д-та 1842 г. дек. 18, № 4967 и 1881 г. авг. 5/12, № 12.

что законъ не требуетъ чтобы депутаты, представляли копій со всего слѣдственнаго дѣла и что такая мѣра, затрудняетъ безъ пользы исполнителей. Подобнымъ же образомъ, въ длинномъ рядѣ циркулярныхъ предписаній, приходилось министерству отмѣчать и разъяснять, неправильности допускавшіяся въ слѣдственномъ производствѣ, отъ невѣрнаго пониманія постановленій закона.

По всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, 28 октября 1842 г., Высочайше повелѣно дать знать начальникамъ губерній о понужденіи земскихъ полицій къ неотложному преслѣдованію похитителей лѣса и производству слѣдствій о самовольныхъ порубкахъ, предупредивъ, что накопленіе дѣлъ сего рода остается на личной отвѣтственности начальниковъ губерній.

Въ отношеніи самой формы слѣдственнаго производства измѣненій по существу послѣдовать не могло, пока продолжалось негласное судопроизводство, но налагаемыя взысканія и наказанія, подвергались измѣненіямъ.

Уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 г. введены были болѣе строгія взысканія за порубки, противу постановленій свода законовъ изданій 1832 и 1842 годовъ. Увеличеніе наказаній за похищеніе и самовольныя порубки лѣса послѣдовало по настоянію министра государственныхъ имуществъ, находившаго прежнія мѣры взысканія недостаточными для огражденія казенныхъ лѣсовъ. Самовольная порубка, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ, сравнена съ похищеніемъ лѣса и обложена наказаніями за простую кражу опредѣленными; обстоятельствами увеличивающими вину, признаны сопротивленіе лѣсной стражѣ и рецидивъ; укрыватели завѣдомо похищеннаго, или самовольно срубленнаго другими лѣса, подвергались наказаніямъ какъ сообщники въ похищеніи или порубкѣ; съ порубкою сравненъ перерубъ свыше 10%, буде о немъ виновный не объявитъ добровольно, но порубка въ не отведенномъ участкѣ обложена лишь денежными взысканіями, какъ и обращеніе въ продажу или употребленіе, не согласно назначенію, лѣса, безденежно отпущеннаго казною. Если похищеніе, порубка или поврежденіе лѣса учинены были въ рощахъ корабельныхъ, то наказаніе значительно уве-

личивалось, такъ что за похищеніе или порубку въ такихъ рощахъ дубовыхъ, лиственничныхъ и сосновыхъ деревъ, даже въ первый разъ, полагалось лишеніе всѣхъ особыхъ правъ, съ присоединеніемъ, для изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, ссылки на житье въ одну изъ сибирскихъ губерній, а для неизъятыхъ— рабочаго дома отъ 6 мѣсяцевъ до одного года. Законами 1846 и 1850 г.г., къ наказаніямъ за похищеніе и порубку лѣса прибавлено, сверхъ опредѣлявшагося и прежде отобранія похищеннаго, денежное взысканіе, равное цѣнѣ похищеннаго или поврежденнаго лѣса; оно обращалось въ пользу потерпѣвшаго лѣсовладѣльца.

Послѣ того, по представленію министра генералъ-адъютанта Зеленаго, состоялся 9 мая 1863 г. указъ, значительно смягчившій систему наказаній. Указъ этотъ различилъ похищеніе и порубку лѣса на сумму до 30 руб. и свыше 30 руб. Виновные въ похищеніи, или поврежденіи лѣса, на сумму не свыше 30 руб., въ который бы разъ это ни было совершено ими, обложены лишь денежными взысканіями вдвое или втрое противъ цѣны причиненнаго вреда; та же отвѣтственность определена и за первыя двѣ порубки лѣса на сумму свыше 30 рублей, и только въ случаѣ изобличенія виновныхъ въ томъ въ третій разъ въ теченіи двухъ лѣтъ, ихъ велѣно подвергать взысканію личному, значительно пониженному въ сравненіи съ прежними законами. Въ основаніе этой реформы приводилось, что виновными въ маловажныхъ порубкахъ и похищеніяхъ бываютъ обыкновенно люди крайне бѣдные, побуждаемые къ тому крайнею нуждою и ограничивающіе свои самовольства въ лѣсахъ удовлетвореніемъ домашнихъ потребностей; признавалось неправильнымъ подвергать ихъ одинаковому наказанію съ тѣми, которые дѣйствуютъ изъ корысти.

Уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями не нашелъ возможнымъ сохранить столь мягкій взглядъ на лѣсные проступки. Въ первоначальномъ проэктѣ его были значительно усилены наказанія, но они вызвали возраженія со стороны министра государственныхъ имуществъ генералъ-адъютанта Зеленаго и государственный совѣтъ принялъ средній путь, соединивъ

денежныя взысканія съ личными наказаніями; законъ же 23 марта 1882 г. далъ этому направленію дальнѣйшее развитіе.

Въ порядкѣ преслѣдованія нарушеній лѣснаго устава, существенныя измѣненія послѣдовали въ силу общей реформы судебныхъ учрежденій и порядка уголовнаго судопроизводства, но, независимо отъ этого, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ мѣръ.

1. До образованія земскихъ учрежденій размѣръ взысканій за самовольныя порубки опредѣлялся по таксамъ, утвержденнымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ и примѣняемымъ при продажѣ лѣса. Съ образованіемъ земскихъ учрежденій, земскимъ собраніямъ предоставлено утверждать таксы для опредѣленія размѣра штрафа за самовольныя порубки въ лѣсахъ частновладѣльческихъ. Вскорѣ оказалось, что земскія учрежденія, для усиленія штрафовъ, возвышали таксовыя цѣны на столько, противъ дѣйствительной стоимости самовольно порубленныхъ матеріаловъ, что порубщикамъ представлялся разсчетъ чинить правонарушенія предпочтительнѣе въ казенныхъ лѣсахъ, не смотря на болѣе строгое ихъ охраненіе и на большую возможность открытія виновныхъ. Это побудило министерство испросить въ 1872 г. законъ, въ силу котораго опредѣленіе взысканій за самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ производится на основаніи таксъ, составляемыхъ земскими управами и утверждаемыхъ земскими собраніями.

2. Постепенное развитіе хозяйственной дѣятельности лѣсничихъ потребовало перенесенія части обязанностей ихъ на помощниковъ и по преслѣдованію нарушеній лѣснаго устава. Поэтому, въ 1869 году, министерство исходатайствовало предъ правительствующимъ сенатомъ разъясненіе, въ силу котораго помощники лѣсничихъ — кондукторы, получили право составлять протоколы по самовольнымъ порубкамъ, на равнѣ съ лѣсничими, по ст. 1133 уст. угол. судопр.

3. Для успѣшнѣйшаго хода преслѣдованія нарушеній лѣснаго устава, закономъ 1871 года, предоставлено объѣздчикамъ и лѣсникамъ составлять протоколы о нарушеніяхъ, которыми причиненъ ущербъ не свыше 25 рублей.

4. Въ 1882 году, въ виду затрудненій встрѣчаемыхъ при

прісканіи понятыхъ для составленія протоколовъ по правонарушеніямъ въ лѣсахъ, предоставлено объѣздчикамъ и лѣсникамъ составлять протоколы безъ приглашенія понятыхъ (Высоч. утвержд. 19 янв. 1882 г. мнѣніе государственнаго совѣта). Тѣмъ же закономъ, въ видахъ упрощенія порядка судопроизводства по самовольнымъ порубкамъ, постановлено, что показанія протоколовъ, составленныхъ установленнымъ порядкомъ, провѣряются только въ такомъ случаѣ, когда обвиняемый представитъ такія, основанныя на обстоятельствахъ дѣла, возраженія, которыя мировой судья признаетъ уважительными; только при наличности такихъ возраженій вызывается на судебное разбирательство обвинитель.

5. Въ 1882 году, закономъ 25 марта, возвышены взысканія за нарушенія лѣснаго устава, совершенныя при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину.

6. По закону 1885 года, декабря 16, предоставлены разбирательству мировыхъ судебныхъ учрежденій всѣ дѣла по спеціальнымъ лѣснымъ нарушеніямъ, которыми нанесенъ ущербъ на сумму не свыше 300 руб. Такое расширеніе юрисдикціи мировыхъ судебныхъ учрежденій замѣтно облегчило лѣсовладѣльцевъ въ преслѣдованіи лѣсныхъ правонарушителей.

Въ числѣ мѣропріятій, которыми министерство государственныхъ имуществъ имѣло цѣлью уменьшить вредъ, наносимый самовольными порубками и другими правонарушеніями въ лѣсахъ, было и такое, которое по характеру своему отличается отъ всѣхъ другихъ. Министръ государственныхъ имуществъ Муравьевъ призналъ полезнымъ, чтобы за доносы постороннихъ лицъ, служившіе къ открытію самовольныхъ порубокъ казеннаго лѣса, доносчикъ получалъ награду, по примѣру таможеннаго вѣдомства, изъ штрафныхъ и вырученныхъ за продажу лѣса, за вычетомъ цѣнности попенныхъ денегъ. На исполненіе этого испрошено было, всеподданнѣйшимъ докладомъ 5 мая 1858 года, Высочайшее соизволеніе. Въ томъ же 1858 году, 20 октября, право получать награды за открытіе самовольныхъ порубокъ и другихъ злоупотребленій по лѣсной части распространено и на должностныхъ лицъ.

Впрочемъ, вопросъ о вознагражденіи лицъ, по указанію коихъ откроются самовольныя порубки, возникалъ уже въ самомъ началѣ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Въ 1842 году, по поводу открытія въ гродненской губерніи крупной самовольной порубки и выдачи, за указаніе на нее, одному дворянину той губерніи награды въ 2,500 рубл., представлена была П. Д. Киселеву, отъ неизвѣстнаго лица, записка объ установленіи въ видѣ общаго правила наградъ или особыхъ премій за доносы о самовольныхъ порубкахъ лѣса. Записка эта, по обсужденіи ея въ спеціальномъ по лѣсной части комитетѣ, оставлена была гр. Киселевымъ безъ послѣдствій.

Со введеніемъ единства кассы пересталъ существовать образовавшійся съ 1858 года капиталъ для выдачи наградъ за открытіе злоупотребленій въ лѣсахъ; по расходной смѣтѣ лѣснаго департамента на этотъ предметъ кредита не назначается.

XII.

Естественное лѣсовозобновленіе.

Возобновленіе лѣса на мѣстахъ вырубки его — краеугольный камень лѣснаго хозяйства, неистощающаго лѣсовъ. Эта исходная точка зрѣнія на средства къ поддержанію существованія лѣсовъ въ государствѣ, положена уже сравнительно рано въ основу правительственной дѣятельности въ Россіи. Петръ Великій въ своихъ всеобъемлющихъ заботахъ объ удовлетвореніи разнообразныхъ нуждъ государства, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, помимо ряда мѣръ запретительнаго характера, по отношенію къ пользованію лѣсами, издалъ впервые постановленія, клонившіяся къ упроченію существованія лѣсовъ путемъ ихъ естественнаго возобновленія на мѣстахъ вырубокъ. Довольный управленіемъ Демидова сибирскими заводами, Петръ подарилъ ихъ ему и повелѣлъ заводскіе лѣса раздѣлить на участки, по вырубкѣ лѣсосѣкъ оставлять ихъ подъ поросль, при

этомъ наблюдать за молоднякам и, въ особенности, предохранять ихъ отъ огня. Въ вальдмейстерской инструкціи 3-го декабря 1723 года встрѣчается уже обобщеніе этого частнаго распоряженія и предписывается: въ мѣстахъ заготовки корабельныхъ дубовъ, по вырубкѣ лѣса, оставлять пространства подъ заросль; заводскіе лѣса дѣлить на лѣсосѣки, съ опредѣленіемъ площади лѣса, нужной для потребностей завода, и съ отдѣленіемъ 25 или 30 такихъ мѣстъ въ натурѣ, располагая ихъ рядомъ другъ съ другомъ и вырубая погодно; тамъ, гдѣ при заводахъ лѣсъ вырубленъ, запускать вырубки подъ заросль. Тѣ же узаконенія Петра Великаго подтверждаются всецѣло и въ постановленіяхъ изданныхъ въ царствованіе Анны Іоанновны. Въ узаконеніяхъ Елисаветы Петровны является уже забота объ обезпеченіи успѣховъ естественнаго возобновленія лѣсовъ; указомъ 24-го октября 1748 года повелѣвается вывозить изъ лѣсовъ сучья, кору и щепу, накопившіяся въ дачахъ и впредь не оставлять на мѣстахъ рубокъ. Въ царствованіе Екатерины II запрещается вырубка «недорослаго» лѣса, предписывается строго наблюдать очередованіе лѣсосѣкъ, для очистки ихъ вывозить валежникъ и имѣть особое попеченіе о молоднякахъ. Въ проектѣ «Устава о лѣсахъ» Екатерины II, къ сожалѣнію не дошедшемъ до насъ въ полномъ составѣ, встрѣчаются указанія и чисто техническаго свойства, направленныя къ достиженію успѣшности естественнаго возобновленія лѣсовъ; годовыя лѣсосѣки велѣно назначать не шире 20 саженъ и располагать ихъ противъ вѣтра, въ гористыхъ же мѣстахъ вести по косогору снизу вверхъ, а если возможно, то закладывать нѣсколько поперегъ и рубить чрезполосно; въ лѣсахъ высокоствольныхъ оставлять на десятинѣ отъ 20 до 30 молодыхъ, самыхъ лучшихъ деревъ. Въ 17 пунктѣ инструкціи слободской губернской и провинціальной канцеляріямъ и мѣстному губернатору предписывается стараться, чтобы въ мѣстахъ слишкомъ бѣдныхъ лѣсомъ, жители запускали порослью вырубленныя мѣста. Въ узаконеніяхъ Павла I, указомъ 9 ноября 1800 года, всѣ лѣса, отведенные заводамъ, оставлены навсегда въ распоряженіи бергъ-коллегіи, «которой и наблюдать наиточнѣйше, дабы стало оныхъ на вѣчныя времена

для полнаго дѣйствія». Учрежденіемъ должностей оберъ-форстмейстеровъ и форстмейстеровъ, «предпочитая сіи чины вальдмейстерамъ потому, что къ обязанности ихъ принадлежитъ не токмо одно сохраненіе, но и разведеніе лѣсовъ вновь», правительство рѣшительно стремилось къ приданію научнаго характера лѣсному хозяйству и лѣсному управленію. По инструкціи оберъ-форстмейстеры должны были знать свойства древесныхъ породъ и хозяйственныя условія, необходимыя для возращенія деревъ, сообразно свойствамъ древесины и потребностямъ; вырубленныя мѣста предписывалось запускать подъ заросль и сохранять молодняки отъ скота и огня; въ лѣсосѣкахъ пастьба скота безусловно запрещалась. Въ видахъ очищенія лѣсовъ отъ валежника и сухоподстоя, препятствующихъ появленію всходовъ, правительство поручило оберъ-форстмейстерамъ продавать валежникъ и сухоподстой.

Уставъ о лѣсахъ, изданный въ царствованіе Императора Александра I въ 1802 году, повторяя указанія проекта лѣснаго устава Екатерины II относительно способа закладки лѣсосѣкъ, предписываетъ оставлять для обсѣмененія отъ 20 до 25 лучшихъ деревъ на десятинѣ и слѣдовать вообще въ казенныхъ лѣсахъ правиламъ хозяйства, принятымъ «въ чужестранныхъ мѣстахъ, и учредя лѣсные удѣлы или форштеи», и сдѣлавъ таксацію, распредѣлить рубки имѣя, главнѣйше, въ виду, чтобы вырубленныя мѣста возобновлялись. Согласно изданному 25 августа 1817 года «Проекту устава о корабельныхъ лѣсахъ», правленія округовъ корабельныхъ лѣсовъ должны были приводить корабельныя рощи въ такое состояніе, чтобы онѣ могли быть постоянными источниками для снабженія адмиралтействъ лѣсомъ; поляны, находящіяся внутри рощъ, предписано зарощать лѣсомъ, а гдѣ нѣтъ надежды на естественное возобновленіе, дѣлать искусственные посѣвы; не допускать деревья переспѣвать, а рубить ихъ заблаговременно и рубку производить осторожно, чтобы насажденія оставались въ соразмѣрной густотѣ; щепу, кору и негодные сучья продавать, если же не явится охотниковъ, то собирать въ кучки и сожигать; если въ рощѣ вырубятся приспѣвшія деревья и останутся только средняго возраста и молодыя, то вырубку прекращать, пока насажденіе не достигнетъ

размѣровъ годныхъ на кораблестроеніе; число лѣтъ, черезъ которое можно начать рубку, опредѣлять ученымъ форстмейстерамъ. Съ изданіемъ въ 1818 году устава солянаго управленія, правленію поручено мѣсто вырубокъ насаждать искусственно или естественнымъ обсѣмененіемъ.

Въ царствованіе Императора Николая, заботливость правительства о преуспѣяніи лѣснаго хозяйства выразилась изданіемъ, въ 1830 году, министромъ финансовъ графомъ Канкринымъ, замѣчательной для того времени, по своей практичности и научному содерженію, «Инструкціи объ управленіи лѣсною частью на горныхъ заводахъ хребта уральскаго, по правиламъ лѣсной науки и добраго хозяйства». Въ этой инструкціи, между прочими причинами примѣчаемаго оскудѣнія лѣсовъ на горныхъ заводахъ, какъ и въ губерніяхъ, прямо выставляются: «непринятіе общихъ приготовительныхъ мѣръ лѣснаго хозяйства относительно «осушки и очистки лѣсовъ и безпорядочныя порубки, особливо «при свойствѣ нашего климата, который нерѣдко противодѣйствуетъ скорѣйшему возстановленію лѣсовъ тамъ, гдѣ они уже «раззорены; сюда принадлежитъ, между прочимъ: истребленіе «защищающей лѣса опушки, порубки наголо безъ оставленія «надлежащаго числа деревъ для обсѣмененія лѣсовъ и защиты «поросли, вырубка лѣсовъ въ однихъ ближнихъ мѣстахъ и многія «другія вредныя дѣйствія».

Въ 1834 году послѣдовало распоряженіе о приведеніи въ извѣстность на земляхъ оренбургской пограничной линіи сохранившихся рощъ, нѣкоторыя части которыхъ назначены для порубокъ, а лучшія отдѣлены, подъ именемъ заповѣдныхъ лѣсовъ, для природнаго обсѣмененія.

Въ томъ же году, морской министръ представилъ въ комитетъ министровъ записку о сформированіи военно-рабочаго баталіона для очистки корабельныхъ рощъ. Министръ финансовъ противъ этого объяснилъ, что сплошная очистка корабельныхъ лѣсовъ превосходитъ мѣру возможности, что одной порчей молодняковъ будетъ сдѣлано лѣсамъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, а выкапываніе пней, во многихъ случаяхъ, совершенно разстроитъ

лѣса. «Самая природа доказываетъ», писалъ графъ Канкринъ, «что лѣса, не смотря на валежникъ и буреломныя деревья, подъ «защитой оныхъ паки возобновляются. Къ Россіи нельзя примѣ«нить такія мѣры, которыя употребляются въ иноземныхъ госу«дарствахъ, гдѣ по дороговизнѣ лѣса, истощенію прежде суще«ствовавшихъ рощъ и по малому пространству, лѣсоводство при«близилось къ садоводству, и даже вырытые пни продаются за «дорогія цѣны, что, впрочемъ, дѣлается только тамъ, гдѣ глу«бина хорошаго грунта сіе дозволяетъ. Напротивъ, у насъ, въ «мѣстахъ гдѣ лѣса находятся еще въ изобиліи, достаточно из«бѣгать излишняго засоренія оныхъ на будущее время, при на«блюденіи чего старый валежникъ мало по малу исчезнетъ, усу«губить надзоръ за расчистками, за впускомъ скота и за само«вольными порубками, а сверхъ того дѣлать рубки правильныя «и производить умѣренныя лѣсныя работы, относящіяся къ об«сушкѣ лѣсовъ, къ обсѣмененію или обсадкѣ пустыхъ мѣстъ, «особливо въ дубовыхъ рощахъ».

Такова была забота правительственная по отношенію къ работамъ по естественному возобновленію лѣсовъ на мѣстахъ ихъ вырубки, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Однако рядъ административныхъ распоряженій, стремившихся къ водворенію въ казенныхъ лѣсахъ Россіи хозяйства по современнымъ заграничнымъ образцамъ, во многихъ случаяхъ опережалъ потребности жизни и несоотвѣтствовалъ мѣстнымъ экономическимъ условіямъ, такъ, что распоряженія эти оставались большею частью на бумагѣ, тѣмъ болѣе, что для умѣлаго примѣненія ихъ въ лѣсахъ не было достаточнаго числа знающихъ техниковъ.

Заботы объ естественномъ возобновленіи площадей лѣса, поступающихъ въ эксплоатацію, продолжались и съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ. Уже съ первыхъ годовъ его существованія, рядъ циркулярныхъ распоряженій даетъ указанія на техническіе пріемы естественнаго лѣсовозобновленія не только на лѣсосѣкахъ, но и на находящихся среди лѣсовъ полянахъ и прогалинахъ; въ особенности требуется усиленіе возращенія дуба въ казенныхъ дачахъ, и поручается губернскимъ

и ученымъ лѣсничимъ и лѣснымъ ревизорамъ строго слѣдить на мѣстахъ за ходомъ лѣсовозобновленія и руководить лѣсничихъ въ этомъ дѣлѣ; вице-инспекторамъ корпуса лѣсничихъ, поручается при объѣздахъ удостовѣряться въ правильности исполненія этого дѣла. Такимъ образомъ, въ первыхъ уже дѣйствіяхъ министерства государственныхъ имуществъ, проглядываетъ стремленіе, чтобы его предписанія, касательно возобновленія лѣсовъ, не оставались мертвою буквою, подобно тому, какъ въ предшествующее время. Заботы министерства не оставались безъ послѣдствій. По мѣрѣ увеличивавшагося числа спеціально образованныхъ лѣсничихъ, возобновлялись все бóльшіе и бóльшіе площади лѣсныхъ прогалинъ и срубленныхъ лѣсосѣкъ. Изъ отчета за 1845 годъ видно, что возобновлено лѣсовъ, прогалинъ и лѣсосѣкъ 7,989 десятинъ; въ теченіи 1851 года лѣсовозобновленіе простиралось на площади 15,938 десятинъ, а въ 1853 году даже на 35,585 десятинъ. Начатое дѣло уже не прекращалось во всѣ последующіе года. Конечно и въ начатомъ лѣсовозобновленіи, какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, не обошлось безъ нѣкоторыхъ промаховъ и неудачъ. Въ 1866 году, спеціальный по лѣсной части комитетъ, указываетъ на неудовлетворительность, во многихъ случаяхъ, хода естественнаго возобновленія лѣсосѣкъ и объясняетъ это явленіе отчасти недостаточнымъ количествомъ лѣсной стражи и вытекающею отсюда невозможностью охранять, какъ слѣдуетъ, лѣсосѣки отъ потравы скотомъ; отчасти же недостаткомъ денежныхъ средствъ для производства культурныхъ работъ съ цѣлью пополненія естественнаго возобновленія и невозможностью удовлетворительнаго производства работъ обязательнымъ трудомъ государственныхъ крестьянъ, отбывающихъ установленную натуральную повинность въ лѣсахъ въ размѣрѣ одного рабочаго дня въ годъ, съ двухъ душъ мужскаго населенія.

Такое положеніе дѣла естественнаго лѣсовозобновленія, не отвѣчавшее задачамъ благоустроеннаго лѣснаго хозяйства, не могло не обратить на себя вниманія министерства. Оно дѣятельно принялось за введеніе въ хозяйство техническихъ мѣръ, съ одной стороны клонящихся къ упроченію естественнаго возобновленія лѣса

путемъ содѣйствія природѣ, съ другой — имѣющихъ въ виду уходъ за лѣсомъ, въ особенности прочистками молодняковъ и проходными рубками, созданіе насажденій желательнаго и наиболѣе выгоднаго типа. Въ видахъ содѣйствія естественному обсѣмененію вырубокъ, кромѣ распоряженій о предупрежденіи пастьбы скота и сѣнокошенія на вырубкахъ, а также объ оставленіи на нихъ сѣмянныхъ деревъ, производились: осушка почвы на лѣсосѣкахъ, искусственное разрыхленіе почвы на нихъ и очистка. Въ этихъ же видахъ, а отчасти и для облегченія работъ по искуственному лѣсоразведенію, установлены были въ 1870 году правила для отдачи вырубокъ и полянъ въ лѣсныхъ дачахъ подъ временное сельскохозяйственное пользованіе, съ цѣлью очистки и разрыхленія лѣсной почвы, а въ 1872 году, для предупрежденія затрудненій въ облѣсеніи вырубокъ отъ засоренія валежникомъ, допущена безплатная отдача валежнаго лѣса, въ случаяхъ когда онъ не можетъ быть проданъ, мѣстнымъ крестьянамъ, съ условіемъ очистки засоренныхъ площадей.

Прежде чѣмъ приступить, въ болѣе или менѣе обширномъ размѣрѣ, къ осуществленію на дѣлѣ широкой задачи своей по принятію мѣръ, содѣйствовавшихъ естественному лѣсовозобновленію, лѣсное управленіе министерства государственныхъ имуществъ должно было собрать точныя данныя о дѣйствительномъ его ходѣ и о характерѣ молодняковъ, появившихся на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ послѣдняго двадцатилѣтія. Съ этою цѣлью, вслѣдствіе циркулярнаго распоряженія лѣснаго департамента отъ 9-го декабря 1882 года, въ лѣсахъ произведены были необходимыя изслѣдованія молодняковъ для точной ихъ характеристики, по отношенію къ возрасту, степени ихъ полноты, равно и относительно состава ихъ по древеснымъ породамъ, какъ главнымъ (сосна, ель, дубъ) такъ и второстепеннымъ, и взаимному смѣшенію ихъ между собою въ насажденіяхъ.

Собранныя такимъ путемъ данныя, обнаружили въ 42 губерніяхъ, въ которыхъ производилась рубка лѣсосѣками, что въ послѣдніе 20 лѣтъ, вырублено было 83.250,8 десятинъ и что изъ этой площади лѣсосѣкъ, вновь появился молодой лѣсъ:

а) *Удовлетворительнаго состоянія:*

съ преобладаніемъ хвойныхъ породъ.	на	30.328,4	десят.,
съ преобладаніемъ дуба и другихъ твердыхъ породъ.	»	17.139,2	»
съ преобладаніемъ мягкихъ лиственныхъ породъ	»	10.845,6	»

б) *Не достаточно удовлетворительнаго состоянія:*

занятыхъ хвойными породами. . .	на	9.735,2	десят.,
занятыхъ твердыми лиственными породами	»	8.861,9	»
Итого	на	76.850,3	десят.

на 6.400,5 десятинахъ молодаго лѣса еще не явилось, такъ что лѣсосѣки голы.

Слѣдовательно, только 7,7% изъ общей площади срубленныхъ въ 20 лѣтъ лѣсосѣкъ, остаются еще не покрытыми новымъ лѣсомъ.

При этомъ въ 8-ми губерніяхъ (лифляндской, курляндской, гродненской, виленской, нижегородской, московской, владимірской и рязанской) на лѣсосѣкахъ появились преобладающими хвойныя породы; въ 12 губерніяхъ: саратовской, екатеринославской, таврической, астраханской, херсонской, бессарабской, полтавской, харьковской, подольской, симбирской, воронежской и курской преобладаютъ въ молодникѣ на лѣсосѣкахъ лиственныя породы. Наконецъ, въ 7 губерніяхъ: пензенской, самарской, кіевской, черниговской, казанской, орловской и тамбовской преобладаютъ въ молоднякахъ на лѣсосѣкахъ, какъ хвойныя, такъ и лиственныя породы.

Разсмотрѣнныя вкратцѣ изслѣдованія, какъ бы несовершенны они ни были въ отдѣльныхъ случаяхъ, имѣли за собою то важное значеніе, что выдвинули на первый планъ дѣятельности современнаго лѣснаго управленія, заботы о лучшемъ успѣхѣ естественнаго лѣсовозобновленія. Сознавая, что рубки въ казен-

ныхъ дачахъ поведутъ къ обезцѣненію лѣснаго имущества, коль скоро главныя древесныя породы, особенно дубъ и сосна, будутъ вытѣсняемы второстепенными, съ замѣною сѣмяннаго лѣса порослевымъ, лѣсное управленіе, въ послѣдніе годы, направило свою дѣятельность на болѣе тѣсное согласованіе способовъ рубки съ лѣсовозобновленіемъ, на организацію работъ по прочисткѣ молодняковъ, съ цѣлью освобожденія главныхъ породъ отъ заглушенія, и на организацію болѣе точныхъ отчетности и надзора за ходомъ естественнаго лѣсовозобновленія въ казенныхъ лѣсахъ.

По отношенію къ общей величинѣ облѣсившихся площадей, искусственное лѣсовозращеніе играетъ совершенно подчиненную роль. Такъ въ 1882 году на долю искусственнаго лѣсовозращенія приходилось около $10^1/_2\%$, въ 1883 и 1884 годахъ около 11%, въ 1885 и 1886 годахъ только около $8^1/_2\%$, всего облѣсеннаго въ тѣ годы пространства; на долю же естественнаго лѣсовозобновленія приходится:

въ 1882 году около	35.800	десятинъ
» 1883 и 1884 годахъ	72.100	»
» 1885 и 1886 »	80.400	»
или среднимъ числомъ въ годъ въ теченіи послѣдняго пятилѣтія по	37.660	десятинъ

Между тѣмъ, по отчетнымъ даннымъ, за тѣже годы, срубленная сплошь площадь лѣсосѣкъ составляла:

въ 1882 году	36.972	десятинъ
» 1883 и 1884 годахъ	64.010	»
» 1885 и 1886 »	92.282	»
или среднимъ числомъ въ годъ въ теченіи послѣдняго пятилѣтія по	38.653	десятинъ

Отсюда видно, что естественное лѣсовозобновленіе, еще не поспѣваетъ у насъ за рубками и требуетъ болѣе раціональнаго направленія, т. е. большаго содѣйствія со стороны хозяйства, силамъ природнымъ, въ видѣ правильной закладки и веденія лѣсосѣкъ, осушки и очистки ихъ, разрыхленія на нихъ почвы и т. д.; тогда самосѣвъ и отпрыски корней и пней въ состояніи будутъ, не только обезпечивать облѣсеніе ежегодно вырубаемыхъ площадей, но и уменьшать постепенно площадь прогалинъ и необлѣсенныхъ вырубокъ, оставшихся отъ прежнихъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ въ тѣхъ частяхъ Россіи, которыя не бѣдны лѣсами, искусственное лѣсовозращеніе посѣвами и посадками должно являтся только вспомогательнымъ средствомъ, при неудачѣ или неполной удачѣ естественнаго облѣсенія, и пріобрѣтаетъ выдающееся значеніе только въ безлѣсныхъ и малолѣсныхъ мѣстностяхъ, гдѣ государству приходится заботиться объ увеличеніи площади лѣсовъ путемъ искусственнаго ихъ разведенія.

XIII.

Искусственное лѣсовозращеніе.

Искусственное лѣсовозращеніе посѣвами и посадками лѣса ведетъ свое начало также съ Петра Великаго. Озабоченный, главнымъ образомъ, снабженіемъ адмиралтейства кораблестроительнымъ лѣснымъ матеріаломъ, Петръ Великій обратилъ преимущественное свое вниманіе на разведеніе дуба. Первыя попытки разведенія дубовыхъ рощъ въ его царствованіе, произведенные въ ближайшей окрестности С.-Петербурга, носили на себѣ характеръ чисто садоводственный. Но отъ вниманія Великаго Государя не ускользнула и необходимость разведенія лѣсовъ въ степныхъ мѣстностяхъ Россіи; такъ въ 1707 году Царь Петръ писалъ азовскому губернатору: «Также предлагаю, по управленіи нужныхъ дѣлъ, изволь постараться, чтобъ на Таганрогѣ въ удобныхъ мѣстахъ насаждать рощи

дубоваго или хотя иного какого дерева, привезши съ Дону не малое число маленькихъ деревцевъ въ осень по листопадѣ, такожъ подалѣ отъ города въ удобныхъ же мѣстахъ нѣсколько десятинъ посѣять желудковъ для лѣсу жъ». Въ указѣ астраханскому губернатору Волынскому сказано, чтобы около Астрахани и въ другихъ мѣстахъ, «гдѣ степи», сѣять дубовые желуди для лѣсовъ такимъ образомъ, какъ заводятъ лѣса въ Европѣ. Въ царствованіе Петра II указомъ 11-го марта 1729 г. повелѣно: «объявить помѣщикамъ и прочихъ всякихъ чиновъ людямъ, чтобъ они дубъ сѣяли и всячески размножили и берегли». Подробное развитіе намѣреній правительства мы встрѣчаемъ въ «Инструкціи или уставѣ о заводѣ и сѣвѣ для удовольствія Ея Императорскаго Величества флота, вновь лѣсовъ». Инструкція эта, изданная въ 1732 году въ царствованіе Анны Іоанновны, предлагаетъ подробныя правила для обращенія съ корабельными лѣсами. Въ этомъ уставѣ впервые говорится о вызванныхъ изъ Германіи форстмейстерахъ; ихъ надзору ввѣрялись всѣ подчищенныя и засѣянныя пространства и на нихъ возлагалось засѣвать избранные участки породами, свойственными мѣстности. Въ 1731 году постановлено сѣять дубъ на свободныхъ чувашскихъ и черемисскихъ земляхъ казанской губерніи.

Въ регламентѣ 1765 г. Екатерины II встрѣчается указаніе на необходимость заботъ о разведеніи лѣсовъ вновь.

Несмотря на всѣ мѣры правительства къ устройству лѣсовъ, дѣло подвигалось впередъ медленно и правила рѣдко прилагались въ дѣйствительности къ практикѣ хозяйства; вызванные изъ Германіи форстмейстеры приносили пользы очень мало.

Въ 1798 году, въ царствованіе Павла I, когда всѣ лѣса Имперіи, исключая помѣщичьихъ, были переданы въ непосредственное вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи, въ инструкціи этой коллегіи вмѣнено въ обязанность стараться заводить рощи, и когда, посѣвы или посадки будутъ сдѣланы, доносить подробно Императору.

Въ уставѣ о лѣсахъ Александра I, указывается на необходимость заботиться о разведеніи и умноженіи лѣсовъ, причемъ предпочитается разведеніе корабельныхъ лѣсовъ близъ рѣкъ, пристаней и морскихъ береговъ, но не упускаются изъ

вида и тѣ мѣста, гдѣ чувствуется недостатокъ лѣса для внутреннихъ потребностей. Въ тульскихъ и калужскихъ засѣкахъ, при домахъ оберъ-форстмейстеровъ, повелѣно устроить питомники; въ Окулицкой дачѣ, орловской губерніи, предположено засѣвать мѣстами лѣсъ.

Въ упомянутой уже выше инструкціи 1830 года, министра финансовъ, графа Канкрина, въ царствованіе Императора Николая, объ управленіи лѣсною частью на горныхъ заводахъ хребта уральскаго, между прочими причинами оскудѣнія лѣсовъ на горныхъ заводахъ, выставляется «рѣдкое употребленіе искусственныхъ способовъ разведенія и возстановленія лѣсовъ, сѣяніемъ «и сажаніемъ тамъ, гдѣ это необходимо».

Въ Высочайше утвержденныхъ Императоромъ Николаемъ положеніяхъ относительно хозяйства въ лѣсахъ войска донскаго, находятся и нѣкоторыя распоряженія по обязательному лѣсоразведенію. Станичныя общества должны были непремѣнно разводить вновь рощи изъ различныхъ древесныхъ породъ, но преимущественно изъ ивы и тополей. Всякій наличный урядникъ, казакъ и малолѣтокъ, получающій лѣсные паи, обязывался ежегодно, въ осеннее время, посадить 25 кольевъ; если кто не исполнялъ урока, то въ слѣдующій годъ, кромѣ опредѣленныхъ 25 кольевъ, долженъ былъ посадить, сверхъ того, еще 50 кольевъ.

Всѣ перечисленныя выше распоряженія правительства по отношенію къ лѣсоразведенію носятъ на себѣ характеръ попытокъ, хотя результаты этихъ попытокъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, и перешли къ намъ въ видѣ отдѣльныхъ рощъ, монументальныхъ памятниковъ энергической, въ этомъ направленіи, дѣятельности прошлыхъ царствованій. Сюда относится, напр., превосходная лиственичная роща, такъ называемая Линдуловская роща, въ выборгской губерніи, близъ станціи Райвола, финляндской желѣзной дороги, заложенная въ прошломъ столѣтіи, съ цѣлью снабженія корабельнымъ лиственичнымъ лѣсомъ кронштадтской верфи.

Задача систематизаціи и расширенія искусственнаго лѣсовозращенія, въ примѣненіи его къ русскому лѣсному хозяйству, всецѣло легла на министерство государственныхъ имуществъ.

Возложенное на министерство попечительство надъ государственными крестьянами, вызвало очень рано административныя распоряженія, къ побужденію сельскихъ обществъ заняться разведеніемъ деревъ. Въ циркулярѣ лѣснаго департамента, отъ 30 іюня 1843 года, предписано разводить деревья въ селеніяхъ малолѣсныхъ губерній, въ церковныхъ оградахъ и на кладбищахъ, пользуясь сажанцами, взятыми изъ ближайшихъ лѣсовъ или изъ нарочно закладываемыхъ питомниковъ. Подобное же распоряженіе повторяется позже въ циркулярномъ предписаніи 26 мая 1858 года, въ которомъ обязываютъ каждаго домохозяина, въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, посадить по 10 кольевъ ивовыхъ и тополевыхъ около домовъ, на огородахъ, около церквей, на кладбищахъ. Однако этими понудительными мѣрами достигли ничтожныхъ результатовъ, слѣды которыхъ въ настоящее время почти исчезли.

Начало устройства казенныхъ лѣсовъ въ 1842 г. и выработка точныхъ плановъ хозяйства, повели за собою также расширеніе примѣненія искусственнаго лѣсовозращенія въ тѣхъ устроенныхъ лѣсныхъ дачахъ, въ которыхъ, по предположеніямъ лѣсоустроителей, не представлялось возможности разсчитывать на успѣшность естественнаго лѣсовозобновленія вырубокъ, полянъ и прогалинъ, а потому и вводились распоряженія о производствѣ тамъ искусственныхъ культуръ.

Но чтобы имѣть урочныя данныя для составленія смѣтъ на производство работъ, сопряженныхъ съ разведеніемъ лѣса, изготовлена и утверждена была уже въ 1845 году инструкція для производства культурныхъ работъ.

Степная южная полоса Россіи, обратила на себя особенное вниманіе министерства государственныхъ имуществъ. Тамъ начало степнаго лѣсоразведенія положено было на рѣкѣ Молочной въ таврической губерніи, колонистами — менонитами. По распоряженію попечительнаго о нихъ комитета, колонисты обязаны были разводить при своихъ поселеніяхъ по $^1/_2$ десятины на каждый полный дворовой надѣлъ и это постановленіе было осуществлено. Общая площадь небольшихъ лѣсовъ, разведенныхъ въ менонитскихъ колоніяхъ таврической и екатеринославской губерній, простиралась

до 1425 десятинъ. Осмотръ менонитскихъ плантацій въ 1841 году министромъ государственныхъ имуществъ, графомъ Киселевымъ, повелъ къ учрежденію министерствомъ въ 1843 году, Велико-Анадольской образцовой плантаціи въ екатеринославской губерніи и Бердянской плантаціи подъ Мелитополемъ въ таврической губерніи, съ устройствомъ при нихъ школъ для лѣсниковъ, какъ съ цѣлью выработки наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ для лѣсоразведенія въ степяхъ и выбора соотвѣтствующихъ имъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, такъ и для образованія изъ крестьянскихъ мальчиковъ знающихъ свое дѣло лѣсниковъ, которые могли бы пріохотить къ лѣсоразведенію и древоводству тѣхъ крестьянъ, которыми засѣлялись въ то время казенныя земли на югѣ. Выдающимися заслугами по степному лѣсоразведенію увѣнчалъ себя запасный лѣсничій В. Е. фонъ Граффъ который былъ и первымъ лѣсничимъ Велико-Анадольскаго степнаго лѣсничества гдѣ онъ посвятилъ 23 года своей жизни неустанной работѣ по облѣсенію избранной министерствомъ возвышенной сухой степи, на которой приходилось бороться со всѣми невзгодами рѣзко выраженнаго континентальнаго климата и почвы, весьма тяжелой для обработки. Его энергія и любовь къ дѣлу побѣдила всѣ представлявшіяся препятствія и результатомъ плодотворной дѣятельности фонъ Граффа явился 140-десятинный лѣсъ, созданный даровымъ трудомъ воспитанниковъ школы и государственныхъ крестьянъ и доказывавшій наглядно возможность успѣшнаго облѣсенія степей, даже при самыхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ.

Въ Велико-Анадольскомъ лѣсничествѣ, работы по разведенію лѣса, начатыя въ 1843 году, продолжались безъ перерыва до настоящаго времени, такъ, что къ 1 января 1887 года, тамъ разведено уже лѣсу дубоваго, ясневаго, кленоваго, ильмоваго и другихъ породъ на площади 2826 десятинъ.

Вскорѣ послѣ того, въ 1845 году, закладываются питомники, въ екатеринославской же губерніи, при селѣ Гавриловкѣ и въ херсонской губерніи близъ города Берислявля, которые поддерживаются и до сихъ поръ. Въ томъ же году, 20 августа,

послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приступѣ къ разведенію лѣса на калмыцкихъ земляхъ въ астраханской губерніи и на первый разъ предназначено обратить подъ лѣсъ по одной десятинѣ на каждые 20 семействъ калмыковъ, всего до 700 десятинъ. На калмыцкихъ земляхъ астраханской губерніи, въ продолженіи первыхъ годовъ, работы состояли въ устройствѣ питомниковъ въ разныхъ мѣстахъ, а высадка изъ нихъ деревьевъ и образованіе тамъ лѣсныхъ плантацій начались съ 1850 года на 33 десятинахъ; къ нимъ прибавилось въ 1851 году $38^1/_2$ десятинъ, въ 1852 году 43 десятины, въ 1853 году 66 десятинъ. Лѣсоразведеніе продолжалось и въ послѣдующіе года, такъ что нынѣ, исключивъ всѣ засохшія плантаціи, все таки уже состоитъ здороваго разведеннаго лѣса $314^1/_2$ десятинъ.

Въ томъ же 1845 году, приступлено было къ разведенію лѣса въ бердянскомъ уѣздѣ, на казенной землѣ, близь г. Мелитополя, гдѣ также открыта была и школа для обученія крестьянскихъ мальчиковъ пріемамъ лѣсоразведенія. И на этомъ мѣстѣ работы продолжаются до настоящаго времени. Тутъ къ 1887 году разведено лѣса всего 628 десятинъ.

Министерство государственныхъ имуществъ не остановилось на одних Велико-Анадольскомъ и Бердянскомъ участкахъ, гдѣ сдѣлано только начало къ разведенію лѣса въ южныхъ степяхъ. Постепенно дѣло это расширялось; въ семидесятыхъ годахъ выработанъ былъ общій планъ для постепеннаго хода степнаго лѣсоразведенія, и, въ настоящее время, кромѣ упомянутыхъ выше двухъ участковъ, уже разведено лѣса на бывшихъ прежде оброчныхъ статьяхъ: въ херсонской губерніи, во Владимірскомъ лѣсничествѣ, на $747^1/_2$ десятинахъ; въ Рацынскомъ лѣсничествѣ на $602^3/_4$ десятинахъ; въ екатеринославской губерніи, въ Азовскомъ лѣсничествѣ на 691 десятинахъ, въ Большемихайловской плантаціи на 225 десятинахъ, въ Верхнеднѣпровской на 312 десятинахъ, и въ таврической губерніи, въ мелитопольскомъ уѣздѣ, на Джекенлынскомъ оброчномъ участкѣ, на 186 десятинахъ.

Всѣ названные, вырощенные въ степяхъ, лѣса, вмѣстѣ съ насажденными на калмыцкихъ земляхъ астраханской губерніи,

завладѣвшіе нынѣ уже площадью въ 6528¾ десятинъ, представляютъ наличное свидѣтельство того, что 50-тилѣтніе труды министерства не прошли въ степяхъ безслѣдно. На первыхъ порахъ исполнители степнаго лѣсоразведенія не имѣли ни собственныхъ опытовъ, ни примѣровъ подобныхъ работъ, чтобы бороться съ препятствіями, представлявшимися природою степнаго края. Надо было принаровиться къ невзгодамъ засухъ и тяжелой почвы и приходилось выработать совершенно особые культурные пріемы; поэтому неудивительно, что степное разведеніе лѣса, въ началѣ, обходилось очень дорого,—каждая десятина до 250 руб. и болѣе. Но по мѣрѣ пріобрѣтенія навыка и снаровки, расходы постепенно уменьшались и уже къ 1880 году рѣдко превышали 110 и 120 рублей за десятину, а съ тѣхъ поръ удешевленіе сдѣлало чрезвычайно быстрые успѣхи, безъ ущерба доброкачественности работъ: нынѣ расходъ на разведеніе одной десятины въ южныхъ степяхъ понизился до 60 и иногда даже до 40 рублей.

Починъ, сдѣланный министерствомъ государственныхъ имуществъ, послужилъ добрымъ примѣромъ для другихъ казенныхъ вѣдомствъ. Выдающіеся результаты въ дѣлѣ разведенія лѣса были достигнуты въ области войска донскаго, гдѣ степное лѣсоразведеніе, начатое съ 1872 года въ скромныхъ размѣрахъ, съ искусственнаго облѣсенія прогалинъ въ Міусскомъ лѣсничествѣ, своимъ замѣчательнымъ успѣхомъ побудило военное министерство къ значительному расширенію этихъ работъ и перенесеніемъ ихъ въ открытую степь; къ 1886 году въ области войска донскаго было разведено до 1,200 десятинъ лѣса, и открыты новыя четыре степныхъ лѣсничества. Также значительное развитіе получили работы по степному лѣсоразведенію въ уральскомъ казачьемъ войскѣ. Въ этихъ случаяхъ министерство государственныхъ имуществъ много содѣйствовало военному министерству своимъ участіемъ въ выработкѣ общихъ культурныхъ соображеній, смѣтъ и урочныхъ положеній для производства работъ по лѣсоразведенію.

Разведеніе лѣса на горахъ начато гораздо позже, чѣмъ въ степяхъ. Начало сдѣлано въ 1876 году на горахъ близъ города

Θеодосіи, по ходатайству городскаго управленія и съ Высочайшаго соизволенія. На облѣсеніе θеодосійскихъ горъ было ассигновано 35 т. рублей съ тѣмъ, чтобы работы были произведены по распоряженію и по указаніямъ министерства государственныхъ имуществъ. Пріемы горнаго лѣсоразведенія совершенно различны отъ степныхъ пріемовъ и въ практикѣ русскаго лѣсоразведенія были новы. Каменистость грунта исключала возможность плужной обработки земли и привела къ обработкѣ почвы канавами, по способу, принятому въ Крыму при разведеніи виноградныхъ плантацій. Въ теченіи 11 лѣтъ разведено, къ 1887 году, до 170 десятинъ лѣсу.

Не одна только черноземная степь и горы на югѣ озабочивали министерство государственныхъ имуществъ насажденіемъ на нихъ лѣса. Вниманіе обратили на себя и летучіе пески, какъ приморскіе, такъ и материковые, лежащіе внутри страны; передвигаемые дѣйствіемъ вѣтровъ и не встрѣчая на своемъ пути останавливающихъ ихъ преградъ, они засыпаютъ полевыя и луговыя угодья и увеличиваютъ непроизводительныя площади.

Въ Россіи замѣтный вредъ приморскіе пески причиняли, и отчасти еще и теперь причиняютъ, на прибрежьи Балтійскаго моря. Тамъ первыя работы по укрѣпленію и облѣсенію приморскихъ дюнъ начаты въ 1835 г. въ границахъ Нидербартауской и Рутцауской казенныхъ лѣсныхъ дачъ, подъ Либавою. Работы продолжались непрерывно, за исключеніемъ 1843 и 1844 годовъ, до 1849 года; затѣмъ онѣ были сокращены, а въ 1860 году почти совсѣмъ пріостановлены, такъ какъ цѣль была достигнута; произведенныя въ послѣднее время работы заключались только въ пополненіи рѣдкихъ насажденій. Громадныя работы по укрѣпленію и облѣсенію Виндавскихъ дюнъ были начаты съ 1854 года и продолжались до 1862 года; затѣмъ онѣ прекратились, хотя не всѣ еще были исполнены; съ 1867 года работы возобновились и закончены въ 1873 году.

Площадь укрѣпленныхъ и облѣсенныхъ дюнъ въ предѣлахъ курляндской губерніи составляетъ:

въ	Рутцаускомъ лѣсничествѣ . .	149,42	дес.
»	Нидербартаускомъ лѣсничествѣ.	423,39	»
»	Гробинскомъ	90,54	»
»	Альшвангенскомъ	13,66	»
»	Пильтенскомъ	74,91	»
»	Виндавскомъ	3006,0	»
	Итого . .	3757,92	дес.

Вліяніе укрѣпленія летучихъ песковъ сказалось не только тѣмъ, что они уже болѣе не заносятся въ глубь страны, но и въ чертѣ Нидербартауской лѣсной дачи, гдѣ до 1836 года существовало лишь 11 населенныхъ мѣстъ, въ настоящее время ихъ 46; площадь полей съ 65 десятинъ въ 1836 году увеличилась уже до 335 десятинъ и въ настоящее время почти только вершины дюнъ не обрабатываются подъ хлѣбопашество, ложбины же между дюнами почти всѣ подъ полями.

Въ послѣдніе годы начаты работы по укрѣпленію приморскихъ дюнъ въ Нарвской казенной лѣсной дачѣ с.-петербургской губерніи. Работы эти теперь уже выходятъ изъ рамокъ предварительнаго опыта и принимаютъ болѣе значительные размѣры.

Что касается материковыхъ песковъ, то наиболѣе крупныя работы, относительно такихъ песковъ, сосредоточились около города Алешекъ.

Общая площадь песковъ днѣпровскаго уѣзда, за исключеніемъ находящихся среди нихъ поселеній и удобныхъ земель, опредѣляется болѣе чѣмъ въ 139,000 десятинъ; изъ нихъ въ частномъ владѣніи состоитъ до 60,000 десятинъ; остальная площадь принадлежитъ казнѣ или поступила въ надѣлъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ.

Уже въ 1834 году, при министрѣ финансовъ графѣ Канкринѣ, было рѣшено заняться облѣсеніемъ песковъ и тогда же ассигновано для этой цѣли 5000 руб. асс., но широкое развитіе этого дѣла выпало на долю министерства государственныхъ имуществъ. Съ 1843 года размѣръ работъ по укрѣпленію Алешковскихъ песковъ шелюгою значительно расширился, такъ что къ 1887 году площадь, занятая шелюгою, составляетъ до

11,000 десятинъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ между шелюгой разведены и болѣе цѣнныя древесныя породы: дубъ, ясень, преимущественно же сосна.

Сверхъ того, укрѣплено было песковъ, разведеніемъ на нихъ шелюги, на слишкомъ 3,000 десятинахъ, въ губерніяхъ полтавской, черниговской, кіевской, харьковской и екатеринославской.

Что касается посѣва и посадки лѣса внѣ предѣловъ степей, то этого рода работы производились на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ и на прогалинахъ лѣсныхъ дачъ въ губерніяхъ не степныхъ, но только въ видѣ воспособленія самосѣву, гдѣ онъ оказывался неудовлетворительнымъ или гдѣ мѣстныя условія оказывались такими, что, или нельзя было вовсе ожидать успѣшнаго естественнаго ихъ возобновленія, или по разсчетамъ оказывалось для казны выгоднѣе сдѣлать необходимый на посѣвъ и посадку расходъ, чѣмъ выжидать долгое время, пока явится самосѣвъ. На срубленныхъ лѣсосѣкахъ, подъ защитою окружающихъ ихъ лѣсовъ, разведеніе вновь лѣса, искуственными мѣрами посѣва и посадки, производилось гораздо легче и съ меньшими денежными затратами, чѣмъ въ степяхъ. Но за всѣмъ тѣмъ, въ малодоходныхъ лѣсахъ Россіи, въ исключительныхъ только случаяхъ, министерство въ послѣднее время разрѣшало посѣвы и посадки на срубленныхъ лѣсосѣкахъ, и, главнымъ образомъ, настаивало на мѣрахъ естественнаго лѣсовозобновленія.

Однако безъ всякой помощи искусственныхъ посѣвовъ и посадокъ нельзя было обойтись при облѣсеніи срубавшихся лѣсосѣкъ, и многія тысячи десятинъ на лѣсосѣкахъ, съ 1844 года (по отчетамъ до 1866 г. всего 122 т. дес., съ 1866 до 1887 г. 59,546 дес.) разведены либо сполна искусственно, либо въ видѣ пополненія насажденій образовавшихся отъ самосѣва. Для этихъ цѣлей, съ начавшимся въ 1842 году правильнымъ устройствомъ лѣсныхъ дачъ, одновременно приняты были и мѣры, къ обезпеченію лѣсничихъ необходимыми хорошими сажанцами и сѣмянами.

Министерство государственныхъ имуществъ зорко слѣдило за немедленнымъ облѣсеніемъ срубаемыхъ лѣсосѣкъ. Замѣтивъ, по прошествіи немногихъ лѣтъ, послѣ начавшагося правильнаго ус-

тройства лѣсовъ, что нѣкоторыя палаты поняли превратно цѣль лѣсоустроительныхъ работъ, и, при исполненіи плановъ лѣснаго хозяйства, обратили свое вниманіе, главнѣйшимъ образомъ на выручку возможно большаго дохода, не придавая особаго значенія культурнымъ мѣрамъ, товарищъ министра государственныхъ имуществъ уже 29 ноября 1847 года, за № 4992, въ циркулярномъ предписаніи указалъ палатамъ, что введеніе правильнаго хозяйства предпринято не съ одностороннею цѣлью увеличить доходы, но, главнѣйше, для приведенія лѣсовъ въ лучшее состояніе правильнымъ очередованіемъ рубокъ, разведеніемъ вновь лѣса на лѣсосѣкахъ и прогалинахъ, естественными, а гдѣ это невозможно—искусственными способами, по правиламъ лѣсоводства, и для водворенія вообще прочнаго въ лѣсахъ охраненія и хозяйства. Въ циркулярѣ этомъ упоминается, что для достиженія такихъ цѣлей, предоставлены мѣстнымъ лѣсничимъ достаточныя средства къ точному исполненію таксаціонныхъ выводовъ: 1) составъ прежнихъ лѣсничествъ уменьшенъ; 2) издана инструкція для производства культуръ, съ разрѣшеніемъ употребить необходимую изъ вырученной за продажу лѣса сумму на лѣсоразведеніе; 3) для снабженія сѣмянами, кромѣ сбора ихъ чрезъ лѣсную стражу, дозволено собирать сѣмяна наймомъ и устроены особыя сѣмяносушильни; 4) для уборки съ лѣсосѣкъ вершинъ, сучьевъ и щепы назначена особая пошлина съ покупателей лѣса.

Далѣе въ циркулярѣ говорится: «несмотря на всѣ сіи мѣры, изъ поступающихъ свѣдѣній, оказывается, что разведеніе лѣса не только на бывшихъ прогалинахъ, но и на вырубаемыхъ лѣсосѣкахъ, производится съ недостаточнымъ еще успѣхомъ», что «будущее состояніе лѣсовъ зависитъ отъ своевременной распорядительности мѣстнаго лѣснаго начальства», и затѣмъ строго подтверждается палатамъ—принять самыя дѣйствительныя мѣры къ немедленному, вслѣдъ за рубкою, разведенію лѣса на лѣсосѣкахъ и къ облѣсенію прогалинъ; въ случаѣ необходимости увеличить для первоначальнаго усиленія лѣсоразведенія расходъ на это дѣло, противу лѣсоустроительныхъ выводовъ, палатамъ слѣдуетъ заблаговременно входить съ представленіемъ въ лѣсной департаментъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на особенную отвѣтственность вице-инспекторовъ корпуса лѣсничихъ возложено осматривать каждогодно на мѣстѣ, произведенныя въ устроенныхъ лѣсахъ культуры, и подробно объяснять въ отчетахъ о ходѣ этого дѣла.

Два года спустя, министръ государственныхъ имуществъ графъ Киселевъ, послѣ поѣздки своей по Россіи въ 1849 году, въ циркулярѣ отъ 17 октября того же года, за № 4253, объявляетъ, что онъ лично «удостовѣрился, что подростъ лѣса во многихъ устроенныхъ дачахъ болѣе чѣмъ плохъ, и не вездѣ достаточно сберегается отъ поврежденія пасущимся въ лѣсахъ скотомъ». Министръ находилъ, что неудовлетворительныя послѣдствія обновленія лѣса на вырубаемыхъ лѣсосѣкахъ происходятъ преимущественно: а) отъ тщетной надежды на естественный самосѣвъ и на появленіе отпрысковъ изъ пней и корней, при коихъ нерѣдко, взамѣнъ лучшихъ и цѣнныхъ породъ, размножаются скорорастущія и маловажныя, и б) отъ неустройства еще вездѣ питомниковъ, представляющихъ надежное средство къ успѣшному, въ мѣстахъ рубки, лѣсоразведенію. Для устраненія этого и для прочнаго на будущее время огражденія подроста, предписано было палатамъ:

1) учредить при каждой устроенной дачѣ питомникъ.

2) въ тѣхъ таксированныхъ дачахъ, гдѣ съ истеченіемъ перваго пятилѣтія вырубленныя лѣсосѣки еще не будутъ облѣсены, прекратить на нѣкоторое время дальнѣйшую вырубку, пока не послѣдуетъ лѣсовозобновленія.

3) оградить подростъ отъ потравы скотомъ, а если находящіеся вблизи казенныхъ лѣсовъ государственные крестьяне не имѣютъ въ числѣ надѣленной имъ въ пользованіе земли достаточнаго пространства выгоновъ, и они бываютъ вынуждены пасти скотъ свой въ казенномъ лѣсу, то палаты обязаны представить предположеніе, съ планомъ, объ отрѣзкѣ этимъ крестьянамъ подъ выгонъ, съ края дачъ, пространствъ менѣе важнаго лѣса, съ тѣмъ, чтобы эти выгоны были отдѣлены самими крестьянами отъ прочаго лѣса, прочною изгородою, или землянымъ валомъ, или же широкими канавами.

Циркуляромъ отъ 31 мая 1851 года, за № 2356, лѣсной департаментъ подтверждалъ палатамъ, чтобы они во время остановили дальнѣйшую вырубку лѣса въ дачахъ, въ которыхъ, при значительномъ пространствѣ вырубленныхъ лѣсосѣкъ, окажутся культуры малоуспѣшными, а чтобы департаменту имѣть возможность слѣдить за этимъ, поручено палатамъ по каждой устроенной дачѣ представить въ простомъ видѣ чертежъ, по данному образцу, показавъ на немъ всѣ до нынѣ вырубленныя лѣсосѣки, обозначивъ особыми красками тѣ пространства, на которыхъ уже возобновленъ послѣ рубки лѣсъ, и тѣ на которыхъ еще не послѣдовало облѣсенія.

Вслѣдствіе настояній со стороны министерства, были устроены въ таксированныхъ лѣсныхъ дачахъ, питомники въ 1851 году—20, въ 1852 г.—16, въ 1853 году—11, въ 1854 году—20, всего 67 питомниковъ. Послѣ того, циркулярнымъ предписаніемъ отъ 10 декабря 1856 года за № 24470, пріостановлено было устройство при каждой таксированной дачѣ постоянныхъ питомниковъ, на томъ основаніи, что такіе питомники обходятся дорого, тогда какъ при производствѣ культуръ можно довольствоваться одними небольшими временными питомниками, нетребующими никакихъ особыхъ отъ общаго лѣсоразведенія расходовъ, и представляющихъ при томъ важное удобство тѣмъ, что они, помѣщаясь либо на самыхъ лѣсосѣкахъ, либо очень близко къ нимъ, избавляютъ отъ дальней перевозки сажанцевъ.

Кромѣ обезпеченія лѣсничихъ нужными сажанцами, особенное вниманіе министерства было всегда обращено на необходимость снабженія лѣсничествъ добротными всхожими древесными сѣмянами для культуръ. Еще въ 1845 году установляется сборъ сѣмянъ, въ запасѣ не менѣе двойной пропорціи годовой потребности самого лѣсничества, производящаго этотъ сборъ; такой запасъ предназначается для удовлетворенія потребностей другихъ казенныхъ лѣсничествъ и частныхъ лицъ. Сборъ сѣмянъ въ то время производился лѣсною стражей, но могъ быть произведенъ

и наймомъ, съ условіемъ, чтобы издержки были сполна возвращены продажею сѣмянъ.

Въ 1854 году издано было «Наставленіе о сборѣ древесныхъ сѣмянъ»; въ 1869 году утверждается болѣе подробное «Положеніе о сборѣ, порядкѣ требованія и разсылкѣ древесныхъ сѣмянъ»; но и это положеніе, послѣ 15-лѣтняго дѣйствія, устарѣло и представляло уже многія затрудненія къ своевременному снабженію лѣсничихъ доброкачественными сѣмянами. Эти неудобства привели къ изданію, въ 1886 году новыхъ правилъ о порядкѣ снабженія однихъ лѣсничествъ изъ другихъ сѣмянами, въ которыхъ они нуждаются для производства культуръ; въ правилахъ этихъ, устанавливающихъ раіоны для требованія, правильно нормирующихъ проценты всхожести, и устанавливающихъ максимальныя цѣны на заготовку сѣмянъ, устранены, по возможности, прежнія осложненія, и облегчена лѣсничимъ выписка сѣмянъ непосредственными сношеніями другъ съ другомъ, при чемъ выписка изъ-за границы сѣмянъ, имѣющихся въ Россіи, запрещена.

Для полученія хвойныхъ сѣмянъ и извлеченія ихъ изъ подъ чешуекъ шишекъ дѣйствіемъ печной теплоты, въ лѣсахъ Россіи было въ различное время устроено 9 шишкосушиленъ, но устройство всѣхъ ихъ относится къ устарѣвшимъ системамъ.

Съ выходомъ изъ министерства государственныхъ имуществъ графа П. Д. Киселева, забота объ успѣшномъ ходѣ лѣсоразведенія и о скорѣйшемъ зарощеніи срубаемыхъ лѣсосѣкъ не прекращалась. Хотя характеръ распоряженій со стороны центральной лѣсной администраціи въ сущности неизмѣнился, но болѣе и болѣе улучшались элементы, обусловливающіе успѣхъ, а именно: для безпрепятственнаго производства культуръ лѣсничимъ открывалось болѣе средствъ; размѣры лѣсничествъ, поручаемыхъ одному лицу, уменьшались до возможности вести въ нихъ хозяйство; время подготовило къ службѣ большее число спеціально образованныхъ лѣсничихъ; въ должности высшихъ лѣсныхъ чиновъ въ губерніяхъ успѣли уже вступить люди спеціально изучившіе лѣсную часть, такъ, что и контроль надъ культурными работами, и самое направленіе ихъ, становились болѣе и болѣе дѣйствительными,

а самые исполнители стали болѣе опытными; наконецъ, весьма вліятельнымъ на успѣхъ дѣла моментомъ является отмѣна, въ 1869 году, обязательнаго труда бывшихъ государственныхъ крестьянъ и переходъ къ вольнонаемному труду. При такихъ условіяхъ, работы по искусственному лѣсоразведенію въ казенныхъ лѣсахъ получали все бо̀льшее и бо̀льшее развитіе и, быть можетъ, дѣло это перешло бы за черту экономически благоразумную, если бы въ центральномъ лѣсномъ управленіи не возбужденъ былъ въ 1884 году вопросъ о томъ: въ какой степени размѣръ нынѣ производящихся культуръ отвѣчаетъ дѣйствительной въ нихъ потребности, а качества работъ—тѣмъ денежнымъ средствамъ, которыя на нихъ расходуются? строгій, критическій разборъ всѣхъ, касающихся этого вопроса и тщательно собранныхъ, данныхъ, привелъ въ 1885 году прежде всего къ убѣжденію, что употребленная въ теченіи пятилѣтія (съ 1878 по 1882 годъ) [1]) на культурные расходы сумма 587,747 рублей, распредѣлена была между 25 губерніями весьма неравномѣрно. Главная часть ихъ пала на три южныя губерніи: екатеринославскую 234 897,50 руб., таврическую 28.814,27 руб. и херсонскую 150.037,41 руб., всего 413.749,18 или 70 % всѣхъ культурныхъ издержекъ, такъ что на остальныя 22 губерніи приходится лишь 30 %. Это количество распредѣлялось между 22 губерніями, приблизительно, такъ:

Среднія (тамбовская, курская, нижегородская, владимірская, московская, калужская, тульская, рязанская и пензенская) . . . . 15 %

Южныя (полтавская, воронежская, черниговская и харьковская) . . . . 7,5 »

Югозападныя (кіевская и подольская) . . . . . . 1,7 »

Сѣверозападныя (гродненская и виленская) . . . . 1,8 »

Юговосточныя (саратовская, самарская и астраханская) . . . . 1,9 »

Прибалтійскія (лифляндская и курляндская). . . . 2,1 »

---

[1]) О результатахъ лѣсоразведенія удобнѣе судить по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ и потому къ разсмотрѣнію не были взяты послѣдніе года.

За исключеніемъ трехъ южныхъ губерній, гдѣ производилось въ обширныхъ размѣрахъ лѣсоразведеніе, а также губерній тамбовской, воронежской и, отчасти, московской и рязанской, въ которыхъ на культуры израсходовано въ теченіе 5 лѣтъ свыше 10,000 руб. въ каждой (12—29 тыс. рублей), въ остальныхъ 18 губерніяхъ, пятилѣтній расходъ былъ менѣе 10,000 руб. и, слѣдовательно, производившіяся въ нихъ работы имѣли скорѣе характеръ опытовъ, чѣмъ серьезныхъ мѣропріятій по искусственному лѣсовозращенію. Далѣе оказалось, что въ разсматриваемомъ пятилѣтнемъ періодѣ культуры производились на площади 22.374,6 дес. Исключая изъ разсчета расходы на уходъ, культурныя орудія и обработку почвы для будущихъ работъ, средняя стоимость десятины опредѣлилась въ 12 руб., (а со включеніемъ издержекъ ухода—21,9 руб.). Питомниковъ и школъ устроено было на пространствѣ 134,7 дес., что составитъ, отъ общей площади посадокъ (15.377,18 дес.), 0,88%.

Площадь исполненныхъ культуръ, за исключеніемъ повторительныхъ работъ, составляла 20.440,88 дес; средняя стоимость десятины культуръ 13,13 руб. (а со включеніемъ стоимости ухода 20,03 руб.).

Въ разсматриваемомъ пятилѣтнемъ періодѣ погибло культуръ на сумму 44.477,51 руб. или 16,5%. По площади процентъ гибели почти вдвое больше — 29% (6.557,9 дес.).

По разсмотрѣніи всѣхъ собранныхъ о бывшихъ культурныхъ работахъ данныхъ, министерство государственныхъ имуществъ немогло не придти къ убѣжденію, что лѣсокультурное дѣло у насъ еще не стоитъ на высотѣ своего призванія, въ особенности въ губерніяхъ внѣ степной полосы лежащихъ, и, что наиболѣе выдающійся недостатокъ, по этой части, заключается въ отсутствіи строгой системы въ производствѣ работъ и въ недостаточной еще опытности многихъ исполнителей. Ближайшею задачею министерства, поэтому, намѣчена выработка системы общаго хода культурныхъ работъ и фактическаго контроля ихъ.

Въ южныхъ губерніяхъ, уже въ семидесятыхъ годахъ, былъ начертанъ общій планъ для распредѣленія въ степяхъ плантацій;

въ послѣднее же время важнѣйшею заботою министерства было изыскать средства къ возможному удешевленію лѣсоразведенія въ степяхъ, конечно безъ ущерба для качества работъ, и изыскать мѣры къ содѣйствію частнымъ землевладѣльцамъ въ дѣлѣ лѣсоразведенія.

Съ цѣлью упроченія и удешевленія степнаго лѣсоразведенія, созваны были въ 1882 и 1884 годахъ совѣщательныя коммисіи, образованныя изъ мѣстныхъ лѣсничихъ, производящихъ такія работы, и въ составъ тѣхъ коммисій командированы ревизоры лѣсоустройства. Задачею этихъ коммисій было, строго обсудить на мѣстѣ: какія изъ производившихся пріемовъ работъ оказались наиболѣе успѣшными; въ какомъ порядкѣ и съ помощью какихъ древесныхъ породъ слѣдуетъ впредь производить степное лѣсоразведеніе; какой необходимъ уходъ за плантаціями и какія рабочія силы потребны для производства каждой работы? заключенія этихъ коммисій представлены были въ лѣсной департаментъ и затѣмъ въ 1885 году утверждено «Положеніе о порядкѣ производства лѣсокультурныхъ работъ въ губерніяхъ екатеринославской, таврической, херсонской и бессарабской», равно и «Урочное положеніе» для всякаго рода культурныхъ работъ въ степяхъ.

Въ «Положеніи» весьма обстоятельно указанъ основной порядокъ обработки почвы, выборъ древесныхъ породъ, способъ смѣшенія породъ, способъ разведенія насажденій, очистка въ нихъ почвы отъ сорныхъ растеній и уходъ за разведеннымъ лѣсомъ.

Съ начавшимися, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже съ 1882 года, новыми культурными пріемами, которыя въ сущности были сходны съ основаніями, выработанными въ «Положеніи», расходы степнаго лѣсоразведенія на каждой десятинѣ стали значительно уменьшаться и дошли нынѣ до такого, вышеуказаннаго, малаго размѣра, какой, въ прежнее время, казался невозможнымъ. Но не останавливаясь на достигнутыхъ результатахъ, министерство поручало опытнымъ, въ дѣлѣ лѣсоразведенія, чинамъ изслѣдовать на мѣстѣ какія бы еще улучшенія въ степной лѣсной культурѣ могли быть полезными и, не умаляя качества ея, повели бы къ уде-

шевленію. Полученные въ этомъ отношеніи, въ 1886 и 1887 годахъ отзывы министерство рѣшило примѣнять лишь съ крайнею осторожностью и, не иначе, какъ испытавъ ихъ напередъ въ небольшихъ размѣрахъ. Поэтому поручено начать опыты, согласно указаніямъ, на небольшихъ площадяхъ, и только когда предложенныя мѣры дадутъ желаемые результаты, которые могутъ обнаружиться только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, будетъ приступлено къ осуществленію проектированныхъ мѣръ, въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Что касается зависящихъ отъ министерства государственныхъ имуществъ средствъ, какими оно могло бы помочь частнымъ землевладѣльцамъ, если бы они пожелали занятся разведеніемъ лѣса, то это вопросъ, давно уже поднятый. При самомъ началѣ учрежденія казенныхъ лѣсныхъ питомниковъ и лѣсныхъ плантацій въ степныхъ губерніяхъ, имѣлось уже въ виду отпускать изъ нихъ сажанцы также и частнымъ лицамъ. И дѣйствительно, съ 1845 года, производился отпускъ сажанцевъ частнымъ лицамъ, отчасти за деньги, а бѣднѣйшимъ жителямъ безплатно. Однако немногіе изъ частныхъ землевладѣльцевъ пріобрѣтали сажанцы изъ казенныхъ питомниковъ. Въ послѣдствіи, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, земства трехъ южныхъ губерній, таврической, херсонской и екатеринославской, признали нужнымъ устроить особые земскіе питомники, чтобы мѣстнымъ жителямъ открыть возможность занятся лѣсоразведеніемъ и обсадкою въ селеніяхъ домовъ деревьями, такъ какъ около этого времени изданы были обязательныя постановленія, требовавшія обсадки домовъ деревьями, въ видахъ предупрежденія быстраго распространенія пожаровъ. Въ нѣсколькихъ уѣздахъ екатеринославской губерніи дѣйствительно возникли такіе питомники, но въ весьма маломъ видѣ. Земства же херсонской и таврической губерній выразили, уже въ 1876 году желаніе, чтобы со стороны министерства государственныхъ имуществъ оказано было имъ содѣйствіе въ дѣлѣ снабженія мѣстнаго населенія сажанцами древесныхъ породъ. Въ отношеніи способовъ содѣйствія со стороны министерства госу-

дарственныхъ имуществъ, желанія земствъ были очень разнообразны. Нѣкоторыя земства считали нужнымъ учредить въ нѣсколькихъ мѣстахъ, особыя, для земскихъ надобностей, питомники на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, соглашаясь отпускать изъ земскихъ средствъ по 500 рублей въ годъ на каждый питомникъ, съ тѣмъ, чтобы эти заведенія оставались въ вѣдѣніи земства, а устройство этихъ питомниковъ и дальнѣйшее наблюденіе за правильностью производства въ нихъ работъ въ техническомъ отношеніи, было принято на себя министерствомъ государственныхъ имуществъ, отъ котораго и назначать для этой цѣли свѣдущихъ спеціалистовъ, съ содержаніемъ послѣднихъ на счетъ казны. Другія земства находили нужнымъ, чтобы министерство государственныхъ имуществъ устроило на казенныхъ земляхъ, въ удобныхъ мѣстахъ, на счетъ казны, питомники, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ сажанцы могли быть безплатно отпускаемы на земскія потребности, причемъ многія уѣздныя земскія собранія выразили готовность ассигновать нѣкоторую сумму изъ земскихъ средствъ на содержаніе такихъ питомниковъ. Такъ какъ на осуществленіе желаній земствъ, тѣ денежныя средства, какія предполагались къ отпуску изъ земскихъ суммъ оказались далеко недостаточными и приходилось расходовать изъ казенныхъ суммъ до 15,000 руб. ежегодно, чтобы содержать нужныхъ для земскихъ питомниковъ спеціалистовъ, и производить надлежащимъ образомъ работы, то министерство, за неимѣніемъ свободныхъ на этотъ предметъ суммъ, не нашло возможнымъ принять на счетъ казны какой либо расходъ, хотя и выразило готовность поручить состоящимъ на государственной службѣ лѣсничимъ руководить работами въ земскихъ питомникахъ, гдѣ таковыя будутъ открыты близь казенныхъ лѣсничествъ. Такимъ образомъ дѣло объ устройствѣ земскихъ питомниковъ не получило дальнѣйшаго движенія. Между тѣмъ удовлетвореніе частныхъ лицъ нужными имъ сажанцами, составляло потребность настоятельную. Казна въ дѣлѣ лѣсоразведенія и охраненія селеній отъ пожаровъ почти на столько же заинтересованная сторона, какъ и частныя лица, потому что всякая мѣра, предупреждающая быстрое распространеніе пожа-

ровъ и сохраняющая имущество населенія, ведетъ къ возвышенію народнаго благосостоянія, а возникновеніе, въ степныхъ мѣстностяхъ, лѣсовъ, удерживающихъ сухіе восточные вѣтры и увеличивающихъ атмосферную влагу, составляетъ одно изъ вліятельнѣйшихъ средствъ къ предотвращенію неурожая полей, и, слѣдовательно содѣйствуетъ населенію въ способахъ полученія нужнаго ему посадочнаго матеріала, чѣмъ усиливается податная способность народа. Поэтому, признавъ нужнымъ помочь мѣстному населенію степныхъ губерній въ дѣлѣ безпрепятственнаго удовлетворенія потребностей ихъ въ сажанцахъ и предполагая, что должны быть какія либо особыя причины тому, что частныя лица недостаточно пользуются сажанцами изъ существующихъ казенныхъ питомниковъ, министръ государственныхъ имуществъ въ 1886 году приказалъ изслѣдовать этотъ вопросъ на мѣстѣ и сообразить: какъ бы устроить наиболѣе цѣлесообразно дѣло снабженія частныхъ лицъ посадочнымъ матеріаломъ. Такое приказаніе въ томъ же году было исполнено членомъ совѣта министра Арнольдомъ.

Изъ тщательно собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній оказалось, что существующіе въ немаломъ числѣ казенные питомники, главнымъ образомъ, представляютъ то неудобство, что частныя лица должны сами посылать своихъ людей и подводы для полученія деревьевъ, для выкопки ихъ и для упаковки, а это вообще возможно только ближайшимъ къ питомникамъ землевладѣльцамъ, да и тѣ затрудняются исполненіемъ этого требованія, потому, что рѣдко могутъ располагать опытными рабочими, которые бы умѣли безъ порчи сажанцевъ выкапывать ихъ. Неудобство это еще болѣе усиливалось тѣмъ, что частныя лица не знали гдѣ и сколько деревцевъ они могутъ получить. Кромѣ того цѣны на сажанцы въ казенныхъ питомникахъ были слишкомъ высоки, такъ, что и при желаніи разводить лѣсъ, землевладѣлецъ отступался отъ своего намѣренія, въ виду чрезмѣрной дороговизны сажанцевъ. Далѣе оказалось, что для частныхъ лицъ важно не то — будутъ ли, для удовлетворенія ихъ нуждъ, учреждены особыя питомники подъ названіемъ земскихъ, будутъ ли они заложены на зем-

земляхъ частныхъ или казенныхъ или же будутъ имъ отпускаемы нужные саженцы изъ существующихъ уже казенныхъ питомниковъ, но важно лишь то, чтобы питомники находились въ такихъ мѣстахъ, изъ которыхъ удобно доставлять деревца въ имѣніе и чтобы выкопку, упаковку и отправку по желѣзнымъ дорогамъ, принимали на себя лѣсничіе, завѣдывающіе питомниками.

Далѣе, оказалось, что многіе изъ существующихъ уже казенныхъ питомниковъ, находящихся не слишкомъ далеко отъ желѣзныхъ дорогъ, могутъ весьма удобно служить для снабженія земствъ и частныхъ лицъ посадочнымъ матеріаломъ, который по распоряженію завѣдывающихъ питомниками могъ бы быть упакованъ и сданъ на желѣзныя дороги, для доставки на ту желѣзно-дорожную станцію, какую укажетъ земство или частное лицо, въ своемъ заказѣ. Для пользы самого дѣла, признано было лучшимъ, чтобы изъ казенныхъ питомниковъ вовсе непроизводить дароваго отпуска посадочнаго матеріала, а назначить небольшую плату, потому, что при даровомъ отпускѣ многіе получатели не обращаются съ деревцами бережливо. Если же земства признаютъ нужнымъ помочь, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, бѣднѣйшимъ сельскимъ обществамъ или отдѣльнымъ домохозяевамъ въ пріобрѣтеніи для нихъ деревьевъ на общественныя работы, на обсадку домовъ, училищъ, церквей, волостныхъ правленій, то отъ самихъ земскихъ собраній зависитъ принять на себя, въ такихъ случаяхъ, уплату денегъ за посадочный матеріалъ, обративъ на этотъ предметъ тѣ суммы, которыя многія изъ земствъ готовы были ассигновать на расходы по устройству земскихъ питомниковъ.

По докладу всѣхъ собранныхъ свѣдѣній, министръ государственныхъ имуществъ въ октябрѣ 1886 года, приказалъ:

1) изъ всѣхъ казенныхъ питомниковъ отпускъ сѣянцевъ (одно- и двухъ лѣтнихъ) производить частнымъ лицамъ и земствамъ по ихъ требованіямъ, въ количествахъ, сколько окажется свободныхъ за удовлетвореніемъ собственныхъ надобностей казны, а въ ежегодныхъ смѣтахъ опредѣлять, приблизительно, то количество сѣянцевъ, какое можетъ быть въ теченіи года отпущено частнымъ лицамъ. Если же въ послѣдствіи окажется, что въ какомъ либо

мѣстѣ требованія частныхъ лицъ превышаютъ значительно имѣющіеся свободные запасы сѣянцевъ, то лѣсничіе обязаны, съ надлежащаго разрѣшенія, увеличить питомники;

2) отпускъ частнымъ лицамъ сажанцевъ старшаго возраста производить только тамъ, гдѣ окажется возможнымъ находить въ существующихъ лѣсахъ пригодныя дички, или же гдѣ при питомникахъ существуютъ плантаціи;

3) отпускъ частнымъ лицамъ сѣянцевъ и сажанцевъ производить не иначе, какъ съ уплатою опредѣленныхъ по таксамъ денегъ; но цѣны таксъ должны быть возможно низкія, не свыше того, во что самой казнѣ обходится выращиваніе сажанцевъ. Въ таксовую цѣну включить вездѣ расходъ на выкопку сѣянцевъ и сажанцевъ, а по тѣмъ питомникамъ, въ которыхъ будетъ возложено на обязанность лѣсничихъ производить упаковку и доставку таковыхъ до ближайшихъ желѣзнодорожныхъ станцій, надлежитъ включать въ таксу также и цѣну упаковки и перевозки до желѣзныхъ дорогъ;

4) на первый случай назначить питомниками 1-го разряда, существующіе въ екатеринославской губерніи — Велико-Анадольскій; въ таврической—Бердянскій; въ херсонской—Чернолѣсскій и вновь устроить питомники: одинъ близъ станціи Новый Бугъ, другой близъ станціи Жеребково. Изъ этихъ пяти питомниковъ, завѣдывающіе ими лѣсничіе обязаны, по заказамъ частныхъ лицъ, производить отпускъ сѣянцевъ и сажанцевъ, съ ихъ выкопкою, упаковкою, доставкою до желѣзной дороги и сдачею въ вагоны. Остальные питомники отнести пока ко 2 разряду и изъ нихъ производить частнымъ лицамъ отпуски сѣянцевъ и сажанцевъ, съ обязанностью ихъ выкопки, но безъ упаковки и перевозки, такъ что за полученіемъ таковыхъ должны являться сами потребители или ихъ повѣренные;

5) ежегодно объявлять въ вѣдомостяхъ: а) изъ какихъ казенныхъ питомниковъ будетъ производиться отпускъ сѣянцевъ и сажанцевъ и какихъ древесныхъ породъ; б) изъ какихъ питомниковъ можетъ быть отправляемъ по распоряженію лѣсничихъ посадочный матеріалъ по желѣзнымъ дорогамъ и изъ какихъ пи-

томниковъ должны позаботится объ отправкѣ сами получатели; в) въ публикаціи должны быть обозначены точные адресы питомниковъ и помѣщены утвержденныя таксы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ управляющимъ государственными имуществами предложено войти въ соглашеніе съ управленіями желѣзныхъ дорогъ, чтобы древесныя растенія были перевозимы на поѣздахъ большой скорости и по возможно низкимъ тарифамъ.

Осенью 1887 года утверждены таксы на отпускъ частнымъ лицамъ посадочнаго матеріала, изъ питомниковъ таврической, екатеринославской, херсонской и бессарабской губерній. Цѣны назначены низкія, а именно:

	Съ упаковкою и доставкою къ желѣзнымъ дорогамъ:	Безъ упаковки и безъ доставки къ желѣзнымъ дорогамъ:
	К о п ѣ й к и.	
За 1000 сѣянцевъ (до 2-лѣтнихъ).		
Берестъ, вязъ, ильмъ, ясень	100	70
Дубъ, кленъ, грабъ, липа, конскій каштанъ, грецкій орѣхъ, шелковица, черешня, слива, груша, яблонь, абрикосъ	134	104
Айландтъ, гледичія и бѣлая акація	120	87
За 100 штукъ сажанцевъ: (3-хъ до 5-лѣтнихъ).		
Берестъ, вязъ, ильмъ, ясень	120	100
Дубъ, кленъ, грабъ, липа, конскій каштанъ, грецкій орѣхъ, шелковица, черешня, слива, груша, яблонь, абрикосъ	130	110
Бѣлая акація	140	110

Дички изъ лѣса, 1—5-лѣтнія, на половину дешевле противу сѣянцевъ съ грядъ питомниковъ.

XIV.

Лѣсныя работы.

Сверхъ работъ лѣсоустроительныхъ, имѣющихъ главнымъ назначеніемъ регулировать размѣръ и порядокъ эксплоатаціи лѣсовъ, министерство государственныхъ имуществъ съ давнихъ поръ обращало постоянное вниманіе на работы, имѣющія цѣлью улучшеніе лѣсонасажденій. Сюда относились работы: по очисткѣ лѣсосѣкъ отъ засоряющихъ ихъ послѣ рубки остатковъ, по содѣйствію естественному лѣсовозобновленію и производству искусственнаго разведенія лѣсовъ, по осушкѣ лѣсосѣкъ, по принятію мѣръ предупрежденія лѣсныхъ пожаровъ и размноженія вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ, по устройству и ремонту въ лѣсахъ дорогъ, мостовъ и гатей, по очисткѣ и спрямленію руслъ протекающихъ черезъ лѣса рѣкъ и рѣчекъ, по окопкѣ лѣсныхъ дачъ охранными рвами, по прочисткѣ молодняковъ и производству проходныхъ рубокъ, прорубкѣ и прочисткѣ граничныхъ и квартальныхъ просѣкъ и по уборкѣ изъ лѣсныхъ дачъ валежника; одновременно съ означенными работами производились работы по расчисткѣ изъ подъ лѣса угодій для земельныхъ надѣловъ и по постройкѣ домовъ для лѣсничихъ и лѣсной стражи.

Съ 1838 по 1869 годъ, министерство государственныхъ имуществъ находилось, въ отношеніи производства разнаго рода лѣсныхъ работъ, въ условіяхъ крайне неблагопріятныхъ. Въ это время главная масса лѣсныхъ работъ производилась на счетъ натуральной повинности государственныхъ крестьянъ, которые были обязаны отбывать на лѣсныхъ работахъ по одному рабочему дню на двѣ ревизскія души въ годъ. Такой подневольный трудъ не могъ быть производительнымъ: управленіе встрѣчало постоянныя затрудненія въ нарядѣ рабочихъ, а тѣ рабочіе, которые являлись на работу, производили ее безъ всякаго старанія, лишь бы отбыть рабочій день. Такой способъ производства работъ, тяжелый для крестьянъ и мало производительный для ка-

зны, давно побуждалъ министерство принять мѣры къ его устраненію. Съ этою цѣлью, въ циркулярномъ предписаніи лѣснаго департамента 28 декабря 1844 г., за № 3520, преподаны были точныя правила для наряда крестьянъ на работы, съ предоставленіемъ имъ права, если пожелаютъ, обращать натуральную повинность въ денежную; въ 1847 г., 9 сентября за № 3628, поручено палатамъ государственныхъ имуществъ установить особую по каждому уѣзду таксу поденной платы, которую крестьяне могутъ вносить, взамѣнъ исполненія работы натурою, съ тѣмъ, чтобы такса предварительно представлялась на одобреніе начальника губерніи, а по одобреніи объявлялась крестьянамъ. Подтвержденія по этому предмету, съ нѣкоторыми разъясненіями, даны были палатамъ государственныхъ имуществъ въ 1849 г. 28 апрѣля за № 1455, и въ 1859 г. 20 апрѣля за № 10818. Изъ послѣдняго циркуляра видно, что министерство поручало мѣстнымъ управленіямъ стремиться повсюду къ замѣнѣ натуральной повинности денежною, но вопросъ этотъ приблизился къ рѣшенію лишь къ 1869 г. Натуральная повинность крестьянъ была въ это время оцѣнена въ 1.917,190 руб. въ годъ (не включая повинности по охраненію лѣсовъ и водворенію стражи), но министерство государственныхъ имуществъ, основываясь на количествѣ дѣйствительно поставленныхъ на лѣсныя работы рабочихъ дней, какими пользовалось лѣсное управленіе въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ, до 1869 года, и присчитывая сюда необходимый расходъ на наемъ квартиръ для чиновъ таксаціонныхъ партій, взамѣнъ отвода имъ квартиръ натурою, нашло возможнымъ ограничиться кредитомъ на лѣсныя работы въ количествѣ 721,000 руб. въ годъ.

Съ отмѣною натуральной повинности государственныхъ крестьянъ, по производству лѣсныхъ работъ, закономъ 9-го іюля 1869 года, всѣ эти работы стали производиться на счетъ особыхъ суммъ, вносимыхъ въ расходныя смѣты лѣснаго департамента. Но, въ видахъ возможно меньшаго обремененія государственнаго казначейства, въ расходную смѣту лѣснаго департамента всегда вносилась сумма менѣе первоначальнаго

расчета; такъ на послѣднiй 1887 годъ внесенъ былъ въ смѣту лишь слѣдующiй кредитъ:

На лѣсныя работы	207,200 руб.
На хозяйственную заготовку лѣса . .	55,000 »
Итого . . .	262,200 руб.

Болѣе систематическая отчетность о производившихся лѣсныхъ работахъ началась съ 1866 года. До того времени группировка разнообразныхъ работъ, хотя и производившихся въ значительныхъ размѣрахъ, но главнымъ образомъ на счетъ дароваго труда крестьянъ, не представляла наглядной картины всего исполненнаго, поэтому, въ приложенiи къ настоящей статьѣ, помѣщается вѣдомость *) о работахъ, произведенныхъ только съ 1866 по 1887 годъ.

Изъ этой вѣдомости видно, что въ теченiе 21 года, изъ числа главнѣйшихъ лѣсныхъ работъ, произведены (не включая сюда, впрочемъ, работъ по постройкѣ домовъ для стражи и лѣсничихъ, свѣдѣнiя о чемъ сообщены выше, на стран. 39 и 40), нижеслѣдующiя:

засѣяно лѣсу на площади	26,070	десятинъ
засажено лѣсу	33,377	»
для осушки лѣсосѣкъ вырыто вновь и расчищено канавъ, на протяженiи . .	9,031	верстъ
произведена проходная рубка и прочистка молодняковъ на площади	13,350	десятинъ
очищено лѣсосѣкъ отъ валежника, сучьевъ, и щепы, на площади	193,401	десятинъ
устроено новыхъ дорогъ и исправлено старыхъ на протяженiи	6,754	верстъ
на этихъ дорогахъ построено мостовъ, числомъ	1,391	»
Упрочено границъ:		
а) окопкою канавами, на протяженiи . .	10,166	верстъ

*) См. вѣдомость подъ № 6.

б) прочисткою границъ и просѣкъ, на протяженіи . . . . 108,399 верстахъ
в) вырытіемъ и очисткою межевыхъ ямъ . 54,409 числомъ
г) постановкою столбовъ . . . . 105,328 числомъ

На всѣ показанныя лѣсныя работы употреблено:
денегъ отпущенныхъ казною . . . . . . 2.503,338 рублей
денегъ, которыя съ 1866 до 1870 года были внесены бывшими государственными крестьянами, взамѣнъ исполненія ими натуральной повинности. . . . . 271,099 »
кромѣ того, съ 1866 по 1870 годъ, государственные крестьяне отправляли повинность натурою въ количествѣ: пѣшихъ рабочихъ 2.997,528 дней и конныхъ рабочихъ 68,688 дней, стоимостью по оцѣнкѣ на . 1.201,437 »

Независимо отъ этихъ лѣсокультурныхъ работъ, въ предѣлахъ лѣсныхъ дачъ производятся въ весьма широкихъ размѣрахъ работы по осушкѣ сплошныхъ лѣсныхъ пространствъ и по устройству лѣсныхъ дорогъ и сплавныхъ каналовъ, составляющія часть обширныхъ осушительныхъ работъ, начатыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1873 году.

Эти работы, возникшія по иниціативѣ министра государственныхъ имуществъ графа Валуева, были предприняты съ цѣлью увеличенія площади сельскохозяйственныхъ угодій на счетъ болотъ, которыя во многихъ мѣстностяхъ, крайне страдающихъ отъ недостатка луговъ и пастбищъ, занимаютъ обширныя площади, лежащія безплодно, внѣ всякой возможности какой-бы то ни было эксплоатаціи. Организація начатыхъ съ этой цѣлью работъ возложена была вначалѣ на департаментъ земледѣлія и сельской промышленности, но чтобы избѣжать обремененія государственнаго казначейства новыми на эти работы ассигнованіями, расходы на нихъ покрывались на первое время изъ суммъ отпускаемыхъ лѣсному вѣдомству на лѣсныя работы; на этомъ основаніи и такъ какъ въ раіонѣ пространствъ, на которыя распространилась сѣть канализаціи, нахо-

дится значительное количество казенныхъ лѣсовъ, получающихъ возможность сбыта вслѣдствіе осушки болотъ, въ 1879 году все дальнѣйшее завѣдываніе осушительными работами возложено на лѣсной департаментъ.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ первоначальный планъ, служащій и по настоящее время главнымъ основаніемъ при производствѣ осушительныхъ работъ, былъ выработанъ по департаменту земледѣлія, то общій обзоръ этихъ работъ будетъ помѣщенъ въ сельскохозяйственномъ отдѣлѣ настоящаго отчета. Въ настоящей главѣ остается упомянуть лишь о расходахъ, производимыхъ лѣснымъ вѣдомствомъ на работы по осушкѣ и о тѣхъ результатахъ этихъ работъ, которые повели непосредственно къ улучшенію и увеличенію цѣнности казеннаго лѣснаго имущества.

При первоначальномъ производствѣ осушительныхъ работъ, когда онѣ состояли главнымъ образомъ въ производствѣ изслѣдованій, расходъ на нихъ ограничивался, сравнительно, незначительною суммой, которая безъ особыхъ затрудненій покрывалась отъ кредита, ассигнуемаго лѣсному вѣдомству на лѣсныя работы. Такъ, въ 1873 году, когда единовременно съ производствомъ изслѣдованій на обширныхъ пространствахъ, были заложены лишь нѣкоторыя пробныя канавы, на всѣ работы потребовался расходъ въ 27,338 рублей. Затѣмъ, постепенно, по мѣрѣ развитія работъ, расходъ возвышался и возросъ, наконецъ, до такихъ размѣровъ, что съ 1879 года оказалось необходимымъ заносить его въ финансовую смѣту особымъ кредитомъ, такъ какъ покрывать такой расходъ отъ кредита на лѣсныя работы, не представлялось возможности, безъ ущерба для послѣднихъ. Въ 1879 году, спеціально на осушительныя работы, было ассигновано 252,877 руб.; въ 1887 году этотъ кредитъ возросъ до 292,000 р. Всего на осушительныя работы, со времени ихъ открытія по 1887 годъ, было израсходовано казной до 2.517,500 рублей, независимо отъ расхода въ 308,500 рублей, произведеннаго изъ средствъ частныхъ лицъ, сельскихъ и городскихъ обществъ и земствъ, принявшихъ участіе въ производствѣ этихъ работъ.

Работы производились двумя самостоятельными экспедиціями,

западною и сѣверною; дѣятельность первой, производившей работы въ болѣе широкихъ размѣрахъ, была сосредоточена, подъ руководствомъ генералъ-маіора Жилинскаго, главнымъ образомъ въ Полѣсьѣ; ей-же съ 1876 года были поручены работы въ предѣлахъ рязанской, а затѣмъ и московской губерній. Дѣятельность сѣверной экспедиціи сосредоточивалась вначалѣ въ предѣлахъ губерній с.-петербургской, новгородской и псковской, и затѣмъ, съ 1879 года, постепенно распространилась на части губерній ярославской, олонецкой, вологодской, наконецъ — лифляндской и курляндской.

Результаты произведенныхъ работъ, полученные исключительно въ предѣлахъ лѣсонасажденій, могутъ быть представлены въ слѣдующихъ цифрахъ: до 420 тыс. десятинъ лѣса и лѣсныхъ зарослей, гдѣ насажденіе подгнивало отъ постоянныхъ затопленій, деревья, благодаря водоотводнымъ канавамъ, получили правильный ростъ и приростъ увеличился; для спѣлыхъ, болѣе возвышенныхъ участковъ, въ которыхъ насажденіе перестаивало отъ неимѣнія путей сбыта, получился удобный сбытъ по устроеннымъ для осушки главнѣйшимъ магистральнымъ сплавнымъ каналамъ; до 230,000 десятинъ весьма цѣнныхъ, но неимѣвшихъ сбыта лѣсовъ, преимущественно казенныхъ, получили удобный сбытъ по тѣмъ-же сплавнымъ каналамъ; до 1.095,000 десятинъ, мѣстами непроходимыхъ, сдѣлались доступными, насажденіе ихъ начинаетъ усиливаться въ приростѣ и съ дальнѣйшимъ проведеніемъ на этой площади боковыхъ водоотводныхъ канавъ, часть ея образуетъ обширныя лѣсныя дачи, съ благонадежнымъ насажденіемъ, а другая часть отойдетъ подъ сельскохозяйственныя угодья; для подвоза лѣса къ сплавнымъ путямъ устроены въ предѣлахъ лѣсныхъ дачъ лѣсовозныя дороги, съ постройкой гатей, протяженіе которыхъ, въ общей сложности, доходитъ до 145 верстъ; на этихъ дорогахъ возведено 322 моста.

Остальная и, притомъ, главнѣйшая масса работъ производилась внѣ площадей, занятыхъ лѣсонасажденіями.

Въ виду очевидной полезности осушительныхъ работъ, министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ цѣлью придать большую прочность составу экспедицій, былъ представленъ на утвержденіе законодательной власти проектъ временнаго

росписанія экспедицій западной и сѣверной. Согласно этому проекту, Высочайше утвержденнымъ 19 марта 1885 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлены какъ число чиновъ обѣихъ экспедицій, такъ и оклады ихъ содержанія, при чемъ общій годовой расходъ на личный составъ назначенъ въ 38,270 руб., но при этомъ министру государственныхъ имуществъ предоставлено, сверхъ того, по мѣрѣ надобности, откомандировывать на работы экспедицій такое число лѣсныхъ чиновъ, какое окажется нужнымъ по количеству текущихъ работъ.

Осушительныя работы производятся на основаніи первоначально составленныхъ общихъ плановъ, постепенно дополняемыхъ дальнѣйшими изслѣдованіями; количество и составъ ихъ, на каждый годъ, опредѣляются на основаніи составляемыхъ лицами, завѣдующими экспедиціями, соображеній, представляемыхъ передъ началомъ каждаго года.

Что-же касается прочихъ лѣсныхъ работъ, то, въ видахъ подчиненія ихъ болѣе правильной системѣ, для производства установленъ въ 1885 году новый порядокъ, сущность котораго состоитъ въ томъ, что работы эти должны производиться не по предварительнымъ техническимъ смѣтамъ, какъ это было до того, а по общимъ соображеніямъ мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ о работахъ на ближайшій періодъ времени, разсмотрѣннымъ въ спеціальномъ по лѣсной части комитетѣ и утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ, съ представленіемъ производителями работъ исполнительныхъ техническихъ смѣтъ на произведенныя въ каждомъ году лѣсныя работы.

XV.

Лѣсныя учебныя заведенія.

Первые зачатки лѣснаго хозяйства въ государственныхъ лѣсахъ Россіи вызвали необходимость имѣть, для хозяйственнаго устройства лѣсовъ, знающихъ исполнителей. Уже Петръ Великій

принималъ на службу нѣмецкихъ форстмейстеровъ, которые и производили осмотръ лѣсовъ Ингерманландіи и новгородской губерніи; въ 1732 году, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, также были вызываемы изъ Германіи форстмейстеры, но уже не только для производства лѣсохозяйственныхъ работъ, но и для подготовки русскихъ лѣсоводовъ. Къ каждому форстмейстеру было приставлено по шести учениковъ, которыхъ они и обязывались обучить уходу за лѣсами, «ничего не скрывая». Далѣе слѣдуютъ попытки поставить это дѣло болѣе прочно. Такъ, при Императрицѣ Екатеринѣ II, было сдѣлано распоряженіе объ обученіи, при оберъ-егермейстерскомъ корпусѣ, десяти яхтъ-пажей правильной охотѣ и «форстмейстерскому дѣлу». Въ 1800 году былъ учрежденъ форстмейстерскій классъ при морскомъ корпусѣ. Но само правительство смотрѣло на эти мѣры лишь какъ на мѣры временныя и уже въ лѣсномъ уставѣ 1802 года предписываетъ учредить «въ надлежащихъ мѣстахъ» школы для образованія людей, свѣдующихъ въ лѣсоводствѣ.

Въ осуществленіе этого плана, въ 1803 году, было учреждено, по докладу министра финансовъ, первое въ Россіи учебное заведеніе по лѣсной части: «лѣсное училище», открытое въ Царскомъ Селѣ, съ комплектомъ на 20 воспитанниковъ и съ трехлѣтнимъ курсомъ преподаванія. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1805 году, по проекту калужскаго оберъ-форстмейстера Вильфинга, близъ города Козельска, при домѣ оберъ-форстмейстера, былъ открытъ «лѣсной институтъ», для обученія въ немъ 30 молодыхъ людей, при такомъ же трехлѣтнемъ курсѣ преподаванія. Въ 1808 году, уже по частной инициативѣ, а именно графа Орлова, подъ С.-Петербургомъ, на Елагиномъ островѣ, учреждено третье лѣсное училище, названное также «лѣснымъ институтомъ». Вскорѣ всѣ эти заведенія слились въ одно: елагинскій институтъ былъ соединенъ съ царскосельскимъ училищемъ, которое въ 1811 году было перемѣщено въ С.-Петербургъ и переименовано въ «форстъ-институтъ», съ устройствомъ при немъ помѣщенія на 50 воспитанниковъ, а въ 1813 году было переведено въ Петербургъ и слито съ форстъ-институтомъ и козельское лѣсное училище. Форстъ-институтъ помѣщался въ городѣ, но

лѣтнія практическія занятія производились на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится лѣсной институтъ, и гдѣ въ то время была англійская ферма; съ 1826 года форстъ-институтъ былъ окончательно переведенъ на это мѣсто, а ферма упразднена.

Съ этого времени, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, означенное высшее учебное заведеніе по лѣсной части потерпѣло два коренныя преобразованія: въ 1829 и въ 1837 годахъ.

Преобразованіе, опредѣленное положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 10-го іюня 1829 года, состояло, во-1-хъ: въ увеличеніи состава учащихся до 78 человѣкъ и впослѣдствіи это число было увеличено до 108; во 2-хъ, курсъ преподаванія былъ удлиненъ до шестилѣтняго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшенъ пріемъ въ институтъ своекоштныхъ воспитанниковъ. Самый институтъ получилъ наименованіе «лѣснаго института». Затѣмъ, уже въ 1832 году, при институтѣ была учреждена «школа межевщиковъ», съ цѣлью подготовленія техниковъ для размежеванія казенныхъ земель и лѣсовъ. Независимо отъ того, въ 1834 году, для развитія практическихъ занятій, было учреждено «лисинское учебное лѣсничество», въ которомъ воспитанники института должны были производить различнаго рода лѣсохозяйственныя работы подъ руководствомъ особыхъ преподавателей, и, одновременно съ тѣмъ, въ томъ-же лѣсничествѣ, было открыто первое низшее лѣсное учебное заведеніе «лисинское егерское училище», положеніе и штатъ котораго, вмѣстѣ съ положеніемъ и штатомъ лисинскаго учебнаго лѣсничества, были Высочайше утверждены 7-го декабря 1834 года. Въ томъ-же 1834 году, для усиленія средствъ комплектованія института, было открыто при митавской гимназіи лѣсное отдѣленіе, воспитанникамъ котораго предоставлялось поступать въ высшіе (спеціальные) классы института, а при горномъ институтѣ предположено преподаваніе лѣсоводства и геодезіи, съ тѣмъ, чтобы, «для вящаго усовершенствованія», опредѣлять ежегодно нѣкоторое число воспитанниковъ этого института въ лѣсныя учебныя заведенія.

Слѣдующее преобразованіе было произведено въ 1837 году,

въ виду предстоявшаго учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Согласно подготовлявшейся въ то время реорганизаціи чиновъ лѣснаго управленія въ составъ военнаго корпуса лѣсничихъ, лѣсной институтъ получилъ военное устройство, по типу тогдашнихъ военныхъ кадетскихъ корпусовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ программа существовавшей при институтѣ школы межевщиковъ была значительно расширена, при чемъ самая школа была преобразована въ межевое отдѣленіе института, вслѣдствіе чего и институтъ получилъ наименованіе «лѣснаго и межеваго института». Курсъ преподаванія въ институтѣ былъ оставленъ шестилѣтній, но комплектъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ былъ увеличенъ, по лѣсному отдѣленію—до 200, по межевому—до 360 человѣкъ. Сверхъ того, для подготовки лучшихъ изъ числа воспитанниковъ института къ занятію должностей преподавателей по лѣснымъ предметамъ и для замѣщенія ими высшихъ должностей по лѣсному управленію, при институтѣ былъ открытъ лѣсной офицерскій классъ. Наконецъ, при томъ-же институтѣ, была образована образцовая рота лѣсной стражи, имѣвшая задачею подготовленіе стрѣлковъ и объѣздчиковъ, для содѣйствія лѣсничимъ въ надзорѣ за лѣсами.

Въ такомъ видѣ находилось это дѣло ко времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Министерство получало, такимъ образомъ, въ наслѣдіе отъ предшествовавшаго времени, во-первыхъ—высшее учебное заведеніе, въ которомъ подготовлялись техники, не только по лѣсной, но и по межевой частямъ, и, сверхъ того, зачатки низшей лѣсной школы, въ видѣ образцовой роты лѣсной стражи и лисинскаго егерскаго училища, которое, по положенію 1834 года, имѣло весьма ограниченный курсъ преподаванія и комплектовалось крестьянами помѣщиковъ, на счетъ которыхъ оно и содержалось.

Преобразованія учебныхъ заведеній министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Мѣры, принятыя министерствомъ государственныхъ имуществъ, для дальнѣйшаго развитія лѣсной учебной части, должны быть

разсмотрѣны особо, по отношенію къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и по отношенію къ низшимъ.

а) *Высшія лѣсныя учебныя заведенія.*

Лѣсной и межевой институтъ, при переходѣ его въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ, имѣлъ слѣдующій составъ. Кромѣ директора, въ немъ состояло: 27 преподавателей и репетиторовъ, 15 штабъ и оберъ-офицеровъ, 5 чиновниковъ и 56 нижнихъ чиновъ. Воспитанниковъ, къ маю 1838 года, было:

въ лѣсной ротѣ:

на казенномъ содержаніи	117
» счетъ горныхъ заводовъ	6
своекоштныхъ	21
Итого.	144

въ межевой ротѣ:

на казенномъ содержаніи	77
» на счетъ министерства внутреннихъ дѣлъ	35
» счетъ суммъ воспитательнаго дома	43
своекоштныхъ	10
Итого.	165

Въ апрѣлѣ 1838 года изъ лѣсной роты было выпущено и отправлено въ лисинское учебное лѣсничество на практику 11 прапорщиковъ и 5 практикантовъ; кандидатовъ для поступленія въ институтъ числилось: въ лѣсную роту 130, въ межевую 59.

Такъ какъ это заведеніе было преобразовано передъ самымъ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, по проекту генералъ-адъютанта Киселева, и вполнѣ удовлетворяло тогдашнимъ требованіямъ лѣснаго вѣдомства, то, на первое время, не имѣлось необходимости какихъ либо существенныхъ въ немъ преобразованій и все дѣло ограничивалось лишь нѣкоторыми частными мѣрами. Такъ въ 1838 году, для привлеченія въ ин-

ститутъ молодыхъ людей съ высшимъ уровнемъ общаго образованія, было испрошено Высочайшее разрѣшеніе приглашать въ это заведеніе, для поступленія въ старшій классъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ; въ 1840 году учреждено при институтѣ отдѣленіе для образованія гражданскихъ инженеровъ, и одновременно съ тѣмъ открытъ при межевомъ отдѣленіи офицерскій классъ.

Но въ 1847 году послѣдовало болѣе полное преобразованіе института, состоявшее главнымъ образомъ въ томъ, что уровень познаній, требуемый отъ поступающихъ въ институтъ, былъ возвышенъ; это открыло возможность сократить общеобразовательный курсъ заведенія и взамѣнъ шести кадетскихъ классовъ ограничиться тремя классами, что, въ свою очередь, повело къ сокращенію общаго комплекта учащихся.

По Высочайше утвержденному, 10-го марта 1847 года, уставу, задачею лѣснаго и межеваго института было поставлено образованіе офицеровъ для лѣсной службы и инженеръ-топографовъ какъ для корпуса межевщиковъ, такъ и для должностей гражданскихъ инженеровъ по министерству государственныхъ имуществъ. Сообразно съ этимъ, институтъ сохранилъ прежнее дѣленіе на два отдѣленія: лѣсное и инженеръ-топографское. По образцу военно-учебныхъ заведеній того времени, всѣ воспитанники составляли батальонъ, раздѣленный на двѣ роты: лѣсную и инженерную. Въ каждомъ отдѣленіи было по три класса кадетскихъ и по одному офицерскому. Комплектъ каждаго отдѣленія былъ сокращенъ до 100 воспитанниковъ, но, по закрытіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, трехъ низшихъ классовъ каждаго отдѣленія, число офицеровъ, выпускаемыхъ ежегодно изъ лѣснаго отдѣленія, осталось прежнее; выпускъ же воспитанниковъ инженеръ-топографскаго отдѣленія хотя и уменьшился, такъ какъ прежній комплектъ этого отдѣленія доходилъ до 350 человѣкъ, но, тѣмъ не менѣе, отдѣленіе это и въ сокращенномъ составѣ могло вполнѣ удовлетворять потребности въ межевыхъ чинахъ, потому что къ тому времени главная масса низшихъ межевыхъ чиновъ стала формироваться изъ обучавшихся съемкѣ, при палатахъ государ-

ственныхъ имуществъ, молодыхъ государственныхъ крестьянъ и питомцевъ воспитательныхъ домовъ. Сокращеніе состава, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расходовъ на содержаніе института, открыло возможность назначать, съ 1847 года, по новому штату этого заведенія, 7000 р. въ годъ, для выдачи дѣтямъ и сиротамъ недостаточныхъ чиновниковъ министерства — стипендій, въ размѣрѣ отъ 75 до 100 рублей въ годъ, на приготовленіе въ гимназіяхъ къ поступленію ихъ въ институтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ-же 1847 году, существовавшая при институтѣ образцовая рота лѣсной стражи была упразднена, потому что къ тому времени открылась полная возможность удовлетворять потребность въ низшихъ лѣсныхъ чинахъ воспитанниками низшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній.

По уставу 1847 года въ институтъ имѣли право поступать молодые люди, принадлежавшіе только къ такимъ сословіямъ, изъ которыхъ дозволено было поступленіе въ гражданскую службу. Поступающіе въ низшій классъ того или другого отдѣленія должны были быть не моложе 15 и не старше 18 лѣтъ и обладать познаніями, соотвѣтствующими курсу первыхъ четырехъ классовъ гимназій. Кромѣ общихъ гимназическихъ предметовъ, въ томъ числѣ и иностранныхъ языковъ — нѣмецкаго и французскаго, въ институтѣ преподавались въ обоихъ отдѣленіяхъ: геодезія, энциклопедія естественныхъ наукъ, минералогія, химія, сельское хозяйство, архитектура и судопроизводство; сверхъ того въ лѣсномъ отдѣленіи читались: ботаника, орнитологія, энтомологія, лѣсоводство, лѣсоохраненіе, лѣсная таксація и лѣсоустройство, лѣсоупотребленіе, лѣсные законы, лѣсное счетоводство и письмоводство и егерское искусство; въ инженеръ-топографскомъ отдѣленіи: аналитика, начертательная геометрія, механика, курсъ построенія, составленіе проектовъ и смѣтъ и законы межевые и строительные. Въ офицерскихъ классахъ, кромѣ иностранныхъ языковъ и повторенія математики, слушатели занимались: по лѣсному отдѣленію — энциклопедіею лѣсныхъ наукъ, физикой, анатоміей и физіологіей растеній, геогнозіей, энциклопедіей камеральныхъ наукъ и статистикой; по инженеръ-топограф-

скому отдѣленію—механикой, составленіемъ проектовъ и смѣтъ, правилами технической отчетности, тригонометрической съемкой, энциклопедіей камеральныхъ наукъ, статистикой и теоріей кадастра. Окончившіе полный курсъ въ кадетскихъ отдѣленіяхъ поступали на практику: вышедшіе изъ лѣсной роты, съ званіемъ лѣснаго кондуктора, на одинъ годъ—въ лисинское учебное лѣсничество и затѣмъ были производимы въ прапорщики, при чемъ отличнѣйшіе изъ нихъ получали право поступать въ офицерскій классъ, а остальные назначались мѣстными лѣсничими; вышедшіе же изъ инженерной роты, съ званіемъ инженеръ-практикантовъ, полтора года упражнялись съемкою земель, черченіемъ плановъ и на строительныхъ работахъ, а затѣмъ были производимы въ коллежскіе регистраторы, при чемъ отличнѣйшіе изъ нихъ могли поступать въ офицерскій классъ, а остальные были назначаемы въ корпусъ межевщиковъ топографами, или гражданскими инженерами и ихъ помощниками. Окончившіе курсъ въ кадетскихъ классахъ и произведенные въ прапорщики или коллежскіе регистраторы, пользовались правами лицъ, окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ 2-го разряда, а окончившіе курсъ офицерскихъ классовъ производились въ чинъ подпоручика или губернскаго секретаря и пользовались правами 1-го разряда.

На содержаніе института отпускалось ежегодно изъ суммъ государственнаго казначейства 86,024 р. и изъ хозяйственнаго капитала и другихъ суммъ министерства—3,851 р.; сверхъ того на нужды института поступали доходы отъ чиншевыхъ участковъ института, простиравшіеся въ 1847 году до 1,715 р., а впослѣдствіи превышавшіе 10,000 руб. въ годъ. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ расходы на содержаніе института значительно увеличились: штатная сумма возрасла уже до 120,268 руб., а всѣ расходы по заведенію, съ расходами на вновь утвержденный въ 1859 году спеціальный курсъ для молодыхъ людей, поступившихъ въ институтъ по окончаніи университетскаго курса, доходили до 200,000 рублей въ годъ.

Съ открытіемъ въ 1859 году спеціальнаго курса лѣсоводства для лицъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ, возникла

мысль о возможности закрытія лѣснаго института. Въ 1860 г. было закрыто въ немъ инженеръ-топографское отдѣленіе и заведеніе переименовано въ «лѣсной институтъ», а 30 января 1861 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи пріема молодыхъ людей въ кадетскіе классы института; весною 1862 года былъ закрытъ офицерскій классъ.

Въ спеціальный лѣсной курсъ, открытый, какъ сказано выше, въ 1859 г. (16 августа), принимались только молодые люди, получившіе университетское образованіе и пріобрѣвшіе права кандидатовъ или дѣйствительныхъ студентовъ. Полный курсъ проходился въ 17 мѣсяцевъ, изъ которыхъ 7 мѣсяцевъ употреблялись на теоретическое преподаваніе, а остальное время посвящалось практическимъ занятіямъ въ лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ.

На теоретическомъ курсѣ читались слѣдующіе предметы: 1) съемка, нивеллировка, накладка и черченіе плановъ, 2) дендрологія, 3) общее законовѣдѣніе, 4) политическая экономія, 5) лѣсоводство и лѣсоохраніе, 6) лѣсная таксація и лѣсоустройство, 7) лѣсная технологія, 8) порядокъ управленія казенными лѣсами и 9) ботаника. По окончаніи теоретическаго курса, слушатели отправлялись, въ началѣ мая, въ лисинское лѣсничество, для практическаго примѣненія на дѣлѣ пріобрѣтенныхъ ими теоретическихъ свѣдѣній по лѣсной части. Въ концѣ декабря имъ производился выпускной экзаменъ и, сообразно балламъ, полученнымъ на испытаніи, они производились въ поручики, подпоручики или же прапорщики. Первый выпускъ изъ спеціальнаго курса былъ произведенъ въ декабрѣ 1860 года.

При самомъ открытіи спеціальнаго курса было объявлено, что, по совершенномъ упраздненіи лѣснаго института, имѣющемъ послѣдовать въ 1863 году, спеціальный курсъ будетъ обращенъ въ особое лѣсное заведеніе — «лѣсную академію». И дѣйствительно, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 28 ноября 1862 года, взамѣнъ лѣснаго института и учрежденнаго при немъ спеціальнаго курса лѣсоводства, съ 1 октября 1863 года была открыта въ С.-Петербургѣ, на мѣстѣ нынѣшняго лѣснаго

института, лѣсная академія. Въ нее принимались окончившіе курсъ въ университетахъ, а также и окончившіе курсъ въ гимназіяхъ.

Курсъ въ лѣсной академіи назначенъ былъ двухлѣтній, и каждый годъ дѣлился на два семестра—зимній и лѣтній; первый продолжался съ октября по май, а второй съ мая по октябрь.

Въ теоретическихъ курсахъ преподавались: 1) черченіе и накладка плановъ, 2) топографія, 3) химія съ приложеніемъ къ лѣсной технологіи и почвознанію, 4) лѣсная технологія, 5) ботаника, вкратцѣ, общая, и, подробно, лѣсная, съ анатоміей и физіологіей растеній, 6) дѣйствующіе въ Россіи лѣсные законы и положенія по казенному лѣсному управленію, 7) исторія русскаго лѣснаго законодательства, съ очеркомъ развитія лѣсныхъ законовъ за границею, 8) лѣсоводство, съ лѣсоохраненіемъ и энтомологіей, 9) лѣсная таксація и 10) энциклопедія сельскаго хозяйства.

По окончаніи каждаго теоретическаго семестра слушатели отправлялись въ лисинское лѣсничество, для практическихъ занятій. Сообразно балламъ, полученнымъ на выпускномъ экзаменѣ, слушатели производились въ поручики, подпоручики или прапорщики, а невыдержавшіе удовлетворительно испытанія не пріобрѣтали никакихъ правъ.

Въ 1865 году, въ виду предстоявшаго въ то время открытія петровской земледѣльческой и лѣсной академіи въ Москвѣ, лѣсная академія въ С.-Петербургѣ была закрыта. Въ зданіе же бывшаго лѣснаго института переведенъ, согласно Высочайшему повелѣнію 24 іюля 1863 года, изъ Горокъ, могилевской губерніи, «горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ» съ положенною въ немъ одною каѳедрою энциклопедіи лѣснаго хозяйства.

«Петровская земледѣльческая и лѣсная академія», учрежденная въ 1865 году, съ главнѣйшею цѣлью распространенія свѣдѣній по сельскому хозяйству, по своему особому устройству, до преобразованія ея въ 1872 году по образцу существовавшихъ у насъ въ то время другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, не выпускала достаточнаго числа лѣсныхъ спеціалистовъ, для удовлетворенія потребности въ нихъ какъ министерства государственныхъ имуществъ,

такъ и разныхъ другихъ вѣдомствъ и частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Въ теченіе первыхъ 7 лѣтъ существованія академіи, въ ней окончили полный курсъ по лѣсному отдѣлу только 23 человѣка. Въ виду такого результата и опасаясь недостатка въ спеціально подготовленныхъ для лѣсной службы лицахъ, министръ государственныхъ имуществъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ 7 іюля, 1869 года, испросилъ Высочайшее соизволеніе на усиленіе средствъ преподаванія лѣсныхъ предметовъ въ «с.-петербургскомъ (бывшемъ горыгорѣцкомъ) земледѣльческомъ институтѣ». Въ немъ были, въ 1869 г., учреждены три каѳедры спеціальныхъ лѣсныхъ предметовъ и образовано два отдѣленія—сельскохозяйственное и лѣсное. Прослушавъ общій первый курсъ, студенты, со 2-го курса, избирали ту или другую спеціальность. Студентамъ лѣснаго отдѣленія предоставлено было пользоваться стипендіями изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной на выдачу стипендій лѣснаго вѣдомства въ петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Въ с.-петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ преподавались: практическая механика, химія органическая, неорганическая и агрономическая, физика и климатологія, ботаника, зоологія, минералогія съ геогнозіей, политическая экономія и статистика, земледѣліе, скотоводство, сельскохозяйственная экономія, сельскохозяйственная технологія, лѣсоводство, лѣсная таксація и лѣсоустройство, лѣсная технологія, лѣсные законы, геодезія и сельское строительное и инженерное искусство.

Усиленіе въ 1869 году преподаванія лѣсныхъ предметовъ въ с.-петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ и послѣдовавшее въ 1872 году преобразованіе петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, значительно содѣйствовали къ усиленію средствъ комплектованія корпуса лѣсничихъ лицами, получившими спеціальное по лѣсной части образованіе, но, тѣмъ не менѣе, потребности казеннаго лѣснаго управленія въ лѣсныхъ спеціалистахъ не могли быть вполнѣ удовлетворены.

Въ виду этого, по представленію министра государственныхъ имуществъ, послѣдовало Высочайше утвержденное, 5 ноября 1877 года, положеніе комитета министровъ, которымъ постановлено

закрыть агрономическое отдѣленіе земледѣльческаго института, переименовавъ этотъ институтъ, впредь до утвержденія новаго устава и штата его, въ лѣсной и войти съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ обращеніи имѣющихъ образоваться, за закрытіемъ агрономическаго отдѣленія, остатковъ, до 10,000 р., на усиленіе преподаванія лѣсныхъ наукъ въ институтѣ, увеличеніе учебныхъ пособій, а также на улучшеніе воспитательной части заведеніи.

15 апрѣля 1880 года Высочайше утверждены положенія и штатъ «с.-петербургскаго лѣснаго института»; въ развитіе же этого положенія управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь, князь Ливенъ, утвердилъ уставъ с.-петербугскаго лѣснаго института, учебный его планъ, съ распредѣленіемъ предметовъ преподаванія по курсамъ, программы преподаванія и практическихъ занятій, правила для производства испытаній, правила для слушателей и инструкцію для инспекціи заведенія.

Такимъ путемъ образовался нынѣ существующій «с.-петербургскій лѣсной институтъ», составляющій, по окончательномъ закрытіи лѣснаго отдѣленія петровской земледѣльческой академіи, состоявшемся въ 1886 году, единственное высшее лѣсохозяйственное учебное заведеніе. Въ институтѣ, при четырехлѣтнемъ курсѣ, преподаются: православное богословіе, физика, метеорологія и климатологія, химія, минералогія и геогнозія, почвовѣдѣніе, ботаника, дендрологія, зоологія общая и прикладная, политическая экономія, статистика, преимущественно лѣснаго хозяйства, общій курсъ законовѣдѣнія, полицейское право, лѣсные и межевые законы, лѣсоводство, лѣсная таксація и оцѣнка лѣсовъ, лѣсоустройство, лѣсная технологія, лѣсное инженерное искусство, геодезія и черченіе плановъ, математика и нѣмецкій языкъ. При институтѣ состоятъ: директоръ, 9 профессоровъ, изъ коихъ одинъ исполняетъ обязанности помощника директора по учебной части, 6 доцентовъ, 1 лекторъ нѣмецкаго языка, 7 ассистентовъ, инспекторъ слушателей и его помощникъ, библіотекарь, секретарь канцеляріи (онъ же бухгалтеръ и казначей) и экзекуторъ; сверхъ того, по воль-

ному найму, состоятъ: врачъ, архитекторъ, фельдшеръ и садовникъ. Четырехлѣтній учебный курсъ начинается съ 1 сентября и раздѣляется на два семестра, осенній и весенній; время съ 15 декабря по 15 января назначается для зимнихъ вакацій; съ 15 мая по 1 августа ведутся со слушателями института практическія занятія, отчасти въ лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ, а отчасти въ учебномъ питомникѣ и окрестностяхъ института. Время съ 1 августа по 1 сентября назначается для лѣтнихъ вакацій. Для содѣйствія преподаванію и практическимъ занятіямъ при институтѣ имѣются: библіотека, химическая лабораторія, кабинеты и учебныя коллекціи по предметамъ, преподаваемымъ въ институтѣ *).

Въ слушатели принимаются молодые люди всѣхъ сословій, достигшіе 17-ти лѣтняго возраста и окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; пріемъ производится на основаніи результатовъ конкурснаго повѣрочнаго испытанія по математикѣ, физикѣ и русскому языку, въ объемѣ гимназическаго курса; внѣ конкурса и безъ повѣрочныхъ испытаній принимаются лишь молодые люди, окончившіе курсъ въ другомъ высшемъ учебномъ заведеніи; на высшіе курсы института принимаются по экзамену лишь молодые люди изъ соотвѣтствующихъ курсовъ высшихъ учебныхъ заведеній. Плату за слушаніе лекцій и практическія занятія слушатели вносятъ въ размѣрѣ 50 рублей въ годъ и отъ нея освобождаются лишь стипендіаты лѣснаго вѣдомства; въ распоряженіи института имѣется 75 такихъ стипендій въ размѣрѣ 350 рублей въ годъ каждая и особый кредитъ въ 4,000 рублей для субсидированія столовой и для единовременныхъ пособій слушателямъ. Въ институтѣ имѣются помѣщенія для 145 слушателей; пользующіеся такимъ помѣщеніемъ, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, платятъ по 40 руб. въ годъ. За каждый годъ пользованія стипендіею слушатель обязанъ, по окончаніи курса, прослужить въ лѣсномъ вѣдомствѣ полтора года. Учебный персоналъ института по своимъ служебнымъ правамъ сравненъ съ таковымъ же персоналомъ россійскихъ уни-

*) Нынѣ дѣйствующій учебный планъ института. См. вѣдомость подъ № 7.

верситетовъ; оканчивающіе курсъ слушатели получаютъ званіе ученаго лѣсовода I разряда, равное по правамъ степени кандидата университета, или—званіе ученаго лѣсовода II разряда, приравненное къ званію дѣйствительнаго студента. Совѣтъ института состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ профессоровъ; сверхъ того при институтѣ имѣется хозяйственный комитетъ, изъ двухъ профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ директора. Съ 1886 года институтъ издаетъ подъ своею цензурою періодическій сборникъ подъ названіемъ «Ежегодникъ с.-петербургскаго лѣснаго института», въ оффиціальной части котораго помѣщаются: годовой отчетъ о состояніи и дѣятельности института, выдержки изъ журналовъ засѣданій совѣта, отчеты и проч.; въ неоффиціальной части помѣщаются ученые труды преподавателей и слушателей института.

Число слушателей с.-петербургскаго лѣснаго института простиралось къ началу 1887—88 учебнаго года до 387 человѣкъ, а именно:

На	I	курсѣ	состояло	123
»	II	»	»	110
»	III	»	»	99
»	IV	»	»	55

Изъ означенныхъ 387 слушателей 132 пользуются помѣщеніемъ въ зданіяхъ института.

Общій годовой расходъ на содержаніе с.-петербургскаго лѣснаго института за послѣдніе 4 года, сверхъ расхода въ 135 тыс. р. на капитальный ремонтъ зданій, составлялъ:

		Въ томъ числѣ:	
		Изъ суммъ государственнаго казначейства:	Изъ спеціальныхъ средствъ института:
Въ 1883 г.	146,617 р. 36 к.	128,774 р. 26 к.	17,843 р. 10 к.
» 1884 »	152,482 » — »	135,712 » 58 »	16,769 » 42 »
» 1885 »	137,588 » 52 »	127,158 » 2 »	10,480 » 50 »
» 1886 »	153,809 » 66 »	134,223 » 45 »	19,536 » 21 »

Во всѣхъ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ, со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, по 1-е января 1887 года, окончило курсъ нижеслѣдующее число техниковъ по лѣсной и, частью, межевой и инженерной частямъ:

1) изъ лѣснаго и межеваго института выпущено окончившихъ курсъ:

въ лѣсныхъ ротахъ	760 человѣкъ.
» ротахъ межевыхъ и инженеръ-топографскомъ отдѣленіи	286 »

при этомъ изъ показаннаго числа поступили и окончили курсъ въ офицерскихъ классахъ:

прапорщиковъ корпуса лѣсничихъ . .	145 человѣкъ.
инженеръ-топографовъ	63 »
инженеръ-архитекторовъ	26 »

2) въ спеціальномъ курсѣ лѣсоводства, учрежденномъ въ 1859 году и просуществовавшемъ 4 года, съ 1859 по 1863 годъ, окончило курсъ 94 человѣка.

3) лѣсная академія въ С.-Петербургѣ, временно учрежденная въ 1863 году и закрытая въ 1865 году, дала въ единственномъ своемъ выпускѣ (1865 года) окончившихъ курсъ 46 человѣкъ.

4) въ с.-петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ, по отдѣлу лѣсоводства, съ 1868 по 1877 годъ включительно, окончило курсъ 155 человѣкъ.

5) въ преобразованномъ изъ него временномъ лѣсномъ институтѣ, въ 1878, 1879 и 1880 годахъ окончило курсъ 52 человѣка.

6) въ с.-петербургскомъ лѣсномъ институтѣ, учрежденномъ по положенію 1880 года и нынѣ существующемъ на основаніи того же положенія, окончило курсъ:

Въ 1882 *) году . . .	20 человѣкъ.
» 1883 » . . .	27 »

*) Въ 1881 году, по случаю преобразованія института и превращенія трехлѣтняго курса въ четырехлѣтній, выпуска не было.

Въ 1884 году . . . 30 человѣкъ
» 1885 » . . . 40 »
» 1886 » . . . 62 человѣка.

7) лѣсное отдѣленіе петровской земледѣльческой академіи, со времени учрежденія послѣдней въ 1865 году, до осени 1886 года, т. е. до времени совершеннаго закрытія лѣснаго ея отдѣла, окончили курсъ, по лѣсному отдѣлу, всего 352 человѣка.

Всего, слѣдовательно, съ 1838 по 1 янв. 1887 года, окончило курсъ, во всѣхъ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, 1,914 человѣкъ, въ томъ числѣ техниковъ по лѣсной части — 1,638, техниковъ по межевой и инженеръ-топографской частямъ — 286.

б) *Низшія лѣсныя учебныя заведенія.*

Ко времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ имѣлись, какъ указано выше, лишь зачатки низшихъ лѣсныхъ заведеній: «образцовая рота лѣсной стражи» и «лисинское егерское училище». Образцовая рота состояла при лѣсномъ и межевомъ институтѣ и имѣла назначеніемъ подготовлять лѣсныхъ сторожей для лѣсовъ казенныхъ, лисинское егерское училище находилось въ лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ, и имѣло назначеніемъ подготовлять лѣсничихъ для частныхъ лѣсовладѣльцевъ, на счетъ которыхъ она и содержалась. Вся потребность казенной лѣсной администраціи въ низшихъ чинахъ, имѣвшихъ хотя бы нѣкоторую подготовку къ лѣсной службѣ, могла, слѣдовательно, на первое время, удовлетворяться только стражниками, выходившими изъ образцовой роты. Этихъ средствъ, было, очевидно, недостаточно, и потому министерство, открывъ въ лисинскомъ училищѣ подготовку нижнихъ лѣсныхъ чиновъ и для казенной лѣсной администраціи, независимо отъ того, приступило къ учрежденію низшихъ лѣсныхъ школъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Такъ, въ 1843 году, чтобы имѣть лѣсниковъ, ознакомлен-

ныхъ съ пріемами степнаго лѣсоразведенія, министерство командировало 8 мальчиковъ изъ государственныхъ крестьянъ, частью въ Великоанадольское степное лѣсничество, екатеринославской губерніи, частью въ таврическую губернію къ колонисту-менониту Корнису, который съ особымъ успѣхомъ занимался лѣсоразведеніемъ. Такъ какъ число этихъ учениковъ постепенно увеличивалось, и успѣхи оказывались весьма благопріятные, то эта мѣра повела къ образованію двухъ школъ лѣсниковъ: въ Великоанадольскомъ лѣсничествѣ и въ Бердянской плантаціи, таврической губерніи.

Въ 1844 году было учреждено егерское училище въ Островскомъ казенномъ имѣніи, московской губерніи; въ 1847 году было открыто егерское училище въ казенномъ имѣніи Соколкѣ, гродненской губерніи, въ 1850 году — лѣсотехническая школа при вологодской образцовой фермѣ, а въ 1858 году—липецкое егерское училище въ Романовской казенной дачѣ, липецкаго уѣзда, тамбовской губерніи.

Пока министерство, учреждая всѣ эти школы, предъявляло къ нимъ одно требованіе, чтобы онѣ подготовляли въ помощь лѣсничимъ только нижнихъ лѣсныхъ чиновъ, практически ознакомленныхъ съ производствомъ различнаго рода лѣсныхъ работъ, оно шло по совершенно вѣрной дорогѣ; это требованіе наилучше удовлетворялось мелкими школами, съ курсомъ преподаванія преимущественно практическимъ, открытыми въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, что давало возможность воспитанникамъ каждой отдѣльной школы усвоить тѣ пріемы производства лѣсныхъ работъ, которые, по мѣстнымъ условіямъ, оказывались наиболѣе успѣшными. Но на этомъ министерство не остановилось: требованія его къ низшимъ школамъ стали постепенно возвышаться, и оно начало смотрѣть на нихъ какъ на средство подготовки, главнымъ образомъ, такихъ кондукторовъ, помощниковъ лѣсничихъ, на которыхъ было бы возможно возлагать завѣдываніе лѣсничествами, хотя бы только менѣе важными. Какъ только установился такой взглядъ, вызванный ограниченностью выпусковъ изъ высшаго учебнаго заведенія, то и самыя школы уже не могли оставаться

въ прежнемъ составѣ. Оказывалось необходимымъ, или значительно поднять во всѣхъ школахъ теоретическій курсъ преподаванія, или, отказавшись отъ содержанія многочисленныхъ школъ, развить на счетъ ихъ хотя бы только одну, но такую, которая давала бы надлежащую теоретическую подготовку. Первый планъ требовалъ большаго учебнаго персонала, котораго въ распоряженіи министерства не имѣлось, и крупныхъ денежныхъ средствъ; второй былъ экономнѣе, и набрать удовлетворительный учебный персоналъ для одной школы не представлялось затруднительнымъ. Изъ этихъ двухъ плановъ, министерство остановилось на послѣднемъ, слѣдствіемъ чего было постепенное закрытіе всѣхъ школъ, исключая лисинской, которая развивалась на счетъ остальныхъ. Выборъ остановился именно на ней, потому, во первыхъ, что близость къ Петербургу облегчала возможность набрать надлежащій учебный персоналъ, а во вторыхъ потому, что довольно сложная администрація, которая образовалась съ теченіемъ времени въ лисинскомъ лѣстничествѣ, для завѣдыванія имъ, практическими занятіями слушателей института, егерскимъ училищемъ и Высочайшими охотами,—оказывалась вполнѣ достаточною для завѣдыванія училищемъ, учрежденнымъ на болѣе широкихъ началахъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что министерство не сразу пришло къ рѣшенію замѣнить лисинскимъ училищемъ всѣ прочія низшія лѣсныя школы. На первое время поддерживались и развивались два учебныя заведенія: лисинское и липецкое, и уже впослѣдствіи, преимущественно изъ экономическихъ соображеній, училище липецкое закрыто.

Закрытіе вышеозначенныхъ заведеній совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ.

Прежде всего, гораздо ранѣе чѣмъ выработался вышеизложенный планъ, была упразднена существовавшая при лѣсномъ и межевомъ институтѣ, образцовая рота лѣсной стражи; содержать ее въ С.-Петербургѣ, при институтѣ, когда имѣлось вблизи учебное лѣсничество, съ болѣе широкимъ полемъ для практи-

ческихъ занятій, было, очевидно, не расчетливо. Въ 1847 году, за ея упраздненіемъ, лучшіе изъ чиновъ этой роты были переведены въ лисинское егерское училище.

Вологодская лѣсотехническая школа, открытая въ 1850 году, просуществовала только нѣсколько лѣтъ и никакихъ слѣдовъ ея дѣятельности не сохранилось.

Островское егерское училище, открытое въ 1844 году въ Островскомъ казенномъ имѣніи, при школѣ волостныхъ и сельскихъ писарей, просуществовало до 1859 года. Оно было учреждено для приготовленія свѣдущихъ объѣздчиковъ и подлѣсничихъ унтеръ-офицерскаго званія, дабы пополнять ими недостатокъ въ офицерахъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, по отдаленности лѣсныхъ пространствъ, они, подобно кондукторамъ, легко могли бы замѣнить офицеровъ. Комплектъ былъ опредѣленъ въ 60 учениковъ. При этомъ было принято непремѣннымъ правиломъ, чтобы ученики, по образу ихъ жизни, въ одеждѣ и пищѣ сохраняли тотъ бытъ, къ которому они принадлежатъ по своему состоянію. Въ училищѣ преподавались слѣдующіе предметы: чтеніе по книгамъ и рукописямъ, Законъ Божій (катихизисъ, священная исторія), грамматика въ сокращенномъ видѣ, ариѳметика съ употребленіемъ счетовъ, практическое дѣлопроизводство и счетоводство по предметамъ лѣснаго вѣдомства, общія понятія о лѣсоводствѣ и лѣсоохраненіи, способы приблизительной глазомѣрной таксаціи и объясненія главнѣйшихъ предметовъ лѣсоупотребленія, общія понятія о съемкѣ мѣстности простыми инструментами и черченіе плановъ; лѣтнее время назначалось преимущественно для практическаго образованія учениковъ, при чемъ они упражнялись въ занятіяхъ лѣсными работами въ лѣсной дачѣ Островскаго имѣнія, или участвовали въ культурахъ, производимыхъ въ Лосинномъ погонномъ островѣ. По окончаніи полнаго курса, ученики выпускались лѣсными егерями и, для довершенія практическаго образованія, опредѣлялись на одинъ годъ въ лѣсныя дачи, устроенныя по правиламъ лѣснаго хозяйства и, затѣмъ, по удостовѣреніи мѣстнаго вице-инспектора, производились въ унтеръ-офицеры, а отличнѣйшіе изъ

нихъ назначались на должности подлѣсничихъ, для завѣдыванія отдѣльными лѣсными участками, другіе, менѣе способные, поступали въ штатные объѣздчики при образцовыхъ и цѣнныхъ дачахъ, остальные, съ тѣмъ же званіемъ, распредѣлялись въ другія отдаленныя лѣсничества. На содержаніе училища, по всѣмъ предметамъ его устройства, положено было отпускать до 5 т. руб. въ годъ, на счетъ общихъ остатковъ по лѣсной части. Воспитанники училища, неокончившіе курса ко времени закрытія этого заведенія, были переведены въ лисинское егерское училище. Всего, за время существованія этого заведенія, въ немъ окончило курсъ 40 человѣкъ.

Сокольское егерское училище, гродненской губерніи, на открытіе котораго послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе въ 1847 году, было учреждено съ комплектомъ на 40 человѣкъ, и съ годовымъ расходомъ на его содержаніе въ 5,010 руб.; оно было упразднено въ 1863 году, выпустивъ, за все время своего существованія, 74 окончившихъ курсъ воспитанника.

Школы лѣсниковъ, возникшія въ 1850 году въ лѣсничествахъ Великоанадольскомъ и Бердянскомъ, предназначенныя для подготовки стражниковъ, пріученныхъ къ пріемамъ степнаго лѣсоразведенія, дали, за все время, по 1867 и 1871 годъ, первая 171 лѣсника, вторая—54. Въ 1874 году оба эти лѣсничества были преобразованы въ «степныя образцовыя лѣсничества».

Что касается, наконецъ, липецкаго училища, основаннаго въ 1858 году въ Романовской дачѣ липецкаго уѣзда, тамбовской губерніи, то оно было организовано на одинаковыхъ съ лисинскимъ егерскимъ училищемъ основаніяхъ. Комплектъ казенныхъ воспитанниковъ положенъ былъ въ 50 человѣкъ. Учебный курсъ въ училищѣ продолжался 3 года и раздѣлялся на 3 класса. Въ учебный курсъ входили тѣже предметы, которые проходились въ лисинскомъ егерскомъ училищѣ по положенію 1860 г., когда были Высочайше утверждены положенія и штатъ липецкаго училища. Окончившіе курсъ воспитанники пользовались одина-

ковыми правами по службѣ съ окончившими курсъ въ лисинскомъ егерскомъ училищѣ. По штату на содержаніе училища полагалось 8,657 руб., а въ штатный составъ училища входили: завѣдывающій училищемъ, онъ же и лѣсничій Романовской дачи, помощникъ его, изъ лѣсныхъ офицеровъ, для преподаванія, священникъ съ псаломщикомъ, два лѣсныхъ кондуктора 1-го разряда, изъ которыхъ одинъ для преподаванія, а другой для письмоводства и по хозяйственной части, и надзиратель изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ. Впослѣдствіи, по Высочайшему повелѣнію 26 іюня 1868 г., должность завѣдывающаго училищемъ возложена была на одного изъ запасныхъ лѣсничихъ. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на всѣ жизненные припасы и хозяйственныя потребности и увеличенія служебныхъ требованій отъ лѣсныхъ кондукторовъ, какъ штатная сумма на содержаніе училища, такъ и средства училища, воспитательныя и учебныя, оказались крайне недостаточными и явилась необходимость въ полномъ преобразованіи училища. Но, такъ какъ къ тому времени, когда возбудился этотъ вопросъ, министерство уже окончательно остановилось на планѣ сосредоточить подготовку необходимыхъ для лѣснаго вѣдомства кондукторовъ въ одномъ только лисинскомъ лѣсничествѣ, комплектъ воспитанниковъ котораго въ 1871 былъ увеличенъ, то, вмѣсто преобразованія липецкаго лѣсничества, послѣдовало, въ 1872 году, его окончательное закрытіе, при чемъ воспитанники, неокончившіе въ немъ курса, были переведены въ лисинское училище. За время своего существованія липецкое училище выпустило 178 человѣкъ.

Такимъ образомъ въ вѣдѣніи министерства осталось одно только лисинское училище, которое, тоже испытало рядъ существенныхъ преобразованій.

Какъ указано выше, министерство государственныхъ имуществъ получило въ свое завѣдываніе лисинское егерское училище, учрежденное со специальной цѣлью подготовлять лѣсничихъ для частныхъ лѣсовладѣльцевъ; но, съ учрежденіемъ министерства

государственныхъ имуществъ, училище начинаетъ постепенно терять это спеціальное назначеніе, такъ какъ министерство стало опредѣлять въ него казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ государственныхъ крестьянъ, для подготовки ихъ на казенную лѣсную службу. Съ упраздненіемъ, въ 1847 году, образцовой роты лѣсной стражи и переводомъ въ лисинское училище лучшихъ, изъ числа нижнихъ чиновъ этой стражи, составъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ училища еще болѣе усиливается. Въ томъ-же 1847 году, въ виду недостаточной подготовки поступавшихъ въ заведеніе, къ существовавшимъ въ немъ двумъ классамъ прибавленъ третій — приготовительный. Въ 1849 году былъ установленъ комплектъ учащихся: въ 90 казеннокоштныхъ и 30 пансіонеровъ.

Въ такомъ видѣ заведеніе просуществовало до 1860 года. Въ этотъ періодъ потребность лѣснаго вѣдомства въ лѣсныхъ кондукторахъ возрастала, требованія, предъявляемыя къ нимъ увеличивались, притомъ — въ 1859 году уже послѣдовало закрытіе островскаго училища, вслѣдствіе чего оказалась необходимость въ реорганизаціи лисинскаго училища, что и исполнено согласно штатамъ 11 января 1860 года. По этому штату комплектъ воспитанниковъ увеличенъ до 220 человѣкъ, изъ коихъ 180 казеннокоштныхъ и 40 пансіонеровъ.

Поступать въ училище предоставлялось лицамъ всѣхъ сословій, въ возрастѣ 15 — 19 лѣтъ; поступающіе должны были умѣть правильно читать и писать по русски и знать первыя четыре правила цѣлыхъ числъ.

Въ училищѣ, при 3-хъ лѣтнемъ курсѣ, преподавались: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, съемка и нивеллировка, лѣсная ботаника, лѣсоводство, лѣсные законы, егерское искусство, правила отчетности и канцелярскаго порядка, черченіе и чистописаніе.

Выпускаемымъ изъ училища лѣснымъ кондукторамъ предоставлено право производства въ чинъ, по выдержаніи особаго экзамена, черезъ 12 лѣтъ службы, а за 20 лѣтъ — безъ экзамена.

Въ 1869 году, когда съ одной стороны, усилился выпускъ кондукторовъ изъ липецкаго училища, которое въ то время еще не было предназначено къ закрытію, съ другой—требованія уровня познаній лѣсныхъ кондукторовъ еще болѣе возвысились, послѣдовало новое преобразованіе лисинскаго училиша. Положеніемъ 1869 года, лисинское егерское училище было переименовано въ «лисинское лѣсное училище», комплектъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ былъ сокращенъ до 120-ти, пансіонеровъ же опредѣлено принимать въ неограниченномъ числѣ, смотря по возможности помѣщенія, и хотя предметы преподаванія остались тѣже, но комплектъ преподавателей былъ увеличенъ съ трехъ на пять.

Послѣдовавшее въ 1871 году закрытіе липецкаго училища повело къ увеличенію комплекта казеннокоштныхъ воспитанниковъ на 30 человѣкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ комплектъ своекоштныхъ былъ опредѣленъ въ 50 человѣкъ, а такъ какъ воспитанники старшаго класса липецкаго училища, неокончившіе въ немъ курса, были переведены въ старшій классъ лисинскаго училища, то это вызвало необходимость прибавить въ выпускномъ курсѣ параллельное отдѣленіе.

Когда, такимъ образомъ, лисинское училище сдѣлалось единственнымъ заведеніемъ, предназначеннымъ для подготовки помощниковъ лѣсничихъ, кондукторовъ, вышеизложенный планъ—поднять уровень познаній кондукторовъ настолько, чтобы ими было возможно замѣщать должности лѣсничихъ,—уже вполнѣ сложился и вслѣдствіе этого, въ 1874 году послѣдовало значительное расширеніе учебнаго курса училища. Сверхъ предметовъ, которые читались ранѣе, введено преподаваніе: алгебры, тригонометріи, исторіи, географіи, физики, метеорологіи, зоологіи, ботаники, законовѣдѣнія и нѣмецкаго языка и число преподавателей, съ пяти, увеличено до восьми.

11 мая 1876 г. утверждено положеніе о правахъ воспитанниковъ лисинскаго лѣснаго училища: сообразно успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, они стали выпускаться съ званіемъ лѣсныхъ кондукторовъ по двумъ разрядамъ; тѣ и другіе имѣютъ право на

полученіе чина, по выдержаніи повѣрочнаго экзамена, кондукторы 1-го разряда — по прослуженіи четырехъ лѣтъ, а 2-го разряда — шести; до полученія чина служащіе лѣсные кондукторы пользуются XIV классомъ по должности и IX разрядомъ по пенсіи.

Позднѣйшія распоряженія (1879 и 1882 гг.) касались усиленія инспекторской и воспитательной частей въ заведеніи и увеличенія средствъ на продовольствіе воспитанниковъ.

Между тѣмъ условія, которыя повели къ такому развитію лисинскаго училища, до уровня среднихъ учебныхъ заведеній, въ значительной мѣрѣ измѣнились. Высшее лѣсное учебное заведеніе развилось настолько, что не только даетъ возможность замѣщать всѣ открывающіяся вакансіи лѣсничихъ и таксаторовъ, но и раскомандировывать окончившихъ курсъ, впредь до открытія означенныхъ вакансій, по лѣсничествамъ, въ помощь лѣсничимъ, съ содержаніемъ помощниковъ лѣсничихъ; такіе помощники, обладающіе высшей подготовкой, чѣмъ воспитанники лисинскаго училища, оказываются, конечно, болѣе полезными, занятія-же ихъ въ этихъ должностяхъ служатъ имъ практической подготовкой для замѣщенія, впослѣдствіи, должностей болѣе самостоятельныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ указалъ, что расширеніе курса лисинскаго лѣснаго училища, состоявшееся въ 1874 году, и послѣдовавшее затѣмъ сокращеніе срока на производство въ классный чинъ, повело къ результатамъ далеко нежелательнымъ. Въ училище, съ такими правами, стали поступать преимущественно молодые люди изъ городскаго населенія, не привыкшаго къ физическому труду, притомъ главнымъ образомъ тѣ изъ нихъ, которымъ не удавалось поступить въ другія заведенія. Съ другой стороны расширеніе теоретическаго курса, безъ соотвѣтствующаго удлиненія срока пребыванія въ заведеніи, повлекло за собою, по необходимости, сокращеніе практическихъ занятій. Наконецъ, хотя уровень научнаго образованія въ училищѣ и былъ значительно поднятъ, но онъ, во всякомъ случаѣ, не могъ равняться съ уровнемъ общеобразовательныхъ среднихъ заведеній; въ результатѣ выхо-

дило, что, прослушавъ многопредметный курсъ, молодые люди выносили изъ школы убѣжденіе въ широкихъ своихъ познаніяхъ, которыхъ они въ дѣйствительности не имѣли. Поступая на службу безъ привычки къ тому тяжелому физическому труду, который отъ нихъ требуется, на ограниченное содержаніе, которое ихъ не удовлетворяетъ, они смотрятъ на свое служебное положеніе, въ должностяхъ кондукторовъ, какъ на переходное, тяготятся имъ, спѣшатъ въ ближайшіе сроки получить по экзаменамъ классные чины, чтобы занять должности, къ замѣщенію которыхъ они считаютъ себя вполнѣ подготовленными, но при этомъ встрѣчаются съ конкуренціей молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, имѣющихъ бо́льшія права, чѣмъ они, занимать открывающіяся вакансіи. Такимъ путемъ въ составѣ администраціи начали появляться должностныя лица, которыя тяготятся своими служебными обязанностями, для надлежащаго исполненія которыхъ они, по характеру полученной ими подготовки, оказываются даже мало пригодными.

Оставлять дѣло въ такомъ положеніи представлялось очевидно невозможнымъ. Заведеніе, развивавшееся при однихъ условіяхъ, въ свое время выполняло свое назначеніе, но при условіяхъ измѣнившихся, дальнѣйшее его существованіе дѣлается не нужнымъ. Въ виду этого министерствомъ уже выработано предположеніе, взамѣнъ лисинскаго училища, открыть нѣсколько низшихъ школъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, съ преподаваніемъ преимущественно практическимъ, подъ руководствомъ болѣе опытныхъ лѣсничихъ, съ оставленіемъ воспитанниковъ этихъ школъ въ такой обстановкѣ, которая не отдаляла-бы ихъ отъ быта людей — рабочихъ. Въ виду этого проекта, съ 1886 года, прекращенъ пріемъ воспитанниковъ въ лисинское училище и по выпускѣ, въ 1888 году, остальныхъ изъ нихъ, училище будетъ закрыто.

За время своего существованія лисинское училище выпустило 1489 человѣкъ, въ томъ числѣ 1109 съ званіемъ кондукторовъ, 134 лѣсныхъ объѣздчика, 40 стрѣлковъ, и 206 пансіонеровъ, снабженныхъ аттестатами отъ училища.

Лисинское учебное лѣсничество.

Важное значеніе правильно организованныхъ практическихъ занятій для молодыхъ людей, подготовляющихъ себя къ лѣсной службѣ, имѣлось всегда въ виду правительства и потому, съ самаго учрежденія бывшаго форстъ-института, воспитанники его были ежегодно отправляемы лѣтомъ на практическія занятія въ ближайшія казенныя дачи с.-петербургской губерніи.

Но, чтобы поставить это дѣло болѣе прочно, по проекту графа Канкрина, было учреждено въ 1834 году лисинское учебное лѣсничество, предназначенное, какъ это было выражено въ означенномъ проектѣ, «для образцоваго въ большомъ видѣ правильнаго лѣсоводства и введенія воспитанниковъ с.-петербургскаго лѣснаго института въ надлежащую по лѣсной части практику.» Но такъ какъ въ томъ-же 1834 году въ лисинскомъ лѣсничествѣ было учреждено и лисинское егерское училище, для воспитанниковъ котораго были также необходимы практическія занятія, то съ тѣхъ поръ лисинское учебное лѣсничество сдѣлалось мѣстомъ практическихъ занятій двухъ учебныхъ заведеній: высшаго—лѣснаго института и низшаго — лисинскаго училища. По штату 1834 года расходъ на содержаніе лѣсничества, съ находящимся въ немъ училищемъ, былъ опредѣленъ въ 68,950 р.

Со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ лисинское учебное лѣсничество продолжало вначалѣ, до 1865 года, сохранять свое назначеніе служить мѣстомъ практическихъ занятій для воспитанниковъ двухъ учебныхъ заведеній и въ этотъ періодъ все хозяйство въ лисинской дачѣ направлялось соотвѣтственно той учебной цѣли, которую имѣло лѣсничество. Къ подробной съемкѣ дачи на планъ, къ описаніямъ отдѣльныхъ участковъ и къ организаціи правильнаго въ ней лѣснаго хозяйства приступлено было въ 1839 году. Таксаціонныя и лѣсоустроительныя работы были окончены въ 1841 году, причемъ около 1,500 десятинъ были устроены по образцу саксонскаго

хозяйства. Съ тѣхъ поръ въ лисинской дачѣ было введено болѣе интенсивное лѣсное хозяйство, на столько разнообразное, что оно съ успѣхомъ служило для цѣлей учебныхъ. Осушка болотъ приняла довольно обширные размѣры; низменныя, сырыя мѣста подъ лѣсами прорѣзаны были канавами; рѣчьки расчищались и устья ихъ выпрямлялись; по многимъ просѣкамъ устраивались дороги; на лѣсосѣкахъ, срубавшихся по составленному общему плану хозяйства, производились ежегодно посѣвы и посадки лѣса различными пріемами; въ нѣкоторыхъ частяхъ даже дѣлались правильныя проходныя рубки и прочистки насажденій; построены были лѣсотехническіе заводы. Во всѣхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ преобладали, прежде всего, учебныя цѣли, и такъ продолжалось до закрытія лѣснаго института и, затѣмъ, лѣсной академіи.

Съ этого времени вниманіе министерства было обращено всецѣло на развитіе находившагося въ лѣсничествѣ лисинскаго училища; вмѣстѣ съ тѣмъ стали упрощаться и пріемы хозяйства въ лисинской дачѣ, и хотя съ открытіемъ вновь высшаго лѣснаго учебнаго заведенія въ С.-Петербургѣ, слушатели этого заведенія стали опять посылаться на практическія занятія въ лисинское лѣсничество, но вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ должно дать прочную организацію практическимъ занятіямъ слушателей лѣснаго института подлежитъ разрѣшенію при производящемся въ настоящее время пересмотрѣ устава института.

Расходъ на содержаніе лисинскаго учебнаго лѣсничества, съ находящимся въ немъ училищемъ, возросъ къ 1886 году до 107,660 рублей. Затѣмъ, съ прекращеніемъ пріема учениковъ въ лисинское училище, онъ сталъ понижаться: на 1887-й годъ на него было ассигновано 85,350 руб.

Независимо отъ своего учебнаго назначенія, лисинское лѣсничество съ давнихъ поръ сдѣлалось мѣстомъ для охотъ, производимыхъ Высочайшими Особами. Въ Бозѣ почившій Государь Александръ Николаевичъ, бывши еще Цесаревичемъ, началъ посѣщать лисинское лѣсничество, чтобы охотиться тамъ въ лѣсахъ, и впослѣдствіи, до конца Державныхъ дней своихъ, Его Вели-

чество часто осчастливливалъ лѣсничество Своимъ посѣщеніемъ. Къ 1857 году окончена была постройка особаго охотничьяго дома, на случай пріѣзда Высочайшихъ Особъ; къ тому же времени устроенъ звѣринецъ для содержанія кабановъ, ланей и козуль, заложенъ куропатинный ремизъ, заведенъ псарный дворъ и опредѣленъ особый распорядитель охотъ. Въ зимнее время чаще всего устраивались охоты на медвѣдей, лосей, и эти охоты, почти всегда, бывали весьма удачными; въ звѣринцѣ охота производилась рѣдко; весною же Его Величество любилъ охотится на току за глухарями и тетеревами и стрѣлять на тягѣ вальдшнеповъ. Чины корпуса лѣсничихъ и служащіе въ лисинскомъ лѣсничествѣ, съ Высочайшаго соизволенія, воздвигли на аллеѣ, противъ охотничьяго дома, памятникъ Государю Александру Николаевичу: на гранитномъ пьедесталѣ грудной бюстъ Его Величества.

XVI.

Мѣры къ распространенію лѣсохозяйственныхъ знаній.

Независимо отъ учрежденія лѣсныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ подготовлялись лѣсные техники для завѣдыванія какъ казенными, такъ и частными лѣсами, правительство принимало и другія мѣры къ распространенію въ обществѣ лѣсохозяйственныхъ знаній, безъ чего лѣсная культура страны не могла бы получить желаемаго развитія. Къ мѣрамъ этого рода относятся: содѣйствіе учрежденію лѣсохозяйственныхъ обществъ и изданію лѣсохозяйственныхъ журналовъ, устройство съѣздовъ лѣсоводовъ, устройство лѣсохозяйственныхъ выставокъ, и, наконецъ, премированіе полезныхъ руководствъ по лѣсной части.

Лѣсохозяйственныя общества.

Первое лѣсохозяйственное общество, имѣющее цѣлью содѣйствовать распространенію лѣсохозяйственныхъ знаній, возникло у насъ еще до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Высочайшее соизволеніе на открытіе этого общества, получившаго наименованіе «общество для поощренія лѣснаго хозяйства», послѣдовало 25 февраля 1832 года, причемъ цѣлью общества было поставлено обращать вниманіе публики и особенно лѣсовладѣльцевъ и на крайнюю необходимость заниматься безъ отлагательства важнымъ предметомъ сбереженія лѣсовъ»; для достиженія этой цѣли на общество возлагалась обязанность, печатно и черезъ сотрудниковъ, распространять свѣдѣнія о правильномъ лѣсоводствѣ, знакомить съ практическими методами разведенія и рубки лѣсовъ, содѣйствовать устройству древесныхъ разсадниковъ въ безлѣсныхъ губерніяхъ, и т. д.

Средствами сообщенія общества съ публикой указаны: публичныя вѣдомости и разныя періодическія изданія, изданіе руководствъ по разнымъ предметамъ лѣсоводства и, наконецъ, изданіе журнала, посвященнаго спеціально разработкѣ вопросовъ лѣснаго хозяйства. Общество, по пункту 5 его статута, состояло подъ особымъ покровительствомъ Государя Императора и министръ финансовъ обязанъ былъ объ успѣхахъ общества доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. На свои расходы общество получало отъ правительства по 12 т. рублей въ годъ и помѣщеніе въ зданіи министерства финансовъ.

Посредствомъ корреспондентовъ своихъ общество собирало свѣдѣнія о положеніи лѣсовъ и состояніи лѣсоводства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, и затѣмъ приступило къ изданію спеціальнаго печатнаго органа, «лѣснаго журнала». Кромѣ того, иждивеніемъ общества издано нѣсколько полезныхъ по лѣсной части руководствъ.

Въ такомъ видѣ и съ тою-же цѣлью общество продолжало существовать и по учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, до 1845 года, когда «общество для поощренія лѣс-

наго хозяйства», вошло въ составъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, при которомъ образовано было особое лѣсное отдѣленіе, продолжавшее изданіе лѣснаго журнала, существованіе котораго прекратилось лишь въ 1851 году, одновременно съ самостоятельнымъ лѣснымъ изданіемъ вольнаго экономическаго общества. Но такъ какъ министерство государственныхъ имуществъ вполнѣ сознавало пользу существованія спеціальнаго по лѣсной части органа печати, въ которомъ распространялись бы полезныя лѣсоводственныя знанія и собирались свѣдѣнія о состояніи русскихъ лѣсовъ, о ходѣ въ нихъ хозяйства и нуждахъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ, то уже съ 1855 года оно поощрило субсидіей, по 2,000 рублей въ годъ, изданіе еженедѣльной газеты «лѣсоводства и охоты», которая, просуществовавъ только пять лѣтъ, успѣла въ этотъ короткій періодъ выяснить многія стороны истиннаго положенія лѣснаго дѣла въ Россіи и выдвинуть на очередь много вопросовъ, имѣвшихъ существенное значеніе.

Съ прекращеніемъ изданія этой газеты, почувствовалась болѣе сильно потребность въ созданіи центра единенія русскихъ лѣсохозяевъ. Въ концѣ 1869 года образовался частный кружокъ лѣсничихъ, задавшійся цѣлью выработать организацію лѣснаго общества и воскресить «лѣсной журналъ». Уставъ «лѣснаго общества» былъ утвержденъ 2 марта 1871 года. Цѣлью существованія общества поставлено было распространеніе лѣсохозяйственныхъ знаній и содѣйствіе развитію лѣснаго хозяйства въ нашемъ отечествѣ. Общество открыло свои дѣйствія 5-го апрѣля 1871 года при 137 членахъ-учредителяхъ; послѣ того число членовъ колебалось изъ года въ годъ, и къ 1 января 1887 года оно имѣло въ своемъ составѣ 220 членовъ. Въ 1883 году лѣсному обществу дано разрѣшеніе на открытіе въ Москвѣ отдѣленія и оно приступило къ своей дѣятельности 1-го октября 1883 года при 120 членахъ—учредителяхъ, а къ 1 января 1887 года въ немъ числилось 150 членовъ. Лѣсное общество, съ перваго года своего существованія, начало изданіе лѣснаго журнала, который выходитъ и до сихъ поръ. Субсидій отъ казны оно не просило и не получало, кромѣ

отвода безплатнаго помѣщенія въ зданіи министерства государственныхъ имуществъ. Независимо отъ того, министерство оказывало содѣйствіе обществу въ дѣлѣ устройства всероссійскихъ съѣздовъ лѣсохозяевъ и выставокъ лѣсныхъ произведеній. Общество собираетъ своихъ членовъ ежемѣсячно въ общія собранія, въ засѣданіяхъ котораго обсуждаются разнообразныя вопросы по лѣсному хозяйству. Въ засѣданія допускаются и посторонніе лица; содержаніе бесѣдъ печатается въ лѣсномъ журналѣ, въ которомъ, кромѣ того, сообщаются свѣдѣнія о состояніи лѣсной части въ разныхъ губерніяхъ, о нуждахъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ, указываются источники пріобрѣтенія древесныхъ сѣмянъ, орудій и т. п., и помѣщаются наставленія къ производству лѣсохозяйственныхъ работъ и статьи ученаго содержанія. Общество издало рядъ книгъ и брошюръ по лѣсному хозяйству и капитальный трудъ: «лѣсохозяйственный статистическій атласъ Россіи», разошедшійся въ двухъ изданіяхъ. По иниціативѣ общества устроено до сихъ поръ шесть всероссійскихъ съѣздовъ лѣсохозяевъ, и оно участвовало своими экспонатами въ четырехъ иностранныхъ и трехъ русскихъ выставкахъ.

Съѣзды лѣсохозяевъ.

Какъ выше упомянуто, по иниціативѣ лѣснаго общества, было созвано 6 всероссійскихъ съѣздовъ лѣсохозяевъ, для обсужденія различныхъ насущныхъ вопросовъ русскаго лѣснаго хозяйства. Первый съѣздъ состоялся въ 1872 году въ Москвѣ, одновременно съ политехническою выставкою; второй съѣздъ былъ въ Липецкѣ въ 1874 году, третій въ Ригѣ въ 1876 году, четвертый въ Варшавѣ въ 1878 году, пятый въ Москвѣ въ 1882 году и, наконецъ, послѣдній — шестой, въ Харьковѣ въ 1886 году. Опытъ перваго съѣзда показалъ, что обсужденіе вопросовъ, поставленныхъ на очередь, затрудняется неподготовленностью многихъ членовъ къ преніямъ по поставленнымъ, неизвѣстнымъ впередѣ вопросамъ, вслѣдствіе чего, начиная со втораго съѣзда, были издаваемы, до открытія съѣздовъ, сбор-

ники докладовъ по вопросамъ, обсужденіе которыхъ предназначалось на съѣздахъ. Пренія и заключенія съѣздовъ печатались затѣмъ или отдѣльными изданіями или въ приложеніи къ лѣсному журналу. Численность съѣздовъ превышала сто участниковъ, и доходила на четвертомъ (варшавскомъ) съѣздѣ до трехсотъ членовъ. На съѣздахъ встрѣчались какъ лѣсничіе, казенные и частные, такъ и лѣсовладѣльцы съ различныхъ концовъ Россіи. Кромѣ засѣданій, для обсужденія поставленныхъ вопросовъ, каждый съѣздъ устроивалъ нѣсколько экскурсій въ ближайшія казенныя и частныя лѣсныя дачи, посвящая на это по нѣсколько дней и черпая изъ такого нагляднаго ознакомленія съ веденіемъ даннаго хозяйства богатый фактическій матеріалъ для оживленнаго обмѣна между членами съѣзда впечатлѣній, мыслей и указаній. Несомнѣнно, что всероссійскіе съѣзды, созывавшіеся съ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ, принесли свою долю пользы укрѣпленіемъ знаній и опытности среди техниковъ и распространеніемъ лѣсохозяйственныхъ познаній среди общества, въ большинствѣ случаевъ чутко прислушивавшагося къ преніямъ и заключеніямъ съѣздовъ и встрѣчавшаго ихъ съ живымъ сочувствіемъ.

Независимо отъ общихъ всероссійскихъ съѣздовъ лѣсохозяевъ, министерство государственныхъ имуществъ разрѣшало разновременно во многихъ губерніяхъ мѣстные съѣзды казенныхъ лѣсничихъ для обсужденія текущихъ административныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ; на этихъ съѣздахъ мѣстные дѣятели общими силами намѣчали рѣшеніе многихъ назрѣвавшихъ вопросовъ и содѣйствовали объединенію дѣятельности различныхъ органовъ лѣснаго управленія данной мѣстности; выдающееся значеніе имѣли съѣзды степныхъ лѣсоразводителей въ Екатеринославлѣ и въ Великоанадольскомъ степномъ лѣсничествѣ, гдѣ выработано положеніе о производствѣ степнаго лѣсоразведенія.

Выставки.

Участіе министерства государственныхъ имуществъ въ устройствѣ выставокъ, помимо назначенія поощрительныхъ медалей, осо-

бенно широко выразилось въ московской политехнической выставкѣ 1872 года, устроенной въ память двухсотлѣтія со дня рожденія Петра Великаго, перваго организатора лѣснаго управленія въ Россіи. Устройство лѣснаго отдѣла означенной выставки министерство приняло на себя, ассигновавъ на этотъ предметъ 20,000 рублей и привлекши къ участію въ выставкѣ многія изъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій. Это дало возможность придать лѣсному отдѣлу выставки въ высокой степени поучительный характеръ, представивъ различные предметы лѣснаго хозяйства, въ ихъ последовательномъ историческомъ развитіи. На московской промышленно-художественной выставкѣ 1882 года приняли также участіе, въ лѣсномъ ея отдѣлѣ, многія управленія государственными имуществами и многія отдѣльныя лѣсничества, благодаря средствамъ, предоставленнымъ въ ихъ распоряженіе на этотъ предметъ лѣснымъ управленіемъ министерства. На устроенную московскимъ отдѣленіемъ лѣснаго общества, въ 1885 году, выставку древо — и лѣсоразведенія экспонентами явились весьма многія лѣсничества центральной и южной Россіи, министерство-же, сверхъ выдачи субсидіи въ 1000 рублей на устройство выставки, предоставило въ распоряженіе комитета выставки поощрительныя медали. Наконецъ, въ 1887 году, содѣйствуя матеріальными средствами упроченію успѣха харьковской всероссійской сельско-хозяйственной выставки, министерство дало возможность многимъ степнымъ казеннымъ лѣсничествамъ выставить въ лѣсномъ отдѣлѣ выставки свои экспонаты по степному лѣсоразведенію, послужившіе нагляднымъ доказательствомъ выгодности его.

Преміи.

Для поощренія къ изданію руководствъ, которыя могли-бы содѣйствовать распространенію въ обществѣ лѣсохозяйственныхъ знаній, 5 апрѣля 1843 года было издано положеніе о выдачѣ премій за работы этого рода. Но такъ какъ въ то время спеціалисты по лѣсной части имѣлись только въ составѣ казенной лѣсной администраціи и министерство государственныхъ

имуществъ было заинтересовано въ томъ, чтобы именно въ ихъ средѣ вызвать научную разработку вопросовъ лѣснаго хозяйства, то положеніе 1843 года установило преміи лишь для лѣсныхъ чиновъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и выдача премій была опредѣлена не только за ученые труды, составленіе руководствъ и изслѣдованій, и за разнаго рода изобрѣтенія, но и за производство нѣкоторыхъ работъ въ лѣсахъ (осушекъ, культуръ, работъ лѣсоустроительныхъ), когда эти работы произведены сверхъ обязательныхъ по службѣ и, притомъ, безъ особыхъ расходовъ со стороны казны.

Преміи назначены трехъ степеней: высшая въ 600, средняя въ 400 и низшая въ 250 рублей. Съ 1844 г. по настоящее время было представлено всего 165 трудовъ на соисканіе премій; въ числѣ этихъ трудовъ состоятъ:

1) труды, имѣющіе значеніе общественное, а именно:

а) различнаго рода руководства и ученыя изслѣдованія по предметамъ лѣснаго хозяйства	82
б) изобрѣтенія инструментовъ, орудій и приборовъ для лѣсныхъ работъ	26

2) труды, имѣющіе значеніе непосредственно для лѣсной администраціи:

а) работы внѣслужебныя по лѣсоразведенію	30
б) работы внѣслужебныя по съемкѣ и устройству лѣсовъ	18
в) работы внѣслужебныя по осушкѣ лѣсовъ . . .	1
г) предположенія объ улучшеніи лѣснаго хозяйства .	8
Всего . . .	165

Изъ означеннаго числа состязательныхъ работъ, было удостоено преміями 62 работы, авторамъ или производителямъ которыхъ было присуждено:

премій	I степени	. .	14 чел.
»	II »	. .	20 »
»	III »	. .	28 »

Сверхъ того 3 авторамъ была выражена благодарность; 1 получилъ пособіе въ 500 руб., 2 — пособіе по 300 руб., 2 — пособіе по 200 руб., 4 лицамъ были выданы пособія въ размѣрахъ отъ 30—80 руб. на изготовленіе изобрѣтенныхъ ими инструментовъ; наконецъ 2 лица удостоились похвальнаго отзыва. Такимъ образомъ изъ 165 работъ были поощрены 73 работы.

XVII.

Мѣры къ сбереженію лѣсовъ.

Крутыя мѣры, которыя были установлены Петромъ Великимъ для сбереженія лѣсовъ въ интересахъ государственныхъ, причемъ не только частновладѣльческіе лѣса, вдоль сплавныхъ путей, поступили подъ казенное управленіе, но, сверхъ того, владѣльцы этихъ лѣсовъ потеряли даже право пользоваться въ нихъ тѣми деревьями, сберегать которыя было признано необходимымъ для обезпеченія нуждъ флота,—продержались, то ослабѣвая (при Екатеринѣ I-ой), то вновь усиливаясь (при Аннѣ Іоанновнѣ), до Императрицы Екатерины II-й. Указомъ 22 сентября 1772 года казенный надзоръ съ частновладѣльческихъ лѣсовъ былъ снятъ. Исходя изъ того положенія, что казенными лѣсами достаточно обезпечиваются нужды флота, и что «радѣтельные помѣщики» сами озаботятся сбереженіемъ лѣсовъ «на собственную свою и потомства ихъ пользу», правительство не только предоставило частновладѣльческіе лѣса въ полное распоряженіе ихъ владѣльцевъ и отказалось отъ права пользоваться въ нихъ лѣсомъ для казенныхъ надобностей, но, сверхъ того, спеціально оговорило, что владѣльческіе лѣса изъемлются отъ всякаго «вѣдомства и вліянія» казеннаго лѣснаго управленія,

которое обязывалось, въ случаѣ какихъ либо отношеній къ частнымъ лѣсовладѣльцамъ, по поводу ихъ лѣсовъ, дѣйствовать не иначе, какъ при уѣздномъ исправникѣ или отряжаемыхъ отъ полицейскаго управленія старшинахъ. Такое старательное устраненіе лѣснаго вѣдомства отъ всякаго «вліянія» на хозяйство въ лѣсахъ частныхъ, было, очевидно, вызвано порядками, сложившимися въ тогдашнемъ казенномъ лѣсномъ управленіи, которые, по выраженію указа 1772 года, «обращались болѣе въ стѣсненіе нашихъ подданныхъ, чѣмъ приносили пользы».

Съ того времени казенное лѣсное управленіе ограничивалось исключительно завѣдываніемъ казенными лѣсами и даже нѣкоторыя мѣры содѣйствія лѣсовладѣльцамъ, которыя правительство считало нужнымъ оказывать, какъ напримѣръ снабженіе сажанцами и семянами землевладѣльцевъ новороссійскихъ губерній и представленіе отличавшихся въ дѣлѣ разведенія лѣса къ наградамъ (Высочайшія повелѣнія 1828 и 1829 гг.), полагалось проводить чрезъ мѣстныхъ губернаторовъ, новороссійскаго генералъ-губернатора, а не чрезъ посредство казеннаго лѣснаго управленія. Министерство финансовъ, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, ограничивалось только упомянутыми выше (глава XVI) мѣрами распространенія лѣсохозяйственныхъ знаній и содержаніемъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ могли пріобрѣтать техническія по лѣсной части свѣдѣнія также и лица, не готовившіяся къ казенной лѣсной службѣ.

Въ такое-же отношеніе къ хозяйству въ частновладѣльческихъ лѣсахъ должно было стать и министерство государственныхъ имуществъ, со времени его учрежденія, какъ это подтверждается и Высочайшимъ повелѣніемъ 1846 года, коимъ лѣсовладѣльцы с.-петербургскаго и царскосельскаго уѣздовъ были обязаны содержать свои лѣса въ чистотѣ и имѣть въ нихъ достаточное число сторожей; наблюденіе за соблюденіемъ этихъ правилъ, помимо всякаго участія казеннаго лѣснаго управленія, было возложено на мѣстныхъ уѣздныхъ и губернскаго предводителей дворянства.

Только съ крестьянской реформы 19 февраля 1861 года, когда

помѣщики, для выхода изъ затруднительнаго экономическаго положенія, обратились къ сплошнымъ вырубкамъ своихъ лѣсовъ, правительство признало необходимымъ положить предѣлъ дальнѣйшему лѣсоистребленію. 22 Декабря 1864 г. въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ возложилъ на министра государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанта Зеленаго, войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты къ сбереженію владѣльческихъ лѣсовъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія по этому предмету были препровождены на предварительное заключеніе земскихъ собраній, губернаторовъ и губернскихъ предводителей дворянства.

Вышеизложенное Высочайшее повелѣніе положило начало двоякаго рода работамъ: 1) составленію и изданію нѣсколькихъ частныхъ положеній о сбереженіи лѣсовъ, находящихся въ исключительныхъ мѣстныхъ условіяхъ, или представляющихъ особенности по роду владѣнія, и 2) составленію проекта общаго положенія о сбереженіи лѣсовъ.

Изданіе отдѣльныхъ положеній о сбереженіи частныхъ лѣсовъ.

1) Въ 1867 году былъ изданъ законъ объ охраненіи лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ (лѣсн. уст. ст. 566—592), имѣющій цѣлью содѣйствовать лѣсовладѣльцамъ въ охраненіи ихъ лѣсовъ отъ самовольныхъ пользованій.

2) Въ томъ же, 1867 году, правилами о люстраціонныхъ актахъ, крестьяне девяти западныхъ губерній были ограничены въ правѣ распоряженія дубами, находящимися на ихъ земельныхъ надѣлахъ, заклейменными и занесенными въ особую вѣдомость, составлявшуюся при сдачѣ имъ надѣловъ. Этими дубами имъ предоставлено пользоваться лишь на собственныя надобности и не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго управленія.

3) Въ 1869 году, положеніемъ о продажѣ и сдачѣ въ оброчное содержаніе общественныхъ башкирскихъ земель, между прочимъ, постановлено, что, при отдачѣ башкирами лѣсныхъ участковъ въ оброчное содержаніе, площадь ежегодной вырубки не

должна превышать одной пятидесятой части дачи, сдаваемой въ содержаніе и что въ договоръ найма должно быть, сверхъ того, включаемо непремѣнное условіе, чтобы на каждой вырубленной лѣсосѣкѣ оставлялись сѣмянныя деревья. Вышеозначенное положеніе было, въ 1882 году, дополнено Высочайше утвержденнымъ 15-го іюня мнѣніемъ государственнаго совѣта, о воспрещеніи башкирамъ отчуждать свои лѣса частнымъ лицамъ.

4) Въ 1871 году, 4 іюля, утверждено положеніе о земельномъ устройствѣ поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ губерній бессарабской, воронежской, екатеринославской, полтавской, самарской, саратовской, таврической, херсонской, черниговской, новгородской и с.-петербургской. Въ этомъ положеніи постановлено, что общественные лѣса и плантаціи поселянъ-собственниковъ должны состоять въ вѣдѣніи сельскихъ сходовъ, и что на общества возлагается обязанность тѣ земли, которыя отведены подъ лѣсныя плантаціи нѣсколькимъ обществамъ (округамъ или волостямъ), держать подъ плантаціями, не измѣняя даннаго этимъ землямъ назначенія и не отступая, при распоряженіи ими, отъ установленнаго порядка иначе, какъ съ особаго разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

5) Въ 1873 году былъ разрѣшенъ вопросъ о лѣсныхъ надѣлахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ великороссійскихъ губерній *). Казенный надзоръ, подъ которымъ состояли эти надѣлы, былъ снятъ, но на крестьянскія общества были наложены нѣкоторыя ограниченія въ правѣ распоряженія означенными надѣлами: имъ воспрещено отчуждать эти надѣлы отдѣльно отъ надѣловъ земельныхъ, какъ въ полномъ составѣ, такъ и по частямъ, воспрещено дѣлить надѣлы на подворные участки и, наконецъ, воспрещено продавать съ надѣловъ лѣсъ на срубъ лицамъ постороннимъ.

6) Въ 1876 году, 23 августа, были изданы временныя пра-

---

*) Государственные крестьяне губерній западныхъ и прибалтійскихъ лѣсныхъ надѣловъ не получили.

вила сбереженія лѣсовъ въ уѣздахъ симферопольскомъ, ялтинскомъ и ѳеодосійскомъ, таврической губерніи. Этимъ правиламъ подчинены въ означенныхъ уѣздахъ всѣ лѣса обществъ и установленій, изъ лѣсовъ же частныхъ лѣсовладѣльцевъ только тѣ, которые занимаютъ площадь болѣе 100 десятинъ. Въ лѣсахъ, подчиненныхъ этимъ правиламъ, расчистки, съ цѣлью обращенія лѣсной почвы подъ другія культуры, безусловно воспрещены; наивысшій размѣръ ежегодной вырубки ограниченъ опредѣленною закономъ нормою; въ нѣкоторыхъ дачахъ, оказывающихъ чисто механическую защиту отъ какихъ либо опасностей, какъ, напримѣръ, отъ обваловъ, отъ заноса сыпучими песками и т. п., временныя правила допускаютъ возможность регулировать не только размѣръ, но и самый способъ вырубокъ лѣса. Правила 1876 года, возстановляютъ, въ нѣкоторой степени, участіе въ дѣлѣ охраненія частныхъ лѣсовъ, казенной лѣсной администраціи: въ составъ земскихъ управъ, на которыя возложено приведеніе закона въ исполненіе, вводятся чины лѣснаго вѣдомства, съ правомъ протеста на состоявшіяся рѣшенія; высшую инстанцію составляетъ министръ внутреннихъ дѣлъ, рѣшающій дѣло по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ; при недостиженіи соглашенія, вопросъ разрѣшается сенатомъ. На лѣсную же администрацію временныя правила возлагаютъ содѣйствіе лѣсовладѣльцамъ въ съемкѣ ихъ дачъ на планы.

7) Въ томъ-же, 1876 году, утверждено положеніе о выдачѣ премій (денежныхъ и медалей) за успѣшное лѣсоразведеніе и хозяйственное устройство лѣсовъ. Преміи, установленныя этимъ положеніемъ, полагается выдавать на счетъ суммъ лѣснаго вѣдомства, по постановленіямъ совѣта министра государственныхъ имуществъ, на основаніи представленій губернаторовъ, земскихъ управъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и управленій государственными имуществами.

Со времени изданія этого положенія, по 1887-й годъ, выдано:

первыхъ премій, т. е. золотыхъ медалей и при нихъ по 500 полуимперіаловъ 9

первыхъ премій, съ придачею 300 полуимперіаловъ. 1
вторыхъ премій т. е. золотыхъ медалей. 13

Изъ премій же, установленныхъ для крестьянъ, присуждена только одна первая, т. е. серебрянная медаль и при ней 100 руб., и одна вторая, т. е. серебрянная медаль.

8) Въ 1877 году утверждены правила о станичныхъ лѣсахъ области войска донскаго. По означеннымъ правиламъ лѣса, составляющіе собственность станицъ, поставлены подъ надзоръ областнаго правленія. На нихъ составляются планы хозяйства, утверждаемые областнымъ правленіемъ, которыми опредѣляется не только размѣръ, но и самыя мѣста вырубокъ. Право пастьбы скота въ этихъ лѣсахъ подчинено ограниченіямъ.

9) Въ 1887 году, 9 іюня, Высочайше утверждено положеніе государственнаго совѣта, запрещающее продажу лѣса съ надѣловъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ сѣверныхъ губерній. (Содержаніе этого закона изложено выше на стр. 114).

Независимо отъ всего вышеуказаннаго, министерствомъ государственныхъ имуществъ уже выработаны и внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта: проектъ дополнительныхъ правилъ о лѣсахъ крестьянскаго надѣла губерній великороссійскихъ и проектъ правилъ о сбереженіи такъ называемыхъ «приписныхъ» лѣсовъ крымскаго полуострова; сверхъ того выработанъ и будетъ въ непродолжительномъ времени внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ правилъ о порядкѣ пользованія башкирскими лѣсами, составляющими собственность башкирскихъ обществъ.

Въ заключеніе остается добавить, что законоположенія, о которыхъ упомянуто въ главѣ XI-й, 19 января и 23 марта 1882 года, которыми усилены взысканія за лѣсныя порубки и придано большее значеніе, на судѣ, показаніямъ протоколовъ, составляемыхъ по лѣснымъ нарушеніямъ, а также Высочайше утвержденное 31 декабря 1886 года положеніе комитета министровъ о принятіи исключительныхъ мѣръ сбереженія лѣсовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ развились насильственныя порубки, совершаемыя цѣлыми обществами,—были изданы не столько въ интере-

сахъ казенной администраціи, которая, путемъ улучшенія стражи, уже достигла въ дѣлѣ охраненія лѣсовъ весьма удовлетворительныхъ результатовъ, сколько въ интересахъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ, жалующихся на невозможность оберегать лѣса отъ отъ расхищенія.

Составленіе общаго положенія о сбереженіи лѣсовъ.

Согласно упомянутой выше Высочайшей волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, выраженной 22 декабря 1864 года, были составлены въ 1865 году соображенія о мѣрахъ, коимъ могли бы быть подчинены частные лѣса, въ видахъ огражденія ихъ отъ дальнѣйшаго истребленія. Эти соображенія были сообщены, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, на обсужденіе земскихъ и дворянскихъ собраній. Отзывы тѣхъ и другихъ поступали весьма медленно, при томъ какъ тѣ, такъ и другія, указывая на необходимость усилить средства охраненія частновладѣльческихъ лѣсовъ отъ всякаго рода правонарушеній, единогласно высказывались противъ всякаго ограниченія правъ самихъ лѣсовладѣльцевъ. Вслѣдствіе этого, дальнѣйшая разработка вопроса пріостановилась до 1875 года, когда бывшій министръ государственныхъ имуществъ, графъ Валуевъ, съ Высочайшаго соизволенія, вошелъ въ комитетъ министровъ съ вопросомъ: «несомнѣнно ли настоятельно принятіе мѣръ противъ быстраго уничтоженія нашихъ частновладѣльческихъ лѣсовъ?» При этомъ онъ представилъ въ комитетъ министровъ составленный имъ проектъ положенія «о сбереженіи лѣсовъ, имѣющихъ государственное значеніе».

Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ лишь въ общихъ чертахъ этотъ проектъ и не входя въ обсужденіе предположенныхъ въ немъ мѣръ по существу, призналъ неотложность и пользу огражденія страны отъ пагубныхъ послѣдствій обезлѣсенія, но при этомъ нашелъ необходимымъ, чтобы вопросъ о сохраненіи частныхъ лѣсовъ былъ подвергнутъ, предварительно возбужденія его въ законодательномъ порядкѣ, самому подробному и всесторон-

нему разсмотрѣнію, и наиболѣе соотвѣтствующимъ тому средствомъ призналъ учрежденіе, для этой цѣли, при министерствѣ государственныхъ имуществъ, особой коммиссіи изъ представителей министерствъ государственныхъ имуществъ, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и путей сообщенія и бывшаго II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, съ предоставленіемъ коммиссіи права приглашать въ оную, въ качествѣ экспертовъ, тѣхъ сословныхъ и земскихъ дѣятелей, а также и частныхъ лицъ, показанія коихъ она признаетъ полезнымъ выслушать.

Изложенное положеніе комитета министровъ Высочайше утверждено 2-го января 1876 г. и въ томъ же году, при министерствѣ государственныхъ имуществъ, была учреждена коммиссія изъ представителей названныхъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра князя Ливена, на засѣданія которой приглашались и были опрошены 42 эксперта.

Результатомъ работъ коммиссіи былъ проектъ «положенія о сбереженіи лѣсовъ».

Со многими положеніями этого проекта графъ Валуевъ не призналъ возможнымъ согласиться, но, воспользовавшись нѣкоторыми выводами коммиссіи, онъ исправилъ свой прежній проектъ, и внесъ 25-го февраля 1877 г., на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, вновь выработанный имъ проектъ положенія о сбереженіи лѣсовъ, имѣющихъ государственное значеніе, приложивъ къ нему и проектъ положенія о сбереженіи лѣсовъ, выработанныи вышеупомянутою коммиссіею.

Оба эти проекта были препровождены государственнымъ совѣтомъ на заключеніе подлежащихъ министровъ.

Въ такомъ положеніи засталъ это дѣло статсъ-секретарь Островскій, вступивъ въ завѣдываніе министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1881 году.

Разсмотрѣніе всѣхъ предшествовавшихъ проектовъ и всѣхъ отзывовъ на нихъ убѣдило статсъ-секретаря Островскаго въ томъ, что, несмотря на обширную подготовительную работу, не были достаточно уяснены и установлены даже тѣ основныя положенія, изъ коихъ долженъ исходить лѣсоохранительный законъ.

Этимъ объяснялись и различія въ предшествовавшихъ проектахъ, выработанныхъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, и крайнія разногласія отзывовъ, данныхъ на эти проекты. Въ виду этого, статсъ-секретарь Островскій остановился, на первый разъ, на предположеніи выработать, предварительно, проектъ основныхъ правилъ сбереженія лѣсовъ, съ тѣмъ, чтобы уже затѣмъ, по утвержденіи его законодательной властью, приступить къ составленію самаго положенія. Выработанный согласно этому предположенію проектъ «основныхъ правилъ» былъ препровожденъ на заключеніе министровъ, но такъ какъ разсмотрѣніе его вызвало переписку съ подлежащими министрами, имѣвшую цѣлью разъяснить встрѣчавшіяся недоразумѣнія, что заняло довольно продолжительное время, а между тѣмъ лѣсоистребленіе не только продолжалось, но даже возрастало, вслѣдствіе того, что нѣкоторые лѣсовладѣльцы, опасаясь чрезмѣрныхъ стѣсненій, спѣшили усилить эксплоатацію своихъ лѣсовъ, то оказалась необходимость принять мѣры къ скорѣйшему изданію лѣсоохранительнаго закона. Принимая во вниманіе, что предварительными сношеніями вопросъ достаточно уяснился, внесеніе же на утвержденіе законодательной власти «проекта основныхъ правилъ» отдаляло изданіе самого закона, статсъ-секретарь Островскій призналъ и возможнымъ и настоятельно необходимымъ внести въ государственный совѣтъ выработанный, согласно проекту основныхъ правилъ, проектъ «положенія о сбереженіи лѣсовъ», что и послѣдовало, съ Высочайшаго соизволенія 12 марта 1887 года.

Основныя положенія этого проекта заключаются въ слѣдующемъ:

Въ общей массѣ лѣсовъ отличаются лѣса, которые, по нахожденію своему на летучихъ пескахъ, на склонахъ горъ, по берегамъ рѣкъ и т. п., имѣютъ значеніе чисто механической защиты отъ тѣхъ или другихъ вредныхъ физическихъ вліяній: сдерживаютъ пески, скрѣпляютъ берега, препятствуютъ размыву нагорныхъ склоновъ, смыванію съ нихъ почвеннаго покрова и т. д. Такъ какъ подобное значеніе лѣса можетъ быть съ точностію опредѣлено мѣстнымъ изслѣдованіемъ, при чемъ могутъ быть выдѣ-

лены именно тѣ части дачъ, которыя оказываютъ защиту, то въ разрядъ этихъ лѣсовъ, коимъ присвоивается названіе *защитныхъ*, предположено включать лѣса не иначе, какъ путемъ признанія дачи *защитною*, дѣлаемаго на основаніи мѣстнаго изслѣдованія.

Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что лѣсъ можетъ оказывать защиту только оставаясь лѣсомъ, притомъ въ насажденіи достаточно сомкнутомъ, положеніе не только воспрещаетъ расчистки въ лѣсахъ этого рода, съ цѣлью обращенія ихъ подъ другой родъ угодій, но и регулируетъ въ нихъ самый порядокъ пользованій, какъ главнаго такъ и побочныхъ, подчиняя эти лѣса планамъ хозяйства. Исходя изъ основнаго положенія, что предѣлы всякаго права опредѣляются условіями и требованіями общежитія, и что ни какое право не можетъ быть терпимо въ такихъ предѣлахъ, при которыхъ наносится вредъ общественному благосостоянію, положеніе налагаетъ вышеизложенное ограниченіе на владѣльцевъ лѣсовъ защитныхъ, безъ всякаго за то вознагражденія, на томъ основаніи, что одно требованіе не наносить вреда не можетъ и не должно давать повода къ притязаніямъ на таковое. Но, рядомъ съ тѣмъ, положеніе строго держится границъ этого требованія и потому не налагаетъ на лѣсовладѣльцевъ никакихъ работъ, соединенныхъ съ расходами, вслѣдствіе чего самую съемку защитныхъ лѣсовъ, а также и составленіе на нихъ плана хозяйства относитъ на счетъ казны.

Изъ остальныхъ, затѣмъ, лѣсовъ выдѣлены во вторую категорію всѣ лѣса, находящіеся въ южной, а частію и средней полосѣ Имперіи, въ остальныхъ же губерніяхъ—всѣ лѣса, принадлежащіе различнаго рода обществамъ и учрежденіямъ (исключеніе сдѣлано лишь для самой сѣверной, наиболѣе лѣсистой полосы), наконецъ всѣ лѣса, которые, находясь на верховьяхъ рѣкъ и ихъ притоковъ, сберегаютъ водность рѣчныхъ путей и умѣряютъ весенніе и осенніе ихъ разливы. Изъ числа вышеозначенныхъ лѣсовъ, лѣса малолѣсной полосы и лѣса обществъ и учрежденій зачисляются въ составъ лѣсовъ второй категоріи самимъ положеніемъ, лѣса же оберегающіе верховья рѣкъ и ихъ притоковъ —

путемъ спеціальнаго признанія ихъ имѣющими таковое значеніе, производимаго на основаніи мѣстныхъ изслѣдованій съ участіемъ чиновъ вѣдомства путей сообщенія.

Такъ какъ лѣса, выдѣляемые въ составъ лѣсовъ второй категоріи, оказываютъ благотворныя вліянія общею ихъ площадью, каждый же отдѣльный ихъ участокъ имѣетъ не самостоятельное значеніе, а лишь какъ часть того цѣлаго, которое обусловливаетъ данныя вліянія, притомъ эти вліянія могутъ быть достигаемы и безъ особой сомкнутости насажденій, то требованія положенія относительно лѣсовъ второй категоріи весьма ограничены. Въ этихъ лѣсахъ расчистки хотя и воспрещаются, но не безусловно; положеніе допускаетъ возможность разрѣшать ихъ, когда это настоятельно требуется для хозяйственнаго устройства имѣнія или когда расчищенная площадь замѣняется другою, вновь окультивированною лѣсомъ. Самое пользованіе въ этихъ лѣсахъ не подчиняется какимъ-либо нормамъ: положеніе, слѣдуя примѣру лѣсныхъ законодательствъ западной Европы, заявляетъ только требованіе, чтобы эти лѣса не опустошались, не обращались въ безплодный пустырь, и чтобы молоднякъ на вырубленныхъ площадяхъ не потравлялся скотомъ.

Относительно остальныхъ, затѣмъ, лѣсовъ положеніе опредѣляетъ лишь порядокъ, которымъ они могутъ быть, когда необходимость того потребуетъ, перечисляемы въ разрядъ лѣсовъ второй категоріи.

Чтобы, съ одной стороны—гарантировать лѣсовладѣльцевъ отъ чрезмѣрныхъ требованій, съ другой — не обрекать законъ на бездѣйствіе, положеніе, въ каждой губерніи, учреждаетъ особый органъ, лѣсохранительный комитетъ, въ нижеслѣдующемъ составѣ: предсѣдательство ввѣряется мѣстному губернатору, членами назначаются — представитель отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, непремѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (а гдѣ земскія учрежденія въ дѣйствіе не введены, одинъ изъ членовъ этого присутствія, по назначенію губернатора), предсѣдатель губернской земской управы и два члена изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, избранные губернскимъ земскимъ

собраніемъ; въ мѣстностяхъ, гдѣ земскія учрежденія въ дѣйствіе не введены эти члены замѣняются тремя членами изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, приглашаемыми, по сношенію съ губернаторами, министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Означенный органъ будетъ имѣть надзоръ на мѣстахъ чрез чиновъ полиціи, уѣздныхъ по крестьянскимъ присутствій и чиновъ казеннаго лѣснаго управленія.

Всѣ жалобы на постановленія комитета предоставляется разрѣшать министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Высшую инстанцію для разрѣшенія главнѣйшихъ вопросовъ по лѣсохозяйственному управленію будетъ представлять комитетъ министровъ.

Устанавливая, такимъ образомъ, нѣкоторыя ограниченія лѣсовладѣльцевъ, на первый разъ въ размѣрѣ крайней необходимости, положеніе сопровождаетъ эти требованія усиленными мѣрами содѣйствія и поощренія, а именно:

1) всѣ лѣса, признанные защитными, а также лѣсныя площади съ искусственно разведенными насажденіями въ мѣстностяхъ, въ которыхъ частновладѣльческіе лѣса отнесены къ лѣсамъ второй категоріи, но послѣдніе лишь на срокъ 30-тилѣтняго возраста, и если взамѣнъ ихъ не были расчищены другіе участки, освобождаются отъ государственныхъ и земскихъ поземельныхъ налоговъ;

2) въ цѣляхъ техническаго воспособленія частному лѣсному хозяйству, на болѣе опытныхъ казенныхъ лѣсныхъ ревизоровъ возлагаются обязанности лѣсныхъ инструкторовъ, для совѣтовъ лѣсовладѣльцамъ по вопросамъ лѣснаго хозяйства, и для руководства при производствѣ различнаго рода лѣсныхъ работъ;

3) для оказанія содѣйствія лѣсовладѣльцамъ въ работахъ по лѣсоразведенію, полагается опредѣлить особой инструкціей, публикуемой во всеобщее свѣдѣніе, порядокъ полученія сажанцевъ и сѣмянъ изъ питомниковъ, школъ и сѣмяносушиленъ, устраиваемыхъ лѣснымъ вѣдомствомъ; содѣйствіе это полагается оказать на первый разъ лишь владѣльцамъ лѣсовъ, включенныхъ въ разряды лѣсовъ первой и второй категоріи, такъ какъ иначе

лѣсное вѣдомство могло-бы быть затруднено въ удовлетвореніи всѣхъ требованій;

4) въ виду крайней малолѣсности ставропольской губерніи и области войска донскаго, онѣ присоединены къ числу губерній, въ коихъ могутъ быть выдаваемы преміи за лѣсоразведеніе и хозяйственное устройство лѣсовъ, согласно дѣйствующему на этотъ предметъ положенію 1876 г.;

5) для поощренія сторожей частныхъ лѣсовъ и крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ полагается награждать ихъ, за усердную и долговременную службу, а также за особыя услуги по лѣсной части, по представленіямъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, похвальными листами и медалями, по правиламъ о наградахъ, установленнымъ для казенныхъ лѣсныхъ сторожей, или денежными наградами изъ спеціальныхъ суммъ лѣснаго вѣдомства, и

6) тѣмъ же лѣсоохранительнымъ комитетамъ предоставляется ходатайствовать о производствѣ въ чины и о наградахъ отличнѣйшихъ изъ управляющихъ частными и общественными лѣсами, зачисленныхъ въ корпусъ лѣсничихъ.

Вышеизложенный проектъ положенія о сбереженіи лѣсовъ уже разсмотрѣнъ въ департаментахъ государственнаго совѣта.

XVIII.

Капиталы лѣснаго вѣдомства.

Исходя изъ того положенія, что только при развитіи каждой отдѣльной отрасли лѣсоуправленія, соотвѣтственно значенію ея, возможно полное упорядоченіе лѣснаго хозяйства, министерство государственныхъ имуществъ, съ первыхъ годовъ его учрежденія, поставило себѣ задачею образовать различные запасные капиталы. Общая цѣль ихъ была воспособленіе развитію той или

другой отрасли лѣснаго хозяйства и лѣсоуправленія, въ тѣхъ случаяхъ, когда такое развитіе могло пріостановиться или замедлиться, по недостатку средствъ, назначенныхъ штатами или смѣтными ассигнованіями. Въ учрежденіе особыхъ капиталовъ была положена основная мысль—совершенствовать лѣсное хозяйство и находить источники для дальнѣйшаго его совершенствованія въ немъ самомъ. Этимъ путемъ государственное казначейство избавлялось отъ дополнительныхъ ассигнованій, и самые расходы находили оправданіе въ источникахъ ихъ покрытія, такъ какъ источники эти возникали и увеличивались соотвѣтственно съ развитіемъ хозяйства. За все время существованія министерства, для указанной цѣли, были образованы слѣдующіе спеціальные капиталы.

1. Экстраординарный капиталъ лѣснаго департамента.

Капиталъ этотъ составлялся изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ лѣснаго департамента, на основаніи штатовъ 18 января 1843 г. и 9 января 1845 г. Расходованіе экстраординарнаго капитала производилось съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ. По самому источнику, изъ котораго капиталъ этотъ образовывался, онъ никогда не возрасталъ до крупныхъ суммъ. Предметы, на которые онъ употреблялся, уясняютъ и цѣль его учрежденія. Экстраординарный капиталъ расходовался: на выдачу пособій чинамъ департамента; на наемъ помѣщенія для курьеровъ и писарей, и имъ же на обмундированіе; на разные мелочные расходы по департаменту, на выписку указовъ правительствующаго сената, печатаніе извлеченій изъ отчетовъ министерства государственныхъ имуществъ. Всего на счетъ этого капитала относилось расхода въ теченіи года до 2000 рублей.

Пополненіе этого капитала прекратилось за воспослѣдованіемъ мнѣнія государственнаго совѣта, о представленіи къ зачетамъ по смѣтамъ всѣхъ остатковъ, какіе, за употребленіемъ на хозяйственныя надобности департамента, окажутся свободными.

2. Экстраординарный капиталъ корпуса лѣсничихъ.

На основаніи штата корпуса лѣсничихъ, 30 января 1839 года, въ экстраординарный капиталъ корпуса лѣсничихъ обращались остатки отъ штатныхъ суммъ. Капиталъ этотъ, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, расходовался на слѣдующіе предметы:

а) содержаніе лѣсныхъ офицеровъ и топографовъ, при недостаткѣ штатныхъ суммъ; обмундированіе топографовъ; содержаніе при лѣсничихъ писцовъ; вооруженіе лѣсной стражи, покупку для нея пороху и свинца, а также на лѣченіе лѣсной стражи въ больницахъ;

б) прогоны вице-инспекторамъ и лѣснымъ офицерамъ, при переводахъ ихъ изъ губерніи въ губернію, въ тѣхъ случаяхъ, когда такіе офицеры не получали на проѣздъ суммъ изъ казначействъ;

в) выдачу премій лѣснымъ чиновникамъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 апрѣля 1843 года за сочиненія по лѣсной части и разнаго рода труды, внѣ обязанностей службы;

г) покупку и пересылку геодезическихъ инструментовъ для палатъ государственныхъ имуществъ; чертежные матеріалы; издержки по добыванію торфа; пополненіе библіотеки лисинскаго лѣсничества; разные опыты по лѣсоводству; выписку лѣсоводственныхъ журналовъ и на изданіе газеты лѣсоводства и охоты.

На всѣ эти предметы изъ экстраординарнаго капитала расходовалось до 80 т. рублей ежегодно.

3. Наградной капиталъ чиновъ корпуса лѣсничихъ.

Капиталъ этотъ былъ образованъ во исполненіе ст. 61 уст. лѣсн., съ цѣлію поощренія тѣхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, кои особымъ усердіемъ значительно возвысятъ лѣсные доходы, развитіемъ торговли и лѣсопромышленности. Для образованія капитала отдѣлялось 10% ежегодно изъ выручаемыхъ отъ устроен-

ныхъ дачъ прибылей и изъ доходовъ, которые поступаютъ сверхъ назначеннаго по государственной росписи оклада лѣсныхъ доходовъ. Со введеніемъ единства кассъ, капиталъ этотъ замѣняется ежегоднымъ, для той же цѣли, кредитомъ по расходной смѣтѣ лѣснаго департамента, но уже не въ размѣрѣ вышеуказанныхъ 10%, а въ опредѣленной суммѣ.

4. Вспомогательный капиталъ постоянной лѣсной стражи.

Цѣль этого капитала, учрежденнаго на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 декабря 1844 года, — служить для выдачи пособій семействамъ постоянной лѣсной стражи, посредствомъ ссуды въ несчастныхъ случаяхъ. Капиталъ составлялся изъ одного процента, взыскивавшагося съ покупателей лѣса, сверхъ попенныхъ и посаженныхъ денегъ и однопроцентныхъ на печатаніе билетовъ и содержаніе шнуровыхъ книгъ.

По учрежденіи вспомогательнаго капитала, министерствомъ государственныхъ имуществъ издана была въ 1845 году, 3 апрѣля «инструкція о вспомогательномъ капиталѣ», въ которой изложены правила расходованія, храненія и образованія этого капитала. Къ 1858 году вспомогательный капиталъ достигъ 110,230 руб. При такихъ средствахъ являлась возможность приходить на помощь постоянной лѣсной стражѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она, вслѣдствіе несчастія, становилась въ затруднительное положеніе.

5. Вспомогательный стрѣлковый капиталъ.

Этотъ капиталъ состоялъ изъ штатной суммы, ежегодно по смѣтамъ отпускавшейся изъ государственнаго казначейства, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1851 года положенія, о комплектованіи лѣсной стражи нижними чинами стрѣлковыхъ баталіоновъ. Капиталъ назначался на содержаніе стрѣлковъ, первоначальное водвореніе ихъ, постройку имъ домовъ и пр. Капиталъ хранился въ кредитныхъ учрежденіяхъ и потреб-

ныя суммы высылались палатамъ государственныхъ имуществъ, по мѣрѣ надобности.

6. Ремонтный капиталъ.

По табели, Высочайше утвержденной 19 іюня 1839 года, о мундирныхъ, аммуничныхъ, оружейныхъ и прочихъ вещахъ лѣсной стражи, опредѣлено къ ежегодному ассигнованію палатамъ государственныхъ имуществъ, на ремонтъ лошадей по 4 р. $28^1/_2$ коп. на каждую. По мѣрѣ накопленія остатковъ отъ такихъ ремонтныхъ денегъ, въ палатахъ государственныхъ имуществъ образовался особый ремонтный капиталъ, который расходовался на покупку лошадей для лѣсной стражи, служа дополненіемъ къ вышеуказанному ассигнованію въ тѣхъ случаяхъ, когда его оказывалось недостаточно; капиталъ этотъ находился въ распоряженіи палатъ государственныхъ имуществъ. Правильность расходованія его обезпечивалась тѣми формами, коими обставлено было оправданіе необходимости покупки лошади.

7. Фуражный капиталъ.

По табели 19 іюня 1839 года, о содержаніи лошадей для объѣздчиковъ назначена была на покупку фуража одинаковая цѣна за пудъ сѣна—$11^3/_4$ коп., для всѣхъ мѣстностей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая норма оказывалась далеко недостаточною, въ особенности въ неурожайные годы. Чтобы не обременять государственное казначейство дополнительными въ такихъ случаяхъ ассигнованіями, министерство государственныхъ имуществъ, въ 1843 году, разрѣшило палатамъ скашивать нужное на продовольствіе лошадей объѣздчиковъ сѣно, чрезъ полѣсовщиковъ, съ опушекъ, полянъ и прогалинъ, невошедшихъ въ составъ оброчныхъ статей. Отпускавшіяся же на покупку сѣна деньги обращены были на составленіе особаго фуражнаго капитала, назначавшагося на покрытіе сверхштатныхъ расходовъ въ случаѣ дороговизны овса. Въ 1844 году, въ фуражный капиталъ велѣно было зачислять и

тѣ суммы, которыя выручались отъ продажи сѣна, остававшагося въ излишкѣ, за удовлетвореніемъ надобностей объѣздчиковъ.

Въ 1860 году, слѣдовательно за три года до введенія правилъ единства кассъ, предписано было палатамъ, тамъ, гдѣ признано будетъ неудобнымъ производить сборъ сѣна, для составленія фуражнаго капитала, чрезъ полѣсовщиковъ, убирать таковое чрезъ сосѣднихъ крестьянъ, по найму изъ половины, или отдавать значительныя поляны съ торговъ.

Хозяйственное распоряженіе министерства, объ образованіи фуражнаго капитала, освободило государственное казначейство отъ необходимости дѣлать денежные отпуски, сверхъ назначенныхъ на покупку фуража, при возвышеніи цѣнъ на сѣно и овесъ, часто случавшемся отъ неурожаевъ и другихъ причинъ.

8. Капиталъ на очистку лѣсныхъ дачъ.

Капиталъ на очистку лѣсныхъ дачъ получилъ начало въ 1848 году (циркул. 28 апрѣля № 1471). Хотя и ранѣе этого времени, по силѣ ст. 964 улож. о наказ. уголов. и исправ., съ заготовщиковъ лѣса въ казенныхъ дачахъ взыскивались штрафныя деньги за неуборку остатковъ отъ заготовки, какъ то: сучьевъ, щепы, коры, но эти штрафы сполна отправлялись въ казначейство, а остатки отъ заготовокъ лѣса оставались неубранными. По разъясненіи этого обстоятельства, послѣдовало соглашеніе министровъ государственныхъ имуществъ и финансовъ, на основаніи котораго признано было, что лишь половина суммы, взыскиваемой съ промышленниковъ за неуборку ими самими остатковъ отъ заготовокъ лѣса, составляетъ штрафъ, который и долженъ поступать въ государственное казначейство, а другая половина взыскиваемой суммы должна получить назначеніе на уборку сучьевъ, щепы, коры и прочихъ остатковъ отъ заготовокъ, засоряющихъ лѣса, и эта вторая половина взыскиваемой съ промышленниковъ суммы должна поступать въ распоряженіе лѣснаго департамента для составленія капитала на очистку дачъ. Капиталъ этотъ, по мѣрѣ накопленія въ палатахъ государственныхъ имуществъ, представ-

лялся въ лѣсной департаментъ, а затѣмъ вносился въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами и былъ общимъ для всѣхъ губерній. Очистка дачъ на счетъ этого капитала производилась не иначе какъ съ разрѣшенія министерства. Отъ участія въ составленіи капитала освобождены были губерніи архангельская, вологодская, вятская, казанская, костромская, новгородская, олонецкая и пермская, въ которыхъ покупатели не обязывались къ уборкѣ остатковъ отъ заготовокъ.

9. Прибыльной капиталъ.

Прибыльной капиталъ по введенію правильнаго лѣснаго хозяйства былъ образованъ Высочайшими повелѣніями 16 января 1843 г. и 5 ноября 1844, коими постановлено: на покрытіе необходимыхъ издержекъ по введенію правильнаго лѣснаго хозяйства передавать въ министерство государственныхъ имуществъ всѣ остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ по государственной росписи на лѣсное управленіе и, кромѣ того, отпускать на тотъ же предметъ прибыли, которыя могутъ быть пріобрѣтаемы отъ новаго хозяйственнаго устройства лѣсныхъ дачъ, за взносомъ въ государственное казначейство суммы, опредѣленной по смѣтѣ о доходахъ съ лѣсовъ. Позже, когда вообще взамѣнъ спеціальныхъ средствъ, предпологалось замѣнить эти источники назначеніемъ кредитовъ изъ государственнаго казначейства, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ, товарищъ министра Д. П. Хрущевъ, испросилъ 7 января 1857 г. Высочайшее соизволеніе продолжать устройство лѣсовъ, на прежнемъ основаніи, на счетъ источниковъ образуемыхъ прибылью отъ правильнаго веденія лѣснаго хозяйства. Изъ образовавшагося, въ силу этихъ Высочайшихъ повелѣній, капитала производились расходы на:

а) содержаніе сверхштатныхъ запасныхъ лѣсничихъ, употребляемыхъ для устройства лѣсовъ;

б) содержаніе лѣснаго отдѣленія межевщиковъ;

в) прогоны и командировочное содержаніе чинамъ лѣсоустроительныхъ партій;

г) наемъ рабочихъ при лѣсоустройствѣ; кормовыя деньги нижнимъ чинамъ, назначаемымъ, на время производства лѣсоустроительныхъ работъ, къ чинамъ лѣсоустроительныхъ партій изъ военнаго вѣдомства, мѣстные въ лѣсахъ разъѣзды, канцелярскіе и чертежные припасы при лѣсоустройствѣ, а также на пайки военнымъ сторожамъ, опредѣлявшимися, взамѣнъ полѣсовщиковъ, для лучшаго охраненія лѣсовъ;

д) возобновленіе вырубаемыхъ лѣсосѣкъ въ устроенныхъ дачахъ;

е) содержаніе учениковъ въ егерскихъ училищахъ;

ж) содержаніе кондукторовъ, для усиленія средствъ по лѣсохраненію;

з) содержаніе крестьянскихъ мальчиковъ при землемѣрахъ палатъ государственныхъ имуществъ и при сѣверной фермѣ и на

и) снятіе копій съ плановъ и лѣсоустроительныхъ отчетовъ.

На всѣ перечисленные предметы расходовалось ежегодно до 150,000 рублей, а въ иные годы и до 500,000 руб.

Кромѣ того, на счетъ прибыльнаго капитала относились и другіе расходы, хотя и имѣвшіе связь съ веденіемъ правильнаго лѣснаго хозяйства, но лишь весьма отдаленную. Такъ, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, на прибыльной капиталъ отнесенъ былъ съ 1857 г. расходъ на постройку домовъ для лѣсничихъ, на что, по составленному въ то время расчету, требовалось ежегодно около 25,000 р. Сумма, въ количествѣ 63,609 руб., назначенная по смѣтѣ 1858 года на содержаніе и водвореніе 500 человѣкъ стрѣлковъ, была, по постановленію департамента государственной экономіи, изъ смѣты исключена и, для облегченія государственнаго казначейства, отнесена на прибыльной капиталъ. Смѣты лѣснаго департамента на 1858, 1859 и 1860 годы были, по Высочайшему повелѣнію, сокращаемы ежегодно на 104,859 рублей и этотъ расходъ отнесенъ былъ также на прибыльной капиталъ, всего въ суммѣ 314,577 рублей. На этотъ же капиталъ еще ранѣе отнесены были, по Высочайшему повелѣнію 10 декабря 1852, издержки по разведенію лѣсовъ на югѣ Россіи, а также на содержаніе сѣмяносушилень, всего ежегодно до 20,000 рублей.

10. Капиталъ для таксаціи и устройства корабельныхъ лѣсовъ.

Въ 1853 году, по присоединеніи управленія корабельными лѣсами къ министерству государственныхъ имуществъ, пунктомъ 8 Высочайше утвержденныхъ на этотъ предметъ правилъ, постановлено было образовать, изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи лѣса, забракованнаго на пристаняхъ и катищахъ, какъ негоднаго для флота, особый капиталъ для таксаціи и устройства корабельныхъ лѣсовъ, равно и для усиленія средствъ на заготовку ихъ, чтобы этими средствами министерство государственныхъ имуществъ, безъ особаго обремененія государственнаго казначейства, могло постепенно учреждать запасные склады лѣса, для пополненія забракованнаго морскимъ вѣдомствомъ количества.

11. Капиталъ для выдачи наградъ за открытіе самовольныхъ лѣсоистребленій.

По всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ послѣдовало, въ 5 день мая 1858 года, Высочайшее повелѣніе: въ тѣхъ случаяхъ, когда самовольная порубка казеннаго лѣса открывается по доносу посторонняго лица, награждать доносчиковъ, если доносы ихъ оправдаются, по примѣру таможеннаго вѣдомства, изъ штрафныхъ и вырученныхъ за продажу лѣса, за вычетомъ цѣнности попенныхъ денегъ по усмотрѣнію министра. Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ установлено образованіе особаго для этой цѣли капитала, изъ штрафныхъ и изъ вырученныхъ отъ продажи секвестрованнаго лѣса денегъ.

Въ 1858 году, въ предположеніи, что награжденіе должностныхъ лицъ, за усердныя и полезныя дѣйствія, по открытію злоупотребленій по лѣсной части, можетъ служить къ пресѣченію и предупрежденію лѣсоистребленій, не менѣе чѣмъ награды доносчикамъ, министръ государственныхъ имуществъ испросилъ Высочайшее соизволеніе (20 октября 1858 г.) на награжденіе, по примѣру частныхъ доносителей, также и должностныхъ лицъ за открываемыя ими самовольныя порубки и другія злоупотребле-

нія по лѣсной части, и изъ тѣхъ же суммъ. Первое примѣненіе этого Высочайшаго повелѣнія послѣдовало въ томъ же 1858 году, по представленію вятскаго губернатора о награжденіи одного чиновника особыхъ порученій за открытыя имъ злоупотребленія при сплавѣ лѣсовъ въ вятской губерніи и устраненіе, чрезъ то, казеннаго ущерба въ 40,000 рублей. Въ награду ему было выдано 1,000 рублей.

12. Торфяной капиталъ.

Разработка торфа производилась на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1851 года, съ цѣлію сбереженія лѣсовъ, а также доставленія топлива жителямъ малолѣсныхъ губерній и осушки болотныхъ мѣстъ.

Расходы на разработку торфа относились на счетъ экстраординарнаго капитала корпуса лѣсничихъ, а въ случаѣ недостатковъ этого источника на счетъ прибыльнаго капитала. Всего было употребляемо на предметъ разработки торфа, изъ суммъ лѣснаго вѣдомства, ежегодно около 2,000 рублей, а отчислявшіяся на этотъ предметъ суммы, составили особый капиталъ, подъ названіемъ торфяного.

Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ возникъ вопросъ о полезности соединенія нѣкоторыхъ изъ вышеперечисленныхъ капиталовъ въ одинъ, для упрощенія счетоводства и отчетности лѣсничихъ и палатъ государственныхъ имуществъ. По собраннымъ тогда (къ 1 января 1858 года) свѣдѣніямъ, въ распоряженіи министерства находилось капиталовъ:

экстраординарнаго лѣснаго департамента, 424 рубля.

экстраординарнаго — корпуса лѣсничихъ, 26,003 р.

наградного чиновъ корпуса лѣсничихъ, 26,332 р.

вспомогательнаго постоянной лѣсной стражи, 110,230 р.

вспомогательнаго стрѣлковаго 19,812 р.
ремонтнаго 28,653 р.
фуражнаго, 116,165 р.
на очистку лѣсныхъ дачъ, 76,304 р.
для таксаціи и устройства корабельныхъ лѣсовъ, 16,873 р.
прибыльнаго, 608,478 р.
торфянаго 553 р.

Въ 1860 году, по Высочайшему повелѣнію 11 мая, всѣ капиталы лѣснаго управленія соединены въ три категоріи:

1) *Лѣсохозяйственный капиталъ.* Въ составъ его вошли: прибыльной отъ устроенныхъ лѣсныхъ дачъ, однопроцентный—вспомогательный лѣсной стражи, капиталъ на очистку лѣсныхъ дачъ, фуражный и наградной чиновъ лѣснаго вѣдомства.

2) *Экстраординарный капиталъ корпуса лѣсничихъ.*

3) *Капиталъ лѣсной стражи,* образованный изъ ремонтнаго капитала.

Источники для пополненія этихъ капиталовъ остались тѣ же самые. Со введеніемъ единства кассъ существованіе всѣхъ этихъ капиталовъ прекратилось и ихъ замѣнили соотвѣтствующіе, по цѣлямъ расхода, подраздѣленія финансовой смѣты.

Въ 1863 году, при введеніи въ дѣйствіе новой смѣтной системы, въ государственное казначейство передано изъ лѣснаго вѣдомства остатковъ отъ выше перечисленныхъ капиталовъ 715,445 р. 93 коп.

Сверхъ средствъ, отпускаемыхъ государственнымъ казначействомъ на покрытіе всѣхъ расходовъ по управленію казенными лѣсами и хозяйству въ нихъ, въ лѣсномъ вѣдомствѣ нынѣ состоятъ слѣдующіе капиталы, имѣющіе спеціальное назначеніе:

1) *Капиталъ на воспитаніе дочерей классныхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ.*

Положеніе о кассѣ для выдачи пособій на воспитаніе дочерей классныхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ Высочайше утверждено 10 ноября 1867 года. Касса составляется вычетами 1% изъ жалованья классныхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, а также

случайными взносами и пожертвованіями. Изъ этой кассы производится ежегодно 20 дѣвочкамъ, дочерямъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, пособіе на воспитаніе, каждой по 100 руб. въ годъ въ теченіи пяти лѣтъ, по тиражу жеребьевъ, производящемуся ежегодно въ лѣсномъ департаментѣ. Въ 1887 году капиталъ кассы состоялъ изъ 77,747 рублей.

2) *Капиталъ пожертвованный статскимъ совѣтникомъ Левшинымъ, для выдачи наградъ лучшимъ воспитанникамъ лисинскаго лѣснаго училища.*

Въ 1887 году капиталъ состоялъ изъ 949 р. 12 коп., съ коихъ проценты, 42 р. 46 коп. предназначаются къ ежегодному расходу, согласно цѣли жертвователя.

3) *Капиталъ завѣщанный коллежскимъ совѣтникомъ Кобцевымъ, для выдачи пособій студентамъ (слушателямъ) с.-петербургскаго лѣснаго института.*

Капиталъ этотъ заключается въ процентныхъ бумагахъ на сумму 1,300 рублей, проценты съ которыхъ, 64 р. 75 коп. употребляются согласно волѣ завѣщателя.

4) *Капиталъ собранный лѣснымъ обществомъ для учрежденія стипендіи, въ с.-петербургскомъ лѣсномъ институтѣ, имени тайнаго совѣтника Семенова*, бывшаго преподавателя, затѣмъ инспектора классовъ, а впослѣдствіи, директора лѣснаго и межеваго института, и наконецъ предсѣдателя лѣснаго общества.

Капиталъ заключается въ процентныхъ бумагахъ на сумму 3,000 рублей, доходъ отъ которыхъ ежегодно составляетъ 142 рубля 50 коп.

5) *Капиталъ на улучшеніе древеснаго питомника с.-петербургскаго лѣснаго института.*

На основаніи Высочайше утвержденнаго 6 іюля 1882 г. мнѣнія государственнаго совѣта, для указанной цѣли обращается доходъ отъ продажи древесныхъ растеній изъ питомниковъ лѣснаго института. Ежегодно поступаетъ и расходуется такимъ путемъ до 350 рублей.

XIX.

Доходы и расходы.

Сравненіе цифръ доходовъ и расходовъ лѣснаго вѣдомства, по отдѣльнымъ годамъ истекшаго пятидесятилѣтія и даже за болѣе продолжительные промежутки, даетъ лишь понятіе о колебаніяхъ величины денежныхъ суммъ, какъ тѣхъ, которыя поступали отъ лѣсовъ въ пользу казны, такъ и затраченныхъ ею на лѣсную администрацію и хозяйство въ лѣсахъ; но эти цифры далеко не уясняютъ ни положенія хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ въ данный періодъ, ни значенія лѣсохозяйственныхъ мѣръ, принимавшихся министерствомъ государственныхъ имуществъ въ тотъ или другой періодъ времени.

Выяснить то и другое величинами доходовъ и расходовъ, представляется совершенно невозможнымъ, вслѣдствіе большаго разнообразія тѣхъ условій, въ которыхъ находилось въ разное время лѣсное хозяйство и которыя подвергались существеннымъ перемѣнамъ; чтобы судить о значеніи замѣчаемыхъ повышеній и пониженій въ доходахъ и расходахъ, надо всегда имѣть въ виду тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ, въ данное время, приходилось дѣйствовать администраціи. На первыхъ порахъ, когда было вызвано къ жизни министерство государственныхъ имуществъ, ему приходилось дѣйствовать при условіяхъ во многихъ отношеніяхъ совершенно не сходныхъ съ нынѣшними. Не только отношенія и обязанности къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ совершенно измѣнились, но постепенно отпадали и тѣ препятствія, которыя затрудняли въ началѣ министерство въ дѣлѣ прочнаго охраненія лѣсовъ, въ производствѣ разнаго рода работъ, въ правильномъ ходѣ отпусковъ и продажъ лѣса, и т. п. Конечно, даровое охраненіе лѣсовъ полѣсовщиками и пожарными старостами и даровое производство разнаго рода лѣсныхъ работъ не только сильно вліяли на уменьшеніе расходовъ, но во вредъ дѣлу и косвеннымъ образомъ затрудняли и возможность повышенія доходовъ. Нельзя не принять

во вниманіе, что, пока на министерствѣ государственныхъ имуществъ лежала опека надъ государственными крестьянами, удовлетвореніе ихъ домашнихъ надобностей лѣсными матеріалами стояло какъ бы на первомъ планѣ, отодвигая назадъ чистые интересы фиска. Такая забота о положеніи опекаемыхъ министерствомъ крестьянъ отвлекала какъ денежныя средства, такъ и спеціальныя силы къ урегулированію отпусковъ крестьянамъ, къ отводу имъ податныхъ участковъ и къ установленію, болѣе или менѣе, ясныхъ границъ между тѣми лѣсами, которые назначались въ пользованіе крестьянамъ, и тѣми, которые оставались въ полномъ распоряженіи казны. При весьма ограниченномъ въ то время числѣ спеціалистовъ, эти какъ бы обязательныя для министерства работы не могли не вліять въ худшую сторону на успѣхъ хода упорядоченія хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ и доведенія доходности до бо́льшихъ размѣровъ, безъ опасенія обезцѣнить лѣса.

Переходъ къ вольнонаемной стражѣ и къ найму рабочихъ на всякаго рода работы измѣнилъ кореннымъ образомъ положеніе вопроса о доходности лѣсовъ. Точно также измѣненія въ законоположеніяхъ объ отпускахъ безденежныхъ и за уменьшеную плату лѣсныхъ матеріаловъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, измѣненія основаній для составленія таксъ, равно какъ самаго порядка и способа продажи лѣса, и множество подобныхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ предшествующихъ статьяхъ, не могли не оказать вліянія на доходы и расходы по лѣсному вѣдомству. Но переходъ отъ однихъ условій къ другимъ не дѣлался, да и не могъ дѣлаться вдругъ, и даже вліяніе уже совершившагося перехода къ другимъ условіямъ обнаруживалось постепенно. Поэтому гораздо бо́льшее значеніе можетъ имѣть сравненіе доходовъ и расходовъ, не по отдѣльнымъ годамъ, а въ предѣлахъ болѣе или менѣе продолжительныхъ періодовъ времени, въ теченіи которыхъ лѣсное хозяйство находилось въ условіяхъ приблизительно сходныхъ. Къ сожалѣнію, довольно трудно установить такіе періоды, потому что они не имѣютъ, и не могутъ имѣть рѣзкаго разграниченія; вслѣдствіе того, казалось достаточнымъ принять для сравненій—десятилѣтія, кромѣ времени предшествовавшаго учрежденію министерства.

Въ началѣ текущаго столѣтія, валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ едва достигалъ четверти милліона. Въ 1805 году поступило всего 283,930 рублей и въ тотъ же годъ израсходовано на лѣсное управленіе 99,940 рублей. Уже къ концу первой четверти столѣтія цифра дохода, хотя и представляется абсолютно незначительною, но, по сравненію съ предъидущимъ временемъ, указываетъ на большое возрастаніе дохода. Въ 1825 году, валовой доходъ простирался до 541,456 рублей. Соотвѣтственно увеличился и расходъ на лѣсное управленіе: онъ достигалъ суммы 220,000 рублей. Въ слѣдующіе десять лѣтъ цифра годоваго дохода, въ среднемъ, почти не измѣняется.

Въ предшествовавшіе учрежденію министерства государственныхъ имуществъ шесть лѣтъ поступило дохода отъ лѣсовъ 3.593,883 рубля, или среднимъ числомъ въ годъ 598,280 рубл. Въ первые шесть лѣтъ по учрежденіи министерства доходъ возросъ до 5.322,078 руб., или среднимъ числомъ въ годъ 898,679 рублей. Къ концу перваго пятилѣтія со времени введенія лѣсоустроительныхъ работъ, въ 1847 году доходъ достигаетъ 1.315,687 рублей (въ томъ числѣ: отъ неустроенныхъ дачъ 1.098,687 руб. *) и отъ устроенныхъ 217,000 руб. поступившихъ въ прибыльный капиталъ), а расходъ къ 1847 году, составлялъ 875,000 руб. (изъ нихъ только 573,310 руб. отпущены изъ государственнаго казначейства, остальные изъ спеціальныхъ капиталовъ). Чистаго дохода оставалось въ 1847 г. 440,687 руб. Въ концѣ послѣдующаго десятилѣтія, въ 1857 году, доходъ достигаетъ вмѣстѣ съ тою частью, которая зачисляется въ прибыльной капиталъ, до 1.868,372 руб.; притомъ въ этой послѣдней суммѣ заключается уже лѣсная подать въ великороссійскихъ окадастрованныхъ губерніяхъ до 300,000 рублей и 18,358 рублей сбора съ государственныхъ крестьянъ, на дополнительное содержаніе корпуса лѣсничихъ. За тотъ же 1857 годъ расходъ опредѣлился въ 1.086,657 рублей (изъ нихъ только 589,654 руб. отпущены изъ государственнаго казначейства, остальные затрачены изъ спеціальныхъ капиталовъ), составляя 57% валоваго дохода. Такимъ

*) Приложеніе № 8.

образомъ чистый доходъ въ 1857 году составляетъ 781,715 руб. При сравненіи дохода съ расходомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ цифрѣ послѣдняго не заключается очень крупной статьи, выражавшейся въ исполненіи государственными крестьянами, по ст. 133, 134 и 573 уст. лѣсн., натуральныхъ повинностей, которыя, по переложеніи ихъ на деньги, оцѣнены были позже лѣснымъ департаментомъ въ 2.389,500 рублей (въ запискѣ представленной въ главный по крестьянскимъ дѣламъ комитетъ, 6 сентября 1862 года, № 416). Къ концу слѣдующаго десятилѣтія, въ 1867 году *), сумма дохода увеличивается до 4.739,882 рублей, при расходѣ въ 1.971,985 рубля или 41% валоваго дохода; чистый же доходъ достигаетъ 2.767,897 руб. Уже съ 1863 года, со введеніемъ единства кассы и новыхъ правилъ о порядкѣ составленія финансовыхъ смѣтъ, представляется возможность сравненія поступавшихъ доходовъ съ расходами, не отдѣляя суммы поступленій и затратъ по разнымъ специальнымъ капиталамъ отъ участія кассы государственнаго казначейства. Придерживаясь тѣхъ же десятилѣтнихъ періодовъ, оказывается:

Въ десятилѣтіе съ 1868 до 1878 года, поступило дохода среднимъ числомъ въ годъ 8.914,879 рублей.

За это же время расходъ составлялъ, среднимъ числомъ въ годъ, до 4.394,169 руб. или почти 50% отъ валоваго дохода.

Такимъ образомъ, чистый доходъ за это десятилѣтіе, выражается, среднимъ числомъ въ годъ, суммою въ 4.520.710 руб., т. е. 50% валоваго дохода.

Въ послѣднее девятилѣтіе **) среднимъ числомъ въ годъ поступало 13.213,585 рубля; въ 1886 году валовой доходъ достигъ 14.218,422 рубля. Въ тоже время средній годичный расходъ опредѣляется въ 7.275,568 рубля и достигъ въ1886 году 8.623,376 рублей. Чистый доходъ среднимъ числомъ въ годъ 5.938,017 рублей; въ 1886 году — 5.595,046 р.

Значительныя, повидимому, колебанія въ доходахъ, за вышепринятые періоды, въ значительной степени сглаживаются и по-

---

*) См. приложеніе № 9.

**) За неимѣніемъ еще свѣдѣній за послѣдній, десятый, 1887 годъ.

лучаютъ иную окраску, если, кромѣ вышеизложеннаго, принять во вниманіе и слѣдующее:

Въ первыя два десятилѣтія (1838—1857 г.) на казенныхъ лѣсахъ лежала обязанность удовлетворять безплатно лѣсными матеріалами надобности флота, артиллеріи и вѣдомства путей сообщенія. Сервитутные отпуски изъ лѣсовъ курляндской губерніи всею своею тяжестью понижали доходъ, такъ какъ къ выкупу сервитутовъ приступлено было позже. Сравнительно малый составъ лѣсничихъ и значительная, вслѣдствіе этого, величина лѣсничествъ не давали возможности приступить повсемѣстно къ нормальному уходу за лѣсами. Безплатная лѣсная стража изъ крестьянъ не только не способствовала увеличенію доходовъ и уменьшенію незаконныхъ пользованій казеннымъ лѣсомъ, но, во многихъ случаяхъ, прикрывая такія пользованія, какъ бы содѣйствовала уменьшенію цифры денежнаго дохода.

Съ третьяго десятилѣтія (1858 – 1867 г.) многія изъ этихъ вредныхъ на лѣсной доходъ вліяній отпадаютъ: прекращается, существенно важный въ этомъ вопросѣ, безденежный отпускъ лѣса на надобности флота; уничтожаются нѣкоторые другіе безплатные отпуски; выкупаются, на средства государственнаго казначейства, нѣкоторые сервитуты въ курляндской губерніи: увеличивается составъ чиновъ корпуса лѣсничихъ и, одно изъ главныхъ условій, увеличивается число спеціально подготовленныхъ лицъ.

При сравненіи рѣзко увеличившагося дохода въ четвертомъ десятилѣтіи (1868—1877 г.) съ доходомъ предшествовавшаго времени, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, почти съ начала этого десятилѣтія, вводится вольнонаемная лѣсная стража; въ этотъ же періодъ, въ значительной степени, подвинулись работы по выдачѣ люстраціонныхъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ, и лѣса этихъ губерній освободились отъ обязанности удовлетворять крестьянскія надобности за уменьшенную плату; тоже произошло и въ нѣкоторыхъ лѣсахъ прибалтійскихъ губерній, вслѣдствіе движенія дѣла по регулированію имѣній.

Измѣненія, послѣдовавшія въ послѣдніе годы истекшаго девятилѣтія (1878—1886 г.) въ лѣсахъ подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, въ порядкѣ составленія

таксъ и оцѣнокъ лѣсныхъ матеріаловъ, въ дробленіи торговыхъ единицъ, въ развитіи хозяйственныхъ заготовокъ какъ въ интерессахъ фиска, такъ и съ цѣлью культурною, побуждаютъ, для большей наглядности, образовать двѣ группы доходовъ и расходовъ послѣдняго девятилѣтія. Въ первыя пять лѣтъ съ 1878 до 1883 года поступало доходовъ среднимъ числомъ въ годъ 12.868,823 рублей; въ эти же годы расходъ простирался среднимъ числомъ въ годъ до 6.492,459 руб., или 50% валоваго дохода. Затѣмъ чистый доходъ опредѣляется среднимъ числомъ въ годъ 6.376,364 руб., что составляетъ 50% отъ валоваго дохода.

Въ послѣднее четырехлѣтіе, съ 1883 года по 1 января 1887 года, поступило дохода, среднимъ числомъ, въ годъ 13.544,536 руб.

Расходъ за эти годы выражается среднимъ числомъ въ годъ 8.254,456 руб. или 61% валоваго дохода.

Чистый доходъ опредѣляется среднимъ числомъ въ годъ 5.290,080 рубль.

Цифра дохода послѣдняго времени получитъ болѣе вѣрное освѣщеніе, если принять во вниманіе, что въ послѣдніе годы истекающаго пятидесятилѣтія въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ поступили, кромѣ лѣсовъ привислянскихъ губерній, малодоходные лѣса Кавказа и западной Сибири. Необходимость установить въ этихъ лѣсахъ болѣе соотвѣтственное дѣлу управленіе, приступить къ приведенію ихъ въ извѣстность и къ устройству потребовала уже издержекъ, которыя возмѣстятся лишь въ будущемъ, но тѣмъ не менѣе вліяютъ на цифру чистаго дохода настоящаго времени, значительно понижая ее. Въ этотъ же послѣдній періодъ земскій налогъ достигаетъ высшаго размѣра и, такъ сказать, принудительно для лѣснаго управленія, понижаетъ цифру чистаго дохода болѣе чѣмъ на $2^1/_2$ милліона рублей.

По отношенію ко всѣмъ прочимъ мѣстностямъ—дробленіе лѣсничествъ, увеличеніе числа помощниковъ лѣсничихъ, усиленіе контроля со стороны центральнаго управленія, обусловливающее увеличеніе числа командировокъ, являются затратами послѣдняго времени, уменьшающими чистый его доходъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и

подготовляющими увеличеніе доходности лѣсовъ въ ближайшемъ будущемъ.

При сужденіи о размѣрахъ расходовъ, за время съ 1866 года, нельзя не имѣть въ виду, что въ суммѣ ихъ заключается расходъ на уплату земскаго сбора. Этотъ расходъ находится внѣ всякихъ хозяйственныхъ соображеній министерства, а между тѣмъ, по относительной величинѣ своей, оказываетъ существенное вліяніе на размѣръ чистаго дохода. Съ 1866 года министерствомъ уплачено земскаго сбора съ лѣсовъ 31.914,506 *) рублей.

Земскій сборъ съ лѣсовъ, составлявшій до 1872 года около 15%, съ 1872 года, поднявшійся сперва до 22%, а потомъ доходившій до высшей цифры 35% (1880 г.), въ послѣднемъ 1886 году составилъ 30% общей суммы расходовъ, что, независимо отъ хозяйственныхъ соображеній министерства, увеличиваетъ, болѣе чѣмъ на 43%, тотъ расходъ, которымъ лѣсное управленіе могло бы ограничиться, основываясь на требованіяхъ вызываемыхъ только самимъ хозяйствомъ и необходимостью его совершенствованія.

Въ продолженіи всего времени существованія министерства государственныхъ имуществъ, съ 1838 г. до 1 января 1887 года, поступило въ государственное казначейство доходовъ отъ лѣсовъ 256.011,436 рублей, а отпущено изъ того же казначейства на расходы по лѣсному вѣдомству 133.827,642 рубля; изъ этого количества: **)

	поступило доходовъ:	произведено расходовъ
въ первыя 25 лѣтъ . .	27.721,898 руб.	15.517,281 руб.
въ послѣдніе 24 года .	228.289,536 »	118.310,361 »

---

*) См. приложеніе № 10.
**) См. приложеніе № 11.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Вѣдомость № 1. (стран. 47).

Распредѣленіе лѣсовъ, принятыхъ въ 1838 году министерствомъ государственныхъ имуществъ

Губерніи.	Лѣса собственно казнѣ принадлежащіе.					Лѣса крестьянамъ принадлежащіе.			Всего лѣсовъ.
	Единственнаго владѣнія.	Въѣзжіе.	Общие	Спорные	Заказныя рощи, корабельные лѣса и твердыне въ неприкосновенный запасъ	Единственнаго владѣнія.	Общаго владѣнія.	Спорные.	
Архангельская	29.849.746	—	-	—	—	—	—	—	29 849.746
Астраханская	4.035	—	—	—	4 296	39 396		2 дачи, но количество неизвѣстн	47.727
Бессарабская	20 564	—	—	2 453	—	—			23.007
Владимірская	119.795	30.103	204	1 412	94 219	264 007	95.713	4 855	619 338
Вологодская	29.534 069	74.069		—	201.811	3.040.212	73.952	—	32.944.113
Воронежская	79 199	—	—		19 272	107.291	137.533	141	344.066
Вятская	6 354 924		252 248	193 609	114.179	1,727 268	—	—	8.642 228
Екатеринославская	5 452	-	—	—		—	21.749	—	27.624
Казанская	888 326			—		777.025	38.331	419	1.704.101
Кавказская область	30.954	—	—	—	2.089	3 036	348		36 427
Калужская	78.424	—	799	67	19.771	34 307	—		133.368
Костромская	1.006 767	—	8 560	17 442	96.264	349 221	15 869	446	1 494.560
Курская	6 487	20 917	—	—	8 673	37.065	7.076	576	80 793
Московская	24.866	—	—	—	66.543	208.113	18 116	—	317.958
Нижегородская	456 558	95.460	—	44 210	36.651	143.091	57.789	20	833.779
Новгородская	292 473	—	3 012	2 685	721	594.163	123.028	28.612	1,044.691
Олонецкая	7.529.288	—	125 442	10.529	305 939	—			7.971.198
Орловская	168 361		—		[illegible]	62 812		2 584	266 118
Оренбургская	167.873			—	6 976	2 75.529	-	-	2 ,49 540
Пензенская	—	—	—		631	17.068	38 674		56.373
Пермская	9.674.240	-	—	81.522	-	659.717	1.751.312	233.319	12 400.110
Полтавская	14.529		-	1.430	—	30 982	11.334	16 682	75 257
Псковская	46 471	—	1 911	634	—	43 973	-		92 989
Рязанская	52 969	14.331	—		11 789	112 813	174.041	6.204	372 177
С.-Петербургская	194 006	—	6 032	—	23 063	138.137	—	—	371 238
Саратовская	22 705	6.290	-	—	87 502	381 840	164 827	1 456	664.620
Смоленская	80 467		600	1.110	—	35 552	—	-	118 029
Таврическая	28.891	-	—	12 779	1.501	3.697	30.766	—	87 634
Тамбовская	93 128	225.577		—		369.891	-	—	688.596
Тверская	176.959				57 184	271.965	802	-	506 910
Тульская	41 747	—			551	26.653		-	68.951
Харьковская	4 923	1 925	—		20.575	27 963	198.765	650	255 101
Херсонская	1.076	—		2 282	6 784	9 880	—	—	21.022
Черниговская	2.576	13.698	12.478	1.554	22 213	9 190	141.378	—	212.207
Ярославская	36,721	9.701	157 912	—	24 801	133.968	-	—	363 105
Итого	87.340.659	494,071	569 208	376.718	1 079.252	12 390 126	3 101.331	276.163	105 627 528

Въ прибалтійскихъ и въ западныхъ губерніяхъ поступили въ 1838 году лѣса въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ губерніяхъ:	Принято собственно казенныхъ лѣсовъ	При имѣніяхъ конфискованныхъ	При имѣніяхъ бывшихъ іезуитскихъ и гражданскихъ исключенныхъ
Минской	546,900 десятинъ		
Курляндской	416 951 »		
Гродненской	335 396 »		
Виленской	355 272 »		
Волынской	211 189 »		
Витебской	174 998 »	321.357 десятинъ	333 103 десятинъ
Лифляндской	157.907 »		
Киевской	149 695 »		
Бѣлостокской области	80 813 »		
Могилевской	61.895 »		
Подольской	56.797 »		
Эстляндской	5621 »		
Итого	2 533.529 десятинъ	321,357 десятинъ	333 103 десятинъ

Вѣдомость № 2. (стран 49).

Распредѣленіе лѣсовъ къ 1 января 1849 года.

Губерніи.	Лѣсовъ казенныхъ.		Лѣсовъ крестьянскихъ.		Лѣсовъ имѣющихъ особое назначеніе.		Итого лѣсовъ.	
	Десятинъ.	Кв. саж.	Десятинъ.	Кв. саж.	Десятинъ.	Кв. саж.	Десятинъ.	Кв. саж.
Архангельская	28.131 092	709	—	—	2.151 928	448	30.283 020	1 157
Астраханская	4.394	1.717	48.428	2 252	—	—	52.823	1.569
Бессарабская	17.253	2.101	—	—	3.948	981½	21.202	682½
Виленская	336.410	687	1.076	—	5.777	—	343.263	687
Витебская	263.403	2.155½	—	.	3 485	1.551	266.889	1 306½
Владимірская	220.538	1.800	348.784	504½	8 244	166	577.567	70½
Вологодская	29 331.842	2 317	3 130 874	975	513.632	720	32 976.349	1.613
Волынская	758.812	412	—	—	48.973	1 976	807.785	2.388
Воронежская	172.320	1.697	111.073	524	24.750	1 917	338.144	1.738
Вятская	6.766 075	1.349	1.772.702	2 249	322 725	950	8.861 503	2.148
Гродненская	531.828	998	—	—		—	531 828	998
Екатеринославская	4.517	904	30 293	468	1 934	1.344	36.745	316
Казанская	905.570	724	1 068 751	1.713	216.614	2.346	2 190 936	2 383
Калужская	76.704	2 371	72 311	2.189	—	.	149.016	2.160
Кіевская	231.819	1.881	265	1.800	15 460	1.745	247 546	626
Ковенская	294.387	775½	—		1 000		295 387	775½
Костромская	1.036.437	672	401.500	1.815	71.224	1 173	1.509.162	1 260
Курляндская	408.585	2.336	—	.		—	408.585	2 336
Курская	40 002	581	56.844	2 293		—	96 847	174
Лифляндская	209.360	1.639	1.210		2 100	958	212 671	197
Минская	556 739	116	—		78 215	38	634.954	151
Могилевская	147.452	—		—	619	—	148.081	—
Московская	18.188	1 746	328 320	1.038	3.333	1.113	319.542	1.516
Нижегородская	561 680	1.624	249.561	1 001	21.876	355	833.418	590
Новгородская	263.410	1.727	703.233	2.220	9.835	295	976.477	1 842
Оренбургская	1 141.595	2.242	614 114	2.215	18 978	399	1.774 689	56
Олонецкая	6 193 150	1.999	8.508	626	1.964.260	1 446	8.965.914	1 67
Орловская	234 733	2.191½	159.451	1.709	633	—	394.818	1 5[illegible]½
Пензенская	251 088	1.877	304.695	1.231½	—		555.784	708½
Пермская	10.096.154	241	1.368.073	1.914	5.177.615	2 116½	16 641843	1 871½
Подольская	84.584	1.836	.		2.034	2.105	86.619	1 541
Полтавская	27.175	638½	36.478	542½	40	—	63.693	1.151
Псковская	76.810	865	51.003	1.290½	300	722	128 114	477½
Рязанская	244.073	1 092	148 396	1.408	—	—	392.470	100
С.-Петербургская	237.945	779	128.768	668	—	—	366 713	1.447
Саратовская	232 572	789	431.090	1 901	5.007	121	668.470	411
Симбирская	38.883		—	—	—	—	38 883	
Смоленская	85.269	2.125	44 255	148	5.476	1.673	135.001	1.546
Ставропольская	45.786	388	6 597	2.057	—	—	22.384	45
Тамбовская	356.804	1.680	298 515	1.561	38.861	1.428	694 181	2.269
Таврическая	43.673	486½	67.366	1.131½	5 748	968	116.778	186
Тверская	168.901	518	350.673	1.797½	13.153	1.805	532.728	1.750½
Тульская	40 245	635	26 887	1 350	—	.	67 132	1 985
Харьковская	9.112	538	253.210	—	—		262 322	538
Херсонская	10.802	2 243	25.466	10	—	—	31 268	2 253
Черниговская	54.250	731	209.678	716	3 875	1.459	267 804	506
Ярославская	99.185	1.692	173.418	2.380	—	—	272.604	1 672
Эстляндская	4.656	1 884	—	—	—	—	4 656	1.884
Всего	91.836 067	551½	13 060.170	118½	10.741.593	1 120	115.637.830	1 790½

Вѣдомость № 3. (стран. 59)

Распредѣленіе лѣсовъ къ 1 января 1874 года.

Группа	Губерніи.	Общая площадь лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія	Казенные лѣса, состоящіе въ управленіи министерства государственныхъ имуществъ: Единственнаго владѣнія	Неразмежеванные съ бывшими государственными крестьянами	Имѣющіе особое назначеніе	Спорные, вѣдомые въ общемъ съ разными владѣльцами	Лѣса разныхъ владѣльцевъ подъ надзоромъ министерства государственныхъ имуществъ	Собственно удобная лѣсная площадь составляетъ % общей площади
I группа.	Архангельская	38 831.871	365.339	37.407.387	1.059 125	—	—	73,4%
	Олонецкая	10 546 985	525 769	9.815.826	12.778	192 615	—	67,1%
	Вологодская	30 356,8?1	27 449.712	2 619.293	223 192	61.597	—	93,1
	Пермская	14.574.6?7	9.553.863	3 955 600	23.117	1.042.097	-	76
II группа.	С. Петербургская	421 476	?64.347	55.222		1.907		62,3
	Новгородская	2.608 ?08	998.044	1 338 801	50.566	220.797	—	47
	Тверская	56?, ?14	232.372	32? ?80			1 062	63,8
	Ярославская	2?5 458	63.921	145 745	8 911	75 025	856	88,5
	Владимірская	5?8 510	153.576	291 8?2	—	86 017	7.095	80,2
III группа.	Костромская	1.9?7.538	1.050.686	78? 1?6	41.388	37 896	24.372	80
	Вятская	6.730.551	4 615.842	1,978.10?	74.807	61 506	—	93 9
	Нижегородская	1.403.294	405.516	816.212		130.180	21.026	61 4
	Казанская	1.742.540	410.498	4?9 919	301.219	49.957	917	9? 4
	Симбирская	102 083	29.270	10 623	62.1?0	—	—	93,?
IV группа.	Эстляндская	4 423	4 423	—	—		—	56 4
	Лифляндская	192.611	172 760	—	19.851	—	—	89 1
	Курляндская	477.112	373 291	—	104.851	—	—	62
	Псковская	150.888	124 431	1 457	21.770	521	2.709	70,5
	Смоленская	122 256	104 802		17.454		—	79 5
	Витебская	362.957	348.415		—	9.577	4 965	61,5
	Ковенская	248 953	161.910	—		81.391	5 652	82,9
	Виленская	387.561	316 74?			42.574	28 249	76 4
V группа.	Гродненская	549.208	540.165	—	—	5 373	3.670	77 9
	Минская	1.060 233	848.020	—	5 ?30	70	205 813	75 5
	Могилевская	183.4??	182 123	—		478	8 3	96 7
	Черниговская	261 914	5.486	225.725	—	30 733	—	64
	Волынская	647.667	383.702	—	11 549	192.616	59 810	83,5
	Кіевская	255 287	219 115	841	33 153	926	919	87,4
VI группа.	Самарская	580 504	226 000	200.002	44	144.636	10 802	86,6
	Уфимская	407 786	196 530	156 285	4 164	50 747	—	86 7
	Оренбургская	456 927	184.676	272 251	—		—	84,5
	Саратовская	379.888	114 831	48 115	166 536	50 316	—	92,3
VII группа.	Московская	222.529	105.655	—	116.744	130	—	92
	Рязанская	282.504	60.883	161.702	834	49 586	9.499	85,1
	Пензенская	401.146	103 079	256.744	2 092	29.231	-	97,1
	Калужская	140 011	81 067	58 202	—	479	263	94,8
	Тульская	59 417	39.850	—	17.861	1 706		93,9
	Тамбовская	638 058	341 434	174.285	62 435	59.904		79 4
	Орловская	302 429	200.592	69.993	—	27.559	4 485	84,8
	Курская	162 358	22.224	612	97 871	42 151	—	98,1
	Воронежская	333 565	52.9?9	158.062	79 758	42 796	—	97,5
	Харьковская	308.880	84.223	67.388		157 274	—	87,9
VIII группа.	Бессарабская	11 628	11 628		—	—	—	52,6
	Херсонская	53.820	51.324		2.496	.	—	61 4
	Екатеринославская	54 765	5.631	12.274	36.860		—	62,4
	Таврическая	171.934	40.849	101.243	2.023	25 319	2 501	77,8
	Подольская	110.015	93.298	—	5.440	7.508	3 769	92,9
	Полтавская	38 491	14 164	21.483		2 814	—	74,2
	Астраханская	61 074	22.537	—	36.830	1.527	180	73,9
	Всего	120 735.418	52 556 977	62.054.351	2.695.820	3.030.894	397.476	79,7

Вѣдомость № 4. (стран. 35).

Распредѣленіе лѣсовъ къ 1 января 1887 года.

Группа	Губерніи	Общая площадь лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи казеннаго лѣсоуправленія	Казенные лѣса, состоящіе въ управленіи министерства государственныхъ имуществъ. Единственнаго владѣнія	Нераспредѣленные съ бывшими государственными крестьянами	Имѣющіе особое назначеніе	Спорные лѣса и общіе съ разными владѣльцами	Изъ разныхъ владѣній лѣса, состоящіе подъ надзоромъ министерства государственныхъ имуществъ	Собственно удобная лѣсная площадь составляетъ % общей площади
I группа.	Архангельская	42 097.675¼	1 423 748¾	41.573 00[illegible]¼		923	—	73,3
	Олонецкая	9.771.727½	1 002.027	8 687 069¼		82.631¼	-	66 1
	Вологодская	30.314 294¼	27 809.999½	2 475 375¾	—	[illegible]8 919		93 [illegible]
	Пермская	14 187 005¾	9,688,917¾	4.016 514	4 207½	47[illegible],364¼	-	74 [illegible]
II группа.	Вятская	6 788.609½	4,743.540¼	1 991 112	5 457	48.500		74 [illegible]
	Костромская	1 116 749½	1 378.269	—	—	38.480½	—	94,[illegible]
	Ярославская	214 939¾	138,950½	62¼	—	75.801¼	125¾	83.4
	Нижегородская	759,955½	716.724½		—	40.607½	2.623½	83,[illegible]
	Казанская	1.496 291¾	1 172 814½	—	2.071¾	21 405½		91.0
	Симбирская	98.013½	95.388½	—	—	2.625	—	9[illegible],0
III группа	Самарская	397.161¾	392.924¼	2.635¼	5	1 597¼	—	82,[illegible]
	Уфимская	373.462½	237.695	9.[illegible]50¾	123.647¾	2.369	—	72.0
	Оренбургская	2[illegible]1.639¾	138 156¼	87.0[illegible]8¾	5.514¾	—		79.4
IV группа.	Новгородская	1 533.133½	1 386.942¼	—	—	146.191¼		56 6
	С.-Петербургская	357 057¾	353.063½	1.727½	—	2.266¾	—	58 4
	Псковская	127.170	127 071¼	—	—	93	5	66 [illegible]
V группа.	Эстляндская	2 178½	2 178½	-	—		—	78.0
	Лифляндская	193.421¼	193 421¼	—	—			65.4
	Курляндская	429.355¾	427,261¼	—	-	2.075½		66 8
	Виленская	356 217	311,806½	—		37.895¾	6 512¾	79 8
	Ковенская	194.298½	165 267½	—		25.169¼	3 861¾	79,7
	Смоленская	110 760¼	110.703¼	—		56½		78,4
	Витебская	221 271¼	214.719¼	—		1 855¼	1 006	86,0
	Могилевская	120.806	120 [illegible]			472	-	89 [illegible]
VI группа.	Минская	953 285¾	788 331½	—	—	40 197¼	124.707	70 8
	Гродненская	483.826	476.014		—	4.847¾	2.964¼	82 3
	Волынская	493.114¼	380.702	—	—	73 775½	38 636¼	80,9
	Черниговская	220 914¾	18 628¼	198 955½	—	3 331	—	64,6
	Кіевская	195 600¼	194 647½	-	—	925¾	27¼	95 5
	Подольская	88.708	84,717	-	—	2.463	1 528	92,6
VII группа.	Московская	104 111½	104 111½	—	-	—		89,5
	Тверская	336 739¾	321 703		—	11 246¾	790	52 8
	Владимирская	323 389	252.209½	—		71 179½	--	76.7
	Рязанская	268.618¾	196.287½	72¼		63.800¼	8 408¾	51,[illegible]
	Тамбовская	456.242½	410.437¾	—		15.804¾		90 [illegible]
	Пензенская	244.896¾	192.757¼	9 337¾		42.801¾	—	90 7
	Саратовская	157 841	120,923½	8.067¾		28.850¼	—	92 [illegible]
	Тульская	40.542¼	39.840	49¼	—	653	—	94 0
	Калужская	86.991¼	86.991¼			—		95,5
	Курская	55.214½	20.938	2.435½	—	31 841		94 0
	Орловская	238 121	224 839¼	367¼		12.917½	—	8[illegible],3
	Воронежская	131 732¼	106 360¼	—		25.363	—	94,1

	Губерніи.	Общая площадь лѣсовъ состоящихъ въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія.	Казенные лѣса, состоящие въ управлении министерства государственныхъ имуществъ: Единственнаго владѣнія.	Неразмежеванные съ бывшими государственными крестьянами	Имѣющіе особое назначеніе	Спорные, вѣдѣніе к общіе съ разными владѣльцами	Лѣса разныхъ владѣльцевъ, состоящіе подъ надзоромъ министерства государственныхъ имуществъ	Собственно удобная лѣсная площадь составляетъ % общей площади
VIII группа.	Сувалкская	206.525	185.950 1/4		—	356 3/4	20.218	91,5
	Ломжинская	129 019 1/4	112 637	..	1.039 1/4	1.420	13.926	96,9
	Петроковская	70.977	28.805 1/4	—	28.802 1/2	256 1/2	13 112 3/4	95,4
	Плоцкая	32.929 3/4	25.031 3/4	—	—	645 1/4	7.252 3/4	93,4
	Калишская	51 591	16.287	—	1.176	146 1/4	13.981 3/4	94,5
	Варшавская	46 218	32 985	—	363 1/2	39 3/4	12.829 3/4	90,0
	Радомская	108.751 1/2	58.141		9.2 3/4	41 1/4	49.616 1/2	100
	Сѣдлецкая	37.350	15.983	—	1.995 1/4		19.371	100
	Кѣлецкая	83 113 1/4	63.255	—	1.763	—	18.095 1/4	100
	Люблинская	41.754	20.049 1/4	—	566 1/4	—	21.138 1/2	100
IX группа.	Бессарабская	11 112 1/4	11.112 1/4	—		—	-	65,8
	Херсонская	60 657 1/4	60.657 1/4	—		—	—	61,0
	Харьковская	66,743 3/4	66 354 1/4	-	—	389 1/2	—	85,9
	Полтавская	20 477 1/2	17 639 3/4	2 549 1/4	—	288 1/2		72,6
	Таврическая	85.483 3/4	58.720 1/2	-	-	24 211 3/4	2 501 1/2	79,4
	Екатеринославская	15.425 3/4	13 254 1/4	—	2 171 1/2	—	—	52,3
	Астраханская	27.645 1/2	15.387 1/4	—	10.423 1/2	—	1 834 3/4	64,8
	Всего	118 649 065	57 507 9.7 3/4	59 067.053	191 992	1 495.093	386 949 1/4	79 7
	Кавказъ.							
X группа.	Тифлисская	547.869 3/4	34.805 1/4	433.806 3/4	10.773	68 984 3/4		81,1
	Кутаисская	307.584 1/2	209.754 1/2	—	—	97.830	—	65,8
	Елисаветпольская	697 350	665.989	—	—	31.361	—	60,0
	Эриванская	152.996	152.996	-	—	—	—	44,3
	Бакинская	429.258	425 058	—	—	4.200	—	68,8
	Ставропольская	8.403 1/2	8.403 1/2	—	—	—	—	86,2
	Кубанская	1.710 750	1.106.650	36.470	—	567.630	—	66,7
	Терская	341.493 1/2	10 828 1/2	318.665	—	12 000	—	83,0
	Черноморскій округъ	158.661	158.661	—	—	—	—	100
	Итого	4.354 366 1/4	2.772.645 3/4	788.941 3/4	10 773	782.005 3/4	—	70,2
	Сибирь.							
XI группа.	Тобольская	67 924 907	7.114.099	15 461.289 1/4	-	45.293.107	56.411 3/4	24,8
	Томская	36.884.648 3/4	6.007.918 3/4	5 326.730	—	25.500.000	—	12,3
	Семипалатинская область	1.397 859	—	—	—	1 397.859		61,1
	Акмолинская область	298.910	—	—	—	298.910	—	84,5
	Тургайская область	280.300	280.300	—	-	—	—	85,2
	Итого	106.736.624 3/4	13 402,317 3/4	20.788.019 1/4	—	73.489.876	56.411 3/4	21,3

Вѣдомость № 5. (стран. 60).

Пространство снятыхъ и неснятыхъ на планъ лѣсовъ. За 1886 годъ.

Губерніи.	Площадь снятыхъ на планы.	Площадь не снятыхъ на планы.
	деся	тинъ.
Архангельская . . .	6.265.147	36.732.528$^1/_4$
Вологодская	2.093.684$^3/_4$	28.220.609$^3/_4$
Пермская	2.687.071	11.499.932$^3/_4$
Олонецкая	688.087$^1/_2$	9.083.640
Вятская	1.577.296	5.211.313$^1/_2$
Костромская.	1.357.235$^3/_4$	59.513$^3/_4$
Ярославская	139.117	75.822$^3/_4$
Нижегородская . . .	688.798$^3/_4$	71.156$^3/_4$
Казанская	1.459.847$^1/_4$	36.444$^1/_2$
Симбирская	98.013$^1/_2$	—
Самарская	233.739	163.422$^3/_4$
Уфимская	243.166	130.296$^1/_2$
Оренбургская	133.907	97.732$^3/_4$
Новгородская	1.487.588	45.545$^1/_2$
С.-Петербургская . .	357.057$^3/_4$	—
Псковская	126.993$^3/_4$	176$^1/_4$
Эстляндская	2.178$^1/_2$	—
Лифляндская.	133.899	59.522$^1/_4$
Курляндская.	429.356$^3/_4$	—
Виленская	348.437	7.780
Ковенская	189.560$^3/_4$	4.737$^3/_4$
Смоленская.	88.764	21.996$^1/_4$
Витебская	67.373$^1/_4$	153.898$^1/_4$
Могилевская.	120.278	528
Минская	350.033$^1/_4$	603.202$^1/_4$
Гродненская	289.967$^3/_4$	193.858$^1/_4$
Волынская.	231.735$^1/_2$	261.378$^3/_4$
Черниговская	105.280$^1/_4$	115.634$^1/_2$

Губерніи.	Площадь снятыхъ на планы	Площадь не снятыхъ на планы.
	деся	тинъ.
Кіевская	173.592	22.008$^1/_2$
Подольская	82.097$^3/_4$	6.610$^1/_4$
Московская	101.214$^1/_4$	3.200$^1/_4$
Тверская.	277.030$^3/_4$	59.709
Владимірская	248.185	75.204
Рязанская	168.719$^3/_4$	99.899
Тамбовская	417.058$^3/_4$	39.183$^3/_4$
Пензенская	127.732$^1/_4$	117.164$^1/_2$
Саратовская	128.881	28.960
Тульская	40.542$^1/_4$	—
Калужская.	86.991$^1/_4$	—
Курская	27.914$^3/_4$	27.299$^3/_4$
Орловская	224.475$^3/_4$	13.648$^1/_4$
Воронежская.	102.810$^1/_2$	28.921$^3/_4$
Сувалкская.	199.357$^3/_4$	7.167$^1/_4$
Ломжинская	114.536	14.483$^1/_4$
Петроковская	70.977	—
Плоцкая	32,929$^3/_4$	—
Калишская	31.591	—
Варшавская	46.196	—
Радомская	108.751$^1/_2$	—
Сѣдлецкая	37.350	—
Кѣлецкая.	83.113$^1/_4$	—
Люблинская	41.754	—
Бессарабская	11.112$^1/_4$	—
Херсонская	60.657$^1/_4$	—
Харьковская.	66.649$^1/_2$	94$^1/_4$
Полтавская	20.477$^1/_2$	—
Таврическая.	58.675$^1/_4$	26.758$^1/_2$

Губерніи.	Площадь снятыхъ на планы.	Площадь не снятыхъ на планы.
	деся	тинъ.
Екатеринославская .	15.425¾	—
Астраханская	27.645½	—
Итого.	25.228.080¾	93.420.984¼
Кавказъ.		
Тифлисская	106.971½	440.898¼
Кутаисская	78.003¾	229.580¾
Елисаветпольская . .	420.119½	277.230½
Эриванская	—	152.996
Бакинская	66.206	363.052
Ставропольская . . .	8.403½	—
Кубанская	8.380	1.702.370

Губерніи.	Площадь снятыхъ на планы.	Площадь не снятыхъ на планы.
	деся	тинъ.
Терская	87.397	254.096½
Черноморскій окр. .	158.661	—
Итого	934.142¼	3.420.224
Сибирь.		
Тобольская.	15.522.701	52.402.206
Томская	5.833.062	31.001.586¾
Семипалатинская об.	—	1.397.859
Акмолинская область	—	298.910
Тургайская область.	62.831½	217.468½
Итого	21.418.594½	85.318.030¼

1) Сняты всѣ лѣса на планъ въ 19 губерніяхъ: симбирской, с.-петербургской, эстляндской, курляндской, тульской, калужской, петроковской, плоцкой, калишской, варшавской, радомской, сѣдлецкой, кѣлецкой, люблинской, бессарабской, херсонской, полтавской, екатеринославской, астраханской.

2) Снято на планъ болѣе 99% всѣхъ лѣсовъ — въ 4 губерніяхъ: могилевской, московской, харьковской, псковской.

3) Снято отъ 90 до 98% — въ 12 губерніяхъ: костромской, нижегородской, казанской, новгородской, виленской, ковенской, кіевской, подольской, тамбовской, орловской, сувалкской, ломжинской.

4) Отъ 80 до 89%—въ 4-хъ губерніяхъ: смоленской, тверской, саратовской, воронежской.

5) Отъ 70 до 79%—въ 2-хъ губерніяхъ: лифляндской и владимірской.

6) Отъ 60 до 69% — въ 6 губерніяхъ: ярославской, самарской, уфимской, гродненской, рязанской и таврической.

7) Отъ 50 до 59%—въ 3-хъ губерніяхъ: оренбургской, пензенской, курской.

8) Отъ 40 до 49%—въ 2-хъ губерніяхъ: волынской и черниговской.

9) Отъ 30 до 39%—въ 2-хъ губерніяхъ: витебской и минской.

10) Отъ 20 до 29%—въ 2-хъ губерніяхъ: пермской и вятской.

11) Менѣе 20% — въ 3-хъ губерніяхъ: архангельской (14), вологодской (7), олонецкой (7).

Вѣдомость № 6. (см. стран. 197).

Вѣдомость о произведенныхъ съ 1866 до 1887 года лѣсныхъ работахъ.

Наименованіе произведенныхъ лѣсныхъ работъ.	съ 1866 до 1870 года	съ 1870 до 1874 года	съ 1874 до 1878 года	съ 1878 до 1882 года	съ 1882 до 1887 года.	Всего въ послѣдніе 21 годъ
1. *Искусственное разведеніе лѣса*						
а) посѣяно на площади десятинъ	6.224	1.057	3.274	7.037	8.478	26.070
б) посажено » »	7.454	2.025	4.936	8.246	11.016	33.377
в) заложено питомниковъ на десятинахъ	141¼	32½	397¼	766	75	1.432
г) сдѣлано изгороди въ питомникахъ, верстъ	595	61	11	—	—	
2. *Для осушки лѣсовъ*						
а) проведено и расчищено канавъ, верстъ	1.072	207	319	5.608	1.825	9.031
б) расчищено рѣкъ и ручьевъ, верстъ	71½	89	—	7	—	167
3. *Укрѣпленіе границъ лѣсовъ*						
а) границы окопаны канавами, верстъ	7.992	861	64	—	1.246	10.166
б) прочищено границъ и просѣкъ, верстъ	30.210	24.027	17.435	16.634	20.285	108.309
в) вырыто и очищено межевыхъ ямъ числомъ	7.845	14.777	10.880	9.539	18.368	51.409
г) поставлено граничныхъ столбовъ, числомъ	5.605	27.157	11.874	7.080	52.412	103.328
4. *Устроено новыхъ* и исправлено старыхъ *дорогъ*, на протяженіи верстъ	2.259	1.559	594	785	1.557	6.754
5. *Построено и исправлено мостовъ*, числомъ	1.58	465	214	167	417	1.391
6. *Очищено* отъ валежника, сушняка, щепы, площади въ десятинахъ	15.023	9.027	11.892	16.411	111.318	193.401
7. Произведено *чистовыхъ рубокъ* и *прочистка молодняковъ* на площади въ десятинахъ	—		—	3.216	10.054	13.35[illegible]
8. *На всѣ поименованныя выше* лѣсныя работы употреблено						
а) денегъ, отпущенныхъ изъ казны, рублей	52.000	256.170	549.784	829.012	816.341	2.503.336
б) денегъ, внесенныхъ государственными крестьянами взамѣнъ исполненія ими повинности натурою, рублей	243.886	27.213	—	.	—	27.099
в) для исполненія работъ натурою выставлено было крестьянами						
пѣшихъ рабочихъ	2.994.147	3.051	—			—
конныхъ рабочихъ	67.918	770	—		.	—
По оцѣнкѣ пѣшаго дня въ 40 к., а коннаго въ 1 р. 20 к., вся цѣнность исполненныхъ натурою работъ составляетъ рублей	1.199.293	2.144	—	—	—	1.201.437
Общій итогъ стоимости работъ въ рубляхъ	1.495.179	285.527	549.784	829.012	816.341	3.975.873
Среднимъ счетомъ стоимость въ годъ	373.795	71.382	137.446	207.260	163.268	189.327

Вѣдомость № 7. (стран. 213).

Учебный планъ с.-петербургскаго лѣснаго института въ 1887—88 академическомъ году.

Предметы преподаванія.	Число лекцій въ недѣлю на курсахъ.				ВСЕГО.
	I.	II.	III.	IV.	
Православное Богословіе	2	—	—	—	2
Нѣмецкій языкъ	4	2	2	2	10
Физика	2	—	—	—	2
Метеорологія	—	2	—	—	2
Математика	4	—	—	—	4
Геодезія	—	2	2	—	4
Химія	3	3	—	—	6
Минералогія и геогнозія	—	3	—	—	3
Почвовѣдѣніе	—	—	2	2	4
Ботаника	3	3	—	—	6
Дендрологія	—	—	1*)	1*)	1
Зоологія	2	2	—	—	4
Политическая экономія	—	—	3	—	3
Статистика	—	—	—	2	2
Общее законовѣдѣніе	—	2	—	—	2
Полицейское право	—	—	2	—	2
Лѣсные и межевые законы	—	—	—	2	2
Лѣсоводство	—	—	3	2	5
Лѣсная таксація и оцѣнка лѣсовъ	—	—	3	1	4
Лѣсоустройство	—	—	3	2	5
Лѣсная технологія	—	—	—	3	3
Лѣсное инженерное искусство	—	—	2	—	2
Итого	20	19	23	17	82

Сверхъ этого въ продолженіи теоретическаго курса, со слушателями ведутся практическія занятія:

въ I курсѣ: по ботаникѣ (2 часа въ недѣлю);
» II » по ботаникѣ, зоологіи, химіи, метеорологіи и черченію (11 часовъ въ недѣлю);
» III по почвовѣдѣнію, лѣсоводству, лѣсоустройству и черченію (8 часовъ въ недѣлю);
» IV по почвовѣдѣнію, лѣсоводству, лѣсоустройству, лѣсной технологіи и дѣлопроизводству (9 часовъ въ недѣлю).

---

*) Курсъ дендрологіи читается въ соединенной аудиторіи слушателямъ III и IV курсовъ въ продолженіи двухъ лѣтъ.

Вѣдомость № 8. (стр. 261).

Доходы и расходы по лѣсному вѣдомству, съ 1838 до 1863 года.

ГОДЫ.	Въ государственное казначейство поступило лѣснаго дохода.	Изъ государственнаго казначейства отпущено на содержаніе лѣснаго управленія.
	Рубли.	
Съ 1838 по 1844	5.322.078	2.292.962
Въ 1844	891.560	520.081
» 1845	1.060.997	546.468
» 1846	1.150.276	568.104
» 1847	1.098.687	573.310
» 1848	980.566	578.421
» 1849	911.459	573.826
» 1850	892.063	575.789
» 1851	974.074	565.480
» 1852	1.068.433	586.386
» 1853	1.121.830	585.143
» 1854	984.032	598.297
» 1855	867.100	540.956
» 1856	1.030.153	556.985
» 1857	1.136.941	589.654
» 1858	1.232.333	653.483
» 1859	1.365 115	655.449
» 1860	1.768.835	1.314.825
» 1861	1.883.354	1.320.601
» 1862	1.982.012	1.321.060
Всего въ 25 лѣтъ.	27.721.898	15.517.281

ПРИМѢЧАНІЕ.

До учрежденія въ 1843 г. лѣснаго департамента, доходамъ веденъ счетъ въ 1-мъ и 2-мъ департаментахъ государственныхъ имуществъ, а расходы производились по штатамъ этихъ департаментовъ и штату корпуса лѣсничихъ.

Кромѣ того, съ 1843 года поступали доходы отъ устроенныхъ лѣсныхъ дачъ въ «прибыльной капиталъ»:

Въ 1843 г. . .	52.777 р.	Въ 1851 г. . . .	324.000 р.
» 1844 » . .	128.000 »	» 1852 » . . .	302.000 »
» 1845 » . .	160.000 »	» 1853 » . . .	306.000 »
» 1846 » . .	170.000 »	» 1854 » . . .	266.578 »
» 1847 » . .	217.000 »	» 1855 » . . .	242.305 »
» 1848 » . .	304.934 »	съ 1856 по 1860 г. около. . .	2.000.000 »
» 1849 » . .	277.000 »		
» 1850 » . .	298.000 »	Итого .	5.048.016 р.

Вся сумма прибыльнаго капитала, равно какъ и средства прочихъ спеціальныхъ капиталовъ, употреблены на расходы по лѣсному управленію, и только небольшіе остатки по всѣмъ капиталамъ сданы, при введеніи единства кассъ, въ государственное казначейство, въ количествѣ 715.445 руб.

Годовой расходъ изъ всѣхъ спеціальныхъ капиталовъ составлялъ различныя суммы: въ началѣ отъ 150 т. до 300 т. р., а позже доходилъ до 500 и даже 600 т. р.

Вѣдомость № 9. (стр. 262).

О движеніи доходовъ и расходовъ по лѣсному управленію министерства государственныхъ имуществъ со времени введенія единства кассъ въ 1863 г.

ГОДЫ.	Доходъ.	Расходъ.	Чистый доходъ.	Процентное отношеніе чистаго дохода къ валовому.
	Рубли.			
1863	3.575.482	1.769.673	1.805.809	50,5
1864	3.810.037	1.756.234	2.053.803	53,9
1865	3.794.927	1.740.033	2.054.894	54,1
1866	4.298.156	1.650.626	2.647.530	61,5
1867	4.739.882	1.971.985	2.767.897	58,7
1868	5.918.404	2.293.884	3.624.520	61,2
1869	6.990.666	2.401.939	4.588.727	65,6
1870	7.635.350	3.192.622	4.442.728	58,1
1871	8.261.579	3.713.755	4.547.824	55,0
1872	9.165.242	4.313.851	4.851.391	52,8
1873	9.857.934	4.873.427	4.984.507	50,5
1874	10.350.248	5.510.783	4.839.465	46,7
1875	10.929.418	5.576.099	5.353.319	48,9
1876	10.530.311	5.583.694	4.946.617	46,9
1877	9.509.642	6.481.638	3.028.004	31,8
1878	10.648.633	5.963.758	4.684.875	43,9
1879	12.479.643	6.071.378	6.408.265	51,2
1880	13.651.372	6.347.479	7.303.893	53,5
1881	13.463.655	6.817.923	6.645.732	49,3
1882	14.500.812	7.261.756	7.239.056	49,9
1883	12.839.966	7.668.665	5.171.301	40,2
1884	12.975.308	8.189.674	4.785.634	36,9
1885	14.144.449	8.507.376	5.637.073	40
1886	14.218.422	8.623.376	5.595.046	39,9
Средн. числ. въ годъ	9.512.064	4.929.599	4.582.465	48,4

Вѣдомость № 10. (стр. 265).

О размѣрѣ земскаго сбора уплаченнаго съ лѣсовъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ.

Въ 1866 году . . .	98.064	рубля	или	5%	общей	суммы	расхода.
» 1867 » . . .	281.109	»	»	14%	»	»	»
» 1868 » . . .	295.187	»	»	13%	»	»	»
» 1869 » . . .	387.060	»	»	13%	»	»	»
» 1870 » . . .	491.534	»	»	15%	»	»	»
» 1871 » . . .	610.791	»	»	13%	»	»	»
» 1872 » . . .	965.578	»	»	22%	»	»	»
» 1873 » . . .	1.302.783	»	»	27%	»	»	»
» 1874 » . . .	1.793.818	»	»	33%	»	»	»
» 1875 » . . .	1,829.670	»	»	33%	»	»	»
» 1876 » . . .	1.641.857	»	»	29%	»	»	»
» 1877 » . . .	1.878.782	»	»	31%	»	»	»
» 1878 » . . .	2.163.283	»	»	34%	»	»	»
» 1879 » . . .	1.771.902	»	»	30%	»	»	»
» 1880 » . . .	2.272.554	»	»	35%	»	»	»
» 1881 » . . .	1.783.804	»	»	28%	»	»	»
» 1882 » . . .	2.562.801	»	»	35%	»	»	»
» 1883 » . . .	2.317.448	»	»	30%	»	»	»
» 1884 » . . .	2.409.755	»	»	30%	»	»	»
» 1885 » . . .	2.398.089	»	»	29,9%	»	»	»
» 1886 » . . .	2.658.737	»	»	30%	»	»	»

Всего . . . . . 31.914.506 рублей или среднимъ числомъ въ годъ по 1.327. 110 рубл.

Вѣдомость № 11. (стр. 265).

Доходы, поступившіе въ государственное казначейство и расходы, произведенные изъ того же казначейства, съ 1838 по 1887 годъ.

Періоды времени.	Во время управленія.	Поступило въ государственное казначейство. Всего за все время.	Поступило въ государственное казначейство. Среднимъ счетомъ въ годъ.	Отпущено изъ государственнаго казначейства на расходы. Всего за все время.	Отпущено изъ государственнаго казначейства на расходы. Среднимъ счетомъ въ годъ.	За расходомъ оставалось въ государствен. казнач. средн. счетомъ чистаго дохода въ годъ.
		Рубли.				
Въ 19 лѣтъ (1838—1856 г.)	Графа Киселева	18.353.308	965.964	9.662.209	508.537	457.427
Въ 6 лѣтъ (1857—1862 г.)	Графа Муравьева	9.368.590	1.561.432	5.855.072	975.845	585.587
Въ 10 лѣтъ (1863—1872 г.)	Генералъ-адъютанта Зеленаго	58.189.725	5.818.972	24.804.603	2.480.460	3.338.512
Въ 8 лѣтъ (1873—1880 г.)	Графа Валуева и князя Ливена.	87.957.201	10.994.650	46.408.256	5.801.032	5.193.618
Въ 6 лѣтъ (1881—1886 г.)	Статсъ-секретаря Островскаго	82.142.612	13.690.435	47.097.502	7.849.584	5.840.851
Во всѣ 49 лѣтъ (1838—1886 г.)	—	256.011.436	5.224.723	133.827.642	2.731.177	2.493.546

Управленіе казенными лѣсами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Приложенія:

